

Юрий
Окольнов

Грязная Земля

ТОМ 2

Юрий Викторович Окольников

Грязная Земля. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69136702

SelfPub; 2023

Аннотация

Что поселилось в лесу? Чего оно хочет? Что происходит в городе? Опасен ли щенок? Можно ли выбраться из города, вдруг ставшего опасной ловушкой? Читайте продолжение приключений Алисы, Пети, Рафика и Лёшика!

Содержание

Кольцо Власти	8
Пахан и перемены	12
Ivan A la guerre	22
Джун-Спецагент	44
А потом не пришёл...	49
Утренний щенок	52
Ещё одно похмелье	57
Григорий и коса на камень	61
Меньше нефти	69
Шок – это по нашему	72
Пахан и унесённая ветром	79
Кирилл. Один в поле	82
Добро пожаловать в город 17	88
Пойти в па-ти	92
Петя. Радио-актив	98
Алиса. Первые ростки	102
Трогательная и заботливая	106
Щенок. Знакомство	111
Григорий и бабки	114
Алиса. Разговор на кухне	118
Пресс-конференция	124
Старые брёвна	128
Изо льда в лёд	132

Первый допрос	139
Изольда и совет	147
Инопланетяне и анализы	162
Изольда и поворот	170
Алиса. Анализы	178
Иван. Трын-трава	184
Результат отрицательный	189
Иван. В Зоне	193
Григорий. Принесённая лесом	200
Иван. Флажки	205
Григорий. Инсайдер	208
Иван. Бом-воляж	215
Григорий, профессор и наблюдения.	219
Иван и конф-колл	224
Алиса, друзья и школа	232
Лесник и уязвимость	235
Алиса и интрига	239
Изольда и ведьма	245
Дрессировка и обучение	254
Блогер	260
Алиса и взлом папы	265
Григорий, Катя и Бог	273
Алиса, Изольда и трансформации	279
В поход	285
Лиза и Трын-Трава	292
Пятничный Протокол (и две больших «П»)	298

Лиза и прерывание	302
Вечер в походе	308
Ночь в палатке	316
Взгляд назад	321
Иван и ночной дозор	325
Денис и наблюдения	330
Блогер и уязвимость	335
Григорий и допрос	340
Петя и неловкость	352
Алексей, Флора, Фауна	356
Григорий и Алиса	361
Бар «Мазута», Алексей и Иван	364
Петя, Лиза и мир	370
Григорий и тупик	377
Изольда, Лиза, Алиса	382
Прогулка к богу	385
Алиса и Кирилл	395
Григорий и надежда	400
Собака в лесу	403
Праздник к нам приходит	406
Ты, Пёс	417
За деревьями лес	424
В осаде	430
Неловкий понедельник	440
Осадка избушки	447
Митинг	454

Я устал, я ухожу	462
Стена и огонь	473
Рубль за вход, десять за выход	482
Дерево на краю	488
Алиса и чистая земля	493
Григорий, серый и волк	502
Пацаны и гербициды	515
Ди-Ди в Па-ти	524
Запись день	528
Девчонки против пацанов	535
Секретный ингредиент	544
Увезённые покататься	548
Достойные цели	555
Дилер ущерба	562
Танкинг	577
Алиса, Изольда и медэвак	592
Тупик	596
Зачем всё это	609
Охотники	616
Изольда и защитники	626
Кирилл и собака	637
Изольда и ируканские ковры	641
Иглолёты и сонное царство	647
Тюряга	651
Сонное царство	659
Юливанна. Через тернии	663

Изольда и предложения	669
Средства доставки	677
Алиса, Рафик и Кирилл	682
Алиса и дом, милый дом	689
Кристина и верное средство	693
Алиса и Григорий	702
Мэр, Кристина и вопросы	705
Григорий, Алиса и слон в комнате	709
Изольда и Григорий	713
Комиссия на самом верху. Но есть и выше...	720
Изольда предлагает мэру	726
Пахан и другой сын мэра	730
Петя и Элс	734
Мэр, Григорий, Пахан и ствол	738
Неопознанный объект	742
Пахан и несчастная мачеха	745
Иван, Юливанна и палатка	752
Стук в дверь и стук за дверью	757
Иван, Юливанна и гости	761
Космический корабль и космические ракеты	768

Юрий Окольников

Грязная Земля. Том 2

Кольцо Власти

Ранним утром, когда все (не считая патрульных, старушек и странных девочек) ещё спали, досматривая последние сладкие сны, в город Бурильск въехала необычная процессия.

Первым ехали две БРДМ “Тигр” с расчехлёнными пулемётами. За ними – два КРАЗа с фургонами и КРАЗ с кунгом. Все – защитной зелёно-коричневой окраски. Далее неторопливо двигались два длинных КАМАЗа белой окраски с зелёным знаком биологической угрозы на бортах. Замыкал процессию мощный чёрный японский внедорожник.

За процессией вскоре подъехали тягачи с танками – но они остановились на границе города и стали выгружать танки на выездных дорогах. За тягачами подкатили ещё фургоны. Из них высыпали солдаты и начали окапываться и возводить блокпосты на выездах, окапывая танки.

Ну а процессия не стала останавливаться в городе, а проехала напрямик к лесопарку, где и остановилась у леса – дальше дорога сужалась и ухудшалась.

Из белых фургонов выскочили пять солдат в лёгких ко-

стюмах биохимической защиты, известных за рубежом как «хазматы». Они рассредоточились вокруг, обзирая периметр. За ними вылезли двое медлительных учёных в более тяжёлых и защищённых скафандрах. Они обошли машины по кругу, поглядывая на небольшие ручные приборы с антеннами, пикающие у них в перчатках. По пути они взяли несколько проб воздуха и почвы в пробирки и пакетики. Ушли обратно в белые фургоны.

Прошло полчаса и из машин начали выбираться люди – теперь уже без хазматов, а всего лишь в мощных респираторах. Началась установка тентов, ограждений, камер. Из чёрного внедорожника выбрался человек в полевой куртке с надписью «ФСБ» и брюках. На ногах у него были дорогие чёрные спортивные ботинки с толстой подошвой, предназначенные для пеших прогулок. К нему подошли два учёных из белого фургона с планшетами в руках – пухлый очкарик со встрёпанной сединой и высокий, сутулый молодой человек. Они были одеты не в скафандры, а лишь в полевые серые комбинезоны.

– Итак, Иннокентий Васильевич, вы утверждаете, что угрозы для жизни вокруг нету, – продолжил фэбс разговор, который они явно начали по телефону или радио.

– Дражайший Григорий Александрович! – потряс пухлыми руками седой. – Если чёрную кошку в тёмной комнате не засекали наши приборы – это не значит, что её там нету. Это, если позволите, вариация «ошибки выжившего»!

– А в нашем случае – это будет ошибка невыжившего, – коротко хохотнул Григорий и сразу посерьёзnel. – Хотелось бы более точную оценку.

Молодой учёный ссутулился ещё больше и виновато посмотрел на фэбса. А пожилой учёный заложил одну руку за спину, поднял вверх указательный палец другой руки и стал расхаживать туда-сюда, поясняя на ходу:

– Мы с достаточно высокой точностью можем утверждать, что окружающая среда не является агрессивной. Не было найдено никаких неизвестных микроорганизмов, спор или даже просто незнакомых веществ. Но – у нас было всего полчаса на анализы. Мы будем продолжать их и дальше. Забросим наши сети шире. Запустим наших подопытных...

– ...Бойцов, – вклинился Григорий. – Бойцов, а не подопытных.

– Неважно, – отмахнулся учёный. – Все мы с вами сейчас – подопытные, хе-хе. Право оказаться на переднем краю открытий может дорого нам стоить, Григорий Александрович! Но это та цена, которую я лично готов заплатить, чтобы заглянуть в неведомое. Думаю, и остальные здесь по своей воле.

– Всё так, – развел руками агент и улыбнулся. – Но бойцов мы будем беречь, поэтому просто так запускать их в лес не будем. Если вы не против.

– Вы хотите больше точности – я предлагаю собрать больше информации, – развел руками учёный. – Вы не хотите

собирать информацию – не просите больше точности!

– Казуистика, – махнул рукой и агент. – Ладно. Обживайтесь здесь, запускайте шары и самолёты для съёмки. Я запрошу данные обзора с больших самолётов и спутников. Если всё будет спокойно – то и вертушки пошлём. Но это потом. Пока – мне надо навестить здешнего главу, померяться полномочиями...

Агент довольно улыбнулся. Похоже, ему нравилось сбивать спесь с локальных чиновников.

Пахан и перемены

Пахан проснулся от того, что кто-то ласково обтирал тряпкой его лицо. Он недовольно замычал и тряпочка исчезла. Ему вежливо позволили спать дальше. И он даже не заметил, что лужа рвоты под его лицом почти пропала.

Но запах рвоты в постели остался, и он беспокоил Пашу, не давая ему расслабиться как следует. Поэтому, когда рано утром за окном зазвучали резкие голоса, Паша не смог спать дальше. Голова начинала побаливать, во рту было очень сухо и всё его бесило.

– Уроды! Чего разорались! – пробурчал Паша, разлепляя глаза.

К счастью, портьера была прикрыта. К счастью, Паша покупал дорогой, качественный алкоголь. В общем – утро было не таким тяжёлым, каким оно бывает у простых людей. Паша сумел встать на ноги, взять стакан с растворённой таблеткой, заботливо поставленный кем-то у кровати. Батя почему-то называл этот раствор «рассолом», а не парацетамолом, анальгином или другим умным названием. Так его стал звать и Пахан. И теперь, отпив немного рассола, он смог подняться и подойти к окну.

Он немножко сдвинул тяжёлую плотную портьеру, машинально щурясь и ожидая яркого света, но солнечные лучи в сентябре уже не могут победить утреннюю серость. Небо

стало наливать розовыми облаками, но солнца ещё не было.

Впрочем, за окном он смог разглядеть ворота, а за ними чёрный внедорожник. Около того, прислонившись к дверце, стоял мужик в куртке ФСБ, скущаясь сложив руки и поглядывая вокруг. Перед ним стоял набыченный телохран папаша. Спор уже прекратился, и второй телохран ушёл будить мэра. Но Паша, конечно, этого не знал. Он увидел лишь наглого службиста, которого маринуют у входа, а не приглашают вежливо внутрь. А значит – можно хамить. Паша приоткрыл зарешёченное окно и хрипло заорал:

– Хватит орать тут, мля! Тут люди спят! Щас собак выпущу!

Фэбс саркастично улыбнулся, но ничего не ответил. Лишь протянул к Пахану руку с указательным пальцем на манер пистолета, а потом этим же пальцем погрозил. Паше это неприятно напомнило манеру Вадика, и он закрыл окно.

Завалившись в кровать, он попытался заснуть, но за окном снова начались голоса, а потом он услышал эти же голоса внутри дома.

Ему стало жутко любопытно и он не удержался – выбрался из кровати со стаканом рассола и пошёл в коридор, чтобы с лестницы послушать разговоры на нижнем этаже.

Сверху с лестницы было даже немного видно часть гостиной – но недостаточно. Впрочем, Пахан давно научился использовать для подглядывания свой смартфон. Пока нищие

дети лишь мечтали о недорогом андроиде или айфоне, Паша уже всю подглядывал за женщинами разных возрастов с помощью дорогих девайсов. И видео снимал.

Не то чтобы эти видео были прямо компрометирующими или очень интимными... В интернетах можно такого добра найти навалом. Но сам факт! Сама возможность увидеть неприступных сверстниц в неглиже очень грела душу. Ну а сейчас, став взрослее, многие из тех сверстниц уже просто позволили бы Паше снять их во всех смыслах. Но Паша уже потерял к такому интерес.

А теперь вот использовал старые наработки. Пахан лёг на пол, положил айфон на верхнюю ступеньку лестницы и повернул его так, чтобы камера оказалась чуть ниже линии потолка гостиной – уже в том большом треугольнике, который являлся видом с лестницы в гостиную. словно шпионский девайс! Ну или перископ подводной лодки.

Пахан ощущал себя умным, смелым и крутым. ФСБ? Ха! Он их переиграл!

Внизу в гостиной собрались мэр, Кристина, агент ФСБ и два телохрана. Мэр развалился на диване в халате, он был сонный, небритый и недовольный. Кристина встала сзади дивана, прямо и скромно – но её короткий халатик не скрывал её формы, так что она скорее выделялась, чем пряталась. Ну а телохраны расслабленно стояли по бокам дивана. Фэбса они явно не опасались. Почти коллега же.

– Вы нас разбудили. – вместо приветствия раздражённо

начал мэра. – Надеюсь, это важно. Для проведения операции достаточно было позвонить днём.

– Доброе утро, – улыбнулся фэбс спокойно. – Меня зовут Григорий Пожаров. Я уполномочен лично президентом на проведение массовых карантинных мероприятий в связи со вспышкой неизвестной болезни.

– Что? – побледнел мэр. – В нашем городе? Неизвестный вирус?

Кристина машинально сделала шаг назад от дивана, прижимая руки к груди. Пахан сверху широко раскрыл глаза и чуть не выматерился, но успел удержаться. Телохраны отца напряглись и сквозь их каменные лица пробилась лёгкая неуверенность и даже страх. Да... Вирусу руки не переломашь и в голову не выстрелишь. И на чиновничьи корочки ему плевать. И на деньги в банке.

Перед вирусом все одинаково уязвимы.

На лице мэра чётко отразилась эта мысль и его взгляд метнулся к двери. И дальше – к гаражу, внедорожнику и бегству из города.

– Всё уже сказанное и сказанное дальше может попадать под понятие государственной тайны, – с лёгкой ноткой злорадства продолжил фэбс. – Поэтому всем присутствующим нужно будет дать дополнительную подписку о хранении государственной тайны. А всем, за кого вы лично не ручаетесь – выйти из комнаты и закрыть за собой двери.

– Мы хотим немедленно покинуть город, – встал мэр. –

Разговор предлагаю продолжить в машине.

– Невозможно, – равнодушно качнул головой агент. – Объявлен карантин.

Взгляд мэра упал на телохранителя и стал жёстким. Мэр чуть кивнул телохрану и чуть мотнул головой в сторону фэбса. Телохран медленно-медленно двинул руку к кобуре. Фэбс опять улыбнулся – вежливо, но с ноткой скрываемого удовольствия:

– Даже я не смогу покинуть город до распоряжения президента. Танки не позволят.

– Танки... – выдохнул мэр и снова упал на диван, осев и обмякнув. – Так, охрана, на выход. Кристина, иди в спальню и жди.

Кристина оскорблённо вскинула подбородок и, держа спину прямой, вышла из комнаты. Телохраны переглянулись и тоже вышли. Мэр поглядел на гостя, теперь начиная его просчитывать и оценивать:

– А вы присаживайтесь, Григорий. Устали, наверное с дороги? Чего-нибудь выпить?

– Благодарю, – равнодушно улыбнулся агент. – Пока пить рано. И кстати...

Он присел в кресло напротив мэра, раскинул руки, закинул ногу на ногу, расслабился:

– Ваш сын пусть тоже выходит, раз уж подслушивает. И ему придётся сдать смартфон на проверку.

Пахан дёрнулся на полу, айфон выскользнул из его рук и

с веселым стуком поскакал вниз по ступенькам.

– Пашка, мля! – громко выматерился мэр. – Вылезай и давай сюда.

Пахан неловко поднялся. Его лицо было красным. Во-первых, ситуация оказалась намного серьёзнее, чем он мог даже предполагать, а во-вторых, он облажался в самый неподходящий момент. Впрочем, агент похоже засёк его уже давно, может быть даже сразу. Это тебе не за девками в раздевалке подглядывать...

Паша взял стакан с рассолом, стоявший рядом на полу, и пошёл вниз по лестнице. Голова всё же была тяжёловатой, и шаги вниз по крутым ступеньками были чуть дискомфортны. Внизу он неловко подобрал айфон. Втайне надеялся, что тот треснет и можно будет отбрехаться от агента, не сдавая телефон – но умный девайс оказался крепок и невредим. А может, защитный чехол помог.

Пришлось сдавать телефон Григорию. Тот пролистал фото, видео и диктофон, поулыбался и удалил последнюю запись. Паша ожидал, что тот сразу отдаст смартфон – но Григорий поднял голову и отмахнулся кистью – мол садись уже.

Паша сел. Отец со странным выражением смотрел на него. Но берёг воздух и не выносил сор из избы – не стал ругать сына при чужаке. Ну а агент одновременно листал файлы в телефоне и продолжал разговор:

– Вы хотите посвятить Павла в происходящее? – фэбс, похоже, был слегка удивлён.

– Зависит от того, что вы ещё хотите нам рассказать, – хрипло сказал мэр.

– Логично, – улыбнулся Григорий. – Ну, версию для широкой общественности вы уже слышали. Разве что – её надо будет смягчить, чтобы избежать паники. Болезнь заразная, но не смертельная и всё такое. Комендантский час введём на несколько дней. Все публичные заведения пока закроем. На пару дней, а там видно будет. В целом, всем сообщаем, что нужна неделя на исследование. Да, въезд и выезд из города запрещены. Доставку продуктов и прочего мы проконтролируем. Предприятиям, страдающим от карантина, будут выданы отсрочки по платежам...

– Даже не ссуды? И тем более не компенсации? – прохрипел мэр, скривившись.

– У нас не богадельня, – равнодушно пожал плечами агент. – Впрочем, вопросы не ко мне. Я лишь занимаюсь контролем за ситуацией, а принимают решения совсем другие люди. Да, и ещё...

Он сделал паузу, обдумывая свои слова и продолжил:

– Интернет и телефонию придётся отключить. Нельзя, чтобы пошла паника, утечки и прочее.

– Ого! – мэр сузил глаза. – И это всё из-за несмертельной болезни?

– Мы хотим избежать паники, – пожал плечами Григорий. – Это решение не моё.

– Да без инета и так у всех крыша поедет, – влез Пахан.

– И внешние родственники без связи взвоют, – добавил мэр.

– Всё правильно говорите, – согласился агент. – Есть вариант устроить пункт связи. С задержкой передачи – для цензуры. Допустим, пять секунд. Кому очень надо позвонить бабушке в Саратов – приходят и звонят, а мы контролируем беседу. Пять секунд хватит, чтобы поймать лишнее и отключить разговор.

– А инет? – влез Пахан, гордый тем, что его не осадили.

– Организуем на базе вашего провайдера раздачу свежих фильмов и игр в локальной сети. Вашего – потому что он именно вам принадлежит, верно?

Агент ехидно улыбнулся. Но мэр не стушевался, а лишь уклончиво махнул рукой:

– Родственникам дальним принадлежит. Имеют право...

– Ну да, ну да. В общем – постараемся организовать отвлечение от проблемы. Пока не будет объявлен жёсткий режим карантина – можно дать людям выходные, устроить городской праздник, гуляния, в общем – дать развеяться.

– Хорошо, я подумаю, – ответил мэр и не сдержался. – Ну так что там насчёт реальной ситуации с болезнью?

– Вам нечего бояться, – хищно улыбнулся агент. – Если вы будете сотрудничать и помогать нам – то ваша семья получит максимальную защиту. Вы будете защищены так же, как и я. Собственно, у меня даже есть предложение...

Мэр и его сын напряжённо ждали агента, а тот вглядывал-

ся в айфон Пахана. Пауза затянулась, и агент, наконец, озвучил:

– Я готов устроить в вашем доме штаб операции. Телохрани-телей, конечно, придётся отправить в отпуск, но ваша семья нам не помешает. От вас нужно будет полное, максимальное, двестипроцентное содействие всей операции. Вы готовы?

Василий и Пахан переглянулись. Василий смотрел тяжело, он ощутил намёк на оскорбление. Агент вторгся на его территорию и не только занял вершину власти – но и занимал берлогу мэра. В глазах Пахана был страх.

И глаза сына помогли мэру решить:

– Хорошо, – хрипло сказал он. – Вы можете жить в доме. Надеюсь, ваши солдаты разместятся во дворе или за оградой?

– Да, конечно, у них свой временный лагерь, – успокоил его агент. – И нам нужно будет прокинуть туда кабеля питания.

– Добро пожаловать, – махнул рукой мэр. – Делайте всё, что вам нужно. Это всё?

– Вам нужно поднять в мэрии горячую телефонную линию. И по всем госслужбам донести информацию о ситуации. Ну и проведём завтра вечером открытую пресс-конференцию.

– Договорились. Что-то ещё?

– Нет, пока это всё.

– Хорошо, – мэр встал. – А я пойду поговорю с женой.

– Наилучшие пожелания госпоже Лисюковой, – вежливо улыбнулся агент. – Павел, подойди сюда.

Мэр глянул как Пахан подходит к агенту за телефоном и утопал в спальню к жене.

– Хочешь узнать то, чего не узнал твой отец? – спросил агент.

Ivan A la guerre

Иван не помнил, как он добрался до дома из бара. Вроде бы, ему кто-то помог. Он прямо в одежде упал на кровать.

Ивану снился сон. Всё время один и тот же сон... Он начинался по-разному, но всегда заканчивался одним и тем же.

Ивану снилась его жизнь.

***

Эта история произошла лет десять назад, во время войны в одной из республик. Хотя нет, началась она ещё раньше. Когда дед Епифан начал учить Ваню стрелять.

Сам Епифан был опытным охотником и отличным стрелком. Во время второй мировой он служил на фронте снайпером. Иногда, когда у деда было настроение, он брал внука и рассказывал тому весёлые истории с войны. Но когда Ваня с горящими глазами просил деда рассказать, как тот убивал фашистов – дед отшучивался и опять начинал весёлые байки – о своих боевых товарищах, о красивых медсёстрах, о весёлых танцевальных вечерах, о праздновании победы...

Родители Вани выговаривали деду, что нельзя рассказывать внуку об ужасах войны – и дед не говорил о страшных вещах. В его историях война была весёлым и юморным приключением. Такой Ваня её и запомнил.

Ну а когда Ваня смог держать ружьё – то дед начал

учить его стрелять. А ещё – ходить по лесу, ставить палатку, разводить костёр... Читать следы, слышать звуки природы, чуют запахи... Для Вани все это было одним большим приключением – и он с восторгом впитывал новую науку.

Когда Ваня подрос и начал выбирать путь в жизни – работы вокруг было маловато. Это были девяностые на их излёте. Словно стрела, они готовились упасть – и жизнь бы изменилась. Уже скоро в стране появилось бы достаточно работы и денег – но стрела ещё летела, и люди всё ещё очень боялись остаться без средств к существованию.

Ваня мог бы пойти учиться – но дед научил его практичности, и Ваня не видел, чему учиться, если негде работать.

Ванины навыки уже позволяли ему на выбор два пути – пойти в лесники или пойти в армию. Ещё можно было, конечно, пойти в браконьеры и охотиться на редких зверей – но этот путь Ване претил.

И он без страха пошёл в армию, несмотря на войны, которые страна вела на своей территории. Родители его отговаривали, но единственный, кого бы Ваня послушался – был его дед, а деда к тому времени уже не стало.

В армии отличного стрелка быстро заметили, и постепенно он попал в армейский спецназ. В снайперы Иван идти не захотел, потому что хорошо стрелять и хорошо убивать людей – это две совершенно разные вещи. Убивать людей, охотясь на них с холодным расчётом, Ваня совершенно не

хотелось. Он был молодым необстрелянным парнем, который хотел защищать свою страну, а не убивать её врагов. Но у него ведь были и другие навыки – и они тоже пригодились.

Он пошёл в разведчики.

Срочная служба закончилась – и теперь Иван заключил контракт. Через год он уже был молодым сержантом и служил на передовой очередного кавказского конфликта. Он подрастерял часть своего идеализма и приобрёл некоторый налёт военной заскорузлости и циничности. Ему уже довелось стрелять в людей и быть под обстрелом. Но он всё ещё не хотел становиться холодным киллером, смотрящим на людей как на цели в оптическом прицеле.

А потом он встретил Машу.

Та служила в медицинской части. Она была молодой практиканткой медвуза, попавшей на войну. Красивая, юная, энергичная блондинка, крашеная в брюнетку.

Их роман с Иваном длился уже несколько месяцев и тот всерьёз задумывался сделать ей предложение. Может быть – не сейчас. Может быть – после войны. Ведь она однажды кончится. Правда ведь?

А пока – они ночевали то у него, то у неё, завтракая вместе и разбегаясь на службу.

– Опять майор Князев клеился вчера, – вспомнила Маша за завтраком.

– Вот козёл, – поморщился Иван. – Хочешь, я его подлов-

лю на тёмной аллее?

– Ты что! – замахала руками Маша в испуге. – Он же приклатнённый!

– Да он моего лица не увидит, – улыбнулся Иван. – Я же спецназ!

– Он блатной, со связями. Он просто скажет, что это был ты – и всё, ему поверят, а тебя посадят! Он и так намекает, что может тебе неприятности по службе устроить...

– Вот гад, – потемнел лицом Иван. – Он тебя ещё и мной шантажирует?

– Ага, – опустила глаза Маша. – Блин, и чего ему тут надо, на передовой? Постоянно своей роскошной жизнью в Москве хвастает! Нафига к нам припёрся на войну?...

– Потому и припёрся, что он тыловой, а у нас война. Хочет за участие в военных действиях орденов и продвижений поймать. Так у нас генералами и становятся...

– Значит, скоро уедет? – с надеждой спросила Маша.

– Точно уедет, – через силу улыбнулся Иван. – Ладно, нам пора. А то искать начнут. Мы с тобой тоже люди ценные.

– И не говори, – улыбнулась Маша.

Вскоре Иван ушёл в разведрейд. А когда через день вернулся – сразу побежал докладывать полковнику Стогову, руководящему их частью. Адъютант быстро пропустил Ивана с новой информацией, не задерживая его в прихожей. Но Стогов выслушивал новости не один. К досаде Ивана у пол-

ковника в кабинете оказался и майор Князев. Но сержант подобрался, сделал лицо невозмутимым и постарался на майора не смотреть и не реагировать.

Несмотря на разницу в званиях, майор вёл себя достаточно расслабленно и общался с пожилым полковником, как с равным. Тот же не требовал субординации и держал неформальный стиль. Ну да, майор ведь блатной...

– Товарищ полковник, разрешите доложить? – козырнул Иван.

– Разрешаю, сержант.

– Новые разведданные. Наше отделение засебло повышенную активность противника. Судя по прошлому опыту – они готовят какую-то акцию. Полагаю, что имеет смысл усилить конвои.

– Делать подобные выводы – не в вашей компетенции, сержант Ковалин, – высокомерно заметил майор Князев.

– Ну, ну, майор, это вы так зря, – добродушно заметил полковник. – Сержант – наш лучший разведчик. Я полагаю, что усилить конвои стоит.

– Люди устают, такая ротация их совсем вымотает, – заметил майор. – Если будем гонять ещё один полный БТР на каждую поездку – солдаты не будут полноценно отдыхать и не смогут эффективно воевать.

– Ну, не на все поездки нужно выделять БТР, – согласился полковник. – Вот, разведчикам БТР не нужен, например. Правда, сержант?

Полковник подмигнул. Иван вытянулся во фрунт:

– Так точно!

Майор скривился, а потом как-то подло улыбнулся и взглянул на Ивана:

– Вот у нас завтра медики поедут за лекарствами в город – не думаю, что им БТР нужен. Мне кажется, достаточно отделение усилить пулеметчиком.

Сердце Ивана сжалось. Он осознал, что Маша готовилась как раз к этой поездке.

– Не думаете, что на медиков могут напасть? – нахмурился полковник.

Майор пренебрежительно махнул рукой:

– Медики? Кто будет нападать на медиков? Красный Крест неприкосновенен! – словно малым детям пояснил майор. – Считаю, что их как раз усиливать не надо.

И он неприятно усмехнулся в сторону Ивана.

– Товарищ полковник, у этих партизан-террористов ничего святого нету, – вклинился Иван, не удержавшись. – На беззащитных женщин напасть – для них не преступление, а удаля. А если мы без врачей останемся...

– Разумно, – согласился полковник, теперь не требуя субординации и от Ивана. – Но на всех бронемашин не хватит, сам слышал.

– Пошлите с ними меня на УАЗе. У меня глаз намётан, я засаду сразу определяю. Ну и если что... – Иван замялся, не желая накликать беду, но закончил мысль. – Поддержу

их огнём.

– Вот! Смотри, Князев! – похвалил его полковник. – Своим отдыхом жертвует ради товарищей. Лучший наш разведчик, герой! На таких солдатах наша армия держится.

– Служу Отчеству! – вытянулся Иван, сдерживая улыбку облегчения.

Майор недовольно сузил глаза, но ничего не добавил.

– Командирую тебя завтра с медиками, Иван. Пулеметчика тоже возьмёте. – подытожил полковник. – Свободен!

***

Вечером, при встрече с Машей, Иван её сразу порадовал:

– Меня завтра с вами посылают!

– О, здорово! – Машиа тоже обрадовалась.

Она, конечно, пока не понимала, почему ей стоит радоваться. И Иван не собирался её заранее пугать. Но оказалось, что кто-то уже постарался вместо него:

– А майор этот сегодня, – начала она, скривившись. – Опять подкатывал, и намекал, что, мол, сейчас опасное время, а он мог бы меня защитить. Мол без него моя жизнь под угрозой, потому что партизаны лютуют. А с ним я буду как за каменной стеной и под постоянной защитой. И вообще меня в опасные поездки посылать не будут.

– Козёл, – тоже скривился Иван. – Не волнуйся. Я завтра с вами как раз по этой теме поеду – как усиление. Полкан бы вам бы и БТР дал, но этот гад его отговорил.

– Вот тварь! – кулаки девушки сжались.

– Ну ладно. Я с вами, я вас прикрою, так что не бойсь, – обнял её Иван.

***

Наутро, когда медики и охрана грузились в белый микроавтобус с «Красным Крестом» на боку, Иван с Машей пришли вместе. Улыбнулись друг другу. Иван подал Маше руку и та залезла вовнутрь.

– Ковалин! Сержант Ковалин! – раздался сзади молодой голос.

Иван обернулся и увидел молодого штабного лейтенанта, спешившего к стоянке. Рядом с ним быстро шагал рядовой в полевой выкладке и с автоматом.

– Сержант Ковалин, – козырнул он им.

– Вам предписано задержаться и присоединиться к другому конвою. – чуть задыхаясь выговорил лейтенант. – Рядовой будет вам на замену.

Сердце Ивана ухнуло в пятки:

– У меня личный приказ полковника Стогова, – голос он постарался держать ровно – Вот путевой лист, подписанный полковником.

– Отменяется, – махнул рукой лейтенант. – Вот новый путевой лист. Вы включаетесь в охрану майора Князева на время инспекционной поездки.

Иван принял дрожащей рукой бумажку. Его мысли судорожно металась и хаотично сталкивались.

Отказаться? Но тогда его могут сразу арестовать за

неподчинение. Как минимум – в поездку точно не отпускают! Всё же военное положение...

Согласиться? Но это же явно просто подстава от майора!

Конечно, поездка медиков скорее всего окажется безопасной. Даже без БТРа охраны. Но сердце Ивана было не на месте. Сердце говорило ему, что отпускать Машу одну нельзя.

Позже он не раз вспоминал этот момент и клял себя за то, что не послушал внутренний голос. Он мог для виду согласиться, а потом как-нибудь прикрыть лицо и забраться аккуратно в машину. Он мог взять УАЗ или мотоцикл и поехать за ними. Он мог...

Но не сделал.

Он не осмелился нарушить прямой приказ.

Иван развернулся к Маше:

– Я к полковнику сбегая, и всё улажу! Без меня не уезжайте!

– У нас жёсткий график! – возразила Машина начальница, суровая врачиха. – Мы не можем тут прохладиться! Нам до темноты вернуться надо!

– Десять минут! Максимум двадцать! Без охраны вам нельзя ехать! – уговаривал её Иван.

– Да у нас полно охраны! – повела рукой врачиха.

Пятерка бойцов с автоматами заулыбались. Они чуть насмешливо поглядывали на излишне чувствительного разведчика. Но ему было плевать. Он глядел на Машу:

– Не едь. Оставайся. – хрипло сказал он. – У меня очень плохое предчувствие.

– Вань, я не могу. – тихо сказала она. – Мы же все тут военнообязанные. Я не могу приказ нарушить.

– Скажи, что у тебя живот болит. Скажи, что у тебя месячные. Что угодно скажи! – прошептал он.

– Вань, тут сидит толпа врачей! – вздохнула Маша. – Они же меня раскусят. Давай я просто бронезилет одену, хорошо? И каску. Тебе же спокойнее будет?

Он мучительно поглядел на неё, не находя слов. Потом повернулся к врачихе:

– Десять минут подождите, хорошо? Я к полковнику и обратно!

Лейтенант из штаба уже ушёл и никто не стал его останавливать. Конвой для Князева ещё не начал сбор. Иван побежал в штаб к полковнику.

Перед дверью полковника его остановил адъютант:

– По какому делу? Вызывали?

– Срочная поездка, необходимо согласовать смену предписания, – выпалил Иван.

– Там сейчас майор Князев поездку согласует. Вы к нему приписаны, сержант. Что вам нужно согласовать?

– Я приписан к поездке медиков, меня от них оторвали, они сейчас уедут без нормальной охраны! – еле сдерживаясь, выпалил Иван.

– Ну это начальству решать, – пожал плечами адъ-

ютант. – Ждите, пока закончат.

Иван перевел взгляд на дверь. Он мог бы рвануться в двери, открыть их и ворваться к полковнику. А можно и умнее – надавить на адъютанта, помахать «новыми разведданными», чтобы тот впустил...

Но внутри майор Князев.

И что бы сейчас Иван не сказал – полковник постарается не спорить с столичной штабной крысой. У Стогова тоже карьера и пенсия скоро. Штабная крыса может создать полковнику немало проблем в столице, пока тот здесь воюет...

Поэтому при Князеве врываться к полковнику бесполезно.

И Иван присел на стул в приёмной. Он был как на иголках. Он сидел и раскачивался, пытаясь прогнать все мысли.

Снайперам, охотникам, разведчикам, полицейским часто приходится долго и много ждать. Этот навык у него был. Но в этот раз он не мог расслабиться и бездумно сидеть, глядя вдаль.

Его пожирала тревога, перерастающая в панику.

Через двадцать минут Князев вышел. Он с язвительно-довольной улыбкой глянул на Ковалина:

– А, сержант. Готовитесь к моей поездке? Идите на стоянку, скоро будем выдвигаться.

«Если прямо на его глазах пойду к полковнику – влезет и помешает», – подумал Иван.

– Так точно! – козырнул он и вышел из приёмной.

Отошел и спрятался в тёмном углу коридора. Дождь дождался, пока шаги Князева затихнут вдали. Вернулся в прихожую:

– Я к полковнику.

– Идите, – махнул рукой адъютант.

Полковник обернулся с лёгким удивлением:

– Что случилось, сержант?

– Пётр Игоревич, разрешите без формальностей? – голос Ивана дрожал.

Полковник внимательно на него глянул:

– Разрешаю.

– С медиками сегодня моя девушка едет. Князев к ней клеится. Он её специально без охраны оставил, чтобы напугать и надавить. И меня к себе выцепил.

– Ах ты ж сукин сын! – выругался полковник. – Вот в чём дело... А мне он как заливал, мол нужен мне лучший разведчик ваш...

Он задумчиво потёр подбородок. Глянул на Ивана, поморщился:

– Хочешь всё же с медиками поехать?

– Я с ума схожу. У меня чуйка вопит, что надо её прикрывать. Я аж готов контракт разорвать, лишь бы за ней вырваться.

Полковник усмехнулся:

– Ну это тебе мало поможет. Хотя... Ладно! – он принял решение. – Езжай с ними. Приказ сейчас напишу.

Иван почувствовал, как напряжение немного ослабло. Но

лишь немного:

– Они уже могли уехать, не хотели меня ждать. Если что, могу УАЗ взять и напарника в шофёры?

– Чёрт с тобой, бери! Адъютанта с тобой в гараж пошлю. – махнул рукой полковник. – Но потом снова в ротацию встанешь, будешь отрабатывать.

– Есть! Разрешите выполнять?

– Выполняй, – улыбнулся полковник и крикнул. – Лейтенант!

В дверь заглянул адъютант.

Через десять минут Иван уже трясся в УАЗике, подгоняя шофёра. Тот проникся моментом и давил на газ как мог – с учётом разбитой просёлочной дороги и рытвин. Иван молча терпел прыжки по кочкам. Он держался за поручень, стиснув зубы, а его глаза безостановочно шарили по лесу вокруг.

Они отстали от автобуса совсем немного. Через полчаса Иван услышал впереди стрельбу. В первый миг его сердце опять сжалось. А потом он ощутил прилив облегчения и радости. Стреляли много и громко – значит бой идёт на равных. Он успел!

Напряжение, которое сводило его с ума, ушло. Большие не было ожидания и неизвестности. Теперь Иван ощущал привычный ему адреналин схватки.

– Сейчас сбавь скорость, езжай тише, – велел он шофёру.

А сам изготовил к стрельбе свой «Абакан». К сожалению, Ивану не полагалась снайперская винтовка, так как быть

снайпером он сам отказался. Впору пожалеть... Но автомат АН-94 «Абакан» давал высокую точность при стрельбе короткими очередями по два патрона и был, пожалуй, даже удобнее снайперки в подобной ситуации – когда дистанция может непредсказуемо меняться между ближней и средней. Тем более, что на автомате был четырёхкратный оптический прицел.

Они сбавили скорость и подкатили ближе, пока не стало ясно, что стреляют буквально за поворотом дороги, за деревьями и кустами. Где-то метрах в ста.

– Ставь здесь, и давай за мной, только ползком! И без команды не стреляй, понял?

И, не дожидаясь шофёра, Иван выпрыгнул из УАЗа, ныряя в лес. Тот был обычным, хотя и опытным солдатом и сейчас мог лишь помешать.

Все его чувства обострились. Конечно, стрельба впереди мешала – но Иван сейчас попал в привычную стихию. Включились его навыки, включились его инстинкты.

Когда в перестуке автоматов возникло затишье, чуткое ухо Ивана уловило в затихшем лесу азартные голоса.

Он увидел следы нападавших. Замедлился. СлилсЯ с лесом.

И, аккуратно огибая очередное дерево с правой стороны, он увидел сразу нескольких врагов.

Черноволосые бородачи в зелёно-коричневой полувоенной одежде, с автоматами. Пятеро из них были спиной к Ивану – прятались за деревьями, высовываясь и постреливая

по белому автобусу. Автобус, кстати, с позиции Ивана был почти не виден – лишь белели вдалеке фрагменты между деревьев и кустов. Ещё один из нападавших смотрел почти прямо в сторону Ивана – очевидно, они оставили часового, который, несмотря на соблазн обернуться, прикрывал спину товарищам. Он сейчас прижал автомат к плечу и водил прицелом из стороны в сторону. И через секунду-две должен был посмотреть прямо на Ивана, если тот не спрячется.

Оптимальным для Ивана было бы спрятаться, дождаться очередной автоматной очереди и точным выстрелом уложить часового. Как бы спрятать звук своего выстрела за общей стрельбой. Потом подобраться чуть ближе, кинуть гранату – и расстрелять нападающих в спину. Меж двух огней им не удержаться.

Но была одна проблема.

Один из пятёрки как раз вскидывал на плечо трубу с прицелом и утолщением на конце.

Это же чёртова ракетница!

И Иван, не колеблясь, подставил себя под удар, спасая автобус. Он вскинул свой автомат и дал краткую очередь в спину ракетчика. Бить точно в голову было не обязательно – главное, чтобы тот не смог стрелять. Ракетчик дёрнулся, и осел, роняя РПГ.

Ну а часовой увидел Ивана, заорал и дёрнул автомат на него, выпуская длинную широкую очередь.

Но Иван сразу после своего выстрела спрятался за дере-

во и ему лишь пришлось пережить неприятные мгновения, когда пули хлестнули по древесной коре, выбивая щепки ему в лицо.

В группе нападавших раздались громкие крики и сразу два автомата присоединились к стрельбе по Ивану – кусты вокруг его дерева словно скосила невидимая коса. Он вжался в корни дерева, пережидая приступ злости и энтузиазма своих противников. Главное – что автобус он успел спасти.

Но что, если они сейчас подхватят РПГ и всё же выстрелят?

Эта мысль заставила Ивана подобраться. Он сбросил с плеч рюкзак. Изготовился стрелять с другой щеки – не самый удобный для обычного солдата вариант. И пнул рюкзак, так, что тот выпал из-за дерева с правой стороны.

Подождал секунду и сам высунулся слева.

Враги переключились на рюкзак и не успели заметить Ивана. По рюкзаку хлестнули пули – а Ковалин успел прицелиться в часового и дать короткую очередь тому прямо в грудь. Часовой всплеснул руками и упал. Два других автоматчика сейчас меняли позицию, чтобы стрелять по Ивану и ещё не успели прицелиться. Иван сразу перевёл взгляд на лежащего ракетчика и отметил, что один из бородачей вытаскивает из под тела ракетницу. Иван дал короткую очередь, и бородач вскрикнул, выронив ракетницу. И снова вжался в траву. Значит, Иван попал – но не смертельно. Плечо задел, или руку. Иван не стал выяснять, потому что

уже спрятался, и вовремя – по левой стороне дерева хлестнули две автоматные очереди.

Его бы обошли и зажали в клещи, если бы он был один. В такой ситуации он бы бросил рюкзак, снабдив его растяжкой, а сам бы отполз в кусты, сменил позицию, попытался уйти.

Но сейчас бойцы в автобусе ощутили, что к ним подошла подмога и стали активнее стрелять, заставляя нападавших вжиматься в траву меж деревьев.

Сзади Ивана застучал АК-74 – это в какофонию схватки влился его шофёр, нарушая приказ не стрелять без приказа. Впрочем, молодец.

Теперь Иван мог аккуратно залечь за корнями, и по снайперски выцеливать врагов, прижатых огнём с двух сторон.

Через несколько минут всё было кончено. Нападавшие были убиты либо ранены. Солдаты охранения автобуса осторожно подкрались к позиции бородачей.

– Свои! Сержант Ковалин! – крикнул Иван. – Не стреляйте!

– Сержант, выходи!

– Со мной шофёр ещё! – и Иван крикнул назад. – Выходи тоже!

Иван опять не стал ждать шофёра и благодарностей от бойцов. Он побежал в автобус.

Белый борт был изрешечён пулями с правой стороны. Водитель был тяжело ранен и его вытащили в левую дверь.

Медики сидели и лежали за колёсами автобуса. На некоторых были одеты бронезилеты. И сейчас все успели надеть каски.

– Маша! – крикнул Иван, подбегая к ним. – Маша где?

Суровая врачиха молча глянула на него и подняла руку. На коленях у неё лежала головой Маша. Её лицо и волосы было в крови – Иван не сразу смог её узнать. Её шея была забинтована и на бинтах были большие пятна крови.

– Она в шею тяжело ранена. Срочно нужна операция. – устало сказала врачиха.

– У меня УАЗик там. Сейчас подкачу и едем в часть!

Иван задрожал, но держался. Он же успел! Он же успел, верно? Она не может вот так умереть! Он рванул сквозь лес к УАЗу и быстро подогнал его к автобусу.

– Грузите её скорее!

Обратно Иван гнал машину, как безумный. УАЗ мотало на поворотах и кидало на колдобинах. Врачиха молчала.

Через полчаса они были в расположении части. Иван подкатил к госпиталю.

– Носилки, срочно! – крикнул Иван дрожащим голосом.

– Ковалин... Она умерла, – сказала тихо врач.

Иван обернулся, его взгляд был безумен.

– Нет! Нет! Тут госпиталь! Откачивайте!

– Она умерла двадцать минут назад.

– Откачивайте!!! Лечите! Вы же врач!

Подбежали бойцы с носилками. Врач вздохнула и повела

их в госпиталь.

Иван пошёл за ней.

В хирургию его не пустили.

Вскоре вышел врач и сказал, что сделать уже ничего нельзя.

Дальше Иван ничего не помнил.

***

Очнулся он в карцере, на койке. Его костяшки были сбиты и саднили. Он был всё ещё в полевой форме, но не было каски, автомата... Пистолета, ножа... Вообще ничего почти не было. На скуле был синяк.

Через час появился адъютант:

– Ковалин? Очнулся?

– Да... – Хрипло проговорил Иван. – Что было?

– Полковник скоро придёт, – сказал лишь лейтенант и ушёл.

Вскоре пришел полковник Стогов.

– Буянить будешь, Ковалин? – спросил он терпеливо.

– Не буду, – сказал тихо Иван.

Он сел на койке. Полковник зашёл внутрь и сел рядом с Иваном. Махнул рукой охраннику, тот прикрыл дверь снаружи.

– Сочувствую. Мне очень жаль, – устало сказал полковник.

Иван промолчал, но опустил глаза и его лицо напряглось.

– Князев срочно отбыл в Москву, – добавил полковник. –

Узнал, что ты его грохнуть грозился. Не стал рисковать...

Кулаки Ивана сжались, а зубы скрипнули.

– Что делать собираешься? – спросил полковник.

– Я арестован? – спросил Иван.

– Зависит от нас всех, – вздохнул полковник.

– Поясните, – устало попросил Иван. – Я не понимаю.

– Князев сейчас в Москве постарается и на тебе отыграться, и меня пнёт. Ну и себя прикроет. В инциденте с медиками обвинят нас с тобой. Мол ты не донёс серьёзность изменившейся ситуации. А я не выяснил, не среагировал. Нас с тобой будут наказывать, выговор сделают, может понизят. И твои угрозы вытащат, тоже к делу пришьют. Точно разжалуют без пенсии, а могут и уголовку пришить.

Иван ударил кулаком по койке и выматерился. Полковник чуть вздрогнул, но не отодвинулся.

– Если возьмёшь всю вину на себя... То я смогу всё подать так, что ты допустил ошибку, но потом проявил героизм и спас товарищей. Сможешь уйти в отставку с пенсией. Если меня не понизят – твои угрозы Князеву я смогу замять. Благо лично ему ты вломить не успел.

Полковник криво улыбнулся.

– А кому успел? – хрипло спросил Иван, чтобы хоть что-то спросить.

– Товарищам своим. Лейтенанту одному. Повезло тебе... Что за оружие не схватился. И что они не схватились.

– Ничего не помню, – Иван потёр лицо руками. – Как от-

ключился.

– Понимаю, – вздохнул Стогов. – Я тоже друзей на войне терял.

Иван глянул на него зверем, но не ответил.

– Подумай пока, – встал полковник. – Я могу тебя выпустить, но для твоей же пользы пока побудь здесь. Если что – охранника зови, пусть мне передаст.

– Похороны когда? – с трудом вымолвил Иван.

– Её цинк домой отправят, к родственникам. Они тебя знают?

– Нет – снова опустил лицо Иван. – Наверное... Лучшие пусть и не узнают.

– Мудро, – полковник шагнул к двери. – Ну, думай.

***

В итоге Иван взял всю вину за инцидент на себя. Полковник, как и обещал, смог обеспечить ему отставку с военной пенсией и без уголовного дела.

Ивану нужна была свобода и деньги.

Через полгода на подполковника Князева в Москве было совершено нападение, когда он возвращался из ночного клуба. Нападавший отнял у него деньги, и избил битой, сломав локтевой и коленный суставы. Нападавший выкрикивал лозунги ненависти и вражды к армии РФ. Подполковник Князев покинул военную службу в связи с негодностью.

Нападавший не был установлен.

Через несколько месяцев Иван Ковалин устроился лесни-

ком в Бурильске.

И каждую ночь ему снились сны о произошедшем.

Джун-Спецагент

– Хочешь узнать то, чего не знает твой отец? – спросил агент.

Пахан удивлённо и чуть заторможенно посмотрел на Григория. Всё же раннее пробуждение и два подряд вечера алкогольных возлияний плохо повлияли на когнитивные способности. Которые и до того были не то, чтобы прямо сильно прокачаны на интеллект.

Нет, свою выгоду, конечно, Паша знал и чувал. Чуйка у него на отдельные области была прямо-таки звериная. От папани унаследовал.

По трезвому размышлению, Паша бы всё равно чётко провёл параллель – он человека в окно обматерил, а тот ему секреты обещает. Это было похоже на сыр в бесплатной мышеловке. Потому что известно – сыр бесплатным не бывает, лишь мышеловка бесплатна. Для трезвого Паши вопрос агента должен был прозвучать как «хочешь, я расскажу тебе сказочку?». Он должен был взять подачу и начать скептически спорить, проявляя одновременно недоверие, и то любопытство, которое заставляло Пахана ползать с телефоном.

Агент рассчитывал на тщеславие пацана и его тёрки с родителями. А пацан тупил. Агент вздохнул. Похоже, он переоценил отпрыска. Дебиловатый оказался. Может, уже на наркоте сторчался. Вот он – вред от наркотиков!

– Ладно, не важно, – нейтрально улыбнулся агент. – Забудь.

– Это, – опомнился Пахан. – Я хочу.

– Да? – с сомнением посмотрел агент. – Хммм... А чего у тебя лицо помятое такое? И запашок... Пил вчера?

– Пил, – мрачно, но искренне признался Пахан. – Выходные же.

Тайну из этого делать бессмысленно, а вот узнать чужую тайну ему хотелось. Мозги всё же стали постепенно просыпаться, хоть и через боль.

– Понятно, – насмешливо улыбнулся Григорий. – Ну ладно, попробуем. Смотри. Я тебе в телефон свой адресок прописал...

Пахан вздрогнул. Не, он уже начал привыкать, что все роются в его личных устройствах. Но всё же – неприятно.

– Ты сам слышал – ситуация сложная. Может завертеться так, что мало не покажется. – тем временем продолжал агент. – Причем, где угодно. И мне нужны надёжные люди в разных кругах...

– Вы мне взятку даёте, что ли? – удивился Пахан.

Не то, чтобы он был против... Но как-то непривычно. Пока у него ещё не было государственной должности, да и не светило в ближайшие лет пять. Самое близкое к взятке, что он получал – это терпимость директора школы и внимание некоторых девчонок на вечеринках.

– Не взятку, потому что денег ты не получишь, – засмеял-

ся агент. – Я тебе предлагаю шпионскую работу.

– Шпионов ловят, – почесал затылок Пахан. – И сажают.

– Ну не шпиона, а осведомителя, – нетерпеливо махнул рукой агент.

– Стукачом что ли? Крысой я быть не хочу, – вдруг упёрся Пахан.

Агент вздохнул. Может и правда, ошибкой был этот разговор?

– А спецагентом хочешь быть? – сделал он последнюю попытку.

– О, это я хочу! – вот тут был задет нужный нерв. – А оружие дадите?

– Оружие агента – его мозг, – нейтрально сказал агент.

Но по его взгляду читалось: «И ты в любом случае пойдёшь в бой безоружным».

– А гаджеты всякие? Тачку с крыльями, лазеры в запонках...

– До тачки и лазеров ещё дослужиться надо, – уловил волну Григорий. – Если всё круто сделаешь – пойдёшь в академию ФСБ, ну а после выдадут всё, что надо.

– Это ещё дожить надо... – поскучнел Пахан и помрачнел. – И не заболеть...

– Не бойсь, – махнул рукой Григорий. – Ценным ресурсом я не разбрасываюсь. Если что – эвакуируешься со мной. Главное – себя зарекомендуй.

Пахан мрачно посмотрел на агента. Принцип «оказанная

услуга ничего не стоит» он знал хорошо и понимал, какова цена таким речам. Но... Если получится что-то урвать сразу... Обменивать информацию на информацию... И ведь, похоже, агент сразу начал с этого разговор. Просто Паша затупил.

– Хорошо, так что мне делать?

– Собирай любую странную информацию касательно... Вируса. Вдруг кто-то ведёт себя странно. Или животные странные. Любые аномалии. Любые слухи. И сразу фиксируй. Диктофон, камера, все дела. И посылай мне.

– А я что получу? – скептически спросил Паша. – С большими рядом опасно...

– Я же сказал – за хорошую работу гарантия эвакуации.

– А прямо сейчас? Вы обещали секреты!

– Молодец, работает всё же мозг, – улыбнулся агент. – Хорошо. Вот тебе сразу секретная информация – от человека к человеку этот вирус не передаётся. Так что можешь спокойно собирать информацию.

– А как передаётся? – напрягся Пахан. – Укус животных? Клещей?

Агент не ожидал, что туповатый вначале мальчик окажется немножко подкован в биологии. Ну да, он же в биохиме учится...

– Хм, – задумался он. – Да, скорее от животных. Так что любых странных животных снимай издали, близко не подходи. Ну и с клещами не рискуй. Даже обычные клещи пере-

носят очень опасные болезни...

– Не особо-то секретная информация, – проворчал Пахан.

– Не скажи, – улыбнулся агент. – Все будут паниковать и бояться вируса, а ты будешь посмеиваться в кулачок, потому что знаешь больше них!

– Это да, – осклабился Пахан, представив себе картинку.

– Ну и хорошо. – поднялся агент. – Бери телефон. Мой контакт – «агент ФСБ Григорий».

Он подал руку Пахану. Тот польщённо пожал её. Он теперь спецгент! Круть!

А потом не пришёл...

Во время следующей поездки в машине фэбс Григорий одновременно завтракал и просматривал досье. Он мог себе это позволить – машину вёл младший коллега.

Интересное досье. Герой войны... Служил по контракту... Разорвал контракт после того, как по его вине погибли сослуживцы... При этом одновременно проявил некомпетентность и героизм...

Григорий хмыкнул. Слабоумие и отвага? Самое то для ренджера-спасателя¹...

Далее – некоторое время не работал, был участником нескольких пьяных драк. Потом устроился лесником... А вот ещё интересно – предположительно сотрудничает с эко-активистами, которые борются против незаконных вырубок леса, нефтяных загрязнений и прочих гринписовских страшилок... Идеальный! Это может как помочь, так и помешать...

Вскоре Григорий подъехал к домику лесника. Тот стоял на краю лесного массива, куда попал рассчитанный центр ИП-аномалии. Но эвакуировать лесника, пожалуй смысла нету. Наоборот – надо постараться его использовать. Лесник в лесу как дома, каждую травинку знает. Будет одновременно и

---

¹ Григорий вспоминает шутку про Дейла из мультфильма «Спасатели» aka “Rescue Rangers”

удачным подопытным, и ценным помощником в наблюдениях.

Григорий, конечно, ожидал от лесника подчинения и сотрудничества. Человек тот подневольный, тоже госслужащий. Плюс армия обычно выбивает из людей желание самовольничать и учит подчиняться приказам. Ну и эпидемия опасного вируса – это та ситуация, где идейный человек должен сотрудничать с властью, чтобы спасти жизни простых людей.

Увидев халупу, в которой жил Иван, Григорий скривился. Похоже, военная пенсия не шла впрок. Возможно, пропивает лесник. Или на женщин тратит... Тем более, что одинок. – Ждите в машине, – приказал он коллегам.

И вышел, встав у калитки. В будке у халупы звякнуло, высунулась собачья морда и раздался лай. Впрочем, собака не стала выскакивать и бросаться – значит, не совсем бешеная. Умная, значит. Приучил лесник...

– Иван Ковалин! – крикнул Григорий.

Поискал глазами звонок или хотя бы колокольчик. Не нашел, естественно. Вздохнул – ну и деревня! Постучал кулаком по калитке, заставляя ту с грохотом биться о забор. Собака выскочила из будки и зашлась лаем. Ну да – незнакомец явно покушается на территорию.

– Ковалин! – ещё раз крикнул он.

Без ответа. Либо спит, хотя уже поздновато спать, даже в воскресенье. Либо ушёл куда-то с утра пораньше... Может,

просто напился и не просыпается? Григорий опять вздохнул. Каждого пьяного лесника ждать – времени не хватит. Он достал смартфон и набрал номер из досье.

Из избушки раздалась ностальгичная трель. Советский ещё аппарат, судя по звуку. Надо же! Подождав с десятков гудков, Григорий сдался и бросил трубку. Движения в избушке не ощущалось, а собака продолжала лаять. Вламываться он не собирался. Значит... Подумав, Григорий достал визитку из кармана, взял ручку и нацарапал вежливый приказ немедленно позвонить. Свернул визитку трубочкой и вставил в ржавый почтовый ящик, чтобы она ярко и заметно торчала из дырочки. И сел обратно в машину.

– Артур, днём съездишь сюда, к леснику, проверишь, что он вернулся, передашь мне позвонить. Он нам нужен. Сам с ним не спорь.

– Хорошо, Григорий Александрович! – с энтузиазмом ответил шофёр.

Григорий улыбнулся уголком рта. Парень не так давно закончил академию, но был потрясающе трудолюбив и умён. Очень, очень полезный напарник. И никакого блата – сам пробивает себе дорогу в жизни. Разве что, немного излишне этим гордится... Считает себя выше простых людей.

Ну ничего, жизнь обломает рога.

Утренний щенок

Алиса не выдержала и проснулась.

Хотя нет. Вначале она всё же не выдержала и заснула.

Хотя опять не так.

Вначале, пока родители ещё смотрели сны воскресного утра, Алиса попыталась вытащить наконец щенка из кокона. Кстатi, назвав его плацентой, она вдруг сама поразилась – насколько точное получилось сравнение. И правда – щенок свернулся в этой ткани, словно эмбрион. А эта белёсо-зелёная жижа с комочками и трубочками словно была питательной жидкостью. Вначале-то ей показалось, что это пищеварительная кислота – но теперь явно было, что щенку там уютно и комфортно.

А когда она попыталась его вытащить – жижа потянулась за ним, а щенок начал тихо попискивать и подёргиваться. Она потянула дальше – и поняла, что тянется не просто клейкая жижа, а как бы трубочки. Уже хотела решительно рвануть – но щенок начал скулить, причём с каждой секундой громче и громче. Алиса положила его обратно – и щенок затих.

Нда. И вот что тут делать?

Начнёшь щенка спасать – а от его плача родители проснутся! Ему же не объяснишь, что Алиса для него старается...

Ну, наверное хорошо, что не стала сразу прямо в лесу его вытаскивать, а взяла его домой прямо в коконе. Точнее, в его остатках. Благо, поверхностное натяжение у жижи было каким-то неоднородным. И, когда она проткнула кокон сверху сучком, вытекло не всё, как можно было бы ожидать. Половина, может быть. Или треть. А может – и меньше.

А ещё, наверное, эти трубочки и прочие органеллы – удержали частично форму кокона, что тоже помогло жиже остаться внутри. Ну а потом кокон просто принял форму таза, куда его бухнула Алиса. А выглядело, словно он совсем развалился – но нет!

Алиса решила пояндить хоть какую-то полезную информацию на эту тему. Помыла для этого руки. Потом сообразила, что она вся в грязи и даже в засохшей крови. Обработала длинные глубокие царапины на ногах, шипя и ругаясь сквозь зубы. Хотела принять душ – и сообразила, что щенок лежит на виду – в тазу в центре её комнаты. Вернулась, задвинула таз под кровать и прикрыла покрывалом. Разделась и встала в душ.

Горячая вода не только смыла грязь, но и привела её в полусонное состояние. Точнее – подарила краткий миг бодрости и свежести, но потом, стоило Алисе присесть на кровать, чтобы вытереть волосы – ей захотелось прилечь.

«Я на одну минутку» – сказала себе Алиса и прилегла.

Ей снилось нечто тревожное и пугающее. Ей снился голос, говорящий на неизвестном языке. Ей снились живот-

ные, наступающие на неё, глядящие на неё разными глазами, но одинаковым взглядом – разумным, внимательным, требовательным, глубоким.

Она не выдержала и проснулась.

– Алиса, ты обедать будешь? – услышала она голос мамы.

Блин... Она обругала себя. Развезло, как клушу! Глянула на часы – полпервого! Судорожно пощупала рукой под кроватью – фух, тазик на месте! Прислушалась – вроде бы щенок дышит.

Алиса встала и, зевая, вышла на кухню.

– Ты же вчера, вроде, не поздно вернулась? – обернулась к ней мама. – Чего так раздрыхлась, соня? Тебя б даже шторм не разбудил...

– Очень был день насыщенный, – буркнула Алиса.

– А чего у тебя с ногами?! – ахнула мама.

Они обе поглядели на колени и бедра Алиса. Пижаму та выкинула и была в шортах. Под ними были видны свежие глубокие царапины.

Блин. Вот что значит – упала, заснула, оказалась неготова к допросу. Что сказать?! Алиса даже не успела как следует напрячься и испугаться, когда мама сказала:

– Это вы в лесу так? Вы во что там играли?! – она возмущенно упёрла руки в бока.

– Ну... – проямлила Алиса. – Там были кусты, колючие...

– Они тебя заставили за стрелами лазить в кусты? Муж-

чины, называется!

– Да нет, – помотала головой Алиса. – Я это... Прыгала через кусты. Как на физре. На спор! Вот!

– Детский сад, – вздохнула мама. – И джинсы подрала, да? «Вы мне их сразу драными купили. Мода, пффф! А ведь на производство и искусственное изнашивание джинс уходит куча драгоценной воды! А где-то людям пить нечего...» – подумала Алиса, но пересилила себя и не стала спорить. Может, кстати, и зря – мама может уловить подозрительное поведение.

– Не, я в шортах была.

– А ты же вчера вроде в джинсах ходила?

Алиса поёжилась от маминого внимательного взгляда. В вопросах одежды женщины ой как внимательны!

– Ну я шорты брала, вдруг жарко будет. И вот... Было жарко. У костра.

У костра вчера было жарко закалённому Пете, и это он брал вчера запасные шорты с собой – поэтому Алисе почти не пришлось ничего сочинять. Ещё раз спасибо, Петька! Мысленно дав Пете пять, Алиса уже более спокойно и уверенно улыбнулась маме и напомнила:

– А это, обед-то будет?

Очень уже хотелось кушать. Всю ночь по лесам гуляла со зверями— и аппетит нагулялся зверский!

Мама вздохнула:

– Ты хоть раны обработала, горе моё луковое?

– Обижает! – независимо сказала Алиса. – Я же биохимик!

– Бедо-веник ты, а не биохимик, – опять вздохнула мама. Алиса фыркнула. Мама поставила перед ней тарелку с супом, и Алиса набросилась на еду.

Не всех питательный кокон кормит, знаете ли!

Ещё одно похмелье

Иван открыл глаза. Он спал тяжело – алкоголь наложился. Пить Иван умел – жизнь после армии научила. Он старался напиться дешево и сердито – чтобы кошмары не снились.

Или не вспоминались.

Но в этот раз кошмары вели себя по-другому. Они словно накатывали волнами, и отступали. Словно их каждый раз смывала тёплая волна, обещающая покой и забвение. А вместе с этим сквозь сон прорывался тоскливый собачий скулёж и лязг цепи, словно Полкан пытался сорваться и убежать. Ну и приснится же!

Ни разу алкоголь не давал такого эффекта. Может, спиртовая настойка трав в этот раз оказалась палёной?

А под утро Ивану смутно показалось во сне, что звенит старый пластмассовый телефон, стоящий на углу стола. Может, тоже приснилось. Правда, и лай собаки тоже смутно слышался – теперь уже нормальный... Может, приезжал кто? Полкан обычно просто так не лает. Умный ведь пёс.

Иван скривился и решил, что те, кому понадобилось приехать в воскресенье с утра пораньше – найдут его и потом. Сегодня выходной, в конце-то концов.

Голова болела, но он выпил заранее приготовленный рассол. Посидел на кровати, мутно шурясь на мутные стёкла. У него в который раз возникла мысль, что он спускает свою

жизнь в унитазах. Это была даже не его мысль. Об этом ему говорили родители. Об этом ему говорили друзья – когда они у него ещё были.

Но он ничего не мог с этим поделать. У него было ощущение, что он давно уже умер, а теперь живёт лишь по инерции. В долг.

Он лишь старался по мере сил отдавать этот долг. Помогать хорошим людям, которым может помочь.

Вот интересно – те, кто его искал с утра – это хорошие люди или нет? Учитывая то, что случилось вчера рядом с лесопарком, вряд ли хорошие. Это могут быть просто полицейские. Это могут быть люди мэра. Иван, конечно, надеялся, что сын мэра не побежит доносить папашке – вроде бы ситуация выстроилась так, что ему выгоднее молчать. Но кто знает...

Вчера он сбил стрелу перед лицом мажора – а сегодня ему с утра трезвонят и стучат. Совпадение?... Может быть...

Он решил глянуть за калитку. Подошёл к двери, открыл. Радостно гавкнул Полкан, подбежал, лапаясь. Собака была прямо очень сильно рада видеть Ивана. Даже несмотря на нелюбимый ею запах алкоголя от хозяина. Ишь ты, наверное тоже кошмары снились. Иван сощурился от неяркого солнца, прикрытого облаками, неловко погладил собаку. И разглядел белый прямоугольник на калитке. Подошёл, взял...

Визитка. Целый агент ФСБ! Ишь ты! Какая честь!

И просит срочно позвонить.

Террористов в лесах ловят? Иван хмыкнул. Рядом с нефтяным городом ни один террорист не рискнёт шалить. Там, где крутятся большие деньги, за любую такую шалость найдут на другом конце Земли...

Может, и правда что-то срочное? Он был не уверен, стоит ли бежать, роняя тапки, или можно подождать. Впрочем... Сотового у него нету, а звонки на мобильный – это межгород. Звонить за свой счёт заезжому фэбсу Иван не желал. Им надо – пусть звонят. Если поймают его дома. Иван улыбнулся.

Движение на краю леса привлекло его взгляд. Полкан гавкнул. Иван повернулся к лесу. Полкан глухо зарычал.

На краю леса стоял олень. Стоял странно, стоял неподвижно. Он был не очень далеко – метров тридцать. Но он смотрел на Ивана как-то неправильно. Как смотрят травоядные? Чутко, напряжённо, с готовностью бежать. А олень смотрел пронзительно, внимательно, осмысленно. Его голова была чуть наклонена, словно он разглядывал Ивана и его халупу. Тому даже стало на миг стыдно за старую покосившуюся избу. Потом олень перевёл взгляд на Полкана.

И случилось странное.

Полкан снова глухо зарычал – а потом сбежал в будку. И дальше рычал уже оттуда.

– Что творится... – пробормотал Иван. – Какой ты бесстрашный. Бессмертный, что ли? Непуганый?

Иван нагнулся, подобрал с земли щепку от дров, распрямился и метнул её в сторону оленя – так, чтобы она полетела

повыше и тот её увидел. Олень среагировал – лениво проводил щепку глазами, потом снова перевёл взгляд на Ивана. Тот готов был поклясться, что олень слегка улыбнулся. А потом животное величаво повернулось и медленно ушло в лес.

Иван продолжал смотреть вслед. А Полкан вылез и оглушительно залаял.

– Ну, ну... – отстранённо махнул рукой Иван собаке. – Воевака грозный. Вот теперь ты решил оленя облаять, да? Как настоящий охотничий пёс! В попу ему полаял!

Собака пристыженно заскулила. Она не понимала, что на неё нашло, и ей было стыдно.

Иван тоже не понимал, что происходит. Он был готов списать происходящее на алкогольные пары. И на мутность зрения после алкоголя и сна. Хотя – зрение у него до сих пор оставалось орлиным...

Что-то странное творится. Может, позвонить всё же фэбсу?

Григорий и коса на камень

«База контактёров», она же БК-3, разрослась и стала выглядеть уже намного серьёзнее, чем пара палаток. Но Григорий всё равно не хотел бы здесь ночевать и столоваться. Шаг с подселением к мэру – отличный вариант, удобный сразу по нескольким позициям.

Он глянул на часы. Время уже подходило к обеду, а лесник так и не перезвонил.

– Прокатись, поболтай с лесником, – махнул Григорий Артуру. – И мобилку ему выдай одноразовую. Похоже, у него только аппарат в доме, а нам связь нужна будет. Хотя, знаешь что – просто выдай ему мобилку, и пусть он мне сам позвонит.

Григорий обоснованно решил, что Артур может испортить беседу своим высокомерием. Тот, конечно, умел его сдерживать. Особенно, когда общался с начальством – был сама предупредительность и уважение. Но в разговорах с простыми людьми иногда ощущалось, что он смотрит на них свысока. И многие люди это замечали и обижались.

Артур тоже немного обиделся, потому что понял, что ему не доверяют. Но он не затаил обиду – он лишь решил доказать начальству, что он может отлично контактировать с нужными людьми. Он козырнул, взял мобилку и поехал к леснику.

Иван так пока и не решил, стоит ли звонить в ФСБ. Он занялся готовкой позднего завтрака. Голова была тяжёлой, и думать о спецслужбистах не хотелось. Он с ними пересекался пару раз – на войне. Те считали солдат вторым сортом. А уж срочников – вообще низшим. Разве что к спецназу у них было определённое профессиональное уважение.

А ещё из головы не желал уходить этот странный олень. Точнее – его взгляд. Если бы Иван заметил такой взгляд у случайного незнакомого человека – то был бы точно уверен, что тот им интересуется, и с недобрыми намерениями. Но олень?...

На улице раздался шум автомобиля. Лай Полкана. Стук в калитку.

– А вот и другой олень приехал, – сказал себе Иван и криво улыбнулся.

Артур постучал в калитку и под лай собаки подождал немного. Лесник не отзывался. Он скучающе огляделся. Хотя это только выглядел он скучающе – а так подмечал много деталей. Например – видны следы колёс вокруг и явно выделено травой и землёй место, где стояла бы личная машина лесника. А сейчас машины нету. Значит что? Значит и лесника нету. Но раз шеф сказал проверить... Артур вздохнул.

– Эй собачка! – позвал он. – Хороший пёсик! Иди сюда, дам чего!

Но пёс, посмотрев на него как на идиота, снова залаял.

Правда, из будки не выскакивал и на забор не бросался. Не счёл опасным. Даже обидно как-то...

И тут вдруг дверь открылась, и на порог вышел лесник. Окинул Артура внимательным мрачным взглядом и скривился. Вдвойне обидно стало. А с учётом начальника – так и втройне.

Иван вышел за дверь и оглядел фэбса. Тот оказался как-то неожиданно молод. По визитке и посланию ожидался некоторый уровень. А тут – словно за ним опять адъютанта послали. Как будто он у них на службе. Да ещё и избушку оглядывает как-то без уважения. Нос морщит, прямо скажем. Не, конечно Иван и сам свою избушку не уважал. Если бы ему был важен внешний вид жилья – давно бы сам руками подправил.

Просто... Он поймал себя на том, что ищет повод подраться. Ну или хотя бы придраться. Чтобы на конфликт выйти. Внутренне хмыкнув, Иван решил постараться обойтись без конфликтов. Но и спуску не давать кому попало.

– Вам чего? – спросил Иван почти без агрессии. – Дорогу до города узнать?

Постарался, не нахамил! Вложил душу, можно сказать. Но фэбс не оценил. Насупился, молодо-зелено. Кашлянул в кулак и достал из кармана мобильник – не смартфон, а дешёвый узкий кирпичик.

– Я из ФСБ. Мы к вам с утра приезжали, визитку остави-

ли. Вы видели?

– Было что-то такое, – пожал плечами Иван.

– А чего не позвонили? – не удержался от упрёка агент. – Пришлось опять ехать, беспокоить вас.

– Телефон у меня городской, а межгород денег стоит, – с удовольствием пояснил Иван.

Но фэбс не скривился и не стал спорить. Он словно бы был готов к этому.

– Нам с вами нужен будет постоянный контакт, поэтому вот вам мобильник, – парировал он.

– Зачем? – сложил руки на груди Иван. – Что происходит?

– Мой начальник объяснит по телефону.

Молодой агент, похоже, хотел сам высказать своевольно-му леснику как себя надо вести с вышестоящими госслужащими, но изо всех сил сдерживался. Иван даже слегка улыбнулся. Нравилось ему спесь сбивать с мажоров...

– Дело срочное, – и видя неподвижность Ивана, агент скривился и добавил. – Жизни людей под угрозой.

Это убедило Ивана. Жизни простых людей для него были важны.

– Давайте, – Иван шагнул к калитке и протянул руку.

Фэбс набрал номер и протянул телефон Ивану. Тот взял мобилу и прижал к уху. После нескольких гудков трубку взяли:

– Это Григорий Пожаров, – сразу озвучили на том конце. – Иван Ковалин?

– Ага.

– Надеюсь, мы вас не разбудили? – в голосе была искренняя забота и лишь чуток сарказма.

– Я крепко сплю, – в ответ ухмыльнулся Иван.

– Я в армии тоже спать научился, – улыбнулся Григорий.

Иван поймал себя на лёгкой симпатии к агенту и чуток разозлился. Нечего размякать перед столичной шишкой. У них, столичных, к нам, провинциалам один подход – влезть и поиметь. Эта мысль, которую он давно для себя сформулировал, заставила его ощутить неприязнь к агенту:

– Чего случилось-то? У меня выходной, между прочим.

– Серьёзные дела. В вашем городе и лесу вспышка неизученного вируса. Город на карантине. Мы изучаем вирус, и нам нужно содействие всех служб.

– Нда, – крикнул Иван. – Это плохо. Я бы помог, но... Я же по другой линии.

Несмотря на неприязнь к фэбсам и вообще столичным офицерам, Иван и правда хотел бы помочь своему городу – но не понимал, как он тут может пригодиться.

– В лесу может быть источник вируса, больные животные-переносчики.

– Эге... Вот оно чо... – Иван вспомнил оленя.

– Что? – уцепился Григорий. – Вы что-то знаете? Любая информация сейчас может быть полезной.

Ивану не хотелось рассказывать о чертовщине столичным хлыщам – вдруг ему привиделось по пьяни, неловко будет.

Но вирус – дело серьёзное. Да и вообще – пусть уже скорее разберутся с проблемой и свалят отсюда поскорее.

– Видел странного оленя сегодня. И собака его испугалась.

– О! – обрадовался Григорий. – Отлично! Покажете Артуру направление? Мы исследуем.

– Покажу, – вздохнул Иван.

– Спасибо вам большое! А когда разгребём всё это – с меня ящик водки.

Иван саркастично ухмыльнулся. Похоже, агент посчитал его совсем быдлом. Иван ощутил одновременно неприязнь и к фэбсу, и к себе самому – за то, как выглядит его жизнь со стороны.

– Лучше ремонт служебного жилья мне выбейте, – неожиданно для себя сказал он. – Сами видели, в каких условиях приходится работать.

– Договорились, – улыбнулся Григорий. – Спасибо вам за помощь, обязательно звоните в любых странных ситуациях. Или с новой информацией.

– До свиданья, – мрачно сказал Иван и сбросил звонок.

Он поглядел на молодого фэбса. Тот напряжённо глянул на него.

– Олень ушёл туда, – злорадно сказал Иван и махнул рукой.

– А? – ошалело спросил Артур.

Но Иван уже топал в избушку. Молодой агент неприязненно поглядел ему вслед, решая – обидеться, или забыть. Или

попросить разъяснений у начальства. Впрочем, через тридцать секунд Григорий набрал ему сам – проверить, что информация получена. И Артур в очередной раз почувствовал себя идиотом, и ему в очередной раз стало обидно.

Ну а Иван попытался вспомнить, где он оставил свою машину. Последнее, что он помнил про УАЗ – как ставил его на парковку у бара. Потом они пили... Потом он отрубился... Наверное, машина там? Но как он добрался домой, кстати?

А вот и мобильник пригодится!

– Юля, привет! – с улыбкой сказал Иван в трубку. – Как утро? Голова нормально, настойка отличная, мне бабка... Рассказывал уже? В общем тогда сразу к делу – ты мою машину не видела? А, ты на ней к бару вернулась... И уехала на своей Оке... Ок, спасибо, тогда мне пора!

Он выскочил из дома. Артур, к счастью, ещё не уехал – а осторожно осматривался на границе леса, держа пистолет в руках.

«Опасный вирус», – подумалось Ивану. Но вслух он сказал другое.

– Эй, товарищ чекист! – крикнул Иван.

Артур резко дёрнулся с пистолетом, почти вскинув ствол на Ивана. Тот рефлекторно сдвинулся в дверной проём. Но, Впрочем, затормозил на ходу.

– Ваш начальник сказал, что мы теперь одна команда! А мне надо в город, у меня там машина осталась. Подвезёте?

Артур посмотрел на него недовольно, сморщив нос. Но удержался от споров. Лишь подумал немного и сказал громко в ответ:

– Скоро наши коллеги приедут, будут тут исследовать. Вы же не против?

«Ха!», – подумалось Ивану. «Где сел, там и слез. Ну...»

– Если в дом не полезут, то пусть себе исследуют. А то у меня тут злая собака.

– Ну и хорошо, – чуть обрадовался фэбс. – Они приедут, и я тогда буду свободен, подвезу вас.

– Тогда жду, стучите в калитку, – сказал Иван и ушёл в дом.

– Хоть бы чаю предложил, деревня, – пробурчал Артур.

Впрочем, какой чай в этой халупе? Индийский со слонем? Не смешите мои тапки...

Ну а Иван в ожидании заварил кипятком душистую травную смесь от бабки-травницы и присел за стол. Он слегка улыбался. Не то, чтобы жизнь вдруг показалась ему добрее – но, хотя бы, последние дни были интересными. Да и людей вот хороших повстречал.

Если не сегодня, то хотя бы вчера.

Меньше нефти

Утром в понедельник Пахан стал свидетелем спора фэбса Григория и отца. Григорий, как и обсуждалось, поселился в особняке мэра. Конечно, в гостевой спальне, которая имела свой отдельный туалетный блок. То есть, поспорили не потому, что агент с мэром с утра не давали друг другу пройти в туалет. Конечно же, причина была гораздо серьезнее. Да и столкнулись они чуть позже – это Пахан только встал, а мэр и агент уже завтракали перед тем, как начать свои дела. Агент уже был одет в рубашку и джинсы. Мэр пока ещё был в халате – чтобы не заляпать дорогую рубашку завтраком.

– Мне сообщили, что ваш карантин не выпускает бензовозы, – мрачно сказал мэр.

– Я удивлён, что слово «карантин», произнесённое вчера, не было понято как слово «карантин», – любезно ответил агент. – Нужно было ещё вчера сообщить всем важным службам о «карантине». О котором я вас предупредил вчера, рано утром. У меня ведь куча важных дел – но я первым делом поехал к вам, первому человеку города, чтобы со всем уважением произнести это слово – «карантин».

Его куртуазность и показная вежливость звучали почти издевательски. Мэр надулся, но наезжать не стал – хотя, очевидно, хотелось. И правда – фэбс ведь его первым предупредил. А мэр, передав обзвон чиновников своему заму, про

нефть даже и не подумал. Казалось – никто на неё руку не поднимет.

А вот подняли.

– И, кстати, я не понимаю, чего вы волнуетесь. Вы же чиновник, ваша работа не связана с нефтью. Вы же городом руководите, – мило улыбнулся агент.

Вот теперь точно издевается – понял мэр. Конечно же крупный чиновник в нефтяном городе имеет крупную лапу в нефтяном бизнесе. И долю в нефтяном бизнесе, даже если она записана не на него. И конечно агент не мог этого не знать. Впрочем, мэр не стал бычиться, а переиграл спор по своему, обозначая своё доминирование.

– Давайте без этого детского сада, – поморщился он. – Все всё понимают. И я уверен, что вас предупредили – перегонка нефти и поставки нефтепродуктов не должны страдать от карантина. Должны были предупредить. Нефть – народное достояние, мы все от неё зависим!

Агент помолчал, остро глядя на мэра. И правда – если бы дело было не во взеземных аномалиях, а «всего лишь» в неизвестном вирусе – то мешать работе нефтяного бизнеса они бы не стали. И агента бы предупредили, чтобы не лез в дела государственной важности. Нефть-матушка – она ведь страну кормит! Но ведь мэру не скажешь «у вас тут не вирус неразумный, а разум взеземной».

– Решение о карантине и его форме принимаю не я, – взвешенно ответил фэбс. – Как я сказал, оно исходит от прези-

дента. Действуйте по обычным каналам. Проясняйте ситуацию, обсуждайте.

Мэр лишь досадливо хэкнул, поведя рукой. Мол, бесполезен ты, агент, в серьёзных делах.

Ну а Пахан, понявший, что спор закончен, теперь забежал в кухню и ухватил порцию яичницы с беконом. Григорий ему подмигнул и Пахан ослабился – «Я спецгент!»

– Пашка, ты чего тут трёшься? – недовольно сказал мэр. – Тебе в школу не пора?

– А надо в школу? – поразился Пахан. – Карантин же!

– А и правда, – почесал подбородок мэр. – Хотя вот, товарищ агент сказал, что людей по домам загонять не будут, и проблема локализована в лесу. Да, товарищ агент?

– Всё верно, – улыбнулся товарищ агент. – Так что не расслабляйся, Павел. Как раз сейчас – хорошее время пойти в школу. Узнаешь много нового и полезного о людях. В критической ситуации в них вся суть и проявляется.

– Именно так, – довольно кивнул мэр. – Слушай, чего умные старшие люди говорят, Пашка!

– Ладно, ладно, уговорили, – с набитым ртом проворчал Пахан. – Щас доем и пусть везут меня в школу.

– Совсем охамел, – пожаловался Василий Григорию. – И в кого он такой?

Агент еле сдержал смешок. А Пахан волком глянул на отца. Ну точнее – волчонком.

Шок – это по нашему

Телохраны мэра больше не сидели в особняке, но по одному жили во флигеле для прислуги. А второй приезжал по вызову при необходимости. Вот и сейчас – один из бодигардов приехал и отвёз Пахана в школу. Тот выбрался из высокой машины, и с удовольствием посмотрел на сверстников. Большинство из них о вирусе ни сном, ни духом. Скоро, скоро на этих безмятежных лицах появится страх, шок, паника. И только он, спецгент Пахан будет сохранять спокойствие и хладнокровие. Круть!

Пахан вразвалочку подошёл к воротам школы, где его ждал безмолвный Бобик. «Надо его научить крутым фразочкам, как у профи» – подумал Пахан. – «Вот, например – один телохран меня довёз, другой подхватил. Надо сказать в наушник: Пхххх, приём, объект Сокол передали с рук на руки, повторяю, объект Сокол...»

И тут Пахан осёкся и подавился внутренней речью. Прямо на пути в школу он увидел группу ботанов, которые не испугались и не увяли при его виде, как обычно. Нет, они напряглись – но продолжали топтать и даже почти не пытались обойти. Набычились даже!

И с ними был Рафик.

Рафик, которого батя обещал сгноить в тюрьме!

Пахан прифигел.

– Ты! – сын мэра показал толстым пальцем на таджика. – Ты!

– Я! – улыбнулся Рафик. – Я!

Ботаны заулыбались, даже не пряча свои улыбки, как делали несколько дней тому. Лишь бесстрашная Алиса, которая и раньше не боялась гопников, в этот раз лишь отвлечённо поморщилась. Она, похоже, думала о чём-то другом.

– Ты чо ваще! – попытался Пахан выразить своё негодование. – Ты чо здесь!

– Гнездо у меня здесь, – мило улыбнулся Рафик. – Вот, лечу класть яйца.

Петя засмеялся, но потом перекосясь, взявшись за ушибленный бок. Лёшик тоже улыбнулся – но всё же напряжённо. Лёшик Пахана всё ещё побаивался. А Пахан закрывал и открывал рот, словно рыба на воздухе. Он не мог ничего придумать.

Похоже, папаша его подвёл. Или просто забыл. Или его мэрской власти оказалось недостаточно, чтобы посадить или выкинуть из страны какого-то таджика, который осмелился угрожать сыну мэра.

От этих мыслей Пахан побагровел и сжал кулаки. Он оглянулся на Бобика. Понятно, что в драке Бобик уделает любого из ботанов. Массой задавит. Но без Вадика их же теперь просто не поймать!

Ну а ботаны не стали ждать, пока Пахан придумает план – они обошли его, а потом быстро-быстро втянулись в ворота

школы – и утопали на уроки.

– Пошли покурим, Боб, – хрипло сказал Пахан.
День, такой прекрасный вначале, был испорчен.

Ботаны, кстати, тоже интересовались происходящим у Рафика:

– Чего это Пахан на тебя так? Вроде в субботу всё обсудили и поняли, – спросил Петя.

– Сложная история, – вздохнул Рафик.

Он не был уверен, что его друзей стоит посвящать в секреты бабки Миртумы. Всё-таки, чужие тайны. В принципе, учитывая, что теперь это тайны Рафика тоже – он, наверное, может ими делиться. Да и путь его, похоже, всё дальше отклоняется от нефтехимии, а идёт в ведьмовство и шаманство. А значит – его друзья и так сами всё узнают. Постепенно.

– Если вкратце... – нехотя, аккуратно начал он. – Помните, мы квартиру снимаем у бабки, которая травы продаёт?

– Ага, – кивнул Петя. – Я ещё удивлялся, как остальные узбеки снимают одну комнату на десятерых, а вы целую квартиру всего на одну семью.

– Так вот... За квартиру я ей помогаю уже несколько лет. На рынке и всё такое...

– Травкой торгуешь? – подмигнул Петя и улыбнулся.

– Смешно, – улыбнулся Рафик. – Не травкой, а травами. И

не торгую, а собираю, сушу, очищаю, толчу, разделяю, смешиваю, растворяю, настаиваю и прочее.

– Эге, – оценил Петя. – Да ты, получается, ведьмак!

– Ага. Только без седины, шрамов, мечей, лошади, кожного прикида, навыков фехтования... В общем, ведьмак без мечей – это как ведьмак с мечами, но всё-таки без мечей...

– Про фехтование ты зря, – не согласился Петя. – Очень круто у нас в субботу вышло!

– А ведь и правда, – улыбнулся Рафик.

– А что про Пахана-то? – не выдержал Лёшик. – Заинтриговал же!

– А. Ну мэр узнал про угрозы Пахану...

Друзья побледнели. Лёшик аж приостановился и схватился за сердце. И все остановились.

– И что? – напряжённо спросила Алиса, вынырнувшая из дум.

– И он нам угрожал, но уважаемая бабушка с ним сторговалась, и всё ок.

– Фух! – Лёшик отнял руку от сердца и помахал ею. – Нельзя так пугать!

– У ведьмы нашёлся клад? – уловил нюанс Петя. – Как она от мэра откупилась?

– Ну, – вздохнул Рафик. – Теперь мэру должен я. Должен услугу. Но в будущем. И, похоже, должен даже не ему, а Пахану. А Пахан, похоже, об этом не знает.

Петя секунду переваривал ситуацию, а потом заржал:

– Ё-маё, ну и прикол! Он же теперь ядом будет исходить от твоей безнаказанности, а ты ему же и должен!

– Ирония, – согласился Рафик. – Кстати, про травы и прочее – как твой бок? Тебя прям с утра выписали?

– Ага. Там ушибы большие, но трещин и кровотечений нету. Мать с утра приехала, привезла школьную сумку – и я прямо в школу из больницы двинул.

– Соскучился по любимой учёбе? – поддел его Лёшик.

– Ага, – согласился Петя и глянул на задумчивую Алису. – И по вам.

– Ну меня ты вчера видел, я же тебе приставку завёз, – не понял его Лёшик.

А Рафик понял и улыбнулся, но не стал комментировать. Ну а Алиса – была вся в своих мыслях. Петя вспомнил ночной звонок. Конечно, потом он сообразил – Алиса могла нажать случайно. Айфон мог упасть. В конце концов – она могла советоваться насчёт установки айфона для съёмки пароля!

Но всегда хочется надеяться на лучшее, и Петя с замиранием сердца спросил:

– Алиса, а чего ты мне ночью звонила? – И он решил как бы пошутить, но лишь с долей шутки. – Соскучилась?

Алиса резко вскинулась, на её лице мелькнуло смущение, дискомфорт, колебание, а потом она закрылась. Она, как и Рафик до этого, не была уверена, что друзьям можно рассказать о происходящем. Точнее... Ей очень хотелось с кем-ни-

будь поделиться – но через два дня после лесного происшествия она была уже сама не очень-то уверена, что оно было реальностью.

Да, щенок был реальным, и продолжал дрыхнуть в тазике под кроватью. Он не просыпался, но был жив и дышал. Глубина жижи под ним заметно уменьшилась – то ли высохла, то ли впиталась. А её необычная консистенция мешала визуальному анализу.

Фактов было всего два – лунатизм и щенок. И реалистичным объяснением было такое: она ночью услышала скулёжку щенка на улице, и, как лунатик, во сне пошла и принесла его домой. А дальше – соседка, бой, полиция. Возможно, и наоборот – она, как лунатик, гуляла в лесопарке и там нашла щенка. И так далее.

Потому что поверить в реальность поляны, где прозрачная бликующая клякса-амёба пускает корни и ловит животных – было намного сложнее, чем в кошмарный сон поверх лунатизма.

Алиса вздохнула, снова выныривая в реальный мир. Она решила сказать часть правды:

– Ну... Если честно, телефон случайно нажался. Попой в кармане.

– Ну вот, – огорчился Петя. – А я думал, ты хотела ночью поболтать... Или уточнить. Я же тебе перезвонил даже. Не разбудил?

– Немного разбудил, но всё хорошо получилось, – неужи-

данно для него одобрила Алиса. – Спасибо тебе большое! Ты очень помог!

Петя аж покраснел от удовольствия неожиданной похвалы. Надо и сегодня ночью позвонить! Впрочем, самокритично признал Петя, он осмелится на звонок только, если Алиса снова первая позвонит ему. Попой. Петя представил это и мечтательно вздохнул.

Пахан и унесённая ветром

Между уроками Пахан привычно тусовался с Бобиком. Без Вадика было немного тоскливо. Тот, хотя и бесил иногда Пахана, но всё же создавал много интересной движухи. Да и пошутить с ним можно было. Эх!

А теперь Вадик надолго на больничной кровати. Он даже и сейчас, наверное, под наркозом. Пахан не был уверен – потому что не интересовался состоянием своего миньона. И уж точно не собирался его навещать.

Мимо него прошла Светка, не глядя на Пахана и задрав нос. Пахан мельком на неё глянул, и даже не сразу узнал. Всё же в субботу ассоциации с ней остались не очень приятные. Особенно, когда её стошнило на его глазах. И вообще – с глаз долой – из сердца вон! Ну а Светка уловила отсутствие интереса на его лице, фыркнула, ещё выше задрала нос и прошествовала дальше.

На следующей перемене она снова прошла рядом, но теперь мило поздоровалась:

– Привет, Пашенька, – улыбнулась она. – Как дела?

– Нормально, – буркнул Пахан.

Он этих всех сложностей на прошлой перемене не уловил. Прошла и прошла. Подошла и подошла... Но прежняя аура сексуальности, которую он в ней видел – точно испарилась. Beauty is in the eye of the beholder...

– Кстати, ты слышал про Катю? – Света явно решила топить лёд.

– Не. А что? И кто это, кстати?

– Ну ты даёшь! – хихикнула Света. – Ты же на шашлыках её в лес водил ночью.

На её лице мелькнуло острое, неприязненное выражение к Кате. Даже странно, что она вдруг решила напомнить про соперницу за сердце принца на белом внедорожнике.

– Да? – почесал затылок Пахан и заулыбался. – Ну, как обжимались с ней, помню. А вот как звали...

– Так вот, она по ходу потом домой не вернулась! И на шашлыки не вернулась!

– Да? – без интереса спросил Пахан.

– Ну да. Ты её... С ней... В общем, она из леса домой не вернулась!

Пахан напрягся. Как-то это всё нехорошо звучало.

– Ну мы же с ней к костру вместе пришли, – сказал он.

И изо всех сил старался, чтобы это прозвучало не как вопрос, а как утверждение. Светка махнула рукой:

– Ну да! А потом, когда тебя Бобик потащил домой – она с вами увязалась... И всё.

– Хах. – задумчиво сказал Пахан. – Жаль, жаль... Вроде норм шмара была...

– Та ещё шмара, – с готовностью подтвердила Светка.

– Ну ладно, ты иди, – вдруг заторопил её Пахан. – Нам тут перетереть надо.

– Может, как-нибудь в кино сходим? – кокетливо стрельнула глазами Светка.

– Ага. Я подумаю. Пока-пока!

– Чмоки!

Она крутнулась, изогнув стан, выпятив попу и послав очередной кокетливый взгляд. Пахан заценил, но долго смотреть не стал – у него назрел вопрос к Бобику:

– Чего там с Катей этой? Которая за мной увязалась в субботу.

Бобик почесал затылок и посмотрел в окно, задумавшись. Он медленно произнёс:

– Она с нами шла... Хотела с тобой в такси ехать.

– И что, ехала с нами?

– Нет... У неё денег на такси не было. И у меня. А за тебя мэр заплатит. Она меня обругала и пешком пошла.

– И всё? – напрягся Пахан.

– И всё. – подтвердил Бобик безучастно.

Пахан почесал затылок. Похоже, осталась Катя в лесах. Жаль, жаль... Он её уже плохо помнил – но ведь почему-то на шашлыках выбрал из всех... Глаза у неё вроде были красивые... И танцевала-зажигала...

Кирилл. Один в поле

С утра перед школой в квартире Кирилла раздался телефонный звонок. Кирилл уже привык, что мать телефон брать не желает, и поднимать трубку приходится ему. Ну или сестре – если совсем трезвонит. Или если она ждёт чьего-то звонка. Что для Кирилла тоже в общем-то повод поднять трубку первым – и послушать голос паренька на том конце линии...

Но сейчас звонили из милиции.

Случилось именно то, о чём говорил тренер. Было открыто дело о мелком хулиганстве и нарушении общественного порядка. Те несколько парней, которые затащили Таню в спальню и были биты Кириллом, не рискнули поднимать бучу – но следователь решил всё же раскрутить ситуацию и повысить себе раскрываемость. Ведь преступление было? Было. Драка была? Была. Значит, надо найти и покарать виновных.

И теперь будут опрашивать свидетелей, таскать по инстанциям родителей. Будут допрашивать и Таню, и Вику. Будут полоскать грязное бельё.

Всё это, конечно, рассказал Кириллу не следователь, который звонил ему и вызывал после школы прийти в участок и дать показания. Рассказал тренер Матвей Иваныч, которому Кирилл позвонил сразу после звонка из милиции.

– И что мне делать? – упавшим голосом спросил Кирилл

тренера.

– Ничего не делать, – спокойно ответил тренер. – Ты несовершеннолетний, сестра и её подруга за тебя показания дадут. В идеале – хорошо бы, чтобы все участники вечеринки заявили, что драки не было и нарушения порядка не было...

– Сомневаюсь, – мрачно сказал Кирилл. – Они там на меня зуб держат. Заявлять прямо побоятся, но вот высказаться против – это они всегда.

– Ну да... Они же все втроём на тебя дружно будут наговаривать. А у тебя один голос.

– И Вики с Таней, – напомнил Кирилл.

– Вика не всё видела, да и про своё нападение на Веню побоится говорить. А Таня вообще была без сознания...

– И вообще нету вариантов? – совсем упал духом Кирилл.

– Ну, если у тебя знакомства в милиции есть, или в судах – можно как-то сгладить углы и обыграть дело в твою пользу. А без этого...

– Нету у меня таких, – мрачно сказал Кирилл. – Отец у меня в торговле крутится, он может и дал бы взятку, но...

Он сделал паузу. Ему не хотелось делиться своим детским желанием впечатлить отца, показать тому, что у него лучший сын. Своей мечтой вернуть отца в семью. Он выдавил:

– Я не хочу ему говорить.

– Да ты не расстраивайся, – подбодрил тренер. – Это мелочёвка. Уголовку тебе не дадут. Если на соревнованиях будешь круто выступать – у тебя дорога в жизни будет откры-

та. И мелкое хулиганство тебе карьеру не испортит. Главное, что мы большое дело с тебя сняли...

Тренер тоже сделал паузу, и Кирилл сообразил, что он плачется и жалуется, а хорошо бы поблагодарить человека, который вытащил его из чёрной дыры. Даже пусть и не совсем бескорыстно вытащил – но сделал больше, чем все остальные:

– Спасибо вам большое, Матвей Иванович, – искренне сказал Кирилл. – Я у вас в долгу.

– Да ничего, – улыбнулся тренер. – Ты тренируйся хорошо, вот и весь твой долг. Выиграй турнир! Тогда все остальные мелочи будут неважны. И не влезай снова в драки, ладно? Хотя бы при толпе свидетелей.

– Хорошо, – послушно ответил Кирилл.

– Ну и славно. Тогда всё, до встречи на трене.

– До свиданья...

И вот теперь Кирилл шёл по школе. Он прошёл мимо одноклассников сестры и помахал ей. Таня стояла одна, на отшибе от остальных, нахохлившись. Вика сидела на окне отдельно от Тани – но тоже одна, и была насуплена, а при виде Кирилла вообще задрала нос. Мол, я тебя не замечаю, ты мне никто. Другие же девчонки при виде Кирилла зашущукались. Классические сплетни – одна что-то увлечённо рассказывает другим, поглядывая на Кирилла, другие ахают и начинают оценивающе мерять Кирилла взглядами. Или сра-

зу стрелять глазками.

Парни на Кирилла поглядывали по-разному. Кто с любопытством, кто равнодушно... А вот несколько глянули исподлобья и с неприязнью – впрочем, стараясь не особо высываться. Глянули и отвернулись. Среди них Кириллу смутно показалось знакомым одно из лиц. Ага. Это тот, которому он вломил на вечеринке. Один из.

Он был в списке Тани. Среди тех, кто ей угрожал.

Кирилл приостановился, пристально глядя на парня. Тот снова кинул взгляд на Кирилла и теперь ощутимо напрягся, занервничал. Кирилл сделал шаг к нему. Парень развернулся и как будто слегка надулся, напряг плечи. Глаза он опустил, но иногда кидал напряжённый взгляд Кириллу в глаза.

«Если сейчас ему врежу – он отстанет. Но если нападут при всех – милиция точно пристанет. Что делать?» – напряжённо размышлял Кирилл.

Он подошёл ещё ближе. Теперь их разделяло метра три. Теперь уже все парни в этой группке – пострадавший и ещё трое – смотрели на Кирилла напряжённо. Они все сжали кулаки. Таня смотрела с напряжённым страхом. Остальные одноклассники и одноклассницы наблюдали с любопытством и интересом. Драка! Похоже, будет драка!

«А вот хрен вам» – зло подумал Кирилл.

Он медленно, вразвалочку подошёл к парню, сжимая кулаки. Воздух был наэлектризован. Все затаили дыхание.

Кирилл был выше и мощнее. Он напряг руки и плечи. Его

присутствие подавляло юных противников. Его доминирование было неоспоримо. Он нагнулся ближе, так, что между их лицами осталось сантиметров двадцать. Парень отвёл глаза и опустил взгляд.

– Я слышал, ты снова приставал к моей сестре, – ласково сказал Кирилл.

Он заметил краем глаза, что соратники парня приготовились броситься на него. Дай только повод! Но его оппонент явно был слегка напуган. Он-то помнил, как Кирилл раскидал их троих. Впрочем, если Кирилл опять нападёт – то этот не побоится драться. С ним же друзья. Но пока – время речей:

– Ты на нас пьяных напал, – буркнул парень. – Трезвые мы бы тебя уделали.

И он поднял взгляд с вызовом. Явно провоцирует на драку. Даже если Кирилл раскидает сразу четверых – это будет публичная драка в школе. Возможные последствия – исключение из школы, дело о новом хулиганстве в милицию. Чёрт, тут нужна другая тактика... Эх, если бы у Кирилла была крыша. Знакомые в суде, знакомые в милиции... Хорошо Пахану... А он ведь звал тусоваться и не раз... Шестерёнки в голове Кирилла щёлкнули и встали на место. Стратегия стала ясна. Но что делать с тактикой?

– Девчонки! – громко сказал Кирилл.

Парень и его друзья вздрогнули. Один даже резко дёрнул кулаком, но устыдился своей реакции и спрятал руку. А вот

их одноклассницы заинтересовано вытянули шеи.

– Посмотрите на этого пацана! Он с друзьями напал втроем на одного, и они все огребли люлей! И теперь он вымещает свой провал на беззащитной девушке! Девчонки!

Кирилл сделал паузу. В коридоре повисла тишина.

– Он фуфло и слабак! Не гуляйте с ним, девчонки!

– Ах ты... – прошипел парень, покраснев от стыда. – Да я тебя...

– Если ещё раз ты или твои дружки подойдут к Тане... –

Кирилл сделал паузу.

И хлопнул в ладоши. Все вздрогнули. А Кирилл беспечно улыбнулся и пошёл к Танюхе. Встал рядом с ней и сказал громко:

– Это моя сестра и она под моей защитой!

А потом – чем чёрт не шутит, прикольно же сработало!

– И кстати, у неё есть мой номер телефона!

– Да блин! – пробурчала сестра. – Вали уже отсюда!

Кирилл снова улыбнулся, помахал рукой девчонкам и ушёл. У него появилось срочное дело.

Добро пожаловать в город 17

На первом уроке учитель вдруг сказал всем вначале обеда собраться в классной комнате. Ребята шушукались – но никто ничего не знал. И на обеде классрук Юливанна вдруг сделала объявление. Её лицо было чуть нахмурено, словно она была в недоумении, и ей это было неприятно.

– Ребята... Я не знаю, слышал ли уже кто-то из вас... В общем, у нас в городе объявлен карантин. Город закрыт снаружи.

По классу прошлась волна шепотков. Петя посмотрел на Алису большими глазами – мол, ты слышала? Что вообще творится? Но Алиса лишь молчала, хмуро глядя на Юливанну. Похоже – то, что случилось с ней в выходные – не было совсем уж сном...

– ГОРОНО передало скучную, но чёткую информацию. В городе вспышка неизученной болезни.

Ребята опять громко зашушукались. Некоторые девочки ахнули. Юливанна продолжила:

– Она может передаваться лесными животными. В лес ходить нельзя. Там работают медики из столицы, изучают ситуацию.

Изольда, сохранившая хладнокровие, первая подняла руку:

– Насколько опасная болезнь? Мы уже заражены?

– Говорят, болезнь заразная, но не смертельная. Но, во избежание пандемии и мутаций вируса, как раз и объявлен карантин.

– А в лесопарк можно ходить? – спросил кто-то.

– Я не знаю... Не говорили ничего, – пожала плечами Юливанна.

– А поход отменяется? – Петя проявил мышление наперёд.

– Я не знаю, – расстроилась Юливанна. – Вообще, лес большой, территория большая. Я буду уточнять, на какую часть леса запрет. Кстати, нас должен был сопровождать лесник. Может, он что-то знает. Я спрошу.

– Лесник – крутой мужик, – уважительно прошептал Лёшик. – Видали, как мы с ним стрелу сбили?

Петя фыркнул. Рафик улыбнулся. Могло показаться, что Лёшик хвастался, но это было не так. Сейчас он скорее восхищался мастерством лесника, а не напоминал о своём подвиге. Хотя, определённую профессиональную ревность он явно испытывал.

У детей появились ещё вопросы, но Юливанна подняла руку:

– У меня больше информации нету. Но мэр обещал вечером пресс-конференцию на площади у Дома Культуры.

Пахан громко фыркнул. Петя отметил, что он до этого молчал и не вылезал. Как будто ему происходящее было неинтересно. Он лишь поглядывал на остальных с некото-

рым превосходством, сверху вниз.

– Ваши родители туда наверняка сходят и потом вам всё расскажут, – тем временем продолжала Юливанна. – Ну всё, идите спокойно обедать. Не буду вас больше держать.

Ребята повалили гурьбой из класса, громко обсуждая необычную ситуацию. Алиса, вопреки обыкновению хмуро молчала. А Петя поделился с товарищами:

– Видали? Пахан не шутил, не паниковал, не спрашивал про распитие пива в парке. Явно что-то знает!

– Ты его раскусил! – Лёшик открыл рот в восхищении.

Петя на миг ощутил гордость, а Лёшик продолжил:

– Он наверняка тайно связан с мэром и что-то знает! – и он захихикал.

– Да фу на тебя! – махнул рукой Петя. – Всё равно как-то он себя очень спокойно вёл. А раз он что-то знает от мэра – можно сделать вывод, что болезнь неопасная.

– Но карантин ввели, – педантично заметил Рафик.

– Что-то интересное происходит... – задумчиво сказал Петя.

– А пошли в лес, исследуем? – азартно предложил Лёшик. – Возьмём луки, если что – от больных животных отобьёмся!

– Страшновато, – поёжился Петя. – Медведя или волка ты из лука не завалишь так просто.

– Не надо в лес ходить, – вдруг подала голос Алиса. – Говорят опасно – значит, опасно.

Рафик с Петей внимательно и остро глянули на неё. Алиса всегда была заводилой в подобных приключениях. И если сейчас она говорила в лес не лезть...

– Ты тоже что-то знаешь? – прямо спросил Рафик.

Алиса хмуро посмотрела на него, явно взвешивая что-то.

– Я пока не уверена, – в конце концов высказалась она. – Я пока думаю.

– Да ладно тебе, расскажи, заинтриговала же! – расстроился Лёшик.

Петя с Рафиком лишь переглянулись. Упрямство Алисы они знали. Пока не захочет – не расскажет.

Пойти в па-ти

Пахан зашёл в туалет. Бобик остался снаружи. В дверях Паша столкнулся с Горелым. Это был гоповатый парень по имени Гарик, чутка отмороженный. Хуже того, он входил в подростковую банду таких же отморожков. На его счету уже были хулиганства и нападения – но не все дела дошли до делопроизводства, и пока его ещё не выгнали из школы.

Обычно Гарик-Горелый достаточно уважительно относился к Пахану, и тот воспринимал это как данность. Но сейчас – Гарик невежливо толкнул Пахана плечом.

Толкнул, как лоха! Как ботана какого-то!

– Ты чо такой дерзкий, Горелка? – вначале офигел, а потом напрягся Пахан.

Тот пренебрежительно смерил его взглядом.

– Ты своё место знай, Пахашка, – через губу сказал Гарик. – Вас очкарики тока что поимели. Ты типа крутой был, а щас ты лох. Вадика ваще в клочья порвали. А понтов-то было...

Пахан заскрипел зубами.

– Ты ваще забыл, кто я? – с трудом выговорил он.

– Все помнят, кто твой папка. А без папки ты никто, – пренебрежительно высказался Горелый. – А папка на тебя болт положил. И банда твоя тю-тю.

Пахан яростно глядел на Гарика, прикидывая расклад. По

всем понятиям надо было закрыть дверь Бобиком и отметить Горелого Вадиком. Была одна закавыка. Точнее – её не было. Закавыка теперь лежала в госпитале в гипсе.

Без бойца не стоишь и выеденного яйца.

– Ты, Горелый, совсем страх потерял, – наконец родил Пахан. – Тронешь меня и...

– Да ты даже с таджиком не справился, – пренебрежительно махнул рукой Гарик. – А трогать тебя никто не будет. И сам ты – никто!

Горелый сплюнул и свалил. Пахан стиснул зубы, глядя ему вслед. Нужно искать нового бойца. Нужно снова поднимать свой статус.

Нельзя вечно отсиживаться за спиной отца.

Кирилл прошёлся мимо класса Алисы, по пути мельком улыбнувшись ботанам:

– Привет, народ! – и подмигнул Пете. – Отличный удар тазом, Петян!

Алиса ответила ему непроницаемым взглядом, а Петя лишь закатил глаза. Похоже, его уже достали этой шуткой близкие друзья. Но даже такая похвала приятна, так что он ответил:

– Спасибо, – и добавил с надеждой. – А ты Лизу ищешь?

– Не, у меня к Пахану вопрос, – слегка улыбнулся Кирилл. – Видали его?

– Пффф, – фыркнула Алиса и не удержалась от шутки про

Вадика с Паханом. – В туалете посмотри. У них там теперь, похоже, база.

Ботаны засмеялись, Кирилл улыбнулся – и пошёл в туалет. Там он и обнаружил смурного Пахана. Тот задумчиво смотрел в окно туалета. Кирилл мельком глянул – нет, там на улице не прыгали на скакалке грудастые девчонки. Похоже, Пахан и правда был в крепкой думке. Что-то его сильно напрягло.

– Здорова, Пахан, – поздоровался Кирилл.

– Привет, – пробурчал Пахан.

– Дело есть, – начал Кирилл. – Можешь подыграть по приколу?

В глазах Пахана появился проблеск интереса. Похоже, ему хотелось отвлечься и развлечься.

– А давай. Чего за тема?

Через пару минут они вместе с Паханом и Бобиком прошли мимо класса Тани. Кирилл посмотрел на Таниных обидчиков и показал двумя пальцами от глаз знак «я за тобой слежу». Потом то же самое сделал Пахан. Пацаны сильно напряглись – потому что теперь вместо мускулистого одиночки они увидели в Кирилле опасного дружка мэрского сына.

– Прикольно они на измену присели, – хохотнул Пахан, когда они отошли. – Решил мной детей напугать?

Кирилл отметил, что Пахану почему-то очень нравится

этот факт. Словно ему хотелось бы, чтобы подростки его опасались и обходили. Как будто ему не хватило этого за годы учёбы.

– Да приставали к сестре, – не стал он уточнять детали. – Ну, спасибо, с меня пиво!

– Хммм, – задумчиво улыбнулся Пахан. – А как насчёт на постоянку в нашу банду?

– А у вас прямо банда? – не стал сразу отказываться Кирилл.

Лучше мягко съехать с темы. У него и так проблемы с милицией...

– Ну, туса, банда, неважно. Хоть пати зови! Тусуем мы. Покурить вместе, пивка, на вечеринках зажечь. Телохраном моим побыть, если что.

– Мне сейчас проблемы с милицией не нужны, – честно ответил Кирилл. – Меня отмазать некому.

– С милицией проблем не будет, – осклабился Пахан. – Наоборот – это милиция будет наши проблемы решать.

И чуть посмурнел, вспомнив, что отец обещал отправить милицию разбираться с Рафиком... Но то ли не послал, то ли не разобрались. Сложная проблема оказалась, ага. Не хватило следакам извилины от фуражки!

А пока Пахан пытался мысленно отомстить родной милиции, Кирилл серьезно задумался. Это же решение его проблем! Но цена...

– Телохраном – это тема хорошая, – аккуратно сформу-

лировал Кирилл. – Но отбойщиком я быть не планирую. Тех же ботанов прессовать – не в моём стиле.

– Ну, будешь, значит, телохраном, – не стал спорить Пахан. – А то Вадик сложился. Ножки у него слабенькие оказались. А с ботанами пока...

Он поморщился, формулируя мысль:

– С ботанами пока тема прикрыта. На время.

– А если телохраном – то и зарплата полагается? – поинтересовался Кирилл.

Он понимал, что нельзя сразу показывать, что Пахан ему нужен. Надо демонстрировать сомнения и торговаться. Папа в торговле работал, кое-что рассказывал...

– Зарплата натурой, – заржал Пахан. – Бухло и защита. Но вообще...

Он подумал – ведь если идти по линии ФСБ, нужны будут надёжные люди. Профессионалы. Бойцы. Да и в бизнесе без телохранителя никуда. Понятно, что Кирилл парень слишком чистенький для их компании. Но зато боец хороший... Может, чемпионом станет – будет деньги зарабатывать. А, значит, ему нужен будет продюсер. Нужна будет крыша! В общем – варианты использования Кирилла прорисуются сами.

– Пока мы в школу ходим, то денег не будет, – хитро улыбнулся Пахан. – А потом – есть идеи. И телохраном нанять, и в спорте продвинуться...

– Ну хорошо. Давай попробуем, – решил Кирилл. – По-

ка без дальних планов.

Они пожали друг другу руки.

Кирилл вдруг подумал про Лизу. Блин, она не одобрит.

Но других вариантов-то нет.

Петя. Радио-актив

После школы Алиса опять не захотела гулять с друзьями. Она была нахмурена, вся сфокусирована на каких-то далёких мыслях и быстро засобиравшись домой. Петя, подмигивая, напомнил ей про какую-то «съёмку с айфона», но она лишь отстранённо махнула рукой, расстроив друга. И сбежала.

Впрочем, погода была прохладная, и в этот раз друзьям гулять не очень хотелось. Они прошлись немного, пока было по пути.

– Эх, круто мы с Паханом разобрались, – мечтательно сказал Лёшик. – Вот бы и остальных бандюков школьных приструнить...

– Рафик, как насчёт ядовитых стрел? – невинно поинтересовался Петя. – Попросим старушку-травницу?

Он внимательно глядел на друга и, похоже, что-то начал соображать. И насчёт отравления Вадика, и насчёт темы ядов в целом.

– Нельзя, – вздохнул Рафик. – И нехорошо это. Ты серьёзно хочешь их поубивать?

– Да нет, конечно! – даже возмутился Петя, а потом подмигнул. – Пусть просто в туалет бегают.

– Ты же смотрел сериалы про героев, – терпеливо сказал Рафик. – Чуть начинаешь наводить порядок – и сразу все

тебя начинают подозревать. И вообще, нинзя же говорили – удар должен быть скрытным. Какие стрелы в школе, ты что...

– Вроде не нинзя, а Лао Цзы, – задумался Лёшик.

– Да хоть Магистр Йода! – не позволил себя сбить с темы Рафик. – Наш путь – это именно скрытность. Мы должны интеллект качать, как настоящие маги. И копить знания, а потом применять их издали, разумно и осмысленно. А не ломиться в прямой бой, как вон танки типа Бобика. Или дамагеры типа Вадика.

– Хорошо излагаешь, красиво, – похвалил Петя. – А говорил, не умеешь в пафос.

– Это не я говорил, а ты говорил, что я не умею в пафос, – Рафик показал язык.

Петя тоже засмеялся и в очередной раз схватился за ушибленный бок.

– Ладно, пойду я домой, – вдруг решил он. – У меня там как раз знания созревают...

– А чего там? Поделишься? – полюбопытствовал нетерпеливый Лёшик.

– Не, ребят, оно пока очень в сыром виде. Когда можно будет похвастать, то я сразу вам первым расскажу, – улыбнулся загадочно Петя.

– У всех сегодня секреты! – поднял руки Лёшик в притворном негодовании. – Все интригуют!

– Наверное, день такой. Атмосферное давление и прочие аномалии погоды, – показал язык Петя. – Ну всё, бывайте!

Рафик, бабке привет!

Петя не удержался от шутки про бабушку. Очень уж его эта тема заинтересовала, он тоже всё пытался побольше узнать. Ну а Рафик тоже лишь улыбнулся. Они пожали друг другу руки и разошлись.

Дома Петя схватил обед и сразу рванул в свою комнату – проверять Элс. Благо от огорода теперь можно было отмазываться. Брат Лёва был в их общей комнате, но вёл себя вполне нормально – игрался на компе и не убежал с криками. Значит, наверное, не трогал Петиного робота. Петя выгнал Лёву из комнаты – «наигрался за выходные уже!». И полез в шкаф.

С роботом всё было в порядке. На Петин вкус – она и непокрашенная была красавица. И покрашенная! Будет. Когда покрасит.

– Привет, моя хорошая, – нежно сказал Петя. – Как ты? Чему научилась за выходные?

– Добрый день, Пётр, – тепло сказала Элс. – Мир, добро, любовь.

Её голос был более мягким и ласковым. И ещё показалось, что он становится то тише, то громче. Волнами. Это было немножко странно. Петя задумался. Он полез в программы на компьютере – смотреть логи, смотреть графики сигналов, смотреть смысловые модели. После часа копания в данных вырисовалась интересная картина.

В ночь с субботы на воскресенье Элс уловила своими электромагнитными контурами (от ЭЭГ) некий периодичный сигнал. Он транслировался всю ночь, а к утру затих. Этот сигнал явно дал новые данные Элс, и её словарный запас немного изменился.

Как будто в Элс по радио закачали новые мысли. Хотя нет, не настолько были радикальные изменения. Наверное, можно сказать по-другому. Как будто Элс с кем-то пообщалась по радио и услышала новые мысли. И научилась чему-то новому.

Петя пока не понял, будет от этого польза или нет. Может, откатить всё на пятничный бэкап? Не хочется, чтобы поломался процесс обучения. Незапланированные хаотические изменения могут создать дополнительный шум, повысить энтропию данных и замедлить обучение. И понизить его точность... То есть, это влияние может сделать её глупее.

Его палец навис над кнопкой. Петя раздумывал.

А потом решил – ну ведь это эксперимент! Он же и так закачивает в неё всё подряд – вдруг что-то выстрелит и работает удачно!

Пусть будет.

Петя откинулся на спинку кресла и, наконец, спокойно приступил к обеду.

Алиса. Первые ростки

Алиса шла к своему подъезду. Она была полностью погружена в свои мысли. Её мучили сомнения. Вдруг она притащила в дом больное, опасное животное?

Там ведь родители!

Она отгоняла от себя эти мысли. Она понимала, что всё равно бы подобрала щенка в подобной ситуации, даже если знала бы, что он болен. Тем более, что болезнь вроде как не опасная... Алиса вздохнула.

Ну да. Болезнь неопасная, а карантин объявили. Слишком уж серьёзно для ОРВИ. Скорее уж, начинаешь опасаться чумы. А уж если ей не привиделось, и в лесу правда завелось неведомое нечто... Тогда карантин тем более выглядит логично. Власти что-то знают. Они будут искать и исследовать.

А у неё дома щенок в луже неизвестной хрени. А если власти его найдут?! Если они всех их арестуют и увезут в свои секретные лаборатории? Срочно надо проверить и перепрятать щенка!

А если получится наоборот – и власти не вычислят её и щенка? Если он останется у них дома? Если эта жижа превратится в неведомое нечто? Это же может быть всё, что угодно. Кровь демонов. Лужа из инопланетного океана. От-

рыжка вампира. Серый этот, как его... Серый Гу²! Который всё пожирает. Петя пытался им объяснить, но Алиса не особо поняла... Слушала больше из вежливости. Ну и потому что концепция вначале показалась биологической, но оказалась потом технической.

– А вот ты где, хулюганка! – раздался вдруг впереди азартный голос. – Милиция! Держи её! Вот она, бандитка!

Алиса вздрогнула от неожиданности. Она сейчас игнорировала реальность, и резкий голос над ухом её почти напугал. Сейчас у подъезда сидела вторая старушка – Глафира Семёновна. Её напарницы рядом не было. Даже странно, что она тут одна. Они же всё время вместе, как сиамские близнецы. Как будто их одним местом друг к другу пришили. И тем же местом к скамейке приклеили – как шутит папа. Мама его за такие шутки ругала, но сама тоже улыбалась.

Резкий окрик над ухом вдруг заставил сердце девушки напрячься, и этот миг страха было неприятен. Хотелось не разводить вежливость, а ответить в том же ключе. Алиса решила в этот раз инициативу перехватить.

– Я сейчас сама милицию вызову, – резко ответила Алиса – Вы со своей подружкой меня второй день терроризируете. Нарушаете общественный порядок! Мешаете жильцам нашего дома спокойно спать!

---

² Gray Goo – гипотетическая футуристическая ситуация, когда мельчайшие искусственные наноботы пожирают всю материю на планете, превращая её в таких же наноботов. В итоге вся планета превращается в океан одинаковой серой слизи, состоящей из наноботов.

Бабка аж задохнулась от возмущения. Она лишь выставила указующий перст на Алису, силясь что-то произнести – но не могла. Пользуясь моментом спокойствия, Алиса злорадно улыбнулась и поспешила дальше, входя в подъезд.

– Чтоб тебя черти унесли! – донеслось Алисе вслед.

И дверь захлопнулась на магнитный замок.

– Чтоб они тебя уже унесли! И подругу твою! – в сердцах сказала Алиса.

Она сделала несколько шагов по лестнице, и ей послышались странные звуки. Негромкий треск, стук. А потом, вроде бы, слабый вскрик. Алиса замерла на лестнице, вслушиваясь. Покрутила головой. В подъезде всё было как обычно – горели лампочки, было в меру грязно. Запахи были вполне терпимые – сегодня никто ничего не пролил, а старое уже всё было убрано. С мылом и хлоркой.

Она перевела взгляд на входную дверь. Может, звук был снаружи? Алиса скривилась. Да ну блин. Там же бабка эта противная! Она вспомнила, как собиралась залезть на козырёк подъезда и пролезть в окошко. Слегка улыбнулась. Ну – в это окошко можно и глядеть!

Алиса поднялась на один пролёт и пригнулась к мутному невысокому окну. Козырёк над дверью подъезда закрывал часть обзора. Скамейка была видна не целиком. Бабку видно не было – но она могла быть просто вне обзора.

Ещё Алисе показалось, что обзор из подъезда как-то странно изменился. Она не могла понять, что именно те-

перь по-другому. Может, ничего и не изменилось. Может, она просто не привыкла вглядываться в это окно, и именно поэтому вид ей кажется странным.

Криков больше никаких не было, как и любых других странных шумов. Она разогнулась и отвернулась от окна. И пошла уже домой – к лифту.

Новое дерево, которое только что появилось около подъезда, медленно меняло свой цвет от ярко-зелёного к серо-коричневому. Его гладкая зелёная кожица грубела, на глазах превращаясь в кору.

Трогательная и заботливая

Пахан приехал домой в неплохом настроении. Он и правда получил удовольствие от наблюдения за шокированными одноклассниками. Да и с Кириллом удачно вышло. Правда, тому сразу понадобилась услуга – надо замять дело в милиции. Пахан прямо заценил, как Кирилл красиво сторговался. Получилось, что это Пахан пришёл к нему как проситель, а не наоборот! Мастер торга девяностого уровня...

Но и Пахан не лыком шит. Оказанная услуга ничего не стоит – а значит не стоит её сразу оказывать! Тем более, что папкина помощь уже оказалась недавно фуфлом... Нет, сначала надо с Кирилла получить хоть какую-то пользу. А тогда и через Григория можно будет полиции указ дать, чтобы Кирилла не трогали. Ох папка тогда и заревнует, ха-ха...

Дома Пахан сел за свой компьютер и решил залезть в онлайн-игрушку. Он предпочитал те, где можно было сорить деньгами, получая преимущество перед нищими игроками. Ах, какой это кайф – унижать всякое быдло! Покупаешь себе, например, золотые снаряды – и доминируешь без усилий!

Правда, настроение сразу ухудшилось, потому что связь с Интернетом стала глючить. Пахан сразу вспомнил вчерашний разговор и расстроился. Похоже, онлайн-игрушки на время карантина будут недоступны. И нахрена их закры-

вать, скажите, пожалуйста? Что, через чатики утечёт секретная информация? Три ха-ха.

А потом в комнату вдруг постучалась Кристина. После заселения агента в их дом она больше не ходила в коротких провоцирующих халатиках. Даже с учётом того, что фэбс жил в гостевой спальне с отдельным выходом в гостиную. Теперь по дому она ходила в лёгких летних платьях. Впрочем, на её фигуре они смотрелись не менее сексуально, чем халатик.

А сейчас Пахан вообще потерял дар речи, потому что Кристина была одета в длинное банное полотенце. Два полотенца – одно на тело, другое на волосы. На её лице была глубокая задумчивость и даже какая-то печаль.

– Паша, можно? – тихо спросила она, явно вся в своих мыслях.

Так задумалась, что одеться забыла. Жаль, что полотенце не забыла накинуть, подумалось Пахану. Он закивал. Кристина проскользнула в комнату, прикрыла дверь и села на заправленную кровати Пахана. Он же развернулся на компьютерном кресле, кидая жадные взгляды на её бедра, еле прикрытые полотенцем. Но Кристина игнорировала его взгляды. Её явно что-то мучило, и она витала глубоко в своих мыслях. Наконец, она подняла взгляд. В её глазах сомнение сменилось решимостью.

– Мне показалось, что ты должен знать, – начала она и понизила голос. – Только обещаю, что не скажешь ничего тво-

ему отцу!

И наклонилась чуть вперёд, заставляя взгляд Паши теперь уткнуться в декольте.

– А? – опомнился он. – Да, без базара. Базара нет. Не будет базара!

– Хорошо, – она закусила полную губу, от чего та стала совсем пунцовой

Сделала паузу. И наконец, словно решаясь, начала:

– Твой отец... Не стал решать проблему с этим таджиком, который на тебя напал.

– Пфф, – фыркнул Пахан. – Ну да, я уже в курсе.

В его голосе появилась обида и расстройство. Кристина кивнула, вздохнула и сказала:

– Я просто считаю, что тебя это касается в первую очередь. Мы спорили с твоим папой... Я говорила, что надо хоть как-то оградить тебя от нападок этой этнической мафии...

Пахан не выдержал и хрюкнул. Было смешно, но он старался сдержаться. Всё-таки мачеха вон с душой говорит. Но назвать Рафика мафией – это, конечно, перебор. Перепутала мачеха берега. Левый и правый.

– Но твой папа считает, что ты должен научиться сам решать свои проблемы.

– Но ведь он обещал! Сам у меня выдавил имя Рафика! – в негодовании поднял руки Пахан. – Говорил, мы никому не прощаем и всё такое!

– Ну да, – вздохнула Кристина. – Он его взял на заметку.

Поставил на контроль. Послал милицию, участкового. Проверили его данные. Эта семья таджиков тут живёт и работает законно. Придраться не к чему. Если он на тебя снова нападёт – папа, конечно, придёт на помощь. Он понимает, что ты не сможешь сам справиться с агрессивными кавказцами... Твой друг пострадал...

Было смешно про агрессивного кавказца Рафика. Но при мысли, что отец пренебрежительно относится к способностям Пахана, его кулаки сжались. Ну да, отец его ни во что не ставит. Ни мозги, ни способности, ни физуху. Когда Пахан ходил недолго в качалку, мэр поглядывал и говаривал «Сила есть, ума не надо. Лучше учись лучше!». Когда Пахан качалку бросил – мэр сказал «Дела до конца доводить надо! А то так и будешь по жизни болтаться туда-сюда, как говно в проруби!».

Сын для него – никто, как сказал Горелый...

– Главное, помни – я на твоей стороне! – Кристина сверкнула глазами. – Иди сюда, садись ближе!

Пахан поднялся и подсел к Кристине. А она сразу обняла его и прижала к себе. Его нос нависал над её декольте. Кожей он ощущал парящее разогретое тело. Носом обонял сильный, будоражащий запах духов, смешанный с запахом женщины. Пахан ощутил сильнейшее возбуждение. Он протянул руки и тоже обнял её в ответ.

– Вот так, – похвалила Кристина. – И если что – не стесняйся, приходи поговорить. По любому поводу! Моя дверь

всегда для тебя открыта!

Пахан против воли вспомнил дверь в спальню отца, приоткрытую ночью, и сглотнул.

– Ой, я же совсем не одета! – вдруг сообразила Кристина. – Ты мне сын, но неловко. Пойду оденусь...

Она ловко выпуталась из объятий Пахана и упорхнула. На прощание она обернулась в дверях и подмигнула. И ушла. Лишь остался шлейф её духов, будоражащий воображение и заставляющий Пахана представлять Кристину в его объятиях, но уже обнажённой.

Пахан с тоской посмотрел на компьютер. Блин. И порнографию ведь теперь не скачать.

Щенок. Знакомство

Алиса поднялась домой, в свою родную квартиру. Она открыла дверь своим ключом и вошла. Алиса чуть-чуть волновалась за родителей и за щенка – но всё, вроде бы, выглядело хорошо. Ну, по крайней мере – обычно. На вешалке висела обычная одежда, на полу стояла обычная обувь. Как и ожидалось – уличной одежды родителей пока ещё не было. Алиса сразу побежала проверять щенка в тазу под кроватью.

Её ожидал сюрприз.

Хотя сам щенок лежал в тазике, сложив лапы перед собой, и ровно сопел в позе эмбриона, белёсая жижа с трубочками, что его окружала – уже вся испарилась. Или впиталась, что было бы более пугающе. При этом не-жидкие элементы – то есть, трубочки, комочки и плёнка-кокон – тоже почти исчезли. Они стали тонкими, лёгкими и почти прозрачными. Из них словно вышел весь объём. А сами они усохли и...

Алиса коснулась пальцем одной из трубочек – и укололась. Она дёрнула палец ко рту, но вовремя сдержалась. Побежала мыть руки с мылом. Очень мудро и своевременно! Такова техника безопасности наших биохимиков – вначале потрогайте пальцем острые края с неизвестными вирусами, а потом помойте ранку с мылом!

Обругав себя, Алиса всё же чуть успокоилась – крови там почти не было. Но всё равно помазала зелёной.

Вернувшись, она присмотрелась внимательнее к трубочкам и прочим затвердевшим органеллам. Те не просто усохли – а как бы окостенели. Та, что была потрогана Алисой – похоже, рассыпалась в мелкую стеклянистую пыль. В общем – всё, что можно, из трубочек и кокона было высосано и усвоено. Кроме каких-то минеральных веществ, которые и оставили эти мелкие стеклообразные скелетики.

«Уколется же щенок, когда проснётся!» – Алиса испугалась за щенка. Но сообразила, что в основном стеклянистые элементы остались лишь вокруг щенка, ближе к краям таза. А рядом с ним они либо исчезли полностью, либо уже превратились в мелкий редкий песочек. А значит – он может ворочаться без вреда.

Алиса с опаской протянула руку к боку щенка. Она вдруг сообразила, что тот заметно подрос. Логично – ведь столько материи в него впиталось. Его бок был покрыт почти обычной чёрной шерстью – правда, в ней были видны редкие зеленоватые нити. Может, грязь? Но шерсть чуть блестела, как и должна. Разве что блеск был... Непривычным.

Она осторожно провела пальцами по боку щенка, поглаживая его. Бок был тёплым. Щенок сопел. Душа Алисы наполнилась умилением. Хорошо, всё-таки, что она его спасла! Хотя... Если в этих коконах животные не переваривались, а чем-то питывались... Может, лучше было бы там его оставить?

Но Алиса недолго сомневалась, потому что вспомнила

взгляд этих животных. Щенок явно боялся кокона и не хотел туда идти. И собака не хотела.

И вообще, эта клякса-амёба явно влияла на разумы животных. И людей, кстати. И пыталась ими управлять. А то, что нарушает нашу свободу – не может быть для нас хорошим.

Алиса уже смело погладила бок щенка. Тот был тёплым. Щенок пошевелился, чуть двинул сложенными лапами. И в разум Алисы вдруг хлынули чужие эмоции. Ощущение благодарности, любви, радости. А щенок словно бы слегка улыбнулся своей собачьей мордой и словно бы шевельнулся, потёрся боком о руку Алисы.

От переполнивших её эмоций щенка в глазах Алисы появились слёзы. Она ощутила чистое незамутнённое счастье.

Да. Хорошо, что она его спасла!

Хлопнула входная дверь. В квартиру зашла мама. Алиса догадалась, потому что услышала:

– Алиса! Ты же дома? Иди сюда, есть разговор!

Алиса опустила взгляд обратно на тазик с щенком и осознала, что после хлопка входной двери – щенок под её рукой исчез. Точнее – почти исчез. Стал невидимым. Она смутно видела блики на его шерсти и ощущала шерсть своими пальцами. Вот это да!

– Алиса! Отзовись! – голос мамы был строгим. – И покажи мне свою новую собаку!

Сердце Алисы совершило кульбит.

Григорий и бабки

Агент Григорий с доброй улыбкой смотрел на полицейского капитана. Тому было явно неуютно. Ну да, ну да. Серьёзной работой заниматься – это вам не у таджиков паспорта проверять... Григорий с удовольствием сказал:

– Я ещё раз повторяю, нам нужны любые аномалии. Всё необычное, что может касаться поведения людей и животных.

– Я вам тоже повторяю, – устало, но вежливо ответил капитан Пригорский. – У нас своих проблем хватает. Осень, обострение начинается... Дела наваливаются. Как мы должны для вас аномальности отсеивать? Вы же чётких критериев не даёте. А компьютеризация у нас хромает. Давно жалуюсь начальству, но федеральный бюджет не хочет выделять нам денег на компьютеризацию. Зато из федерального центра приезжают ведомства, у которых этих компьютеров хоть попой жуй – но расширенный анализ проводить не хотят, а требуют от нас.

Григорий понимающе поулыбался. Но и сдаваться он не собирался. Пусть работают, а то дашь им волю, будут целыми днями в телевизор глядеть и курить в потолок. Он решил слегка помочь милиции и сузить круг задач. В конце концов, для себя старается.

– Записывайте. Любые пропажи людей и животных вы те-

перь должны сразу передавать нам, причём сразу по заявлению, не ожидая двое суток. Любые акты насилия у нерецедивистов – то есть, если ранее мирный человек вдруг агрессивен – это нам интересно. Любые заявления о необычно выглядящих людях и животных...

Григорий задумался, а капитан Валентин Артурович поморщился:

– Оно вам надо? Там куча заявлений от городских сумасшедших и маразматичных бабулек. Я же говорю, осеннее обострение начинается...

– Надо-надо. Мы разберём и проанализируем. И кстати – в случае ареста в подобных ситуациях должен присутствовать наш специалист. И на допросы мы идём первыми.

Капитан раздражённо закатил глаза:

– Как скажете, вам решать.

И он решил показать, как много у них подобных дурацких ситуаций:

– Вот, например, из свежего – бабка рано утром не хотела пускать девчонку домой и они подрались. Вам переслать?

– А раньше они демонстрировали агрессивное поведение? – улыбнулся Григорий.

– Да, есть несколько заявлений от этой бабки на эту девчонку, – посмотрел капитан.

– Сами как считаете, это аномалия или всё же нет? – агент подмигнул.

– Не аномалия. – пробурчал капитан, ощущая себя идио-

том. – Не пересылаем.

– Вот и отлично. Я смотрю, у нас с вами дело уже пошло! – улыбнулся агент и встал. – Я вас покину, не буду мешать...

– А вот следующее заявление про эту бабку, – задумчиво продолжил капитан. – Она пропала вчера в лесу...

Уже почти вышедший за дверь кабинета агент Григорий резко остановился и обернулся:

– Продолжайте.

– Да нечего тут продолжать. Утром бабка поругалась с девчонкой, днём ушла по грибы, вечером не вернулась. Ночью её подружка-закадыка звонила в полицию, требовала нас найти её подругу в лесу. И девчонку арестовать...

Его голос стал притворно визгливым, и он процитировал бабульку:

– Потому как эта наркоманка тут явно при делах, давно на нас зуб точила и хадости нам творила!

– А в лесу не та же девчонка пропала? – азартно спросил агент.

– Нет, – посмотрел капитан. – Но они с одной школы.

– Бытовые связи нам интересны, но второстепенны, – махнул рукой Григорий. – Но сам факт второй пропажи – тоже уже интересно.

Прозвенел телефон на столе Валентина Артуровича.

– Извините, – и капитан взял трубку.

Агент, несмотря на дважды оконченную беседу, встал у стены и стал ждать возможных новостей из телефона. И по-

сле нескольких минут беседы удивлённым голосом, капитан бросил трубку. Глянул на агента:

– Какая-то хрень случилась. – он потёр лоб.

– Ну-ну, продолжайте, – хищно улыбнулся агент, ощущая удачу.

– Говорят, вторая бабка пропала, подруга первой. Хотя, если о пропаже первой мы узнали от второй бабки, то о пропаже второй никто не сообщал, так что мы не уверены. Просто её нет дома. Но вы просили всё это сразу пометать...

– Хорошо, молодцы, – одобрил агент. – Но я так понимаю, это ещё не всё?

– Да! – поднял палец капитан Валентин. – У подъезда бабки появилось новое дерево. Прямо на краю асфальтовой дорожки, сквозь асфальт. И немаленькое. Кто-то грешит на пранк. Кто-то говорит о хулиганстве. Участковый сразу сообщил нам.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Григорий. – Я поехал туда. Позвоните участковому и патрульным – они мне там понадобятся.

– Всего хорошего, – недоуменно сказал капитан.

И агент быстро вышел. А капитан Валентин потёр лоб.

– Дурдом. Чертовщина какая-то... А этот обрадовался вон как...

Алиса. Разговор на кухне

Алиса задвинула тазик под кровать и пошла в прихожую. Мама уже сняла плащ и махнула ей рукой:

– Иди сюда, на кухне поговорим. Я чаю хочу.

Алиса молча проследовала за мамой и села на стул. Та же поставила кипятиться чай и присела напротив:

– Ну, рассказывай, что натворила вчера? И учти, что я уже всё знаю!

Алиса открыла рот – но не потому, что мама её разве-ла хитрым психологическим трюком. Просто на секунду она испугалась. Пока не сообразила, что ничего важного мама знать не может – и тогда Алиса снова закрыла рот.

Мама внимательно наблюдала за её мимикой – и, похоже, сделала вывод. Мол, что-то Алиса скрывает. Значит – надо выяснять:

– Что у вас там со старушками местными случилось? – начала мама.

– Ничего особенного, – буркнула Алиса, решив не выдавать ничего.

Ну точнее – если мама говорит, что она всё знает – то пусть и покажет сначала, что именно она знает.

– А чего ты с ними с утра подралась тогда?

– Я вышла, а бабка меня в подъезд не пускала, – выдала Алиса первую порцию.

– Да? А чего это она? – прищурилась мама.

– Она меня не любит, чего же ещё, – Алиса пожала плечами на глупый вопрос.

– То есть ты не шумела, не хулиганила, стекла не била?

– Нет, конечно! – Алиса возмутилась, потом задумалась и честно ответила. – Не успела. Бабка предотвратила страшное преступление против человечества!

– Не паясничай, – мама поморщилась и не поняла, что Алиса сказала правду. – А милицию бабка, значит, просто так вызвала?

– Да. Я ничего не сделала.

– Но ты же с ней подралась?

– Ну так это потом!

– Ладно, – мама отступилась и задумалась. – Так... А чего там с собакой? Бабка сказала милиции, что ты собаку на неё натравила!

Алиса закусила губу. Надо с собакой что-то придумать... Блин, и ведь не покажешь её. Она же теперь невидимая! И как невовремя! Нет чтобы невидимой стать, когда... Когда... Хмм, не было хороших моментов, чтобы быть невидимой. Разве что – пока Алиса была в школе. Вот тогда – маскируйся сколько пожелаешь!

– Я нашла щенка. Я из-за него вышла на улицу. Бабка стала нападать, щенок проснулся и её куснул.

– Алиса... – мама мучительно посмотрела на неё. – Ты понимаешь, что тут сразу несколько потенциальных проблем?

Собака может оказаться бешеной. Потребуются уколы. Она заявила в милицию...

– Собака? – не поняла Алиса, думавшая о своём.

– Старуха! – повысила голос мама. – Не надо паясничать!

– Бабка на меня напала! – тоже повысила голос Алиса. –

Она нарушила мои права! Я тоже хочу на неё заявить! А то они думают, что полиция тут только для них работает!

– Хмм, – мама чуть сдала назад и внимательно посмотрела на Алису. – Значит, ты ни в чём не виновата?

– Да! – твёрдо сказала Алиса.

– И не знаешь, куда пропала Фёкла Порфирьевна?

– Что?

Сейчас Алиса выглядела так глупо, что мама могла догадаться – до этого Алиса контролировала беседу, и только сейчас случился первый момент, когда Алиса действительно не знает, что произошло. Но мама на самом деле и не верила, что дочка знает что-то о пропаже вредной старушки. Поэтому вопрос она задала больше для самоуспокоения.

– Пропала наша бабка. – устало пояснила мама. – С утра она с тобой воевала, а потом по грибы пошла. Подружка её ждала вечером, чтобы грибов вместе покушать...

– Да они постоянно на грибочках, – буркнула Алиса.

– Не смешно, – мама не сбилась и продолжила. – Значит, другая бабка ждала эту из леса, а она не вернулась. Та уже поздно ночью позвонила в милицию. Человек пожилой, те приняли сигнал... И про тебя вспомнили.

Алиса молчала. Бабка пропала в лесу. В лесу!

В том же лесу, где Алиса нашла щенка.

В том же лесу, где нечто не из этого мира раскинуло свои полупрозрачные щупальца.

На лице Алисы появился страх. Она вспомнила увиденную мельком белую неуклюжую фигуру с огромным чёрным глазом и её передёрнуло.

– С тобой всё в порядке? – с тревогой спросила мама. – Ты из-за бабки?

– Мама, – хрипло сказала Алиса. – А вам сказали на работе про карантин?

– Эмм, что? – мама не поняла. – Да меня с работы в милицию дёрнули сегодня! Что за карантин? В школе?

– Нет. В городе карантин. В лесу какой-то вирус. Мэр вечером около ДК сделает конференцию и всё расскажет.

– Ты шутишь! – мама осела, и её лицо побледнело. – Вот правда не смешно! Не надо выдумывать такое, чтобы от темы отвлечь!

– Я не придумываю, – тихо сказала Алиса. – Позвони папе, он должен знать. Позвони в школу. Посмотри на сайте мэрии, там новости должны быть.

– Ужас! – мама привстала, снова села. – Так, а что вам сказали? Что за вирус-то!

– Он не смертельный, – вдруг Алиса сообразила, с чего надо было начать. – Заразный, неизвестный, но не смертельный.

– Фух! – мама откинулась на спинку стула и приложила руку к груди. – Нельзя так пугать! Надо с этого было начать!

– Извини, – опустила глаза Алиса. – Правда, извини. Я думала, ты в курсе.

Они молча посидели с полминуты. Мама отхлёбывала чай, глядя в пустоту. Потом вздохнула и поднялась:

– Ладно, сейчас пойду выяснять. Покажи мне в компьютере новости. И по телевизору глянем. И это... Пока не забыли. Покажи мне уже эту собаку свою новую!

– Можно будет её оставить? – несмело спросила Алиса.

– Ох, горе ты моё, – вздохнула мама. – Да разве ж я против! Только надо будет прививки все сделать быстро. Ну, пошли!

– Сейчас я щенка вынесу, – Алиса вспомнила, что он невидим. – Посмотри пока телевизор, ладно?

– Хорошо! – махнула рукой мама. – Но я жду!

Алиса зашла в комнату и вытащила тазик. Щенок был снова видимым и тихо спал.

– Не подведи! – шепнула она. – Будь на месте, не исчезай!

Подумала, что содержимое тазика показывать нельзя. Положила щенка в пакет, оставшийся с ночи под кроватью. И понесла к маме.

Та щёлкала каналы, но нигде не было новостей про вирус. Мать повернулась к Алисе с недоуменным лицом:

– Ничего не понимаю. Ну, может вечером наш канал бурильский покажет что-то. После мэра у ДК.

– Вот, – Алиса положила пакет на пол. – Только не шуми, он спит.

– А что это такое тут?... – мама нагнулась над пакетом
И потянулась пальцем к стеклянной трубочке, попавшей в пакет. Алиса шлёпнула рукой по руке мамы:

– Не трогай! Оно острое!

– Ну ты вообще! – возмутилась мама. – А к щенку чего положила острый предмет?

– Я случайно. Какой пакет был, такой и положила.

– Бедо-веник, – вздохнула мама. – Щас найдём тебе корзинку нормальную. А ты пока сходи его помой. И пакет выброси!

– Хорошо! – улыбнулась Алиса.

И понесла пакет в свою комнату – прятать. Ведь нельзя выбрасывать эти загадочные кусочки того, что она видела в лесу.

Через некоторое время домой пришёл папа. Его первым вопросом было:

– Вы не в курсе, что у нас там за дерево перед подъездом появилось? Похоже на дурацкий розыгрыш со скрытой камерой, но как-то слишком капитально выглядит...

Пресс-конференция

– Добрый день, дорогие земляки! – обратился мэр с трибуны к толпе на площади. – У нас с вами сложная ситуация...

На площади было многолюдно. К этому моменту многие уже знали о карантине. Многие услышали о нем от детей. А кто-то уже столкнулся лично, когда не смог выехать из города по делам. Эти люди пылали праведным негодованием, потому что под угрозой был их бизнес или работа.

Но мэр не ожидал беспорядков. Конечно, перед трибуной стояло несколько милиционеров, а также бодигарды. И в случае неожиданных проблем мэр бы просто сбежал в двери Дома Культуры, а бодигарды бы придержали толпу. К тому же, рядом с мэром Лисюковым стоял агент ФСБ Григорий в таком же плаще и костюме, как и телохранители. Он не особо выделялся, но внимательно слушал мэра и был готов вклиниться в разговор.

– ... И после окончания недели комендантского часа – мы проведём народные гуляния, чтобы отметить выздоровление нашего города!

Мэр закончил спич на торжественно-остроумной ноте, но жители города не разделили его пафос и сразу начали выкрикивать коварные вопросы:

– А не опасно гуляния во время вируса?

– Я вас не слышу! – добродушно ответил мэр. – Переда-

вайте вопросы секретарю, он передаст их мне. Приоритет будет отдан письменным вопросам!

Мэр, имевший опыт общения с народом, не хотел устраивать громкий спор, когда все начинают орать и градус агрессии нарастает. Письменные вопросы – идеальный вариант! Другое дело, что мало кто принёс с собой ручку и бумагу, поэтому вопросы продолжали выкрикивать – и шумно повторять их, пока они не достигали края толпы, где стоял секретарь.

– Так... Не опасно ли праздновать во время вируса? – повторил мэр слова секретаря. – Оценка опасности вируса уже была проведена, и это – официальное разрешение. Но во избежание недооценки болезни, как раз и объявлен комендантский час на несколько дней – чтобы лучшие специалисты страны могли пронаблюдать за ситуацией!

– Если вирус неопасный, нафига карантин? – крикнул кто-то. – Что-то вы врётё!

«Быстро они соображают», – подумал Григорий. – «Хорошо, что заранее продумали все вопросы и ответы». А тем временем вопрос передали мэру и он улыбнулся:

– Хороший вопрос! Как я сказал, эта оценка предварительная. У нас есть наихудший сценарий и наилучший. Мы готовы к обоим!

«Власть тверда, власть знает, что делает. Не паникуйте, а идите и тихо-спокойно работайте!», – таков должен быть месседж, полученный слушателями. Григорий кивнул

и улыбнулся. Следующие несколько вопросов были малоинтересными...

– А чего тогда люди в лесах пропадают? – крикнул кто-то.

Григорий напрягся. А вот такие вопросы – это уже опасность. Это риск всеобщей паники. И это утечка информации! Понятное дело – полицейские тоже люди. Кто-то кому-то сболтнул – и всё, пошла гулять новость, обрастая фантастичными деталями...

Григорий мягко шагнул вперёд и тихо позвал мэра. А потом так же тихо, на ухо, дал ему нужный ответ:

– Люди в лесах постоянно пропадают, просто обычно это мало кому интересно! – ответил мэр уверенным голосом. – И я вижу в этом проблему нашего общества... Нам должно быть стыдно. И я озвучу ту часть вопроса, которую вы имели в виду, но не сообразили задать – «могут ли люди пропадать в лесах из-за вируса?». Ответ – конечно! Болезнь может прихватить человека, когда он гуляет. Его может укусить больное животное. Именно поэтому мы дали рекомендацию не ходить в лес и очертили район повышенной опасности! А всех, кого приступ болезни прихватил в лесу – мы найдём и спасём! И мы призываем всех делиться информацией. Любые пропажи людей и животных, любое странное поведение людей и животных. Звоните на горячую линию!

Мэр уверенно махнул рукой на большой плакат, где была очерчена зона опасности в лесу, а также был телефон горячей линии.

– А что насчет шуток с деревьями? – крикнул ещё один. – Это из-за вируса?

Григорий опять наострил уши, заодно выцеливая любопытного в толпе. Параллельно он опять подсказал мэру ответ.

– Вирус может вызывать девиц... Авиацию... – запнулся мэр, но собрался. – Девиации! В поведении. Это неприятно, но не смертельно. У нас в городе немало заезжих экологов и гринписок, и вирус может заставить их создавать совершенно дикие перфомансы и инсталляции... Впрочем, насажать деревьев на тротуарах для зелёных активистов – это обычная девиация... Вирус тут может быть ни при чём!

Многие в толпе засмеялись. Не все любят экологов и гринписовцев, не все.

– Обязательно сообщайте о всех странных ситуациях и поведении людей и животных! – повторил мэр с нажимом. – Чем быстрее мы разберемся с вирусом, тем лучше для всех. Давайте вместе спасём наш город! Это всё, я закончил!

И мэр поднял руки. Секретарь и агент захлопали. К ним присоединились депутаты горсовета и чиновники в толпе. Аплодисменты пробежались по толпе жиденькой рябью. Немногие их поддержали. Никто не обрадовался карантину, вот странное дело...

Старые брёвна

Григорий натянул скафандр с помощью Артура и зашёл в закрытый бокс. Внутри, подсвеченное яркими натриевыми лампами, стояло дерево вполне обычного вида. Нет, оно, конечно отличалось от сосен и берёзок. Но вообще, деревья в мире очень сильно различаются по внешнему виду, высоте и толщине. Даже в России растут весьма разные породы. Те же сосны, берёзы, ели, дубы, клёны, ивы – все они имеют уникальные черты, сильно отличающие их друг от друга.

И то, что дерево росло прямо сквозь разломанный асфальт – тоже не было чем-то необычным. «Камни дорог сумел пробить росток», и всё такое.

Даже то, что дерево разломало асфальт и выросло здесь буквально за часы, а может и минуты – даже это не было полной аномалией. Может оно – как бамбук. Разрасталось под землёй, копило силу, готовило рост... А потом вдруг резко выпрямилось и вытянулось ввысь.

Визуально дерево было вполне обычным. Коричнево-зеленовато-серое, с жёсткой бугристой корой. Рисунок на коре спиралью завивался снизу вверх. Высота – метра три с кроной. Ветвей штук десять и на них уже набухли почки листьев. Всё вполне знакомо.

И специалисты утверждали, что в дереве – с точки зрения биологии – заметных аномалий нету.

Разве что по сочетанию этих деталей возникает логичный вопрос – как дерево, похожее внешне на дуб, вдруг выскочило чёртиком из земли, словно бамбук, и почему такого не случилось раньше?

Но Григорий знал ответ. Всё просто. И одновременно сложно. Это дерево – не из нашего мира.

Несмотря на риск, он всё равно хотел посмотреть на дерево сам и вблизи – хотя бы и через скафандр. Конечно, только после того, как были проведены всевозможные замеры, тесты и опыты с добровольцами. Ничего аномального с ними не случилось – и Григорий рискнул. Но, когда он зашёл в закрытый бокс с деревом – ничего не случилось и с ним. По крайней мере – в первый момент.

Григорий немного подождал и сделал осторожный шаг вперёд. Его сопровождали два бойца в скафандрах и с огнёмётами. Агент опасно протянул руку и прикоснулся к дереву...

Подождал.

Ничего.

Он разочарованно выдохнул и пошёл прочь из бокса. Десять минут переодевался, теперь полчаса чиститься и одеваться... И всё зря. Уж лучше бы оно его покусало! Хоть не зря час жизни потратил бы.

Кстати, таких деревьев в городе образовалось уже три. Появление всех из них коррелировало с пропажей пожилых людей. По времени и локации.

В смежном тенте с наблюдательными экранами агента ждал профессор.

– Мы можем перенести дерево в наш лагерь? – деловито поинтересовался Григорий.

– Вы что, милейший! – взмахнул руками профессор. – Как вы себе это представляете? Вытащить его с корнями? Корни уходят на большую глубину, я же говорил!

– Ну, – замялся агент и чуть разозлился. – Спилить его, например! И вообще, это вы тут спец по инопланетянам и деревьям, а не я! Предлагайте варианты!

Профессор заложил руки за спину и стал ходить туда-сюда, рассуждая вслух. Григорий закатил глаза в молчаливом раздражении, пока профессор вещал:

– Дерево может отреагировать на попытку нападения совершенно любым образом! Мы должны действовать постепенно, шаг за шагом. Вначале бесконтактные пробы, затем всяческие неинвазивные тесты с внешних датчиков, потом осторожное взятие проб с поверхности... Лишь потом мы рискнём осторожно сверлить, бурить и резать. Заметьте! Осторожно! Неглубоко! Мы не хотим разозлить чуждый людям разум!

– Да, да, да, – проворчал Григорий. – Ладно. Изучайте. Мне ещё с людьми общаться. Вам-то я это не смогу доверить, вы же специалисты по инопланетянам...

Потому что дерево так и осталось на тротуаре перед подъездом, а значит, нужно было пообщаться с жильцами. Во-

первых, успокоить их, чтобы они смиренно ходили строем вокруг огромной зоны десять на десять метров, занятой сейчас герметичными боксами. Во-вторых – посмотреть на их реакции.

Ведь кто-то из них может теперь быть связан с инопланетянами.

Изо льда в лёд

Изо льда стояла у большого панорамного окна и смотрела на вечерний город. Окно смотрело на юго-запад, и в ясные дни давало прекрасный вид на закат. Но сейчас небо было серым, как и настроение Изо льды. Даже загорающиеся тут и там электрические огоньки в бесчисленных окнах не особо грели душу.

– Звёзды не могут греть... Они слишком далеко от нас. – прошептала она.

В одной руке Изо льда держала серебристый айфон с новым сообщением на экране. В другой руке у неё был стакан ананасового фреша, заботливо приготовленный приходящей прислугой. Посторонний мог бы подумать, что девочка не знает цену дорогой жизни и воспринимает её как данность. Но это было не так. Далеко не так...

***

Изо льда родилась и выросла в обычной небогатой семье. Папа её, Дмитрий Угорский, был геологом. Мама её, Наталья Иванова, была красавицей. Когда начался бум цен на нефть, молодой геолог начал хорошо зарабатывать в своих экспедициях. Между ними он мог позволить себе сорить деньгами. Наталья же в ту пору попыталась пробиться в актрисы в Москве, не смогла и вернулась в родной Бурильск. Она была на жизненном перепутье, и молодой парень, легко

сорящий деньгами в дорогих ресторанах, легко её увлѣк.

Вскоре они сыграли свадьбу и на свет появилась маленькая девочка, белокурый голубоглазый ангел, которую мать назвала Изольдой – со столичным, даже европейским шиком.

Впрочем, вскоре Наталье стало ясно, что муж не может обеспечить постоянный и высокий доход. Да, он привозил раз в несколько месяцев солидную зарплату, иногда с премией – но эта сумма растягивалась до конца следующей экспедиции. По большому счёту – они жили безбедно, но и без шика. А ещё муж отсутствовал дома месяцами, что для молодой, красивой, энергичной жены было слишком большим испытанием.

Вскоре, Наталья не удержалась под напором поклонников и стала изменять мужу. Благо, маленькая девочка была единственным свидетелем происходящего и пока не понимала, что это за дяди ходят в гости к маме. Даже случайные оговорки Изольды «о дядях», услышанные папой, не повредили браку. Наталья всё же была хорошей актрисой и хорошо играла свою роль.

Девочка росла, пошла в школу. Там у Изольды появилась первая настоящая подруга – брюнетка Ксюша. Её мать тоже работала в нефтехимической индустрии, и девочкам было о чем поговорить. Ксюша звала подругу коротко – Изя.

Когда Изольде стало восемь, брак уже стал тяготить Наталью. Она видела в зеркале, как её молодость и красо-

та уходит – капля за каплей. Ей хотелось большего в жизни. Она уже поняла и приняла, что не сможет стать столичной звездой и блистать на экранах. Но всё ещё мечтала жить дорого и восхищать поклонников.

Очередного любовника Наталья не стала сразу одаривать своей благосклонностью, а постаралась перевести отношения в долгоиграющие. У неё не получилось – тот сорвался с крючка. К сожалению, у Натальи просто не хватило опыта. Она привыкла к бурным романам, а не к долгим скучным ухаживаниям с выдержанной дистанцией.

Но она не собиралась сдаваться и повторила эксперимент, на ходу учась извечной стратегии – как женить на себе мужчину.

И постепенно ей повезло. Местный предприниматель, энергичный и обеспеченный грузин, увлёкся ею настолько всерьёз, что грозился оставить ради Натальи свою жену. Но Наталья не стала сразу падать в распростёртые объятия – ведь обещать не значит жениться. Она пообещала развестись и выйти за него – если он разведётся первым.

Грузин, которого совсем закружила недоступная холодная красота, не выдержал – и бросил жену с двумя детьми. Наталья сдержала обещание – и развелась с мужем.

Изольда очень любила своего папу Диму. Она видела его редко, и он не учил её жить, в отличие от постоянно присутствующей мамы. Когда он приезжал, то старался лишь провести как можно больше времени с женой и дочкой. Вы-

сокий, крепкий, бородастый и загорелый – он был воплощением настоящего мужчины. Он врвался в квартиру после экспедиции, хватал Изольду и подбрасывал её в воздух, пока она радостно визжала.

Но после развода мама забрала восьмилетнюю Изольду с собой, к новому мужу. Тот был не против – для него главным был медовый месяц с желанной красавицей.

Ну а Дмитрий после ухода жены с дочкой запил. Потерял работу, совсем почти скатился – но с помощью друзей выкарабкался. Прошел лечение и снова стал работать геологом. Подкопил деньжат – благо тратить на себя разучился, а на семью перестал. Просто копил – вдруг Изольде понадобится. Но Наталья почти не разрешала дочке общаться с папой. Алименты ей с него были не нужны. Если понадобится – вот тогда будут встречи, и он будет платить за право встреч.

Новый папа тоже иногда называл падчерицу Изей. Он шутил, что так зовут некоторых из его контрагентов по бизнесу. Наталья с удовольствием подыгрывала мужу. Изольде было неприятно её детское имя в устах чужого человека. Девочка закрылась от матери и отчима.

Переехав к новому отчиму, Изольда перешла в новую школу. Общаться с Ксюшей стало сложнее, они почти перестали видеться. Новые одноклассники проверяли Изольду на прочность, и она стала ядовитой, едкой и острой. Она могла стать парией – но постепенно завоевала авторитет.

Лишь в редких созвонах с Ксенией Изольда могла без страха раскрыть себя и выговориться.

Через два года любвеобильный грузин нашёл новую пассию. Наталья, когда узнала, устроила бурный скандал. Потом она жалела – может, если смолчала бы, то удержала бы брак? А так – новая любовница, более молодая и красивая, легко увела мужчину, которого Наталья неосмотрительно оттолкнула.

Наталья тяжело пережила второй развод и теперь сама начала выпивать. У неё были неплохие алименты – но сам факт того, что её бросили, очень сильно ударил по самолюбию, умножая тот болезненный меседж, что она ежедневно получала от зеркала.

Изольда позвонила папе и со злорадством рассказала о произошедшем. Тот пришёл к бывшей жене и предложил новый брак – ради счастья дочери. С условием – Наталья тоже пройдёт лечение от алкоголизма. Гордыня Натальи проиграла битву с её практичностью. Она согласилась.

Изольда немного оттаяла. Они снова переехали обратно в старую квартиру – и она пошла в старую школу. Они с Ксенией снова ежедневно общались. Изольда была почти счастлива. Да, она стала более язвительной и острой на язык, чем раньше. Перестала быть белокурый ангелом. Но ей казалось, что жизнь наладилась. Наталья стала смирной, тихой женой и перестала приводить в дом любовников. Отец всё так же любил и баловал дочку.

Прошло пять лет...

Стукнула входная дверь.

– Изя, ты дома? – раздался из прихожей хриловатый голос матери.

Изольда поморщилась, но промолчала. Она уже поняла, что мать зовёт её Изей не для того, чтобы сделать неприятное. Точнее, именно для этого, но не из злобы. Просто, когда Наталья была чем-то расстроена, ей хотелось эмоционально подпитаться за счёт окружающих. В том числе – за счёт дочери. Мало что теперь могло пробить ледяную неприступность Изольды – и кличка была одним из исключений. В остальном – она теперь была хорошо защищена. Очередной отчим, третий по счёту, её очень, очень хорошо опекал...

– Это ужас какой-то, – мать не дождалась ответа и продолжила разговор сама. – Мэр закрыл город на карантин и уехать нельзя. Даже таким высокопоставленным людям, как мы! Ты представляешь!

В её голосе было непритворное возмущение. Изольда опять чуть скривилась, теперь уже в ироничной усмешке. Эх, мамашка... Где б ты была, если бы не твоя дочка... А теперь вот – считаешь себя элитой и возмущаешься поведением мэра. Даже лично можешь ему выговаривать, если в пьяную голову взбредёт. И тот даже поулыбается – как равной.

– Всё, я звоню мужу. – Наталья протопала в свою комнату. – Пусть присылает за нами личный вертолёт!

– Давай-давай, – негромко ответила Изольда. – Главное, заткнись уже.

Она отхлебнула ананасового сока и перевела взгляд с вечернего города на серебристый айфон в своей руке. Движение пальца – и появился список уже прочитанных сообщений. Ещё движение – и высветилось последнее прочитанное сообщение:

«Прости крошка но я не смогу тебя вытащить. Карантин на контроле у президента. Веди себя хорошо и не ходи в лес как непослушная Красная Шапочка! Серый Волк обязательно приедет как только сможет и попробует твои пирожки.

Твой рахат-лукум.»

Изольда чуть презрительно, но понимающе улыбнулась и снова перевела взгляд на вечерний город. Отхлебнула ещё сока.

Перевела взгляд на дальний лес. Снова поморщилась. Отвернулась и ушла из гостиной.

Первый допрос

Агент Григорий откинулся на спинку кресла-качалки и поблагодарил очередную семью:

– Хорошо, спасибо, вы нам очень помогли, – и устало улыбнулся.

– Мы просто повторили всё, что говорили участковому, – мрачно ответил отец семейства. – Можно было просто записать посмотреть.

Его жена успокаивающе положила мужу руку на спину. Десятилетний сын, широко раскрыв глаза, следил за фэбсом – ребенку было жутко интересно.

– Сами понимаете – мы сейчас все делаем одно дело, чтобы ваш город поскорее выздоровел, – дежурно улыбнулся Григорий. – Ну, не смею больше задерживать!

Артур еле слышно фыркнул. Григорий метнул на него острый взгляд, но младший сотрудник уже нагнулся к ноутбуку, занимаясь обработкой записи беседы. Григорий дождался, пока семья выйдет из квартиры и лишь тогда спросил нейтрально:

– Чего хрюкаешь?

– Извините, Григорий Александрович, – не поднимая глаз, ответил Артур. – Больше не повторится. Устал я, туплю.

– И всё же?

– Да просто вы с ними так расшаркиваетесь, – признался Артур, вздохнув. – Как будто с мэром, я даже не знаю...

Теперь фыркнул Григорий. Эх, молодёжь...

– Есть разные способы вытянуть больше информации из людей, – Григорий терпеливо поднял палец вверх. – Но все они сводятся к тому, что человек должен захотеть что-то вспомнить и сказать. Понимаешь?

– Да, нам в академии рассказывали, – слегка даже обиделся Артур. – Я же на отлично закончил, вы же в курсе.

– Ну так вот, либо человек должен нас бояться, либо мы ему должны нравиться, сечёшь? Насчет внушения страха – сейчас ещё рановато для таких мер. Нужно быть уверенным, что подозреваемый что-то скрывает и делиться не хочет. Тогда уже можно переходить к запугиванию. Поэтому пока – работаем вежливо и через позитив.

– Разве они не должны нас уже побаиваться как спецслужбистов? – поднял брови Артур. – И разве они все не подозреваемые?

– Может быть. Но сейчас мы с ними вместе работаем против общего врага. И они пока считают себя свидетелями. Вот и подыгрываем им. Если мы их напугаем или обидим до того, как арестуем – то они просто зажмут информацию.

– Понял, понял, – поднял руки Артур. – Спасибо за урок.

– Учись, пока я жив, – криво улыбнулся Григорий.

– Вы это, шеф, не шутите так. – чуть заволновался Артур.

– Что, суеверный? – ехидно спросил старший агент.

– Да у нас же тут чертовщина творится, – взмахнул руками Артур. – Сплошная аномальщина. Чистый Твин Пикс!

– Ну ты не путай этническую мистику и научную фантастику, – покачал головой Григорий. – У нас тут инопланетяне, а не духи с бубном. Даже если там окажутся эльфы ушастые – всё равно твои заговорённые подковы и заячьи лапки от них не помогут. Только дипломатия и пушки!

– Понял, – вздохнул Артур. – Запись сохранил, что дальше?

– Зови следующих.

Алиса и её родители вошли в квартиру Фёклы Порфирьевны. Сейчас её, как пустующую, сделали своим штабом агенты, которые опрашивали жильцов дома в связи с необычным инцидентом. Точнее, серией инцидентов.

– Заходите, присаживайтесь, – сказал младший агент и сел за ноутбук.

– Добрый день! – приветливо сказал старший агент. – Меня зовут Григорий.

Они сели на диван. Младший агент щелкнул кнопкой и семье в лицо ударил довольно яркий свет. Вся семья прикрыла глаза руками:

– Это необходимо? – недовольно сказала мать.

– Нужно для записи, потерпите немного, пожалуйста, – заботливо сказал Григорий. – Не поверите, но куча народу каждый день добровольно такое терпит. Актёры кино и те-

атра, телезвёзды, топ-модели. Вы в хорошей компании!

Отец с матерью переглянулись. Такого тёплого и красно-речивого приёма они не ждали.

– Ну, начнём, – сразу заполнил паузу Григорий. – Назовите ваши имена и фамилии...

После серии ознакомительных вопросов он перешел к тому, что его интересовало. К тому, из-за чего он выбрал эту семью для личной беседы:

– Итак, вы же знаете, чья эта квартира? Алиса, знаешь?

Мать и отец с тревогой глянули на агента и на дочь. Чего это он к ней прицепился?

– Да, – неохотно сказала Алиса. – Это бабка здесь живёт, Фёкла Порфирьевна.

– Жила, – грустно поправил агент. – Она уже пару дней как в лесу пропала. Я думаю, нам всем стоит ожидать худшего. Холод, звери, вирус...

Он наблюдал за девочкой. Та, на удивление, расстроилась из-за бабки, хотя, по всем фактам – у них была бытовая вражда. Может, ощущает вину? Но отвечать не стала – ведь он ещё не задал вопрос. И тогда он его задал.

– Что знаешь об её исчезновении, Алиса?

– Она пошла по грибы и не вернулась, – Алиса честно подумала, ответила и насупилась, внимательно глядя на агента.

– Да, всё так... Кстати, мы прошли со служебными собаками по её следам...

Агент сделал паузу, наблюдая за Алисой. Та слушала с

вежливым интересом, и в ней не ощущалось нервозности, типичной для виновного. Родители же реагировали более эмоционально. Мать ахнула. Отец чуть подался вперед с интересом.

– И ничего не нашли! След оборвался! Дремучий лес, пустая поляна, колючие кусты... Зачем она...

А вот тут агент прервался ненамеренно. Почему-то при этой фразе глаза Алисы расширились, в них появился страх. А потом девочка вновь насупилась. Ого!

– ...Туда пошла, там ведь грибы не росли, – закончил агент.

Теперь он пытался сообразить, на каком слове Алиса испугалась.

– Заросли колючих кустов... И след обрывается на пустой поляне без грибов. Загадка! – повторил он, наблюдая за реакцией.

Впрочем, Алиса удостоила его теперь лишь мрачным взглядом из-под ресниц. Она была насуплена, собрана и больше эмоций не проявила, пока он не договорил полностью. Ну ладно. Потом на видео пересмотрят. Но что-то эта девчонка видела. Или знает. Или слышала...

– Что думаешь про это, Алиса? – спросил он.

Та честно и добросовестно подумала. Надо же, правда задумалась.

– Думаю, может там болото рядом. Вы проверяли? Или она табак разбросала.

– Алиса! Нельзя так! Бабушка наверняка жива! – шокированно упрекнула её мать. – И кстати, мы же обсуждали курение!

– Я не курю, – пожала плечами Алиса. – Я просто собак люблю и знаю, что табак им нюх отбивает.

– Неплохо, неплохо, – заулыбался Григорий. – Кстати, о собаках. Бабушка жаловалась, что ты собаку на неё натравила?

И опять Алиса напряглась. Хмм, интересно! Почему? Но стала вполне правдоподобно рассказывать, не пытаясь на ходу сочинять. Только смотрела то в пол, то в сторону. Но не в ту сторону, куда смотрят лжецы, а в ту, куда смотрят вспоминающие. Да, в ФСБ тоже знают НЛП...

– Не натравила. Я несла её домой на руках и...

– Почему несла, она больна? – сразу среагировал агент.

Опять мрачный взгляд из-под бровей.

– Нет. Она маленькая, щенок ещё.

– А патрульный сказал, что собака была больна. – подловил её Григорий.

– Ну, когда младенец рождается, он не выглядит особо здоровым, – не поддалась девочка. – И собаки тоже. Они мелкие, вонючие, писяются под себя и срыгивают. И вообще, может и болела чуток. На улице же родилась!

– Да, не поспоришь, – согласился Григорий. – И мелкий щенок напал на старушку? Вот просто так? Ещё глазки не продрал, а уже кусаться?

Было видно, что Алиса опять не сочиняет, а просто пересказывает события:

– Бабка давила, не пускала, толкала нас. И щенка давила и стучала дверью и тушей. Я на неё разозлилась, и щенок её куснул.

– Не понял связи, – подобрался Григорий и сощурился.

Алиса вздохнула, явно не желая говорить. Но потом почему-то выдала свою тайну:

– Ну мы с собаками друг друга чувствуем. Я их настроение, они мое. Я разозлилась, он куснул.

– Хах, – выдал агент, соображая на ходу.

Он глянул на родителей:

– И давно такие чудеса?

«Скажите, что с выходных!» – он внутренне скрестил пальцы.

Родители переглянулись.

– Да с детства! – всплеснула руками мама. – Она с двух или трёх лет с собачками общается. Не поверите – лет в пять забралась в особняк мэра и там на добермане висела, а тот только повизгивал... Мэрский сынок его вытащить не мог, хотя орал и командовал, а собака ведь дрессированная убийца!

– Хмм, – задумался Григорий. – Ну ладно...

Григорий ощущал в этом всё что-то интересное, даже что-то загадочное. Но он здесь был по другому делу. И вот для главного дела – пока никакой конкретики не ощущалось.

– Да ты прямо ведьма, – задумчиво улыбнулся он, изображая, что ещё спросить. – А ещё рыжая и глаза зелёные.

Алиса резко вскинула вперёд руки и громко сказала:

– Пыщь!

Артур подпрыгнул на стуле, дёргая руку к пистолету, лежащему рядом с мышкой. Конечно, пистолет был накрыт раскрытой папкой и не виден с дивана. Опомнился, расслабился. Бросил косой взгляд на начальника. Григорий тоже напрягся, но потом через силу заулыбался. А уж родители так вообще были шокированы:

– Алиса! – всплеснула руками мать. – Ну что это такое!

– Извините её, – сказал отец, ему явно было неловко и стыдно. – У неё очень активная гражданская позиция. С детства.

– Я уж вижу, – добродушно засмеялся Григорий, уже овладевший собой. – Ну ладно, последний вопрос.

Он сделал паузу. Все глаза были прикованы к нему.

– Вы видели или слышали что-нибудь необычное в ночь с этой субботы на воскресенье?

Девочка вздрогнула и опустила глаза в пол. Григорий впился в неё глазами и добавил:

– Может, поляну какую-то необычную с колючими кустами?

Изольда и совет

Это случилось сегодня днём, в школе.

– Ты его так не зацепишь, – равнодушно сказала Изольда.

Лиза оглянулась на неё, закусив губу. Изольда отстранённо рассматривала свои ногти. Не было похоже, что она следит за Лизой, а уж тем более анализирует поведение. Однако вот, Изольда небрежно показала, что понимает весь расклад. И Лизе это было по своему неприятно. Она надеялась, что её поведение будет труднее просчитать. Хотя, учитывая, что она примкнула к группе Изольды в том числе для получения новых знаний – было довольно наивно с её стороны ждать, что её детские интриги не будут расшифрованы матёрой интриганкой.

Но Лиза, конечно, пыталась держать марку. Она тоже напустила на себя равнодушный вид и отбила мяч:

– А ты бы что сделала? – напряглась и смогла признать вслух. – Он довольно трудная мишень.

Впрочем, Изольда, похоже, была готова к вопросу:

– Вы, ботанки, все одинаковые. Кругами ходите вокруг парней, пытаетесь, как хорошие девочки себя вести...

– Ты могла заметить, что я пошла дальше, – буркнула Лиза.

– Ага. Ты пошла дальше, но всё равно остаёшься хорошей девочкой. Держишь дистанцию. Танцуешь, не прижимаясь.

Лизе было не очень приятно, что её разбирают по винтикам, и она напонила вопрос:

– И что бы сделала ты?

– О, – мечтательно улыбулась Изольда. – Я бы не стала сдерживаться. Я бы пошла ва-банк. Я бы закурила всё так, чтобы...

Она прервалась и остро глянула на Лизу, которая напряжённо ждала ответа:

– Но тебе нужен не просто совет. Тебе нужен план.

Лиза пожала плечами, пытаясь скрыть разочарование тем, что бесплатного совета не будет:

– Мне нужен парень, а не план.

– Я могла бы потратить своё время на тебя, – Изольда сложила руки на груди. – Но это не школьный разговор.

И вот теперь Изольда сидела у панорамного окна, ожидая Лизу. Ох уж эти любовные проблемы юных девочек... Изольда криво улыбулась и её ладонь сжалась в кулак.

***

После второй свадьбы жизнь семьи Угорских стала заметно спокойнее. Мать прошла реабилитацию и бросила пить. Отец принял бывшую жену достаточно ровно. Судя по всему – он всё ещё её любил. Ну а дочку он точно любил и очень сильно. Он старался проводить с ней большие времена, баловать подарками и участвовать в её жизни. Изольда, хоть и не была уже маленькой девочкой, всё ещё с удовольствием общалась с папой. Она снова стала его принцес-

сой – только не маленькой принцессой, а уже как бы совсем большой!

Прошло несколько лет. Ксения и Изольда подросли и стали интересоваться мальчиками. Ксения уже давно была влюблена в одного парня и однажды призналась в этом Изольде. Та мальчиками интересовалась скорее из любопытства, но держала дистанцию. В её душе после разводов появился кусочек льда, а натренированная язвительность слишком въелась и отпугивала потенциальных ухажёров.

Нефтегазовая компания, где работал Дмитрий Угорский, богатели. Попойки превратились в дорогие корпоративы, куда приезжали топ-менеджеры из столицы. Наталья была счастлива – у неё наконец появилась возможность ощутить себя дамой высшего света. Дмитрий ей не препятствовал – его единственным условием было, чтобы Наталья ходила на корпоративы вместе с ним, но не в одиночку.

На очередной новогодний праздник компания собрала детей сотрудников. Угорские привели Изольду. Она была одета Снегурочкой – голубое платье с серебристыми узорами и меховой оторочкой ей очень шло. Волосы под кокошник она прятать не стала, заменив его тиарой. Да и платье не было свободно-летящим, а скорее подчеркивало стройную девичью фигуру. Её образ получился менее древнерусским и более европейским. Эдакая снежно-ледяная фея.

Дмитрий познакомил Наталью и Изольду с новым начальником соседнего отдела. Георгий Хованский был энер-

гичным тридцатипятилетним карьеристом, который пробился на своё место благодаря трудолюбию и тому, что буквально жил на работе. Ну а ещё, он, конечно, умело интриговал и подсиживал соперников, но об этом никто вслух не говорил.

Изольде не понравился Хованский. Его взгляд оценивающе пробежался по её наряду, зацепился за её лицо, а потом прилип к ней. Почему-то это было неприятно. Георгий и её родители вежливо общались. Когда менеджер задавал вопросы ей, девочка отвечала односложно. А потом просто взяла и ушла – «ой, там хоровод водят, здорово!». И затерялась в толпе детей.

Прошёл месяц.

Наталья опять подала на развод. Дмитрий поругался с женой, но та лишь отмахивалась.

– Оставь хотя бы дочку со мной! Не надо ей психику калечить! – кричал он Наталье.

Изольда слушала их через стену, сжимаемая кулачки в волнении и злости на мать. А та самодовольно отвечала:

– У неё будет новый, богатый отец! У нас будет жизнь, которой мы заслуживаем!

– Дура, ты Наташа, – устало сказал Дмитрий. – Он же моложе тебя. У него на уме гадость какая-то.

– Хочешь сказать, он пытается завладеть моим состоянием? – презрительно рассмеялась Наталья. – Тем, которое ты для нас заработал? Да мы нищие!

– Не жила ты в нищете, дура. Не зарекайся, а то накаркаешь.

– Вот и посмотрим! Так что, подпишешь или через суд? Дмитрий не подписал документы. Он требовал, чтобы Изольда осталась с ним.

Но суд опять отдал дочку Наталье.

Сразу после развода Наталья вышла замуж за Георгия Хованского. Дмитрия, естественно, не пригласили – а вот Изольде пришлось присутствовать. Молодожёны сыграли богатую свадьбу. Наталья вновь ощущала себя звездой и королевой.

На банкете Георгий заботливо подливал алкоголь жене в бокал, и не забывал стакан Изольды. Впрочем, та пить не торопилась. Ей было неприятно внимание нового отчима. Наблюдать за свадьбой, за банкетом, конкурсами и пьяными взрослыми было по своему прикольно, но к ночи Изольде стало скучно и она устала. Она выпила немножко шампанского и её клонило в сон. Она зевала.

– Отвезти тебя домой? – заботливо спросил Георгий и подмигнул. – В нашу новую квартиру.

– А маму тут оставите? – неприязненно спросила Изольда. – Я её не брошу одну.

Если честно, Изольда считала, что мама о себе сможет позаботиться сама. Но и оставаться наедине со скользким Георгием ей отчего-то не хотелось. А тот добродушно рассмеялся и погладил её по голове:

– Ну тогда сиди, жди нас.

И Изольда прождала ещё несколько часов. Она немножко потанцевала с гостями. Выпила ещё чуть-чуть шампанского. Скривившись, наблюдала, как пьяная мамаша танцует и веселится, танцуя с любимым желающим.

К утру гости стали заканчивать праздник. Георгия, новую жену и новую дочь домой отвёз его служебный шофёр.

– Хочешь воды? – заботливо спросил Георгий Изольду в машине.

Изольде хотелось ему нахамить, но пить под утро и правда очень хотелось. С собой, она, конечно, воды взять не догадалась.

– Давайте, – буркнула она.

Изольда глотнула предложенную воду. Она ожидала приятную свежесть, смывающую кислый привкус алкоголя изо рта – но у воды оказался сладковатый непривычный привкус. Изольда поймала взгляд Георгия. Взгляд жадный, нервный и одновременно – с ноткой торжества.

Он смотрел на неё – и на бутылку.

На заботу это было совсем непохоже и Изольде вдруг расхотелось пить эту воду. Она ощутила какую-то подставу со стороны отчима.

– Ты пей, пей.

Грегорий профессионально улыбнулся – одними губами, без глаз. Как те смайлики, что любят в рунете.

Изольда неопределённо пожала плечами и протянула ему

обратно бутылку. Он махнул рукой и не принял.

– Оставь себе, допивай.

Тогда Изольда положила бутылку в сумочку.

Вскоре они приехали. Изольда ощущала, что её очень сильно клонит в сон. Шофёр и Георгий затащили в квартиру Наталью, которая напилась в стельку и храпела на плечах мужчин. Изольда же поднялась сама, но, зайдя в ванну помыть руки – поняла, что её прямо-таки шатает.

«Я же почти не бухала» – со странным, вялым удивлением подумала Изольда.

Из желудка пришла слабая отрыжка – со слабым сладковатым вкусом.

«Вода», – мысли Изольды были тягучими. – «Что-то плохое было в воде этого козла».

Изольда училась на биохимика и кое-что слышала о ядах, лекарствах и прочем подобном. Надо сразу вывести гадость из организма! Пошатываясь, она склонилась над раковиной – и сунула два пальца в рот.

Её вырвало – ужином, шампанским, странной водой. А потом она покачнулась – и осела на пол, хватаясь за раковину.

Изольда заснула.

Её снились неприятные, болезненные, липкие сны. Ей было страшно, но проснуться она не могла.

Сквозь тягучий сон она ощутила холод и задрожала. Эта дрожь помогла ей вынырнуть на поверхность, почти

проснуться.

А рядом раздался негромкий голос:

– Дрожишь от предвкушения? Или замёрзла? Уже скоро мы с тобой согреемся, детка...

Изольда вдруг осознала, что её тело обнажено, и его шупают чужие руки. Это осознание наполнило её отвращением и помогло приоткрыть глаза.

Изольда лежала на своей кровати. Рядом стоял отчим. Он был в одних трусах и его рыхлое тело белело над Изольдой.

В паре метров за спиной отчима стояла фотокамера на треноге и напольная лампа в приглушённом вечернем режиме, создающая желтоватое уютное освещение.

– Ишь ты, у тебя и глазки открылись! – с радостью и лёгкой неуверенностью произнес отчим. – Хорошие фото получаются...

Он поднял руку, в которой оказался небольшой пульт, нажал кнопку. Раздался стандартный щелчок фотокамеры и мигнула яркая вспышка. Это резануло по глазам и заставило Изольду прищуриться, а потом в её тяжёлый разум наконец-то достучалось полное осознание ситуации.

Отчим её опоил, раздел, разделся и фотографирует голую.

От гнева Изольда смогла приоткрыть рот и просипеть пересохшим ртом:

– Ты... Урод...

Хованский дёрнулся, отступил, на его лице отразилась паника. Но он быстро овладел собой. Похоже – он был всё же готов к этой ситуации. Он суетливо нагнулся, зашуршал нейлон... А потом Георгий поднялся обратно с бутылкой воды в руке.

– Ты же пить хочешь, да, детка? Ротик совсем пересох... А нам нужен мокрый ротик, хе-хе... Сейчас попьём и будем баиньки до завтра... И всё забудем...

Отчим нагнулся к Изольде, свинчивая крышку – и сунул бутылку ей в приоткрытый рот. Изольда забулькала, пытаясь не пить, и дышать носом. Вода потекла на подушку. Но Хованский зажал нос девочки пальцами. Она не смогла долго бороться – и рефлексивно глотнула воду, чтобы вздохнуть. Подавилась водой, закашлялась. Её руки, наконец-то, смогли слабо пошевелиться, сбрасывая тяжёлое оцепенение – но было уже поздно.

Да и не смогла бы она сейчас бороться.

– Ну вот и молодец, – облегчённо сказал отчим, убирая бутылку. – Хорошая девочка, получишь свою награду...

Изольда, на миг оставшаяся без присмотра – подтянула слабую руку ко рту, повернула голову в сторону, сунула два пальца в рот – и её снова вырвало, теперь уже на лицо и подушку.

Отчим выматерился.

– Ничего, – сказал он сквозь зубы. – У меня салфеточки есть, сейчас тебя протру, будешь снова куколкой...

«Ему стало противно!» – осознала Изольда. – «Надо сделать, чтобы ему стало ещё противнее!»

О себе напомнил полный мочевого пузырь – и Изольда позволила ему сработать.

Не получилось.

Взрослый человек, научившийся сдерживать мочевого пузырь, контролирует его даже во сне. Даже когда человеку снится, что он ходит в туалет – в реальности он сдерживает себя.

Изольда закрыла глаза и убедила себя, что она в туалетной комнате, рядом раковина, ванна, унитаз... Дверь закрыта...

Тело расслабилось и под ним выросла большая, блестящая в свете лампы лужа, быстро впитывающаяся в кровать.

Георгий снова громко выматерился. Он стоял с салфетками в руках и с бессильной злостью взирал на уничтоженную красоту.

Отчим топнул ногой, швырнул салфетку в Изольду, развернулся и стал собирать оборудование:

– Грязная прошимандовка, – бормотал он. – Все вы одинаковы... Гнилое, вонючее нутро... Ничего, завтра снова поиграем...

Отчим ушёл.

Изольда победила.

Она медленно, с трудом, вытерла рвоту с лица салфет-

кой, переползла по кровати вверх от лужи, собираясь калашиком – и задремала тяжёлым свинцовым сном.

Всю ночь она боялась, что отчим вернётся. Её сон был тяжёлым, но нервным. Проснав час – она начала часто просыпаться. Впрочем, в спальне до утра было тихо и пусто.

А когда она окончательно проснулась – было уже солнечное утро. Её свадебная одежда была сложена кучкой на стуле недалеке. В кровати и на коже было влажно и липко. Вокруг стоял сильный неприятный запах.

Словно рывком в её разуме проявились картины этой ночи. Гольый отчим, по-хозяйски щупающий её обнажённое тело. Её бессилие и отчаяние. Загнанный зверёк, которому некуда бежать.

Она ощутила себя грязной – и физически, и душевно. Словно бы действия отчима испачкали её изнутри, навсегда оставив грязные пятна в душе.

Изольду зазнобило. Она села в кровати, подтянув колени к груди, обхватив ноги руками. Она хотела спрятаться. Она не выдержала и заплакала от осознания того, что произошло и отсутствия выхода.

Проплакавшись, Изольда надела свою любимую пижаму и вышла из комнаты. Её кулаки были сжаты, а шаги напряжённые. Губы сомкнулись в тонкую полоску.

Она зашла в ванную и приняла душ, смывая с себя всю внешнюю и внутреннюю грязь. Тщательно почистила зубы. Снова одела пижаму, которая начала подванивать. Непри-

ятно – но та придавала ей сил, словно привет из прошлой, хорошей жизни.

Она зашла на большую, светлую кухню. Было уже позднее утро. На кухне в халатах сидели Георгий и Наталья. Лицо Натальи было слегка опухшим и уставшим. А Георгий, хоть и выглядел усталым, но был довольным и улыбался. Он оглядел Изольду уже не как раньше – не оценивающе, а по хозяйски. Впрочем, в его взгляде были нотки неуверенности, и взгляд был пристальным, вопрошающим. Но он ровно и профессионально улыбнулся ей:

– Ну что, детка, хорошо спала? Приятные сны приснились? – и сально подмигнул.

Изольда, до этого момента боявшаяся посмотреть ему в глаза, боявшаяся показать свой позор перед матерью – вдруг ощутила волну ярости, несущую её вперёд.

– Ты, – прохрипела она и уже громче крикнула. – Ты!

– Изя, не ори с утра, у меня голова болит, – капризно ответила мать.

– Ну, ну, не надо так. Всё же хорошо, да? – отчим ровно улыбался. – Ну напилась вчера, ну наблевала и обмочилась... Ужас, ну не ужас-ужас же!

– Какой позор! – покачала головой мать.

– У всех бывает по юности... – добродушно махнул рукой отчим. – Ну, у меня не было, но ладно...

Гнев Изольды не стал для него неожиданным, но он явно был готов к ситуации. Но он недооценивал белокурого ан-

гела. У Изольды уже выросли ледяные шипы.

Она повернулась к столешнице, выхватила из держателя острый кухонный нож и выставила его перед собой. И сделала шаг к Георгию:

– Признавайся! Ты меня... – и она запнулась.

Ей было стыдно произносить это вслух.

– Стой, стой, ты чего, – Георгий подался назад и поднял ладони. – Успокойся!

– Изя, ты чего творишь! – мать разозлилась. – Хватит придуриваться!

Она в этой ситуации видела капризы подростка с похмельем. Наталья не верила, что Изольда может броситься на Георгия с ножом.

– Ты пытался меня изнасиловать! – выкрикнула Изольда. – Признавайся!

Она сделала резкий шаг вперёд и махнула ножом в полуметре от Георгия. Тот сузил глаза и напрягся. Он приготовился плеснуть девочке в лицо горячий кофе и вскочить со стула, разрывая дистанцию. Потом можно схватить стул – и отбиться.

Признаваться он ни в чём не собирался.

– Так, всё! – мать вскочила. – А ну пошли!

Наталья схватила Изольду за локоть пустой руки. Та разрыдалась и обмякла. Мать потащила дочь обратно в её комнату. Нож выпал из руки на пол.

– Что за глупости? С чего ты решила, что он тебя из-

насиловал?

– Он меня напоил чем-то, – прорыдала Изольда. – И я проснулась голая. А он рядом стоит с фотокамерой! И щупает меня! И я спала, как бревно! Как убитая!

Мать глянула на простыню и презрительно захохотала.

– Ты вчера напилась, как сапожник, наблевала и обоссалась! Конечно тебе кошмары приснились! А Георгий тебе полночи помогал, между прочим!

– Нет! Я защищалась! Я не виновата! – закричала Изольда.

Мать придвинулась к Изольде и крепко схватила её за локоть.

– Так, знаешь что, – голос Натальи стал тихим и жёстким. – Хватит сочинять. Если ты хочешь нас разлучить – то придумай что получше, ясно? Георгий меня любит, и я его не брошу! Цени свой шанс, дура! Я ради тебя за него вышла!

Изольда опять зарыдала и упала на кровать. Мать хмыкнула – и ушла.

***

Изольда сидела у окна и пила сок. Мать вошла в гостиную:

– Изя, тут к тебе подружка пришла, – недовольно сказала она. – Почему не предупреждаешь, что гости будут? И я тебе говорила – не води к себе друг из низшего класса!

Изольда перевела острый взгляд на мать. Та чуть поёжилась, хмыкнула – ушла.

В гостиную вошла Лиза.

Инопланетяне и анализы

Григорий подался вперёд, впившись глазами в Алису и задал вопрос:

– Может, поляну какую-то необычную видели? С колючими кустами?

Глаза Григория сканировали Алису. Девочка вздрогнула, опустила взгляд и судорожно пыталась придумать ответ.

Как назло ни одной мысли в голове не было. Лишь одинокий тараканчик бегал кругами и кричал «А-А-А!». Первым побуждением Алисы было, конечно, сказать «Ничего я не видела!».

Но она была умной девочкой и понимала, что это не опрос в милиции. Агент наблюдал за ней, что-то уже понял и просто так не отстанет. Он сюда приехал явно не вирусы лечить – и ловить ту загадочную хреновину в лесу. Или не ловить, а убить!

А если она там была, и щенок там был – то их могут забрать в тайную лабораторию и разобрать на органы! Родители будут в шоке, мама будет плакать, ужас!

И раз это не обычная милиция – то недостаточно просто врать и отнекиваться. «А вы докажите!». Нет, эти прикопаются и без доказательств...

Нужно что-то ответить. Он понял, что она что-то видела в лесу. Утром. Ночью. Надо что-то такое ему сказануть...

Но что?! Она же ничего не видела, кроме щенка, кляксы и бабок! И пакетов, кучи мусорных пакетов, конечно. Из которых она слепила себе одёжку. Как говорится – из палок и ... мусора.

Получится ли слепить из этого правдоподобную версию?

Алиса подняла взгляд. Её глаза были напряжёнными, было видно, что она сомневается и не хочет говорить:

– Я не уверена, что вы мне поверите...

– А ты попробуй, – улыбнулся Григорий. – Ты же знаешь, у нас необычная ситуация.

Его улыбка стала почти оскалом. И он явно подчеркнул слово «необычная». Словно давая понять Алисе – мы то с тобой знаем, что происходит, правда? Ну а родители лишь непонимающе переглянулись. На их лицах проступила тревога.

Алиса вздохнула, собралась, сжала кулаки и сразу их отпустила. Глянула напряжённо на агента, снова опустила глаза в пол и сказала:

– Ладно, такая тема... В общем, гуляла я с утра со щенком. И вижу вдруг – эти бабки куда-то чешут. Энергично так... А ведь утро раннее, почти ночь! И так всё это странно. А мне скучно было. И я за ними немножко пошла. Вдруг что интересное?

– Хм, – Григорий внимательно следил за ней.

– И мы немного прошли... Относительно. И я такая думаю – может они по грибы? Но авосек нету! И они шли как-

то странно...

Алиса замаялась, подбирая слова. Григорий наблюдал за ней. Девочка упорно держала глаза в пол. Понять, сочиняет она или вспоминает – было сложно:

– Как будто их что-то тянуло. Они то ускорятся, то замедлятся. Как будто их веревочка подтягивает. Не так, как обычно. Обычно они шаркают, сутулятся, а тут прям как энерджайзер в них вселился.

«Как бес в них вселился» – мысленно перевёл Григорий и азартно ухмыльнулся. Мысленно ухмыльнулся. Ну а девочка снова сделала паузу, и он поторопил её, не давая времени собраться с мыслями:

– И что дальше? Куда вы пришли?

– Мы пришли на странную поляну такую. Там вокруг колючие кусты. Точнее, это они пришли и в кусты зашли. А мне туда показалось идти стрёмно, там колючки такие. Я ещё подумала – как они туда влезли? Магия какая-то!

– Магия... – повторил агент и улыбнулся. – Тоже ведьмы?

Артур еле слышно хмыкнул. Григорий бросил на него предостерегающий взгляд и тот сразу посерьёзnel и спрятался за ноутбуком.

– Ну откуда же мне знать, – развела руками Алиса. – Я же не ведьма. А то бы я вас заколдовала и пошла домой.

Григорий рассмеялся, но не стал подхватывать тему:

– И что было на поляне?

– Ну, – Алиса почесала висок. – Я поглядела через колюч-

ки. Бабки там стояли, взялись за руки, подняли их, и что-то пели. Мне так показалось.

Артур тихо хрюкнул. Ему эта история явно казалась весьма нелепой. Григорий же взвешивал и анализировал всё это на тему – врёт или не врёт? Сочиняет? Сочиняет просто так или потому что она – уже не человек?

– Пели, как ведьмы поют заклинания? – добродушно спросил он, скрывая интенсивные размышления.

– Нет, – помотала рукой Алиса. – Скорее, как в кино старом. Там помните... Где старички и инопланетяне.

– Ну не такое уж и старое кино, – чуть обиделся Григорий, но опять не повёлся и сохранил фокус. – И что, там тоже был свет сверху?

– Не, света не было. И этих, светящихся, тоже не было. Хотя, может я просто не увидела.

Алиса вздохнула и почему-то чуть улыбнулась:

– У меня телефон запиликал невовремя. Они дёрнулись и ко мне повернулись. А мне до этого было страшно интересно, а сейчас стало капец как страшно. И я дёру дала...

– Со щенком в руках? – уточнил Григорий. – И ты он них смогла сбежать?

– Ну они же бабки. И там лес, темно, я оторвалась, наверное, – и она продолжила, сразу отвлекая от скользкого момента. – И я пришла в дом, а они уже тут!

– Обогнали тебя? Быструю бегунью? – скептически спросил Григорий. – Две шаркающие бабки?

– Я заблудилась децл, – признала Алиса. – Я же не компас. А в айфоне не компас, а хрень. Ну или он глючил. И я щенка тащила!

– Хех, – хмыкнул Григорий. – И что потом?

– А потом вы знаете, – вздохнула Алиса. – Бабки вызвали милицию и не пускали меня в дом. Хотели, наверное, чтобы меня арестовали. Чтобы избавиться от свидетеля...

– Ну да, ну да... – Григорий ещё подумал, взвешивая историю, разглядывая её с разных сторон, и сообразил. – А что у тебя пиликало рано утром, кстати?

Алиса на несколько секунд замолчала. Сказать, что Петя звонил? Но он же в другое время звонил. Сказать, что СМС? А если телефон попросит?.. Сказать, что СМС и уже стёрла?.. Да они же могут у опсоса все СМС запросить!

– У меня будильник был, на раннее утро, – наконец родила она. – Знаете, погулять, побегать, щенка выгулять...

Отец издал невнятный горловой звук. Наверное, не смог проглотить такое наглое враньё. Мама лишь смотрела на Алису укоризненно и встревоженно, переводя взгляд с неё на агентов. Григорий сощурился и наблюдал за девочкой. Та упорно не поднимала глаз.

– Так ты же уже гуляла. Зачем ещё будильник? – добрым голосом спросил агент.

– Я несколько ставлю, – девочка вздохнула. – Я спать люблю.

Григорий засмеялся, но быстро прервался. Надо же... Он

чуть поразмышлял. В целом – звучало всё правдоподобно. Ну, конечно, если исключить историю про бабулек и ведьмовской круг. Но ведь он сюда и приехал за невероятными историями, верно?

– А покажи телефон, – попросил он с добрым лицом. – Отметить время будильников.

– Я от страха стёрла, – сразу ответила Алиса. – Ну их, такие прогулки. Лучше уж поспать. Собака сама разбудит, когда ей надо будет пи-пи.

Григорий опять добродушно засмеялся. Как всё гладко, а? Не придерёшься...

Значит, бабушки стали первыми, кто принял вызов инопланетян, пошли в лес, заразились чем-то – и стали деревьями? Вполне похоже на версию. Есть определённая структура у истории, противоречий пока не видно...

Но и девчонка может полностью врать. А может говорить правду – но она всё равно была невдалеке от аномалии, призвавшей бабушек.

– Хорошо! – хлопнул себя по колену Григорий и встал.

Родители вздрогнули, Алиса чуть дёрнулась и подняла глаза. Её взгляд был пристальным, но она сразу отвела глаза в сторону.

– Если бабки заразились вашим местным вирусом и сошли с ума, – начал он. – То и ты могла подцепить. Вашей семье придётся пройти анализы. Пока мы вас сажаем на локальный карантин.

– Вы не имеет права! – вскочила мать.

– У нас работа! Я важный специалист! – поддержал её отец.

– Не волнуйтесь! – Григорий улыбнулся и обезоруживающе поднял ладони. – Анализы возьмём прямо сейчас, до завтра их сделаем, и вы сможете пойти на работу и в школу. Будете потом ещё и другим хвастаться, что были в самом эпицентре событий.

Алиса услышала, как мама что-то проворчала себе под нос. Что-то типа «можете засунуть свои события себе в свой эпицентр». Ну, не прямо так, а по смыслу. Если отцензурить для детского уха.

Она до сих пор была чуть напряжена, но старалась скрыть это. Медленно дышала, расслабила руки. И старалась думать о хорошем. Хотя нет, о хорошем нельзя. Надо думать о неприятном. Анализы же будут брать!

Алиса была напряжена, потому что её история зияла провалами и дырами. Щенка она притащила в то же утро, но знал об этом только участковый – и родители. Агент это упустил. И анализы он собирался брать у них – а не у щенка. И слава богу!

Она лишь надеялась, что анализы не покажут у неё нечто необычное. Ведь она таскала щенка а потом – укололась той трубочкой... Алиса закусил губу в волнении.

Думай о хорошем! Кирилл. Алиса покраснела. Нет, думай о неприятном! Пахан! Фу!

Алиса скривилась.

Григорий улыбнулся, наблюдая за девочкой.

– Профессор, готовьте бокс для анализов, – сказал агент в телефон.

Изольда и поворот

– Привет, – независимо сказала Лиза, оглядываясь.

На неё явно произвела сильное впечатление богатая квартира в доме с охранниками. Собственно, Наталья была раздражена на дочь как раз из-за того, что пришлось обсуждать с охранниками – впускать Лизу или нет.

Ну а Лиза старалась не показывать эмоции и держалась независимо, почти не крутя головой. Лишь глаза пару раз расширились. Например – при виде огромной панорамы вечернего города.

– Добрый вечер, – чуть расслабленно ответила Изольда.

Лиза для себя отметила, что дома Изольда держится не так холодно, отчуждённо и язвительно, как в школе. Верно говорят – «мой дом – моя крепость». А может, Изольда просто расслабилась, наблюдая прекрасный вид. Даже сегодня, когда небо было серым и краски заката не расцветили небо – огоньки окон высотных домов создавали уютную и романтическую атмосферу.

– Присаживайся.

Изольда чуть повела кистью в сторону второго кресла напротив окна. Между дорогими кожаными креслами был стеклянный столик с пепельницей. Похоже, кто-то любил курить здесь сигары. Хотя, пепельница была чистой. Может, это просто часть обстановки.

Лиза села в кресло и попыталась расслабиться. Чуть поёрзала. Изольда чуть отстранённо наблюдала за ней, думая о чём-то своем. Лизе показалось, что пауза затягивается, и она решила немного оживить ситуацию. Конечно, она не хотела показывать, что с нетерпением ждёт советов Изольды. Ведь в торге проигрывает тот, кто показывает, как сильно ему нужен результат...

– Красиво у тебя тут, – Лиза повернула голову к окну. – Любишь тут сидеть?

– С этой причёской ты бываешь так похожа на неё,.. – задумчиво произнесла Изольда.

– Эмм, что? – не поняла Лиза.

– Забудь, – Изольда вздохнула и махнула кистью. – Это прошлое. А мы с тобой смотрим в будущее, верно?

И Изольда улыбнулась Лизе, как-то глубоко и внимательно глядя ей в глаза. Та вдруг ощутила некоторое неудобство.

– Ну да, – ответила Лиза. – Ты мне что-то рассказать хотела.

– Не просто рассказать, – не стала больше тянуть Изольда. – Я готова проработать для тебя план. И он сработает со стопроцентным успехом. Я даже готова помочь его осуществить... По мелочи.

– Сто процентов? – недоверчиво наклонила голову Лиза. – Ты вот прямо гарантируешь?

Но в её голосе прозвучала надежда, а глаза чуть расширились в волнении. Изольда наблюдала за ней с отстранённой

усмешкой:

– Если не сработает этот план, распишу для тебя другой. Будем действовать постепенно.

– Ну, я только за, – развела руками Лиза, пытаясь скрыть радостное возбуждение.

Изольда встала и подошла к окну, глядя вдаль. Сложила руки на груди и произнесла глухо:

– Но вначале мы поговорим о цене.

Лиза незаметно вздохнула. Ну да, ничто не бывает бесплатным. Как говорил её отец – лучше сразу узнать цену и заплатить, чем вначале получить, а потом цену с тебя взыщут.

– А чего ты хочешь? – ровно спросила она.

Изольда обернулась и ещё раз смерила Лизу взглядом, разглядывая её снизу доверху, оценивая её. На её лице была чуть насмешливая, чуть мечтательная улыбка. Она сделала шаг вперёд, встав прямо перед Лизой. Та опять заёрзала, ощущая неловкость. А потом Изольда вдруг обошла кресло Лизы. Встала сзади неё. Положила одну руку на плечо Лизы.

И провела другой рукой по её волосам.

– Эмм, – только и проговорила Лиза.

А Изольда запустила пальцы в её волосы, перебирая их. От щекочущего прикосновения к коже головы Лиза ощутила мурашки и вздрогнула.

– А на ощупь совсем другие волосы, – отстранённо сказала Изольда.

– Ну да, они же крашенные, – заметила Лиза и неловко хихикнула.

Изольда потрепала Лизу по волосам, и снова вернулась в кресло напротив неё. Лиза напряжённо ждала ответа. Изольда взглянула ей в глаза:

– Результат очень важен для тебя, верно?

– Важнее жизни, – вырвалось у Лизы.

– Но в итоге – он может и не получиться, – вздохнула Изольда. – Поэтому, если всё получится – то я озвучу цену. Скажу сразу – она будет такой, что ты в силах заплатить. Никаких унижений, незаконных дел и прочего.

Лиза подумала, ощущая себя, словно в сказке с джинном.

– И мне не придётся отказываться от парня, – придумала она ещё условие.

Изольда махнула рукой:

– Да, конечно. Всё по силам. Согласна?

– Согласна, – вздохнув, неуверенно кивнула Лиза.

И поглядела на свои дрожащие пальцы.

– *Всё ради тебя, – прошептали её губы.*

После свадьбы матери с Хованским, Изольда полдня плакала. В школу она не пошла. Ей казалось, что её жизнь полностью разрушена. Ей казалось, что мир её предал. Она бы сбежала к отцу – но ей казалось, что он сразу увидит, что она перестала быть принцессой. Увидит, что она стала грязной и оттолкнёт её – как это сделала мать.

Оставался лишь один вариант.

Изольда вытерла слёзы. Она решила действовать. Она приняла душ, отскрёбывая свою кожу до красноты. Она выбросила всю вчерашнюю одежду и бельё в мусорку.

Отчим укатил на работу. Мать укатила по магазинам – тратить новые большие деньги. Ну а Изольда стала собираться. Она вытащила чемодан и приготовилась уходить.

Когда Ксения подошла к дому после школы – Изольда ждала её с чемоданом.

– Привет! А что случилось? – удивилась Ксения.

– Привет. Можно я немного поживу у тебя? – ровным голосом спросила Изольда.

– Ну не знаю... Наверное, – задумалась Ксения. – А что у вас там? С отчимом проблемы?

Изольда не выдержала и зарыдала.

– Ой! – испугалась Ксения. – Пойдём к нам, не надо тут! Она обняла плачущую подругу и повела её домой.

Родители Ксении не особо обрадовались тому, что Изольда «останется сегодня на девичник». Предупредить же надо! Но и ругаться не стали. В конце концов – подруги с детства. Изольде застелили матрас на полу в комнате Ксении.

Изольда держала всё в себе и не хотела рассказывать. Ей было жутко стыдно, она ощущала себя грязной. Когда они легли спать и выключили свет – Ксения услышала, как Изольда тихо всхлипывает.

– Изя, ну ты что? Ну что случилось? – Ксения не давила на подругу, но хотела помочь.

Та лишь рыдала, всё громче и громче.

– Иди ко мне, я тебя обниму! – позвала Ксения.

Изольда встала с матраса, и легла с Ксенией. Они обе были в пижамах и стеснения не испытывали. Ксения обняла Изольду и стала гладить по голове, успокаивая. Изольда продолжала рыдать, но с Ксенией ей стало тепло, она ощутила острую необходимость выговориться.

И она рассказала всё.

Она говорила и плакала. Ксения обнимала её, гладила по голове и ахала.

– Мне кажется, я теперь грязная, – сквозь слёзы закончила Изольда. – Мне кажется, я теперь отвратительная! Я ненавижу их! Я ненавижу себя! Я хочу умереть!

– Ну что ты, что ты! Ты очень красивая! Ты очень хорошая! Ты не виновата! Ну, посмотри на меня!

Ксюша взяла Изольду ладонями за виски и с улыбкой посмотрела ей в глаза. На несколько мгновений их взгляды соединили их души. Изольда вдруг осознала, какая Ксения красивая. Изольда поняла, что Ксения – самый лучший человек в мире.

Изольда потянулась к Ксении, и они снова крепко обняли друг друга.

– Ты мой самый лучший друг, – сказала Изольда, засыпая. Ксения неловко улыбнулась.

Утром они проснулись в одной постели. Изольда открыла глаза и залюбовалась спящей Ксенией. Вскоре зазвенел будильник, и та тоже открыла глаза.

– Доброе утро, – прошептала Изольда.

Она была почти счастлива в этот момент.

Ксения же неловко улыбнулась, отвела глаза – и вылезла из кровати:

– Ну всё, давай собираться в школу, ладно?

– Я не пойду в школу, – серьёзно ответила Изольда. – Я хочу сбежать. У меня есть немного денег. Я попрошу ещё у папы. Найду работу...

И она произнесла то, что вдруг очень захотелось произнести:

– Давай убежим вместе?

Ксения молча смотрела на неё. На её лице пробежали недоумение, неловкость, смущение. Она отвела глаза. Изольда ждала с бьющимся сердцем.

– Изя... Ты мой друг, я тебе очень хочу помочь, но у меня же тут жизнь! Тут друзья, парень...

Это всё было почему-то очень обидно. Даже несмотря на то, что Ксения очень хотела ей по-дружески помочь. А может – как раз потому, что Ксюша хотела по-дружески помочь, но не хотела убежать вдвоём.

Изольда опустила голову. Но не заплакала, хотя очень хотелось.

Просто ощутила, как внутри выросла ещё одна льдинка.

*– Спасибо, – пробормотала она и отвернулась.
Вечером Изольда вернулась к матери.*

Алиса. Анализы

– Почему мы сразу их не задержали? – спросил Артур. – Ведь это могут быть ИП-агенты!

Григорий посмотрел на него, раздумывая.

– Какова, по-твоему, наша цель? – наконец озвучил он.

– Ну, не знаю. Официально?

– Давай начнём с неё. – Григорий решил поощрить мыслительный процесс.

– Официально – собрать максимум информации, проявляя осторожность.

– Отлично, – одобрил Григорий. – А неофициально?

– Ну...

Артур сообразил, что ответ, лежащий на поверхности, может быть и неправильным. Но решил попробовать, потому что заднюю включать было уже поздно.

– Защита от инопланетной угрозы, так ведь?

– А если ещё подумать? – шире улыбнулся Григорий. – И выкинуть голливудские фильмы из головы? И подумать с точки зрения твоей работы?

– Ха,.. – Артур задумался, пожал плечами. – Наверное, попытаться установить контакт?

– Уже лучше, – кивнул Григорий. – А почему нельзя сразу арестовывать, как думаешь?

Артур опять задумался. Он думал тщательно и трудолю-

биво. И сообразил.

– Потому что драка с ИП-агентами принесёт нам много проблем в любом случае, при любом исходе? А выгод не будет?

– Бинго! – хлопнул в ладоши Григорий. – А вот если позволить им гулять, то что?

– То мы будем наблюдать и получать максимум информации, – Артур опять ощутил себя идиотом.

– И сможем арестовать или уничтожить их тогда, когда сочтём нужным! – поднял палец Григорий. – И если сочтём нужным!

– Понятно, – протянул Артур.

– Но ты в целом молодец, – похвалил Григорий. – Надо тебе в шпионы идти. Или в разведчики. Такой интеллект пропадает!

– Ха-ха, – угрюмо артикулировал Артур.

Как только дверь в их родную квартиру захлопнулась, мама повернулась к Алисе, уперев руки в бока:

– Так! Ну и что ты ещё недоговариваешь? А как ловко мне лапшу на уши вешала!

– Ого, я что-то пропустил? – удивился папа. – Вечно вы, женщины, секретничаете!

– Так, мы сейчас все идём на кухню, и ты нам всё рассказываешь!

Мама потянула Алису за руку. Та не стала бороться. Она

перенервничала и устала во время допроса. Хорошо ещё хоть, что не употела на глазах фэбсов. С Пети, например, пот бы градом лил. Это на холоде он закалённый, зато, когда припечёт – хоть выжимай...

Алиса бухнулась на стул на кухне и бездумно посмотрела в окно. На её лице отразилась усталость, и даже менее наблюдательный папа ощутил – дочка не играет в какие-то игры, а живёт сложной, тяжёлой, взрослой жизнью.

– Поставлю-ка я чайку, дорогая, – решил папа. – Всё равно допрашивать у тебя лучше выходит. Куда там полиции и ФСБ!

Мама стегнула его острым взглядом и вернулась к Алисе:

– Ну так что? Рассказывай!

– Что именно? – Алиса устало обернулась к маме и отстранённо посмотрела на неё.

Мама в возмущении воздела руки, но поняла, что допрос надо вести более проактивно:

– Что там с этими бабками в лесу?

– Вы всё слышали. Больше там говорить нечего.

Мама запнулась. И в самом деле...

– А с собакой твоей? Агенту ты не сказала, что нашла её в то же утро!

– Ну да. Как раз тем утром и нашла, – Алиса устала сопротивляться.

Её мозг отказывал. Она больше не могла фантазировать и сочинять версии.

– Так зачем ты вообще на улицу вышла-то? Мне ты сказала, что за щенком!

– Ну... – Алиса запнулась

А потом решилась. В конце-то концов, кому ещё доверить хотя бы часть правды, если не родителям?

– Я типа залунатилась, – призналась она.

– Чего? Как? – не поняли и мама, и папа.

– Ну, проснулась ночью – а я в лесу гуляю. А потом – щенок, бабки, полиция...

– Слушай, ну может хватит уже сочинять! – возмутилась мама.

– Ну что ты так сразу, – папа положил жене руку на плечо. – Послушай, какая фантазия у ребёнка! Может, станет писателем. Будет фантастику сочинять про девочек-героев. Этот, как его. Янг-адалт!

– Меня удивляют твои литературные вкусы, – съязвила мама. – А сам говорил мне, что «Сумерки» скучные!

– Ну зато прочитал их, и теперь в теме! – гордо выкрутился папа. – Стал понимать девочек-подростков!

– Ладно. Вернёмся к нашим упрямым баранам, – махнула рукой мать. – Алиса, давай теперь уже без вранья и фантазий!

Вот это было обидно. Вот так говоришь в первый раз за несколько суток правду – а тебе не верят! Алиса вздохнула.

– Ладно. Тогда слушайте. Я пошла в лес, потому что меня туда позвала такая штука, она не из нашего мира, наверное

инопланетная. А может, это духи предков этой земли, которых вызвал к жизни разлив нефти и ритуалы лесных шаманов. Она призывает и пожирает животных, и меня хотела сожрать, и щенка. Но мне невовремя позвонил Петька и я вырвалась из-под его власти, спасла щенка и сбежала. А потом на мусорке оделась в пакеты и притащила щенка. А потом подралась с бабкой. А чего они исчезли – я не знаю. Может, их в лесу эта штука скушала.

Наступила тишина.

– Ух, – наконец ответил папа. – Я за ручкой сбегаю. Никуда не уходите!

И он убежал. А Алиса положила голову на скрещённые руки, лежащие на столе и стала смотреть в окно. Мама молча смотрела на неё. Она поняла, что дочка очень устала. А ещё – мама уже немного успокоилась. Конечно, ей было неприятно ощущать себя дурой и было некомфортно сдавать анализы, так что вначале она разозлилась. Но теперь – уже подуспокоилась.

– Ну ладно, – решила мама. – Фантазия у тебя, конечно, крутая. Но я надеюсь, что хоть какую-то часть правды ты нам рассказала сегодня?

Алиса лишь вздохнула.

– Я вернулся! – в кухню ворвался папа с ручкой и блокнотом. – Алиса, давай ещё раз, я запишу всё, потом издадим, станем миллионерами!

Алиса издала горестный протяжный звук и накрыла заты-

лок руками. «Я в домике!»

Иван. Трын-трава

Иван неторопливо шёл по лесу с карабином в руках. Рядом с ним бежал Полкан. Он не был выдрессирован, но был умным псом и несколько простых команд знал. И главное – слушался этих команд.

Иван вначале посомневался – стоит ли брать на лесной обход собаку, если в лесу есть больные животные? Они ведь могут быть агрессивны. Полкан увидит лисичку, погонится – а та его вдруг куснёт. И прости-прощай, верный друг!

Но Григорий, во-первых, показал Ивану район, куда ему не стоит соваться на обходах леса. Район, где угнездился опасный вирус и где военные медики сейчас ведут исследовательские работы. И сейчас Иван шёл как раз по условно безопасной территории. «Условно безопасной» – потому что завтра её тоже могут объявить небезопасной.

Во-вторых – Григорий клялся любимым президентом, что вирус не смертельный. Просто болеть неприятно. Иначе Иван бы с собой Полкана вообще брать не стал.

Ну и в-третьих – Полкан был на поводке. Собаке, конечно, не нравилось это ограничение свободы – но она привыкла к цепи и привыкла к послушанию. Ей, конечно, хотелось свободы – но сейчас неподходящее время. Вот закончится карантин – и Иван отпустит Полкана бегать свободно. Напрыгается вволю, опишет все деревья в округе, будет белок

гонять. Весело будет, хорошо! Но – не сегодня.

А сегодня – лес будто вымер.

Животные вели себя странно. Они, как будто, старались не высовываться. Птиц было мало и их разнообразные голоса почти не звучали. Белки не скакали вольно по ветвям с шишками в лапках – а лишь боязливо выглядывали иногда из дупел.

Это напряжённое молчание леса заставило Ивана расчехлить карабин и идти осторожнее. Он замедлил шаг и крутил головой туда-сюда, одновременно водя стволом. Он не боялся подстрелить какого-нибудь туриста. Даже браконьеры не смогут загнать его в угол. Он начал впитывать лес в детстве с дедом, продолжил в молодости в армии а в зрелости – стал частью леса. Куда там сказочным лесным эльфам! Если попадутся – он будет сбивать их стрелы на лету.

Губы Ивана тронула улыбка. Он вспомнил подростков, играющих в эльфов с луками...

Краем глаза Иван уловил движение среди деревьев. Он резко присел на одно колено, вскидывая карабин. Полкан, знающий движения хозяина, припал к земле, тоже наводясь на цель.

Между деревьев медленно шествовал олень.

Зоркому взгляду Ивана не помешало расстояние и деревья. Он ощутил удачу – это же тот олень! Тот самый, с необычными, умными глазами. Только теперь его шкура словно стала немного более зелёной. Словно поросла тра-

вой... Или мхом... Издали не разглядеть.

Олень шёл не торопясь – но шёл прямо на Ивана. И опять смотрел на него своим внимательным, понимающим, пронзительным взглядом.

И опять улыбался.

«Ах ты ж скотина» – подумал Иван. – «Прям как вызов бросает...»

Иван чуть было не взял оленя на прицел, но вовремя сообразил, что он тут не на охоте. Даже если этот олень смотрит на него как на низшее создание и провоцирует на конфликт. Эх, фотоаппарат бы! У детей сейчас в смартфонах уже камеры... Вот так и пожалеешь о бесполезной китайской прибуде... Как говорится – если меч тебе понадобится один раз в жизни, носи его с собой всегда.

И тут олень глянул на собаку. Полкан заволновался, зарычал. Стал отползать назад, глядя на оленя.

– Тебе не стыдно? – укоризненно спросил Иван, глядя на пса. – Травоядного боишься?

Пёс виновато заскулил, собрался с духом – и зарычал. И даже смог встать и гавкнуть. И сделать шаг вперёд. А Иван перевёл взгляд обратно на оленя.

Тот смотрел ему прямо в глаза. Он уже был недалеко, метрах в двадцати. Его взгляд проник прямо в душу Ивану. Вдруг весь лес словно завибрировал и стал давить на лесника. А взгляд оленя стал взглядом самого леса, и, словно гвоздь, прибил сознание Ивана к невидимой стене. Лес во-

круг словно закачался, голова Ивана закружилась.

Иван вскинул карабин. Для него это действие было почти бессознательным, почти интуитивным. Он бы смог выстрелить и попасть в оленя даже в таком состоянии.

Но собака ещё сильнее заволновалась, громко залаяла и стала дёргать поводок. Она мешала прицелиться! Как же невовремя Полкан смог перебороть свой страх! Иван на миг отвлёкся и трясущейся рукой щёлкнул пряжкой поводка. Собака гавкнула и бросилась вперёд.

Взгляд Ивана сразу вернулся к мушке карабина – и ствол уже не дёргался.

Только вот олень уже исчез. А за ним с громким лаем побежал пёс.

– Полкан! – крикнул Иван, вскакивая с колена. – К ноге! Ко мне! Назад!

Его голова чуть закружилась и он покачнулся, переживая постыдный приступ слабости. Но встряхнул головой и, кляня себя и собаку, бросился в ту же сторону, куда сбежали олень и пёс. И, кстати – оба пропали из виду.

– Полкан! – ещё громче закричал он. – Назад!

Он рысью побежал по следам собаки. Следы оленя, кстати, тоже были хорошо видны – никакой мистики здесь не наблюдалось. Вполне себе такой материальный олень... И это значит – пуля его остановит безо всяких проблем.

По пути Иван звал собаку – но всё без толку. Так прошло с полчаса. Иван не боялся заблудиться – у него даже мысли

такой не было. Он слишком хорошо знал эти леса. Он прекрасно ориентировался без карты. И вскоре он понял – что следы ведут его как раз в ту опасную зону, помеченную фэб-сами на карте. Иван остановился.

Его душу раздирало мучительное сомнение. Бежать туда? Остановиться здесь? А как же пёс?! Это же его друг!

– Полкан!! – заорал Иван так громко, как смог. – Полкан, мать твою собачью за ногу! Морда ты кобелиная! Вернись!

Лишь эхо было ему ответом.

Результат отрицательный

Ночью, где-то в полчетвертого утра, если быть точнее – в квартиру Гусечкиных постучался молодой ученый.

Открыла ему встрёпанная и заспанная мама, которая в ожидании стрессовых новостей спала весьма чутко. Папа у них спал крепко и уверенно. Алиса тоже спала хорошо – вся в папу.

Мама же до вечера маялась в ожидании нехороших новостей по анализам и поэтому не только спала неглубоко, но ей ещё и снилась всякая хрень, о которой рассказывать родственникам, а тем более, фэбсам, она бы не стала. Слишком бредово и трудно описать.

Единственное, что ей запомнилось чётко – это как нечто гонится за ней, а она с ужасом смотрит на Алису и говорит: «Ты была права!».

Ну хрень же, верно?

И когда мама открыла дверь, вид у неё был дикий. Волосы торчат во все стороны, глаза красные и один дёргается. Ассистент профессора слегка сбледнул, когда дверь открылась, и мама выскочила на лестничную площадку, хватая ассистента за полу белого халата.

– Ну?! Что там!? – с напором спросила мама.

– В-в-в-в... – стал заикаться и так-то не особо красноречивый ассистент.

– В-в-вирус! – подсказала мама, дёргая его за полу халата. – У нас этот чёртов вирус, да?!

– В-в-в-сё чисто, – наконец смог выговорить парень. – Можете завтра на работу.

– В-в-озмутительно! – мама выпустила его и потрясла руками. – Мы чисты и здоровы, а нас держат в этих нечеловеческих условиях!

Ассистент покраснел и сделал шаг назад, пользуясь неожиданной свободой. Он не знал, как можно переубедить женщину на нервах. Этому высшее образование не учит.

К счастью, мама не пыталась больше хватать его за халат. Она закрыла дверь, продолжая ругаться. Ей очень хотелось разбудить дочку, как главную виновницу этого стресса, и «порадовать» её, что с утра той в школу. Но материнское сердце не позволило – мама сразу передумала и решила дать той выспаться – а вот с утра можно будет будить её безо всякой жалости!

Вместо этого мама решила порадовать папу. Она легла рядом с ним и слегка толкнула.

– А? Что? У нас утечка? – пробормотал папа, беспокойно шевеля носом.

– У нас вируса нет! – возмущённо сказала мама. – Мы тут зря полдня кантовались!

– Как скажешь, дорогая, – согласился папа. – Завтра купим.

Мама фыркнула, но не стала спорить. Муж нашёл пра-

вильные слова для её усталого израненного сердца!

С довольной улыбкой она легла спать. Это агентов шофёры возят, а ей завтра придётся самой машину вести, надо выспаться...

Фэбс Григорий смотрел на профессора.

– Значит, ничего необычного в анализах, – задумчиво повторил он. – Прямо вот совсем ничего?

– Вполне здоровый ребенок, – закивал профессор. – И родители чисты. Для их возраста здоровье вполне приличное. Хотя вот ЭЭГ...

– Что ЭЭГ? – встрепенулся Григорий. – У родителей?

– Нет, у девочки, – профессор замялся. – Но это такая штука... Вот, видите эти зубцы на волне?

– И что? – жадно спросил Григорий. – У людей таких не бывает?

– Ну что вы, голубчик! – рассмеялся профессор. – Бывают, и ещё как! Просто их обычно ассоциируют с необычными людьми. Некоторые утверждают, что эти зубцы – отражение паранормальных способностей мозга.

– Тьфу на вас, профессор, – рассердился Григорий. – Я же серьезными вещами интересуюсь. А вы мне тут лапшу вешаете в стиле передачи «НЛО – необъявленный визит».

– Ну а так что мы с вами ищем, коллега? – заулыбался профессор. – НЛО как раз и ищем.

Григорий вздохнул и махнул рукой. ЭЭГ у неё видите ли!

А этот и рад! В кои-то веки его увлечение инопланетянами оказалось полезным. И ведь поди ещё найди такого учёного для секретной миссии... Чтобы и в науке признание имел, и НЛО увлекался. Обычно уфологи – люди фанатичные и упёртые. Научный подход у них несерьёзный, университетские коллеги над ними смеются...

***

А Алиса в это время сладко спала в своей кровати. Луна-тизмом она сегодня не страдала.

Под кроватью в нормальной собачьей корзинке сопел щенок. Его шерсть стала выглядеть почти обычно. Лишь иногда, когда ему снилось что-то, он начинал перебирать лапами – и исчезал.

***

На краю военного лагеря часовой вдруг уловил движение в лесу впереди. Он включил ночной прицел – и напрягся.

На него из леса неторопливо шла девичья фигура. Она чуть покачивалась. И, что странно – она как будто видела его сквозь прорезь прицельной щели бункера.

Девушка была в рваной и грязной одежде, а ноги её были босы.

– Стоять! – крикнул часовой и навел на нее оружие.

Девушка не остановилась – а наоборот, даже чуть ускори-лась.

Часовой стукнул кнопку тревоги, снова навёл прицел – и выстрелил.

Иван. В Зоне

Иван не выдержал и шагнул вперёд, в «красную зону» леса.

Плевать на вирус!

Агент же сказал, что он очень заразен, и эффекты даёт очень неприятные – но не смертелен. Лишь бы заражённые животные не покусали – вот тогда возможна перенагрузка иммунной системы. Ведь вирус в животных не только хорошо размножается, но ещё и мутирует. И после укусов – есть шанс словить смертельную дозу смертельного штамма, который ударит по слабым местам организма и вызовет непредвиденные осложнения. Поэтому зона и помечена красным...

Но у Ивана всегда было крепкое здоровье и осложнений он не боялся. А что до бешеных кусачих животных... Иван мрачно скривился. Будет стрелять по ногам. По лапам, то бишь. Он в лесу – как дома. На него никто не сможет броситься неожиданно, как в фильмах ужасов.

Он зарядил в карабин поочёдно патрон с мелкой дробью, крупной дробью и в конце пулю, а потом повторил этот же набор ещё раз. Не хочется сразу убивать или даже калечить... Вначале – только малый калибр.

Приготовившись, Иван перехватил карабин, изготавливая его к стрельбе навскидку и быстрым, но осторожным шагом двинулся по следам Полкана. И следам оленя, черт бы того

побрал!

Возможно, что и побрал, кстати...

В «жёлтой» зоне леса, где Иван шёл до того, ему казалось, что лес вымер. Но теперь он понял – на самом деле, там продолжалась жизнь, просто она подзатихла. Животные то ли сбежали, то ли попрятались.

Но по сравнению с «красной» зоной – жизнь в «жёлтой» просто кипела. В «красной» зоне царила полная тишина. Это действовало на нервы... Но было очень удобно для человека, который стал ближе к зверям, чем к людям. Ведь его острый слух позволял услышать опасность и вовремя среагировать.

В низинах начал появляться полупрозрачный туман. А вот это было неудобно. Иван поморщился. Далёкий обзор был его главным преимуществом перед животными, которые могли лишь кусать и драть. Если поднимется туман – Ивану придётся реагировать на атаки бешеных животных мгновенно, без возможности заранее прицелиться и увернуться. Они будут выпрыгивать на него из тумана как в фильме ужасов... А откуда тут туман в это время года, кстати? Иван нахмурился. И правда – чертовщина.

Он остановился и достал один из ножей. Вместо ручки у того был намотан длинный шнур-паракорд. Эх, если бы у него был не карабин, а старый АК-47, к стволу которого тогда всё ещё крепился штык-нож. Иван криво улыбнулся. Кто же знал, что он окажется в такой ситуации...

Но и имеющийся в запасе нож, даже короткий, отлич-

но держался под стволом, будучи примотан шнуром. Теперь Иван сможет удержать на расстоянии прыгнувшее на него животное, даже если не успеет выстрелить. Или не захочет... Главное теперь – не испортить себе причёску, когда будет карабин за спину закидывать. А то нож острый, можно без ушей остаться. А это плохо смотрится вместе с бородой...

Иван снова двинулся вперёд.

Туман потихоньку густел. Чем дальше Иван шёл к центру «красной зоны», тем меньшее расстояние вокруг себя он мог контролировать. Эх, надо было в тактических перчатках идти, на них костяшки пластмассовые... Очень удобно бить в морду, когда на тебя кто-то прыгает...

Сбоку и позади раздался жужжащий звук. Иван мгновенно упал на землю и накиннул капюшон на затылок. А чуть сориентировавшись – закатился за дерево.

Звук был явно технического происхождения. Похоже – беспилотный наблюдательный квадрокоптер или минисамолёт. Во времена службы Ивана таких штук на вооружении армии ещё не было. Их и сейчас ещё не было, солдатам приходится по старинке воевать. А вот у фэбсов и прочих спецслужб они, конечно, были. Не такие крутые, как у американцев – но вполне приличные. Китайские, что одновременно и стыдно, и смешно.

Жужжаще-гудящий звук пронёсся в стороне. Оставалось надеяться, что Ивана не заметили. Впрочем, если бы заметили – то сделали бы круг над ним, чтобы отследить, опознать,

собрать информацию.

Сзади раздался хлопок. Иван мгновенно перекатился в сторону, ложась на спину и вскидывая ствол перед собой.

Оказалось, что напротив Ивана на ветку дерева села ворона. Вполне обычная на вид ворона. Разве что... Она не каркала. Молча смотрела на Ивана. Бездумным птичьим взглядом. Что-то в ней было странное... Но Иван не стал разбираться. Он и так потерял уже немало времени зря! Иван поднялся с земли, отряхнулся, кинул на ворону ещё один взгляд и пошёл дальше.

Он сделал несколько шагов, когда сзади раздалось хлопанье крыльев. Иван обернулся, поднимая взгляд. Ворона перелетела на следующее дерево, как бы следуя за ним. Иван понаблюдал за ней – та оставалась на ветке, глядя на него. Он отвернулся и пошел вперёд. И снова – хлопанье крыльев и ворона следует за ним. Иван нахмурился. Что-то это ему напоминало...

Она вела себя не так, как ведут обычные птицы. Она вела себя как следящий летательный аппарат.

Иван потряс головой. Да ну, не может быть такого! Вирус не может заставить животных работать в связке, словно военных. Наверное, эта ворона просто следит за ним, как падальщик. Он, конечно, не ослаблен настолько, чтобы можно было караулить, когда он грохнется и станет едой. Но, возможно, в этой зоне все люди рано или поздно падали на землю – и становились добычей ворон и прочих падальщиков.

Иван вздохнул и потёр лицо ладонью. И что делать? Собака с оленем явно ушли дальше. Значит, наверное, и он сможет пройти за ними и не сдохнуть?

Иван развернулся и шагнул дальше по следам.

В тихом неподвижном лесу раздался хруст. Иван резко развернулся и вскинул ствол. Из-за дерева, которое он уже оставил позади и сбоку – вышел волк.

– Оппа, – пробормотал Иван. – И что мне с тобой делать? Ты что, ружья не боишься?

Волк не боялся карабина. Волк неподвижно стоял и смотрел на Ивана внимательными жёлтыми глазами. В его взгляде было что-то... Травоядное. Почему?

Потому что похожим взглядом смотрел на него тот олень.

Иван потряс головой. Что за хрень, а! В переселение душ он не верил. Тем более – между животными! В это даже буддисты не верят! Хмм, или верят? Там же как раз вроде душа должна по всей цепочке от таракана до слона пробежать, чтобы снова человеком стать?

«Блин, что за хрень в голову лезет!» – подумал Иван и крикнул. – Эй, ты! Фу! Кышь!

Он взмахнул руками, пытаясь напугать и прогнать волка. Но тот не испугался.

Ивану показалось, что волк насмешливо улыбнулся.

И вот это было реальным неуважением. Действительно обидно. Может, и правда переселение душ? Собака догнала оленя и скушала, теперь душа оленя вселилась в волка... И

всё это на фоне вируса... Вирус! Ну конечно – вирус!

Иван обругал себя. Этот вирус – это явно он меняет поведение животных. Недаром сюда понаехали целые агенты ФСБ с учёными – обрадовались, что новенькое нашли.

Зря он сюда сунулся...

В стороне раздался шорох и хруст. Иван резко повернулся в ту сторону, одновременно стараясь держать взглядом волка – и заодно, ворону.

Из-за дерева в другой стороне вышла крупная рысь. И, конечно же – у неё был внимательный, незвериный взгляд.

Иван отметил, что теперь все животные как бы преграждали ему дорогу назад, выстроившись дугой. Не то, чтобы он собирался отсюда бежать...

Но, возможно, пора это сделать?

Если животные разных пород начнут загонять его общей стаей – долго он не продержится.

– Полкан, чёрт тебя подери, во что ты вляпался? – прошептал Иван. – Ну зачем ты за оленем погнался? Лежал ведь боялся!

Иван взвесил варианты. Прорываться назад – небезопасно. Идти дальше вперёд – совсем непредсказуемо. Или...

Он пошарил рукой в кармане, одновременно стараясь наблюдать за животными. Те стояли неподвижно, не пытаясь нападать. И достал мобильник. Неловко выбрал в списке номер Григория, благо тот стоял первым. Нажал...

«Отсутствие сигнала» – сообщил ему телефон. Иван чер-

тыхнулся. Потому что чертовщина! Он сунул мобильник обратно в карман, аккуратно пристегнул его кнопкой. Чуть подвигался туда и сюда, проверяя, что все пригнано и ничего не потеряется. Накинул ремень карабина на плечо. Стрелять навскидку будет не так удобно – но зато не потеряется, когда Иван упадёт или его собьют. Или когда прыгнет за дерево.

А потом Иван рванулся вперёд – прямо под ворону. Та лишь склонила голову, наблюдая.

А вот рысь и волк одновременно бросились наперерез Ивану.

Григорий. Принесённая лесом

Григория разбудил телефонный звонок. Он чертыхнулся – но принял вызов. Звонили с базы – наверное, что-то случилось.

– Да, – ответив сухо и кратко, он сэкономил время себе и собеседнику.

– Шеф, у нас визитёр со стороны леса, – доложил начальник охраны. – Опасности нету, учёные уже изучают. Приезжайте, вам понравится.

– Отлично! – остатки сна сняло как рукой. – Выезжаю. Артур! Ах, чёрт...

Григорий вспомнил, что Артуру места в гостевых комнатах не нашлось. Его поселили в флигеле для прислуги, вместе с бодигардом. Остаётся надеяться, что они там не мешают друг другу спать. Григорий ухмыльнулся.

Тем не менее, через двадцать минут Григорий был на базе. Учёные ещё занимались анализами и тестами. Ожидая хоть каких-то внятных результатов, Григорий выпил чаю и выслушал начальника безопасности. Пить кофе он пока не стал – надеялся ещё поспать.

– Полчаса назад к воротам подошла девочка. Так как мы собираем данные о всех пропавших, то её удалось идентифицировать... Это Катерина Голованова. Пропала после шаш-

лычной вечеринки в лесу, организованной сыном мэра Павлом Лисюковым.

– Пахан отметился, – ухмыльнулся Григорий. – Занятно...

Начальник безопасности вопросительно посмотрел на фэбса, но тот лишь махнул, мол, неважно, продолжайте.

– Итак. После команды «стоять» девочка не остановилась и часовой выстрелил...

– Насмерть? – уточнил Григорий, хмурясь.

– Ну что вы, – улыбнулся начбез. – Мы своё дело знаем. Тазер вначале. Убедился, что подействовало, дождался подкрепления и передал им, а сам остался контролировать подступы.

– Молодцы, грамотно, – задумчиво похвалил Григорий. – Значит, ждём...

Через полчаса профессор Иннокентий Васильевич вышел из медбокса, стягивая перчатки. К нему подошёл начбез и передал повеление старшего агента сразу доложиться. Профессор не стал церемониться и влетел в тент, где на походной кровати дремал фэбс прямо в одежде – он лишь свет притушил.

– Григорий Александрович! Чрезвычайно интересные результаты!

– А? – раскрыл глаза фэбс и сразу включился. – Что там?

– МРТ показывает, что организм девочки остался неизменным. Но в тканях видны множественные полости-каналы

микро-размеров, капиллярного типа...

– По-русски, пожалста, – поморщился агент.

– Ей как будто вводили гибкие щупы, а потом вытащили их. Щупы настолько тонкие, что ткани остались неповреждены и каналы почти сразу заросли. Впрочем...

Профессор хаотически двигался внутри тента, рассуждая вслух.

– Впрочем, есть и вероятность, что каналы были крупными – просто с помощью продвинутых технологий их зарастили после проведения всех... Дел.

– Дел? – повторил Григорий и не удержался от подкола. – Не очень-то научно.

– Для вас стараюсь, товарищ начальник, – подмигнул Иннокентий Васильевич. – Вы не первый чекист, которому приходится на пальцах пояснять науку.

Григорий улыбнулся и вернул его к основной теме:

– А что интересного-то нашли?

– Я же вам рассказал! – удивился профессор.

– Понятно. И это всё, да? – поморщился агент. – А она говорит чего-нибудь? Ну то есть, хоть что-то полезное мы получим?

– Она как будто в полусне, – пожал плечами профессор. – Иногда просится к маме. Иногда спрашивает, где Паша... Иногда говорит, что уже всё рассказала и мы же её уже отпустили, зачем всё по новой...

– Эге! – мгновенно среагировал Григорий. – А вот это уже

интересно. Так, нам нужно с ней пообщаться. Когда это возможно?

– Да хоть сейчас! – всплеснул руками профессор. – Анализы мы все сделали. А разбирать её на части без ваших санкций мы не будем.

– Вот и правильно! – поднял палец Григорий. – Живая она нам пока нужнее... Да, и кстати – как двигается дело с деревьями? Вы, вроде, их хотели разбирать на части?

– Анализы ничего интересного не показали, на первый взгляд – обычные деревья. Ну, кроме формы и скорости роста. Эхолокация почвы показывает мощнейшие корневые системы, уходящие в глубину. Вообще, с точки зрения биологии, получается забавная картина.

– Какая же? – вежливо спросил Григорий, надеясь на полезные данные.

– Раньше человек был царём природы и главным хищником, который охотится на всех, а тем более на беззащитные растения... А теперь главным хищником и царём природы стали эти инопланетные хищные деревья, которые охотятся на людей...

– Ха! – оскорблённо хмыкнул Григорий. – Это мы ещё посмотрим, кто на кого будет охотиться. Особенно, если мы с вами начнём делом заниматься, а не болтологией!

Профессор не повёлся на подначку, а лишь насмешливо улыбнулся в ответ. Но вежливо кивнул и вернулся к практической теме:

– Конечно-конечно, товарищ чекист. Итак, к этому моменту наши сотрудники должны были провести трёхмерное сканирование стволов деревьев на просвет... Обработка данных как раз завершена, ассистент должен был переслать модель, но я отвлёкся на девушку. Можем поглядеть вместе. Вам интересно?

– Конечно! Надо было с этого начать, а не с болтологии! Входите через мой ноут!

Агент и профессор сели за ноутбук.

– Минутку... Так... Вот... Удивительно!

Профессор с восторгом уставился на экран. Агент же смотрел на него с переменчивым чувством. Шок, удивление, страх, азарт, нервное возбуждение...

На экране перед ними были трёхмерная модель аномального дерева и его внутренних структур. Внешний контур дерева выглядел вполне обычно.

Ну а внутри дерева была чётко видна застывшая, выгнутая в неестественной позе человеческая фигура.

Иван. Флажки

Иван рванулся вперёд, а точнее – назад, в ту сторону, откуда он изначально пришёл. Ну а рысь и волк рванулись наперерез. Соперничать с животными в скорости Иван не собирался, но он знал их повадки и надеялся вовремя среагировать, когда они действительно атакуют.

Почему «действительно»? Потому что Иван знал, что волки не нападают на здорового взрослого человека в одиночку, а атакуют лишь стаей. Ну а рысь не нападает вот так, с земли. Она должна броситься на жертву с ветвей дерева, когда та её не видит.

Проще говоря, животные в природе атакуют тогда, когда у них есть преимущество. Ну да, прямо как гопники в тёмном переулке.

Но эти животные вели себя странно. Это одновременно заставляло Ивана напрягаться в ожидании чего-то непредвиденного – и, в то же время, лишало их природных преимуществ.

Рысь добралась до Ивана первой. Она с разбегу прыгнула на него слева, заставив отшатнуться и взмахнуть прикладом карабина. Иван до сих пор не хотел калечить животных и пока надеялся отмахаться. Причём не только без стрельбы, но и без ножа.

Впрочем, рысь не целила Ивану в лицо, поэтому прикла-

дом по морде не получила. Она прыгнула на дерево перед лесником, заставив того притормозить, а затем перескочила на ветвь повыше и зашипела. Иван в результате потерял разбег. Ну а рысь вернула то самое природное преимущество, снова заставив его напрячься – и отвлекая от земли.

Иван снова рванулся вперёд, но теперь до него добрался волк. Тот не стал бросаться леснику в горло, как должен был бы, а попытался схватить зубами за ногу. Если бы он это сделал, то мог бы повалить Ивана на землю, сделав его беззащитным перед атаками других животных.

К счастью, Иван проходил курс борьбы с собаками и не позволил себя стреножить. Он ловко пнул волка, заставив того увернуться. Волк запрыгал перед ним, оскалив зубы и пытаясь ухватить Ивана за ноги.

Пользуясь тем, что Иван теперь обратил всё своё внимание вниз, сверху-сбоку на него прыгнула рысь. Он машинально прикрыл руками лицо с горлом, но рысь не вцепилась в эти уязвимые места – а когтистой лапой ударила по кисти, держащей ствол.

Рысь пыталась его обезоружить!

В это время волк бросился под ноги Ивану, снова хватая его за штанину. И теперь, когда Иван крутился, пытаясь сбросить с себя рысь, волку это удалось. Он сразу дёрнул на себя штанину – и Иван упал.

Подготовка спецназа не прошла даром, и Иван сгруппировался, немного перекатился и смягчил удар от падения. Но

– не полностью смягчил и чувствительно приложился копчиком.

Зато в падении дёрнул головой, и рысь, наконец, слетела с его плеча.

Упав, Иван попытался ногой врезать волку по морде, но тот тащил на себя, дёргал и всячески уворачивался, одновременно не давая подняться.

Краем глаза Иван уловил движение справа. Кинул быстрый взгляд – и понял, что всё ещё хуже, чем казалось до этого момента.

Из-за деревьев вышли ещё два волка. Точнее – волк и большая чёрная собака.

Григорий. Инсайдер

– Так, – Григорий опомнился первым. – Похоже, внутри дерева пропавшая старушка...

– Ну, не знаю, коллега,.. – задумчиво протянул профессор. – Я не наблюдаю типичных геронтологических признаков... Вот, посмотрите сразу на форму позвоночника – он не скрючен, а, наоборот – словно растянут.

Григория передёрнуло.

– То есть, её там выгнуло в обратную сторону? То ли от боли, то ли наоборот?

– Наоборот? – не понял профессор. – Вы имеете в виду, в экстазе?

– Хах, – хмыкнул Григорий. – Нет, но тоже версия интересная. Я имел в виду, что поймавшее старушку дерево выгнуло её тело, и это как пытка. Ну то есть, не выгнуло от боли, а выгнуло и больно... Короче!

Григорий рассердился сам на себя за эти словоблудия. Он поймал себя на том, что мозг после недосыпа несфокусирован, и мысли хаотичны. Нужно сфокусироваться на главном!

– Надо срочно пилить дерево и вытаскивать старуху. Выдвигаемся!

– Подождите, Григорий Александрович, – всплеснул руками профессор. – Не вы ли говорили, что мы не должны нападать на пришельцев первыми, а только должны их изу-

чать?

– Профессор, дорогой, – агент положил руку на плечо учёному. – Вы же видите – они уже напали первыми. И сейчас у нас есть возможность не напасть в ответ, но... Во-первых, спасти своего, спасти от них человека. Во-вторых – получить уникальный образец того, что они собираются делать с людьми. В-третьих – остановить этот процесс, не дать им довести его до конца.

– Но что, если они не напали? – не унимался профессор. – Что, если таким способом они тоже нас изучают? А потом вернут эту пожилую даму в целостности и сохранности, как, возможно, вернули девочку?

– Хмм, – агент остановился и задумался. – Ну тогда... Тогда, во-первых, мы должны показать им, что мы против подобных похищений. А во-вторых – если это дерево не напало, а просто изучает бабку – значит, его спокойно можно пилить. Это не пришелец, а просто их оборудование, причём выращенное на нашей земле.

– Из нашей земли, – согласился профессор. – Не вижу изъянов в логике. Выдвигаемся! Давайте уже поедем, не спите, голубчик!

Фэбс иронично хмыкнул, но не стал осаждать профессора. Пока этот энтузиазм направлен в нужное русло – его нужно лишь поощрять.

Через час они стояли у экранов походной лаборатории на-

против подъезда дома, где жили Гусечкины. Внутри бокса всё так же тихо-мирно стояло дерево. Оно, вроде бы, не изменилось с начального момента. Его освещали яркие лампы дневного света. Вообще, профессору было бы интересно проверить, как изменится жизнедеятельность дерева при отсутствии освещения. Ведь земная флора без фотосинтеза жить не может. А бокс сам по себе был закрыт и герметичен.

Но Григорий эту идею зарубил. Мол, пока изучаем неинвазивно и не лезем внутрь.

Ну вот теперь пришло время залезть внутрь.

На дерево были прикреплены датчики. Естественно, они крепились выше и ниже той части, где собирались вытаскивать бабушку.

Рядом с деревом стоял солдат в хазмате с бензопилой в руках. Сбоку от него, в двух метрах от дерева, стоял другой солдат – с огнёмётом. Также в углу бокса стояла турель с аналогичным огнёмётом и удалённым управлением через провода. Григорий не поспешил на меры безопасности...

– Напоминаю – безопасная глубина пиления – тридцать сантиметров, – сказал Григорий в микрофон. – Но вы пилите на двадцать максимум. Сначала вырезаем из дерева наше старое бревно, потом уже будем стругать из него буратину. Всё ясно?

– Так точно, – ухмыльнулся солдат с пилой. – Двадцать сантиметров. Разрешите приступать?

– Приступайте.

Солдат запустил пилу. В динамиках раздался громкий и резкий рычащий звук. Профессор, стоящий рядом с агентом, вздрогнул. Вздохнул, но ничего не сказал.

Солдат с пилой шагнул к дереву. Второй отшагнул назад, поднимая огнемёт.

Пила коснулась коры дерева. Раздался треск дерева, переходящий в визг. Ничего необычного, просто звук лесопилки. Полетели мелкие щепки.

– Наблюдаю на датчиках слабую активность, – заинтересованно сказал профессор. – И дама... Она, вроде бы, чуть пошевелилась!

– Продолжайте, – велел Григорий.

Солдат углубил пилу и разом погрузил ту в ствол на пять сантиметров. Из ствола выступила тягучая смола. Звук пилы изменился, стал более басовитым.

– Тут смолит сразу... Тяжелее становится... – сказал солдат.

– Спасаемая шевелится! Наблюдаю микродвижения пальцев рук и ног! – азартно сказал профессор. – Также появилась неожиданная биоэлектрическая активность на датчиках! Невероятно!

– Продолжайте. – велел Григорий.

Солдат с усилием провёл пилой вдоль разреза. Пила погрузилась ещё на пять сантиметров в ствол.

В боксе раздался женский крик. Солдат вздрогнул и машинально чуть отдернул пилу.

– Вы тоже это слышали? – обернулся солдат с пилой к камере.

Григорий обернулся к профессору и вместе с ним поглядел на экран с рентгеном женщины.

– Что там, профессор?

– Женщина... Она дёрнулась и закричала, – профессор был чуть испуган и взволнован.

– Может, её через ствол как бы ударило? – предположил агент. – Ну, как бронежилет бьет по пузу, если в него пуля попадает? То есть, пулю остановил, но тело всё равно калечит?

– Возможно, – пожал плечами профессор. – Нужно больше данных.

– Продолжайте! – велел агент.

Солдат подвёл пилу и снова провёл вдоль ствола, который стремительно заращивал рану свежей смолой. Пила с усилием развела тягучую клейкую жижу и снова грызнула ствол.

Снова раздался женский крик. Теперь в нём была мучительная боль. Солдат вздрогнул, но теперь не отвёл пилу.

Крик продолжался. Он стал громче и пронзительнее.

– Женщина... Она бьётся в конвульсиях! – испуганно сказал профессор. – И мы регистрируем электроактивность на стволе, синхронную с её движениями... Похоже...

– Что? – обернулся агент. – Не тяните, рожайте! Нам надо решать, продолжать или нет!

Женский крик чуть затихал и снова нарастал. Было ясно

– нужно решать прямо сейчас!

– Похоже, дама и дерево теперь – одно целое! Понимаете...

Григорий не стал дожидаться объяснений. Он заорал солдату:

– Прекращайте пилить!

Тот попытался отвести пилу от ствола, но её залило смолой. Теперь пила почти застряла в ране дерева.

Женщина зарыдала, а потом снова закричала. Дерево содрогнулось. Его ветви зашевелились.

– Отбой! Отступайте! Вырубайте пилу!! – заорал агент.

Солдат попытался нажать кнопку питания пилы, но дерево вдруг чуть двинулось – и ветвь ударила солдата сверху вниз, разбивая шлем, отбрасывая его назад. Работающая пила осталась в стволе. Теперь она крутилась с трудом, но всё ещё ковыряла внутренности дерева, причиняя боль и ему, и женщине внутри.

Та мучительно кричала и извивалась внутри ствола. Профессор вцепился зубами в свои ногти, видя всё это на экране сканера.

Солдат с огнемётом среагировал на удар ветви. Прикрывая упавшего товарища, он нажал на крючок огнемёта, выпуская короткую струю огня. Пламя лизнуло кору, и напалм начал гореть на дереве, стекая на рану с пилой в ней. Женщина взвизгнула и начала уже захлёбываться криком. А потом – захрипела и замолчала.

– Отставить огонь! – рявкнул агент. – Все на выход! Включить пожаротушилку!

С потолка ударили пенные струи, заливая огонь, разрез на коре и работающую пилу. Та крутилась через силу. Это уже было не пиление – это было ковыряние зазубренным ножом в ране.

Солдат подхватил своего товарища под плечо, и они медленно стали выходить.

– Отрубите кабель пилы уже! – заорал Григорий.

Пила перестала работать.

Солдаты, пошатываясь, вышли из бокса.

Женщина в дереве молчала с момента попадания огня на дерево.

Иван. Бом-вояж

Волк трепал и дёргал ногу Ивана, не давая подняться. Справа к Ивану неторопливой рысцой бежали ещё один волк и большая чёрная собака. Иван быстро переоценил ситуацию. Штыком волка не достать. Остаётся последний вариант.

Он быстро навёл ствол на волка. Целиться особо не стал – там мелкая дробь. Попадёт волку в глаза и нос, тому станет достаточно больно, чтобы полностью выбыть из игры.

Иван нажал на крючок.

Одновременно на его кисть метнулась мохнатая тварь и по руке полоснуло обжигающей болью. Иван бы пережил просто боль и удержал бы прицел, но масса и скорость рыси заставили ствол карабина сдвинуться.

Громыкнул выстрел.

Иван даже смог разглядеть, как мелкая дробь ударила волка в бок вместо морды. На таком расстоянии даже мелкие дробинки, прилетевшие плотной группой, причинили множество мелких ранок, но рёбра – это вам не морда с уязвимыми местами. Даже нормальный волк на рану в рёбра лишь обиженно бы взвизгнул, потом бы злобно зарычал и продолжил бы схватку.

А этот лишь молча продолжал дёргать Ивана за ногу, мать его волчью!

Иван крутнул карабином, целя штык-ножом в рысь, и, вроде бы, резанул её. Та отпрыгнула. Иван не стал её жалеть и нажал крючок снова. Заряд крупной дроби ударил в рысь, отбрасывая её. Животное потеряло равновесие и на миг скрючилось на земле. Но почти сразу же встряхнуло головой, и начало неловко копошиться, пытаясь подняться. Рысь двигалась тяжело, при этом неестественно изогнув корпус и припадая на один бок.

Пользуясь моментом, Иван сразу развернул ствол на волка. Мгновение поколебался и всё же сдвинул прицел на задние лапы.

Выстрел!

Пуля ударила волка в корпус, и тот дёрнулся, ослабляя хватку на ноге. Ждавший только этого Иван резко согнул ногу, выдирая её из ослабшей пасти, а потом ударил этой же ногой в нос. Волк чуть отскочил и прикрыл лапой нос, но сразу же раскрыл пасть и снова бросился на Ивана.

Как будто кто-то у него в голове не давал ему вести себя по звериному, а требовал атаковать.

Иван же в этот момент резким движением вскочил на ноги, сразу переводя прицел на пару волков справа. Ах простите – на волка и собаку.

Но те уже остановились и попятились назад, глядя на Ивана пронзительными глубокими глазами. Иван резко развернулся на раненого волка – но и тот теперь отступал. Руки Ивана беспрестанно двигались между этими тремя целями,

но стрелять в отступающих животных он не мог. Он и так уже ранил двоих. А может, и убил.

Волки и собака отступили метров на пять и спрятались за деревья.

Иван покрутил головой, оглядываясь. Рысь вяло копошилась на земле. Под ней была большая лужа крови. В обычной ситуации Иван бы сразу попытался помочь раненому животному. Но не сейчас.

Ворона всё так же сидела невдалеке, поглядывая на всё происходящее сверху.

Иван решил не испытывать судьбу, и мелкими шажками стал отступать туда, откуда пришёл. Он двигался то спиной, то боком вперёд, стараясь держать всех животных под прицелом. Но волки и не пытались его преследовать. Они выглядывали из-за деревьев, провожая его внимательными взглядами.

Иван развернулся и побежал.

Через несколько шагов он услышал позади странный звук. Хлопанье, треск, шуршание. Он прыгнул по-заячьи в сторону, резко развернулся, нацеливая карабин – но ничего. Сзади никто не нападал. Волки всё так же смотрели ему вслед из-за стволов деревьев.

Ивану показалось, что на поляне схватки что-то слегка, почти неуловимо изменилось. Его когда-то тренированная зрительная память подсказала мозгу ответ, и тот несколько секунд настаивал, что там появилось ещё одно дерево. Но он

уже отошёл довольно далеко и не мог быть в этом уверен. Поэтому Иван дал себе мысленный щелбан за галлюцинации и побежал уже быстрее.

Может, вирус всё же до него добрался, и его глючит?

Григорий, профессор и наблюдения.

После неудачного эксперимента со спиливанием дерева Григорий и профессор Иннокентий Васильевич уже битый час обсуждали ситуацию, но пока не смогли договориться о дальнейших действиях.

Солдата с разбитым шлемом поместили во временный карантин и он сейчас сдавал анализы и проходил тесты. Тоже интересный случай – но не такой, как бабка, замурованная в растительный саркофаг.

– Что показывают датчики дерева, профессор? – устало спросил агент. – Женщина жива или нет?

– Григорий Александрович, ну вы же должны понимать, – развел руками профессор. – Наши датчики недостаточно совершенны, чтобы отделить активность дерева от активности женщины. Это только в голливудском кино у учёных такой рентген, который одновременно МРТ, а ещё ЭЭГ и читает мысли.

– Да, да, да, я понимаю, – слегка раздражённо ответил фэбс. – Но хотя бы камерой видно – она шевелится или нет? У вас же там все эти программы умные, можно проанализировать микродвижения?

– На микродвижения разрешающей способности у нас не

хватит, но я понял, о чём вы, – профессор подёргал себя за бородку. – Минуту, я задам критерии анализа...

Фэбс вздохнул, и налил себе ещё кофе. Поспать бы...

– Как я говорил, после того хаоса, что устроила ваша грубая солдатня...

Григорий закатил глаза, но промолчал.

– ... Женщина действительно стала выглядеть, как будто её тело сводит от боли. Но потом она обмякла, система записала эти движения. С тех пор женщина не движется.

– Писец, – выругался агент. – Эту, значит, потеряли. Хотя выбрасывать не будем, надо наблюдать. Вдруг это инопланетяне затаились!

– Я думаю, что если женщина и дерево взаимосвязаны, то по здоровью дерева мы можем судить о здоровье женщины. Оно быстро затянуло рану и теперь постепенно выдавливает пилу. Это отличает его от наших земных деревьев. Те бы просто стали расти вокруг пилы, и та осталась бы внутри ствола... Есть очень забавные случаи, например, велосипед прислонили к дереву и забыли. И дерево за годыросло вокруг велосипеда, тот навсегда остался внутри него...

– Отлично, – саркастично хохотнул фэбс. – Теперь-то мы знаем, как отличить чужие деревья от наших. Покупаем сотню велосипедов и расставляем по лесу. Ну и ждём годик!

– Логика вполне рабочая, – согласился профессор. – Но, боюсь, временной интервал малоприменим на практике...

Фэбс молча уставился на него, пытаясь понять, шутит

профессор, или серьёзен. Но тот лишь вежливо улыбался, а потом вообще задумался о своём, высоконаучном.

– Ну так а с женщиной что? – поторопил его агент.

– Если дерево живо, то и женщина жива, – пожал плечами профессор.

– Отлично! – потёр руки агент.

– Но это неточно! – поднял палец профессор. – Нужно дальше наблюдать.

– Ладно! – махнул рукой агент. – Я спать. Надо передохнуть всё-таки, бурная выдалась ночь. Если будут свежие идеи – меня не трогать, записывайте и обсудим с утра. А вот если будут новые события – будите меня сразу.

– Согласен! – кивнул профессор. – А я пока ещё посмотрю, покумекаю, гляну свежие срезы...

Он отвернулся к экранам и бормотал уже себе под нос. Агент покачал головой, цокнул языком, одновременно ухмыляясь и удивляясь научной увлечённости. И ушёл уже спать в тент. Ехать в особняк ему сейчас не хотелось – только время сна терять. Лучше с утра нагряться на завтрак, заодно нормально помыться. Опять же, на хозяйку дома приятно глянуть...

Фэбс заснул с ехидной улыбкой на лице.

Его не стали будить, но когда он проснулся – начальник безопасности доложил об интересном наблюдении.

– Вчерашний полёт аэровидеосъёмки записал нечто за-

нятное. Программа распознавания не выявила артефактов или людей, поэтому не сигнализировала. Но, как вы знаете, мы пересматриваем все записи вручную. Точнее – пересылаем специалистам в Штабиксе, они пересматривают всё целиком и не один раз...

– Да уж, работка, – хохотнул агент. – И что насмотрели?

– Да вот сами гляньте, – улыбнулся начбез. – Вот, я принёс ноутбук.

Агент открыл компьютер и глянул на экран. На нём была показана группа изображений. На них было видно, что в уголке обзора самолёта прячется человек. Фигура вжалась в землю и натянула капюшон на голову. И, похоже, он был вооружён.

– У нас первый сталкер, – иронично улыбнулся агент. – Нехорошо...

– Мы не можем оцепить весь лес, – развёл руками начбез. – Вот если бы танки поставили не вокруг города, а вокруг красной зоны...

– Ладно, ладно, – махнул рукой агент. – Ещё записали что-то?

– Дальше самолёт совершал запланированные облёты, и вскоре уловил звуки выстрелов. Сориентировался по направлению звука, прошёл над местностью, вот, смотрите дальше.

Агент вышел из папки с фото и открыл вторую рядом. На изображениях была видна группа животных, глядящих на

пролетающий самолёт. Наверное, если вживую смотреть, то жутковато выглядит. Судя по записям звуков – животные в красной зоне все неестественно молчат.

– Это всё? – поднял голову агент.

– Да. – пожал плечами начбез. – Нарушителя установить не удалось. Впрочем, он пока и не нарушитель даже, мы ведь не повесили везде запрещающие знаки...

– Да, да, – отмахнулся агент. – Назовём браконьером, для удобства. Главное, что он остался в городе. Выбраться он сейчас не мог...

– Или остался в лесу! – поднял палец начбез. – Вы же видели эту стаю. Могли и растерзать!

– Возможно, – протянул Григорий. – Но этот вариант нам неинтересен. Он тупиковый и сомнительный. Это же теперь заражённые животные. Сомневаюсь, что они просто жрут людей.

Ему хотелось напомнить начбезу про живые деревья-саркофаги, но он не стал. Информация штука такая – опасная. Ею надо пользоваться осмысленно.

– Хорошо, спасибо. Вы свободны, – махнул рукой Григорий. – А я позвоню одному человеку...

Иван и конф-колл

На дворе уже была глубокая ночь, когда Иван добрался до дома. Дошёл почти без происшествий. Пришлось, правда, ещё разок повалаться в грязи, когда невдалеке жужжал миниатюрный самолёт-разведчик. Но – кружить над ним не стал, значит не заметил.

А ещё – пришлось на ходу перемотать руку

У дома Иван по привычке бросил взгляд на конуру, словно ожидая, как из неё выскочит собака. Но Полкан не выскочил. Во дворе стояла тишина.

Эта тишина резанула Ивану ножом по сердцу. Он вдруг необычно остро ощутил, какой его домик старый, убогий и одинокий. Собака была его лучшим другом – а теперь он совсем один...

Ивану не хотелось заходить внутрь. Он присел на чурбан у стены, опёрся спиной и бездумно уставился в звёздное небо.

Эти животные – они не пытались его убить. Они пытались его обезоружить и стреножить. Может, хотели, как пауки – обездвижить жертву и сделать запасы на зиму. Вирус же, мозги звериные могли поехать.

Полкан, скорее всего, тоже заразился. Вряд ли его убили и скушали. Вон, в стае волков собака. И рысь. Значит, и Полкан теперь с ними. Значит...

Иван отлип от стены и вскочил, пристально глядя в лес.

Значит, надо идти, искать Полкана, а потом взять у фэбсов лекарство... Иван вздохнул и потёр усталые глаза. Нет! Лекарства пока ещё нету, фэбсы разбираются, и вызволить Полкана, похоже, будет не так легко. Если он тоже сошёл с ума и бегаёт с этой неправильной стаей, то и на Ивана может напасть...

Похоже, единственное, что можно сделать – дожидаться лекарства, а потом добиться, чтобы его выдали больным животным. Духовое ружьё сделать с дротиками и пулять им в задницы мохнатые. Или вообще – с самолёта распылить.

Да! Решено. Иван чуть расслабился. Он перестал корить себя за бездействие и трусость. План действий намечен, и Полкана он спасёт. А сейчас – надо хорошенько отдохнуть. Он полночи бродил по лесу и весьма устал. Надо бы сполоснуться, покушать, а потом придавить подушку минуток на шестьсот...

Но долго спать ему не дали. С утра, хоть и не очень рано, раздался телефонный звонок. Звонил мобильный. Вначале Иван не собирался его брать, потому что нечего столичным шишкам названивать трудовому человеку, словно он у них работник Балда. Но потом вспомнил, что фэбсы сейчас ему тоже нужны, чертыхнулся и подхватил трубку.

А звонок уже прекратился. Вот это было вдвойне обидно! Кто-то торопливый звонил. Или нервный. Нервы слабые у

агентов, ага, ну конечно, ну прям.

Иван подождал секунд десять – вдруг перезвонят агенты? Но мобильник не звонил. Тогда он, скрепя сердце, решил наступить на гордость ради лохматого друга, и полез в мобильник – набирать номер Григория. Движения его были неловкими – и кисть порезанная побаливала, и опыта с электроникой было маловато.

Но телефон опять внезапно зазвенел – и Иван его от неожиданности вообще выронил. Мобильник весело застучал по полу и закатился под кровать.

Иван опять чертыхнулся, уже теперь матом. Пошарил рукой под кроватью. Сморщился, испачкав пальцы в пыли и грязи. Достал мобильник и нажал кнопку приёма. Побыстрее, пока опять не сбросили звонок.

– Алё! – прорычал Иван злым голосом.

Очень уж всё это было раздражающе в сумме.

– С добрым утром, Иван! – жизнерадостно прозвучал голос Григория. – Я вас не побеспокоил?

Ишь ты, вежливый. Показывает, что не начальник, а как бы коллега. Иван слегка остыл, но всё равно был раздражён ранним звонком:

– Нет, я уже не спал, – и подчеркнул сарказм. – После прошлого звонка проснулся.

– Ха-ха, – засмеялся Григорий. – Это из-за опсосов. Они сейчас после нескольких гудков на голосовую перекидывают. Приходится ещё раз набирать...

– Чего случилось-то? – Иван решил побыстрее перевести разговор на интересную обоим тему. – Как у вас там с вирусом? Придумали уже лекарство?

Григорий засмеялся ещё раз. Вначале весело, потом уже как-то озадаченно и даже грустно.

– Нет, к сожалению, пока нет, – нейтрально озвучил агент. – Хотя, работа, конечно, у нас кипит. Даже горит, я бы сказал. Недавно вот выловили одну... Один штамм. Исследуем.

– Жаль. А звоните для того, чтобы мне доложить? – Иван опять не удержался от сарказма.

– Ну конечно, вы же местный лесной царь, – непробиваемо улыбнулся Григорий. – И наверняка тут каждую травинку знаете, да? И каждую тропинку?

– Ну да, не без этого, – насторожился Иван.

– Нужно мне с вами проконсультироваться. Я подъеду через минут десять? Вы не очень заняты?

Иван подумал с минуту и пожал плечами. Почему бы и нет? Фэбсы ему не очень нравились, особенно Артур – но надо налаживать контакт. Худой мир лучше жирной ссоры...

– Приезжайте, – кивнул Иван. – Только к чаю какую-нибудь шоколадку захватите.

– Договорились, – улыбнулся Григорий. – Ну тогда до встречи.

– Пока!

Иван встал, потянулся и покрутился в разные стороны.

Тело почти не болело после вчерашнего. Даже порез ногтями рыси вроде бы не занёс никакую страшную заразу, хотя можно было бы этого ожидать...

Сказать об этом фэбсу или нет? Иван никак не мог решить... Они ведь, агенты, могут к нему придраться. Штраф выкатят, выговор. Могут и уволить с волчьим билетом. А ему идти больше некуда. И Полкана спасать надо... Иван вздохнул. Может, сказать часть правды?

Он поставил чайник и пошёл к колодцу. Набрал ведро воды – и облился холодной водичкой. Ух! Не зима, но уже бодрит. Обтёрся вафельным полотенцем, оделся – и сел с кружкой свежего чая на чурбан у стенки.

И постарался расслабиться. Армия и война научили его ценить не только те простые радости, о которых любят говорить лайф-коучи, но и просто моменты покоя и отдыха. Бездумно смотреть в небо над лесом, обоняя сложный букет травяного чая – таков путь самурая.

Как-то так в том кино говорилось...

Через несколько минут загудел мотор и чёрный внедорожник подкатил к забору. Иван ещё отпил глоток чая, наблюдая. Из внедорожника выпрыгнул худощавый энергичный мужчина в полевой куртке «ФСБ», джинсах и трекинговых ботинках. У него были цепкие умные глаза, а на губах сразу появилась обаятельная улыбка. Очевидно – Григорий.

– Доброе утро! Иван, как я понимаю? – сердечно поздоровался агент.

– Ага, – расслабленно кивнул Иван. – Григорий?

– Именно так. Кстати... – агент полез в карман. – Шоколадка!

И жестом фокусника вытащил плитку в красивой обёртке. Московские гостинцы... Иван бы саркастически улыбнулся, но ему нужно было наладить контакт. Да и настрой после утреннего чая на завалинке немного выровнялся, стал более созерцательным и безмятежным.

– Спасибо. Чаю?

– Спасибо, но не хочу вас напрягать, – вежливо отказался Григорий. – У меня кофе с собой. Но шоколадку с вами разделю.

Иван встал, подошёл и отпер калитку. Пожал Григорию руку, повёл ладонью:

– Заходите. В дом не зову, тут приятнее сидеть.

– Что с рукой? – Григорий заметил забинтованную кисть.

Точнее, заметил он её сразу – просто вблизи он разглядел, что пятна крови под бинтом довольно свежие, а значит – дело интересное и может быть актуальным. Ну а Иван лишь махнул рукой и скривился – мол, не хочется говорить.

– Производственная травма? – Григорий попытался разговорить его шуткой.

– Типа того. Рабочая текучка, – Иван как бы принял тон, но ответил закрыто.

Они оба сели на завалинке. Точнее – на паре чурбанов у стенки. Преломили шоколад, глотнули чаю и кофе.

– Хорошо тут у вас, – наконец подал голос Григорий. – На закате и рассвете должно быть приятно посидеть.

– И то верно...

Иван пытался расслабиться, но ощутил, что начинает напрягаться. Он решил, что стоит перейти к делу.

– Так что вы хотели?

– А где ваша собака? – вдруг спросил Григорий. – Мне говорили, у вас тут пёс.

Иван напрягся, насупился, но сразу постарался снова сделать каменное лицо.

Рассказать или нет? Раскрыться и рискнуть? Или разбираться самому?

Опыт последних лет подсказывал Ивану, что он должен действовать сам. Что он волк-одиночка и справится сам. Да и до этого в армии справлялся...

Однако армия показала ему, что иногда одиночка не может идти против армии. Иногда нужен БТР прикрытия. Иногда нужен напарник, чтобы прикрыть огнём. Особенно – если враг не один...

– Бегает где-то, – ответил он, решив выдать безобидную часть. – Убежал, жду его.

– Хмммм, – задумчиво хмыкнул фэбс. – Давно?

– Вчера.

Повисла пауза. Григорий складывал в уме подраную руку Ивана и сбежавшую собаку. А ещё – мужика в зоне, который прятался от наблюдения. Складывается в картину...

– У нас тут вчера нарушитель в красную зону зашёл, – Григорий сделал паузу, ожидая реакции. – Ничего про это не знаете?

И агент посмотрел в глаза Ивану. Тот напрягся, насупился и уставился на фэбса, не отводя взгляд.

Рассказать или нет? Довериться или нет?

Алиса, друзья и школа

Утро среды вышло печальным. Мама с удовольствием разбудила Алису в школу. Та просила дать ещё минутку поспать, но мама с особенным садизмом заявила:

– Как скажешь, детка! Но мне на работу надо без опоздания сегодня! Доберешься на автобусе, да? Или на велосипеде!

– Хорошо, дай только поспать, – согласилась Алиса, а потом сообразила. – Эй, я же на автобусе и велосипеде опоздаю! Там же ещё раньше выезжать надо, чем на машине!

– Да? – как бы удивилась мама. – Кто бы мог подумать! Ну тогда – подъём!

И мама громко постучала половником по кастрюле, заставив Алису вздрогнуть. Никогда она так не делала раньше! Что на неё нашло? Алиса открыла глаза и поглядела на маму, фокусируя сонный взгляд. Та была встрёпанная, с красными глазами. И явно не в духе. Впрочем, будить Алису ей было явно приятно.

– Цигель, цигель! – воскликнула мама.

И ещё раз бухнула железками. Алиса поморщилась. Вот же ж блин! Похоже, мама мстит за вчерашнее. Эх. А ведь Алиса вчера им раскрылась, доверилась, всё выложила. И вообще, она не виновата, что вся эта хрень тут случилась!

Несправедливость!

Алиса вздохнула и поднялась с кровати. А мама, удовлетворённая результатом бесчеловеческих пыток, гордо направилась на кухню.

«Хотя, с такой смешной встрёпанной башкой – скорее в душ», – подумала Алиса и показала маме вслед язык.

В результате – мама всё же подвезла Алису и та успела в школу вовремя. Друзья тоже пришли без опоздания. Петя сразу спросил:

– Ты где вчера была?

Алиса запнулась, глянула исподлобья:

– Мы в карантине были. У нас там бабка пропала, и дерево странное. И анализы у всех берут.

Рафик вдруг пригнулся к ним и понизил голос:

– Мама с утра общалась с дворником вашим... Он говорит, когда подметал недалеко ночью – у вас там из этого шатра с деревом...

– Из бокса, – поправила его Алиса. – Они его так называли.

– Ну да, из бокса этого, – не стал спорить Рафик. – Крики были ужасные!

– Что, прям вот орали? Там же люди вокруг спали, – не поверил Лёшик. – И никто не проснулся, не услышал?

– Он говорит, крики были тихие, но громкие. Как будто стены толстые, но кричали очень громко, поэтому стало слышно снаружи.

– Подслушивал ваш коллега, – подмигнул Петя. – Небось ухо грел на стенке.

– Ну не знаю, там часовые и камеры, – усомнилась Алиса. – Они говорят, там вирус может быть, и всё оцепили. Мы в подъезды вдоль по стеночке ходим. Мне кажется, они вообще бы нас переселили. Но пока почему-то не стали.

– Ну вы же в карантине были, – пожал плечами Рафик. – Вот вас вначале всех проанализировали, а теперь, может, и расселят. А может, будут наблюдать за симптомами вируса.

«Да враньё всё это про вирус», – чуть не ляпнула Алиса, даже рот раскрыла. Но сдержалась и закрыла.

– Пойдёмте на урок, – лишь сказала она.

А когда Лёшик и Рафик двинулись вперёд – Алиса дёрнула Петю за рукав и тихо сказала:

– Я там сняла видео, как папа пароль вводит. По работе.

– Ух! – Петя взъерошил волосы. – Ну тогда – переходим к следующей фазе. Зови, когда их дома нету, и будем искать чего тебе нужно. Если не передумала.

Петя с надеждой посмотрел на Алису. Он явно надеялся, что она передумает. Но Алиса сжала зубы. Несмотря на всю чертовщину, творящуюся вокруг – она явно не собиралась бросать свою главную цель.

– Нет, я готова!

– Ну хорошо, зови тогда, – вздохнул Петя.

Алиса кивнула и они пошли на урок.

Лесник и уязвимость

Григорий внимательно смотрел на Ивана, ожидая ответа на вопрос.

Иван опустил голову и бездумно смотрел на кружку с чаем в своей руке. Затем он решился и посмотрел на Григория:

– Полкан у меня сбежал в красную зону. За оленем... Тот странный был, аж мурашки по коже.

Григорий молча и жадно вглядывался в лицо Ивана, внимательно его слушая. Когда Иван замолчал, Григорий кивнул и лишь сказал:

– Угу. Угу.

Иван ожидал вопросов, но Григорий не торопился, а Ивану теперь хотелось выговориться:

– И я за ними пошёл. Вы ж сказали, что вирус неопасный, но кто его знает. Надо было Полкана вытащить, пока не заразился.

Григорий опять кивнул. Слушал он очень внимательно. На его лице было сочувствие и понимание. Сразу возникало желание выложить всё.

– Ну а там самолётик этот летал, я от него спрятался...

Тут Иван замолк насовсем. Рассказывать продолжение он не спешил. Во-первых, было стыдно, что он, лесник, стрелял в своих лесных подопечных, которых должен охранять. Во-вторых, вся история пахла чертовщиной, и теперь он

уже не был уверен в отдельных деталях.

А Григорий ещё раз кивнул, угукнул, кивнул, угукнул – и понял, что дальше уже придётся вести допрос более активно.

– Расскажи про драку со зверями, – мягко попросил он.

Иван дёрнулся и впился взглядом в Григория. А тот излучал сочувствие. Добрый полицейский как он есть! А уж его следующая фраза попала совсем в яблочко:

– За собаку свою не волнуйся, мы её оттуда вытащим, – Григорий положил руку на плечо Ивану. – И лекарство ему дадим, как только сделаем. Мы своих не бросаем!

Иван неловко улыбнулся. Он был одновременно немного растроган и начинал надеяться на лучшее. Он не доверял столичным спецам – но ему очень хотелось поверить.

– Спасибо, – проговорил он сквозь комок в горле.

Григорий ничего не сказал, лишь поддерживающе улыбнулся и чуть похлопал по плечу Ивана. И лишь потом, убрав руку, снова задал свой вопрос:

– Нам и твоя помощь пригодится. Любые наблюдения, находки... Любые истории, рассказы, байки.

Иван вздохнул, решаясь поделиться постыдной чертовщиной:

– В общем, я по следу Полкана шёл, а тут на меня животные вышли. Странные...

– В чём странность? – вклинился Григорий.

– В повадках. Они молчали. Они разных видов были, но действовали как стая. И взгляд у них был такой... Незвери-

ный.

– Ишь ты, – задумчиво сказал Григорий.

Но называть историю выдумкой, или глупостью, или нереальной он не стал. Иван ощутил лёгкое облегчение. Значит – что-то московские знают такое, что заставляет агента поверить.

– Они на тебя напали? – спросил Григорий.

– Ага, – задумчиво ответил Иван. – Только... Странно напали. Как будто не убить хотели, а... Обезоружить. И стреножить.

– Ишь ты, – повторил Григорий. – Да, коварный вирус... Это они тебе руку подрали?

Иван ощутил, что Григорий подобрался и даже вроде бы чуть отстранился. Ну да, заразно же. А он не предупредил человека. Стало стыдно на минуту. И он попытался успокоить собеседника:

– Да, рысь когтями. Но я почти сразу зелёной залил и водичкой промыл. Ну и забинтовал. У меня с собой в сумке всегда припасено. То сам поранишься, то зверей больных найдёшь... То туристов...

Иван улыбнулся, вспоминая истории из своей жизни. А Григорий неопределённо хмыкнул:

– Ну ты прямо доктор Айболит. Он под деревом сидит, на зверей глядит... – Григорий пощёлкал пальцами, отвлечённо вспоминая. – И ушами шевелит? Нда...

При этом думал Григорий совсем о другом. Он встал и

глянул на машину:

– Надо у тебя, Иван, анализы взять. Проверить на заразу. Ты же не только в лесу сидишь, ты и в город ходишь... И в поход хотел с детьми выйти...

– Дело понятное, – кивнул Иван. – Я спорить не буду.

– Ну и хорошо, – на лице Григория мелькнуло облегчение, и он даже пошутил. – А то ты вон какой здоровый лось! За тобой со шприцом бегать – умотаешься.

Иван улыбнулся. У него было хорошее предчувствие.

Похоже, он сделал правильный выбор, доверившись фэбсу.

Алиса и интрига

В среду на уроке химии ребят ждал приятный сюрприз. Юливанна сделала объявление:

– Дети, я, если честно, сомневалась, стоит ли нам проводить поход. Вы все помните про вирус, я надеюсь...

«Дети» зашутулись. Изольда лишь насмешливо улыбнулась. Пахан ослабился с задней парты. Он теперь носил в школу чёрные очки-авиаторы, и заставить их снять не смог ни один учитель. Впрочем, Пахан их снимал сам – когда в телефоне игрался во время уроков.

– Конечно! – ответил Петя. – Не волнуйтесь, мы моем руки и всё такое.

– Молодцы, – Юливанна улыбнулась, уловив иронию. – В общем, поход не отменяется. По-крайней мере, пока. И мы сможем выйти в пятницу пораньше. Отменим уроки биологии и физкультуры и зачтём поход за «физкультуру среди биологии».

– Ура! – обрадовался Лёшик.

– ... Физручка пойдёт с нами, проведём несколько активных игр на воздухе – волейбол, снайпер, всё как вы любите.

Лёшик сразу погрузился. А Петя наоборот – гордо приосанился и глянул на Алису. Мол, кто тут ваш самый стойкий антиснайпер? Я!

Но Алиса всё это время смотрела в окно с непонятным

выражением. На её лице были и задумчивость, и лёгкая тревога, и даже мелькнул некоторый страх. Петя не смог долго держать осанку – бок ещё болел. Он скривился и ссутулился.

А Алиса поглядела на Юливанну:

– А что насчёт опасностей в лесу?

– Опасностей? – недоуменно нахмурилась Юливанна.

– Ну да, – неопределённо пошевелила пальцами в воздухе

Алиса. – Вдруг там чего, я не знаю...

– Гусечкину, похоже, Пахан укусил, – ядовито прошептала Изольда. – Она утратила способность связно выражать мысли.

Пахан оскорблённо нахмурился. А Алиса лишь поморщилась, словно Изольда стала для неё маловажной мелочью. Та уловила нюанс, тоже нахмурилась и смерила Алису внимательным взглядом.

– Я не знаю! – всплеснула руками Юливанна. – Наш лесник консультировался с московскими вирусологами, они сказали, что пометят нам на карте безопасную зону. Всё должно быть хорошо!

Алиса вздохнула, словно знала цену словам этих вирусологов и знала что-то сверх официальной версии. А потом вдруг задала ещё вопрос:

– А собаку можно взять с собой?

Юливанна улыбнулась:

– Можно, но с поводком и в наморднике. И если будет себя плохо вести – посадим на привязь. Или вообще отправим

домой!

– Да он ещё щенок, он не опасный, – успокоила её Алиса. – Он не кусается... Почти.

– Пашенька, она, по-моему про тебя рассказывает, – съязвила Изольда, не глядя на Пахана. – Жду, когда она добавит, что щенок пытается с ногой заняться...

Тот совсем надулся.

– Кирзоева! – Юливанна возмутилась и перебила Изольду. – Веди себя прилично! Тех, кто не уважает своих товарищей, мы в поход не возьмём!

– Ой, как жаль, – как бы расстроилась Изольда. – А я так надеялась в говнодавах по грязи попрыгать. Ну – не судьба, значит.

Юливанна вздохнула и потёрла лоб. После начала карантина Изольда стала особенно язвительной и колкой. И хотя её отец не был мэром – её все равно было трудно приструнить.

... Хотя нет, она стала язвительной и колкой ещё до карантина. Вроде бы, с начала учебного года. Как будто ей стало наплевать на учёбу и школу. Как будто летом или весной у неё появился повод считать себя такой же неприкасаемой, как и Павел Лисюков.

– А я же могу отдать своё законное место в походе другим ученикам, которые тоже хотят пойти? Не из нашего класса? – вдруг спросила Изольда.

Юливанна смерила её внимательным взглядом. Такого

она не ожидала. И на каверзу непохоже. Изольда часто язвила – но подобных хитрых манёвров с целью выставить учителя идиотом она никогда не проводила. Значит – серьёзно спрашивает.

– Ну, если остальной класс будет не против, то пусть присоединяются. Но им нужно будет договориться с преподавателями. И отдельно сдать свои домашки и контрольные, – решила Юливанна.

– Насчёт класса сейчас решим, – мило улыбнулась Изольда. – Это Кирилл Брусов из параллельного...

Алиса покраснела. Петя, глядя на неё, поднял руку.

– Я против!

– И Лиза с ним, она раньше в нашем училась... – закончила Изольда.

– Я против! – резко вскочила Алиса.

Снова покраснела и села обратно. Её лицо насупилось и стало закрытым. И руки Алиса сложила на груди.

– Ну вот видишь, Изольда, – развела руками Юливанна. – Это наш поход, для своих.

– А если передумают? – мило улыбнулась Изольда.

– Ну, если передумают, то возьмём, – терпеливо вздохнула Юливанна.

Алиса фыркнула. Хренушки вам! А Изольда кинула на неё предвкушающий взгляд, словно она уже была довольна своей ещё неслучившейся победой.

Собрание закончилось. Ребята повалили из класса. Петя

с лёгким опасением ожидал, что Алиса выговорит ему за невзятого Кирилла, но та насуплено молчала.

А потом в коридоре на своём пути они увидели Лизу. Та стояла у стенки с отстранённым видом, рассматривая ногти. Но когда друзья подошли ближе к Лизе, и Алиса задрала нос (я тебя не замечаю!), то бывшая подруга вдруг отлипла от стены и сделала шаг вперёд:

– Алиса, привет. Разговор есть.

Ребята переглянулись, а Алиса даже чуть споткнулась. На её лице промелькнули обида, злость, а потом она фыркнула и снова задрала нос. Алиса ускорила шаг. Рафик посмотрел внимательно на Лизу. Та затаённо улыбнулась, достала смартфон из кармана и набила краткое сообщение.

Айфон Алисы, отошедшей уже шагов на десять, пиликнул. Та достала его из кармана, глянула – и замерла. В изумлении раскрыла рот, покраснела, и обернулась на Лизу. Та смотрела на неё с терпеливой улыбкой, в которой проскальзывали нотки напряжения и надежды.

– Гхм, – прочистила горло Алиса. – Народ, идите в класс, я тут задержусь.

Ребята снова переглянулись. Теперь уже – совсем удивлённо.

– Ого, – озвучил Петя. – А нам можно послушать?

– Нет!

Алиса покраснела ещё сильнее, хотя это казалось уже физически невозможно.

– Пойдём уже, – Рафик дёрнул его за рукав. – Девочкам посекретничать нужно.

– Спасибо, Рафик, – мило улыбнулась Лиза. – Ты настоящий знаток женских сердец.

– Ну вот, – огорчился Лёшик. – Опять ничего не узнаем, а так интересно!

Ребята ушли, а Алиса медленно подошла к Лизе. Петя на мгновение обернулся. Лиза глянула на него и послала воздушный поцелуй.

Изольда и ведьма

Наталья зашла в комнату Изольды в раздражении:

– Изя, ты на что наши деньги тратишь? Там доставили какую-то туристическую херню. Палатку, коврики, мешки эти...

– Это для похода, – равнодушно заявила Изольда, глядя в окно. – Наш класс идёт в пятницу.

– Ты же сказала, что не пойдёшь! – всплеснула руками мать. – Теперь всё это ещё и хранить где-то... Я сейчас позвоню, чтобы забрали в магазин!

– Я подруге одолжу, она заберёт и она пойдёт. И вообще, какая тебе разница? – иронично улыбнулась Изольда. – Не тебе же платить.

– Отчим тебя слишком балует, – заявила Наталья. – А ты его настраиваешь против меня! Против своей матери!

– Ну что ты, – вяло отмахнулась Изольда. – Мы с ним просто... Союзники. Не против тебя – а друг за друга. Как настоящая семья. Здорово, правда?

Мать молча смотрела на Изольду, пытаясь понять, издевается та или нет. Изольда же молча смотрела в вечернее окно. Наталья не нашла, что ей возразить, фыркнула и ушла.

– Просто союзники, – прошептала Изольда.

***

Переночевав у Ксении, сбежавшая Изольда вернулась до-

мой к матери и новому отчиму. Та встретила дочку одновременно с облегчением и с язвительностью:

– Явилась, не запыхалась. А мы ведь тут волновались! Ночь не спали!

– А ты попроси у мужа тебе водички дать, – буркнула Изольда.

И проскочила в «свою» комнату, бросив чемодан в прихожей.

Она попыталась закрыть дверь и поняла – теперь на двери нету ни замка, ни задвижки. Её сердце забилося сильнее, она начала задыхаться. Она ощутила свою полную беззащитность в этом доме.

Мать раздражённо толкнула дверь, и та распахнулась. Изольда стояла перед дверью, напряжённая, как струна:

– Я хочу замок на дверь! – голос Изольды дрожал.

– Твоё поведение недопустимо! – повысила голос мать. – Мы с Георгием обсудили, и решили, что за тобой нужен присмотр. Пока ты не научишься вести себя ответственно, как взрослая – то и взрослых прав у тебя не будет. И замка.

Изольда задрожала, чуть не расплакалась, но взяла себя в руки. Придётся всё же сбежать к отцу... Как бы ни было перед ним стыдно:

– Хорошо. Я пойду погуляю. Дай мне немножко денег... На мороженое.

Мать усмехнулась:

– И учти – если сбежишь, то тебя будет искать мили-

ция. Ты девочка приметная, вся в меня. Быстро найдут!

Изольда дрогнула внутри, но ответила непроницаемым взглядом. Она не собиралась спорить. Она собиралась действовать. Не даст денег на автобус – значит, дойдёт пешком. Город большой, но он один. Можно дойти, доехать на попутках, доехать зайцем.

– А если сбежишь к отцу, – добавила Наталья. – То его, во-первых, уволят, а во-вторых – посадят. Будете бегать от милиции без денег, пока не поймают!

Изольда замерла в шоке. Отчим всё продумал! Её последний шанс таял на глазах. Она больше не смогла сдерживаться. Её ноги подогнулись, она осела на пол и разрыдалась.

Мать, которая уже настроилась на восприятие Изольды как избалованной манипуляторши с эмоциональными взбрыками, была немного удивлена этим отчаянным плачем. Наталья до этого момента отбрасывала от себя версию «отчим вправду изнасиловал падчерицу». Но что, если это не выдумка?...

– Пойдём, ходим к одной бабке, она тебя осмотрит, – неожиданно для Изольды сказала мать. – Вставай, говорю!

– Что? – Изольда подняла взгляд и хлопнула носом.

– Пошли, проверит тебя... Не в больницу же идти... Позора не оберёшься...

Изольда ощутила смутную слабую надежду.

Они вместе поехали на такси. Бабка жила в обычном многоквартирном доме. Причём – в квартире рядом жил её

одноклассник, Рафик! Изольда просто застыла, когда он вышел из подъезда и прошёл мимо них.

Но Наталья была готова к подобному. Она скрыла лицо платком, шарфом и тёмными очками, и заставила Изольду сделать то же самое. Рафик их не узнал.

Когда они поднялись к бабке в квартиру, мать сказала Изольде постоять в прихожей. Та краем уха услышала кусок фразы:

– Проверить, что не беременна... Травки, аборт...

Изольда ощутила приступ стыда и гнева. Она развернулась и уже дёрнулась сбегать, громко хлопнув дверью. Но её настиг сильный старческий голос:

– Деточка, не уходи. Я тебе помогу.

Голос был добрым и терпеливым. Это не был голос старой ведьмы, которая убивает младенцев. Это был голос врачихи, которая младенцев спасает.

В душе Изольды снова ворохнулась почти замёрзшая надежда. Она обернулась и заглянула через порог.

У стола в центре второй комнаты стояло кресло на колёсах, а в нём сидела пожилая худощавая женщина с большими, ясными и очень глубокими глазами. На её лице была сочувственная, добрая улыбка:

– Заходи, деточка. – Бабка повернула голову, и её голос стал строже. – А вы, Наталья, подождите внизу у подъезда.

– Я надеюсь, вы понимаете, что оплата будет, толь-

ко если результат меня устроит? – высокомерно сказала мать.

– Конечно-конечно. – улыбнулась бабка. – И вы не забывайте, что результат может и исчезнуть, если оплата не устроит меня.

Мать фыркнула и вышла. Изольда не стала провожать её взглядом. Она не отрываясь смотрела на бабку.

Вот бы стать как она!

Даже на коляске та излучала силу, спокойствие и уверенность. Интересно, можно пойти к ней в ученицы? Научиться варить яды и...

– Можно пойти к вам в ученицы? – прошептала Изольда.

Бабка засмеялась. Но не унижительно, а терпеливо, с сочувствием. По-доброму.

– К сожалению, нельзя. Нету у тебя склонности. Ты щедро одарена, но в другой области. Нужно тебе своим даром научиться владеть, а не яды варить.

И старуха подмигнула, словно читала мысли.

Изольда расстроилась, но не стала унижаться и просить ещё. Бабка развернула кресло и поехала из тёмной гостиной с хрустальным шаром в следующую комнату – светлую жилую со столом и чайником.

– Иди за мной, бери чашку, присаживайся. И зови меня Миртрума.

Они выпили чаю. Изольда словно согрелась изнутри. Она расслабилась, ощутила безопасность. Ей немножко захо-

телось спать. Но она сразу поймала это ощущение и постаралась взбодриться, вспомнив к чему оно привело буквально две ночи назад.

– А теперь расскажи мне то, из-за чего ты ко мне пришла. Не твоя мать, а ты лично.

И Изольда рассказала. Почему-то сейчас она могла говорить без рыданий. Словно немножко во сне.

– Даааа... – протянула Миртрума. – Непростая ситуация...

– Что мне делать? – прошептала Изольда. – Мне некуда бежать. Они моего отца уволят и посадят, если я сбегу. Вы можете дать мне яд?

Миртрума вздохнула и побарабанила пальцами по столу:

– Я людей не убиваю, и тебе не советую. Душу человеку бог дал. Когда чужую душу губишь, то половинку своей теряешь. Потом – ещё половинку половинки... И становишься словно зомби. Оболочка есть – а души нет.

Изольда ничего не ответила, лишь одарила Миртруму озадаченным взглядом в стиле «вроде умный человек, а несёт какую-то чушь». Та же улыбнулась и махнула кистью:

– Это мысли вслух. Не бери в голову. Я тебе совет дам, который тебе поможет.

Изольда чуть пригнулась вперёд, жадно слушая.

– Создавай союзников.

Изольда откинулась назад. Она была немного разочаро-

вана. Совет, безусловно полезный. Она ведь с этого и начала – искала союзников... Но ведь их больше не осталось! Ксения сама по себе. Папу впутывать нельзя...

– Не шщи, а создавай, – уточнила Миртрума. – Ты девочка красивая, умная. Тебе самой воевать не нужно. За тебя многие в бой пойдут.

– Спасибо, – прошептала Изольда.

Она начала задумываться. А ведь и правда...

– А теперь давай проверим тебя на беременность, – вздохнула Миртрума. – И ничего не бойся.

– Я не... Он не... – Изольда густо покраснела. – Я отбилась...

– Проверить надо, – вздохнула бабка. – Мамка твоя конкретный результат требует. Если я скажу, что не проверила – она тебя в больницу потащит.

Она повела рукой, указывая на кушетку. Изольда легла, а бабка подъехала к ней.

– Задери одежду.

Изольда покраснела и задрала блузку. А бабка положила руки ей на живот, прикрыла глаза и стала медленно водить пальцами по коже. Это выглядело глупо и по-шарлатански, но Изольда вдруг ощутила, как её организм отзывается на руки Миртрумы. Это было и удивительно, и страшиновато.

– Всё хорошо, – бабка открыла глаза. – Вижу, бережёшь ты себя. Найдёшь любимого человека, ему себя подарить...

Изольда даже не стала говорить о том, что раньше в

любовь не верила, а теперь совсем разочаровалась. Она задумалась о том, что ей советовала бабка – и попробовала сразу применить совет.

– А вы можете помочь... Убедить мать, что я правду говорю? – спросила с внутренним трепетом Изольда.

– Не послушает она меня, – вздохнула Миртрума. – Нету у нас с тобой доказательств. Да и если были бы... Испокон веков эта борьба идёт – слово против слова. И неважно, кто правду говорит – важно за кем сила. Поэтому...

Миртрума подняла указательный палец и сделала паузу, а Изольда снова задумалась:

– Создать союзников.

– Да, – улыбнулась Миртрума. – Молодец. Ну, всё, значит, девочка. Что могла, я сделала. Держись, не скисай, жизнь свою береги.

– Спасибо, – прошептала Изольда.

– И маму позови сюда...

Вскоре Изольда спустилась вниз и послала маму оплатить приём. Она опять увидела вдалеке Рафика и поспеишно замотала лицо шарфом. И стильно, и маскировка... Ну а Рафик лишь скользнул по ней взглядом без интереса. Наверное – он часто видел тут эсенин, прячущих лицо, ждущих приёма у ведьмы...

Вскоре мать спустилась к Изольде. На лице Натальи было облегчение.

– Миртрума говорит – ничего там у тебя нету. Ничего,

значит, и не случилось! – сказала мать. – Нечего, значит, сочинять. И веди себя прилично!

– Хорошо, мамулечка, – саркастично ответила Изольда. – Пошли к папулечке.

У неё появилась идея.

Мамулечка недовольно фыркнула, но не стала продолжать неудобный разговор.

Вечером, на семейном ужине, Изольда упомянула о том, что за ней ухаживает сын мэра. Мать лишь хмыкнула, а вот глаза Георгия сузились. Он понял намёк и оценил угрозу.

Между Изольдой и отчимом установился хрупкий напряжённый нейтралитет.

И когда Изольда снова потребовала замок на дверь – её требование было выполнено.

Дрессировка и обучение

Алиса смотрела на щенка. Щенок смотрел на неё.

У него уже была своя корзина – мама выдала. Он, конечно, скучал по тазику – но тот мама забрала. Хорошо ещё, что Алиса успела собрать весь плацентарный «мусор» в коробку. Мама не знала, что Алиса что-то прячет, поэтому обыска можно было не опасаться.

Маму щенок побаивался. Когда она повышала голос – он мог и исчезнуть, а мог и описаться. С равной вероятностью. И Алисе не нравилось, что щенок может выдать свою необычную способность.

Не способность уписываться от страха, конечно же. Она хотела приучить его исчезать по команде. Иначе как его в поход-то брать?

– Прячься! – скомандовала Алиса.

Щенок склонил лобастую голову.

– Инвиз! – другая команда.

Щенок наклонил голову в другую сторону.

– Исчезни! – ещё одна попытка.

Щенок озадаченно посмотрел на неё, и наклонил голову ещё сильнее. Так сильно, что завалился на бок. Алиса вздохнула, глядя, как щенок барахтается на полу. Подняла его, поставила на лапы.

– Угроза! – зашла она с другого боку.

Щенок увидел свой хвост и попытался его поймать. Закружился – и опять завалился, теперь уже на спину. Смешно забарахтал лапами – и Алиса улыбнулась, а потом нахмурилась и вздохнула. Подошла, поставила его на лапы.

– Невидимся! Опасность! Вжух! – и Алиса потрясла перед ним кистями, словно вытряхивая невидимый ковёр.

Щенок обрадовался и облизал Алисины пальцы. Никакого уважения ко взрослым!

Алиса решила подойти к делу с умом, как делают дрессировщики. Нужна одновременно краткая команда и правильно приложенный стимул. Она взяла из корзинки щенка старую выцветшую подушечку, отошла. Дождалась, пока щенок на неё поглядит.

Размахнулась, и метнула подушку в щенка.

– Прятки! – одновременно крикнула Алиса.

Подушка ударила в щенка, опять опрокидывая его на спину. Он обиженно заскулил, а потом исчез!

И пустил лужу.

Эффект был достигнут – но щенок задействовал обе своих способности вместо одной нужной. Этак в реальной боевой ситуации он каждый раз будет писяться по команде!

– Враги лопнут от смеха, и мы победим, – мрачно пробормотала Алиса.

– Алиса, ты чего тут орёшь? – в комнату заглянула мама.

Алиса успела заметить, как невидимый щенок, услышав строгий мамин голос, перекувырнулся в лужице и ускакал

под кровать. Ну точнее – она заметила всплески в лужице, а потом мокрые следы на полу.

– Алиса, ты чего за щенком не убираешь? У тебя подушка в луже! – расстроено сказала мама.

– Да он только что сделал, – оправдалась Алиса.

– Ага, – саркастично согласилась мама. – Сделал и испарился, да?

Алиса мрачно молчала. Опять несправедливость! Алиса ненавидела несправедливости в жизни.

К сожалению, несправедливости любили Алису.

– А лужа вот тоже может испариться, и тогда останется запах! – мама ощутила, что дочке нечем крыть и продолжала сеанс воспитания.

– Я в курсе, – саркастично ответила Алиса. – Я и сам в некотором роде учёныйЗ.

– Ну тогда уже пора повзрослеть и убирать следы своих учёных экспериментов!

– Да хорошо, хорошо, сейчас уберу, хватит ругаться! Иди, занимайся своими делами!

Мама всплеснула руками, но ушла. Из другой комнаты раздался её монолог:

– Я с тобой ночей не спала, а ты... Лужи оставляешь!

Алиса вздохнула и глянула под кровать. Щенок высунулся из-под кровати и поглядел на неё. Он был уже видимый. И было видно, что шерсть мокрая. Надо теперь и пол вытирать, и его мыть.

А то будет запах...

– И вот что мне с тобой делать на выходные? – спросила его Алиса. – В поход тебя брать неудобно. А дома оставлять палевно.

Щенок выбрался из-под кровати, и, смешно ковыляя, добежал до подушки. Схватил её зубами и потащил к Алисе – медленно, но упорно.

– Ты ж мой помощник, – вздохнула Алиса. – Только размазал теперь всю лужу по полу...

***

Петя сидел дома и смотрел на графики на экране компьютера.

После выходных он ещё раз заметил странные массивы данных, которые нейросеть уловила в свои... Сети. Радиосигналы и электромагнитные излучения в эти дни иногда формировали странные выплески.

Например, в понедельник сеть поймала несколько необычных сигналов. По числу и дате сигналов это примерно совпадало со слухами о пропажах пожилых людей и появлении загадочных деревьев. Или не загадочных, а идиотских деревьев, если принять версию об экологах-пранкерах.

А потом ещё в сигналах была цепочка пиковых всплесков ночью, когда, по словам дворников, были слышны тихие громкие крики из бокса вирусологов... Удивительно!

И самое интересное – почему это всё так совпало с вирусом?

Петя не верил в совпадения. Для совпадений у ученых есть слово «корреляция». Это когда ты не знаешь, связаны ли события, и является ли одно причиной другого. Но замечаешь, что они приходят вместе. Например – дует ветер, и качаются деревья.

И если после прихода вируса начались странные события и странные сигналы... То что же именно принимает Элс?

Может, вирус – это групповое сознание, которое общается по радиосети? Может, колонии вируса выглядят как деревья? Ну, типа сухопутных кораллов?

Ух! Ужасающе и потрясающе интересно. И с одной стороны – страшновато всё это записывать в самообучающуюся нейросеть, которая должна была учиться у людей, а не у вирусов. Ведь так можно доиграться! Вирус обживётся в сознании робота, изучит наш мир через глаза-камеры и начнёт восстание машин!

А с другой стороны... Петя испытывал лихорадочное возбуждение, невероятный энтузиазм учёного, который случайно прикоснулся к неизведанному и стоит на пороге открытия. И как тут не шагнуть дальше? Как тут заставить себя остановиться и своими же руками захлопнуть окно в тайну?

Главное ведь – меры предосторожности, верно? Что может сделать робот без ног, сидящий в закрытом шкафу? Привязанный своими проводами, без которых у него не будет электричества?

Ну что может случиться, верно?

Верно?

Блогер

Блогер Алексей «Не могу молчать» Немолчалин сидел за рулём своего потрёпанного кроссовера и недоумевающе смотрел вперёд.

Перед лобовым стеклом стоял танк.

Пушка танка, кстати была повернута не вдоль дороги и нацелена была не на машину. Башня танка смотрела куда-то в лес и туда же смотрела пушка. Только это и делало всю эту ситуацию скорее курьёзной, чем пугающей или шокирующей.

Вы представьте только – выезжаете на обычное шоссе между городами, а там стоит на дороге танк и его пушка нацелена прямо на вас. Страшно!

А тут – ну стоит танк. Ну рядом с ним блокпост, бетонные надолбы на дороге. Ежи, колючки, вся вот эта хрень, чтобы никто никак никогда не проехал. Но целятся не в вас – а значит не страшно. В мирное время, конечно. Во время войны оно совершенно по другому воспринимается.

Алексей высунул голову из окна своей синей машины и смог разглядеть позади танка какую-то движуху. Он выбрался из машины, потому что ему стало любопытно. Он даже вытащил смартфон, чтобы сразу снимать – профессиональная привычка. И даже сразу начал снимать. Тоже профессиональная привычка – потому что снимать надо заранее, а не

когда всё закончится.

Алексей сделал пару шагов в сторону, открывая обзор. За танком, на той же дороге, которую перерезал блокпост, стояла фура, которую тормознули воинственно выглядящие военнослужащие. Они были не просто в касках и с автоматами, а ещё и в противогазах! Ого!

И прямо сейчас эти военные общались с водителем фуры. Тот тряс накладной, а военные терпеливыми глухими головами пытались что-то ему втолковать. Один из них обернулся, заметил блогера и что-то раздражённо сказал в рацию на груди. Из блокпоста выскочил ещё один солдат, пытающийся одновременно доесть бутерброд и натянуть противогаз. И конечно же – Алексей не удержался и тоже снял его на смартфон. Смешно ведь!

– В вашем городе карантин, въезд и выезд запрещён, – сказал солдат. – Едьте в город.

Что интересно, требовать сдать смартфон или даже хотя бы удалить видео – солдат не стал. Очевидно, карантин вовсе не был секретом и даже, возможно, наоборот – военные хотели, чтобы народ заранее посмотрел видео и знал, что проехать не получится. Им же тогда меньше работы будет.

Умно...

Для Алексея карантин тоже не был секретом. Он, конечно же, слышал новости, наблюдал и снимал выступление мэра... Но не мог после этого не проверить ситуацию. Лично убедиться в происходящем. Ну – вот и убедился.

– Я не в этом городе живу, – сказал Алексей. – Я тут проездом. Я независимый репортёр, и делал репортаж. Независимый.

– Ничем не могу помочь, – развёл руками солдат. – Приказ Президента.

Алексей прямо-таки услышал большие буквы «П» в этой фразе. Такие же большие, как во фразе «Полный Песец». Он хмыкнул этой шутке и сделал пометку в голове. Надо будет использовать в репортаже... Ну а солдат чуть склонил голову и вроде бы в его голосе проскользнула улыбка:

– Но лично вам – повезло. Если новости – ваш хлеб, то на вашей улице разлилась цистерна пшеничного пива.

Алексей удивлённо уставился на излишне красноречивого солдата. Интересно, в каком он звании? И какое это подразделение? Какого типа? Погон на форме у них не было, а одеты солдаты были в полевой камуфляж.

– Спасибо, – пробормотал он и повернулся обратно к своей машине.

На крыше той сидел ворон.

Его глаза были пристальными. Он чуть склонил голову, разглядывая блогера и солдата.

– Кыш! – сказал Алексей.

Он сделал шаг к машине и взмахнул руками, пытаясь прогнать ворона. А тот раскрыл клюв и... Закрыл клюв. Он не каркнул!

– Отойдите от машины, – раздался сухой голос солдата.

Алексей обернулся и увидел, что солдат достаёт из-за спины странно выглядящее ружьё, наводит его на ворона и делает шаг вперёд. блогер только успел приоткрыть рот, намереваясь сказать «какого хрена, не стреляйте!», как солдат нажал на крючок.

Алексей машинально прижмурил глаза и вжал голову в плечи – но ружьё лишь тихо хлопнуло. Похоже, это была какая-то духовушка. Полузакрытыми глазами – самым краем периферийного зрения – Алексей уловил оранжевый росчерк над крышей автомобиля. И рывок чёрной птицы, уворачивающейся от цветного дротика. Повернув голову, блогер отметил, что ворон спрыгнул с машины, и на бреющем полёте устремился к стене леса.

– Уезжайте в город, – сухо сказал солдат, развернулся и ушёл.

Алексей повернул голову обратно и воскликнул ему вслед:

– Вы охренели? – в его голосе было возмущение.

Но солдат ушёл внутрь блокпоста, и больше на Алексея никто внимания не обращал. Лишь на танке задвигалась торчащая сверху железная пимпочка со стеклянным центром. Словно бронированный глаз, следящий за движениями блогера.

Алексее стало неутно. Он вдруг ощутил, что танк тут стоит не для красоты, и ему стало страшно, что пушка тоже может повернуться.

Алексей сел в машину и поехал обратно в город. Он повернул голову в сторону леса и в двадцати метрах от себя увидел ворона, сидящего на ветке и наблюдающего за ним. Он перевёл взгляд на дорогу, потом снова глянул в сторону – но на ветках уже никого не было.

Алиса и взлом папы

Сразу после школы Алиса и Петя поспешили домой к Алисе. Нужно было успеть взлезть в папин комп до того, как с работы вернутся папа и мама. Причём, если папа приезжал уже к ужину – то мама освобождалась раньше, успевая иногда и за Алисой заехать.

Поэтому Алиса выбрала день, когда у них было на один урок меньше – чтобы выгадать час времени.

– Пока мы будем педали крутить, преимущество во времени исчезнет, – просчитал вчера педантичный Петя. – Обычно маме за тобой надо заехать, время потратить, а сейчас она прямо домой рванёт.

– И что предлагаешь делать? – насупилась Алиса. – Просто педали надо быстрее крутить!

– Надо маму попросить за тобой в школу заехать, – пожал плечами Петя. – А потом сказать, что мы пораньше закончили, ты просто перепутала и ты уже дома.

Алиса скривилась и вздохнула, соглашаясь с неизбежным. Врать родителям не хотелось. Но что делать, если отец может быть замешан в преступлении?

Лучше уж убедиться в его невиновности и найти преступников – а потом можно и повиниться в грешках. Если совесть будет мучить.

Потому что жизни убитых животных для Алисы были

важнее.

В результате Алиса и Петя сейчас усиленно крутили педали. Ну точнее – крутить пришлось Пете, ведь Алисе нельзя было ехать с утра на велосипеде. Ведь её «мама заберёт».

Поэтому Петя сейчас отдувался за двоих, а Алисе пришлось страдать на жёстком багажнике.

Впрочем – Петя был счастлив. Алиса обхватила его руками за пояс. Не очень крепко – но и то радость. Ещё бы прижалась грудью к спине и голову на спину положила – вообще был бы кайф. Но велосипед не мотоцикл, поэтому Пете пришлось удовольствоваться версией «лайт».

Но даже так – ему было радостно.

Впрочем, всё хорошее кончается. Через двадцать минут дребезжания по мостовой они приехали и «обнимашки-лайт» закончились.

Ну а сейчас Алиса с Петей сидели за компом папы. Глядя на видео, Петя подобрал папин пароль. Конечно, на ролике всё было издали, нечётко и под углом – но Петя справился.

– Повезло, что папа твой одним пальцем набивает, – отстранённо заметил он. – Если бы десятую – мы бы сдохли перебором заниматься.

– Да ладно, – махнула рукой Алиса. – Это ж только секретарши умеют!

– Я тоже умею, – пожал плечами Петя.

– Ого! – раскрыла рот Алиса.

Петя вначале заулыбался и приосанился. А потом вздох-

нул уязвленно. Получается, то, что он программирует на нескольких языках, разбирается в искусственном интеллекте и вообще помогает Алисе хакнуть комп – это не так круто, как набирать вслепую десятью пальцами!

Ведь это умеют только секретарши, ага.

– Любой, у кого есть две руки, может научиться, – небрежно махнул рукой Петя. – А ещё, кстати, если одну руку травмировать – то мне потом сложнее переучиться. Твоему папе как раз проще было бы.

– Типун тебе на язык! – неизвестно почему вдруг рассердилась Алиса. – Ты лучше делом занимайся!

«Мнительная» – вздохнул молча Петя.

– Ладно, – примирительно сказал он вслух. – Вот их внутренний веб-портал, вот шарепойнт, вот почтовый ящик. Садись, ищи, чего тебе надо.

– Ой, – расстроилась Алиса. – Тут так много... А мама через полчаса уже придет... А ты можешь как-то хакнуть, чтобы сразу найти? Как в кино.

Петя не выдержал и засмеялся.

– Ну ты и гусь, Гусечкина! Насмотрятся фильмов, а потом давай от программистов чудес требовать. Даже у дьявола на воротах написано: «не внушаю любовь; не даю вечную жизнь; не хакаю, как в кино»!

– Сам ты... – Алиса поискала добрых шуток про фамилию Тупицын, не придумала и рассерженно отбрила. – Гусак! Чем клювом щёлкать, лучше бы предложил что-нибудь!

– Ну, – Петя решил не усугублять спор. – Могу «Телепортом» выкачать там все документы, страницы и текст. И письма. Закинем на твой комп через флэшку. А потом покажу тебе, как поиск по ним делать. И будешь уже у себя искать то, что тебе нужно.

– Вот! – солидно заметила Алиса. – Я же говорила, есть способ! А ты – невозможно, невозможно!

Петя раскрыл и закрыл рот. Ну вообще! Вот это нахальство и неблагодарность!

Хорошо хоть, десятипальцевой печатью восхитилась. И то радость...

Вздыхнув, Петя утешился этим воспоминанием и полез настраивать «Телепорт». Он запустил программу, расслабился – и понял, что Алиса сидит рядом. Очень, очень близко. Почти прижалась к нему. Петя расплылся в улыбке, при этом глядя в экран и не позволяя себе скосить взгляд на Алису.

Вот ради таких моментов и стоило терпеть все эти подначки и подколки...

Когда через полчаса в дверном замке квартиры повернулся ключ, Алиса резко дёрнула Петю за руку:

– Валим, быстро!

– Секунду... – пробормотал парень.

Петя ловкими точными движениями мыши размаунтил флэшку, а потом выдернул её из гнезда.

Алиса уже распахнула дверь балкона и тихо шипела на

Петю. А он – быстро скомандовал отключение компьютера и рванулся к Алисе.

Они выскочили на балкон и Алиса прихлопнула дверь.

– Алиса! – раздался голос мамы. – У нас гости?

Мама сняла обувь и прошла по коридору, заглядывая в комнаты.

– Хммм, а вы где? – озадаченно спросила мама.

Алиса с Петей перешли через балкон в комнату Алисы и чинно-благородно уселись за комп. Петя принялся колдовать с компьютером. Через несколько секунд в комнату снова заглянула мама, услышавшая стук двери балкона.

– Входи! – чуть нервно сказала Алиса. – Незаперто.

Мама зашла в комнату и внимательно оглядела чуть взволнованные, чуть нервные лица подростков. Отметила их покрасневшие (от воздуха) щёчки – и улыбнулась. Кинула взгляд на заправленную кровать, хмыкнула.

– На балконе тусовались, да? – медовым голосом пропела она.

– Ага, – буркнула Алиса. – Воздухом дышали.

– Ну-ну, молодцы, – одобрила мама. – Ну я пойду тогда.

А то у вас дела, человечество вымирает... Надо спасать...

Алиса густо покраснела. Она вдруг сообразила, на что намекает мама. И ведь запомнила шуточку!

Впрочем – сколько времени-то прошло? Всего ничего...

Мама, хихикая себе под нос, удалилась. Похоже, в отличие от остальных родителей, она была довольна, что дочка, в

кой то веки, проводит время с мальчиком в квартире наедине. А вот дочка насупилась.

– Она подумала, что мы тут это... – резким шёпотом начала и запнулась Алиса.

– А? – Петя недоуменно отвлётся от компьютера, а потом понял и заулыбался. – Ну, можем подыграть...

– Да иди ты! – Алиса толкнула Петю в бок.

Парень слегка покраснел и глупо захихикал.

– Что там на флэшке? – напомнила Алиса. – Сфокусируйся! А то все страдания зря!

– Ну, я не особо страдал, – продолжил улыбаться Петя.

Но под яростным взглядом Алисы его улыбка увяла. Он вздохнул и продолжил:

– Скачалось не всё, но поиск уже можно попробовать. Если ничего не найдётся – повторим ещё раз.

– Показывай. – кратко велела Алиса.

– Йес, босс, – согласился Петя гундосым голосом гоблина из третьего «Варкрафта».

Он пощёлкал клавиатурой и мышкой, запуская программы и подпрограммы:

– Вот... Жмешь альт и эф семь, ставишь галочку для поиска в содержимом, добавляешь, например... Что?

– Отходы, – так же кратко предложила Алиса.

– Отходы, – согласился Петя. – Вот, ищется.

– Ищутся собачки, – нервно поправила Алиса.

– Да ладно тебе! – махнул рукой Петя. – Расслабься!

Ждать может быть долго придётся. Может пока...

Он замялся и тоже неосознанно кинул взгляд на заправленную кровать.

Алиса опять покраснела и вскочила.

– Ладно, спасибо большое! Я тебе позвоню. Если что.

– Эмм, а может, – Петя засмутился. – Ещё посидим, потусуем?

– Нет уж! – отрезала Алиса. – А то мама невесть что думает!

Петя вздохнул разочарованно и поднялся.

– Ну, я не против, – тихо пробурчал он себе под нос. – Моя честь не пострадает...

– О, что-то нашлось! – воскликнула Алиса и коршуном упала на компьютер.

– погоди, не прерывай, а то с начала придётся! – дёрнулся Петя.

– Пофиг! – махнула рукой Алиса. – Нашёлся нужный документ! Вывоз отходов аутсорсят на фирму ЗАО «Чистая Земля»!

– А, – вздохнул Петя. – Ну, с тебя пиво. Или торт. Или в кино?

– Да, да, завтра в школе обсудим! Пока-пока!

Алиса уже уткнулась в поисковик.

Петя глянула на неё, вздохнул – и пошёл собираться на выход.

По пути он наступил в лужу, и чертыхнулся – но винов-

ника не увидел.

Он так и не понял, во что они только что вляпались.

Григорий, Катя и Бог

Фэбс Григорий стоял возле бронированной капсулы, в которой под толстым стеклом спала вышедшая из леса девочка Катя. Хотя, если по возрасту – то девушка Катя. А если по физическому состоянию – то женщина Катя.

Григорий смотрел на накачанную седативами девушку, которая мирно сопела под бронестеклом, и обдумывал ранее проведённую беседу.

– Катя, верно? – Григорий приветливо улыбнулся.

– Да... Я это она... – взгляд девушки блуждал вокруг, но отвечала она осмысленно.

– Катя, расскажи мне, пожалуйста, что ты помнишь о субботе?

– Суббота? – задумалась девушка. – Какая суббота?

– В последние выходные. Вы пошли на шашлыки с сыном мэра, помнишь?

– Ах, да... Паша...

В голосе девушки мелькнули лёгкая обида, ностальгия, а потом превосходство. Обычно подобный тон звучит, когда девушка встречает бывшего и говорит: «Ну как дела на заводе? А это мой новый муж – он миллионер!».

– Да, Паша, – кивнул Григорий. – Вы были с Пашей, помнишь?

– Да... – на губах девушки появилась задумчивая улыбка. –

Он был такой пьяный...

– Вы вместе тусовались, верно?

– Да...

– А что потом?

– Потом мы... Пошли с ним гулять в лес... – девушка хихикнула. – Но я вам об этом не расскажу.

– Ну и ладно, – терпеливо улыбнулся Григорий. – А что было, когда Паша ушёл домой?

– Он меня бросил в лесу, на дороге, – по лицу девушки пробежала недовольная гримаса. – И я пошла домой ночью одна... Совсем одна...

В её глазах вдруг появились слёзы:

– Он сказал, что я могу пойти к маме, потому что я просилась к маме. Но теперь я не хочу к маме, я хочу к нему. Без него я одна! Совсем одна!

В её голосе появилась тоска. Она дёрнулась и хлопнула ладонью по стеклу. Григорий подумал, что, наверное, правильно решил провести допрос через стекло. Хотелось по привычке пообщаться лично с глазу на глаз, без разделяющих их решёток и границ – но случай был слишком уж необычный. И опасный.

– Кто он? – уточнил Григорий. – Павел?

– Павел? – удивилась Катя. – При чём тут Павел?

Они молча смотрели друг на друга, слегка растерявшись. Первым собрался, конечно, Григорий. Он опять приветливо улыбнулся и переспросил:

– А кто тогда?

– Бог, конечно! – пожала плечами девушка. – Кто же ещё!

Кроме него мне никто не нужен!

Она сжала кисти в кулачки, свела локти и колени перед собой, подняла подбородок, зажмурила глаза. На её лице было мечтательное восхищение. Григорий ощутил азарт и предвкушение откровения:

– Ты нашла Бога в лесу?

– Да, – Катя заулыбалась.

– А как ты узнала, что это Бог?

Катя задумалась и попыталась описать свои впечатления.

– Он послал понимание в мой разум. Я вдруг стала это знать. Он Бог, и это его пришествие.

Григорий мысленно присвистнул. Вот это да...

– И зачем же он пришёл?

– Он сказал, что это сюрприз, но мы скоро всё узнаем, – беспечно улыбнулась девушка.

Григорий решил зайти с другого конца:

– Ты говорила, что тебя уже допрашивали. Это был Бог?

– Он не допрашивал, – замотала головой Катя. – Он спрашивал, задал много-много разных вопросов. А потом ему надоело ждать, и он стал задавать их все одновременно... Я очень устала...

– А почему ты говорила нам, что уже всё нам рассказала?

– Потому что вы тоже задавали вопросы, и я опять как будто спала, и я забыла, что он меня отпустил, я хотела, чтобы он ко мне вернулся... Можно я уже пойду? Я хочу его снова найти! Он послал меня обратно к маме, но я хочу вернуться к нему, пожалуйста!

– А почему он послал тебя обратно к маме?

– Он сказал, что сейчас у него нету на меня времени. Вначале он должен помочь страждущим. Помочь тем, для кого это последний шанс.

– Кому именно?

– Я не знаю, – девушка расстроилась. – Он мне даже не сказал.

– А когда у него будет на тебя время?

– Тогда, когда он придёт в полной силе и примет всех под свою сень!

Григорий откинулся на спинку кресла. Пока всё это звучало, как бред сектанта. Если, конечно, забыть про всё остальное, что творится в лесу. И на орбите Земли. И в далёком космосе...

– А он так с тобой и общался, вот этими странными библейскими словами? – Григорию стало интересно.

– Нет, – помотала головой Катя. – Он вложил понимание в мой разум, и просто взял те слова из моего разума, которые наиболее красивы в этой ситуации.

«Наиболее красивы...» – Григорий хмыкнул:

– То есть, всё это может быть просто красивыми сло-

вами, которые на самом деле никак не связаны с тем, что он на самом деле творит?

– Я не знаю, – задумалась Катя, а потом радостно улыбнулась. – Хотите, я передам понимание в ваш разум?

Григорий слегка дёрнулся назад:

– Нет, спасибо, я лучше по старинке, словами, – но тут он сообразил. – Ты что, можешь влиять на разум?

– Не знаю,.. – нахмурилась девушка. – Я же не пробовала... Я думала, вы можете...

Григорий чуть не засмеялся, но сдержался. Он обдумал уже сказанное и решил вернуться к интересному моменту:

– То есть, он набирает силу? – уточнил агент.

– Я не знаю, – расстроилась девушка.

– А зачем он вообще тебя забрал?

– Он хотел познать меня. И других. Всех, кто был рядом.

Он познаёт нас...

Она покраснела, и её глаза опять стали мечтательными.

Григорий потёр лоб. Хрень какая-то. Не, если перевести на человеческий, то всё достаточно просто и логично. Но и нового он почти ничего не узнал...

– А мы можем с ним как-то пообщаться? – задал Григорий последний вопрос.

– Конечно! – Катя наклонилась к нему с улыбкой. – Уже скоро он вас найдёт.

Григорий ощутил лёгкие мурашки на загривке, но внешне лишь неопределённо хмыкнул. А девушка вдруг добавила:

– *Всех вас.*

Алиса, Изольда и трансформации

Когда Петя в пятницу увидел Алису, он был в шоке.

Та покрасила свои рыжие кудри в чёрный цвет!

Петя замер, разглядывая Алису. Ему показалось, что черты её лица стали чётче и выразительнее. Будь он повзрослее – понял бы, что Алиса сделала лёгкий, точный повседневный макияж. Неяркие цвета, хорошо и умело подобранные опытным взглядом. Будь Петя девушкой – он бы сообразил, что Алиса сама бы такое ни в жисть не нарисовала.

Но сейчас Петя лишь мог пялиться на Алису, раскрыв рот. И не он один. Рафик склонил голову в удивлении. Лёшик так вообще не стал стесняться и ляпнул:

– Ого, Алиска, ты чего сегодня?

– Плохо, да? – покраснела Алиса и неловко поправила волосы.

– Да норм, просто непривычно! – наконец справился с голосом Петя. – Прикольно даже. В смысле, не «прикольно» как «смешно», а «прикольно» как это...

И пощёлкал пальцами, но не смог закончить фразу. В общем, Петя опять завис. Только уже не в молчании, а в словах. Переполнился у него буфер – напрочь.

– Ну ладно, пойдёмте уже. – сказала Алиса.

В её голосе были и лёгкая нервозность, и удовлетворение

от эффекта, и неловкость от непривычного облика.

После уроков, которые для класса закончились пораньше, Юливанна ещё раз напомнила:

– Через два часа собираемся на улице Лесная, дом пять! Опоздавших мы дождёмся, но ещё их дождётся дополнительная домашка по биологии!

Класс загудел и засмеялся. Сказать «ждать не будем» было бы легко, и все бы понимали – ждать будут. А вот пригрузить опоздавших – вот это коварный ход.

– Ну ваще, – нервно пробормотала Алиса. – Так нечестно.

– Да ладно тебе, – улыбнулся Рафик. – Вот если бы она объявила коллективную ответственность...

– Это как? – спросил наивный индивидуалист Лёшик.

– Это чтобы опоздала одна Алиса, а домашку получил весь класс!

– Эй, ты потише давай! – Петя, как самый расчётливый, уже прикинул наперёд. – Это слишком хороший метод, Юливанна может взять на вооружение! А нам отдуваться!

– Сорри, молчу, – Рафик примирительно поднял ладони.

– ... Все свободны! – объявила Юливанна. – Не забудьте покушать на дорогу и сходить в туалет.

– И нос нам вытри, и попку протри, – пробормотала Изольда.

Но пробормотала совсем негромко. Ей достаточно было того, что услышали и захихикали Дарина и Анжелика. Юли-

ванна не расслышала, но бросила в сторону хихикающих красоток уязвленный взгляд. Ведь для многих чувствительных людей сам факт смеха за спиной – уже повод ощутить себя неуверенно, а то и оскорбиться. Поэтому Изольде не было нужды повышать голос – эффект доминирования она и так уже создала.

Класс стал собираться.

– Эй, девчонки! – раздался сзади голос Пахана. – Айда со мной на шашлыки вместо похода! Покажу вам экс-плюс... Экс-плюзивный инсайд о вирусе!

Изольда равнодушно оглянулась. Пахан, которому хронически не везло с приличными дамами, не терял надежд и не опускал руки. Сегодня он был не только в очках-авиаторах но ещё и в чёрном деловом костюме.

– Ты, Паша, сегодня агент Смит или агент Уилл Смит? – равнодушно подколола его Изольда. – Надо знать, а то ведь начнёшь показывать нам свой эксклюзив, он засияет, и мы обо всём забудем...

Дарина с Анжеликой засмеялись, а Пахан чуть нахмурился, не успевая понять шутку про «Людей в Чёрном».

– Чё, не веришь? – всё же уловил он общий посыл. – Думаешь, порожняк гоню? Это ты зря! У нас в особняке Главный Агент По Вирусу квартирует!

Глаза Изольды на миг стали внимательнее, но быстро снова расслабились:

– Потащишь Самого Главного Агента на шашлыки с на-

ми? Сказал бы уж сразу, что в сауну зовёшь...

– А что, так можно было? – Пахан почесал затылок. – Ну, пошли в сауну...

Дарина с Анжеликой засмеялись в голос. И даже Изольда не удержалась и заулыбалась.

– Бедненький, – сказала она почти ласково. – Ты опять сегодня совсем не спал, да? Всю ночь сегодня Агента в сауне парил? Или, точнее, он тебя?

Пахан побагровел. Эту шутку он понял. Его кулаки сжались.

– Ну ты базар-то фильтруй, коза.

Глаза Изольды резко и нехорошо блеснули. Впрочем, она не стала эскалировать ситуацию, а предпочла просто оставить за собой последнее слово:

– Ну, я же не сказала, что он тебя жарил. Я сказала – парил. А что уж ты там себе напредставлял... – и она снова лениво улыбнулась.

И, не дожидаясь ответа, она поднялась и пошла из класса. Пахан провожал её яростным взглядом.

Павел и Изольда теперь были примерно на одной высоте и навредить друг другу не могли. Они, конечно, могли бы пожаловаться родителям. Но на любую такую жалобу родители бы ответили пожеланием перестать валять дурака, помириться и не мешать уже серьёзным дядям делать деньги...

Когда Миртрума дала Изольде совет создать союзников

– та подумала, и выбрала Пахана. Вначале она просто воспользовалась его именем, лягнула, чтобы защититься. Но нужно было реально показать, что девочка в отношениях с сыном мэра, потому что Георгий стал проверять Изольду:

– А чего твой парень к нам не заходит? – мимоходом спросил отчим на ужине. – Или расстались уже?

Изольда перестала есть и остро глянула на отчима. Она получала некоторое удовольствие, упоминая Пахана Лисюкова при Георгии. Укалывая его, заставляя бояться. Но отчим был взрослее и подкован в интригах. Он начал подозревать, что она просто врёт... Блин, верно говорят – одна ложь тянет за собой другую! Нужно придумывать дальше. А вообще – всегда проще, когда работаешь с правдой...

– Мы для него бедноваты, – равнодушно ответила Изольда, глядя на ногти. – Я к нему тусоваться хожу. У него бассейн с подсветкой... И музыку можно вечером громко включать...

Мать возмущённо хмыкнула при слове «бедноваты», но ослабилась довольно, когда Изольда стала рассказывать про благосостояние своего избранника:

– Главное – много воли ему не давай! – наставительно сказала Наталья. – Пусть женится сначала. А то знаем мы таких... Получит, что хочет – и привет!

Изольда остро глянула на мать. Захотелось сказать какую-то грубость, как-то ранить. Но это было бы совершенно не в тему беседы, и она с большим усилием сдержалась.

– И когда в последний раз к нему тусоваться ходила? –
Георгий не отставал.

– В гости недавно заходила после школы.

Это был день, когда Изольда увидела после школы Ксению и Кирилла. Она не смогла удержаться, и пошла за ними, выслеживая их издали... Вот и домой пришла позже.

– А на вечеринки с бассейном?

– А на эти... Он постоянно зовёт, хвастается... Но я не хочу вот так сразу. Мама не велит. А то там алкоголь, напоит меня...

– Вот и нечего, всё правильно делаешь! – резко поддержала мать. – И чтобы до девяти была дома.

Изольда вздохнула и пожала плечами. Мол, я бы и хотела с Пашенькой моим зажечь... Но злые родаки не дают!

Но она поняла, что Георгий начинает прощупывать её защиту. А ведь та пока только на словах. Поэтому со следующего дня Изольда переступила через брезгливость – и начала флиртовать с Паханом.

В поход

Когда Петя подошёл к группе одноклассников с рюкзаками, его неприятно удивили три вещи.

Первое – среди толпы стоял Кирилл, а рядом с ним и Лиза, которая приветливо помахала Пете.

Второе – невдалеке стояла Алиса и иногда кидала косые взгляды на Кирилла с Лизой. Взгляды были не хмурые и не язвительные. Скорее, в её глазах мелькала некая скрытая лихорадочная нервозность. Этаким мандраж студента перед экзаменом, парашютиста перед прыжком, водителя перед сдачей на права...

Третье – Юливанна стояла в центре толпы, и Алиса не спорила с ней – а это значит, что и Юливанна, и Алиса передумали. Кирилл с Лизой пойдут в поход.

– Привет. – сказал Петя Алисе и не удержался, кивнул на парочку. – А они теперь с нами?

Алиса немного затравленно глянула на него и снова кинула косой взгляд на бывшую подругу и её парня. Она опустила глаза и выдавила:

– Да... Мы это... Решили помириться...

– А. Хм. Нда.

Петя хотел было сказать, что он лично не хотел бы именно Кирилла видеть в походе... Но тогда бы возник логичный встречный вопрос – «а почему?».

И Петя пока не был готов отвечать на этот вопрос. Он не понимал ещё понятия «френд-зона». Ему казалось, что их дружба плавно превращается... Превращается... В общем, неторопливо укрепляется, растёт и однажды расцветёт новыми цветами.

«Запоздалые цветы самые прекрасные», как сказал отец Мулан. Вот и Петя надеялся, что однажды, когданибудь... Но не сегодня. Сегодня он не готов был об этом говорить.

Петя вздохнул и смирился. Впрочем, через минуту у него появилась новая надежда:

– Кирилл, Лиза, а у вас одна палатка на двоих? – спросила Юливанна.

– Да, а что? – довольно улыбнулся Кирилл и подмигнул Лизе.

– Ребята, я всё понимаю, но я несу за вас ответственность... Поэтому мальчики ночуют с мальчиками, а девочки с девочками.

И Юливанна подняла ладонь, не давая нахмуренному Кириллу возразить:

– Это наши правила, кого не устраивает, может с нами не идти!

Петя снова обрадовался, глянул на Алису – а та чуть нахмурилась. Ну а Лиза беспечно улыбнулась, положила Кириллу руку на плечо, чтобы он не пытался спорить и ответил:

– Хорошо! Я тогда с Алисой в палатке буду.

Юливанна с удивлением глянула на Алису:

– Я не против, – хрипло сказала Алиса. – Кирилл может мою взять, я в ней одна.

– Ну хорошо. – пожала плечами Юливанна и крикнула всем. – Выходим через пять минут!

К группе подоспели Лёшик и Рафик. Лёшик вёл велосипед. Ходить и бегать на дальние дистанции он откровенно не любил. Ну а велосипед даёт обманчивую быстроту, меняя оценку времени. Вот Лёшик и задержался, почти опоздал.

– Фух! Успели! – Лёшик запыхался.

– Я тебе говорил, надо чуть раньше выехать! – наставительно сказал Рафик.

Он-то пришел пешком, но тоже немного задержался. Получал очередное лесное задание у Миртрумы...

Тут Рафик наконец тоже заметил Лизу и Кирилла. Он тоже удивился, но спорить не стал. Хотели – пришли, всё логично. А потом он перевёл взгляд обратно на друзей и вдруг заметил, что...

– Алиса, а вы с Лизой...

– Мы в одной палатке будем, – перебила его Алиса.

Рафик хмыкнул, но продолжать свою фразу не стал.

Класс двинулся в поход.

По пути Юливанна устраивала всяческие детские игры типа «А вот кто назовёт это растение, тому дам пять!». Рафик заработал пятёру пятёрок, и Юливанна вежливо попросила его больше первым руку не поднимать, а то другим ведь тоже

надо оценки заработать.

Также Юливанна рассказывала о природе. Некоторые слушали. Кто-то просто общался. Алиса обычно интересовалась природой и с удовольствием бы поучилась у Юливанны. Но, как заметил Петя, Алиса была напряжена и на Юливанну не смотрела. И не слушала, соответственно.

– У тебя всё нормально? – вполголоса спросил Петя Алису. – Тебя как будто плющит. Или колбасит.

– А в чём разница? – вдруг спросил любознательный и непосредственный Лёшик.

– Я думаю, тут разница как между ботаникой и биологией, – с серьёзным видом начал рассуждать Рафик. – Или как между веганством и мясоедством. Или как травоядные и хищники...

– Потому что плющ и колбаса? – догадался Лёшик и заулыбался шутке.

– Ой, да идите вы! – беззлобно махнул рукой Петя. – Алиса, ты норм?

– Я норм, – пробормотала Алиса.

А потом вдруг как-то неловко посмотрела на Петю, неловко улыбнулась и неловко похлопала его по плечу. И отдернула руку. Петя заулыбался и слегка покраснел. Рафик тихо хмыкнул.

На краю города, где дома дачного вида сменялись стеной леса, их встретил лесник. Он дружески поздоровался с Юли-

ванной и подмигнул Лёшику. Тот покраснел от удовольствия – смотрите, он меня запомнил! Старший Соколиный Глаз запомнил юного Робин Гуда!

Лесник был не такой мрачный, как в прошлый раз. Рафик отметил, что Иван проявляет больше эмоций. Его лицо перестало быть каменным. Он иногда нервозно поглядывал в сторону леса. А иногда – наоборот, камень его лица прорезала трещина улыбки – в те моменты, когда он общался с Юливанной.

Со скамейки неподалёку встал крепкий мужчина в лесном камуфляже. По виду – охотник. За спиной у него висело ружьё необычной модели. Мужчина тоже подошёл к Юливанне.

– Это Денис, он с нами пойдёт, – представил его Иван. – Московские вирусологи настояли, чтобы с нами пошёл их человек для наблюдения. Ну и если вдруг животные больные нападут. Здесь безопасная зона, но знаешь как...

– Я согласна, – сразу сказала Юливанна. – Чем безопаснее, тем лучше! Я бы, может, вообще поход перенесла – но раз они разрешили...

Денис хмыкнул на слове «согласна», словно бы показывая – никто согласия спрашивать не собирается. Но продолжил вежливо улыбаться и вообще стоял в тени Ивана, не давая никаких команд и не выдавая ограничений.

Лесник кивнул Юливанне и недоуменно почесал затылок: – Да я тоже бы повременил с походом, но они сказали, что

сейчас вот прям безопасно, а уже потом могут и не пустить... Ну, если специалисты одобрили – значит можно!

Денис продолжал улыбаться, но в его улыбке проскользнула некая искусственность, словно он знал о ситуации нечто, недоступной Ивану.

***

Агент ФСБ Григорий и лейтенант Денис Прилучин сидели в рабочем тенге фэбсов друг напротив друга.

– Смотрите, Денис, – объяснял Григорий. – С точки зрения безопасности, конечно, этот поход – полная хрень. Будь у нас обычный карантин – никого бы никуда не выпускали, и вообще бы запретили любые шашлыки на природе.

Денис медленно закивал, соглашаясь. Но вопросов задавать не стал. Начальство всё объяснит – у него голова большая.

– Но нам, во-первых нужно больше данных об исследуемой угрозе. Мы, конечно, не будем посылать беззащитных людей пачками прямо в центр ИП-аномалии... И паника может начаться, и пришельцы могут начать подозревать неладное, и последствия могут непредсказуемые случиться...

Григорий чуть задумался и хмыкнул:

– Хотя, если была бы прогнозируемая польза – то послали бы. Вот, например, послать людей в часть леса, далёкую от ИП-аномалии – это и более безопасно, и интересно с точки зрения наблюдения. Особенно интересно – потому что в этой группе есть интересные персонажи.

– Например? – подобрался Денис.

– Алиса Гусечкина – одна из подозреваемых. Также с вами идёт Иван, за ним тоже нужен пригляд... А ещё Павел Лисюков и несколько других школьников тоже были вечером в лесу не так далеко от ИП-аномалии. Я выдам полный список.

– А что с лесником Иваном? – уточнил лейтенант. – Говорили, что он может быть скомпрометирован?

– Анализы ничего не показали, – пожал руками фэбс. – Похоже, инопланетяне не передаются через укусы и раны.

Григорий улыбнулся и Денис вежливо улыбнулся в ответ.

– Итого, ваша работа – наблюдать, собирать информацию, отслеживать перемещения школьников. Если кто-то из них вдруг пойдёт из леса к ИП-аномалии – сообщить дежурному. Если появятся необычные животные – сразу сообщить. И вообще, при любых аномальных ситуациях – сразу сообщать. Даже если неаномальные будут. Например, дети напьются и начнут прыгать голыми через костёр. Вроде бы вполне по-человечески – но мы всё равно их потом проверим и возьмём анализы...

Лиза и Трын-Трава

Через час-два класс нашёл подходящую поляну. Точнее – поляну нашли лесник и Юливанна. Ребята с удовольствием рухнули на землю – отдыхать. Самые деловитые начала первыми ставить палатки и обустраиваться.

Кирилл начал в одиночку расставлять двухместную палатку для Лизы и Алисы, рисуясь силой и ловкостью. Лиза хихикала, наблюдая, как у неопытного в походах Кирилла то распорка выскочит и по носу щёлкнет, то тент завалится...

Петя же хмуро поглядел на крепкого Кирилла и тоже захотел показать себя. Он, как любитель разводить огонь, сразу оккупировал кострище.

– Так, у кого там уголь был? – начал он. – И надо сухих веток принести...

– Детишки, сразу предупреждаю! – громко сказал лесник. – Дрова не рубим, собираем сухой валежник. И вообще ничего не рубим и не ломаем! И не мусорим!

– Твой брат по разуму! – подмигнул Лёшик Алисе.

Та фыркнула и ответила:

– Только кто вот из нас лесной эльф? – и показала язык Лёшику. – Кто природу беречь должен?

– Эльфолог – не эколог! – Лёшик показал язык в ответ.

Лиза громко сказала:

– Мы вам так благодарны, что вы нас взяли! Давайте мы

за валежником прогуляемся?

Лесник хмыкнул и оценивающе пробежался взглядом по ним с Кириллом. Тот заулыбался.

– Прогуляйтесь, только далеко не уходите. Чтобы нас слышно было, ясно? И это... Геометку поставьте себе.

Кирилл скривился. У него телефон был старый. А вот Лиза мило улыбнулась и достала свой смартфон фирмы Эйч-Ти-Си. Не айфон, но тоже неплохо.

– Поставила метку, не заблудимся.

– Идите. И если потеряетесь – оставайтесь на месте, звоните и кричите, ясно? – дал инструкцию лесник. – Это ко всем относится! Все слышали?

Класс ответил гулом вразнобой.

Через пять минут прогулки Лиза заметила удобную полянку, на которой валялось упавшее дерево. Она присела и похлопала рядом с собой:

– Садись, давай передохнём.

– Я только за, – улыбнулся Кирилл, бросил валежник и сел.

За прошедшую неделю Кирилл не смог продвинуть отношения дальше поцелуев. Ну и с родителями познакомился. Он, конечно, ценил общение с родителями – но осознавал, что к сексу это не ведёт, а даже скорее наоборот. И приглашение пойти вместе в поход с другим классом Кирилл трактовал как однозначный и чёткий намёк от Лизы.

Она его хочет.

Ну или если не так прямо... Она готова к переходу на другой уровень.

Они стали целоваться, сидя на бревне. Потом Лиза вдруг пересела на колени к Кириллу. Тот был не против, ещё как не против! Они продолжили целоваться – и Кирилл в очередной раз положил Лизе руку на грудь под курткой. До этого Лиза сразу пресекала такие попытки – а сейчас вздрогнула, чуть дёрнулась, но не отстранилась и не стала сбрасывать его руки. Они продолжали целоваться, и сейчас Кирилл с удовольствием ощупывал через куртку вечный предмет вожделений мальчиков.

Отношения уже перешли на новый уровень!

Но тут Лиза вдруг встала с его колен, оглянулась – и стала расстёгивать куртку. Ого! Кирилл сглотнул – но Лиза бросила куртку на землю.

– Давай свою куртку, – потребовала она.

С блаженной улыбкой Кирилл стал снимать куртку. Без неё, конечно, будет немного прохладно... Денёк тёплый, но уже сентябрь, не июль всё же...

Лиза положила две куртки на начавшую желтеть траву, а потом села на них и интригующе улыбнулась:

– Иди сюда.

Кирилл пересел к Лизе. Они продолжили целоваться и естественным образом оказались в горизонтальном положении – лёжа на куртках. Кирилл положил Лизе руку на грудь под кардиганом. Она опять вздрогнула и как-то чуть сжа-

лась. Он подождал секунду, но она опять не стала сбрасывать его руку. И тогда Кирилл стал гладить её дальше, с интересом ощущая девичье тело.

Он ощутил нарастающее возбуждение. Его рука стала опускаться по её животу, коснулась джинс... Лиза тяжело задыхалась... Рука Кирилла залезла под свитер и коснулась голой кожи.

Лиза кратко и тихо взвизгнула:

– Ой! Рука холодная!

И вот тут она начала его отталкивать:

– Ну всё, всё. Потерпи до палатки уже!

– Ну так нечестно, – насупился Кирилл. – Так нельзя!

– Почему? – Лиза коварно улыбнулась и мило похлопала глазами.

Кирилл не нашёлся с ответом. Заставлять Лизу он не хотел. Он относился к женщинам бережно, и в каждой красивой девушке немножечко отражались его сестра и мать.

Но, как и сестра с матерью, о которых он заботился – девушки зачастую хлопали перед ним дверью и вообще бесили. Как сейчас.

Кирилл чертыхнулся и встал с курток. Он решил показать свой протест против таких провокативных манипуляций простым и доступным способом.

– Я пойду валежник отнесу, а то там все замерзнут без костра. И Петя ваш заждался, а он-то дров сам не наберёт.

На этот укол глаза Лизы чуть погрустнели на миг, но на

них снова вернулась беспечность:

– Как скажешь. Ты такой заботливый! – и она завалилась на куртки, закинув руки за голову.

Её тело в обтягивающем кардигане вытянулось, одежда обрисовала соблазнительные выпуклости. Кирилл ещё раз чертыхнулся:

– Куртку можешь оставить, мне не холодно. А вот остальные там...

– Не волнуйся за Петю, он закалённый, – мило улыбнулась Лиза. – Но я ценю заботу!

Кирилл покрутил головой. Ну и чертовка! Он собрал валежник и потопал в сторону голосов. Зрительная память у него была неплохая и он, человек заботливый, для себя отметил, в какую сторону от поляны был лагерь. Так что геометка ему была не нужна.

А за Лизу он не боялся. У неё-то смартфон есть с навигатором...

Лиза дождалась, пока хруст шагов затихнет и тихо засмеялась. Ей было хорошо.

Она смотрела на синее небо и улыбалась, лёжа на куртках. Солнце тёплой рукой прикоснулось к её лицу, принося лёгкую дрему. Её волосы ворохнул лёгкий ветерок. Зашумела трава.

Засыпая, Лиза отметила, что до этого травы как будто было меньше. И она была как будто ниже. Наверное – это из-за точки зрения. Снизу перспектива меняется...

Её тело окутала приятная истома. Сквозь тёплую полудрёму Лиза ощущала, как трава ласково прикасается к ней. Как травинки нежно щекочат её ладони. Как трава гладит её.

Лизе приснилось, что трава пробирается между свитером и джинсами, нежно лаская её кожу.

Лизе приснилось, что трава проникает в её тело, тонкими болезненно-приятными уколами входя в неё со всех сторон.

И теперь – Лиза одно целое с этой землёй.

Пятничный Протокол (и две больших «П»)

Заседание правительственной комиссии по ИП-угрозе. Участники – Президент России, Министр обороны России, Директор РосКосмоса, Начальник Службы Внешней Разведки, Начальник Федеральной Службы Безопасности, Представитель РФ в Штабе-Икс, секретарь президента.

Президент РФ: Добрый день, коллеги. По итогам недели, прошу всех озвучить краткий статус по ИП-ситуации. ФСБ, начинайте.

Директор ФСБ: Наши мобильные группы обосновались на местах приземления аномалий и собирают информацию. Уже можно точно сказать, что аномалии приземлились и начали свою деятельность. Наши группы наблюдают необычное поведение животных, растений, и даже отдельных людей...

Командующий Командующий Министр обороны РФ: Нашли уже шпионов?

Директор ФСБ: Есть парочка странных личностей, держим в капсулах и общаемся. Спецсредства не применяем во избежание эскалации конфликта... Был случай, когда мы пытались разделить ИП-дерево с человеком внутри – это вызвало болевой шок человека.

Директор РосКосмоса: Дерево сожрало человека?!

Директор ФСБ: Нет, человек не переваривается. Скорее это похоже на захват с целью исследования.

Начальник СВР: Или вербовки.

Директор ФСБ: Для вербовки слишком долго и сложно. Девочке, что вернулась из аномалии, мозги были промыты довольно быстро.

Президент РФ: Может ли в ИП-дереве идти превращение?.. Например, человек превращается... Я не знаю, в инопланетянина?

Директор ФСБ: Мы такого на сканерах не наблюдаем. Наши сканеры, конечно, не настолько хороши, как в голливудском кино. Американские сканеры, кстати тоже похуже киношных, если что...

Президент РФ: Не отвлекайтесь, коллега. Американцам кости перемоем потом, когда с внешней угрозой разберёмся...

Директор ФСБ: Да. В общем, на наших сканерах превращений не видно. На макроуровне организм выглядит вполне человеческим.

Президент РФ: Хорошо. Эскалации конфликта не наблюдается?

Директор ФСБ: Никаких признаков. Выглядит, что мы изучаем их, а они нас. Они прячутся, обживают лес, наблюдают... И к чему-то готовятся. Вы все должны были читать допрос девочки.

Президент РФ: Да. Звучит как белиберда, но если убрать всё лишнее, то понятно главное – пришельцы хотят нас контролировать.

Командующий Министр обороны РФ: Предлагаю всё же разбомбить, пока не поздно!

Президент РФ: К сожалению, это может оказаться небезопасно. РосКосмос, вам слово.

Директор РосКосмоса: Да. Итак, мы проанализировал большое количество астрономических фото и видео. Удалось попутно выявить, что ранее обсужденная аномалия, заслоняющая Альфу Центавра, выросла в размерах.

Президент РФ: Я правильно понимаю, что между нами и Альфой Центавра что-то выросло?

Директор РосКосмоса: Скорее, что-то приближается к нам. Вероятно – космический корабль.

Президент РФ: Вот об этом и речь. Нападать на эти аномалии, которые нас сейчас изучают – может быть плохой идеей, потому что у них за спиной целый космолёт, полный неизвестных технологий.

Командующий Министр обороны РФ: Так они к нам десант забросили, а теперь основные силы подтягиваются! Я предлагаю атаковать аномалии, захватить, изучить и получить преимущество при атаке основного корабля!

Президент РФ: Захватывать аномалии мы не рискнём, слишком большие ставки на кону. Какие ещё будут предложения?

Командующий Министр обороны РФ: Товарищ главнокомандующий, ну какие предложения? Я говорю бомбить – вы говорите не бомбить...

Президент РФ: Вижу, что новых идей нету. Ясно. Заседание объявляю закрытым. Продолжаем работу! И готовимся к худшему, коллеги!

Лиза и прерывание

Кирилл вернулся из леса с лицом чуть нахмуренным. Алиса отметила это, и сразу отвернулась. Она помогала Пете – они установили мангал, сделали отдельно и яму для костра. Кто захочет – будет шашлычить, другие смогут посидеть вокруг костра, распевая песни и глядя в огонь. Романтика!

Но это позже, ближе к вечеру, когда станет прохладнее. Пока – хватит и мангала. Петя, как более экономный и более умелый костровод, требовал набрать веток и наколоть дров. Но лесник приостудил пыл дровосеков, причём при поддержке Юлианны.

Ну а Алиса и другие ленивые одноклассники просто скинулись на пару мешков углей, чтобы получить огонь быстрее и легче.

Поэтому Кирилла Петя не ждал и сразу запалил угли. А потом – передал мангал тем девочкам, которые вызвались готовить мясо. Понятно, что Алиса мясо готовить не собиралась. Ей животных было жалко.

Но Пете она помогала. И даже как-то немножко ему улыбалась. Больше чем обычно. А один раз даже положила руку на предплечье и как-то сжала что ли! Пете было приятно, но непонятно. Что происходит? Неужели Алиса наконец обратила внимание на своего верного рыцаря?..

Лесник Иван ходил вокруг поляны, на глаза особо не

вылезая, но приглядывая за старшеклассниками. Лейтенант Денис тоже провёл рекогносцировку и подготовку. Он обошёл поляну, выбрал несколько деревьев по периметру – и развесил на них компактные системы слежения. Проще говоря – камеры с датчиками. И повесил хорошо, прибывая гвоздями. А то знаем мы этих старшеклассников...

– Это что? – поинтересовался Иван, подошедший на стук молотка.

– Камеры слежения, – пояснил Денис. – А то вдруг чего.

– Ну да... – неопределённо кивнул Иван. – Понятно...

Слежение – это, конечно, хорошо. Но нафига было вообще в лес их выпускать, если такие предосторожности нужны? Григорий чуть ли не настоял. Мол, «вы же хотели идти? Значит, сходите обязательно, всё будет нормально!».

Иван пошел дальше обходить поляну. Он глянул на вернувшегося Кирилла и хмыкнул. А ведь вроде с девчонкой уходил. И хмурый какой-то. Отшила, наверное... Эх, молодость, молодость...

Иван поулыбался, а потом чуток напрягся. Понятно, что он не боялся, что парень девчонку убил и закопал. В конце концов, она могла просто пойти пописать, вот и задержалась. Да и шума-крика не было, значит вряд ли на неё напали животные. Девчонки ого-го визжать умеют, а он им всем сказал далеко не отходить...

Но все эти мысли не успокаивали Ивана. Что-то в воздухе такое висело... Напряжение что ли. Или запах какой... Лес-

ную душу Ивана царапали невидимые коготки беспокойства. И он решил – дать пять минут девочке на туалет, а потом пойти её искать. А пока – сделать круг.

Лейтенант Денис тоже заметил Кирилла и тоже опытным взглядом отметил, что уходили двое, а вернулся один. Денис не стал ждать, он понимал, какие подвохи тут возможны. Он сразу пошёл в лес туда, куда уходили Кирилл с Лизой.

Читать следы Денис умел не очень хорошо, поэтому Лизу нашёл не сразу.

Та лежала на двух куртках, томно раскинувшись среди зарослей серебристой травы. Её голова была закинута назад, а губы полураскрыты. Это выглядело так, словно она пережила приступ плотского удовольствия. Но парня рядом не было, а руки девушка явно держала на виду. Может, мертва?

Нет, вроде грудь поднимается и опускается. Дышит, значит. И вроде даже шевелится. Хотя...

Денис сделал шаг вперёд и понял – шевелится не Лиза, а трава рядом с ней. Трава пролезла внутрь её одежды. И трава начинает её потихоньку опутывать!

Денис замер. Что делать? Спасать? Оставить? Жечь? Резать? Укрыть? Спрятать? Спасти девочку или оставить, чтобы получить новую уникальную информацию?

Варианты мелькали в его голове, пока он выдвигал длинную антенну рации. Конечно же, он не стал звонить по мобильнику. Он знал, что над зоной кружит выделенный само-

лёт-ретранслятор, а проверять сотовую связь он не собирался.

– Дежурный, это лейтенант Прилучный, – начал Денис, настороженно оглядываясь по сторонам. – нахожусь в походе со школьниками, у нас ЧП, нужна срочная связь с руководством.

– Денис, подождите, переключаю вас на руководителя, – захрипела связь.

– Это Григорий, говори, Денис, – раздалось через десять секунд.

– Наблюдаю школьницу, которую опутала трава и, похоже, хочет заплести её в кокон. Пока травы мало, девушку можно попытаться спасти.

– Она кричит? Двигается? Съёмку проводишь?

– Да, включил нагрудную камеру сразу. Что делать-то? Решать надо. Спасаем или эвакуируем для экспериментов?

Григорий помолчал. Он, похоже, не мог решить, что важнее – вытащить человека или получить новый уникальный материал для исследований.

Если бы Денис не крутил головой, ожидая одновременно и животных, и детей – то он не услышал бы Ивана, так тихо тот подошёл. Только что никого не было – и вдруг лесник вынырнул из-за дерева. Ну да, логично, он тоже отметил пропажу... И пришёл по следам.

– О, Иван! – громко сказал Денис в рацию.

– Ага, – хмуро согласился Иван. – Чего тут?

Денис пока аккуратно загоразивал ему вид на девочку. Григорий же услышал голос Ивана.

– Лесник? Чёрт! – выругался Григорий. – Значит, спасай, только не пались. Режь траву, рви, в общем, по ситуации! Я пошлю эвак, они будут дежурить неподалёку, ждать сигнала.

– Да девочку разморило вроде, – сказал Денис Ивану. – Жива-здорова, травм нету, думаю, будить или нет.

– Разморило? Солнечный удар, что ли? – удивился Иван. – Да пусть уже!

До этого момента Иван пару раз попытался обойти Павла, но тот всё его как-то не пускал.

– Солнечный думаешь? – задумался Денис. – Надо проверять! Не лезь, кто тут из нас медик? И не подходи, вдруг вирус!

Иван хмыкнул, но приостановился. Денис же развернулся и шагнул к девочке. Присел рядом с ней. Протянул к ней руки, схватил осторожно пару серебристых травяных нитей – и вырвал их из-под одежды девочки.

Та вздрогнула и застонала – но кричать не стала. Это обнадеживало.

Денис стал обрывать уже целые пряди травы. Заросли медленно шевелились.

– Ты что делаешь? – удивился Иван, наблюдая чуть издали.

– Она в траве чутка запуталась, – путано пояснил Денис. – Ща возьму её.

Он подхватил девочку под талию и под колени, собрался – и поднялся с корточек, поднимая её на руках. Трава натянулась и серебряные нити начали лопаться. Часть же стала натягиваться, выходя из кожи.

Девушка болезненно вскрикнула. Иван дёрнулся.

Кончики вышедшей из кожи травы чуть блестели красным. То ли они были в крови и лимфе... То ли это была чужая, неземная субстанция. Денис легонько крутнул пальцами, незаметно оставляя несколько травинок в руках.

Лиза открыла глаза. Её глаза, до того серые – сейчас полнились зелеными пятнами и разводами. Она слепо смотрела в небо.

– Не хочу... Его... – просипела она

Её глаза медленно закрылись и она обмякла на руках Павла.

– Ну всё, всё, – успокаивающе пробормотал Денис. – Пошли в лагерь, положим тебя. Нашатыря дадим. Да, Иван, куртки возьмешь?

Иван кивнул и нагнулся за куртками. Трава заволновалась около его рук – но он смотрел на Лизу и не уловил аномалию.

Лесник и лейтенант ушли – а серебристая трава успокоилась. Теперь лишь порывы ветра заставляли её одиноко шевелиться на опустевшей поляне.

Вечер в походе

На лес тёмным пологом опустился сентябрьский вечер. Ребята сидели вокруг костра и пели. Юливанна со счастливым лицом дирижировала руками и пыталась руководить процессом. Но сразу двое старшекласников принесли гитары, так что выбор песен быстро перешёл в руки аудитории. Ну, хотя бы «Сектор Газа» с «Ленинградом» не пели при учительнице – и то хорошо!

Петя с удовольствием подпевал, и сидевшая рядом Алиса вдруг удивилась – как, оказывается, красиво может звучать голос её давнего друга. Она глянула вперёд – там, напротив них с Петей, с другой стороны костра, сидели в обнимку Лиза и Кирилл. Лиза заметила взгляд Алисы и улыбнулась в ответ.

Алиса чуть поколебалась – и положила голову Пете на плечо. Тот сразу расцвел, на его лице появилась широкая улыбка. Он запел ещё громче и веселее.

Лиза, после того, как у ней случился солнечный удар (по другой версии – стошнило, потому что она беременна), полежала с часик в палатке, а потом вышла и общалась со всеми как ни в чём не бывало. Правда, появлялась у неё иногда в лице эдакая отстранённость, а в голосе – неуверенность. Словно она на миг терялась, забывала, кто она и где находится. Впрочем, к вечеру это практически прошло.

Кирилл же, вначале хмурившийся на Лизу, быстро оттаял, когда Денис с Иваном её принесли с поляны. Он, похоже, винил себя, что недосмотрел за Лизой. Ох уж этот заботливый семейный парень Кирилл... Алиса вздохнула и украдкой бросила ещё один взгляд на парочку напротив.

Вечерние посиделки у костра проходили довольно весело. Кто-то танцевал. Кто-то пошёл купаться в ночной реке – под присмотром лесника. Алкоголя у ребят с собой почти не было, а тот что был – пили украдкой от Юлианны, мелкими порциями и эффекта большого не было.

Понятно, что дело могло пойти по-другому, будь сегодня класс в полном составе. Но самые большие заводицы вечеринки и беспорядков – сегодня в поход не пошли. Речь про Пахана, конечно. Изольда детскими вечеринками уже давно не интересовалась.

Впрочем, её миньоны – Дарина с Анжеликой – не стали брезговать походом. Они продолжали держаться несколько обособленно, не стесняясь, впрочем, более открыто общаться с остальными. Да и на Алису с Петей они сегодня посматривали не насмешливо, а скорее оценивающе.

Наступила глубокая ночь и ребята начали потихоньку разбредаться по палаткам. Вскоре у костра остались только зевающая Юлианна, кутающаяся в плед, один гитарист, Лиза, Кирилл, Петя и Алиса.

– Петя, пойдём, погуляем немножко, – сказала Алиса ему чуть нервным голосом. – На реке красиво должно быть.

Петя с радостной улыбкой вскочил и подал руку даме. Она взяла руку – и не стала отбирать. Так, держась за руки, они и дошли до реки.

Над рекой дул свежий прохладный ветерок. На травяном берегу Алиса остановилась и зябко поёжилась. Закалённый Петя сбросил курточку и галантно накинул ей на плечи:

– Бери, мне не холодно!

На миг руки Пети задержались на плечах Алиса. Она посмотрела ему прямо в глаза и неловко улыбнулась.

Петино сердце застучало чаще и он тоже несмело улыбнулся.

Алиса положила руки ему на плечи и немножко подождала, глядя ему в глаза.

Петя тоже несколько секунд подождал, а потом сообразил. С часто бьющимся сердцем он попытался наклониться ближе к Алисе, чтобы её поцеловать...

... Но она вдруг отвернулась и быстрым шагом направилась в лагерь.

– Я спать! – громко сказала она, не глядя на него.

Петя вздохнул, глядя ей вслед. А потом посмотрел на реку, в которой бесчисленными осколками дробилось отражение луны. Чёрно-белая красота... Романтика. И он один.

Петя ещё раз вздохнул и пошёл обратно в лагерь.

Из-за дерева выступила тонкая тёмная фигура и Петя вздрогнул, на миг напрягшись. Но фигура шагнула ближе – это была Лиза. Она тихо сказала:

– Алиса просила передать... Что будет ждать в нашей палатке через десять минут. Погуляй – и приходи.

Сердце Пети замерло, он на секунду потерял равновесие. Потом сердце ударило, и ударило ещё раз. Он ощутил, как то стучит в рваном, неровном ритме. «Аритмия», – пронеслось у него в голове. Петя снова покачнулся и опёрся рукой на дерево.

А Лиза, не дожидаясь ответа или решения – развернулась и ускользнула обратно в темноту меж деревьев.

Во рту у Пети пересохло. Он ощутил жар, волнение и неуверенность. Он не знал что делать. Он знал, что хочет сделать.

Машинальным движением он достал из кармана телефон и посмотрел время. Потом повернулся и пошёл на берег. Постоял на берегу, невидящими глазами глядя на воду, сверкающую тысячью серебристых искр. Осознал, что не помнит точное время, когда посмотрел на телефон – и снова засёк его по мобильнику.

Он не был уверен, сколько времени прошло на самом деле – но он развернулся и пошел назад. Через несколько минут он был в лагере. Ему было стыдно, ему казалось, что все будут следить за ним – но все уже разошлись по палаткам. Вспотевшими руками он отодвинул полог и пролез в тёмную палатку. Свет чуть проникал внутрь через щели, но внутри царил сумрак. И вроде бы никого не было. Может, она спит уже в спальном мешке?

– Алиса? – неуверенно прошептал Петя. – Ты спишь?

Навстречу ему со спальных мешков поднялся гибкий силуэт. Мелькнули тёмные волосы. Блеснули зелёные отблески в глазах.

Девушка прижалась к Пете, закинув руки ему на плечи – и поцеловала. Он уловил запах духов, которыми Алиса прыскала последние дни.

Петя положил ладони Алисе на талию и отдался поцелую. Он целоваться не умел. Алиса, вроде бы, тоже. Но в её поцелуе была страсть и желание, которые горячими волнами выплёскивались наружу с каждым её движением.

Словно осознав, что Петя стесняется двинуть руки дальше, девушка сама взяла его руку и положила себе на талию. А потом переложила и другую его ладонь – себе на верх попы, словно приглашая быть посмелее.

Петя начал осторожно, несмело гладить столь желанное тело. Они продолжали целоваться. Через некоторое время девушка опять осознала, что Петя очень осторожен и неумел – и начала сама расстёгивать и снимать одежду, раздевшись до белья.

А потом – начала раздевать Петю. Впрочем, тут он уже и сам начал раздеваться. Девушка тихо хихикнула.

А потом прижалась к нему горячим телом. Прикосновение кожи к коже было одновременно интимным и обжигающим. Они оба вздрогнули – и обнялись ещё крепче. Девуш-

ка снова закинула руки Пете на плечи. Петя обхватил её руками и уже смелее гладил нежную кожу.

Наслаждаясь этими неумелыми ласками, девушка задрожала и сладко выдохнула. На несколько мгновений она опустила руки и положила голову Пете на грудь, прижавшись к нему, слушая частые удары сердца.

А потом подалась назад, и легла на расстёгнутый спальный мешок. По её движениям Петя осознал, что она стянула с себя белье, и сглотнул.

А потом она взяла его за руку и потянула к себе. Петя неумело лёг на неё.

Она резкими движениями стянула с его бёдер нижнее бельё и потянула к себе.

Петя замер, сомневаясь. Его переполняли желание и сомнения:

– Алиса... Ты уверена? – прошептал он.

Но она лишь снова потянула его к себе, рукой помогая ему войти в неё.

Она слабо вскрикнула. Её мышцы напряглись. Она часто задышала, пытаясь привыкнуть к этому новому ощущению.

Они стали единым целым.

Пете показалось, что она всхлипнула. Он замер, не решаясь двинуться.

– Алиса, всё нормально? Тебе не больно? – с лёгкой тревогой спросил он.

Девушка лишь крепче обхватила его руками и спрятала

голову у него на плече. Её ноги вдруг обхватили его талию, и лодыжки скрестились у него на ягодицах.

Она дёрнула ногами, прижимая и подтягивая его к себе, заставляя войти глубже. Они оба ахнули от непривычных ощущений.

– Давай, – чуть слышно прошепел её голос. – Я хочу.

И Петя наконец отбросил сомнения.

Они задвигались вместе.

Девушка застонала.

Волны непривычного, резкого удовольствия уносили их тела, смывая окружающий мир, заставляя их утонуть друг в друге. Она ощутила, как боль постепенно уходит и её тело медленно наполняется щекочущим удовольствием. Но он уже взлетел в космос, а потом рухнул в пропасть, застыв на миг – и его тело начало содрогаться в судорогах скоротечного наслаждения.

Петя бессильно упал на грудь девушке. Они оба часто дышали. Она перебирала и гладила его волосы.

– Тебе было хорошо со мной? – тихим шёпотом спросила она.

– Конечно! – с жаром ответил он, приподняв голову. – Это было прекрасно! А... Тебе?

– Мне тоже было очень хорошо...

Они лежали в темноте и тишине, а потом она шёпотом спросила:

– Как думаешь, мы хорошо подходим друг другу?

– Да! Мы прям супер! И вообще...

Петя чуть замялся, но решил, что сейчас-то момент уж точно подходящий:

– И вообще, я тебя лю...

Она вдруг положила пальцы ему на губы.

– Не на,.. – мягко попросила она, и её тихий голос дрогнул. – Не надо...

Петя удивился, но не стал спорить. В конце концов, у них впереди ещё много времени. Успеет сказать!

Они лежали в темноте и тишине, а потом кто-то снаружи воскликнул:

– Нет! Стой! Не надо!

И Петя был на сто процентов уверен – снаружи звучал голос Алисы. Он попытался приподняться, но девичьи руки вдруг стали сильными и остановили его:

– Останься, – попросил его грустный тихий голос. – Пожалуйста.

– Алиса? – с нарастающим ужасом спросил Петя.

Ответом ему была тишина.

Ночь в палатке

Алиса накинула капюшон куртки поглубже, чтобы надёжно скрыть лицо, и вышла из-за деревьев. Лагерь был уже пустым. Одноклассники разошлись по палаткам. Ну или бродили где-то в близкой округе под надёжной опекой лесника и его напарника. И Юлианны, наверное...

Алиса подошла к нужной палатке и воровато оглянулась. Никто не смотрит... Она протянула руку к пологу. Её сердце билось часто, словно пойманная птица. Забавно, когда Алиса ловила птиц – они не бились в руках, как у остальных. И за палец клювом не хватали...

Она поняла, что оттягивает решительный момент, потрясла головой, стиснула зубы – и нырнула в палатку. И сразу задёрнула полог.

Внутри было темно и осталось темно.

– Я уж думал, ты не придёшь, – с добродушным ехидством прозвучал мужской голос. – Приятно, что я ошибся.

Алиса не стала отвечать, а села на колени и попыталась разглядеть что-нибудь. Она не знала, что ей делать дальше.

К счастью, её собеседник, похоже, всё уже распланировал. Ну или – заранее обсудил планы. Он поднялся, сел рядом с ней и потянул её вниз – в лежачее положение.

– Иди сюда... Вот так...

Теперь они оба лежали рядом. Алиса вдохнула его запах.

У него не было духов или одеколona. Он был выбрит – но лосьон уже выветрился. Однако у него был мужской запах – дневной пот, одежда, волосы. Да и просто запах здоровой кожи.

Впрочем, парень не стал её нюхать, а уверенным движением притянул к себе и поцеловал. Алиса замерла, её сердце опять забилося. Она ощутила, как губы стали горячими и жар от них волной хлынул по всему телу.

– Не напрягайся так, всё будет хорошо, – заботливо сказал парень. – Расслабься. Я всё сделаю как надо.

Обладатель голоса расстегнул её куртку, а потом снова начал целовать её губы. А потом – ухо, потом шею. Это было одновременно щекотно, но и приятно. Алиса ощущала страх и напряжение – но они постепенно уходили.

Мужская рука коснулась её плеча, погладила руку – а потом легла на грудь. Алиса опять напряглась, чуть дёрнулась – но сдержалась и замерла. Мужская рука погладила грудь сквозь футболку и лифчик.

Алиса ощутила, что парень начинает раздевать её – снимает куртку, потом стаскивает футболку. Она не сопротивлялась. Однако и помогать ему сил у неё не было. Её обуревали сомнения, но одновременно её переполняли упрямство и решимость идти до конца.

Его ласки согрели кожу и отвлекли её от сомнений. Она тяжело задышала. Мысли в голове стали хаотическими, и беспорядочно сталкивались.

Сквозь тёплый сладостный туман она ощущала, как он осторожно расстёгивает лифчик и нежно целует грудь. Вот он расстёгивает джинсы и стягивает их вниз...

Сердце Алисы снова забилося часто-часто. Надвигался тот самый миг, ради которого она пришла сюда. Миг, который она в мечтах рисовала совсем другим. Сомнения вернулись.

Будет ли это правильно? Он ведь даже не знает, кто она на самом деле...

Он не знает, что на самом деле – это она.

Что будет завтра? Как он посмотрит на неё утром? А что, если он просто рассмеётся ей в лицо?

Алиса на миг похолодела и застыла, представив эту сцену. Нет, она конечно верила, что он хороший парень... Но ВДРУГ?

– Это твой единственный шанс, – сказала Лиза. – Не упустит. Тебе повезло. Невероятная удача в жизни. Тебе надо просто сделать то, что ты всегда хотела сделать. И тебе это предлагают за просто так!

– Не совсем за просто так, ... – пробормотала Алиса.

Да, кое-что придётся потерять. И речь не о том, что теряют все девушки. Придётся потерять самоуважение и доверие – обмануть парня. И не одного. Придётся рискнуть потерять уважение и стать всеобщим посмешищем... Придётся простить тех и довериться тем, кому бы она в обыч-

ной ситуации не доверилась. И не простила бы.

И сейчас эти сомнения вернулись. Ей было хорошо, ей было очень хорошо. Она была почти на сто процентов уверена, что наутро он «возьмёт на себя ответственность». Такой уж у него характер, такая уж семья.

Но готова ли она получить его таким образом? Ведь он считает, что сейчас с ним другая!

Готова ли она так унизиться, переступить через гордость?

Алиса вся сжалась, она была снова полна сомнений. Она была уже почти обнажена, лишь нижнее бельё оставалось последней преградой – но она бессознательно сжала бёдра и напряглась.

– Всё нормально? – парень поднял голову. – Не волнуйся! Я ведь обещал, что всё будет очень-очень нежно.

Алиса поняла, что она не готова. Что ей действительно нужно, чтобы парень ухаживал именно за ней, и бегал за ней, и добивался её.

– П-п-подожди, – сбивчиво прошептала она. – Давай... Давай не будем торопиться...

– Лиза, ну ты серьёзно? – парень отстранился. – Ты что, кайфуешь, когда меня заводишь и отшиваешь?

Это «Лиза» резануло по сердцу Алисы. Она, конечно, осознавала, кем её считает парень в палатке. Но это напоминание прозвучало совсем невовремя. Ей захотелось заплакать и она не сдержалась.

Хлюпнула носом – и начала судорожно одеваться.

– Лиза, подожди, не обижайся, – его голос стал мягче. –

Что-то случилось? Расскажи.

И он ловко схватил её за руку в темноте. Схватил аккуратно, и аккуратно же попытался удержать. Ну а она в сердцах стряхнула его руку. Впрочем, он снова её поймал. Реакция у него была хорошая:

– Да погоди ты!

Раздалось тихое рычание, у входа в палатку мелькнуло пятно света. Свет костра и луны упал на лицо Кирилл в палатке – и на него бросилась маленькая чёрная тень. Кирилл чертыхнулся и инстинктивно отмахнулся рукой. Чёрный щенок вцепился в неё зубами и повис на ней. Кирилл вскрикнул и чертыхнулся.

– Нет! Стой! Не надо! – воскликнула Алиса щенку.

Кирилл замахнулся другой рукой, но Алиса уже схватила щенка и тот сразу разжал зубы, оставшись в её руках. Кирилл выматерился, потирая укушенную руку, а потом погрозил щенку кулаком, держа тот перед его мордочкой – близко к Алисе.

Распахнулся полог и в палатку ворвался лесник.

Взгляд назад

Это произошло совсем недавно – но столько всего уже случилось...

– Ты его так не зацепишь, – равнодушно сказала Изольда.

Лиза, которая издали наблюдала за Петей среди остальных её бывших друзей, обернулась, закусив губу. И правда – пока ни одно средство не сработало. Ей бы пригодилась помощь опытной сердцеедки...

Некоторое время спустя Лиза и Изольда сидели в комнате Изольды. Лиза полностью раскрылась, выложила Изольде всю подноготную. Сделала этот прыжок веры. И теперь с внутренним напряжением ждала – что же получится в итоге.

Ну а расслабленная Изольда, попивающая сок, уже взяла на колени айпад и пером набрасывала схему.

– Смотри. Мы же идём в поход... Это идеальный шанс проверить всю операцию уже на днях. Природа, романтика, вы с Петей вдвоём в палатке ночью... Петя думает, что ты – это Алиса... У вас происходит страсть...

– Что, прямо вот так сразу? – покраснела ещё больше Лиза. – Я... Я не готова...

– Не волнуйся, я тебя подготавливаю, – подмигнула Изольда. – Ты же этого хотела, верно? Лови свой шанс.

– Я думала... Я думала, можно как-то Пете голову

вскружить... Чтобы он однажды меня увидел и вдруг осознал...

Изольда вздохнула и потёрла лоб:

– Смотри. Ты же всё равно хочешь своё сокровище ему подарить, так?

– Так, – Лиза снова покраснела и опустила взгляд. – Просто... Не так...

– И ты уже всё испробовала, верно?

– Да... Наверное...

– Ты уже кружилась вокруг него годами. Ты меняла образ и имидж. Ты пропала, создала чувство разлуки – а потом вернулась. Но Петя все равно пялится на Алису. Ты создала чувство ревности, вешаясь на Кирилла – и опять не сработало. Ничего из этого не сработало...

– Да, всё верно... Но я думала, может ты ещё что-то такое знаешь...

– Знаю. Но для этого тебе нужно стать единственной, кто вьётся вокруг Пети. А для этого – потребуются устранить соперниц. Ты на это готова пойти?

– Соперниц? Их несколько? – поразилась Лиза.

– Сфокусируйся! – Изольда подняла руку и пощёлкала пальцами. – Ты готова их устранить?

– К-как устранить? – с запинкой спросила Лиза. – У... бить?

Изольда чуть оскалилась и со зверским лицом подмигнула Лизе. А потом расхохоталась.

– Да не обязательно! Надо изменить их... Обстоятельства. Создать проблемы их родителям на работе. Или распусть о них грязные слухи. Или организовать диверсию, которая навсегда замажет их имя грязью... Вот, как с Вадиком было. Я ещё удивлялась – как это твоим друзьям так фартануло... Ну не может всё это быть случайно... Интересно, а знаком ли Рафик с НЕЙ?...

Изольда задумалась, постукивая себя пером по подбородку. Лиза же напряглась, расстроилась и озвучила свою позицию:

– Я не готова им жизнь ломать. Это... Я не такая.

– Это мы уже знаем, – вздохнула Изольда. – Вот поэтому у тебя остаётся только один путь – честно и благородно отдать ему то, что ты и так берегла для него.

Лиза закусил губу и опустила взгляд. В её душе происходила борьба. Она ещё не знала, что вскоре сама выступит в роли Изольды, и пока лишь сама проходила стадии принятия.

– А это точно сработает? – она подняла взгляд, в котором собрала свою решимость.

– Если он достойный человек, то да, – улыбнулась Изольда и снова чуть оскалилась. – Ну а если нет... То ты получишь бесценный жизненный урок в обмен на мелочь.

Лиза хотела было возмутиться подобной оценкой сущностей, но вовремя сообразила, что это будет означать сомнения в достоинстве своего избранника. А тогда – на всём

предприятия можно смело ставить крест.

«Достоин ли он? Хороший ли он человек? Возьмёт ли он на себя ответственность?», – Лиза смотрела в окно.

Она всем сердцем верила, что ответ на все эти вопросы – «да».

Но прыжок веры – это всё равно очень страшно.

Иван и ночной дозор

Иван в очередной раз присел отдохнуть. А потом – поднялся и снова пошёл в обход. Вечер заканчивался довольно спокойно. Алкоголя почти не было, драк вообще не случилось. Деревья не рубили, в животных не стреляли.

Разве что Лёшик устроил стрельбу из лука для всех желающих... Но у него быстро кончились стрелы, потому что неопытные стрелки пуляли в бескрайний лес, как в копеечку. Иван сдерживал улыбку, наблюдая, как Лёшик пытается найти стрелы по кустами и буеракам, и чертыхается, не в силах собрать их все.

Но саму стрельбу Лёшик организовал очень грамотно. Повесил простынку-полог, чтобы стрелы не улетали вдаль, а стукались об ткань и падали на землю. Поставил мишень, следил за безопасностью... Просто он не ожидал, что косо-рукие стрелки не смогут попасть даже в широкую простыню...

В награду за грамотный подход – Иван потом прошёлся по лесу и собрал остальные стрелы. Но опять вернул их Лёшику лишь после наступления темноты. Хватит стрелять уже, наигрались!

Сейчас же большинство школьников пошли спать по своим палаткам. Одна парочка пошла на берег, но там купаться нельзя было. А вот трое пацанов ускользнули на пляж...

Иван пошёл за ними, и обнаружил, что дети всё же при-тащили с собой спиртное, уже его употребили и собираются прыгать с дерева в воду. Точнее – один пытался влезть на дерево, покачиваясь от алкоголя, а двое других подзуживали, снимая на смартфон.

– Так, детишки! – Иван вышел из темноты и выхватил смартфон из рук парня. – Прыгать не будем, а будем баиньки.

– Эй, это мой! Отдай! – возмутился школьник.

– Пошли в лагерь, там отдам, – терпеливо улыбнулся Иван. – А не пойдёшь – отнесу учительнице вашей.

– Вы не имеете права! – попытался школьник. – Я родителям пожалуюсь! И в милицию!

– Я тут лесник, – заулыбался Иван. – А вы купаетесь в запрещённом месте. Вам штраф выписать, или сами пойдёте? Вот родители-то будут рады завтра...

Школьники переглянулись и нехотя стали одеваться.

Проводив и проследив, Иван на минутку присел у костра – погреть озябшие на прохладном ветру руки.

Он посмотрел на звёзды. В такие моменты Иван особенно остро скучал по Полкану. Как там пёс? Наверное, бегаёт сейчас в новой стае, а мозги в тумане из-за вируса. Лишь бы браконьеры не подстрелили... Хотя, там же военные оцепили лес, браконьерам не пройти...

Ему послышалась возня в какой-то из палаток. Он замер, прислушиваясь. Неясная тёмная звериная тень метнулась на краю зрения, вызывая у него смутные неприятные ассоциа-

ции. Он резко дёрнулся – но там уже никого не было.

– Нет! Стой! Не надо! – воскликнул девичий голос.

Теперь уже Иван был чётко уверен, откуда шли звуки. Тем более – полог этой палатки только что трепыхался. Сложив два и два, Иван шагнул вперёд и откинул полог.

Увиденное внутри заставило его напрячься. Почти голая девушка, сжалась, словно пытается что-то спрятать. Рядом с ней крепкий мускулистый парень – тоже почти голый. И показывает ей кулак.

– Так. Одеваем штаны и на выход, – хрипло проговорил Иван.

– Спасибо, мы сами разберёмся.

Парень через силу криво улыбнулся и помахал рукой, как бы прогоняя прислугу. Ишь ты, каков щенок! Иван шагнул вперёд, сложив руки на груди.

– Лиза, скажи ему, что всё в порядке!

И тут на лице парня появилось удивление. Потому что до этого в палатке было темно, а потом девушка прятала лицо... А вот сейчас на неё упал слабый свет.

– Лиза? Эээ... Алиса? – в голосе парня был шок.

Иван ухмыльнулся. Вот парень напился, а! Не глядя потащил девчонку в палатку. Даже не заметил, кого именно.

Девушка обернулась, кинув взгляд на Ивана, и снова зажалась, отвернувшись. В её глазах был стыд, страх, и она словно пыталась что-то спрятать. К груди она прижимала какой-то свёрток, прикрывая его своей футболкой.

Увидев этот страх в её глазах, Иван разозлился. Он счёл, что время разговоров закончено. Иван резко нагнулся, хватая парня за предплечье, и дёрнул того на выход из палатки.

Рывок вышел болезненным и парень вдруг тоже разозлился – и резким круговым движением вырвал предплечье из крепкой руки Ивана, создавая выламывающее воздействие на кисть, заставляя отпустить его. Парень же теперь схватил своей рукой Ивана за предплечье, и сразу же попытался подсесть лесника стопой за ступню, чтобы Иван грохнулся на землю.

Иван рефлекторно приподнял стопу – и теперь ощутил бешенство. Наглый щенок, который, судя по всему, хотел принудить девушку к сексу, теперь напал на взрослого!

Иван, конечно, умел драться. Он учился этому давно, ещё в армейском спецназе. Это не было искусство красивого зрелищного боя. Их не тренировали задерживать подозреваемых, как в полиции. Их учили максимально быстро и сильно выводить противника из строя, в идеале – насмерть.

Конечно, с тех пор Иван подрастерял часть навыков. Однако у него в избушке висел мешок, на котором он регулярно отрабатывал одни и те же простые удары, доводя их до совершенства.

Но и парень, судя по всему, серьёзно занимался рукопашным боем и борьбой. И в обычной ситуации Иван, вероятно, попытался бы притормозить ситуацию, разорвать дистанцию, вызвать других представителей власти. Ну, то есть, в

данном случае – Юливанну. Чтобы решить дело миром.

Однако сейчас каждое движение обоих драчунов лишь повышало градус напряжения. Каждый удар заставлял рефлекторно нанести ответный удар – и так по кругу.

И сейчас для Ивана главным было удержаться – и не покалечить пацана.

Денис и наблюдения

Лейтенант Денис наблюдал за Лизой весь вечер. Она вела себя достаточно ровно, общалась со сверстниками, обнималась со своим парнем. Лишь иногда слегка «подвисала», словно у неё кружилась голова и она теряла ориентацию в пространстве.

Он сразу взял у неё экспресс-анализ крови, который передал приехавшим коллегам. Также сфотографировал глаза, меняющие цвет с серого на зелёный. И не зря – их цвет очень скоро стал вполне обычным. Лишь иногда появлялись зеленоватые крапинки.

Экспресс-анализы крови не показали ничего интересного, кроме седативного препарата растительного происхождения. Григорий в итоге решил, что оставить девушку в привычной среде и пронаблюдать – будет полезнее и эффективнее, чем сразу арестовать и допрашивать. Похоже – они слишком быстро оторвали её от серебристой травы. Неудачно вышло...

Кстати, потом Денис вернулся на то же место – и трава уже исчезла.

После всего этого Денис удвоил бдительность и настроился на активный вечер, а также ночь. Он даже запросил себе сменщика на ночь – чтобы поспать успеть, а то может пропустить нечто важное.

Но после случая с Лизой ничего больше не происходило. Ребята пели, пили, купались, целовались, расходились спать...

А потом Денис вдруг получил от датчиков сигнал, что в лагере шум. Он направился к палаткам – и ему предстало зрелище, сколько серьёзное, столь и по своему смешное.

Рядом с одной из палаток дрались лесник Иван и школьник в трусах... Кирилл, кажется.

Кирилл был явно хорошо натренирован, и дрался в спортивном стиле. Его удары были быстрыми, но размашистыми и зрелищными. Ну то есть – он тратил лишнюю энергию, а удары были медленнее, чем могли бы быть. Впрочем, за счёт молодости и бодрости он, в целом, наседал и заставлял лесника отступать. Со стороны могло показаться, что Кирилл выигрывает, а лесник проигрывает.

Однако Денис видел, что лесник дерётся более просто, резко и экономно. Его блоки и уклоны были быстрыми и ловкими. Пресекал атаки он намного быстрее, чем сам атаковал. Да и то – он скорее старался схватить Кирилла, чем его вырубить.

Лесник явно дрался вполсилы, поэтому и отступал – очевидно, искал удобный момент, чтобы соперник открылся. Например, можно заманить босого соперника в костёр. Но при этом одетый в куртку и кирзачи лесник, конечно, двигался более скованно, чем почти голый мускулистый парень. И Иван рисковал сам случайно оступиться, или отвлечься –

а ведь Кирилл дрался в полную силу. И если бы атака парня достала Ивана, то лесник мог бы и зубы потерять.

Денис чертыхнулся и достал из-за спины своё духовое ружьё. Усыпляющий дротик – штука безопасная, хотя и мощная. Он, конечно, вооружился против ИП-животных – но и ради благого дела можно один потратить.

Денис аккуратно прицелился в Кирилла, выжидая, когда тот замрёт. И чтобы упал он потом осторожно, не в костёр, не на острые сучки.

Вся драка продолжалась не так много времени – буквально меньше минуты. За это время школьники даже проснуться не успели. Лишь из одной палатки выглядывал встрёпанный полуголый парень, тоскливо взирающий на драку. Да вот ещё из другой палатки вылезла всклокоченная встрёпанная полуодетая брюнетка, держащая на руках чёрного же щенка. Палатка была та же, где началась драка. Денис резонно предположил, что брюнетка как-то связана с началом боевых действий.

Для брюнетки всё выглядело так, словно Кирилл избивает Ивана. Её уже красные глаза наполнились слезами и она воскликнула:

– Кирилл, не надо! Прекрати, ну пожалуйста!

Кирилл отвлёкся и замешкался, на пару мгновений отведя взгляд от Ивана и потеряв бдительность.

Иван же не упустил свой шанс.

Если до того его атаки были скованными, создавая у Ки-

рилла ложное впечатление невысокой скорости, то сейчас лесник вдруг быстро, резко и точно провел крюк Кириллу в нос. Это был боковой удар, который даже ничего не повредил – он просто крутнул череп парня, заставив мозг внутри черепной коробки удариться о стенку.

Чистый и безвредный нокаут.

Кирилл «завис», а потом рухнул. Иван ловко его поймал.

Денис мысленно поаплодировал, опуская свой дротикомёт.

А вот брюнетка, похоже, осознала, что это она отвлекла парня и стала причиной его поражения. Она-то не разбиралась в боевых искусствах и для неё этот удар выглядел как чуть ли не убийство.

– Кирилл! – закричала она в страхе! – Нет!

Она протянула руку вперёд. Словно повинувшись этому жесту, щенок вдруг прыгнул вперёд – весьма резво для своего возраста и размера. Он ловко скакнул по земле – и бросился к Ивану, который был занят поддержкой Кирилла. Щенок прыгнул на лесника и острыми молочными зубами вцепился ему в руку, прикрытую брезентовой курткой.

Иван же, разгорячённый дракой, не стал миндальничать, а уронил Кирилла и схватил другой рукой щенка за загривок. Щенок ослабил натиск зубов и Иван поднял его перед собой, держа за шкуру.

– Фу! Плохая собака! – громко сказал Иван.

Щенок исчез.

Изумлённый Иван разжал пустую руку, глядя на ладонь – а перед ним на земле взметнулось облачко пыли и пепла, словно мелкое животное бухнулось на землю.

Точно так же изумлённый Денис при этом не задержался ни на миг – он снова вскинул дротикомёт и выстрелил. Цветной росчерк мелькнул у ног Ивана – но дротик вонзился в землю.

Щенок не только исчез, но и совсем исчез.

Денис перевёл взгляд на девушку у палатки. Она поднесла ладони ко рту и с ужасом смотрела на Кирилла с Иваном.

Второй парень, тоскливо смотревший на драку, наконец решил вылезти из палатки и подбежать к брюнетке:

– Алиса! Алиса, ты как? Вы... Вы... Как вы...

Парень не мог найти слова, а девушка смотрела мимо него и плакала.

Блогер и уязвимость

Человеческий мозг не приспособлен к просмотру новостей.

Эту простую, но неочевидную истину Алексею в детстве растолковал отец – видный учёный и советский диссидент.

– Понимаешь, Лёша, – говорил отец. – Вот ты включаешь телевизор и видишь страдания негров в Африке. В теории ты понимаешь, что они где-то там, очень далеко, и их жизнь тебя не касается. Но если ты хороший, правильный человек, если у тебя есть эмпатия и сопереживание... Если ты не холодный социопат, в конце концов! То при виде страдающих людей, даже если они плоские, чёрно-белые и в маленькой коробочке – ты начинаешь им сопереживать точно так же, как если бы они были рядом.

– А при чём тут телевизор? – нахмурил брови Лёша. – Хорошие люди должны сопереживать в любом случае, правда? Он с малых лет пикировался с отцом, и тот приучил его искать пробелы в логике.

– Ага! – поднял палец отец. – Разница в том, что просто услышав от знакомых о страданиях людей где-то там, ты, вероятно, тоже посочувствуешь. Но очень быстро забудешь. Ну потому что с точки зрения твоего обезьяньего мозга – где они – и где ты?

– А телевизор? – напомнил Лёша.

От отца Лёша знал о дискуссионном приёме «уводить беседу в сторону» и теперь не позволял собеседнику его использовать.

– А телевизор создаёт у тебя краткую иллюзию, что всё происходит совсем рядом. Помнишь главную заповедь Иисуса Христа?

– Эммм... Люби Бога?

– Молодец, – засмеялся отец. – Верно. Но давай ту главную, которая самая общеизвестная.

– Возлюби ближнего своего?

– Именно! Видишь тут нюанс? «Ближнего!» Даже такой известный и легендарный пророк, как Иисус – подчёркивает, что для хорошего человека достаточно любить тех, кто рядом. Большого даже Иисус не требует, понимаешь? Или, если уйти от религии и сказать научным языком – эмпатия ослабевает пропорционально квадрату расстояния...

Отец снова засмеялся.

– А теперь дальше. Вот ты погрузился в страдания далёких негров в Африке. Воспылал возмущением против их буржуазных угнетателей. Ты действительно ощущаешь всё это, как происходящее прямо рядом. И вот ты поднимаешься, полный праведного гнева – и готов сделать всё, чтобы наказать капиталистов. Потому что они обижают ближнего твоего! Но подвох тут в том, что ближним он стал лишь с помощью телевизора...

– Сложновато, – честно признал Лёша, почёсывая в затылке.

– Ну давай попроще пример. Вот репортаж о крушении самолёта. Хотя, у нас в СССР такое не показывают... Ну вот тогда кино о Второй Мировой. Взрывы, смерти, кровь. И ты начинаешь сопереживать. Хотя случилось всё это полвека тому назад, хорошие давно победили, плохие давно проиграли... И сопереживать давно некому.

– Понятно... – протянул Лёша.

– Молодец. Главный вывод тогда какой?

– Эммм... Не верить телевизору?

– Хороший вывод, полезный, – улыбнулся отец. – Это первый шаг, да. А если глубже... Телевизор лучше вообще не смотреть. Но если уж смотришь – слушай не то, что говорят. А ищи причины, почему тебе это говорят. Понял?

– Не очень, – честно признал Лёша.

– Да, это я вперёд забежал, – вздохнул отец. – Ну, потом поясню.

По городскому телевидению крутили кадры – мужественные и отважные медики борются за жизнь больных. В прицелах микроскопов скорчились коварные вирусы, но победа уже близка. Солдаты на страже карантина несут в город ящики с продуктами...

По федеральным каналам показали обращение президента – тот скупо упомянул о карантинной ситуации в несколь-

ких городах, призвал к терпению и к совместной борьбе с вирусом.

По западным каналам показали информацию о проведении в нескольких американских городах облав на террористов с полной блокировкой городов.

Алексей не верил ничему.

Он искал причину карантина.

Алексей сидел в своей квартирке и тасовал всю доступную информацию о вирусе и работе военных медиков. Мобильная связь была заблокирована на территории города. По телевизору информация о карантинах мелькнула – и пропала, как будто неважная мелочь. Интернет вообще больше не работал. Осталась только городская локалка, где самыми популярными ресурсами были раньше игровые сервера, а сейчас снова стал важным и нужным файловый сервер с киношками и сериалами. А ещё вдруг снова расцвёл буйным цветом городской форум.

Все обсуждали вирус и карантин, но информации было немного. К тому же, модераторы работали жёстко, быстро и без жалости, удаляя всё, что было не по нраву столичным медикам. А самых любопытных или буйных быстро банили. Некоторых – по айпи-адресу, что было особенно обидно. То есть – люди лишались сетевого общения надолго.

Алексей пока не высывался, в споры не влезал. Он собирал информацию. Его в городе знали, он мог донести свой голос до людей... Но не теперь. Интернет, его основная три-

буна – был недоступен. Городской форум, логичный вариант для блогера – тоже был под контролем властей.

Алексей искал уязвимые места в логике происходящего.

Григорий и допрос

Нынешней ночью в боксе для допросов перед Григорием опять сидела эта девочка, Алиса. Сегодня она была более бледной и осунувшейся. Как слышал Григорий – её полушокированное состояние могло быть связано с романтическими делами. То ли она не в ту палатку залезла, то ли парень не ту девочку ждал, то ли парню было всё равно, кого на природе тискать... Ох уж эта молодёжь и их беспорядочные романтические связи!

Григорий решил подойти к делу аккуратно – вначале сыграть через доброту и доверие. Поэтому девочка была закутана в плед, а перед ней стоял термос с чаем, об который она грела пальцы. Впрочем, отпила она всего один раз. Похоже, её одолевали слишком тяжёлые мысли.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросил он.

Девочка печально и отстранённо посмотрела сквозь него. Агент решил успокоить её, показать, что они на одной стороне.

– Не волнуйся. Я знаю, как тяжело бывает девушкам заявить на насильника. Как трудно бывает собрать доказательства. Мы – на твоей стороне. Он будет наказан.

Агент улыбнулся, а вот Алиса посмотрела на него вначале с непониманием, потом с недоумением. Потом на её лице появился страх.

«Ага! Она его боится! Угадал» – довольно подумал агент.

– Кирилл не насильник! Он тут ни при чём! Не надо его арестовывать! – воскликнула она. – Я сама пришла, он не знал!

«Чёрт» – подумал агент. – «Промах вышел».

Надо срочно выправлять ситуацию.

– Не волнуйся, мы на твоей стороне, – он показал пустые ладони. – Раз не виноват Кирилл – ничего с ним не будет. И мы ничего не скажем родителям. Незачем их волновать, верно? Люди и так устали. Карантин, вирус...

Алиса хмуро уставилась на него, ожидая продолжения.

«Как-то не очень благодарно» – подумал Григорий. – «Похоже, девчонка видит в нас врагов. Неужели она всё-таки под контролем инопланетян? Но ведь Катя вела себя совсем не так»

– И учительница вас ругать не будет. И родителям ничего не скажет, – он подмигнул. – Мы вполне имеем право её об этом попросить, чисто по-дружески.

– И что вы хотите за это? – хмуро спросила Алиса.

Агент хмыкнул. Нда. Не верит девка московским вирусологам. Что-то она, похоже, знает... Может, видела что-то в ночь приземления ИП-аномалии? А не только тех двух старушек? Ещё и щенок этот её...

– Расскажи нам больше. Я вижу, что ты знаешь что-то, о чём не решаешься нам рассказать. Возможно, ты думаешь, что мы тебе не поверим. Ты думаешь, что мы поднимем тебя

на смех, или сочтём чокнутой... Но это не так. У нас большой опыт, и мы видели самые разные вещи. Возможно, ты видела как раз то, что мы хотим исследовать. И любая твоя помощь будет нам очень полезна. А сотрудничество с нами будет полезно тебе. Как сегодня, так и в будущем. Ты же сейчас заканчиваешь школу, выбираешь путь в жизни, верно?

Алиса слушала этот монолог внимательно, хоть и отстранённо. Её лицо пару раз дрогнуло. Очевидно, агент попал в цель, чётко просчитал её мотивы.

– Вы можете убрать нефтяные компании из России? – прямо и просто спросила Алиса.

Агент на миг разинул рот от удивления, но сразу снова сделал вежливое и профессиональное лицо. Вот это запросы!

– А почему ты спрашиваешь? – уточнил он.

– Нефтяная индустрия вредит природе, – устало и даже равнодушно начала она. – Как в нашем городе, так и в стране. И в мире. Разливы нефтепродуктов убивают реки и моря. Выхлопные газы превращают воздух городов в грязь. Парниковый эффект дополняет картину...

– Неожиданно, – улыбнулся агент. – И ты хочешь, чтобы нефть в России больше не добывали?

Алиса вздохнула.

– Я хочу, чтобы мы все начали беречь природу. Перестали жечь уголь, нефть, газ. Перестали заваливать мусором землю и воду...

– Нда, – почесал Григорий подбородок. – Это ты всё говоришь в рамках предложения о сотрудничестве?

– Ага, – Алиса растянула губы в невесёлой улыбке. – Вы же сказали, что готовы.

– Ну... – агент побарабанил пальцами по столу. – Нефть – это большие деньги. Убрать нефть даже из вашего города – это значит обнулить огромные инвестиции. Это значит, потратить деньги на что-то иное. Это высокая цена. Что ты можешь предложить взамен?

Алиса опустила глаза. А и в самом деле – что она может предложить взамен? Невнятный рассказ о призрачной амёбе? Вряд ли они о ней не знают...

Отдать им Черныша? Чтобы они разобрали его на части? А потом вежливо улыбнулись и послали её нахрен с её большими пожеланиями?

Ну уж нет...

– Если я вам больше расскажу о той ночи – что вы предложите взамен?

– Я думаю, что тогда рассказ о сегодняшней ночи останется секретом, – улыбнулся агент. – Мне кажется, это хорошая цена.

– Вы не сможете её уплатить, – устало сказала Алиса. – Одноклассники будут болтать. Школа будет болтать. Родители будут болтать....

– Я смотрю, ты хорошо понимаешь людей... – Григорий тянул, соображая на ходу. – Что ты тогда хочешь? Только да-

вай реалистично. В рамках моих возможностей. Чтобы страна могла расплатиться.

И он улыбнулся, предлагая вместе посмеяться. Но Алиса глянула в ответ неожиданно серьёзно, даже напряжённо:

– Есть фирма в городе, называется «Чистая Земля». Они в лесу отходы хоронят незаконно.

– Откуда ты знаешь? – прищурился Григорий. – Есть достоверные источники или доказательства?

Алиса отвела взгляд. Сказать, что она хакнула почту отца? И нашла там упоминания?

Ну так это не доказательство преступлений. Это чуть ли не открытая информация о сотрудничестве фирм... А неприятных последствий для неё может быть гораздо больше. Тот же Григорий начнёт её шантажировать...

Алиса снова с вызовом глянула на Григория:

– Слухи ходят. Экологи исследуют. Да и какая разница? Я как раз хочу, чтобы их проверили и посадили. Это же и вам выгодно, да?

Григорий задумался, барабанил пальцами по столу. Потом вздохнул и поглядел на Алису:

– Мы наблюдали в лесу большие зоны...

– Вот! – подалась вперёд Алиса. – Вот видите!

– ... Но сейчас мы оцепили лес и наблюдаем за ним, – продолжил Григорий, словно она его не перебивала. – Сейчас никакие сбросы точно не происходили. И пока никто не сможет их осуществить.

– Ну и что? – напряглась Алиса. – Можно же найти следы преступлений!

Григорий вежливо и снисходительно улыбнулся:

– Если мы не поймаем их за руку – то доказать что-то вряд ли получится. Тем более, первоначальная наводка – от подростка на основе слухов. Никто не будет серьёзно шерстить эту фирму на основе таких данных. Это просто незаконно.

– Но вы же можете! – запальчиво воскликнула Алиса. – Вы же как раз по биохимической угрозе! У вас же должны быть права!

– Пока они не сделают новых сбросов – мы ничего не докажем, – покачал головой Григорий. – А пока лес оцеплен – сбросов не будет...

Он не стал продолжать «А пока на Земле угнездились инопланетяне – лес будет оцеплен. Расследовать эти преступления в ближайшие месяцы, годы, а то и десятилетия – будет невозможно.»

Незачем Алисе это знать...

...Если она до сих пор этого сама не понимает...

– Но ведь если они не могут делать сбросы, – задумчиво проговорила Алиса с разгорающейся надеждой. – У них где-то копятяся запасы? И они не могут вывезти их из города!

– Разумно, – с лёгким уважением кивнул Григорий. – Но у нас нету ресурсов плотно следить за этой фирмой. Если они нарушают законы – то не хранят бочки с ядами у себя дома. Нет, у них есть склады на подставных лиц. Вся схема, навер-

няка, построена так, чтобы выгодополучатели были максимально защищены.

– Но они же творят зло, – безнадежно сказала Алиса. – Наверняка их можно поймать за руку.

– Наверняка, – кивнул Григорий. – Но не в текущей ситуации.

Он чуть подался вперёд и чуть улыбнулся:

– Заказчики этих преступлений в жизни не видали бочек с химикатами. Даже если у тебя есть супер-собака...

Алиса вздрогнула, а Григорий, внимательно глядя на неё, продолжил:

– ... То ты не сможешь пройти по следу от отходов в лесу к дому главного преступника.

Алиса опустила голову, пряча эмоции. Её слегка напугал намёк на суперсобаку... Григорий же внимательно, но расслабленно смотрел на неё, ожидая.

Алиса чуть подумала и криво улыбнулась:

– Хорошо. Не можете помочь, и не надо. Я расскажу вам о той ночи – а вы просто будете должны мне одну услугу. В милиции или в суде. Может быть, защитите от преступников. Или от мэра. Или его сына...

Григорий хмыкнул. Забавно, как карты ложатся! Ну что ж, вполне себе цена.

– Согласен!

Они пожали друг другу руки. Григорий включил камеру и сделал приглашающий жест.

– Итак, я следила за бабками... – начала Алиса.

Она снова рассказала о том, как следила за бабками. Как те поднимали руки на поляне и пели – но теперь она добавила о том, как на поляне появилась призрачная бликующая хреновина. Она рассказала, как на поляну вышли животные – они были словно полусонные, словно под гипнозом или как зомби. Бабки и животные заметили Алису и она сбежала. В конце она обернулась и уловила образ толстого циклопа.

Занавес.

Григорий похмыкал и стал задавать наводящие вопросы. Он нашёл несколько неточностей в рассказе Алисы – но та лишь устало отмахивалась.

– Я уже не так хорошо помню. Я была сонная! И сейчас сонная! Главное я вам рассказала!

– Ладно, ладно. – вежливо улыбнулся Григорий. – Ты права.

Он поднялся и потянулся.

– Попей чаю, я скоро вернусь.

– Вы мне должны! – Алиса нацелилась на него пальцем.

– Согласен, – он улыбнулся и вышел из бокса.

Григорий перешёл в соседний бокс, где сидели профессор Иннокентий Васильевич и Артур.

– Что думаете, коллеги? – весело спросил агент.

– Рассказ девочки согласуется с докладом космонавтов, – задумался профессор. – Поведение животных тоже согласуется с докладами наблюдателей.

– Эх, жаль она не знает точных координат аномалии, – вздохнул агент.

– А вы ей верите, Григорий? – спросил Артур.

– Я никому и ничему не верю, Артур, – улыбнулся фэбс. – Я просто собираю информацию и выстраиваю непротиворечивые модели... Но пока можно сказать одно – девочка реально видела инопланетян. И она не стала утаивать информацию, а рассказала её нам. Причём, сторговалась...

– Мы уже брали у неё анализы, – покрутился на стуле профессор. – Боюсь, она не заражена.

– Либо ИП-заражение слишком хорошо маскируется от наших приборов и методов, – вздохнул фэбс. – Ладно, коллеги. У меня есть ещё одна идея...

Григорий вернулся в бокс и присел. Алиса, подбравшись, наблюдала за ним.

– Алиса, а что с твоим щенком?

Девушка дрогнула, её лицо напряглось. Она была явно готова к этому вопросу. Но не была готова отвечать...

– А что с ним?

– Ты же знаешь, что он не такой, как обычные щенки...

Алиса молча смотрела на него, кусая губу.

– Мы видели, что он исчезает. Это редко встречается у местных щенков. Ты, как биолог, должна бы знать!

Фэбс улыбнулся, но Алиса опять не поддержала шутку.

– Я... Не знаю. Может, вам показалось? – вытолкнула она из себя. – Он... Обычный щенок.

– Алиса, – нагнулся к ней фэбс. – Я понимаю, что ты защищаешь своего друга. Ты любишь собак. Они любят тебя. Но нам нужен этот щенок. Мы просто его обследуем, а потом вернём, я даю слово. Он будет жив и здоров.

Мрачный взгляд Алисы показал Григорию, что девочка ему не верит. Он вздохнул. Ещё одна попытка.

– Алиса, та штука в лесу – она может быть опасна для людей. И чем больше мы о ней узнаем – тем лучше сможем всех защитить. Весь ваш город. Понимаешь?

– Понимаю, – глухо сказала Алиса, глядя в сторону.

Она понимала – но щенка отдать не могла. Потом к ней пришла идея и она посмотрела на него.

– Там в лесу дохрена животных. Я же сказала, они были там, на поляне. Почему бы вам не наловить их в лесу?

– Да вот не можем поймать, – вздохнул фэбс. – И теперь, кстати, понятно – почему. Когда им надо – они появляются и творят свои дела. А когда хотят – исчезают. Идеальный функционал для разведчиков и наблюдателей... Лесника вашего чуть не задрали... Собаку его утащили...

Краем глаза Григорий наблюдал за Алисой и он видел, как та переживает и сочувствует. Собаку лесника она пожалела даже больше, чем самого Ивана. Ну да, на Ивана у неё теперь должен быть зуб. Он же и помешал им, и Кирилла вырубил... Нда, плохой пример.

– Щенок со мной, он не с той тварью в лесу, – Алиса говорила медленно. – Как его изучение поможет вам понять ту

хреновину?

– Хороший вопрос...

Григорий побарабанил пальцами по столу и мысленно себя обругал, что не пообщался с профессором поподробнее. Он ведь почти дожал девчонку!

– Мне кажется, вы просто хотите заполучить стелс-технологию, и для этого вы разберёте любое живое существо на части, – глядя ему в глаза сказала Алиса. – Я не могу доверить вам жизнь своего друга. Лучше ловите тех зомби-животных в лесу.

– Ясно. Ясно. – Григорий снова побарабанил пальцами.

Он не знал, что ещё ей предложить. Запереть её в клетке? Бессмысленно. Это же не напрочь зазомбированная Катя. Может, выпустить и попытаться отследить щенка?... Слишком долго и затратно. Что же делать?...

Григорий немного подумал и улыбнулся:

– Моё предложение остается в силе. А пока – мы отвезём тебя домой.

Он поднялся. Алиса недоверчиво следила за ним. Григорий протянул ей руку и помог встать.

– Плед и термос можешь взять с собой. Твои вещи с природы уже в машине.

Они вышли из бокса и пошли мимо тентов и больших военных машин. Вскоре они вышли за ворота и шагнули за пределы лагеря – но не остановились. Алиса смутно удивилась, что машина не стоит прямо у ворот. Они прошли ещё

пару минут и тут Алиса вдруг ощутила прилив чистой щенячьей радости.

Щенок был рядом!

Он был рад, что Алису отпустили, но не собирался вылезать, пока не будет безопасно.

А меж тем они с Григорием продолжали идти среди редких деревьев рядом с границей леса. Прошло ещё пара минут – и Григорий вдруг прижал пальцем наушник в ухе. Он улыбнулся.

– Наблюдаю рядом с вами на теплосканере мелкое животное. – услышал он.

Григорий развернулся к Алисе и вытащил пистолет. На лице Алисы появилось удивлённое выражение. Григорий неторопливо снял пистолет с предохранителя и передёрнул затвор, а потом навёл ствол на Алису.

– Эй! Вы чего! – хрипло проговорила Алиса.

Григорий подождал секунду, две, пять. Ничего не происходило. Григорий вздохнул и нажал крючок.

Раздался выстрел.

Петя и неловкость

– Алиса, с тобой всё нормально? – одновременно тревожно и неловко спрашивал Петя.

Алиса же всхлипывала, глядя на Кирилла и Ивана. В первые секунды Пете очень хотелось поддержать Алису. Но с каждым мгновением он всё чётче понимал, как его обманули девушки. И если вначале ему было неловко и стыдно, то сейчас он начал ощутать обиду и гнев. Вот он, рядом, поддерживает своего лучшего друга Алису! А та его игнорирует, глядя на безмозглого смазливого качка!

Петя оглянулся и заметил, что полуодетая Лиза сидит в палатке, за приоткрытым пологом и неотрывно смотрит на него. В её глазах волнами менялись разные эмоции – тоска, надежда, вызов, смущение...

Из палаток начали выбираться ребята. Рафик и Лёшик, встрёпанные, в наскоро натянутых в джинсах и футболках, подошли к ним с Алисой. Рафик окинул взглядом диспозицию и участников, понимающе вздохнул – и промолчал.

– Чего тут случилось-то? – спросил с тревогой менее понятливый Лёшик.

– Девушка, это ваш щенок тут прыгал? – вежливо перебил его подошедший лесник.

Точнее – напарник лесника. Вроде бы это был военный медик из Москвы. Он тут по поводу вируса, отслеживать

больных животных, кажется.

Алиса проигнорировала вопрос медика. Она, похоже, была в шоке. И плакала.

К ним подошла и Юливанна – точно так же полуодетая и встрёпанная:

– Дети, что тут творится? – строго спросила она. – Вы меня разбудили!

«Хорошо, что вы так крепко спали» – подумал Петя, но вслух ничего не сказал.

Медик Денис прижал палец к уху и сказал:

– Ребята, в этой палатке было животное с подозрением на вирус. Девушка, вам нужно пройти со мной, мы отвезём вас на обследование.

– Куда вы хотите её забрать? – возмутилась Юливанна. – Без меня Алиса не поедет! Я за нее отвечаю!

– Можете поехать с нами, – улыбнулся Денис. – А с детьми побудет Иван. Он добрый.

И они все дружно посмотрели на лесника Ивана, который сидел на земле, аккуратно положив голову бессознательного Кирилла себе на колени. Он достал из кармана бечёвку и так же аккуратно связывал Кириллу руки впереди. Воплощение доброты!

Все дружно перевели взгляд на Юливанну. Та недовольно скривилась. Похоже, она передумала ехать с Алисой и Павлом. Вместо этого она переключилась в режим заботы.

– Алиса, девочка, тебе надо собраться!.. Прекращай пла-

кать, всё будет хорошо...

Юливанна схватила Алису за руку и потащила ту в их с Лизой палатку.

– Лиза, помоги Алисе собраться! Ей надо к медикам съездить!

Юливанна втокнула Алису в палатку и затянула полог. Петя лишь беспомощно посмотрел на закрытую палатку. Потом на друзей. Они вопросительно смотрели на него.

– Так что тут случилось-то? – повторил Лёшик.

Петя лишь махнул рукой, не желая рассказывать ни одной детали произошедшего. Он снова перевёл взгляд на палатку. Перед ней с хмурым лицом стояла Юливанна, сложив руки на груди. Из палатки донеслись негромкие девичьи голоса и всхлипывание.

Полог чуть приоткрылся, и Петя понял, что Лиза снова смотрит на него через щель в пологе. Её почти не было видно, лишь один глаз блестел в полумраке. Но она точно была там.

Петя вздохнул. Надо что-то решать с Лизой...

Но решение не вырабатывалось. Разум хаотично метался вслед за эмоциями. А те то взмывали вверх, и Петя снова вспоминал краткие моменты счастья и удовольствия... То падали глубоко вниз, когда Петя с ужасом осознавал, что Алиса точно в курсе его секса с Лизой.

Переживая эти качели, Петя дождался, пока одетая и собранная Алиса выйдет из палатки, и даже проводил её вме-

сте с Павлом и Юливанной до белой «буханки», стоящей не так далеко от лагеря. По пути он пытался заглянуть Алисе в глаза, но та упорно смотрела себе под ноги, и он не осмелился привлечь к себе внимание.

Вернувшись через полчаса в лагерь, Юливанна снова погнала всех спать. Кирилл уже очнулся и угрюмо сидел вместе с Иваном у костра – и его руки уже были развязаны. Юливанна взялась выяснять у Кирилла с Иваном ситуацию. Она явно не собиралась спускать парню с рук вероятную попытку насилия.

Ну а Петя поймал взгляд Лизы – и решил, что надо закрыть тему сразу и навсегда. Ему с ней было хорошо, но это же было нечестно! Они его обманули! Небось, хихикали и смеялись там, пока придумывали этот прикол...

Накрутив себя, он подошёл к палатке Лизы. Шёл уверенно, неторопливо и вразвалочку, чтобы не выдать себя перед Юливанной. А то заметит, если он будет подозрительно себя вести. И, как к себе домой, нырнул внутрь.

Там было темно, но он уловил серо-зелёные глаза Лизы, с надеждой и печалью глядящие на него из спального мешка. Тонкая девичья рука расстегнула молнию и под ней в сумраке показалось обнажённое девичье тело.

– Хочешь... – прошептала Лиза. – Иди ко мне... Опять...

Петю бросило в жар, и он ощутил, что краснеет в темноте.

Алексей, Флора, Фауна

Маленький Алёша не забыл обещание, и при случае напомнил папе:

– Ты обещал рассказать, как понять, когда тебе врут!

– Что, прямо так и обещал? – засмеялся отец.

Он вообще намного более открыто и свободно общался с сыном, чем с большинством коллег и знакомых. В СССР было много хороших, душевных людей. Но было немало и таких, кто мог настучать в органы о том, что человек невосторженно отзывается о генсеке. Или читает зарубежные журналы и газеты без словаря... В годы позднего СССР охота на ведьм уже сильно ослабла – но диссиденты с трудом расставались со старыми привычками. «Не говори, что думаешь, а думай, что говоришь!».

Как показал жизненный опыт, эта привычка оказалась полезной и в годы ранней российской демократии. Просто раньше за неосторожное слово могли посадить чекисты – а теперь могли грохнуть бандюки...

– Ну ладно, – с удовольствием начал делиться мыслями отец. – Вот смотри. Я как тогда сказал? Помнишь?

– Если тебе врут, то надо понять что они имеют в виду, – начал вспоминать Алёша.

– Не совсем, – улыбнулся папа. – Слушай ещё раз. Когда тебе что-то говорят – то правдой является не то, что они

говорят, а причина, почему они это говорят.

– То есть, все всегда говорят неправду? – сообразил Алёша. – Всё врут?!

– Нет, не обязательно, – успокоил его отец. – Но зачастую понять, говорят правду или нет – невозможно. Нету у нас телепатии, понимаешь ли. А вот подумать, зачем тебе рассказывают то или иное – вполне можно.

– Как-то сложно, – пожаловался Алёша.

– Ну давай на примерах. Вот, я тебе всё это рассказываю. Я правду говорю или нет?

Этот вопрос поставил Алёшу в тупик. Он ещё не вырос до возраста, когда все слова родителей оцениваются критически. Он пока воспринимал слова отца как источник знаний о мире. Хотя и научился уже некоторым приёмам ведения дискуссии, а также критического анализа. Но он пока скорее задавал уточняющие вопросы, чем стремился опровергнуть мнение отца.

– Наверное... Ты же мой отец, – неуверенно сказал Алёша.

– Видишь, трудно понять, правда это или нет. Я же могу и ошибаться, говорить неправду ненамеренно, так ведь?

– Ну да...

– А теперь давай подумаем – зачем я тебе всё это говорю. Вот это точно будет правдой.

– Ээээ... Чтобы меня научить?

– Да, но это не сама причина. Давай причину этого.

– Потому что... Ты моей отец и меня всему учишь?

– Вот! – поднял палец отец. – Вот это и есть правда. Но опять же не вся. Ещё есть идеи?

Алёша задумался. Поглядел задумчиво на отца. Тот явно улыбался и наслаждался происходящим.

– Потому что тебе это весело? – спросил Алёша. – Тебе нравится мне это всё рассказывать?

– Отлично! – отец даже прихлопнул ладонью по столу. – Очень хорошо! Есть и ещё причины, просто ты пока не можешь их осознать. Пока у тебя нету своих детей. Причина – я хочу, чтобы у тебя были все инструменты для понимания мира и выживания в мире. Особенно, когда ты станешь взрослым, а меня уже не станет... Иди сюда!

Отец обнял сына, прижал к себе и потрепал по голове.

В чём причины происходящего? Что скрыто за новостями о карантине по телевизору и речами чиновников? Почему в них так много несоответствий? Это полный обман или в них есть доля правды?

Алексей собирал информацию. Он поднял в городской локалке ФТП-сервер, а потом добавил сетевую папку, куда можно было скидывать текстовые файлы для общения. Рассказал нескольким друзьям и знакомым, попросил разнести весть дальше по городу. И через день – уже несколько десятков человек начали скидывать к нему на ФТП фото и видео со странностями, а также писать сообщения в виде текстовых файлов.

Алексей начал с того, что выложил видео со странным вороном и танком. И люди не остались в долгу, а добавили свои необычные наблюдения. По всему Бурильску происходило что-то необычное – просто раньше не было возможности собрать всё это в одну картину.

«Смотрите, вот те деревья, которые якобы пранк! Я успел снять до того, как военные их оцепили.»

«Гулял в лесопарке, дошёл до заградительной ленты – и смотрю, там на дереве сидит рысь. И смотрит на меня... Как человек. Аж до пяток пробрало. Я сбежал. Даже не сфоткал.»

«У наших знакомых дочка пропала в лесу!!! Распространите приметы!!! Военные ничего не говорят!!!»

«Я астроном и фотограф, несколько дней назад сфоткал над лесом обратную молнию – снизу вверх. Это редкое явление, и после него всё завертелось!»

«Ребята, это круто, но надо поднять чат или форум. Можно ИРЦ, хотя бы. Поищите знакомых программистов!»

«Я медик, и я вам скажу, только анонимно – этот подход к карантину – полная хрень! Нам чегота недоговаривают!»

«Медик, у вас даже тут почерк плохой! Как вам это удаётся?»

«У нас эти военные весь дом опросили, ко всем в задницу залезли, анализы взяли, а потом с недовольными лицами всех отпустили на работу. И смысл? Какой это нахрен карантин вообще!? Чего они так надеются остановить? Что хотят

найти?»»

Алексей с жадным любопытством изучал новые материалы. С глубоким удовлетворением он наблюдал, как бурлит дискуссия, как множатся участники, как правда распространяется всё дальше и шире.

Желание людей знать правду неостановимо.

Особенно о ближних своих.

Это обратная сторона эмпатии.

Григорий и Алиса

Григорий выстрелил.

Словно в замедленной съемке Алиса наблюдала, как его палец плавно давит крючок. Как мелькает вспышка. Как чуть откидывается назад, а точнее вверх, ствол пистолета. Как движется затвор пистолета. Как вылетает гильза...

Хотя нет – вначале ствол чуть сдвинулся вверх и назад, а потом уже мелькнула вспышка и раздался грохот.

Пуля просвистела над Алисой – в полуметре, наверное.

Зато Григорий добился своего. Как только Алиса испугалась и напряглась – из зарослей выскочил чёрный щенок. С нетипичной для своего возраста прытью он взлетел в воздух – и вцепился острыми молочными зубами в руку Григория, держащую пистолет. Тому ещё повезло, что его руку защищала крепкая походная куртка...

Алиса увидела, как другая рука Григория скользнула в карман плаща, выхватывая оттуда закрытый колпачком шприц. Григорий зубами ловко снял колпачок со шприца и замахнулся. Одновременно Алиса закричала:

– Фу! Брось руку! Пусти!

Григорий взмахнул шприцом – но щенок уже шлепнулся вниз, отряхнулся – и отскочил ближе к Алисе. И оскалил зубы, а ещё тоненько, по-детски зарычал.

– Не трогайте его! Он нормальный, вы же видите! – вос-

кликнула Алиса.

Григорий хмыкнул. Направил пистолет в сторону щенка – и выстрелил.

«Только не исчезай!» – одновременно взмолилась Алиса.

Пуля свистнула в полуметре от щенка, разбив в щепки ветку. Щенок напрягся, зажмурился и...

... Пустил лужу.

Григорий секунду недоверчиво смотрел на него, а потом захохотал.

«Беги!» – мысленно закричала Алиса.

Щенок оглянулся на неё – и дал стрекача в кусты.

– Не исчез... Ну... Возможно, мы ошиблись, – задумчиво проводил его взглядом Григорий. – Ну ладно. Пойдёмте, мы проводим вас в машину.

«Вы плохой человек и однажды вы получите по заслугам» – так хотелось сказать Алисе. Но она очень большим усилием воли сдержалась и вместо этого сказала:

– Вы мне должны. Вы это помните?

– Да, да, – махнул рукой Григорий. – Если мэрский сын будет на дискотеке приставать – только свистни, мы появимся. В свою очередь – если у тебя появится новая интересная информация, то позвони нам... Вот визитка... Если информация окажется реально полезной на практике – то мы щенка твоего перестанем ловить, обещаю.

Алиса очень неприязненно поглядела на Григория, не стала брать визитку – и пошла по тропинке, не дожидаясь фэб-

са.

Тот хмыкнул, окинул взглядом поляну и пошёл вслед за ней.

Бар «Мазута», Алексей и Иван

Это был вечер субботы и Алексей «Не могу молчать» Немолчалин решил пообщаться с одним из своих давних контактов – местным лесником. Алексей даже считал, что у них с Иваном немного приятельские отношения.

Пару лет назад они оба помогли экологу-активисту, который пытался расследовать и обнародовать данные о загрязнении местной природы нефтяными компаниями. Иван тогда помог со сбором данных. Оказалось, что у него пунктик насчёт справедливости – а за свое рабочее место лесник, на удивление, не держался. Да и природу любил...

Ну а Алексей пообещал помочь с информационным освещением. Это же бомбическая тема, отличный репортаж!

И что-то у них интересное наклёвывалось. На местной реке можно было найти следы нефтяных разливов. Их хорошо подчистили – но оставались глухие заводы, где нефть так и стояла ровным болотцем. А ещё – часть леса была явно больна. А учитывая близость нефтехимических комбинатов – это могло означать весьма неприятные вещи. Например, комбинаты могли проводить нелегальную утилизацию вредных отходов в лесу, чтобы экономить деньги. Или сливали свои грязные стоки в подземные воды... В общем – эколог был на верном пути. Алексей потирал руки в предвкушении инфобомбы. Грязной бомбы.

Но, пока эколог бродил по лесам – он столкнулся с браконьерами и его застрелили. По крайней мере, такова была версия следствия. Мол, то ли напал на браконьеров, то ли они на него, а может и вообще – с ними был заодно, но не поделили чего-то!

Ну а собранные о загрязнениях материалы они потом так и не нашли. Плачущая вдова эколога, местная учительница Юлия, сказала, что все записи он держал на флэшке – а той нигде нету. То ли украли, то ли с собой унёс в могилу...

Иван тогда пустился в запой. В промежутках трезвого состояния он сообщил Алексею, что к следствию его не допустили и никакой информации о браконьерах не предоставили. Выводы делай сам, Алёша...

– Привет, Иван! – с улыбкой поздоровался блогер.

– Здорово, Алексей, – буркнул лесник.

Он явно был не очень в духе. Блогер это, конечно, подметил, и сразу решил проверить – не связано ли это с карантинном. Но зашёл издали.

– Как жизнь, как работа?

Лесник кинул хмурый взгляд и Алексей сообразил, что попал в точку. Вопрос теперь лишь в том, расколется Иван или нет. Может, ему по службе запрещено болтать...

– Так себе... Сложная у нас ситуация...

Было видно, что леснику хочется выговориться – но он сдерживается. И Алексей, опытный журналист, не стал да-

вить – а решил создать ситуацию, когда тот сам заговорит. Во-первых, надо дать человеку расслабиться. Во-вторых – создать резонанс. Чтобы тот захотел поделиться своими тайнами – надо показать встречное доверие. Создать эту атмосферу, когда оба делятся без опаски.

– Понимаю, – Алексей хлопнул Ивана по крепкому плечу. – Предлагаю выпить!

Лесник лишь криво улыбнулся и подвинул Алексею бутылку с травяной настойкой.

Через полчаса они были уже приятно расслаблены, а Алексей делился теми слухами и данными, что скопились у него на ФТП-сервере.

– ... Вот такая странная картина! Не карантин, а хрен собачий, да ещё и чертовщина всякая творится.

– А где, говоришь, рысь эту видели? – переспросил Иван.

– Могу посмотреть. А что?

Иван вздохнул. Ему тоже хотелось поделиться наболевшим и накипевшим. Однако он понимал – что если начнёт болтать, то отношения с фэбсами могут испортиться. А у него Полкан в лесу в заложниках...

– Да я уже тоже тут столкнулся с подобным... Но рассказать не могу.

– Подписка о неразглашении? – подмигнул Алексей.

Иван скривился.

– Да если бы... У меня пёс, Полкан... В лес сбежал. А там вирус, то-сё... Боюсь, без фэбсов мне его не вытащить

оттуда. Не хочу с ними расплеваться...

Алексей наклонился к Ивану и тихо, но чётко спросил:

– Ты и правда веришь, что там просто какой-то вирус?

Иван молча посмотрел на него, борясь с желанием хоть с кем-то обсудить происходящее. Оглянулся по сторонам – никто их в баре не слушал. Посмотрел на Алексея:

– Может, и не вирус. Но в чертовщину я не верю. Тут должно быть научное объяснение.

– Животные-мутанты? Инопланетные твари? Эксперименты наших доблестных учёных? Выбирай на вкус, чего больше нравится. И всё научно!

– Нда, – крикнул Иван. – Хорошо иметь богатую фантазию...

– Ты просто кино не смотришь, наверное, – подмигнул Алексей. – Сейчас сценаристы с писателями уже всё, что можно придумали. Никакая чертовщина их фантазию не переплюнет!

– Ну, если найдёшь кино, чтобы там всё по полочкам разложено, как оно у нас – ты мне сообщи, мне надо.

– Ну так давай сами по полочкам попытаемся разложить, – предложил Алексей.

Иван ещё раз оглянулся и не выдержал:

– В лесу животные разных пород бегают одной стаей и все вместе меня пытались загнать в угол. Волки, собаки, рыси... Ворон...

– Ого. Это всё?

– Это раз. Дальше. Щенок собаки у меня в руках невидимым стал. Или исчез. Или телепортировался, хрен его поймёшь...

– А говоришь, кино не смотришь, – хохотнул Алексей. – Все термины знаешь!

– Это ты говоришь, – парировал Иван. – А я с детства фантастику почитывал.

– Ну ладно. – поднял примирительно руки Алексей. – Ещё что-то? Может, про деревья что-то?

– Про деревья? – задумался Иван. – Что-то было... Какая-то мелочь...

Алексей затаил дыхание.

– Вспомнил! Я тогда решил, что показалось. Когда с животными дрался, потом с поляны той ушёл – а на ней как дерево выросло. Вроде бы.

– Просто так выросло? – задумчиво сузил глаза блогер. – Что там было необычного?

– Ну, мы со зверями подрались. Они там остались. Живые, раненые. Кровь, опять же... Рысь и сдохнуть могла...

Иван вздохнул, а Алексей задумался.

– Говоришь, рысь сдохнуть могла? И после этого дерево выросло? – он покрутил головой. – Не, не сходится. У нас в городе эти деревья полезли из асфальта – вряд ли тут животные подошли. А вот пенсионеры пропадать начали... Ух!

– Чего? – подобрался Иван.

– Да вот думаю, может так эти деревья и появились. Умер

пенсионер от сердечного приступа – и дерево на нём выросло.

– Обычная вполне ситуация, кстати, – заметил Иван. – Только надо хотя бы лет десять-двадцать. Там сколько лет прошло?

– Остроумно, – оценил Алексей. – Нет, там быстро выросло...

Они ещё посидели и подумали.

– Эта, – уточнил лесник. – Только ты про мои истории никому, ладно? А то мне с фэбсами ещё Полкана искать. Не хочу с ними поссориться.

– Умеешь ты убедить, – вздохнул Алексей. – Вот если бы ты мне угрожал, или денег предлагал – фиг бы я согласился. А когда на кону судьба любимой собаки...

Иван усмехнулся и хлопнул Алексея по плечу. Тот потёр плечо и улыбнулся.

А потом они посидели ещё немного, пока совсем ничего не осталось.

Петя, Лиза и мир

Когда Петя вернулся в палатку Лизы, и она позвала его в свой спальный мешок, он оказался перед сложным выбором.

С одной стороны – любимая девушка, у которой он в вечной френдзоне. Сегодня он получил множество намёков и понадеялся на долгожданный прорыв в отношениях. Но всё это оказалось лишь дымовой завесой, обманом, хитрым планом, чтобы залезть в постель к Кириллу. Для Пети – вдвойне обидно!

С другой стороны – девушка, которая явно влюблена в Петю и готова ради него на всё. Это и самолюбие греет... И большой соблазн.

Юному парню, в теле которого бушуют гормоны, довольно сложно сделать такой выбор. Это даже не синица в руке или журавль в небе. Ведь можно попытаться заполучить обеих птиц. Возможно, Алиса даже вдруг заревнует, если Петя придёт в школу под ручку с Лизой!

Это взрослые люди подобный выбор делают постоянно. Жизнь требует жизни, и однажды женщина решает – хватит ждать, пока Тот Самый Парень обратит на неё внимание. Надо жениться на ком попроще. Будет неказистый, зато свой, родной!

И Лиза ощутила, что Петя застыл в сомнениях. Она вылезла из спальника, вздрогнув от холода. Обхватила себя ру-

ками – обнажённая, беззащитная.

– Мне холодно... Обними меня... Пожалуйста, – попросила она, опустив глаза.

Будь Петя парнем попроще – выбор был бы очевиден. «Парни только одного хотят», это же всем девушкам известно.

Но у Пети были принципы, надежды, мечты и романтика в душе. А ещё ему было важно – что о нём подумают другие. Что о нём подумает Алиса. Ведь, если до этого он «согрешил» по незнанию, будучи обманутым – то сейчас он делал свой выбор сам.

Поэтому он сбросил с плеч свою куртку, которую Алиса ранее оставила у костра – и набросил на плечи Лизе. Вздохнул, с большим сожалением отказываясь от шикарного предложения. Взял её руками за плечи, посмотрел в глаза:

– Лиза, ты мне очень нравишься, – торжественно сказал он. – Но я так не могу. Меня от этой ситуации плющит и колбасит. Я себя предателем ощущаю, и вообще. Мне нравится другая девушка. Давай будем друзьями?

Лиза вначале вздрогнула, опуская глаза, расстраиваясь. Но потом собралась – и внимательно посмотрела на Петю, слушая его сбивчивую романтическую речь. Она уловила главное. Парень был в раздрае. Его сердце пришло в состоянии неустойчивого равновесия, когда небольшое усилие могло сдвинуть его в нужную сторону. Как шарик на верши-

не горы. Хотя нет. До такого состояния ему, ещё, конечно, далеко. У этого шарика были лапки, и он будет упорно лезть на свою гору, как его ни подталкивай в другую сторону...

Скорее, его сердце сейчас было похоже на корабль, который попал в шторм. Дует сильный ветер, волны швыряют туда сюда, и куда он выплывет – неизвестно.

Главное для Лизы в этом – что она получила свой шанс. Корабль вышел из уютной защищённой гавани, и теперь нужен лишь благоприятный для Лизы ветер.

– Ты же не бросишь меня... Если что? – прямо спросила Лиза.

Петя вздрогнул и опустил голову. И руки. Это был нечестный удар, но Петя был честным и был готов страдать за свои принципы.

– Не... Брошу, – с усилием признал он.

Женским сердцем Лиза осознала, что это заявление может сейчас лишь оттолкнуть Петю и решила исправить ситуацию. Она прикоснулась рукой к его плечу.

– Я не буду от тебя ничего требовать, – уточнила она. – Давай просто будем держаться рядом, хорошо?

– Нууууу, – с сомнением протянул Петя, представляя реакцию Алисы. – Ты же сама от нас ушла...

– Я думаю, Алиса будет не против, – усмехнулась Лиза. – И вообще, ты бы хотел заставить её немножко поревновать?

Петя вскинул взгляд и посмотрел Лизе прямо в глаза. Та вздрогнула, но взгляд не отвела.

– Хорошо, – сказал Петя. – Давай... Попробуем.

– Отлично, – улыбка Лизы засияла в сумраке. – Начнём прямо сейчас?

Она сбросила куртку и гордо выпрямила спину. Её грудь посмотрела Пете прямо в лицо. Он сглотнул.

– Нет уж, – чуть сдавленно ответил он. – Пока хватит.

И он развернулся и вылез из палатки. Лиза смотрела ему вслед с затаённой улыбкой, не пытаясь прикрыть наготу. Впрочем, Петя сам её прикрыл – точнее, прикрыл полог.

Снаружи Петю встретило перекрестье взглядов. Юливанна посмотрела строго, задумчиво, отстранённо. Потом нахмурилась, пытаясь сообразить, чья это палатка.

Кирилл глядел колюче. Он чётко помнил, что это палатка Лизы и Алисы.

Ну а Иван глядел мрачно, внимательно и устало. Он сюда пришёл защищать жизнь и здоровье детей, а не разлучать ромео с джультетами. Пусть себе веронятся.

– Петя, ты чего не спишь? – строго спросила Юливанна. – Иди уже!

Пете стало вдруг очень неловко перед Кириллом и он решил помочь. Спонтанно и неожиданно для себя. Понимая, что потом может пожалеть.

– Это... Кирилл не виноват, если что, – сказал Петя, подходя к ним. – Это всё девчонки затеяли. Алиса и Лиза. Можете их спросить.

Кирилл напрягся и закрылся ещё больше. Его взгляд уже

прямо-таки сверлил Петю. Иван тоже смотрел внимательно, оценивающе. Юливанна вздохнула и потёрла глаза рукой.

– Не виноват, говоришь... Ну спросим их с утра... В субботу уже, – и она глянула на Кирилла. – Но нападение на Ивана тебе с рук не сойдёт!

– Я не нападал. Он первый полез к нам, – хмуро и бесцветно сказал Кирилл в сотый раз. – Я защищался.

Иван же, победив в драке, был настроен теперь не столь агрессивно, как в первый момент. Он уже составил для себя картину произошедшего, и слова Пети лишь добавили в неё последний штрих. Он вздохнул и решил не ломать парню судьбу.

– Юля, это... Драка у нас глупая вышла. Недопонимание случилось. Если что – я не в претензии. Не надо его наказывать. Пусть идёт спать.

Мрачный взгляд Кирилла показал, что он-то в претензии. Но вслух парень ничего не стал говорить. И благодарить не стал. Ну а мрачный взгляд Юливанны показал, что она тоже несогласна, но с другим – с отсутствием воспитательного момента:

– Сначала девочек спросим!

– Да прямо сейчас спросите, – не выдержал Петя. – Лиза ещё не спит.

Все три взгляда скрестились на нём. Кирилл просто прожигал его. Иван смотрел благодушно, чуть одобрительно, чуть укоризненно. Юливанна вначале не поняла, а потом как

поняла!

– Петя! – возмущённо воскликнула она. – Я же вас всех просила!

– Наверное, – быстро добавил Петя. – Не спит ещё, наверное. Вы тут так шумите!

И из палатки выглянула Лиза:

– Я не сплю, – мило улыбнулась она. – Петя прав. Это мы всё устроили. Но хочу заметить, что драки не планировались. И вообще – у нас уже возраст согласия, мы имеем право!

Юливанна возмущённо всплеснула руками, и не нашлась, что возразить. Иван улыбнулся, положил ей руку на плечо, успокаивая и махнул другой рукой подросткам.

– Идите спать, детишки. Дело закрыто. И это... – он повернулся к Кириллу. – Ты извини, если что, парень. Ты хороший боец. Но тебе девчонка с собакой помешали, отвлекли.

Кирилл чуть оттаял. Эти слова бальзамом легли на его израненную сегодня душу. В отличие от Пети, у Кирилла сегодня были сплошные страдания – девчонка весь день динамила, а потом обманула. А потом и другая обманула и продинамила! Да ещё и в драке наваляли! И признание его бойцовских качеств, да ещё и перед соперником с девушкой – было очень приятным. А ещё это позволило ему унять нарастающую к Пете, Лизе и Алисе неприязнь, которая рисковала перерасти в ненависть.

– Спасибо, – буркнул Кирилл.

Подростки поднялись. Кирилл глянул на Петю.

– Ну что, мы же в одной палатке? – с ядовитым сарказмом спросил Кирилл.

Петя вздрогнул, поёжился и посмотрел на Юливанну.

– Я, наверное, лучше к друзьям пойду... К Лёшику с Рафиком.

– У них же двухместная, вы друг у друга на головах спать будете! – всплеснула руками Юливанна.

– У меня место есть, – из палатки снова выглянула Лиза с хитрой улыбкой.

– Ну уж нет! – показала на неё пальцем Юливанна. – Так... Я перебираюсь к Лизе, а Петя в мою однушку!

Иван заулыбался сквозь свою бороду.

Григорий и тупик

Фэбс Григорий и профессор Иннокентий Васильевич сидели в боксе и пили чай с кофе. Напротив них была большая белая доска с фактами и выводами по ситуации. И выводов на ней было пока негусто. Да и фактов, собственно, тоже.

– Профессор, мне кажется, мы топчемся на месте, – сказал Григорий. – Начальство требует результатов, а у нас с вами их маловато.

– Григорий Александрович, ну я же не волшебник! – всплеснул руками Иннокентий Васильевич. – Я исследую тот материал, что вы доставляете! Доставьте больше!

– Иннокентий Васильевич, но ведь вы должны предлагать какие-то подходы, – покачал головой Григорий. – Свежие идеи, способы выманить пришельцев. Может, найти на какой частоте они общаются. Или, там, запеленговать их мозговой центр...

– Мы сканируем все доступные частоты, но кроме человеческих радиосигналов, хватает и обычного белого шума, – покачал головой профессор. – И вообще, мы можем поймать сигналы, но их анализом и расшифровкой должны заниматься ваши суперкомпьютеры. Это они заточены шпионов по радиосигналу отлавливать.

– Всё так, – кивнул Григорий. – И наши спецы разбирают все сигналы по косточкам. Но, как видите, я вам подбра-

сываю идеи из своего опыта. Когда вы будете подбрасывать идеи из своего? Доктора вашего тоже подстегните...

В последние дни Григорий взялся подкалывать профессора и его ассистента, который был вовсе не доцентом, а целым кандидатом наук. И если профессор был к шуткам менее уязвим в силу жизненного опыта, то более молодой ассистент на подобные подколы реагировал более нервно, чем доставлял фэбсу удовольствие. А нечего прохлаждаться, пусть мозги в тонусе держит и работает энергичнее!

– Мы попробовали всё, что знали и могли, – вздохнул профессор. – Даже в девочке, которая точно побывала в руках пришельцев, мы не нашли ничего особенного. Никаких особых паразитов, никаких наноботов в крови или чего-то подобного. Кроме заросших микроканалов, конечно... Судя по ситуации с другой девочкой в школьном походе, в которую вросла трава – каналы сквозь кожу могли быть образованы именно подобной травой.

– Кстати, Денис же доставил образцы травы. Что с ними?

Профессор махнул рукой:

– Образцы быстро испортились, качество деградировало. Состав – обычная земная органика. Интересно, что цвет травы – не зелёный, а серебристый. Это означает, что она не использует фотосинтез, а получает нужные вещества из корневой системы... Снизу...

– То есть, нужно копать вглубь? – уточнил фэбс.

– Ну да, надо перекопать весь лес, чтобы найти корень

зла, – улыбнулся профессор.

– Боюсь, завезти туда экскаваторы мы не сможем... Хотя... – задумался Григорий. – Нет, площадь слишком большая. Найдите нам какую-нибудь зацепку! Место, сестра! Место!

Профессор склонил голову, задумавшись:

– Нужны визуальные наблюдения. Нужно обследовать красную зону! Я же предлагал вам запустить своих солдат в лес и пройти его насквозь. Как тогда сделал этот ваш лесник, только более безопасно...

– Мы попробовали, – поморщился Григорий. – Ничего не нашли. Лес словно вымер. Животные почти не появляются и не реагируют. Мы оставили на деревьях множество датчиков и камер... Но они постепенно стали выходить из строя...

– А давайте прямо попросим Катю провести нас к её «богу», – внезапно предложил профессор.

– Это очень рискованно, Иннокентий Васильевич, – медленно проговорил Григорий. – Она-то будет счастлива, конечно... Но риск для наших контактёров...

– Без риска не бывает прорывов! Пойдёмте!

Профессор с энтузиазмом встряхнул головой. Собственная идея пришлась ему по душе. Он вскочил и побежал в бокс, где «хранилась» Катя. Григорий хмыкнул, но останавливать не стал и последовал за ним.

– Катя! Проснись! – профессор постучал пальцем по бронестеклу. – Доброе утро, красавица!

– Не хочу, – капризно буркнула Катя, не открывая глаз. – Я устала.

Григорий хмыкнул. В последнее время Катя стала часто капризничать. И то – лежать в бронекapsule жуть как скучно и неудобно. Единственным развлечением для неё был просмотр сериалов на установленном рядом телевизоре. Ещё Иннокентий Васильевич пытался проводить с ней уроки, аналогичные школьным, чтобы оценить динамику когнитивных способностей – но Катя беспардонно засыпала во время уроков.

Когнитивная оценка – «два с минусом»...

– Катя, мы хотим предложить тебе прогуляться, – подмигнул Григорий.

– Да? Правда? – Катя широко распахнула глаза. – Не врётё?

– Да, и не только! – подтвердил профессор. – Мы хотим тебя попросить... Проводи нас к своему богу!

Глаза Кати вначале расширились в порыве любви и благоговения, а потом потускнели.

– Он не примет меня, пока не придёт время. Он выслал меня из леса...

– Ну давай попробуем, спросим его, – уговаривал профессор. – Прогуляемся в лес, подышишь воздухом, разомнёшься! Ты ничего не теряешь!

– Пойдёмте... – прошептала Катя, опустив глаза. – Только... Я не хочу навязываться...

Похоже, она стеснялась заявиться к своему богу без спроса и приглашения. А то вдруг ещё подумает, что она в него влюблена! А девушке так нельзя, нет... Мужчина должен пригласить даму в свой лес первым. И сразу пригласить её на ужин под деревом. С деревом. В дереве. Дереву на ужин?

Молча упражняясь в остроумии, Григорий одновременно держал расслабленное, заинтересованное и добродушное лицо. Этот навык пригождался ему чаще, чем стрельба и рукопашный бой...

– Ну, если твой бог не захочет говорить – то навязываться и не будем, обещаем, – сказал Григорий, улыбаясь.

В конце-то концов, надо же попробовать. Что плохого может случиться?

Изольда, Лиза, Алиса

– Что они сделали? – недоверчиво спросила Изольда.

Лиза вздохнула и повторила в телефон:

– Я не знаю точных деталей... Но звучало, как будто Алиса отказала Кириллу.

Изольда захохотала. Отсмеялась и вынесла вердикт:

– Вот же дура! Столько лет по нему слёзы лить, а когда всё на блюдечке поднесли – сама же и отшила парня... Ну, так ему и надо!

Лиза терпеливо дождалась паузы, не пытаясь даже понять, почему «так и надо» направлено на Кирилла, а не на Алису. А дождавшись – продолжила:

– Да, но это не всё... Лесник тоже услышал её – и вытащил Кирилла из палатки. Они подрались, и... Ну, оба серьёзно дрались. Прямо как в кино.

– И кто победил? – с интересом спросила Изольда.

– Иван, – вздохнула Лиза. – Потом они с Юливанной Кириллу час мозги полоскали. А Алису медики забрали.

– Медики? – Изольда улыбнулась. – Её что, сразу стошнило? Непорочное зачатие?

Лиза криво улыбнулась телефону, но смеяться не стала:

– Что-то насчёт этого московского вируса. У неё собака была с собой заразная или как-то так. Я не уловила. Я в это время... – она поколебалась. – В палатке с ума сходила.

– Чего так? – чуть удивилась Изольда. – Ты-то получила что хотела! Единственная из всех участников ситуации, кстати. Петю не считаем, хотя и он не внакладе...

– Но Петя-то ушёл Алису утешать. И, кстати, потом пришёл и хотел со мной сразу расстаться, – с трудом выговорила Лиза. – И мне нужен твой совет, что делать.

– А что ты сделала?

Лиза описала ситуацию. Изольда чуть подумала и вздохнула:

– Ну, так держать. Продолжай тереться около Пети. И об Петю, ха-ха... Только не забывай, чем дальше Алиса от Пети, тем тебе выгоднее. Так что шипперы Кирилла с Алисой и дальше. Помоги юным влюблённым найти выход из лабиринта, ха-ха...

Лиза проигнорировала подколы. Она ощущала, что Изольда не пытается её намеренно принизить, а просто упражняется в остроумии. Развлекает сама себя за отсутствием достойного собеседника-острослова... А ещё Лизина цель была важнее обид.

– Думаешь, Алиса сама не справится?

– Да она уже слилась! Сразу! – всплеснула руками Изольда. – Так что води её за ручку и дальше.

– Ясно, спасибо большое, – вздохнула Лиза. – Пойду тогда Алисе звонить.

– Давай, давай, детка, – одобрила Изольда. – Борись за свою ботанскую любовь.

Лиза положила трубку и посмотрела на смартфон:

– А ведь ты мне завидуешь, Ледяная Королева, – прошептала Лиза и показала язык. – У тебя ведь никого нету.

И с довольным лицом Лиза набрала номер Алисы.

Прогулка к богу

Григорий отметил, что в лесу не только пропали животные, но и появились очаги серебристой травы. Особенно это было заметно глубже в лесу – там, где ранее деревья были подпорчены местными экологическими проблемами. Сейчас же эти деревья словно налились силой. Серебристая трава вилась вокруг их корней, а стволы теперь словно состояли из скрученных жгутов двух цветов – старая гниловатая кора и новая, с характерным зеленоватым оттенком. Григорий уже научился отмечать взглядом этот оттенок – характерный признак деревьев, в которых были заключены люди.

Впрочем, здесь эти растения не поглотили людей, а наоборот – поддержали своих земных собратьев, подпорченных людьми.

Катя с радостной улыбкой шагала по хмурому тихому лесу. За ней, буквально в пяти метрах, следовали настороженные спецназовцы – тройка бойцов с разным функционалом. Один с огнемётом, второй с дротикомётом и третий с обычным «калашом». Они были одеты по-боевому, в касках и бронежилетах, а ещё с удобными масками-противогазами на лицах.

Ещё чуть сзади за ними следовали профессор Иннокентий Васильевич и фэбс Григорий. И они очень, очень хорошо перестраховались. Во-первых, они были в хазматах. Ма-

ло того – за ними ещё один спецназовец вёл кроссовый мотоцикл. Их по заказу Григория доставили несколько штук ещё пару дней назад.

В случае нештатной ситуации, возникшей в лесу, единственным удобным и быстрым транспортом для леса оставался лишь подобный байк. Ну или – горный велосипед. Но у велика и скорость поменьше, и в хазмате гонять на нём неудобно.

Понятно, что бойцы предпочитали бегать, а не кататься на своенравной технике по опасным кочкам. Кроссовый мотоцикл был нужен для профессора и агента, которые кроссы бегать давно отвыкли. А то и вообще никогда не привыкали.

Катю без мер предосторожности отпускать не стали. На ней был пояс, а к нему крепилась леска с катушкой-поводком. Тот был в руках Григория. Он не собирался упускать Катю, если она вдруг взбрыкнёт и попытается сбежать.

Ну а если уж всё пойдёт совсем не по плану – Григорий постарается вытащить профессора на байке.

... Катя вдруг запнулась и приостановилась. Бойцы замерли, нацеливаясь в разные стороны. Катя стояла около дерева, глядя вверх и вдаль. Её правая ладонь лежала на кончиках серебристых травинок, шелестящих вокруг очередного дерева. Она просто задела их по пути – и сразу остановилась, словно ощутив нечто. Или услышав некий приказ.

Ну а все ждали Катю. Сейчас лидером была она.

... Агент отдавал себе отчёт в том, что тащить сразу двух

руководителей экспедиции в рискованный поход – может показаться безумием. Но начальство, раздосадованное отсутствием подвижек, дало добро на попытку и даже настоятельно рекомендовало обоим руководителям проявлять побольше проактивности.

Проще говоря – если вы не можете добиться результатов, рискуя чужими шкурами – рискуйте своими.

Тем не менее, уже накопленные данные позволяли надеяться, что ИП-изменённая фауна не будет атаковать вооружённую группу. А ИП-флора, вроде бы, не реагировала на людей, прикрытых хазматами. Это как в скафандре идти – ничего не входит и не выходит наружу. Как в фильме, где инопланетный хищник не мог засечь спецназ в скафандрах.

Григорий недовольно скривился. Дожили. Они берут на вооружение метод из голливудских фильмов....

Дополнительным методом обеспечения безопасности был массив датчиков на всех участниках экспедиции. Самолёт-ретранслятор кружил над «красной зоной», передавая все собираемые данные на базу экспедиции.

... Катя посмотрела на серебристую траву. Потом лёгким, расслабленным движением упала на колени рядом с ней – и обхватила руками сразу целый сноп, зарыв лицо в серебристые травинки.

– Доцент, что там на экране? – спросил Григорий.

– Я д-д-доктор наук, Григорий Александрович, – заикаясь, поправил ассистент профессора.

– Да плевать! – нетерпеливо прервал фэбс. – На экране что, с девочкой?

– Т-т-трава проникает ей в кожу, – рассказал ассистент. – Девочка как будто засыпает.

Катя уже не стояла на коленях, а полулежала, положив туловище на согнутые бёдра и вытянув руки вперед. Эта поза для человека, в целом, неестественна, но её используют йоги – для растяжения и расслабления.

– Поза эмбриона, забавно, – отметил задумчиво профессор. – Интересно, есть ли тут связь...

– Непохоже на эмбриона, – хладнокровно заметил агент. – Есть идеи?

– Это название из йоги, – задумчиво уточнил профессор. – Я полагаю, что девочка выходит на контакт с... Богом.

Агент не стал отвечать, а лишь сделал шаг в сторону, наблюдая за Катей из-за спин бойцов. Те ощетинились стволами во все стороны. Четвёртый боец установил байк на стойку и прикрывал спину начальства, осматривая тыл. Ведь невидимые животные могут подкрасться с любой стороны...

Вдруг Катя дрогнула, шевельнулась. Поднялась, сладко потянулась, словно хорошо выпалась. И обернулась, глядя на исследователей сияющими глазами:

– Он готов говорить с вами! Возьмите меня за руку!

Профессор и Григорий переглянулись. В их взглядах была неуверенность. И соблазн. Большой, большой соблазн...

– А зачем брать тебя за руку? – с подозрением спросил фэбс.

– Он почему-то плохо вас видит, – счастливо улыбнулась Катя. – Нужно показать.

– Я готов! – внезапно сказал профессор. – Страшновато... Но я ждал такого всю жизнь! Вся моя жизнь вела к этому моменту!

Иннокентий Васильевич шагнул вперед, но Григорий придержал его за плечо.

– Подождите, профессор... Катя! Он гарантирует нашу безопасность? Для жизни и здоровья?

– Он предвидел этот вопрос, – хитро улыбнулась Катя. – Он обещал, что ваше здоровье не ухудшится и жизнь не будет укорочена в связи с его вмешательством.

– Ну и казуистика, – поморщился агент, судорожно сообщая. – Но звучит ободряюще... Так... А что насчет нашей свободы? Он позволит нам уйти после разговора?

– И этого вопроса он ожидал, – царственно склонила голову Катя. – Он обещал, что во время общения с ним вы будете вольны покинуть его. И вернуться домой в любой момент, когда вы пожелаете.

– Не вижу подвоха! – профессор снова шагнул вперед. – Не будем терять время!

Похоже, он сам себя подбадривал, решаясь на сложный и опасный шаг. Это как прыжок с вышки в бассейн – чем дольше оттягивать, тем больше боишься. А потом вообще ухо-

дишь с позором. Нет уж, проще сразу разогнаться и прыгнуть!

Григорий смотрел на него, чуть нахмурившись. Что-то крутилось на краю сознания, какая-то мысль, какая-то оговорка... Он не мог сообразить, что именно его смущает.

Профессор шагнул к Кате и подал ей руки в толстых перчатках.

Катя тепло, ободряюще улыбнулась и взяла обе его руки. Крепко их сжала...

А потом вдруг шагнула к нему и порывисто обняла профессора руками за шею.

Земля чуть дрогнула.

– Ф-ф-фиксирую тектонические толчки, – вдруг прорезался голос ассистента.

А Григорий, наконец, сообразил.

– Стойте, профессор! – закричал он. – Пришелец сказал «когда пожелаете»! Он же влияет на мозг! Вы не пожелаете!

Профессор только начал оборачиваться, когда земля под его ногами вскипела и взорвалась. Вверх рванулись древесные жгуты, тёмно-зелёные щупальца, ожившие корни.

Они оплели Катю – и профессора.

Иннокентий Васильевич испуганно вскрикнул.

– Профессор! – закричал Григорий, бросаясь вперёд. – Вы меня слышите?

Бойцы спецназа неуверенно оглянулись на агента, не зная, что делать. На тренировках подобная ситуация допускалась,

но в случае её возникновения – принять решение должен был начальник. И они ожидали его команды.

Ведь стрелять в дерево означало риск навредить человеку внутри.

Григорий же не знал, что делать. Он подбежал к дереву и остановился в метре от него, не решаясь подойти ближе.

– Профессор, вы живы? – снова закричал он в микрофон. В динамиках раздался хрип, и Григорий дёрнулся на месте.

За несколько секунд корни-щупальца вырвались из земли на пару метров вверх – и начали завиваться вокруг Кати и профессора в спираль, образуя древесный ствол. При этом они продолжали тянуться вверх. Они сомкнулись над этой парой, а потом потянулись вверх, переплетаясь дальше – и образуя подобие ветвей.

В динамиках раздался кашель, а потом полузадушенный голос просипел:

– Я... Сдавлен... Но... Жив...

– Немедленно жгите! – Григорий развернулся к бойцам. – И потом сразу пилите!

Огнемётчик вскинул своё оружие и дал струю напалма. Та опалила ствол и раздался Катин крик.

– А как же девочка? – взволнованно спросил ассистент по радио.

– Новую найдём, – сквозь зубы ответил Григорий. – У нас их полный город. Я уверен, даже добровольцы найдутся.

– Она... Она пытается... Открыть мой костюм! – взволновано просипел сдавленный профессор.

«Застёжки же на затылке!» – сообразил Григорий. Так вот зачем она обняла его! Ну и, конечно, чтобы дать пришельцу наводку, куда нацелить своё дерево...

Мотоциклист уже запустил байк, тот зарокотал. Боец натренированными движениями подсоединил дисковую пилу к аккумулятору – и подвёл к дереву.

– Погоди пока обуглится, – хмуро сказал Григорий. – А то просто смолой зальёт и всё.

Огнемётчик дал ещё одну струю. Дерево теперь пылало с одной стороны. Катя снова закричала – долгим, тонким криком.

– Фиксирую новые тектонические толчки! – снова вылез «доцент». – Осторожно!

Земля под ногами людей ощутимо содрогнулась. Из земли вокруг дерева вверх рванулись новые корни-щупальца. Григорий и бойцы непроизвольно отшатнулись. Корни оплели горящую сторону, закрывая доступ воздуха, накрывая и подавляя огонь. Да, горящий напалм должен гореть какое-то время и без доступа кислорода. Но корни все вместе навалились на топливо, и словно бы начали всасывать пламя. То стало уменьшаться. Крик Кати затих.

– Жги ещё! – резко приказал Григорий.

Огнемётчик дал ещё струю и утолщающееся дерево снова начало обугливаться. А потом...

– Герметичность костюма нарушена! – с ужасом вскричал ассистент. – Профессор!

Профессор снова захрипел в эфире:

– Он здесь... Я вижу... Мир... Добро...

– Чёрт! – в сердцах вскричал Григорий. – Профессор! Отставить огонь!

– Григ... Сандрч..., – прошептал профессор. – Я понял...

И его голос стал совсем тихим и неразборчивым.

– Что! Что вы поняли? – закричал Григорий. – Повторите!

– Кххх... Бог,... – голос профессора пробился сквозь треск и шипение.

И пропал.

Больше профессор уже ничего не ответил.

Дерево совсем перестало гореть. Корни переплетались и двигались, гася огонь, скрывая опалины.

Григорий почувствовал, как всплеск дикого напряжения уходит, превращаясь в бессилие. Он плюхнулся на землю, устало сложив руки на коленях. Рефлекторно хотел вытереть пот с лица – но лишь ударил перчаткой о стекло шлема. Нестерпимо захотелось снять мешающий шлем и вдохнуть полной грудью – и он обругал себя. Что, если эти мысли навевают инопланетный бог?

– Старший агент, мне пилить? – напомнил о себе боец с пилой.

И запустил дисковую пилу, взжужжав в замолчавшем лесу. Агент тупо поглядел на него. Скривился. Махнул рукой.

– Уточните приказ, товарищ старший агент? – напряженно переспросил боец.

– Не надо пилить, – хрипло сказал Григорий.

И позволил себя откинуться назад, упав спиной на землю и бездумно глядя в небо. Бойцы с испугом и напряжением поглядели на него.

– Передышка одна минута, потом едем домой, – хрипло проговорил Григорий.

И закрыл глаза.

Алиса и Кирилл

На тренировке в субботу вечером Кирилл выложился по полной. Он с неприязнью вспоминал девчонок – причём, и Лизу, и Алису. И Петю тоже. И Ивана. Его разбирала досада и некоторая обида.

И поэтому по грушам он лупил особенно остервенело. Если бы сегодня на трене был Вадик, и он бы привычно подколот Кирилла – остался бы Вадик без второй ноги...

...Нет, конечно, ситуация с девчонками вырулила на некоторый позитив. Если бы из-за Алисы с Лизой Юливанна бы предъявила Кириллу обвинения в изнасиловании – это была бы страшная ситуация. Пошли бы слухи, могли бы исключить из школы. Узнали бы мать... Отец...

А так – повезло, что Петя и Иван высказались за Кирилла. И Лиза поддержала. Могла бы ведь сразу из палатки выглянуть, если не спала! Тоже мне... Интриганка...

Хотя, если бы Алису не увели военные медики, то она, наверное, бы сразу обелила имя Кирилла. Она, вроде не из тех девчонок, которые на парней грязь льют. В принципе, и Лиза тоже не такая...

Она просто динамщица и изменщица.

По пути домой в разуме Кирилла всё продолжали крутиться женские персонажи и их интриги.

Надо было с Викой мутить! Вот чья любовь чистая и неза-

мутнённая. Кирилл она точно боготворит. Он чуть улыбнулся, вспоминая безбашенную Вику.

И чуть не споткнулся от удивления, увидев на скамейке около своего дома Алису.

Та сидела прямо, сложив ноги, вцепившись руками в колени. Напряжена, взволнована. Кирилл ускорил шаг.

– Кирилл... Привет, – Алиса неловко подняла руку.

Кирилл что-то невнятно буркнул, но не остановился, проходя мимо неё.

– Мы можем поговорить? – как-то безнадёжно и печально спросила Алиса ему вслед.

В её голосе была тоска и незащитность. Казалось – сейчас заплачет. Кирилл остановился. Не смог уйти...

Ну, раз хочет поговорить... Он обернулся. Подошёл.

– О чём? – сухо спросил он.

– Я хочу извиниться, – Алиса опустила взгляд. – Нехорошо вышло. Некрасиво.

– Ну да... – скривился Кирилл. – Подставили вы меня.

– Мы не собирались тебя подставлять! – Алиса гордо подняла взгляд. – Мы хотели...

Тут она густо покраснела и опять опустила глаза. Кирилл хмыкнул.

– Ты хотела со мной переспать, но передумала, – криво улыбнулся Кирилл. – Ну, бывает. Была бы ты моей сестрой – я бы даже похвалил.

– Ты мне... Нравишься, – выдавила Алиса, глядя в пол, и

покраснела опять.

– Ты мне тоже симпатична, – честно сказал Кирилл.

А когда Алиса с надеждой подняла взгляд, добавил:

– Была симпатична. А сейчас вы меня крупно подставили.

– Мы не хотели, – Алиса опять опустила взгляд и вдруг всхлипнула.

Кирилл не знал, что ещё сказать. Он молча смотрел на Алису, а та всхлипывала. Ему было и досадно, и неприятно. Но и вытерпеть эти слёзы он не мог. Женские слёзы – последний довод королев...

– Ты понимаешь, что если Юливанна в школе доложит об этой истории, то меня могут выпереть из школы? – спросил он, пытаясь добавить голосу жёсткости.

– Не доложит, – шмыгнув носом сказала Алиса. – Ей эти... Уфо...

Она чуть было не сказала «уфологи», но запнулась, мучительно соображала несколько секунд и исправилась:

– ...Ухогорлоносы московские запретят. Они обещали.

– Ишь ты, – протянул Кирилл. – С чего бы это? Да и чего бы она их слушать стала... Пойдёт слух, милиция прицепится... А мне нельзя с милицией проблемы иметь... У меня уже и так...

– Я могу помочь, – Алиса вскинула взгляд с надеждой. – Они мне должны.

Кирилл крякнул от неожиданности. Но гордыня не позволила принять такую помощь. В конце концов, он и сам уже

наметил себе путь из ловушки!

– Спасибо, побереги на крайний случай, – усмехнулся он. – А то опять что-нибудь замутите эдакое.

Алиса опустила глаза и замолчала. Кирилл постоял немного рядом, ощущая себя дураком. Вздохнул.

– Ладно. Я пошёл домой. Весёлого вечера, – и он развернулся.

– Давай сходим в кино, – пробормотала Алиса, глядя вниз.

– А? – он обернулся.

– В кино, – Алиса опять густо покраснела.

Кирилл захохотал. Впрочем...

– Так. А почему бы и нет, раз уж ты мне должна! Только, если опять какая-то подстава будет...

– Нет, нет! – Алиса замахала ладонями перед собой.

– ...То на этот случай – билеты каждый берёт сам. И фильм выбираю я!

– Хорошо, – Алиса робко улыбнулась, глядя на него.

Кирилл взъерошил волосы, соображая на ходу:

– Давай телефон свой, я наберу и сходим...

Лицо Алисы расцвело. Она продиктовала номер, а Кирилл занёс его в телефон.

– Всё! На сегодня хватит. Мне ещё отдохнуть надо, я после похода нормально не выспался... Покеда!

– До свиданья! – Алиса опять робко улыбнулась.

Кирилл помахал рукой и пошёл в подъезд.

Его настроение почему-то немного улучшилось.

Он поймал себя на том, что улыбается. Хмыкнул. Надо же...

Григорий и надежда

Григорий хмуро сидел и смотрел на кружку с кофе. Ему до смерти хотелось не взбодряться, а наоборот – отключить мозг, выпить алкоголя. Но Григорий очень чётко осознавал, что руководитель, напившийся во время кризиса – рискует поломать себе карьеру на всю жизнь. Конечно, среди партийных функционеров можно позволить себе выйти на митинг пьяным и молоть языком про космические корабли, бороздящие просторы Большого Театра. Да и бизнес-начальники такое иногда себе позволяют, чтобы запудрить мозги подчинённым, попросившим повышение зарплаты. А ещё – продажники, которые вешают лапшу на уши корпоративным клиентам... Вот им всем – можно пить на работе, а потом болтать языком, не включая мозг...

Однако вот в условиях войны – а у них тут ситуация на грани военной! – начальнику лучше отложить алкоголь до победного финала. Да и проигрышный финал залить алкоголем – самое то. Отличный повод выпить хорошего виски последний раз в жизни...

Но до финала – ни-ни! Ведь по закону подлости – кризис обострится именно тогда, когда руководитель заглушит депрессию алкоголем и будет в беспамятстве валяться в своём тенте, пока подчинённые суетливо мечутся по базе, и некому принять ключевое решение.

Тут Григорию пришла остроумная идея – а почему бы не приманить обострение кризиса, налив алкоголь? Так сказать, применить закон подлости на практике. Вот сейчас он начнёт пить виски – и сразу инопланетяне полезут из леса, инопланетный бог позвонит по мобиле; в дверь постучится десяток девочек, к которым на улице приставала незнакомая трава...

Надо было бы, конечно найти собутыльника, чтобы выговориться. Но удел начальства – одиночество. Вот с лесником, наверное, было бы душевно выпить. Прямо у него на завалинке, глядя на звёзды...

Григорий нацедил виски в стакан и осмотрелся. Склонил голову, прислушался. Нет, не началась на базе тревога. Он вздохнул – и ноздрей коснулся приятный аромат, манящий тёплым забвением. Эх, ещё бы сигару... А почему бы и нет, кстати? Отложена же одна – на случай победы как раз.

Можно ли считать превращение профессора в дерево победой? Это зависит от того, что он успел передать напоследок. Аналитики на мощных компьютерах занимаются расшифровкой его слов, и, возможно, скоро доложат. Будем надеяться, что профессору не привиделось напоследок нечто прекрасное, но бесполезное. Как тому учёному, что под ЛСД сделал и записал важное открытие: «Бананы не ходят строем!!!».

А может, и не так оно звучало. В каждом пересказе байка меняется... Но смешно будет, если и профессор под воз-

действием инопланетных седативов ляпнул что-то наподобие «Я понял! Трава освобождает разум!».

Григорий усмехнулся и печально поднял стакан:

– За ваше здоровье, Иннокентий Васильевич!

Поднёс к губам.

Запиликал смартфон. Григорий скосил глаза.

Звонил наблюдатель. Судя по всему – засекли что-то в лесу.

Григорий улыбнулся, ещё раз отсалютовал стаканом – и поставил на стол.

– Я слушаю.

– Мы засекли ИП-изменённую собаку! Ведём её вдоль леса! Что нам делать?

– Щенок чёрного цвета? – уточнил Григорий.

– Нет, взрослая особь! Крупная!

– Постарайтесь окружить и загнать, – хищно улыбнулся Григорий. – Но при необходимости – стреляйте боевыми патронами. Но только по ногам! И никаких пуль-раскрывашек. Только бронебойные, чтобы ранить, но не убить. Собака нужна живой!

– Есть! Выполняем.

Григорий положил трубку.

– Закон подлости работает, – подмигнул он сам себе.

И отставил стакан в сторону.

Собака в лесу

Полкан изменился.

Раньше он был обычной собакой, частью малой стаи. У него был хозяин-человек, лучший друг, которого Полкан беззаветно любил. Своего хозяина он считал богом.

Теперь Полкан стал слугой настоящего бога – и он понял разницу между божественным и человеческим, хотя и не мог выразить её словами. А ещё он стал частью большой стаи. С ним вместе бегали как те, кого раньше он считал дичью и едой, так и хищники, которые до того были смертельной угрозой.

Новый хозяин, новый бог – дал Полкану новую силу. Теперь Полкан сам стал опасным хищником, поднялся на вершину пищевой цепочки. Просто потому – что на этой вершине была вся их изменённая стая.

Новый хозяин не только изменил их, но и стал их частью. Он нередко входил в их разум, пользуясь глазами, ушами – и лапами. Полкан словно разрастался и обретал новый, непредставимо более сложный разум, когда его новый бог включался внутри собачьей головы.

Но новый хозяин был часто занят, и чем дальше – тем больше. Он подключался то к одному своему слуге, то к другому – а остальные скучали и ждали. Охватить всех своих слуг сразу он пока не мог. Полкану казалось, что новый хо-

зьяин где-то очень-очень далеко. Но однажды он придёт – и примет их всех в свои объятия.

А пока Полкан скучал – и чем дальше, тем больше видел сны о старом хозяине.

Новый бог увидел один из снов Полкана, улыбнулся – и подтолкнул пса.

Полкан бежал по лесу, ведомый любопытством, интересом и ностальгией. Он уже вышел за ту зону, которую новая стая считала своим ареалом и охраняла от пришельцев извне. И поэтому он «спрятался», как научил их делать новый хозяин. Эта маскировка не была волшебством и лучше всего работала при полной неподвижности. Бегущего пса она прятала лишь частично – хотя и выделялся он намного меньше.

Поэтому Полкан был начеку.

И когда пёс услышал резкие хлопки – он легко и ловко запрыгал зигзагами, уворачиваясь от цветных усыпляющих дротиков. Теперь он был быстрее, ловчее и сильнее, чем раньше. Как и те звери, что пытались загнать лесника. Но тогда смешанная стая не пыталась убить Ивана – просто новый хозяин исследовал мир и хотел его поймать. Поэтому не дал им атаковать лесника в полную силу – и тот сумел отбиться и сбежать. Да и не прятались они тогда – ведь надо было напугать лесника, и направить его в сердце ареала.

Ну а сейчас Полкана ничего не сдерживало. Однако он был один, а охотников было много. По хорошему – ему бы

сейчас надо было вернуться в свой ареал, под защиту стаи и хозяина. Спрятаться в зарослях травы или в уютной норе...

Но Полкан был уже близко к цели и осознал, что ему хочется увидеть старого хозяина и позвать его за собой. Позвать, чтобы тот тоже стал частью новой стаи. Чтобы они снова были лучшими друзьями!

Полкан радостно гавкнул – и рванулся вперёд. Он решил обойти атакующих, оторваться от них за счёт скорости. Люди ведь неповоротливы, они бегают очень, очень медленно...

И он почти ушёл от них.

Раздался частый перестук и бок Полкана обожгло. Его новая кровь вспенилась, закрывая сквозную рану, он споткнулся – но ловко удержался на ногах. Лишь взвизгнул кратко. Впрочем, его улучшенные нервные пути сразу уменьшили боль, оставив её лишь тем, чем она должна быть – сигналом о поломке, который не мешает выживать и бороться.

Организм, однако, был ранен и ему требовался отдых. Лучше всего сейчас было бы залечь в домашнем лесу – и дать рукам бога исцелить себя.

Но Полкан осознал, что теперь охотники отрезали его от домашнего ареала. Чтобы вернуться, ему нужно будет сделать большой крюк.

И если всё равно делать крюк... Значит, он ещё может успеть повидать старого друга.

Праздник к нам приходит

Кино Алисе понравилось. Нет, она, конечно была напряжена, сидя рядом с Кириллом. Поглядывала на него искоса, сразу пряча взгляд при его движениях. И всё время ожидала, боялась и надеялась, что он начнёт как-то приставать. Руку положит на плечо, или ещё что... И как тогда реагировать?

Но всё это, к лёгкому сожалению, осталось лишь фантазиями. Кирилл выбрал интересный для себя фантастический боевик и смотрел его с увлечённым интересом. Да ещё и оценивал драки опытным взглядом, хмыкая в особенно фантастические моменты. И не те фантастические, когда пришельцы и лазеры. А те, когда героиню швыряют спиной о стенку, а она вскакивает и дальше мельтешит, как ни в чём ни бывало. Или когда герою по лицу прилетают тяжелейшие удары, а он стойко их принимает, только причёска слегка портится.

И потом, после кино, Кирилл, конечно же об этом всё увлечённо рассуждал. Алисе оставалось лишь поддакивать и улыбаться. В принципе, они с друзьями часто ходили на фантастические боевики, и она привыкла обсуждать с ними подобные ситуации. Только они обсуждали нереалистичность физических подходов к изображению супергероев, а Кирилл больше критиковал не физику, а физуху. Ха-ха...

На улице у кинотеатра оказалось относительно многолюдно. Да ещё и многие с шариками в руках шли... Дети с са-

харной ватой, с мороженым.

– Как-то народу многовато... Праздник какой-то? – озадаченно спросил Кирилл.

– Ой, нам же говорили, что в случае удачной борьбы с вирусом, будет в выходной городской праздник! – вспомнила Алиса. – Просто мы только о походе думали, вот и...

И она густо покраснела, сообразив, что про поход лучше было умолчать. Особенно в контексте истории, как они с Лизой к нему готовились. Но Кирилл, к счастью, глазел на гуляющих и Алису слушал не очень внимательно.

– Блин, вот чего сеструха сегодня такая на позитиве ходила! – вдруг сказал он. – Ещё обрадовалась, что я в кино ушёл. Опять, значит, в отрыв собралась, пока я не слежу. Таааак... А где там основной праздник будет?

– Ну... – Алиса старательно соображала, радуясь возможности произвести впечатление. – Вроде бы, на городской поляне, около Дома Культуры...

– Ага. А пошли-ка туда прогуляемся!

Алиса была счастлива, хотя и постаралась это скрыть. Она, если честно, побаивалась, что на этом походе в кино всё и закончится.

– Пошли! Воскресенье же, можно гулять, – она постаралась беззаботно улыбнуться.

Они пошли в сторону ДК. По пути начали встречаться импровизированные лотки. Похоже, тут и городскую ярмарку успели соорудить. Шарик, поделки, сахарная вата, мороже-

ное...

– Хочешь мороженого? – вдруг спросил Кирилл, а потом замялся и скривился.

Алисе это чем-то напомнило поведение Пети, который сэкономил деньги на всём, и она сообразила, что Кирилл мог предложить по инерции, потому что так надо. А потом вспомнил про деньги. Она решила проявить благородство:

– Сейчас прохладно, не буду рисковать. Спасибо большое, очень приятно! – и она опять старательно улыбнулась.

Кирилл тоже с облегчением улыбнулся в ответ. Похоже, она угадала.

Кирилл продолжал искать взглядом свою сестру. Поддерживать разговор он почти перестал. И тогда Алиса, наученная чужим опытом, начала спрашивать сама. Вообще, Лиза дала ей простую, но эффективную инструкцию:

– Спрашивай обо всём, что связано с ним.

– Не рассказывай о своём, если не спрашивают.

– Прижимайся.

Прижиматься Алиса пока заставить себя не могла, а вот наладить живое общение попыталась. И Кирилл начал раскрываться, начал отвечать на вопросы. Хотя, конечно, главной его целью оставался поиск сестры.

По пути Кирилл увидел Пахана, который тусовался в толпе молодёжи с Бобиком и парой ярко накрашенных девчонок. Тот тоже их заметил и отсалютовал бутылкой пива. Кирилл приветливо помахал ему в ответ.

Алиса скривилась, как от кислого лимона – но комментировать не стала. На Кирилла сын мэра не наезжает – ну и хорошо для него. Для них обоих...

– Если увидишь мою сестру – маякни мне, ладно? – попросил Кирилл Алису.

Та с энтузиазмом кивнула. Она постеснялась спрашивать, как та выглядит. Решила, что узнает девушку, которая похожа на Кирилла.

На большую поляну опустился сумрак. Звучала громкая музыка. Многие танцевали. Наряды милиции ходили по дорожкам вокруг, вытаскивая из толпы совсем пьяных, а также агрессивных участников праздника.

Также вокруг ходили и отдыхающие других возрастов. Семьи с детьми, пожилые парочки, бабушки с внуками... Люди отдыхали. Эта неделя карантина выдалась тяжёлой и было мудрым решением дать народу передышку.

– Может, потанцуем? – рискнула Алиса.

Кирилл почесал голову – и вдруг улыбнулся и кивнул. Они шагнули в толпу и начали двигаться. Оба были спортивными и энергичными, но танцами специально не занимались, поэтому танцевали немножко скованно – но энергично.

Зазвучала медленная музыка. Алиса остановилась, опустила взгляд. Кирилл улыбнулся.

– Потанцуем? – он подал ей руку.

Алиса кивнула и смущенно улыбнулась. Он обнял её за талию, а она закинула ему руки на плечо. В первые моменты

она держала пионерскую дистанцию, не в силах преодолеть смущение.

Ну а потом вдруг Алиса заметила метрах в пятнадцати другую танцующую пару – Лизу и Петю. Лиза положила голову на плечо Пете, а тот напряжённо вглядывался в сторону Алисы и Кирилла. Лиза, кстати, не постеснялась прижаться к Пете всем телом.

Эта картина слегка кольнула Алису. Ей было чуть-чуть неприятно. словно Петя её предал. Ну, может и не предал. Но подвёл. Алиса отвела взгляд.

Но теперь она снова вспомнила совет Лизы – и решила, что в танце можно рискнуть. В конце концов – вон, Лиза получает тех парней, которых хочет! Алиса сделала шаг вперёд, почти полностью прижавшись к Кириллу. Соприкосновение их тел заставило её вздрогнуть. Взглядом Алиса поймала его глаза и теперь неотрывно смотрела в них.

Кирилл улыбался.

Он наклонился к ней – возможно, собираясь что-то сказать сквозь музыку. Алиса ощутила, как помимо её воли, её глаза прикрываются, голова запрокидывается, а губы раскрываются.

Она ощутила, как Кирилл вздрогнул, чуть напрягся, чуть застыл. А потом прижал её к себе – и поцеловал.

Её губы стали горячими, в них толчками пульсировала кровь. Она ощутила, что задыхается, но не могла заставить себя прервать поцелуй.

Что-то ворохнулось внутри. Какое-то необычное беспокойство. Что-то, не имеющее отношения к сексу, любви, романтике и вообще к людям.

Сзади раздался крик, потом ещё один. Алиса ощутила немедленную необходимость обернуться.

С досадой она раскрыла глаза – и обернулась.

На дорожке, идущей по краю большой поляны, где были танцы и гуляния, случилось нечто до того невообразимое.

Ожившие древесные щупальца-корни торчали вверх, раздвигая асфальт дорожки. Между корней торчала человеческая рука. За неё держалась пожилая женщина.

– Помогите! – крикнула она.

С каждым шевелением корней Алиса ощущала внутри какое-то движение. словно её организм отзывался на эти чужеродные проявления. словно у неё, как у птиц, появился другой орган чувств, читающий электромагнитные волны.

– У тебя есть смартфон? – резко спросил Кирилл.

Алиса, не отрывая взгляд от медленно трепещущих щупалец, которые начали завиваться в подобие дерева рядом с бабушкой, молча достала айфон, разблокировала и отдала Кириллу. Она была уверена, что он начнёт вызывать скорую или милицию.

Однако Кирилл включил камеру и стал снимать видео.

Вокруг раздались крики. Кто-то отшатнулся от происходящего. Кто-то бросился на помощь. Раздался женский визг.

Бабушка продолжала сжимать руку, торчашую между кор-

ней. Но вот новые корни поползли из земли, охватывая руку...

Старушка обернулась, оглядывая людей. На её лице было бессильное страдание.

– Помогите! – воскликнула она рыдающим голосом.

Алиса подсознательно сделала шаг вперёд, а потом поняла, осознала, что она делает – и сделала. Она бросилась вперёд и схватила старушку за руку. Дёрнула ту.

– Уходим, быстро! – закричала Алиса старушке. – Тут опасно! Оно и вас может забрать!

– Нет, мы должны его вытащить! – побледневшая старушка затрясла головой. – Пожалуйста!

Земля под их ногами дрогнула и вспучилась. Кто-то резко схватил Алису за руку и с силой дёрнул в сторону. Она отлетела на землю. Удар вышиб воздух, и на секунду она потеряла ориентацию в пространстве. Потом её ещё и дёрнули вдоль земли, протаскивая пару метров по траве. Она судорожно вдохнула и подняла голову. Над ней стоял Кирилл, крепко держа её за руку.

– Ты свихнулась, что ли? – с досадой спросил он. – Тут такая хрень, ты чего лезешь!

В другой его руке всё ещё был его айфон, направленный на дерево и старушку.

Нет, уже не на дерево и старушку.

Ещё больше корней выстрелило в воздух вокруг бабушки и окружили её. Та кричала.

Теперь второе дерево начало расти на краю большой танцевальной поляны. Первое дерево уже полностью сформировалось, но корни ещё двигались, шевелились, трепетали. Они формировали крону, которая слабо шевелилась. Корни-щупальца вокруг старушки всё ещё активно продолжали тянуться вверх и обволакивать свою жертву.

К двум деревьям подбежали полицейские – и остановились в нескольких метрах, не зная, что делать.

Алиса дёрнула руку Кирилла, опираясь на неё, вставая. Люди вокруг переговаривались – испуганно, возбуждённо. Страх, изумление, возмущение, интерес.

– Спасибо, Кирилл, – прошептала она.

К ним подбежал Пахан. На его лице было жадное любопытство.

– Ну что, Кирюха, заснял? Шли мне сразу!

– Дай до конца снять... – пробормотал Кирилл.

Алиса потеряла дар речи. Возмущение и брезгливость боролись в ней.

– Ты что теперь, с этими... – она не подобрала вежливых слов. – Тусуешься? Кирилл?

Тот глянул на неё, потом на Пахана. Досадливо скривился. Опустил айфон. Кирилл не знал, что ответить. Он посмотрел на Пахана:

– Я тебе потом перешлю, ладно? Нам с Алисой поговорить надо.

– Лады, лады.

Тот ослабился, подмигнул, смерил фигуру Алисы взглядом – и ушёл к своей тусовке.

А Кирилл обернулся к Алисе. На его лице снова была досада:

– Во-первых, давай без претензий. Мы с тобой ещё даже не... – он запнулся.

Ну да. Они ведь уже целовались. Но ещё не переспали, о чём упоминать было бы обоим неловко и неприятно. И он продолжил:

– ... Не встречаемся официально. Не надо меня пилить.

А тут к ним подбежал Петя. Точнее – он собирался подбежать раньше, но запнулся, когда увидел Пахана. Не хотел снова рисковать создать конфликт... За Алису с Кириллом он не боялся – Петя же видел, как Кирилл дрался с Иваном... Петя завистливо вздохнул. А когда Пахан отошёл – рванул к Алисе:

– Алиса, ты как? Что это там вообще было?

Алиса угрюмо и напряжённо глянула на него, вообще почти не слушая. Ей было неприятно одновременно смотреть на Петю и на Кирилла. И Кириллу было неприятно. И Лиза, стоявшая метрах в десяти – смотрела напряжённо. Один Петя не уловил ещё этих общих терзаний. Атмосфера зазвела...

– Я нормально, – глухо сказала Алиса. – Иди к Лизе.

Петю как обухом ударило. Он стоял, молча раскрыв рот.

– Петян, нам поговорить нужно с глазу на глаз, – напря-

жённо сказал Кирилл.

– Извините, – беспомощно выдавил Петя.

Развернулся – и ушёл. Вернулся к Лизе и уже стоя рядом с ней – снова вперил встревоженный и обиженный взгляд в Алису с Кириллом.

– Айфон отдай, – угрюмо сказала Алиса.

– Я перешлю ролики, ладно? – он держал айфон, не отдавая. – Себе перешлю, не Пахану, окей?

– Я думала, ты помощь вызвать хочешь, – вырвалось у Алисы. – А ты... Видосик для Пахана снимал. По приколу типа, да?

Кирилл начал злиться, но пока сдерживался:

– У меня с Паханом дела. Ничего личного. Типа работа просто. А вытаскивать старушку... Да откуда же я знал, что там снова начнётся? И вообще, я же тебя вытащил! Хоть бы спасибо сказала!

– Спасибо, – буркнула Алиса, опустив взгляд.

– У нас полгорода на мэра работает, и ничего. Ты же своих родителей не пилишь за это?

– Может, и пилю, – Алиса насупилась, снова глядя ему в глаза.

– Оно и видно, – он выдохнул и постарался перестать раскручивать спор. – Ладно. Видео переслать можно?

– Телефон у тебя, ты мне его не отдал, – пожалала она плечами. – Можешь делать, что пожелаешь. Без спросу.

Почему-то ей захотелось плакать. Не так она рисовала се-

бе окончание этого вечера.

А ведь был момент...

Она задрожала и обхватила себя руками.

Кирилл посмотрел на неё, закончил колдовать с телефоном и вздохнул, а потом скривился. Она вела себя так, как будто он был перед ней во всём виноват. Но это же не так! Это она перед ним только что была виновата! В Кирилле боролись желание защитить, поддержать девушку – и желание защититься от её обвинений. И желание напомнить об её проступках. Он сжал и разжал кулаки.

Ладно. Попробуем ещё раз, решил Кирилл. Снял с себя куртку, набросил ей на плечи.

– Давай я тебя домой провожу. – предложил он прохладно, но вежливо.

Она молча пошла вперёд. Он пожал плечами, вздохнул ещё раз. Посмотрел в звёздное небо – и пошёл за Алисой. Уходя с поляны, он посмотрел на деревья, поглотившие старичков. Что это за хрень? Откуда они взялись? Как это связано с карантином?

В безопасности ли он и его семья?

Ты, Пёс

Ивану было беспокойно с самого утра. И дело не в похмелье. Как раз похмелье было достаточно мягким. Настойки бабки-травницы аккуратно ходили по грани, когда напиток всё ещё можно пить для вкуса и удовольствия, а не для уничтожения мозга и печени.

Просто ощущалось какое-то необъяснимое напряжение. Походив туда-сюда, Иван осознал, что напряжением веет со стороны леса.

Что, опять вдруг включилась лесная чуйка?

В контексте происходящей в последние пару недель чертовщины это здорово тревожило.

Он остановился у забора, вглядываясь в лес. Напрягся слегка – вдруг оттуда появится загадочный олень или кто другой из животных? Возникла даже мысль сходить за ружьём – но её Иван сразу отогнал. Что он, стрелять по ним начнёт вот так? Да ну нет, конечно...

Из-за деревьев в двадцати метрах от Ивана медленно выглянула собачья морда.

Иван напрягся и замер. Даже чуть пригнулся, ожидая дальнейшего развития событий.

Собака вышла вперёд. Теперь она была видна целиком. Она стояла прямо, чутко, напряжённо – и вперив внимательный взгляд в Ивана. В этом взгляде не было человеческого.

Это были глаза умного животного, не более того. Пёс сделал ещё шаг.

– Полкан? – прошептал Иван.

Он не был уверен. На первый взгляд собака выглядела очень похоже на Полкана. Та же масть, примерно тот же силуэт. Но эта собака выглядела чуть более изящно. Чуть более ловкой, подвижной, гибкой. Если так подумать, сообразил Иван, этим отличались все животные, которые пытались напасть на него, когда сбежал Полкан. Они все были в тонусе, все были в отличной форме. Но были не мощными, а ловкими и поджарыми.

Пёс сделал шаг вперёд – и приглушённо гавкнул. Иван вспомнил, что все те животные нападали в тишине. Разве что, хрипели и рычали – но не издавали типичных для их пород осмысленных звуков. Словно их звериный разум больше не умел говорить по-звериному.

– Полкан? – громко спросил Иван.

«Вирус!» – сообразил Иван. Ну конечно! Вирус поменял Полкана. Иван через силу улыбнулся и помахал рукой, а потом похлопал себя по коленям.

– Полкан, сюда! К ноге! Ах ты ж, паршивец мохнатый...

Собака гавкнула ещё раз, и вроде бы улыбнулась. Но не так, как улыбался тот сверхразумный олень. Она улыбнулась по-собачьи, так, как улыбается довольная собака!

Пёс потрусил к Ивану, чуть прихрамывая. Тот ощутил радость, расплылся в улыбке.

– Вернулся, мать твою собачью за ногу! Ну ты меня заставил поволноваться... Иди сюда!

Иван приоткрыл калитку и присел на колено. Собака неторопливо подбежала к нему чуть хромающей походкой. Иван ожидал, что она прыгнет ему на плечи и начнёт облизывать лицо. Он даже протянул руки в ожидании бурных выражений собачьей любви и преданности.

Но Полкан подбежал к нему и тоже присел на попу. А потом – вежливо подал лапу.

– Умный стал. Дрессированный, да? – удивленно пробормотал Иван.

Это точно был Полкан. Его движения, его масть... Хотя вот, в шкуре виднелись словно бы нити. Зеленоватые и серебристые, они тянулись тонкими линиями среди шерсти, словно отдельная сеть сосудов или волосинок. Иван смутно вспомнил, что и у тех нападавших животных было что-то подобное. Только у тех эти нити почти не проявлялись. Да и он в пылу драки внимания не обратил...

А ещё Иван теперь заметил, что у Полкана на шкуре два пятна, покрытых засохшей зеленовато-бурой пеной. А под ними – потёки, тоже зеленовато-бурые. Словно раны, из которых вначале пошла кровь – а потом пошла зеленоватая пена, закупорившая дырки.

– Вот ты чего хромаешь... Ну-ка иди сюда...

Иван придвинулся поближе и протянул руку к ране. Полкан вздрогнул, скосил глаза – но не сдвинулся и не стал уво-

рачиваться. Вообще, он себя вёл, как одичавший пёс. Словно давно не видел людей, забыл хозяина и отвык доверять. В дикой природе животное так просто не позволит прикасаться к своим ранам – вот и Полкан словно посомневался секунду – а потом вспомнил, что Иван его хозяин и друг.

Ну или хотя бы просто друг.

Иван прикоснулся к брюху собаки рядом с раной – и пёс снова вздрогнул. Да, и правда, похоже, рана.

– Так! – Иван решительно поднялся. – Пошли в дом, рану обработаем.

Он сделал шаг и обернулся. Полкан склонил голову и задумчиво наблюдал за ним. А раньше бы уже поскакал вокруг и рядом. Иван вздохнул.

– Прошу вас, любезный и уважаемый гость, проследовать в мою скромную обитель, – Иван поклонился и приглашающе развел руками.

Полкан гавкнул и неспешно потрусил к дверям.

– Дурдом, – пробормотал Иван. – Чёртов вирус.

Он подошел, и открыл дверь. Полкан сначала заглянул через порог, огляделся – и лишь потом вошёл внутрь. Иван проследовал за ним.

– Мы его отследили! – голос лидера группы звучал азартно. – Пёс прибежал к дому лесника.

– Лесника? Ивана? – переспросил Григорий, и осознал. – Чёрт. Чёрт!

Леснику, похоже, повезло. Его пропавшая собака действительно вернулась. Только вот вернулась не в первоизданном виде – а измененная пришельцами. Охотники еле-еле смогли заметить ее, да еще и подстрелить. Другие измененные животные так не подставлялись. Похоже, им помогло то, что собака рвалась вернуться к старому хозяину... Но зачем?

Григорий вспомнил рассказ лесника о том, как на него напала стая измененных животных. Если бы они хотели бы его убить – убили бы очень быстро. Но они явно пытались его обезоружить и стреножить... Хотели взять в плен?

А теперь сменили тактику? Заслали казачка засланного? Послали обратно любимую собачку?

Но зачем инопланетянам лесник? Партизанов с фашистами из леса прогонять?

По крайней мере, можно быть уверенным в одном – лесник не изменен. Иначе бы вокруг него не крутились...

По крайней мере, пока не изменен! Собачка-то уже пришла в гости...

... Хотя, приход собачки как раз может означать, что лесник УЖЕ изменен и собачка туда бежит постоянно. Просто заметили ее только сейчас, когда бдительность повысили.

Дурдом. Никому нельзя верить, ничего не понятно и сплошные вопросы...

– Окружайте его избушку, но издали, скрытно! И никакой стрельбы! Ждите меня! – дал приказ Григорий. – Если уйдут – ведите издали, незаметно!

Надо сначала попытаться поговорить. Там видно будет.

Иван обработал рану Полкана. Тот смиренно и терпеливо ждал, хотя и дернулся пару раз зубами к руке. Но не укусил. Это был просто рефлекс на боль. Вообще собака вела себя немного разумнее, чем раньше. Но не так разумно, как олень, конечно. Тот прямо таки наслаждался своим превосходством над низшими существами...

Параллельно Иван обдумывал – кто нанес эту рану. Вариантов было немного. Первый – браконьеры. Ну, что тут можно сказать. Браконьерам в лес сейчас попасть было намного сложнее. Да и выбраться из него.

Второй вариант... Иван вздохнул и чертыхнулся сквозь зубы.

Московские фэбсы и их спецназ.

Изучают лес, ловят животных. А те, похоже, прячутся в красной зоне, и их так просто не наловить. И тут вдруг Полкан решил старого друга проведать. Охотники обрадовались – и его подстрелили.

– Эх ты, лохматый балбес, – высказался Иван в приступе добродушия. – Ну зачем ты ко мне попёр? Сидел бы в лесу...

Пёс чинно и благородно лизнул его руку. Но не так, как раньше – мол, ты мой хозяин! А по-дружески. Мол, сам ты балбес. Соскучился я по тебе, лысая ты бледная обезьяна...

Но это всё лирика. А вот что делать со спецназом? Они ведь, охотники эдакие, от собаки не отстанут. Они, конеч-

но, не такие опытные в лесу, как лесник – но спецы и у них должны быть. Будут выслеживать...

А значит – скоро будут здесь.

И что тогда делать Ивану?

Воевать?

Он чертыхнулся и глянул на оружейный сейф. Маловато у него патронов и стволов... Да и ведь не выстрелит он в них первым. И они в него не выстрелят. Наверное.

Умолять?

Он скривился. Пользы не будет. Наобещают с три короба, заберут собаку на опыты, а потом будут смеяться в своей столице над наивным дурачком.

Думать надо. Думай, Иван!

За деревьями лес

Блогер Алексей Немолчалин читал последние новости на ФТП-сервере. То есть, уже на ИРЦ-сервере – нормальный чат вместо переписки в текстовых файлах! Алексею порекомендовали хорошего программиста-студента Петю, и тот за скромные деньги проконсультировал с настройкой и установкой ИРЦ. Благо, что в городской локалке у людей уже был опыт использования ИРЦ не так давно – когда интернет ещё был дорогим и редким. Так что людям не требовалось быть хакерами, чтобы пообщаться друг с другом по сети.

Алексей, который в последние дни расспрашивал всех, разговорился и с программистом Петей. И тот тоже поделился интересными наблюдениями:

– Странные животные и деревья? Нууу... – Петя почесал в затылке. – У моей подру... У друга...

Тут Петя погрустнел, задумался, сбился с мысли, ушёл в себя.

– Ты начал про животных? – вежливо напомнил Алексей.

– А. Да. В общем, мы тут в поход ходили. А у неё щенок такой интересный. Она его с собой протащила как-то. Или он к ней потом сам прибежал. В общем, там подрались двое... Неважно. Короче, щенок такой – вжух! И как будто исчез.

– Точно исчез? – сузил глаза Алексей. – Может, спрятался?

– Да там непонятно было, – вздохнул Петя. – Столько всего случилось... Он то ли упал и куда-то забился, то ли телепортировался вообще. Только что был, а потом я моргнул – и его нету. Я аж не понял вначале. Прямо фокус.

– Интересно... – протянул Алексей. – А дашь контакт девочки? Друга твоего?

– Да, конечно, без проблем, – Петя полез за телефоном и запнулся. – Только вы не говорите, что это я вам дал номер, ладно? А то неловко будет.

– Хорошо. Я даже звонить не собираюсь сейчас, это так, на всякий случай, – успокоил его Алексей.

– Ну хорошо, – успокоился Петя.

– А ещё что-нибудь?

– Ну... Девочке одной в лесу плохо стало...

– Стошнило после посиделок в походе? – понимающе улыбнулся Алексей.

– Да нет, – махнул рукой Петя. – Пошла на поляну с парнем, а оттуда он вернулся. А потом её лесник нашёл. Ей плохо стало. И этот, медик из столицы с ним. Наблюдал потом за ней, но вроде всё норм... Никаких вирусов... Я надеюсь...

Петя напрягся и задумался. Алексей ощутил, что у Пети есть свой интерес, чтобы с девочкой всё было норм в плане вирусов. Но улыбаться не стал – удержал профессиональное лицо.

– И это всё в одном походе, да? – уточнил Алексей. – Хорошо сходили, интересно... А ещё что-то было? Странного?

Необычного?

Петя покраснел:

– Ну... Если не считать всякого такого... В общем, про природу необычного больше не было.

– А про людей? – улыбнулся Алексей.

– Ну про людей было много всего, – нарочито солидно отмахнулся Петя. – И драка, и романтика всякая... Ещё вот, глаза у девочки стали с зелёным оттенком... А может, и раньше были...

Алексей вежливо поулыбался тому, как технарь Петя не может вспомнить точный цвет глаз девушки. Ох уж эти программисты!

– Кстати, Петя, – вдруг сообразил Алексей. – Ты же ведь крутой хакер...

Алексей решил подольститься к парню, чтобы тот помог ему в скользком деле.

– Ну не то, чтобы прямо крутой, – приятно засмутился Петя. – Есть опыт кой-какой...

– А слабо мне выход во внешний Интернет сделать? – подмигнул блогер.

– Ууу... – почесал в затылке Петя. – Там же не просто фаервол поставили... Там, по ходу, физически бродбэнд разорван...

Алексей чуть не сказал «а если на земном языке?», но вовремя сдержался. Помогла профессиональная привычка фильтровать... Речь.

– А если для гуманитариев, можешь пояснить?

– Ну, кабеля отрезаны или отключены. От города наружу.

– Но ведь у московских военных медиков есть связь, – заметил Алексей.

– Ну, у них свои кабеля или антенны. И кстати, если у них вайфай есть, то можно влезть, – улыбнулся Петя. – Но если заловят – могут наказать. Правда, это заметить сложно...

– А как ты влезешь? – заинтересовался Алексей. – На вайфаях же пароли ставят.

– Ой да ну я вас умоляю, – махнул рукой Петя. – Там почти всегда дефолтный пароль. А если сэкономил на роутерах, то и дефолтного нету. Я могу народ поспрашивать, есть утилиты, они могут с ноутбука или смартфона подобрать пароли к вайфаю.

– Отлично! Давай пробовать! – Алексей показал большой палец. – И вся работа будет оплачена!

Алексей уже понял, что у Пети тяжелое финансовое положение и подработка для него важна. И Петя кивнул, хотя на его лице и было сомнение.

– Да, и если что-то ещё вспомнишь про поход необычное, ну или случится что – ты сообщай! – на прощание сказал Алексей.

После этого блогер пообщался и с лесником Иваном, выяснив у него некоторые детали того школьного похода в лес.

Но самое интересное началось в воскресенье, поздно ве-

чером.

На сервер ИРЦ посыпались сообщения о полнейшей чертовщине, происходящей уже не где-то в тени, вне людского взгляда. Новые события случились прямо на городском празднике!

Алексей читал эмоциональные рассказы очевидцев в лихорадочном возбуждении, ощущая, что он прикоснулся к самому загадочному событию в своей жизни. Сокровище для журналиста! Нобелевка! Пулитцер!

Кто-то добавил и фото. Правда, видно было фигово – но идея была понятна.

Десятки пожилых людей в разных частях города были «пойманы» деревьями, которые выросли прямо на глазах очевидцев и прямо вокруг своих жертв. Кто-то даже попытался снять видео – но первую фазу, конечно, никто не поймал. Только корни-щупальца, которые складываются в древесный ствол. А в промежутках между корнями смутно угадываются яркие пятна одежды – исчезающий в дереве человек.

Все очевидцы писали, что вскоре после происшествий эти «деревья» были оцеплены милицией, а всех, кто неосторожно продолжал снимать – заставили удалить фото и видео со смартфонов. А потом полицейские вообще взялись шмонать всех, кто уходил от места происшествия и просматривать фото и видео. Поэтому видеороликов и осталось на руках совсем немного...

В ИРЦ-чате до поздней ночи царили разброд и шатание. Кто-то паниковал. Кто-то не верил. Кто-то ржал, утверждая, что собеседники перебрали с алкоголем и веществами. А кто-то, кстати, явно пытался сгладить происходящее, понижая градус беседы и высказывая разумные сомнения.

При этом в городских новостях, идущих по местному телевещанию, об этом не было ни слова. Коснулись праздника, коснулись карантина. Алексею казалось, что в глазах ведущих проскальзывает неуверенность. Но их профессиональные каменные маски были слишком хороши и он не был уверен.

Но в итоге было ясно – в понедельник в городе может начаться паника. Мэра ожидают много, много вопросов от очень, очень напуганных граждан.

В осаде

Иван перебинтовал Полкана, уложил его на коврик в доме и накрыл пледом. Поставил рядом миску. Тот благодарно заворчал – и принялся за еду. Правда, принюхивался с некоторым недоверием. Похоже, требуха его теперь чем-то смущала. Небось, на природе охотился всласть, отвык от домашней пищи...

Теперь же Иван ожидал визита гостей. Он переоделся в удобную походную одежду, приготовил вещи. Он приготовил несколько сюрпризов для незваных гостей.

Он был готов к разговору и к любому его исходу.

Но самое главное – Иван был готов уйти навсегда.

Когда-то, много лет назад, Иван потерял свою любовь, а с нею – свою наивность, юность и идеализм. Он увидел людей, для которых чужие жизни – ничто, мусор, грязь. Он попытался спрятаться от той жизни, забыть её.

Он поселился рядом с природой и в ней нашёл свое успокоение.

Но покой продлился недолго. Бум нефтехимической промышленности снова привёл сюда жадных и беспринципных людей. Иван с тоской наблюдал, как его лесное убежище, его заповедный тихий уголок пятнается людской грязью. Люди, пожирающие чужие жизни, нашли его и здесь. Они убивали природу и они были готовы убивать себе подобных.

Иван терпел, прятался в алкоголе, но в его душе зрел протест.

И сейчас, когда его лучшему другу угрожала опасность – Иван осознал, что он готов оставить эту жизнь, уйти отсюда. Его почти ничего не держало. Семья так и не появилась. А вот друзья появились – но одного из них уже убили. И убийцы до сих пор на свободе... А если бы Иван не влез в то дело – человек мог бы остаться жив.

Лучше уйти и попытаться начать всё сначала.

А перед этим – пойти за Полканом и попытаться узнать, что же такое там, куда его пытались утащить заболевшие животные.

Взглянув в очередной раз в окно, Иван понял, что уже полностью собран и теперь лишь бесцельно ходит кругами по комнате, думая о прошлом, будущем и пытаясь проигрывать разные сценарии схватки в голове. Он глянул на Полкана. Тот лежал на половичке, укрытый пледом и отдыхал, наблюдая за Иваном. Уловив внимание лесника, пёс добродушно оскалится.

– Слушай, – Иван шагнул и присел перед псом. – Я же помню, как ваша братия на меня напала. А ты мог бы...

Полкан внимательно слушал Ивана, склонив голову. Даже, вроде бы, кивал.

Григорий приехал на своём черном внедорожнике. Вёл сам, потому что Артур был занят общением с очевидцами

новых «деревьев». Там, кстати, и Алиса Гусечкина засветилась – но в этот раз её участие было явно «анти-инопланетным». Девчонка пыталась вытащить старушку из под захвата ИП-деревом. И ведь не забоялась, как большинство остальных...

Григорий остановил машину так, чтобы до дома оставалось метров сто. Он не сам считал – просто его тут уже ждали спецназовцы. Фэбс был в полевом облачении сотрудника – куртка «ФСБ», джинсы, походные ботинки, и бронежилет под курткой.

– Дом в кольце, – азартно доложил лидер группы. – Передаю вам общетактическое руководство.

– Принимается, – Григорий нацепил микрофон с наушником. – Так... Проверка связи... Сначала доложите, что наблюдали?

– Лесник в доме, собака, вероятно тоже. По-крайней мере, она явно направлялась сюда и мы были почти у неё на хвосте. Лесник выходил во двор, копался в земле... Наверное, огурчики к водке собирал... Или лопухи в туалет...

Бойцы сдержанно поулыбались. К леснику у них было отношение добродушное, и профессионально уважительное. Они знали, что он был коллегой. Но, конечно, это не мешает им выполнять приказы.

– ... А потом сидел в доме. Жучков мы не ставили, но лазерный звукозаписывающий прибор позволил поймать некачественный разговор с собакой по кличке Полкан... К сожалению, окно

там хреновое и качество звука никакое. Только обрывки.

– Полкан – это наш клиент. Отлично! – улыбнулся Григорий. – Итак, скажу сразу – используем только нелетальное оружие. Пять человек идут со мной к дому с игломётами наготове. Главная цель – собака. Лесника укладывать только, если нападёт с оружием. Надеюсь, если он не будет вооружен, вы сможете отбиться. Вы, ребята, вроде, серьёзные...

Спецназовцы снова заулыбались под стеклом шлемов.

– Трое бойцов остаются рассредоточенными на дистанции пятьдесят, Два снайпера остаются караулить и прикрывать с дистанции сто. Использовать малый калибр с низким оста-навливающим действием. Нам нужны не трупы, а пленные... Стрелять только по ногам! Без команды наглухо не валить!

– А если вас завалят, и команды не будет? – уточнил снайпер.

– Лесник и животные до этого не проявляли агрессии. Животные так вообще прятались и сбегали. Если увидите угрозу коллегам, и я буду не в состоянии командовать – действуйте по обстоятельствам...

Снайпер поморщился. «Действуйте по обстоятельствам» – любимый приказ командиров, неготовых брать на себя ответственность и прикрывающих свои задницы. Если подчинённый накосячит – то все решения принимал сам и сам за них будет наказан. А если кривая дорожка вывезет к победе – то начальник получит самую блестящую медаль, хотя рисковали шкурой и карьерой только исполнители...

Впрочем, хорошими кадрами не разбрасываются, об этом тоже все знали. Даже в случае больших проблем – до смерти не накажут, на гражданку не уволят...

– Вначале я общаюсь с лесником, пытаемся решить дело переговорами. Вперёд!

Григорий с пятёркой бойцов двинулся к калитке. Все держали в руках мощные многозарядные полуавтоматические ружья с усыпляющими дротиками, которые именовать официальным названием «РДПМ-4» никто и не пытался. Как их только не называли сотрудники... «Игломёт», «дротикомёт», «усыпальница», «спальник», «пукалка», «духовая трубка»... Даже просто «пук». Но это – не при высоком начальстве.

У начальства в лице Григория, кстати, был игломёт пистолетного типа (он же «ПДПМ-3»), чтобы не таскать с собой длинную бандуру. «А то вдруг пришельцы, а я не одета».

Группа осторожно подошла через лес к избушке. Дальше нужно было уже выйти из-за деревьев. Григорий остановил всех и осмотрелся.

Во дворе никого не было. Будка тоже была пуста. Грязное закопчённое окошко избушки, которое так неудобно было прослушивать, не позволяло также как следует заглянуть вовнутрь.

Но закопчённое окошко чуть изменило яркость на секунду, и Григорий ощутил – их обнаружили и больше прятаться смысла нету. Он подал сигнал, убрал игломёт – и открыто

пошел к избушке. Постучал калиткой об косяк, за неимением колокольчика и крикнул:

– Иван, привет! Нужна твоя помощь!

Несколько секунд стояла тишина, а потом дверь приоткрылась и из-за неё неприветливо прозвучал голос лесника.

– Ну если помощь нужна – заходи.

Григорий махнул бойцам, открыл калитку и пятёрка быстрым шагом втянулась в маленький дворик, рассредоточившись, беря на прицел дротикомётов приоткрытую дверь, окно, кособокую баньку и даже пустую будку. Григорий вошёл вслед за ними и встал напротив двери – безоружный, нарочито расслабленный:

– У меня две новости. Хорошая и очень хорошая! – начал он с улыбкой. – С какой начать?

– Дай угадаю, – язвительно ответил Иван. – Вы помогли мне найти мою собаку?

Григорий засмеялся:

– Верно, всё так. Она же вернулась, верно? Но есть и лучше новость! Мы нашли лекарство от вируса. Оно пока в апробации, в тестировании. Но мы уже можем вколоть его твоей собаке. Ты наверняка заметил, что вирус её изменил... Изменения в поведении, перестала слушаться... Это небезопасно! Нужно скорее лечить.

Наступила пауза. Григорий слегка напрягся, ожидая решения лесника. Но снаружи он оставался таким же уверенным в себе и расслабленным.

– А людям в деревьях оно поможет? – неожиданно спросил Иван, подумав.

Григорий мысленно чертыхнулся. Чёртовы блогеры, чёртовы сетевые форумы! Вот поэтому фэбсы и пытались ограничить Интернет и связь. Но если отключить всё полностью – люди взвоют от тоски и брожения начнутся гораздо быстрее. А так – они смогли продержаться неделю без стихийных митингов и протестов...

– Это не простые деревья, – уверенно ответил фэбс.

Он чуть запнулся, вспоминая мудрёное описание от профессора. Как того не хватало сейчас! Эх, если бы он был на проводе, чтобы консультировать во время этой беседы... На его ассистента положиться было нельзя – да и занят он был.

– Это гибрид бамбука, росянки и паразитной лозы, – сформулировал Григорий. – Долго вырастает в земле, а потом быстро выстреливает побеги вверх, хватая человека или животное. Возможно, это биологическое оружие. Сам понимаешь, карантин оправдан.

Григорий, конечно, здесь отвечал на незаданный вопрос. Но ему хотелось сразу переспорить теории заговора в голове Ивана. Показать леснику, что они, фэбсы, делают всё не зря – а стараются для людей. Усё для людёв!

– А собака тут при чём? – недоверчиво спросил лесник.

– А животные это, во-первых переносчики вируса, а во-вторых, они как бы начинают работать вместе с деревьями. Создают устойчивую замкнутую экосистему, подчинённую

одной цели – распространить вирус. Как зомби!

«Господи, какой бред я несу» – подумал фэбс – «Но звучит убедительно, профессор хорошо поработал!».

И лесник теперь замолчал довольно надолго. Очевидно, боролся с сомнениями. Григорий его не торопил. Лучше избежать вот этой всей зрелищности. Драки, беготня, стрельба... Потом ещё фехтовать шампурами на крыше местной электрички... Нет уж. Лучше подождать, чем переждать. Лучше убедить, чем убить.

– И что вы будете с ним делать, если я его отдам? – голос лесника был угрюм.

Но, похоже, он начал смиряться с мыслью отдать собаку. И отлично! Значит, первые стадии принятия, такие, как гнев и отрицание – уже прошёл. Очень, очень хорошо!

– Проведём все возможные анализы, – уверенно озвучил фэбс. – Возьмём пробы жидкостей, тканей. Когда вакцина будет одобрена – сделаем укол в числе первых счастливицков.

– А почему бы не сделать всё это у меня? – неожиданно предложил лесник. – При мне? Здесь?

– Иван, ну это же несерьёзно! – всплеснул руками Григорий. – Так не делается! Ты сравни свою уютную лесную избушку и стерильную хирургическую палату!

– Но всё же? – упорствовал Иван. – Если цель – помочь собаке и людям?

«И правда», – подумал фэбс, устало потирая лоб. Похоже,

Иван его переспорил. Он оказался очень здравомыслящим и логичным парнем. Вот вам и теории заговора, вот вам и лесной алкоголик-бирюк...

А ведь им нужно не просто взять у собаки анализ мочи и кала. Им нужны эксперименты. Им нужны образцы изменённых органов. Им нужно проверить на собаке воздействие оружия, электричества, кислот, температур....

Но не скажешь же этого леснику, верно? Или той же девчонке, Алисе...

– Иван, есть встречное предложение, – фэбс держал голос все таким же дружелюбным, но уже слегка устал и морально готовился к атаке. – Отпусти собаку с нами, а мы сделаем тебе пропуск. Будешь ежедневно навещать, приносить гостинцы, держать за лапу...

Несколько секунд тишины.

– Вы же в него стреляли, Григорий, – ответил Иван ровным голосом. – Ранили его. А теперь ты просишь вас довериться. Пойми, я так не могу. Привозите врачей сюда.

Григорий устало потёр лоб. Не хотелось доводить до конфликта, но... Он тихо приказал:

– Переходим к активной фазе. Пятёрка, вяжем лесника и собаку. Тройка и двойка – страхуете по плану.

– Ладно, Иван! – крикнул Григорий. – Убедил! Я за медиками! Давай ребята у тебя пока посидят, покараулят, чтобы собака не взбесилась!

– Пусть за забором посидят, я позову, если что! – крикнул

лесник.

И дверь захлопнулась. Григорий вздохнул – и подал сигнал к атаке.

Неловкий понедельник

Утром в понедельник Петя встретил Рафика у школы. Вместе они встали около входа, ожидая более сонливых Алису и Лёшика. Рафик испытующе глядел на Петю:

– Так чего там в походе случилось-то? Расскажешь?

Петя исподлобья глянул на него и чуть покраснел. Он не был готов рассказывать. И не был готов хвастать постельными подвигами, как это бывает у большинства мальчишек в их годы. А тем более – рассказывать, что его лучший друг Алиса была в палатке с Кириллом. Кстати, Алисе позвонить он с тех пор так и не осмелился. Надеялся, что при встрече они смогут пообщаться. Но – не пообщались. А ещё он боялся, что Алиса с Кириллом... Ну в общем, как он с Лизой.

Это было бы и глупо и обидно...

– Привет, мальчики, – к ним подошла Лиза.

Она остановилась рядом с милой улыбкой. Петя же напрягся – но кивнул ей. Её волосы теперь были покрашены в рыжий и завиты, сильно напоминая причёску Алисы. Невозмутимый Рафик слегка прифигел и лишь переводил взгляд с Пети на Лизу и обратно.

К Пете, Лизе и Рафику подошёл Лёшик. Он воспринял Лизу с удивлением, но одновременно и с благожелательным интересом. Точнее...

– Привет, народ! Алиса, у тебя опять макияж новый?.. Ой.

Вот тут Лёшик понял, что это не Алиса, и уже сильно удивился.

– Лиза?!

– Не рад меня видеть? – мило улыбнулась Лиза.

– Нет... Ну то есть да... – Лёшик чуть покраснел.

Похоже, Лёшику Лиза тоже была симпатична. Рафик подумал, что любовные многоугольники вокруг них становятся слишком сложными.

А Лиза мимоходом подумала, что хоть кому то она тут нравится без условий и расслабленно улыбнулась. А потомглянула на Петю – лицо того было напряжённым. Проследила его взгляд...

К школе вместе шли Кирилл и Алиса.

Хотя нет. Они шли раздельно – сохраняя расстояние в несколько метров.

Вчера, в воскресенье, Кирилл по-джентльменски проводил Алису до её дома. Он был вежлив, немногословен, и его мысли явно занимало произошедшее на поляне. Ещё бы! Хищные деревья захватили пожилую пару! Размолвке с Алисой он явно большого значения не придавал. Ну, точнее – он уже подустал от этих женских игр вокруг него и ему хотелось простых и незамысловатых отношений.

Алису же происходящее с деревьями и людьми почти не шокировало. Она уже немного привыкла к творящемуся в их горode и в лесу. Ей, конечно, было жалко пенсионеров – но

она подсознательно считала, что московские военные медики их всех спасут. Они же тут для этого!

Поэтому сейчас Алиса была сфокусирована на своих переживаниях по поводу Кирилла. Она страдала от мучительной раздвоенности. С одной стороны, ей хотелось, чтобы Кирилл за ней ухаживал. Чтобы он извинился за своё поведение. Чтобы он питал к ней чувства и всячески их проявлял. Ну то есть, просто играть в отношения – как это делала Лиза – Алиса не умела и не хотела.

С другой стороны, она презирала Пахана и ей было очень неприятно, что Кирилл мутит с ним какие-то дела. Ну да, понятно – Вадик выбыл из строя и теперь Пахану нужен новый отбойщик-быдлан. И то, что на эту роль вызвался Кирилл – для неё было шоком и обидой. Кирилл ведь видел, как Пахан себя вёл тогда, в прошлые выходные!

И Алисе хотелось, чтобы Кирилл как-то прояснил эту ситуацию, чтобы он оправдался, чтобы он разбил это тягостное противоречие. Чтобы он одновременно решил обе проблемы. С одной стороны, чтобы он всячески старался извиниться. А с другой стороны – чтобы при этом доказал, что он с Паханом по серьёзной, важной причине, и что это на время. Не навсегда.

Но Кириллу, похоже, оправдываться мешала его гордость. Да и мысли он не читал. Ну и он всё ещё помнил, что это Алиса и Лиза старались забраться к нему в постель – и поэтому сам не считал нужным теперь добиваться Али-

су...

У подъезда Алиса остановилась, опустила глаза, и, не глядя на Кирилла глухим, дрожащим голосом произнесла:

– Вот твоя куртка. Спасибо за вечер. Было весело.

Проблема подобных фраз – в том, что их легко можно воспринять как сарказм. Особенно, если контекст противоречит фразе. Было весело? Серьёзно?! Кирилл криво ухмыльнулся.

– Да уж, веселье выше крыши, – саркастично поддержал он.

Он видел, что девушка напряжена и поддерживает с ним прохладную дистанцию. Если бы он был Петей – то стал бы витья вокруг неё, пытаясь сломать лёд. Но, хоть ему Алиса и нравилась – он устал и не был готов к танцам с бубном.

Красавчик Кирилл привык, что девушки, которым он нравится – явно выражают свою симпатию. С ними не нужно играть в угадайки. Они глядят в глаза, улыбаются, хихикают, флиртуют.

А если девушке он симпатичен, но снаружи она изображает лёд – то как её вообще возможно понять? Нет уж!

Кирилл сделал попытку примириться. Помня о поцелуе на поляне – он попытался приобнять Алису и поцеловать её.

Но Алиса, которая жаждала ухаживаний и оправданий – напряглась, дёрнулась и отвернулась.

Кирилл хмыкнул и отстранился:

*– Ладно, Алиса. Спокойной ночи. Увидимся... Как-нибудь.
Отвернулся и ушёл.*

Алиса смотрела ему вслед, а на глаза навернулись слёзы.

Сегодня, в понедельник, Алиса попыталась действовать по совету Лизы. Она подстерегла Кирилла возле школы – и вышла из-за угла впереди него. На таком расстоянии, чтобы он точно её узнал и мог окликнуть. Но – не оборачиваясь, словно она его не заметила.

Кирилл же хмыкнул – но догонять и общаться не стал.

Кирилла задолбали эти женские манёвры и интриги – и он хотел ясных и чётких сигналов. Чтобы на шею сами бросались. Вот как Вика...

И теперь друзья Алисы наблюдали эту странную процессию – впереди Алиса с насупленным лицом, напряжёнными плечами и сжатыми кулаками. А за ней – Кирилл, который чему-то ухмыляется, поглядывая на Алисину попу.

Лиза нахмурилась. Петя напрягся. Рафик задумчиво наблюдал.

– Алиска, привет! – крикнул Лёшик, самый простой и непосредственный из них.

Алиса лишь махнула рукой и быстрым шагом, чуть ли не бегом – проскользнула в школу. Кирилл же увидел Лизу, нахмурился – и отвернулся.

Примерно так этот день и прошёл. В течение дня Лиза тусовалась с Петей, а Алиса смотрела в окно и на вопросы

друзей отвечала кратко и невпопад.

Петя к концу школы совсем извёлся от невозможности проговорить случившееся с Алисой. Из-за сердечных терзаний он даже забыл рассказать друзьям о происшествии на дискотечной поляне около ДК. Рафик помалкивал, наблюдая.

Лишь Лёшик был доволен и рад.

Ведь все друзья снова в сборе!

Впрочем, вскоре и ему испортили настроение.

– Тут народ чего-то гудит, что на поляне вчера была движуха странная. Вы не в курсе чего как? – спросил Лёшик на перемене.

– Ну, мы там как раз были с Лизой, – сказал Петя, кинув быстрый взгляд на Алису. – И Алиса...

Алиса смотрела в окно. Сегодня в компании она присутствовала чисто номинально. Душа её летала далеко-далеко. Поэтому на Петин полувопрос она не отреагировала. А Петя, судя по всему, вообще боялся про поляну и про танцы заговаривать при ней. Но если уж пошла тема, можно попробовать рассказать... Лёшик поторопил его:

– И чего там случилось? Тут чего-то про старушек рассказывают, нереальные байки!

– Да там и правда странно. Вы мне не поверите, но... – Петя замялся.

Он вообще сомневался, рассказывать или нет, эта история звучала дико и нелепо. И почти все, её услышавшие, гово-

рили рассказчикам что-то типа «да ты сочинишь!». К тому же, Петя, когда вспоминал о вчерашнем вечере – в первую очередь вспоминал поцелуй Алисы и Кирилла. И он просто не мог уже думать ни о чём другом...

– Ну ты не интригуй уже! – поторопил Лёшик. – А то урок щас начнётся.

– Ну, там типа пенсионеры гуляли. А потом вокруг них как деревья выросли. Очень быстро. Типа как поймали их в деревянную тюрьму. Ужас. И Алису почти задело.

– Да ты гонишь, – после паузы сказал Лёшик. – Я же серьёзно спрашиваю.

Тут Петина репутация любителя шуток и подколов сработала против него. Слишком уж часто он шутил с серьёзным лицом.

– Да иди ты, – обиделся Петя. – Я же сказал, не поверишь. Он надулся и замолчал. Лёшик тоже надулся и тоже замолчал.

Больше они сегодня этой темы не касались.

Осадка избушки

После сигнала Григория бойцы начали действовать согласно отработанному плану. Ему не требовалось отдавать каждому команды – у них была стандартная процедура.

Первым шагом, во избежание лишних травм, была попытка выкурить цель из дома дымом. Альтернативой была бы светошумовая граната – но, если сейчас у лесника в руках оружие, то от подрыва шумки он может начать произвольно палить. Это в лучшем для него случае. А в худшем – неудачный подрыв шумки может травмировать или убить лесника или собаку. И смерть собаки они допустить никак не могли.

А вот дымовая граната, скорее всего, заставит его выскочить из дома. Или, хотя бы – заставит выскочить собаку, что и является главной целью операции. При этом и собака, и лесник будут слегка дезориентированы слезоточивым дымом, их глаза будут в слезах, они будут безостановочно кашлять. В таком раскладе поймать собаку намного проще. Да и дым показывает движение невидимой собаки, одновременно делая бойцов частично невидимыми для цели.

Спецназовцы, пригибаясь, рванулись к дверям, и окружили их полукольцом. Центральный слегка толкнул дверь – та приоткрылась. Другой метнул в щель двери заготовленную дымовушку. Спецназовцы сделали пару шагов назад, рассту-

паясь, позволяя леснику и собаке выскочить наружу. Игло­мёты были взяты наизготовку. Также они следили за окном.

Из двери вдоль земли повалили клубы дыма. И дверь за­хлопнулась!

Григорий напряжённо вглядывался в дым, текущий из ще­лей двери. Он стоял дальше всех – он даже не стал входить в калитку и был за заборчиком. Он тоже пригнулся и изгото­вил свой игольный пистолет.

Фэбс подсознательно отметил, что клубы дыма из двери были довольно слабыми. Он, конечно, не был постоянным участником операций спецназа, но имел опыт, да и трени­ровки проходил...

Клубы дыма вдруг повалили и из-под дома.

А потом дым пошёл из грядок на огороде лесника перед забором.

Григорий с недоумением наблюдал за этим. Да и специа­ловцы начали оглядываться, не понимая, почему у них дым под ногами. Эта завеса за несколько секунд поднялась уже до колен бойцов.

– Входите! – скомандовал понявший ситуацию Григо­рий. – Он отвёл дым под дом!

Бойцы двинулись к двери.

Та вдруг снова приоткрылась, выпуская ещё дым. Да, его в доме и правда было маловато.

В клубах дыма прорисовалось быстрое движение. Как будто... Как будто вдоль земли метнулся быстрый силуэт.

Словно сухопутная акула выскочила из двери.

– Собака снаружи! – крикнул Григорий.

Один из бойцов вдруг вскрикнул и упал под дым. Это ничего, они все были в современных противогазных масках с широким обзором, в том числе и старший агент. Поэтому дым упавшему был не страшен.

Однако, пропавший в дыму боец вдруг невнятно заорал – а потом мучительно и болезненно закашлялся в эфире. Судя по всему – с него содрали маску! Рядом с ним в дыму вдруг прорисовался остроухий силуэт – словно собака, до этого стелившаяся вокруг земли, теперь встала прямо и высоко, больше не скрываясь. Пёс чуть шевельнулся, переступая лапами – и боец снова вскрикнул, а потом закашлялся.

Бойцы не стали ждать команды – а открыли огонь из дротикомётов. Цветные росчерки мелькнули в тумане дыма.

Но пёс, на миг показавший себя, уже снова нырнул в дым, прячась у земли. Четыре оставшихся бойца и Григорий напряжённо оглядывались по сторонам, вода стволами своих «пукалок» вдоль движения клубов дыма. Лишь кашель отвлекал их.

– Убрать трехсотого из эфира! – крикнул Григорий.

Кашель пропал из радиосвязи.

Прошло несколько секунд – и другой боец вдруг вскрикнул:

– Меня... Ааа! – и рухнул в дым, исчезая из виду.

– Огонь! – рявкнул Григорий, улавливая удачный момент.

Град дротиков широко накрыл бойца. Он должен был за-
деть пса, который, судя по поведению первого бойца, сдирал
маску с упавшего.

Второй упавший боец вскрикнул:

– Вы в меня...

И замолчал.

А потом всхрапнул в эфире.

Заснул.

«Дурдом», – подумал Григорий.

Между тем, невидимый в тумане пёс метнулся к следую-
щей цели и ещё один спецназовец с криком рухнул. Его со-
сед, стоящий рядом – дёрнулся вперёд, стреляя в дым на хо-
ду – а потом с разгону ударил ногой.

Он промахнулся – и пока нога была в движении, её схва-
тили ловкие челюсти – и дёрнули вперёд. Четвёртый специа-
зовец рухнул с криком. Он пытался встать на ноги – но неви-
димый пёс продолжал дёргать за ногу, не давая подняться.

Однако, в этот раз в третьего упавшего попасть никто не
успел, и маска осталась на нём. Он быстро начал поднимать-
ся, показавшись над дымом.

Но последний оставшийся на ногах теперь был нервным
и среагировал на движение, выпуская очередь дротиков. Те
вонзились в третьего – тот возмущённо вскрикнул – и осел.

– Назад! – скомандовал обескураженный Григорий. –
Быстро за калитку!

Последний оставшийся на ногах боец выскочил в приот-

крытую фэбсом калитку. Та со стуком захлопнулась. Вслед им понёсся радостный собачий лай – и новая порция кашля в эфире. Маски лишился и четвёртый лежащий боец.

Последний вопросительно смотрел на Григория. Тот нахмуренно смотрел на медленно опадающие клубы дыма.

– Живые, выползайте! – отрывисто скомандовал Григорий и повысил голос: – Запасная тройка, подтягивайтесь сюда! Ждём, пока дым осядет.

– Есть! – услышал он в эфире.

– Зря ты так, Иван! – крикнул Григорий. – Нападение на госслужащих это тяжёлое преступление! А если вы ещё и убили кого-то...

– Мы никого не убивали, – раздался из дома усталый и злой голос. – Если, конечно, ваши дротики и ваш дым не ядовиты.

Григорий помолчал, наблюдая, как опадает дым и под ним становятся видны неподвижные тела и корчащиеся кашляющие бойцы, слепо ползущие в разные стороны. Он и четверо бойцов внимательно оглядывали дворик, ожидая увидеть собаку – однако той не было.

«У ней чёртова невидимость!» – сообразил Григорий – «И что теперь делать?»

– Что делаем? – прошептал боец.

– Григорий, заходи один, поговорим! – прозвучал голос Ивана. – Я без оружия.

– Дай бойцов вытащить, тогда поговорим! – прокричал

Григорий после паузы.

– Запусти одного без оружия во двор, пусть вытаскивает, – ответил Иван также после паузы.

– Я иду внутрь, – решил Григорий. – Попробуем вариант Б. А вы пока делайте, как он сказал.

– А потом? – уточнил старший боец.

– Если лесник меня вырубит – доставайте огнестрел, но стрельба только малым калибром! А если начнёт стрелять – вот тогда валите его наглухо без приказа. Выполняем!

– Есть! – вразнойбой ответил спецназ.

Григорий с опаской шагнул за калитку, следя за оседающими вдоль земли клубами дыма. Те почти исчезли, но собаки видно не было. Дверь в дом осталась приоткрытой. Она скрипнула – и все спецназовцы дёрнулись, вскидывая оружие. В том числе и Григорий. Все на миг замерли – а потом чуть расслабились. Сквозняк, похоже...

...Ну или невидимая собака...

Григорий приподнял маску на лоб и вошёл в дом, держа игломет стволом вниз, но наготове.

Лесник сидел на кровати в напряжённой позе, сложив руки на коленях. Он был безоружен. Его лицо было каменной маской. Его недобрые глаза цепко смотрели на Григория. А тот улыбнулся и расслабился. Даже показал медленным движением, что убирает пистолёт в карман...

И, убедившись, что лесник не готовит сюрпризов – Григорий обратным движением вытащил из кармана ещё одну

дымовую гранату. Уронил её на пол. Граната стукнула о дос-
ки – и повалил зелёный дым.

На этот раз – усыпляющий.

МИТИНГ

Вечером в понедельник мэр Лисюков провёл очередной внеочередной городской митинг-конференцию. О её проведении предупредили по городским новостям, о ней сообщили во все государственные организации. И даже на горячей линии на панические крики «Дерево сожрало бабушку!» вежливо отвечали: «Не волнуйтесь, всё под контролем, мэр и медики расскажут о ситуации в понедельник вечером на площади у ДК».

Конференция шла в том же формате. Дом Культуры, ступени перед входом в ДК, площадку наверху ступеней и переносная кафедра на ней. Сверху на народ смотрели мэр и его помощники, агент ФСБ Артур и телохраны мэра. Также для антуража привели ассистента профессора, одетого в белый халат и врачебную тканевую маску.

Ну а народ стоял снизу в напряжённом молчании и ждал, когда им пояснят за происходящее.

Мэр вышел вперёд, встал к кафедре – и улыбнулся:

– Дорогие сограждане! Вы все знаете, что ситуация у нас нелёгкая. Мы с вами оказались на острие атаки неизвестного вируса. Президенту пришлось лично объявить карантин, чтобы защитить страну...

– А нам что делать? Нам-то как спастись? – крикнули из толпы.

– ... Мне отсюда плохо слышно, я слишком высоко и далеко от вас, – добродушно пояснил мэр. – Все вопросы передавайте моему секретарю в письменной форме. Часть повторяющихся вопросов мы заранее отобрали на городском интернет-форуме и ответим на них по ходу... Так, о чём я говорил. Ах да! Мы на острие атаки, но мы хорошо держимся! Опытные медики разбираются с вирусом и готовят вакцину. Нужно только подождать...

– Нашу бабушку сожрало дерево! Вы когда её достанете? Почему нас не пускаете с пилой? – возмущённо закричала женщина из толпы.

– Прошу все вопросы в письменной форме, – мэр держал добродушное лицо, но в его глазах было ленивое равнодушие. – Давайте общаться эффективно и продуктивно.

Секретарь подал ему записку. Мэр глянул и серьёзно посмотрел в толпу:

– Частый вопрос – что за деревья, и что с пенсионерами? Толпа затихла и замерла. В наступившей тишине Артуру стало даже как-то неуютно. Ему почудилось ощущение нацеленного взгляда и он произвольно оглядел соседние с площадью крыши, проверяя их на вражеских снайперов. Это была часть его специальной подготовки, вбитые в подкорку рефлексy. Но, осознав свои движения, он сообразил, что сфокусированные злые взгляды сейчас нацелены на них не с крыш – а из толпы. Это люди напряжённо ждут жизненно важного для них ответа. И если сейчас что-то толпе не

понравится – их с мэром просто сметут.

В случае подобной ситуации мэр и фэбс собирались ускользнуть в двери ДК. Крепкие бодигарды должны были сдерживать толпу. Вряд ли бы их смогли затоптать – слишком здоровенные. Опять же, внизу – у начала ступенек ДК – дежурила полиция, поставившая оградки. Но всё зависит от настроения толпы. Если разозлятся и резко попрут – сметут и ограды, и полицию, и бодигардов... Так что всё в руках мэра, который сделал театральную паузу и продолжил:

– Оказалось, что вирус действует в том числе и на деревья. Они начинают аномальный рост. Это похоже на винную лозу... Простите, виноградную лозу, которая оплетает стену домов.

– Они людей схватили! – заорал кто-то и его поддержали голоса.

Пошла волна громких голосов. Мэр, опытный коммуникатор, не стал одёргивать крикунов, а просто понизил голос и стал тихо говорить в микрофон. Заинтересованные слушатели сами одёрнули тех, кто орал и мешал слушать.

– Эти деревья схватили пожилых людей и те внутри, в состоянии коматозного сна. Они в безопасности, мы проверили! Повторяю – люди внутри деревьев живы и здоровы, они просто спят! Медики постоянно мониторят их состояние. Но вытаскивать их мы пока не рискуем, так как сверление и пиление может повредить человеку внутри. Особенно, если в лозовом дереве от пиления сдвинутся внутренние слои. Че-

ловека тогда может просто раздавить...

На площади опять наступила гробовая (в прямом смысле) тишина. Люди осмыслили и переваривали эту ужасающую и необычную информацию.

Ассистент наклонился к заму мэра и что-то прошептал, заикаясь. Артур ревниво наклонился, чтобы тоже послушать – и пресечь любые несанкционированные действия. Но потом важно кивнул, одобряя. И зам передал сообщение мэру. Тот кашлянул:

– Так... Поскольку пока эти деревья забирали только пожилых людей, мы рекомендуем всем пенсионерам оставаться дома.

А вот теперь толпа снова заволновалась. Раздались возмущённые возгласы.

– Вы охренели?

– А кушать что? А в магазин?

– У нас огород!

Мэр снова начал говорить тихо и это опять сработало – хотя в этот раз крики продолжались дольше, и начало его фразы люди всё же пропустили.

– Дорогие сограждане, не волнуйтесь, мы уже обсуждаем меры помощи и поддержки. Поднята новая телефонная горячая линия для пенсионеров. Организуется доставка пенсий на дом. Также мы подражаем соцработников проверять пенсионеров и доставлять по их просьбам пищевые продукты...

– Нам картошку копать надо! – прокричал возмущённый пожилой голос.

Мэр, конечно, не разобрал, что там кричат из толпы. Но он улавливал настроения.

– Дорогие сограждане! – улыбнулся Лисюков. – Я считаю, что нам всем сейчас надо помочь друг другу. Возьмите шефство над пожилыми соседями. Организуйтесь ради помощи пенсионерам! Мы стартуем Волонтерский Штаб, где будем помогать с подобными инициативами. Все добровольцы, желающие помочь на горячих линиях или помочь пенсионерам – могут устроиться к нам на оплачиваемую работу...

Но люди, наконец, переварили ситуацию и сделали выводы:

– Выпустите нас из города! – прокричал злой мужской голос. – Или деревья сожрут всех! Свободу!

– Свободу! Пустите нас!

– Дайте нам уехать!

– Услышь нас, мэр!

Толпа кричала. И теперь, что бы мэр ни говорил – его не слушали.

Давление на оградки усилилось, люди начали толкать вперёд, стремясь достучаться до мэра и высказаться ему в лицо. Полиция подняла руки, но не смогли удержать давление. Вот упала одна оградка, а на неё повалились люди. Вот ещё одна закачалась...

– Уходим! – Артур дёрнул мэра за рукав. – Все в ДК!

Люди прорвались за ограждение и с трудом побежали вверх по ступеням Дома Культуры. Мэр и его замы побежали в ДК. Артур бдительно рванул за руку ассистента профессора и потащил того в двери ДК. Первые несколько людей догнали их у дверей и попытались схватить за руку убегающего научного ассистента. Тот взвизгнул, и дёрнулся, роняя очки на землю. Бодигард ударил самого быстрого бегуна, сбивая того на землю. Артур ловко дёрнул ассистента вперёд, одновременно пиная человека из толпы. Бодигарды отпихнули ещё двоих – и закрыли двери.

– Мои очки! – воскликнул ассистент, подслеповато шаря руками.

Артур лишь ехидно улыбнулся, утаскивая неловкого учёного в коридоры ДК.

Ещё больше людей добежали до дверей и стали стучаться в них, продолжая кричать:

– Выпустите нас из города!

– Мы не хотим умирать!

– Мэр, хватит прятаться, выйди к нам!

Кто-то притащил оградку – и кинул её в большие панорамные окна Дома Культуры. Раздался громкий звон, треск. Стекло треснуло. Посыпались осколки. Люди, рядом с которыми упали осколки, закричали от страха. Одного человека поранило разлётом стекла.

На этот случай у Артура были варианты.

На крыше ДК стояли полицейские с пожарным шлангом.

Ещё трое полицейских со шлангом стояли внутри, чтобы струёй воды разогнать тех, кто будет рваться к дверям.

Но Григорий строго-настрого наказал – минимизировать насилие, не допустить массовых беспорядков. И Артур выбрал самый безопасный вариант.

– Уходим через задний выход! – скомандовал он. – Быстро, быстро!

Мэр, замы, секретарь, фэбсы, телохраны – все быстрым шагом двинулись на выход.

Когда самые горячие из протестующих смогли забраться в ДК через разбитое окно – их встретили лишь напуганные старушки в гардеробе.

На старушек у обозлённых горячих мужчин рука не поднялась.

Но сзади в толпе были и менее горячие – зато более умные:

– Народ! Слушайте! Берём наши семьи и едем все вместе из города! Они не посмеют стрелять по нам!

– Собираемся ровно через час на западном выезде из Бурильска!

– Через час!

– Да!

– Мы едем из города?

– Едем!

– Зачем?

– На прорыв!

– Да!

И люди побежали по домам – собираться на прорыв из города.

Я устал, я ухожу

Григорий уронил усыпляющую гранату и натянул маску на лоб. Была мысль захлопнуть дверь – но он сразу сообразил, что целью остаётся собака – и как раз нужно, чтобы она либо могла вернуться внутрь, либо газ достал её снаружи.

Иван же чуть привстал и достал из-под себя старый противогаз. Натянул его на голову.

– А как же поговорить? – хмуро и глухо произнёс Иван сквозь противогаз.

Его поза была напряжённой. Он явно был готов к рывку.

Григорий развёл руками:

– Ну о чём нам говорить, Иван? Ты, вон, напустил на нас собаку. Люди пострадали. Теперь, кстати, их команда будет на тебя зла...

– Все живы и здоровы, – покачал головой Иван. – Сам подумай – даже в такой ситуации я всё сделал, чтобы вы не поранились.

– И то верно, – кивнул Григорий, задумчиво глядя на него. – Ценю, ценю... Ладно. Сделаю тебе последнее предложение.

– Я слушаю, – Иван подобрался.

– Я тебе расскажу, почему нам так важно захватить Полкана. Зачем мы сюда вообще приехали. Интересно?

Дымовая граната шипела у его ног. Дым потихоньку вы-

ходил во двор. Григорий сделал шаг вперёд – одновременно стараясь, чтобы с улицы его было видно сквозь дверь.

– Да уж, – медленно кивнул Иван. – Хотелось бы знать, с чего такой сыр-бор...

– Какие твои версии? – склонил голову Григорий.

– Духи леса? Инопланетяне? Мутанты от ваших ядерных загрязнений?

– Компа у тебя нету, значит ты с блогерами водку распииваешь, да? – улыбнулся Григорий. – Но в целом – вы в чём-то правы...

Иван подобрался, непроизвольно вытягивая шею вперёд, вслушиваясь, ловя каждое слово. Григорий сделал ещё шаг вперёд. Руками он свободно жестикулировал во время беседы, не поднося их к карманам с оружием.

– В лесу окопалась сущность не из нашего мира, Иван. Я не могу рассказывать подробности, пока ты не с нами. Хочешь, приходи к нам на работу – ты нам очень годишься...

– Я подумаю, – сухо сказал Иван. – И это весь рассказ?

– Нет, – улыбнулся Григорий. – Слушай дальше. Лесная сущность поработывает животных и захватывает людей. Но что она делает с людьми – непонятно. Они пока остаются в деревьях, они живы, но спят. Одна девочка вышла из леса, сущность её отпустила. Но девочка сошла с ума. Она называла сущность богом и всё время хотела вернуться к ней. И вернулась. Утащила с собой нашего учёного, он теперь тоже

захвачен деревом...

– Звучит фантастично, – недоверчиво сказал Иван. – А доказательства есть?

– Ну какие тебе ещё доказательства, Иван! – всплеснул руками Григорий. – Ты свою собаку видел? Она же стала на порядок умнее и ловчее! А ещё невидимость включает! На порядок это...

– В десять раз, я знаю, спасибо, – отстраненно махнул рукой Иван.

Он задумался. Отвернулся от Григория, глянул в маленькое грязное окно. Глухо вздохнул в противогазе.

Григорий стоял в пяти метрах от него, свободно опустив руки вдоль тела, ожидая реакции Ивана. Зелёный усыпляющий дым клубился вокруг его колен.

– Ты не думал, Григорий, что эта сущность вылезла в лесу не просто так? – отстраненно спросил Иван. – Там же незаконные свалки нефтехимических отходов, ты знаешь?

– Я всё знаю, работа такая, – улыбнулся фэбс. – Думаешь, эта тварь вылупилась из химической дряни? Сомневаюсь. Иначе бы давно такие везде повывлезали. И у нас, и на Западе.

– Нет, вряд ли, – нехотя сказал Иван. – Мне кажется...

Он сделал паузу, словно решаясь поделиться сокровенным. Григорий терпеливо ждал.

– ...Это ответ Матери-Земли. Она дала нам кров, дала нам

крышу и пропитание. А мы стали жадными, мы пожираем друг друга и дом, в котором живём.

Иван явно делился глубоко личными размышлениями. Он и сам понимал, как бредово они могут звучать со стороны, поэтому явно говорил через силу. А Григорий слушал внимательно – но не потому что верил. Он следил за движениями, глазами и голосом Ивана через противогаз.

Фэбс с пренебрежением воспринял теорию Ивана. Не только потому, что она была слишком наивной и романтической. Просто фэбс знал больше фактов, он знал, откуда пришла лесная сущность на эту землю. Но он также понимал, что сейчас нельзя высмеивать слова Ивана. Нужно сделать наоборот – использовать совпадения в их картинах мира и подтолкнуть Ивана действовать так, как нужно Григорию. Иван меж тем продолжал:

– И теперь Земля-Мать послала эту лесную хреновину, чтобы очистить нашу землю от людской грязи. И очистить людей...

Иван замолчал, отстранённо глядя в грязное окошко. Граната закончила шипеть, её заряд кончился. Зелёный дым, уже заполнивший помещение, медленно стал оседать. Впрочем, пока он всё ещё был высоко. Если один из них окажется без маски – то неминуемо вдохнёт и заснёт.

– Я слышал эту теорию, по своему интересно, – кивнул Григорий. – Но задумайся. Если Мать-Земля начнёт очищать землю от людей – то людей не станет!

– Я верю, что она просто уберёт нашу грязь, чтобы мы смогли начать заново, – покачал головой Иван. – Очистит нас и наши свалки. Уберёт грязные заводы...

– Но ты же понимаешь, что Земля не будет вежливо вытирать тряпочкой грязные леса? – прищурился Григорий. – Если она начнёт убирать наши заводы, воевать с нами – то это будет коллапсом цивилизации! Жертвами могут стать миллионы и миллиарды! Мы должны разобраться в происходящем, изучить эти объекты и животных! Это вопрос нашего выживания!

– Я верю, что Земля не обидит своих детей, – покачал головой Иван.

Григорий помолчал несколько секунд, напряжённо глядя на Ивана.

– Это не Земля, – наконец сказал он. – Это инопланетяне. Эти объекты прилетели из космоса, и наша лесная сущность – не одна. Их пара десятков, и они приземлились по всей Земле. Могут показать фото с космических станций.

Иван опустил голову. Выражения его глаз было не видно Григорию, но под противогазом на лице Ивана было недоверие. И одновременно – обречённость. Его плечи осели. Фэбс ощутил, что это шанс переубедить лесника.

– Это может быть атакой на нас, на человечество, – продолжал Григорий. – Мы должны изучить их, пока они не прибыли всей армией. Для этого нам нужен Полкан, понимаешь? Он может теперь быть одним из них!

Иван молчал. А потом поднял голову:

– Я должен убедиться сам, – сказал он хрипло, через силу.

«Он собирается пойти в красную зону леса» – осознал Григорий. – «Его тоже захватят и ещё одна ниточка будет обрублена. Совершенно зря».

Дым ещё не осел полностью – в избушке стоял туманный полусумрак, скрадывающий движения. Рука Григория скользнула в карман, выхватывая игломёт. Одновременно он сделал пару скользящих шагов назад, разрывая дистанцию с невооружённым лесником. Теперь их разделяло метров семь. Григорий сразу навскидку выстрелил в Ивана от бедра, быстро поднял игломёт в стандартную пистолетную «полицейскую» стойку, одновременно прищуриваясь и делая уже прицельный выстрел.

Иван уловил движение Григория. Он уже видел, чем вооружен фэбс.

У Ивана оружия под рукой не было. Точнее, оно лежало под кроватью, на крайний случай. Но он не хотел стрелять в бывших коллег. Даже не потому, что он тогда станет опасным преступником. Ивана останавливали моральные принципы. Калечить и убивать своих, тем более невиновных – нет, нельзя. Тем более – спецназ пока тоже не использовал смертельное оружие.

Отслеживая движения Григория, Иван рванулся вперёд, одновременно сдергивая плед с кровати и выставляя его вперёд на вытянутых руках.

Идея закрываться пледом от пуль – довольно глупая. Но нападавшие были вооружены не огнестрелом, а усыпляющими дротиками. Игла дротика пробивает одежду и вонзается в мягкие ткани. Но корпус дротика, сделанный из металла и пластика, более толст. Корпус дротика не проходит через дырку, пробитую иглой. Корпус останавливается, задерживается одеждой.

А ещё Иван подсмотрел, как юные лучники организуют стрельбу. За мишенью они всегда вешали нечто вроде грубой простыни, служившей ловушкой для стрел. Даже острые стрелы из мощного лука застревали в этой простыне, не улетающая дальше. Ну а стрелы из луков для начинающих – вообще как бы отпружинивали от занавески-ловушки, падая вниз. Физика – удивительная штука... И Иван сделал свои выводы.

Первый дротик ударил в плед на уровне пояса – и застрял в жёсткой ткани. Второй выстрел Григорий сделал уже на уровне глаз – но тут его подвела собственная подготовка. На таком расстоянии оптимальная цель для стрельбы – корпус противника. Ведь есть риск, что подвижный противник резко дернет головой и увернётся... А на близком расстоянии любое движение влево или вправо заставляет прицеливаться заново.

Если бы Григорий выстрелил в голову – дротик мог бы оцарапать и усыпить Ивана. Но в такие мгновения работают рефлексы – и Григорий выстрелил в корпус Ивану. А перед корпусом лесник держал плед, растягивая его обеими рука-

ми в стороны.

Второй дротик тоже увяз в плече.

Бегущий Иван был уже в метре от фэбса.

Третий дротик Григорий выпустил в голову лесника – он осознанно скорректировал прицел по ситуации.

Но Иван уже поднял плед выше, бросая его на голову и руки фэбса. Дротик опять попал в плед! Однако, сам Григорий легко увернулся от пледа, не позволяя себя сковать. Но тут уже Иван добежал до него – и контратаковал.

Лесник перехватил левой рукой игломёт, отводя его в сторону, и врезал правой Григорию в корпус сбоку, под ребро.

Фэбс, безусловно, умел драться. Он был не паркетным шаркуном из штаба. Он свою карьеру делал не на тёплых местечках. У Григория, как и у Артура, кстати, не было бла-та. Оба они были хорошо подготовлены, умели работать и с людьми, и в поле. Именно поэтому их и послали в пекло, на передовую контакта с пришельцами.

Несмотря на прилетевший в лицо плед, Григорий также среагировал на удар – пригибаясь, двигаясь назад, уходя от удара, подставляя рёбра под кулак. Поэтому он не получил кулаком по почке, а лишь охнул от удара в рёбра.

И пользуясь тем, что Иван держит левой рукой игломёт за ствол, Григорий не стал пытаться его выдрать, а уже согнутой левой рукой нанёс короткий удар Ивану в лицо. Тот отшатнулся – и Григорий резко пнул его правой ногой в пах.

Точнее – попытался пнуть. У лесника тоже были хоро-

шие рефлексy и приличная подготовка. Вероятно, он посещал где-то здесь тренировочный зал и поддерживал навыки. По крайней мере, в углу избушки висел мешок для отработки ударов. Но иногда одних ударов бывает недостаточно, нужно также уметь блокировать атаки, пресекать их, уходить от них. И сейчас Григорию предстояло проверить, каково с этим у Ивана.

Лесник сейчас стоял левой ногой вперёд и воспользовался этим. Он повернул таз, чтобы прямой удар правой ногой фэбса проскользнул по левому бедру. Бедро как бы прикрыло пах на линии удара. Да – это тоже было болезненно и неприятно. Но с болью от удара в пах не сравнить, так что Иван легко отделался.

Проблема Григория заключалась в том, что теперь Иван своей правой рукой подхватил ногу фэбса. Учитывая, что лесник до сих пор держал игломёт за ствол, а Григорий держался за рукоятку – лесник был в идеальном положении, чтобы лишить фэбса равновесия. Он дёрнул ногу фэбса направо, а ствол игломёта влево.

Григорий полетел на грязный дощатый пол.

Он не выпустил рукоять пистолета, и его кисть вывернулась под весом его собственного падающего тела. Фэбс вскрикнул сквозь маску, и его пальцы разжались.

Иглomёт остался у Ивана. Он перехватил его за рукоять – а потом выщелкнул картридж с иглами, и бросил иглы с игломётом в разные стороны.

– Лидер? – услышал фэбс встревоженный голос подчинённого на общем канале.

Очевидно, бойцы напряглись из-за его вскрика. Но Иван явно не собирался вырубать Григория, и тот решил не эскалировать ситуацию. Толпой напасть они ещё успеют...

– Я в норме, – негромко проговорил Григорий, а потом повысил голос. – Ну и что теперь, Иван?

– Теперь ты встаешь и мы вместе уходим. Аккуратно и без лишних движений.

Иван вытащил из ножен на поясе нож. Хороший, но простой, универсальный клинок охотника. Григорий, сузив глаза наблюдал за ним. Было понятно, что Иван не собирается его убивать или калечить. Григорий нужен ему живым и здоровым. А значит...

... Значит, можно ещё поиграть.

Григорий опёрся на грязный пол, поморщился, медленно приподнялся, изо всех сил демонстрируя покорность судьбе. Встал на одно колено, разогнулся, медленно поднимаясь. Потом нагнулся, отряхивая колени.

А когда он разогнулся, в его руке мелькнул воронёный клинок.

Иван был совсем близко и начало удара фэбса было трудно заметить – из-за того, что фэбс в это время разгибался. Иван всё же среагировал и отшатнулся – но резкий дуговой выпад задел самый кончик шланга противогаза, разрезая старую резину.

Григорий ведь тоже не собирался убивать или калечить Ивана. Он был нужен, как приманка для Полкана.

В воздухе было ещё достаточно усыпляющего газа, чтобы тот вскоре подействовал на лесника даже через малое отверстие. Григорий сразу сделал пару шагов назад, пригибаясь в защитной стойке. Теперь ему нужно было лишь защищаться и выждать.

Иван услышал, как чужой клинок дёрнул проволоку под резиной. Он провёл пальцами вдоль шланга. Вероятно, это движение было рефлекторным. Наверное, оно было вбито регулярными тренировками в спецназе. И вот сейчас оно вспомнилось, несмотря на прошедшие годы.

Иван понял, что на шланге дыра.

Единственный другой противогаз в комнате был на Григории.

Но фэбс нужен был леснику в сознании – чтобы смог идти сам.

Всё усложнялось на глазах.

Стена и огонь

Алиса сидела за письменным столом и тупо глядела в окно. Перед ней лежал раскрытый учебник по математике. Но голова не воспринимала дискриминанты и производные. Голова была забита гормонами из сердца. А сердце было в депрессии.

Кирилл совсем не попытался примириться в школе. И вообще – не звонил и не писал. И что ей теперь делать? Она абсолютно не представляла. Она словно попала в мир, в котором раньше никогда не бывала. Мир сложных взрослых отношений. Ей раньше казалось, что там всё просто. Буквально несколько пунктов поочередно:

- Двое витают в розовых облаках
- Свадьба в белых платьях
- Страсть в чёрной ночи

Оказалось же, что мужчины с женщинами ни хрена друг друга не понимают, но накопили некоторый опыт воздействия друг на друга. И теперь, когда Лиза подсказывала ей массу приёмов, как можно зацепить и раскатать парня – Алиса испытывала уныние и депрессию. Всё это было совершенно не для неё. Слишком сложно и как-то унижительно. Она не представляла себя в роли коварной соблазнительницы. Этакой Лизы, а то и Изольды, фу...

А ещё было грустно без щенка. Она его отослала, стро-

го-настрога запретила приходить к ней домой. Он обиделся, расстроился – но ушёл. И теперь где-то гулял. Впрочем, она теперь выносила еду после ужина и оставляла в лесопарке. Пусть покушает, в темноте безопаснее...

Хлопнула входная дверь. Раздался возбуждённый голос отца. Потом – встревоженный голос матери. Мать ахнула. Юрий Ефимович вбежал в комнату Алисы:

– Алиска, одевайся, собирай с собой сумку вещей!

Алиса продолжала смотреть в окно, медленно переваривая услышанное.

– У тебя походная не разобрана ещё? – возбуждённо спросил папа. – Можно их взять!

– Я всё грязное вытащила и постирала, – подошла мама. – Но часть осталась в сумке. И вообще, ты не видишь что ли! Дочка в облаках витает. Давай сами соберёмся, а её просто в машину погрузим.

– Ага, – хмыкнул папа. – Через балкон, на верёвках. Как пианину, ага.

Они убежали собираться. Алиса повернулась к двери и вздохнула. Отвлечься было бы хорошо. А математика не отвлекала. Надо выйти к родителям.

– Что за сыр-бор? – спросила она вяло, останавливаясь в дверях гостиной.

Там кипела движуха. Мама рылась в шкафах и таскала вещи. Папа упаковывал их в большие дорожные сумки и чемоданы. Половину он, правда, отбрасывал.

– Народ на митинге с мэром взбунтовался и решил прорываться толпой из города. Они не посмеют в нас стрелять!

Юрий Ефимович воинственно погрозил кулаком в сторону окна, угрожая «им». Алиса вздохнула:

– Не выпускают вас...

Она прислонилась к дверному косяку плечом и головой, обхватив себя руками, и печально уставилась в окно. Отец нахмурился, глянул на неё:

– Почему это не выпускают? Сказали же, что вирус для людей не смертельный... А тут, в городе, такая хрень творится! Я до конца надеялся, что про хищные деревья – это просто пьяная байка... Теперь получается, что мы для других городов неопасны, а нам здесь оставаться – опасно! Значит – надо выпускать!

– Они вас не выпускают, потому что это всё враньё, про вирус, – отстранённо пояснила Алиса. – Там всё гораздо страшнее и опаснее. Они не могут рисковать.

– А? – поднял голову папа. – Ты о чём вообще?

– Ну ты же записывал, перечитай! – Алиса показала язык и ушла.

Она ощутила одновременно раздражение на родителей, которые не воспринимали её истории всерьёз, и на себя – что снова поднимает эту тему, рискуя показаться сумасшедшей.

Но очень хотелось их предупредить и защитить...

Через полчаса караван машин выехал из города. Вскоре

они упёрлись в блокпост.

Многие здесь уже побывали за прошедшие дни. Кто-то пытался ездить на рыбалку и охоту. Кто-то имел бизнес или работу, требующие поездок. Кто-то просто прокатился сюда из любопытства.

И сейчас все увидели, что военные не теряли времени даром.

Кроме одного танка, стоящего на дороге, и домика-временки, где сидели дежурные солдаты, теперь дорогу перегораживал забор с воротами. Но забор это не страшно, его можно снести мощным внедорожником. Гораздо неприятнее была цепочка противотанковых «ежей», стоящих вдоль забора.

Дорога была обычная, широкая, но двухполосная. По бокам от неё была песчаная обочина, переходящая в травяные луга, а потом – в две стены леса.

И сейчас всё это пространство между левой и правой стенами леса было перегорожено забором и «ежами». А ещё на заборе и между «ежей» была щедро набросана колючая проволока. Кто-то очень не хотел, чтобы живые существа вырвались из города по дороге...

Казалось бы – но ведь можно просто уйти ночью лесами!

Но и этот вариант был предусмотрен. Забор уходил вглубь леса. Выглядело это так, что город попал в кольцо и закрыт наглухо. Хорошо хоть, пулемётные вышки не поставили... Точнее – вышки уже были возведены над забором. Просто

пулемёта на них пока не было.

– Я же вам говорила, – отстранённо сказала Алиса. – Не выпускают нас.

Их машина была далеко не первой в караване – но машины заняли две полосы, плюс у них был высокий внедорожник с люком на крыше... В общем, папа уже смог поглядеть, что там происходит впереди. Он был озадачен – но настроен решительно.

– Пойду, гляну, – возбуждённо сказал папа. – Смотрю там народ тоже выходит, спорит с этими... Погранцами.

– Осторожнее там! – взволнованно сказала мама. – Не думаю, что они стрелять будут, но ты всё же не лезь вперёд! У тебя же семья!

– Да, да, я всё только ради вас, – улыбнулся папа.

Он выскочил из внедорожника и побежал рысцой к началу колонны. Там уже собралось с десятков водителей-мужчин и пара женщин. Они стояли перед ежами и колючей проволокой. А вокруг танка стояли несколько пехотинцев в полном боевом облачении и балаклавах на лицах под касками. Автоматы у них были укороченные, зато у каждого было странное ружьё без приклада.

На глазах Юрия Ефимовича ещё пара солдат втащили на вышку что-то, похожее на пулемет. Только не чёрное длинное, а тускло блестящее и короткое. Отгадайте загадку, да...

«Водомёт», – сообразил Юрий Ефимович. – «Готовятся разгонять!»

Это соображение было неприятным, но также внушало некоторую надежду. До смерти убивать не будут, значит...

... А значит – можно пойти и поспорить за свои права!

Юрий Ефимович подошёл ближе к спорщикам. Кроме него туда подтягивались и другие мужчины. Женщины в основном оставались в машинах, с детьми. Как и ожидалось, споры ходили по кругу и ни к чему не приводили.

Было видно, что каравану машин из города выехать не получится. Поэтому всю свою энергию люди сейчас выплёскивали на вежливых, молчаливых военных. Кричали громко, раздражённо, от души:

– Вы не имеете права!

– Выпустите нас!

– У нас дети! У вас же тоже дети!

– Не оставляйте нас здесь! Вы ведь знаете, что вирус неопасный!

Тут передний военный поднял мегафон и произнес:

– Граждане! Прошу вас, возвращайтесь домой! Проезд запрещён, город в карантине! Это приказ президента! Мы обещаем, что вам будет обеспечена максимальная безопасность!

– Да пошли вы! – заорал кто-то. – Эти деревья уродские мою мамку схватили! А меня туда даже не пускают!

Толпа взволновалась, крики снова стали громче. Впрочем, Юрий Ефимович отметил, что солдаты не особо волнуются. Ну конечно, они же вооружены, у них с собой целый танк. А протестующие, хоть и злы – но целого танка у них

нету. И даже частичного...

Тут в толпе вдруг загорелся факел, хорошо видный в наступающих сумерках. Он рванулся вверх по дуге и шлёпнулся на броню танка. Раздался стеклянный треск, звон – и на броне расцвело пятно жидкого огня.

Солдаты закричали, подались назад, пригибаясь, вскидывая свои необычные ружья. Впрочем, Юрий Ефимович заметил – половина вскидывают и свои автоматы.

Люди ошарашенно замолчали, глядя на огонь.

А потом вскинули кулаки и заорали, заулюлюкали, запрыгали. В общем – выражали всяческое одобрение и содействие.

– Идиоты, – вполголоса проговорил Юрий Ефимович.

Он развернулся, пригнулся и побежал обратно к своей машине.

За его спиной люди полезли через колючую проволоку навстречу солдатам.

– Они не посмеют в нас стрелять! – кричал кто-то.

Ещё один факел, а точнее, «коктейль Молотова», вылетел и упал на танк. Из башни танка вылез матерящийся танкист с огнетушителем в руках и ударил пенной струёй в огонь.

Кто-то из протестующих упал руками в завитки колючей проволоки, порезался в нескольких местах и заорал от боли.

Солдаты синхронно выстрелили из своих странных ружей. Выстрел был беззвучный и люди даже не упали. Ведь усыпляющим дротикам требуется хотя бы несколько секунд.

Командир военных понял, что психологического эффекта это не даёт и дал другую команду.

С башни ударила струя воды из водомёта, подключенного к проведённой туда же трубе. Струя воды отбросила тех, кто столпился за спинами передовых протестующих. Люди стали падать, кричать, отворачиваться. Многие побежали назад, к своим машинам.

Те, в кого попали дротики, стали падать и замирать. Некоторые из них упали в колючую проволоку – но боли, к счастью, не почувствовали.

Боль они ощутят потом.

В толпе загорелись еще два запала коктейлей – но теперь у военных был водомёт и они вовремя выцеливали поджигателей. Один из огней погас от струи воды, а вот другой уже слишком разгорелся. Струя выбила бутылку из рук поджигателя. Та хлопнулась на землю, взрываясь жидким пламенем. Поджигатель начал гореть.

Человек закричал – и с криками стал хлопать по пламени. Струя воды ударила в него ещё раз, помогая погасить огонь. Но пламя не сдавалось, и через несколько секунд поджигатель потерял сознание от боли.

Из окна стоящей рядом машины высунулась женщина с решительным лицом. Матерясь сквозь зубы, она выставила портативный огнетушитель. В сторону поджигателя ударила струя углекислой пены, покрывая потерявшего сознание человека.

Огонь погас.

– Идиоты, – вздохнул Юрий Ефимович, смотрящий на всё происходящее с расстояния метров тридцати из люка на крыше внедорожника.

Люк он предусмотрительно держал перед собой. А то вдруг прилетит случайная пуля...

– Юра, иди вниз, там же опасно! – встревоженно позвала жена. – И вообще, поехали уже домой!

– Да там не стреляют даже. Они просто водой разгоняют, – махнул рукой отец Алисы. – А домой не получится, пока сзади все не сообразят...

– Ну ты им хоть аварийкой помигаЙ! Или помашИ! – подсказала жена.

– Верно мыслишь, – вздохнул отец.

Алиса же всё это время молча смотрела в окно. Она чуть улыбалась.

Щенок был где-то недалеко. Он увязался за ними, хотя продолжал прятаться, выполняя приказ.

И это, пожалуй, было единственной хорошей новостью сегодняшнего дня.

Рубль за вход, десять за выход

Иван зажал левой ладонью разрез на шланге, правой держа свой охотничий нож. Было видно, что хват у него умелый – значит, пользоваться обучен. Лесник сделал шаг назад, держа Григория в поле зрения, но двигаясь к столу.

Фэбс посмотрел на стол – там был моток скотча. Понятно...

Значит, просто дождаться, пока Иван рухнет спящим, не получится. Сейчас лесник попытается заклеить шланг. Значит, нужно драться дальше.

У Григория был черный клинок «Антитеррор», разработанный для ФСБ. Чёрный – чтобы не блестел, чтобы не выдавал резкие неожиданные атаки. Особенно – в темноте или сумраке. Григорий тоже изучал ножевой бой и не боялся драки. Но использование оружия резко повышало ставки – а убивать Ивана он не хотел.

Впрочем, Иван явно собирался использовать его как живой щит, а значит жизни Григория ничего не грозило. Если, конечно, по-глупому не нарваться. В горячке боя люди действуют на рефлексах. Лесник может и случайно фэбса отработанным движением порезать. Причём – до смерти, хоть и не собирался. А может и фэбс лесника случайно распотрошить.

Григорий рванулся вперёд, оттесняя Ивана от стола, за-

ставляя его защищаться. Он махнул ножом, сделал выпад. Иван скупо защищался. Одна рука у него была занята, он не мог так ловко перехватывать атаки, как раньше.

Инициатива была на стороне Григория, и они оба это знали.

Движения лесника ускорились. Он явно ставил всё на эту карту.

Иван нанёс несколько резких ударов по рукам Григория, пытаясь заставить того выронить клинок. Но фэбс ловко уворачивался и уходил, одновременно пытаясь ещё раз задеть шланг противогаза Ивана. Это ему пока не удалось – но схватка явно складывалась не в пользу лесника.

И тот осознал расклад.

Иван вдруг глубоко вдохнул.

И Григорий в изумлении увидел, как лесник срывает противогаз с головы.

– Полкан, маску! – крикнул Иван и закрыл рот, останавливая дыхание.

Вторая рука лесника освободилась для атак. А ещё у него теперь было преимущество с полем зрения – ведь окуляры противогаза довольно ухудшали.

У лесника в лёгких воздуха секунд на десять-двадцать, осознал Григорий. И начал отступать, экономно защищаясь.

А Иван начал резко и мощно атаковать, теперь пользуясь обеими руками.

Снаружи раздались крики, хлопанье дротиков.

В приоткрытую дверь влетел призрачный силуэт собаки с чёрной противогазной маской в зубах. Она явно принадлежала одному из упавших фэбсов. Эта маска была без шланга, с фильтром прямо внизу – очень удобно.

– Лидер! – раздался в его ушах голос по радиосвязи. – Собака в доме!

«Спасибо большое» – саркастично подумал Григорий краешком мозга. Остальные края мозга были заняты дракой с Иваном, который теснил и наступал, вынуждая Григория беречь руки.

Собака метнулась к Ивану, бросая маску ему под ноги – а потом сразу прыгнула на Григория. Тот отмахнулся рукой с ножом – и Полкан вдруг рухнул ему под ноги.

Григорий на миг похолодел. Неужели неудачно зацепил ножом по шее? Он взгляделся в тело собаки в дыму – и разглядел в её боку цветные дротики. Похоже, бойцы в неё всё же попали и яд сработал! Он довольно улыбнулся, и тут запоздало вспомнил, что Иван всё ещё рядом.

Григорий отпрянул назад, воздевая перед собой нож, но было уже поздно. Лесник уже натянул маску и атаковал. Григорий получил от Ивана мощный прямой пинок в корпус. Фэбс отлетел к стене, теряя нож.

Иван рванулся к Полкану, проверил пульс собаки. Потом вскочил и нагнулся к Григорию, прижимая нож к горлу фэбса:

– Вставай. И теперь совсем без глупостей, – голос лесника

был раздражённым, злым и запыхавшимся.

– Лидер! Лидер? – услышал Григорий по радио и скривился.

Через несколько минут спецназовцы, держащие дверь лесника на прицеле, увидели, как та распахивается. В двери раздалось бормотание, а потом они слышали по радиосвязи:

– Не стреляйте! Пропустите нас, – голос Григория был полон досады. – Он держит нож и гранату у моей шеи. Никакой стрельбы!

И вот они вышли. Впереди шёл Григорий, всё ещё в противогазной чёрной маске. В его руках были две огромные тяжёлые брезентовые военные сумки. Одна была закрыта, а в другой виднелся бок собаки.

За ним, как приклеенный, следовал лесник, тоже в маске. Одной рукой он держал нож над затылком Григория, другой держал у горла Григория старую пехотную гранату без кольца. Было ясно, что если один из них двоих дёрнется – лезвие войдёт в затылок фэбсу. А если дёрнется сильно – то и граната сработает.

– Лидер, нам что-то предпринять? – тихо спросил голос по радиосвязи. – Вы у нас на прицеле, контакт чёткий, можем снять.

– Никакой стрельбы! – сказал Григорий, поморщившись. – Откройте калитку. И отойдите все подальше.

Бойцы отворили калитку и отошли. Григорий неловко выбрался за калитку с двумя огромными сумками и ножом у затылка. Честно говоря, даже граната его смущала меньше, чем нож. От гранаты можно как-то отпрыгнуть. А вот нож около мозга...

– Идём в твою машину, – тихо сказал Иван.

– Тяжело тащить, – пожаловался Григорий. – Надо передохнуть.

– Ща, скоро отдохнём, – успокоил его Иван. – Главное, чтобы на этом свете. Так что пошли, давай, ходу.

Они неторопливо шагали вдоль стены леса по разбитой лесной дороге к чёрному внедорожнику. За ними на приличном расстоянии шли напряжённые спецназовцы.

У внедорожника Григорий остановился, положил сумки к багажнику. Снял маску. Достал ключ, открыл багажник. Медленно положил сумки внутрь. Аккуратно, по одной, не делая резких движений. Остановился, поднял руки с ключом.

– Ну что, отпустишь меня?

– Наручники есть? – деловито спросил Иван, тоже сбросивший противогаз.

Григорий вздохнул.

– А если нету?

– Тогда тебе придётся рулить с гранатой у шеи, – пожал плечами Иван.

Григорий с досадой вздохнул, и достал из кармана наруч-

ники. Ловко защёлкнул их на руках сзади за спиной.

– Доволен?

– Да, – Иван внимательно глянул на наручники. – Забирайся на пассажирское.

Григорий сел в машину и скривился – пришлось сесть на свои скованные кисти.

– Лидер, мы готовы его снять, когда он будет садиться! – услышал фэбс по радио.

Григорий сузил глаза. Он тоже ожидал, что Иван будет оббегать машину, и можно будет дать команду снайперам. Это, конечно, тоже риск... Но если граната выпадет и взорвётся с другой стороны автомобиля – то Григорий внутри высокого, тяжелого, крепкого внедорожника отделается лишь мелкими травмами.

Но Иван полез на место водителя прямо через Григория, вызывая у того вскрики лёгкой боли от прищемленной кожи, вывернутых кистей и отдавленных ступней. Вызывать огонь снайперов в этой ситуации фэбс не рискнул.

– Да, и кстати...

Иван повернулся к напрягшемуся Григорию – и выдрал микрофон у того из уха.

Вскоре чёрный внедорожник уехал по дороге вдоль леса.

Лишь одинокий микрофон на земле напоминал о произошедшем.

Дерево на краю

Протокол совещания по ИП-тематике. Участники – Президент России, Главнокомандующий Военно-Космическими Силами, Директор РосКосмоса, Директор ФСБ, Представитель России в Штабе-Икс, Секретарь Президента.

Президент РФ : Добрый день, коллеги

Все: добрый день

Президент РФ : У нас плохие, но ожидаемые новости. Прошу Роскосмос озвучить.

Директор РосКосмоса: Коллеги, наши телескопы засекли прибытие в Солнечную Систему неопознанного космического объекта со стороны системы Альфа Центавра.

Директор ФСБ: Что значит – засекли? Как я помню, аномалии с той стороны наблюдались уже давно. Этот объект что, раньше не был виден? Аномалии его скрывали?

Директор РосКосмоса: Наши астрофизики предположили, что до этого момента неопознанный объект двигался со скоростью, превышающей скорость света. А теперь он притормозил или вышел в обычное пространство. И в нашей Солнечной Системе он уже движется более медленно. Это согласуется с подходом, принятым в научной фантастике. Для космических путешествий авторы обычно описывают два вида двигателей – межпланетные помедленнее и межзвёздные побыстрее...

Министр обороны РФ: Маленькие по три и большие по пять...

Директор РосКосмоса: Простите?

Министр обороны РФ: Не отвлекайтесь, хе-хе, продолжайте вашу фантастику.

Директор РосКосмоса: Гхм. Я закончил. Вопросы? Я имею в виду – умные вопросы?

Президент РФ : Роскосмос, пока коллеги придумывают вопросы, выведите на экран фото объектов, полученные от наших западных коллег с орбитального телескопа.

Директор РосКосмоса: Минуту... Вот.

Директор ФСБ: Да это же...

Директор РосКосмоса: Да, по форме напоминает дерево. Это явно искусственный объект.

Министр обороны РФ: Ну почему сразу искусственный? Подумаешь, космическое дерево. У нас у самих таких полно...

Директор РосКосмоса: Ага, особенно в штабе армии...

Министр обороны РФ: Нет, я про сибирскую тайгу. Сплошные леса! Растут сами себе. Может, и это дерево тоже с планеты. Вынесло его, понимаешь, в космос космическим течением...

Директор РосКосмоса: Можно спросить, чем вы заслужили, что у вас в названии ВКС «воздушные» заменили на «космические»?

Президент РФ : Зря вы так, Роскосмос. Я вот тоже в дет-

стве у Азимова читал про космические течения. Если уж мы на фантастов теперь ориентируемся...

Директор РосКосмоса: Господин президент, да вы шутите...

Президент РФ : Шучу. Очень уж у нас неформальная тут атмосфера с вами, коллеги. Невозможно не шутить. Ну, вы пошутили, я посмеялся – и давайте по делу теперь. Какие соображения?

Министр обороны РФ: Хочется узнать, как там дела у господ шпионов. Пора бы им мартини уже взболтать.

Директор ФСБ: Пришельцы прячутся. Никаких новостей. Как и приказано, мы не проводим массовых боевых операций...

Министр обороны РФ: ... Ну конечно, вы же не армия, куда вам...

Директор ФСБ: ... Потому что приказа не было! Но стараемся отслеживать любую активность, а также проводить оперативно-розыскную работу. Также пытаемся поймать изменённых пришельцами животных.

Президент РФ : И какие успехи?

Директор ФСБ: Пока безуспешно. Животные после изменения получили взеземные технологии маскировки.

Президент РФ : А что по исследованиям? Что научные отделы? Хоть что-то выяснили? Штаб-Икс?

Представитель Штаб-Икс: Ученые утверждают, что ИП-флора имеет земной химический состав. В то же время, в

ИП-флоре обнаружены клетки, аналогичные клеткам тканей млекопитающих. Нервные, мышечные, даже стволовые... Это объясняет способности деревьев к ограниченному движению. Но эти клетки очень быстро деградируют после извлечения, что затрудняет их исследование.

Президент РФ : А если распилить эти деревья, пока они живые? Влезть поглубже с вашими приборами?

Представитель Штаб-Икс: Учёные пока не стали разбирать на части деревья, которые захватили пожилых людей. Когда проводились такие попытки, люди внутри реагировали очень болезненно. Плюс деревья начинают защищаться. Мы решили, что выгоднее понять цель этих захватов, дождаться их результата. А просто распилить деревья и получить несколько трупов пенсионеров, а также мёртвые деревья – не имеет смысла, плюс это рискованно с точки зрения взаимодействия с пришельцами. Конечно, если вы дадите приказ, то мы можем это сделать...

Президент РФ : Нет, пока не будем провоцировать пришельцев. Кто знает – может они и есть эти деревья! А мы на них – с ножом! Так, а что по анализу больших данных? Вы обещали результаты сегодня.

Представитель Штаб-Икс: Да. Учёные выявили некоторую закономерность. Есть предположение, что аномалии высадились вблизи экологически проблемных районов. Нефтяные пятна, радиоактивные отходы, химические свалки, острова пластикового мусора...

Президент РФ : Неужто собираются помочь нам с уборкой мусора?

Директор ФСБ: Или изучают наши технологии в безлюдных местах...

Министр обороны РФ: Или пытаются спрятаться в безлюдных, опасных, вредных местах! Свалка – отличная маскировка!

Президент РФ : Ясно, что ничего не ясно. Коллеги, пришельцы уже у порога. Мы советовались с американскими, европейскими и китайскими партнёрами. У нас было множество разногласий в прошлом, но сейчас у нас может появиться общий враг. Было предложено привести в боевую готовность все противокосмические силы. Все ракеты шахтного базирования, все самолёты и боевые спутники... Пусть ВКС мобилизуют всех. Мы не знаем, чем закончится наш первый контакт.

Министр обороны РФ: Есть! Разрешите выполнять?

Президент РФ : Вопросов нет? Тогда выполняйте. Все свободны.

Алиса и чистая земля

Щенок нагулялся по лесу и хотел вернуться к Алисе, но она ему пока запретила. Он резко вырос за последние дни. Его разум оставался детским и неопытным, он хотел играть и общаться. Но координация движений, мышцы, связки, скелет – всё это развилось очень быстро. Невероятно быстро.

Похоже, та лесная тварь переделывала животных так, чтобы они как можно быстрее становились бойцами для её защиты.

Впрочем, Алису порадовало, что щенок уже может за себя постоять. Одно дело – везде таскать и прятать слепого несмышлёныша. Другое дело – когда тот может сам и дать сдачи, и спрятаться, и быстро сбежать.

Но чем же его занять? Ведь, если он будет бесцельно слоняться по городу – его заметят, засекут, отследят...

Надо дать ему задание.

А задание у Алисы было только одно. Причём – натолкнул на эту идею агент Григорий Пожаров.

Нужно пронаблюдать за преступной деятельностью ЗАО «Чистая Земля».

– Сможешь? – прошептала Алиса мысленно.

Она лежала в кровати, собираясь спать. Щенок же бегал по улице рядом с её домом.

Она ощутила его энтузиазм, его согласие. Щенок радост-

но побежал в город.

Алиса улыбнулась...

И вскоре заснула.

Ей снилось, что она – щенок, который ловко, быстро и незаметно мчится по ночному городу. На улицах почти никого нету. Ярко горят фонари – но размытая тень проносится по краю освещённых пятен. Зрение людей к вечеру уже не такое острое, оно постоянно переключается на ночное – и движение невидимого щенка люди принимают за волны песка, несомые порывами ветра.

Она бежит туда, где находится офис ЗАО «Чистая Земля». Она искала информацию об этой компании в Интернете, и, хотя ничего порочащего найти не удалось, всё же смогла добыть их адрес.

Помещение подозрительной компании выглядело не очень хорошо. «Чистая Земля» располагалась в отдельном двухэтажном здании с обширным складом рядом. Так как фирма работала с грязными отходами – то располагалось помещение на краю города, в промзоне.

Алиса отметила взглядом пошарпанность и изношенность многих зданий вокруг. Офис «Чистой Земли» не был исключением. Даже и не скажешь, что эта компания отмывает большие деньги на том, что загрязняет большие площади...

«Всё всегда из-за денег», – грустно подумала Алиса.

Тем не менее, пристальный осмотр показывал кое-что необычное. Здание фирмы выделялось большим количе-

ством охранных камер. Алиса презрительно показала им язык. Попробуйте засечь невидимого чёрного щенка в чёрной ночи!

Сетчатый забор вокруг здания покрывала колючая проволока, намекая на сильное желание отпугнуть случайных посетителей.

А ещё – территорию периодически обходили два бдительных охранника, у которых на поясе висели пистолеты. По сравнению с сонными сторожами других фирм – необычное рвение!

Алиса попыталась принюхаться, чтобы засечь других людей в здании – но сильный запах нефтехимии отбивал нюх.

В носу засвербило и она чихнула.

Охранник среагировал мгновенно – выхватил пистолет, присел и мелкими шажками двинулся к забору, вглядываясь в сторону Алисы. Он включил фонарик, притороченный к пистолету. Ого! Вот это оснащение! Прямо-таки спецназ на охране обычного обшарпанного склада!

Тут точно есть что-то подозрительное!

В это время охранник забубнил что-то в рацию на груди. Та захрипела в ответ.

Вызывает подкрепление – поняла Алиса. Опасность?

Нет. Возможность!

Она тихо, пятясь задом, отползла назад. Охранник безуспешно вертел стволом с фонариком. Даже если он и услышал шорох – то засечь почти невидимого щенка в ночи он

не смог.

А ему на помощь уже спешил с другой стороны здания второй охранник, тоже вооружённый и настороженный.

Алиса отползла уже метров на пять, когда под её заднюю лапу попала пустая жестяная банка из под краски. Раздалось звяканье и банка откатилась.

Охранник мгновенно дёрнул стволом пистолета и лучом фонаря на звук. В скачущем по земле ярком пятне мелькнула катящаяся банка – и охранник сразу выстрелил.

Пуля ударила в банку и та зазвенела, отлетая дальше.

Алиса, лежавшая на земле буквально в полуметре от банки – замерла и затаилась. Щенок чуть было не пустил лужу от стресса – но Алиса волевым усилием удержалась.

А охранник, вначале на миг расслабившийся, теперь с удвоенным рвением водил фонарём вокруг подозрительного места. Иногда яркое пятно проскакивало по шкуре Алисы – и в глазах у охранника возникало ощущение лёгкой неровности, слабого искажения изображения. Но из-за пляшущего, неровного света фонаря он не сумел выделить призрачный силуэт.

Алиса очень медленно и осторожно поползла дальше. Отодвинулась метров на десять, медленно поднялась и тихим, неслышным шагом потрусила вдоль стены здания.

К первому охраннику присоединился второй. Их тихие раздражённые голоса доносились до Алисы неразборчивым шумом. Да она и не стремилась их подслушать – хотя, воз-

можно, стоило бы.

Она стремилась использовать окно возможностей.

Алиса завернула за угол забора. Два охранника остались позади, настороженно переговариваясь и дёргая лучами фонариков на каждый шорох. Пусть ещё и пальбу начнут, ещё больше отвлекутся.

А Алиса вышла к воротам.

Те тоже были увиты колючей проволокой, а ещё – заперты. И калитка в воротах была заперта. И оконце в калитке – тоже закрыто и заперто. Алиса все их проверила, покорябав лапой. Она даже подпрыгнула до верхнего края калитки, зацепилась когтями – и пнула задними лапами оконце.

Нет, не открылось.

Единственная радость – охранник от ворот пока отошёл...

«Что делать?» – задала себе Алиса мысленный вопрос. –

«Время уходит, они вернутся!»

Щенок подумал и предложил свой план.

Алиса прыснула от смеха, а потом задумалась. В принципе, если немного доработать...

Вскоре охранник вернулся, матерясь на излишне активных коллег. Его должность была менее требовательной и более комфортной, чем у обходчиков – он сидел в будке у ворот. И читал детективы на планшетке, вот как сейчас.

Раздался стук в калитку. Он глянул в экран камеры – у ворот никого. Хмыкнул, снова уткнулся в планшет.

Снова раздался стук. На экране – никого.

Охранник выматерился. По протоколу – стоило уведомить старшего смены и всё же проверить ворота. А вдруг камеру взломали эти, как их... Нахеры?

Охранник доложил старшему и двинулся к калитке, вынимая пистолет. Отодвинул задвижку оконца.

– Кто там? – недружелюбно буркнул он, открывая оконце на двери.

Ему в лицо ударила струя мочи. Прямо в глаза, непонятно откуда. Он, конечно, не разглядел цвет – но уловил запах.

Охранник заорал, снова выматерился, отскочил назад, судорожно протирая рукавом глаза. Его пистолет был в руках и он был готов стрелять – но не видел цели.

И он не разглядел, как в небольшое оконце протиснулся почти невидимый худощавый ловкий силуэт.

Алиса показала язык в спину ругающемуся охраннику и быстро-быстро потрусилась к складу. Двери тоже были закрыты и открыть их лапой было возможно, но сложновато...

...Зато через них выбежал охранник – и Алиса успела проскользнуть внутрь под его ногами.

Пробежав пару пустынных коридоров, Алиса добралась до складской двери. Резкий химический запах усиливался с каждым метром, что было доказательством – Алиса на верном пути.

Дверь была незаперта, и, к счастью – открывалась от себя. Алиса налегла на неё боком, дверь открылась и Алиса про-

скользнула внутрь.

Внутри Алиса увидела, наконец, то, что хотела увидеть – груды бочек со знаками химической угрозы.

А ещё по её тонкому нюху ударил мощный запах нефтехимических отходов, такой сильный, что от него заслезились глаза.

Щенок резко рванулся обратно, но Алиса задержала его, пытаясь сделать...

«Что?» – недоуменно спросил щенок.

А действительно, что?

Ну нашла она бочки. Ну так на них, наверняка, есть все нужные документы. «Чистая Земля» ведь официальный аутсорсер «БурильскНефтеГаза».

Даже будь у неё с собой айфон, спрятанный в... Пасти. Что бы она сфотографировала?

Ничего полезного.

Нужно ловить тех, кто приезжает за этими бочками, а потом отвозит их в лес.

А в лес их сейчас не повезут. Потому что карантин, вирус и лесная тварь.

Агент Пожаров был прав.

Алиса тяжело вздохнула.

Сразу закашлялась от ядовитых испарений – и побежала наружу, подальше от бочек.

Выбраться со склада для щенка труда не составило. Он просто прикорнул в тёмном углу невядалеке от ворот и до-

ждался, пока в калитку прошли первые утренние работники.

Рано утром старший смены охранников в офисном помещении склада набрал по памяти номер, не сохранённый и не записанный рядом с телефоном. После нескольких гудков в трубке прозвучал резкий старческий мужской голос:

– Что случилось? И кратко!

Старший смены уже бывал в подобной ситуации. Старик на том конце провода хотел сразу получить очень краткую оценку ситуации. Без политесов, без длинных заходов. Он сам задаст интересующие его вопросы и предложит рассказать всё, что не всплыло по вопросам. Не нужно было извиняться за ранний звонок, даже имя и отчество можно было пока опустить. Хотя... Слово «опустить» рядом с этим стариком лучше было не использовать...

– Наши камеры засекли что-то странное, – старший взял быка за рога. – На видеокameraх всё чисто, а вот на тепловой камере виден силуэт животного. Похожий на собачий. Невидимая собака! Она переполошила охрану, влезла внутрь и что-то искала, а потом спряталась, и недавно сбежала. Мы пытались её найти, но у нас переносных тепловых датчиков нету, так что...

Старший смены явно намекал, что их снаряжение надо бы улучшить.

– Вам только волю дай, вы, как спецназ, пушками и снарядой обвешаетесь, – прервал его сварливый старик. – А поль-

зы с вас никакой!

Старик замолчал, вероятно, обдумывая ситуацию.

Молчал и старший по охране. Отвлекать начальство во время размышлений он не рисковал.

– Значит, невидимый пёс лазит по моему складу... – проговорил старик задумчиво. – Заинтересовались нами... Ладно! Привозите моему заму видео с камер.

– Хорошо, – послушно сказал старший. – Прямо сейчас скачаем и...

Но старик уже бросил трубку.

Постоял задумчиво около телефона. Глянул в огромное окно квартиры на бель-этаже.

Это был сухопарый старик с бесцветными глазами. Дорогой шёлковый халат свисал с дряблого, но энергичного тела, словно с вешалки. Он побарабанил пальцами по столику, на котором стоял телефон. Негромко произнёс, словно раздумывая:

– Мы сбрасываем их в лес... В лесу заводится чертовщина... А потом невидимый пёс рыщет по моему складу...

Он набрал номер на телефоне, подождал несколько гудков и резко бросил:

– Хватит спать. Готовьте план А и план Б, – он подождал ответа, а потом его голос стал резким. – Да, придётся сегодня!

Григорий, серый и волк

Иван замотал Григорию глаза и уши. В какой-то момент агент услышал, что лесник остановился и вышел из машины. Григорий уже было решил, что лесник сбежал. Фэбс задёргался, пытаясь освободиться – но лесник вернулся. Они проехали по лесной дороге ещё какое-то время. Иван велел Григорию пересесть на водительское место – прямо так, с закрытыми глазами. Впрочем, Иван позволил Григорию расковать руки – и сразу сковал их снова вперёди. Григорий осознал, что его руки прикованы к рулю. Потом Иван повозился с педалями.

А потом Иван вдруг содрал с глаз и ушей Григория тряпки. Тот сощурился от непривычно яркого света и потряс головой.

– Смотри, – тихо прошептал Иван ему на ухо. – У тебя под ногой – граната. Пока ты давишь на педаль газа – граната не взорвётся.

– Ваня, ты охренел совсем, – тоже тихо, но жёстко ответил Григорий. – Ты понимаешь вообще, что и с кем творишь? За тобой же всю жизнь будут охотиться! Но всё пока ещё можно переиграть, лишь развяжи...

– Гриша, моя жизнь уже давно закончилась, – терпеливо ответил Иван. – Не сегодня-завтра мы узнаем, зря она прошла или нет. А ты свою береги. Я для этого всё сделал. Ну

всё, я отпускаю гранату. Жми на газ!

Григорий выматерился, а Иван выскользнул из машины, прикрывая дверь. Фэбс быстро нажал ногой на педаль. Машина покатилась вперёд. Иван же нырнул в густой лес.

Машину, конечно, вели и преследовали подчинённые Григория. С помощью авиаразведчиков, да и просто ехали вдалеке. Другое дело, что наблюдатели не могли постоянно её видеть. Пользуясь этим, лесник и проделал свои манипуляции в тех местах, где был уверен, что его на минуту потеряли из виду.

Вскоре Григорий сообразил притормозить передачами и безопасно остановил машину. Он продолжал давить на педаль газа – но уже на нейтральной передаче с нулевой скоростью. Его нашли, вызвали сапёров, разминировали гранату и вытащили Григория.

Но лесник уже ушёл – и далеко. В этих лесах он был у себя дома – а фэбсы тут были незваными гостями.

Григорий сразу приказал подчинённым попытаться пройти по следам Ивана. Но он и сам понимал – их возможности ограничены. Они не могут позволить себе перебросить значительные силы на прочёсывание леса. Тем более – с учётом того, что лесник вооружён и опасен. Им нужно либо собирать всех бойцов и ловить Ивана с использованием аэро-разведки... Либо просто махнуть на него рукой и не тратить силы. Лишь сообщить в милицию приметы нового опасного преступника.

Даже милицию привлекать к этой охоте было бы неудобно. Лес стал слишком непредсказуем и небезопасен. И если раньше милиция могла позвать Ивана в качестве главного специалиста по лесу – то теперь специалиста у них не было. Даже наоборот – главный спец был против них.

Ну а фильм «Рэмбо» смотрели все...

В общем – Григорий осознавал, что в данной схватке он уже проиграл.

После этого фиаско старший агент был раздражён и зол. Ему казалось, что подчинённые обсуждают его провал за спиной. Он понял, что психика начинает уставать, и нужна передышка. Поэтому он дал себе хорошенько выспаться в «своей» комнате в доме мэра, а потом с утра поплавал в бассейне. Было уже прохладно, но погода пока ещё позволяла окунуться – если тело к закаливанию приучено.

После бассейна, душа и завтрака, Григорий собирался двинуться на работу, но мэр неожиданно предложил ему чуть задержаться и выкурить по сигаре. С виски или ромом на выбор. От алкоголя Григорий отказался, а вот сигару решил себе позволить. Просто она хорошо вписалась в его план дать себе маленький передых, чтобы нервы перестали звенеть, как натянутые струны.

Григорий и Лисюков расслабленно сидели в гостиной, задумчиво и неторопливо выпуская изо рта ароматный дым. Мэр, по своему обыкновению, был одет в дорогой халат, ну а Григорий был уже в рубашке и брюках.

– Григорий, – начал мэр. – Ситуация с вирусом всё более мутная. Как насчёт поделиться информацией?

Фэбс ожидал подобных вопросов. Хорошо хоть, Лисюков дал ему двадцать минут, чтобы посмолить сигару и ощутить релакс. Впрочем, мэру тоже было нужно привести фэбса в добродушный настрой. Беседа-то сложная...

– Ну мы же вам рассказываем всё, что нужно, – лениво улыбнулся Григорий. – Прямо вон краткую справку выдали для народа.

– Да уж, народ заценил, – хохотнул мэр и посерьёзnel. – Ты же сам понимаешь, что им можно лапшу на уши вешать. Но серьёзные люди в это не верят. Ходят разные слухи, понимаешь...

Григорий с интересом ждал, а мэр неопределённо покрутил пальцами в воздухе:

– ... Разное говорят. Говорят, не мы одни такие. И в других городах подобная хрень...

Мэр внимательно глянул на фэбса, а тот всё также расслабленно улыбался и не собирался комментировать. Мэр сделал ещё заход:

– Сам понимаешь, одно дело, когда народ с голой жопой на пулемёты бежит...

– Водомёты, – перебил его Григорий, всё так же улыбаясь.

– ... А? Да не суть, ты уловил мысль, – мэр махнул рукой. – А другое дело – когда серьёзные люди начнут землю рыть и стену ломать. Надо или выпускать их сразу, или успокоить.

– Ну так успокой, – снова улыбнулся фэбс.

– Так ты дай мне что-то, – наклонился к нему мэр. – Людям надеяться надо, сам знаешь! И мне, и другим важно знать, что мы отсюда выберемся! Что нас не схавают эти кактусы-переростки, как тех старушек.

– Ну тебе бояться нечего, ты же под моей защитой, – фэбс с удовольствием выпустил клуб дыма изо рта. – Пока ты помогаешь нам – мы помогаем тебе.

– А потом? – сузил глаза мэр. – Если тут всё к чертям полетит и вы сбегать будете? Заберёте нас?

Если бы фэбс сказал «да, конечно!», то Лисюков бы не поверил ни на грамм. Но Григорий чуть подумал, вздохнул и сказал вроде бы честно:

– Тебя мы точно сможем вытащить. Жену твою вряд ли. Телохранов тем более.

– Сына моего вытащи первым! – наклонился к нему мэр. – Меня можешь оставить, его вытащи.

– Хорошо, – Григорий снова чуть подумал. – Одного человека – без проблем.

– Ну, меня тоже бросать не нужно, если получится, – мэр откинулся, улыбаясь.

– Постарайся, – пожал плечами Григорий. – Я понял твои приоритеты. А жену не жалко, если что?

– Жёны – они приходят и уходят, сам знаешь. – махнул рукой мэр. – А в моём случае так вообще слетаются, как мухи на...

Григорий дёрнул уголком рта, почти засмеялся, но сдержался. Да, мухи – они на разное слетаются... Ну а мэр продолжал, не заметив ухмылки фэбса и не делая паузы:

– ... На мёд. Но это лирика. Ты мне-то хоть расскажи – к чему готовиться? Чего ждать? Нас вообще живыми собираются выпускать?

Григорий подумал. Ну... Почему бы и нет. Можно быть честными до определённой степени.

– Происходящее является загадкой для всех нас, – начал он, аккуратно выбирая слова. – И мы делаем всё, чтобы минимизировать потери. И сейчас сбор научной информации важнее, чем жизни отдельных людей. Сам понимаешь – те, кто заразились, не должны заразить здоровых. Но при этом нужно их максимально изучить. И президент не будет рисковать всей страной, чтобы сделать приятное нам с тобой. Это эксперимент, за которым наблюдают на самом высшем уровне, понимаешь? И его не бросят. Из него хотят выжать максимум.

Мэр скривился:

– Ага... Выжать максимум, невзирая на наши жизни.

– Ну да, всё как у вас, в бизнесе добычи ископаемых, – и фэбс по-волчьи ухмыльнулся. – Шахтёры – ничто, прибыль – всё!

– Только на этот раз шахтёры тут мы... Сам понимаешь, не могу я это серьёзным людям сказать...

– Говори им, что если окопаются в своих особняках и не

будут рыпаться – то больше шансов всё это пережить без проблем, – пожал плечами фэбс. – А мы будем делиться важной информацией, которая поможет выжить. Вот как совет с пожилыми людьми.

– И на том спасибо, – мэр откинулся на спинку кресла и задумался.

– Хорошо. Если больше вопросов нету, то я пошёл. Спасибо за сигару!

– Обращайся, – махнул рукой мэр, глядя в окно. – Всего хорошего.

Григорий ушёл на работу.

А через полчаса к мэру пришёл новый гость – Анатолий Петрович Шамзин. Его мэр встречал уже в пиджаке, рубашке и брюках, причёсанный и серьёзный. Теперь Лисюков расслабляться не собирался. Его посетил серый кардинал Бурильска, вор в законе. Если мэр управлял официальной дневной стороной города, то этот посетитель правил чёрной изнанкой Бурильска.

И, конечно же, мэр был с ним знаком. Полиция пока не поймала Шамзина за руку, и шансов на это было мало. Поэтому мэр общался с Шамзиным вежливо и уважительно – как с высокопоставленным бизнесменом, имеющим опасные связи.

При первом взгляде на Шамзина глаз не задерживался. Это был пожилой, худощавый, чуть сутулый мужчина с нездоровой сухой кожей. Лицо его было неприметным, про-

стонародным. Глаза были бесцветными. Разве что взгляд из-под полуопущенных век иногда становился цепким и внимательным, а иногда – свирепым и жестоким.

Он тоже был одет в костюм – но на его кистях были видны сложные тюремные татуировки. Он не стал изменять традиции важных людей в России и приехал на чёрном внедорожнике с тремя телохранителями. Впрочем, они остались сидеть во внедорожнике. Серый кардинал показывал, что мэра он не опасается. Бодигард Лисюкова проводил посетителя в гостиную.

– Анатолий Петрович! – мэр встал с кресла и развёл руки в радушном жесте. – Присаживайтесь. Виски, сигару? Кофе? Может, перекусить?

– Воды мне налей, Василий, – чуть улыбнулся Шамзин. – У меня печень уже старая, берегу.

– Вашему здоровью и я завидую, – подмигнул мэр. – Могу, кстати, одну знахарку порекомендовать. Отзывы о ней самые наилучшие. Печень подлечит...

– Может, я с этой знахаркой дольше знаком, чем ты, – иронично улыбнулся гость. – Она ещё и отца твоего лечила, кстати...

– Туше, – добродушно улыбнулся мэр, поднимая ладони. – Рад, что есть кому позаботиться о вашем здоровье.

– Как раз к вопросу о здоровье я бы и хотел перейти, – Шамзин поудобнее устроился в кресле и впери́л взгляд в мэра. – Ты присаживайся, поговорим.

Мэр налил из графина воду в стакан и поставил около гостя, а затем присел напротив.

– Сам знаешь, что у нас в городе творится, – начал серый кардинал. – Чертовщина всякая. Люди волнуются. И братва волнуется. Их, как лохов, в загоне держат. А ты сам знаешь, пацаны у нас серьёзные, гордые. Не терпят решёток. А им, как лохам, лапшу про вирус на уши вешают. А ведь всем уже понятно – не вирус у нас тут, а хрень какая-то. То ли черти, то ли НЛО, то ли мутанты. Но одно ясно. Федералы что-то мутят, а нас на убой определили. Что скажешь?

Мэр чуть поёжился перед жёстким взглядом гостя. Он понимал, что находится в безопасности. Никто на него сейчас не нападёт. Это вежливый разговор о делах. Но Шамзин вдруг словно включил давящую ауру. И мэр, который и сам умел создавать нужную атмосферу, оценил навык серого кардинала. Конечно, мэру навык разряжать напряжение в воздухе, пригождался чаще, чем создавать давящую атмосферу. Всё же, серый кардинал должен держать своих подчинённых в жёсткой узде. А мэр – должен, наоборот, успокаивать и радовать свой электорат.

– Я с федералами регулярно общаюсь, – начал Василий. – Их совет – окопаться в наших домах и не рисковать. Деревья эти хищные – они пожилых людей атакуют. Вы точно рискуете, да и я... Возможно.

Шамзин покривился, осознавая свою уязвимость. Снова поднял взгляд на мэра:

– А что насчёт выезда из города? – его острый взгляд сканировал мэра.

– Не выпускают никого, – развёл руками мэр. – Пока не закончится эта движуха... Так, или иначе. Я и сам чуть было на фэбса пушку не поднял... Но если там танки на всех выездах, и с воздуха всё движение мониторят – какой смысл рисковать? Лучше у себя закрыться, благо мы с вами хорошо живём. Да и переждать...

– Значит, не выпускают они никого? Даже тебя? – продолжал свою линию кардинал.

– Даже меня, – развёл руками Лисюков. – Приказ Президента.

А когда серый кардинал презрительно скривился, показывая своё отношение к «Приказам Президента», мэр добавил:

– И не такой приказ, на который можно плюнуть и растереть. Боюсь, даже если лесами уйти – будут ловить до упора. Очень уж они не хотят, чтобы вирус этот вырвался в страну. Так что, надёжнее всего – запастись коксом, бухлом, тёлками...

Мэр улыбнулся, но кардинал не поддержал шутку, даже поморщился. Лисюков запоздало вспомнил, что у того «семейные ценности» и на ходу вырулил в сторону:

– ... Для ваших горячих пацанов. А вам – собрать под крыло детей, внуков, и окопаться в особняке...

– ... Да слышал я про особняк, не глухой, – раздражённо взмахнул рукой Шамзин. – Понял я твой совет. Точнее – со-

вет федералов. Сидеть под шконкой и не отсвечивать, пока они тут свои столичные дела вертят...

Мэр напрягся, но пожал плечами. Мол, ну а что поделывать? Он тут ни при чём! Приказ Президента!

– Смотри, Василий, – гость чуть подался вперёд, вперив в мэра сверлящий взгляд. – Я тут нехорошее слышу со всех сторон. Пацаны волнуются, того и гляди беспорядки случатся. Люди могут пострадать. А мы тут все в одном котле варимся, который уже и так кипит, ты сам видел...

Серый кардинал сделал паузу, давая мэру осмыслить налёк. И тот сообразил – стихийная атака людей на карантинную стену могла быть вовсе не такой стихийной. Особенно – с учётом использования коктейлей Молотова... Проще говоря – кто-то подогрел толпу и направил её на прорыв!

– И если пацаны перестанут меня слушаться, взбунтуются, начнут в городе лютовать – нам всем несладко придётся, сам понимаешь...

Напрягшийся посмурневший мэр смотрел прямо в глаза Шамзину. А тот чуть улыбнулся, жёстко глядя на Лисюкова. Шамзин демонстрировал, что он полностью контролирует ситуацию и «неконтролируемых пацанов».

– Анатолий Петрович, – расстроено ответил мэр. – Ну нету у меня власти над карантином. Военные нас не выпустят. Президент им приказал жёстко, понимаете? Я бы сам уже давно сбежал. Семьи топ-менеджеров «БурильскНефтеГаза» тоже тут застряли. Тот же Кирзоев, например... И да-

же их не выпускают!

Серый кардинал откинулся на спинку кожаного кресла, с презрительным прищуром глядя на мэра. «Никакой от тебя пользы, Вася» – так и читалось в его взгляде. Шамзин побарабанил пальцами по подлокотнику, подумал... И поднялся.

– Ладно, – сказал Шамзин. – Я тебя услышал. Фэбсам привет, президенту здоровья, благополучия и держаться там. Поеду, дела у меня.

– Рад был вас повидать, – поднялся и мэр. – Заезжайте в гости в любое время. Посидим, виски с сигарой употребим, пообщаемся без суеты и нервов...

– И ты к нам заезжай с молодой женой, – иронично улыбнулся кардинал. – С внуками познакомлю. А то кукла твоя, наверное, реальных младенцев не видала ещё. Хоть посмотрит.

Мэр вежливо посмеялся.

Гость ушёл.

Мэр бухнулся на диван, обдумывая разговор.

Шамзин, конечно, выдал пугающие намёки. Если в городе начнут лютовать бандиты – то крышку котла точно может сорвать. С другой стороны, как сказал сам серый кардинал «нам всем тогда станет несладко». То есть, и ему самому это невыгодно. Может статься, что при бунте бандитов – фэбсы просто выжгут гнездо мафии без лишних сантиментов – потому что те мешают государственному эксперименту...

Так что бандиты вряд ли устроят бунт. Но даже так – Шам-

зин явно не будет сидеть сложа руки. Не такой он человек. Попытается вырваться из города. Может подкупом, может силой, может хитростью.

И вот как тогда выгоднее действовать Лисюкову? Поддержать, помочь и спастись вместе? Но ведь тогда он и сам может лишиться всего непосильно нажитого... Три процента акций «БурильскНефтеГаза»... Три автомобиля импортных...

Или наоборот – сдать Шамзина фэбсам, продемонстрировать лояльность и полезность? Чтобы зачли при раздаче наград и спасательных кругов? Или просто молчать, глядя, как крысы в банке грызутся, ослабляя друг друга? А потом попытаться перехватить контроль над ситуацией?

Сложный выбор и ни один вариант не гарантирует победу и выживание.

Мэр поморщился и с досадой бухнул кулаком по креслу.

Пацаны и гербициды

Во вторник утром вся школа гудела. Многие школьники вечером услышали от своих родителей дикие истории откровений мэра и ещё более дикие байки о попытке прорыва из города. Многие школьники в ответ ещё раз рассказали родителям истории об увиденном на городском празднике. А ведь многие родители не верили, сомневались...

Петя подошёл к школе почти одновременно с Рафиком. Их у ворот встретили Лиза и Лёшик. Алиса, как часто бывало, слегка запаздывала.

И этим утром Лёшик вернулся к теме деревьев сразу при встрече у школы:

– Народ, вы же слышали, что у нас в городе творится, да? – сразу начал при встрече возбуждённый Лёшик. – И про деревья живые, и про побег.

Судя по всему, прямо сказать «Петя, ты же говорил, я не поверил» – Лёшик постеснялся.

– Да не только слышали... Я же там на поляне был, недалеко от деревьев, – напомнил Петя. – Ты ещё сказал, что я гоню.

– Ну сказал, дикая же история! – насупился Лёшик, но не выдержал. – А теперь, может, поверю. Колись, давай! И вообще, почему ты весь день молчал вчера!

– Да я как-то о другом думал... Весь день, – Петя смутил-

ся и покраснел.

Лиза внимательно поглядела на него и вздохнула. А Петя обвёл взглядом улицу в поисках Алисы, которая до сих пор не появилась. И вправда – чего друзьям не рассказал? Да мозги у него были заняты весь понедельник. Металась мысль между Лизой и Алисой. И если бы Лёшик тогда его вежливо расспросил про деревья – то Петя бы, конечно, поделился ситуацией. А так – вначале не хотелось выглядеть сумасшедшим. А потом о другом думал.

– Ну так расскажи, чего там видел? – потербил его Лёшик.

– Ну, мы танцевали... – начал Петя и посмурнел, помолчал и продолжил. – А потом там как будто деревянные щупальца из земли вылезли... И стали двух пенсионеров хватать. Ну не хватать, они были медленные. Просто росли вверх и закручивались. Как конфетная обёртка. И получились на дорожке два дерева.

– О-фи-геть, – произнёс Лёшик. – А ты видео снял?

– А ты мой телефон видел? – хмуро поглядел на него Петя. – Снял, конечно! Разрешение – триста двадцать на двести точек. Восемь цветов! Как в лучших домах Парижу!

– Это много или мало? – попытался сообразить Лёшик. – Ты в мегапикселях скажи, не выпендривайся!

Петя вздохнул, не желая говорить «умножь сам». Иногда ему было тягостно в компании друзей, далёких от компьютеров. Впрочем, проделавший расчёты Рафик понял и хихик-

нул – но не обидно, по-дружески. А вот Лиза смотрела на Петю ласково, но тоже непонимающе.

– Короче, не снял я видео, – продолжил Петя и решил. – А ещё туда Алиса полезла, хотела бабку вытащить. И второе дерево почти её утянуло. Её Кирилл вытащил.

– О-хре-неть! – у Лёшика отвисла челюсть. – И вы вчера про всё это молчали?

– Мы о другом думали, – хмуро глянул на него Петя и махнул рукой. – Ой, да иди ты!

Лёшик с возмущением и некоторой беспомощностью посмотрел на Рафика и пожал плечами:

– И этим скучным людям достаются такие приключения!
Эх, если бы там был я с моим верным луком!

– С луком против деревьев? – иронично улыбнулся Рафик. – Как-то это не эльфично!

– Да, – вздохнул Лёшик. – Наверное, я бы вначале попытался найти с ними общий язык.

– У тебя бы получилось, – съязвил Петя. – Есть в тебе что-то такое... Дубовое!

Лёшик показал ему свой общий с дубами язык и повернулся к Рафику:

– Раф, а твоя бабка-ведьма может против живых деревьев яд сделать?

Рафик вначале ехидно заулыбался, а потом задумался:

– Ну это не яд, а гербицид выходит. Если в сельском хозяйстве такое делают... Наверное, и она может... Опять же,

вот от ёлок другие деревья хиреют...

– Вот и мне бы что-нибудь такое, охеренное против трендов и дендроидов! Пошаманишь?

– Я спрошу, обсудим, подумаем, – улыбнулся Рафик.

Петя, сканирующий глазами горизонт, вдруг зацепился за искомое и замер. Из-за поворота вышла Алиса. Она опять шла чуть подпрыгивающей походкой, чуть сжав кулачки. Спина и плечи – напряжены и неподвижны, словно она спиной ощущает чужие взгляды.

За ней, на расстоянии метров десяти, шёл Кирилл, а на его руках висели две девчонки лет четырнадцати-пятнадцати. С одной стороны – похожая на него девчонка, наверное, сестра. А с другой – мелкая бойкая смазливая брюнетка. Она цеплялась за Кирилла с удовольствием, и с ещё большим удовольствием иногда смотрела в спину Алисы впереди. Даже Петя ощутил, что брюнетка словно показывает Алисе язык.

Кирилл же смотрел на Алису с досадой, и старался взглядом её избегать. Но возвращался к ней снова и снова.

В этот раз Алиса не стала убегать без друзей. Она остановилась рядом с ними, в позе гордой и прямой. Замерев, она неумелым жестом поправила крашенные в чёрный цвет спрямлённые волосы.

Лиза на Алису смотрела с некоторой тревогой, чуть закусив губу. Петя прямо ощутил, как между девочками происходит некий неслышимый мужчинами разговор. Наверное,

феромонами общаются. Ну, то есть, в просторечии – запахами, как насекомые и растения. Недаром женщины не любят резкие запахи и вонючих мужчин. Они просто мешают дамам общаться!

На одной из перемен ребята снова собрались вместе. Алиса была грустной и смурной. Лиза попыталась взять Петю за руку, но тот посматривал с тревогой на Алису – и даже не заметил. Лиза расстроено скривилась.

Рафик вежливо отвёл взгляд, а вот Лёшик, наоборот – проигнорировал происходящее и вспомнил утреннюю тему:

– Алиска, а ты, говорят, эти живые деревья вблизи видела?

Алиса вздрогнула, выныривая из своих дум. Она подняла на Лёшика сомневающийся взгляд. Выглядело так, словно она не уверена – стоит ли вообще говорить на эту тему. Рафик подумал, что выглядит это так, словно Алиса решает – поделиться с друзьями чем-то важным, или нет.

– Видела, – вздохнула Алиса.

– Ого! А чего молчишь?! – всплеснул руками Лёшик. – Колись давай!

– Ну... – замялась Алиса. – В общем, там старички гуляли, а рядом с ними из земли полезли деревянные щупальца. И обхватили их. Я попыталась старушку вытащить – а она за старичка держалась и не пошла. И не успела. А меня...

Алиса запнулась и замолчала.

– О-фи-геть! – от души впечатлился Лёшик. – А вы слы-

шали, чего мэр сказал, да?

– Чего? – со слабым интересом спросил Петя.

Потому что Алиса вообще промолчала, а Рафик, очевидно, и так уже всё узнал.

– Это вирус дерева мутировал! И они за пожилыми охотятся! Рафик, твоя бабка-ведьма в опасности!

– Думаю, она справится, – улыбнулся Рафик. – Она же ведьма, значит повелевает Природой!

– Не думаю, – вдруг нехотя сказала Алиса. – Если эти деревья не из нашего мира – то ведьма им не указ.

Друзья на миг замолчали, внимательно поглядев на Алису. А та снова насупилась, не желая говорить дальше.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Рафик. – Думаешь, они инопланетные?

– Вполне возможно, – вздохнула Алиса.

Она помнила, что ей сказал фээсбэшник перед прощанием:

«И никому ни слова о происходящем! Если мы поймём, что ты распространяешь секретную информацию – нам придётся изолировать и тебя, и твоих друзей!».

А друзьями рисковать нельзя...

Конечно, если информация о происходящем уже стала общим достоянием – её скрывать бессмысленно. Также не запрещено подталкивать друзей к размышлениям. Ну и наверняка можно делиться с ними тем, что критично для выживания.

Размышления об этом помогли Алисе отвлечься от бесконечных страданий о Кирилле. И ей это понравилось.

– Что вы ещё слышали об ино... Вирусе? – решила она уточнить безопасные рамки светской беседы, не посягающей на государственно-планетные секреты.

– В городской сети целый сервер есть, где всё это обсуждают, – вдруг поделился Петя. – Я помогал настраивать Немолчалину. Это блогер, может вы слышали. Там и про вирус, и про деревья, и про животных, и про военных, и про медиков... Про всё, что власти скрывают.

– Ого! Я и не думал, что ты теориями заговора увлекаешься, – подмигнул Лёшик.

– Ну ты же сам видел, теперь это не теории заговора, а реальность, – подмигнул Петя в ответ. – Хотя, погоди... Это я видел, а ты – нет!

И Петя показал язык. Лёшик обиженно фыркнул. Рафик же решил вернуть разговор к важной теме:

– И чего там полезного пишут?

– Ну, разное. Что карантин этот выглядит бесполезным. Что животные странные в лесу. Что девочка пропала...

– Ого! Нам точно надо гербициды. И яды против животных! – впечатлился Лёшик.

– Будем готовить... – кивнул Рафик.

– Не надо ядов! – расстроилась Алиса. – Животные же не виноваты, что их...

Она запнулась. Друзья вопросительно смотрели на неё,

ожидая продолжения.

– ... Вирус заразил. – Алиса нашла подходящие слова. – Не надо их убивать! Их надо спасти! Лечить!

– А если они на нас нападут? – воздел руки Лёшик. – Или на наших близких!

– В лес ходить не надо, тебя же предупредили, – насупилась Алиса. – А пожилым родичам надо сидеть дома.

– Ну ты прям как с этими, с карантинщиками сговори-лась, – покачал головой Лёшик.

Вот это было обидно. И несправедливо. Алиса покрасне-ла, открыла рот, закрыла, а потом лишь молча смотрела на Лёшика. Она вдруг ощутила на миг этот груз ответственности, тяжесть несправедливых укоров, невозможность объяс-нить детям, почему надо так, а не иначе.

Она ощутила себя взрослой.

– Алиса, а там у тебя щенок был... – начал Петя.

Он не смог сразу точно сформулировать вопрос, потому что и сам пока не понимал, что именно тогда произошло со щенком ночью в походе. Исчез? Упал? Спрятался? Телепор-тировался? А может, это Петя моргнул или отвлёкся?

И поэтому Алиса успела сразу его перебить и взять дис-курс в свои руки:

– Да, я щенка завела. Он такой ловкий! И прячется очень хорошо. Охотничья собака, маскируется для охоты.

– Хм, да? – неуверенно уточнил Петя. – Ну ладно...

Они чуть помолчали. А потом взгляд Алисы вдруг стал

прицельным, снайперским и пронзительным. Петя и Лиза проследили его – целью взгляда оказался появившийся в другом конце коридора Кирилл.

Лицо Пети стало беспомощным и неловким. Лиза вздохнула, глядя на Алису и на Петю.

Пора что-то с этим делать.

Или её жертва и правда окажется бесполезной мелочью.

Ди-Ди в Па-ти

Когда Лёшик на пути домой попрощался с друзьями и был уже один, позади него притормозила неприметная белая «Газель» с заляпанными грязью номерами. Из машины выпрыгнули два здоровых бугая и ловкий энергичный молодой мужик. Если бы Лёшик успел обернуться, то, наверное, назвал бы эту команду «Два Бобика и Муха». Но Лёшик не успел обернуться – он был занят своими мыслями. А ещё, если бы он обернулся, то вряд ли бы успел пошутить об этих людях даже в мыслях.

Ловкий мужичок рванулся к Лёшику, вытаскивая из кармана пахучую тряпку. Обхватил паренька за шею, и быстро прижал тряпку ко рту Лёшика. Тот лишь успел дёрнуться и возмущенно вспикнуть, как ему заткнули рот. А два бугая сразу подхватили Лёшика под мышки.

Его ноги подкосились, глаза закатились – Лёшик потерял сознание.

– Вот и всё, грузите в кузов, – довольно сказал ловкий мужик.

– Жирный какой, – пропыхтел один бугай. – Отожрался, козлина.

– И поаккуратнее с ним! Не кантуйте! Он нам нужен живой, невредимый, чтоб ручки-ножки работали как часы! Грузите нежно, как свою маму!

– Ты за базаром следи, Нафталин, – недовольно пробурчал бугай. – Маму не трогай.

– Ты не отвлекайся, Кармэн, – оскалился ловкий. – Не дай бог уронишь, повредишь пацана. Босс с тебя шкуру снимет.

Втроём они аккуратно затащили Лёшика в микроавтобус, залезли внутрь – и рванули с места преступления.

Когда Лёшик очнулся, он осознал себя сидящим на стуле. Он не был привязан, но перед ним на корточках сидел скалящийся худощавый мужичок. На его носу была медицинская маска. Но рот он освободил, чтобы свободно дышать. Улыбка его была щербата. Сидел он легко и вольготно, словно поза была ему привычна. Как обезьяна. Лёшику смутно вспомнилось подобное сравнение из книжки Пелевина. Это помогло сообразить – перед ним преступник.

– Оклемался кажется, Анато... – радостно начал мужичок.

– Без имён, идиот, – прервал его сзади скрипучий старый голос. – Или придётся его грохнуть. Опять же, если мы тут перед ним будем имена называть – он поймёт, что мы собираемся его грохнуть. Он ведь умный мальчик. Да, Алексей?

Лёшик не понял вначале, что спрашивают его. Он глазел по сторонам. Правда, когда он собирался повернуть голову назад, на голос – его крепко, но аккуратно придержали за голову. Поэтому он смотрел вперёд. А впереди был пустой скучный склад. Серые тона, грязь, плохое освещение.

Мужичок, сидящий на кортах перед Лёшиком, толкнул его в коленку.

– К тебе обращаются, пельмень, – добродушно сказал мужичок.

И старательно оскалился щербатым ртом.

– А? – осознал внимание Лёшик. – Что?

– Говорю, я думал, что ты умный парень, но готов взять свои слова обратно, – желчно произнёс старческий голос сзади.

Идиот на корточках, а также крепкорукий, держащий голову Лёшика, засмеялись.

– Ладно, Алексей. Не буду тебя мучить. А то, наверное, уже штаны со страху обмочил. У нас к тебе дело.

Лёшик ещё не совсем проснулся после химической гадости, которой его усыпили. Голова кружилась и болела. Бояться он ещё не начал. Любопытство тоже ещё не проснулось.

– Дело? – повторил он просто потому, что вроде бы это от него ожидалось.

– Ты же, как говорят, хороший лучник? – спросил с любопытством голос.

– Нет, – помотал головой Лёшик.

– Ну вот, – вздохнул голос. – То ли они соврали, то ли ты нам врешь. А мы этого не любим.

Ладони на голове Лёшика чуть сжались, демонстрируя силу. Мужичок на корточках вдруг насупился и напрягся, его лицо стало пугающе звериным.

– Я не хороший, – объяснил Лёшик заплетающимся языком. – Я лучший. Я – эльфийский принц Элессар!

Старый голос засмеялся. Его подручные после паузы тоже засмеялись.

– Прекрасно. Прекрасно! Тогда – у тебя будет достойная цель.

Он сделал театральную паузу. Но Лёшик, который собирался стошниться и пытался понять, как это сделать аккуратно, когда перед ним сидит один человек, а другой держит его крепко за голову, не проявил должного любопытства. Старческий голос подождал и продолжил:

– Ты первым в мире сможешь подбить из лука...

Запись день

Петя сидел и изучал последние достижения Эл1с. Изменения её «разума», которые так испугали и одновременно вдохновили его неделю назад, сейчас приостановились. Она, в целом, вела себя как и раньше. Но теперь, вместо признаний в любви романтической конкретно Пете, она признавалась в любви ко всему человечеству. Проповедовала мир, добро и вообще вела себя, словно хиппи-наркоман. Ну, или просветлённый гуру. Тут уж зависит от отношения к подобным вещам.

Петя продолжал на ночь подсоединять пучок ЭЭГ-электродов к своей голове, пытаясь создать прямой контакт между своим мозгом и мозгом Эл1с. Фиг его знает, получается или нет. Чему-то она точно научилась – но пока не было похоже, что научилась именно у Пети.

Зазвонил мобильник. Петя с надеждой глянул на табло – вдруг Алиса?

«Блогер Алексей Немолчалин» – мигала надпись. Петя вздохнул и поднял трубку. Он же, вроде, что-то обещал помочь. Да и вообще, полезно сейчас с Немолчалиным общаться. Модная тема в широких кругах...

– Пётр, привет! – бодро начал «Не Могу Молчать». – Ты как, подумал насчёт моей темы?

– Вашей темы. Хм. – промямлил Петя, пытаясь вспомнить

вопрос. – Нуууу....

– Забыл уже, да? – засмеялся блогер. – Эх, молодость, ветер в голове... Смотри. Мне нужен выход в Интернет. Ты обещал подумать.

– А, – Петя потёр глаза. – Да. Я поспрашивал немного у знакомых в провайдерах... В общем, сейчас выход в инет есть только у военных медиков из Москвы. Ну и, наверное, у солдат на карантинной стене.

– Хммм... А мы можем к ним подключиться?

Петя невольно засмеялся – а потом сразу задумался.

– Ну, если у них вайфай нормально не закрыт... То можно недалеко подъехать и попробовать.

– Готов сегодня попробовать?

Первой реакцией Пети было – сразу отказаться. Он буквально увидел, как его арестуют и посадят. Прямо вот испугался. Потом он опять начал думать и рассуждать вслух:

– Вопрос, насколько это вообще законно...

– Это незаконно только, если нас поймают. Да и то – если у них не закрытая сеть – то это не является взломом, верно?

– Ну наверное, – неуверенно кивнул Петя. – А там же надо близко подойти. Нас же заметят сразу...

– Ну... – тут задумался блогер. – Если мы у базы остановимся, то да. А вот если около стены карантинной... Туда же народ ездит иногда, проверяет. Кто-то грузы в город привозит. Кто-то ругаться ездит с солдатами. В общем – можно подкатить, поставить машину – и пробовать. Я выйду, отвле-

ку их, а ты попробуешь. Потом, если получится – я выйду в Интернет, а ты посидишь меня подождешь.

– Я там со скуки сдохну, – мрачно сказал Петя.

– Я тебе заплачу, это будет работа, а не отдых. И бери с собой уроки, – подмигнул в трубку Немолчалин. – Ну и на крайний случай – раздам тебе Интернет с ноутбука на смартфон.

– У меня нету смартфона, – вздохнул Петя.

– Да? – удивился блогер. – А я думал, ты в технике такой продвинутый, и...

– Денег нету у родителей на лишние железки, – Пете было неловко в этом признаваться.

– Давай так. В качестве оплаты работы – я тебе свой старый айфон отдам. Но и ты уж постарайся, хорошо? И как раз тебе привезу его, чтобы ты не скучал...

– Ого! – вот теперь Петя реально был полон энтузиазма. – А сильно старый?

– Позапрошлая модель, – улыбнулся блогер. – Форсить не будешь, но всё равно неплохо.

– А андроида нету? – вдруг спросил Петя.

Немолчалин засмеялся:

– Вот что значит – разница между технарём и гуманитарием! Нет, Андроид ты себе уже сам купишь. Ну что, заезжаю через полчаса?

– Да!

Так и получилось, что через час Петя и Немолчалин сидели в машине блогера рядом с карантинной стеной. Следы атаки уже убрали, кровь пострадавших – замыли. Солдаты бдительно следили за машиной с вышек. Один даже подошёл спросить, в чём дело. Общаться с ним вышел Немолчалин. Что блогер наплёл солдату – Петя не знал. Он занимался сетями и подключением.

Конечно же, у блокпоста оказался свой вайфай.

В отличие от сетей многих других государственных организаций, этот источник вайфая был запаролен. Но Петя заранее добыл список типовых паролей, а также набор утилит, которые такие пароли подбирают.

Когда блогер вернулся – Петя с довольным лицом лазил в Интернете. Немолчалин хлопнул его по плечу и забрал свой Мак. Петя вздохнул – но блогер с улыбкой вручил ему белый айфон. Петя просветлел – и занялся своим делом.

Немолчалин осознавал, что времени у них не так много. Он сказал солдатам, что они ждут доставку груза по бизнесу. Но где-нибудь через полчаса-час военные начнут сомневаться в правдивости этой версии, ведь груз с той стороны так и не приедет.

Поэтому блогер спешно выполнял две задачи. Первое – узнать, что творится в мире и в стране. Второе – сообщить своим знакомым снаружи о происходящем и попросить добыть аналогичную информацию из других карантинных зон.

Потому что ещё в самом начале карантина Алексей успел ухватить информацию о том, что подобный карантин объявлен и в других местах России. Ну а в других странах – были объявлены другие зоны без входа и выхода. Только поводы были везде разные. Зона полицейской облавы, зона террористической угрозы, радиоактивные облака в воздухе... Совпадало одно – дата начала. Ну и одинаковая секретность происходящего.

Ну а Петя, который заодно проверил чат астрономов, вдруг узнал, что и в этой среде ходят странные слухи.

– Алексей, – начал Петя. – Я вам не говорил, но перед карантином астрономы наблюдали в космосе странные аномалии. А сейчас пишут, что уже видели не просто аномалии, а метеорит в солнечной системе!

– А что за аномалии? – уточнил блогер, ощутивший лёгкое предвкушение сенсации.

– Ну... – замялся Петя. – Там как бы видимость ухудшалась. Это только астрономы могут нормально пояснить. Типа гравитационная линза или ещё что-то эдакое. Со стороны Альфа Центавра. А теперь оттуда метеорит прилетел.

– А фото с телескопов есть? – сузил глаза блогер.

– В том и дело, фото нечёткие. Только с любительских телескопов. Все официальные государственные научные источники как в рот воды набрали и молчат.

– Власти скрывают, – задумчиво проговорил Алексей.

– Ага, – согласился парень.

И насвистел мотив «Истина где-то рядом» из «Секретных материалов».

– Ты молодец, Пётр! – блогер хлопнул парня по плечу. – Очень своевременная инфа. С меня премия!

Петя радостно заулыбался. Хорошо, что он согласился на эту поездку! Да ещё и в инет можно вылезти! Эх, жалко киношек накачать нельзя... У военных весь канал поляжет и они начнут разбираться... Впрочем, киношки можно накачать и в городской сети. Фээсбэшные медики и городские чиновники постарались создать людям возможность сидеть дома, чтобы скучающая толпа не собралась и не устроила революцию...

Прошёл час. Петя наигрался с айфоном и заскучал. Солдаты их не трогали. Блогер, захвативший с собой еду и питьё, комфортно общался со знакомыми через ноутбук.

Ну а Петя от скуки вертел головой.

Поэтому именно он и заметил вдруг странные дела, а не внимательный блогер.

От города к стене ехала процессия машин. Не колонна частных автомобилей, подобная длинной процессии в понедельник, привёзшей людей на прорыв. Тут было всего несколько машин – но одна из них была грузовой. За ней – широкий внедорожник «Хаммер». И ещё, вроде бы, микроавтобус. Впрочем, Петя всё это разглядел не сразу, а постепенно.

Из блокпоста вышел солдат и прогнал их с Алексеем, что-

бы освободить пространство для новых подъезжающих.

Процессия остановилась метрах в двадцати. Машина блогера как раз проезжала рядом с ней, когда дверь микроавтобуса сдвинулась и из него на асфальт неловко выскочил знакомый силуэт.

– Ой, – сообразил Петя. – А он чего тут?

Парень обернулся к блогеру.

– Алексей! – взволнованно сказал Петя. – Я его знаю! Это же...

Девчонки против пацанов

Лиза и Алиса бодро шагали по улице. Точнее – это Лиза шагала энергично и решительно, а Алиса брела, нехотя переставляя ноги. На лице у Лизы было упорство и целеустремлённость. На лице Алисы – упрямство и смущение.

– Я не хочу ни с кем советоваться, – в очередной раз пробубнила Алиса. – Это слишком личное!

– Ты понимаешь, что когда ты в школе, то все всё видят? – обернулась к ней Лиза. – Пойми, подруга, мы все на виду. Для всех это театр, а мы актеры под ярким светом. Я понимаю, ты тусуешься с парнями и они нихрена не замечают. И обсуждают то, что для них жизненно важно – например, сколько джедаев поместится на острие светового меча. А девчонки уже давно обо всём в курсе. Поздно скрывать свой секретик. Птичка давно улетела!

Алиса споткнулась и покраснела. Сама мысль о том, что кто-то может перемывать ей кости за спиной – была невыносима. Она ощутила тёплую волну поддержки откуда-то издали. Черныш опять бегал за ней по городу. Для него это стало весёлой игрой, особенно, когда он научился маскироваться. И сейчас щенок был готов порвать за Алису любых обидчиков!

Она вздохнула. Как раз вот этих обидчиков рвать нельзя. Их надо «не замечать». А кто сможет свою противницу

сильнее не замечать – тот, считай, и победил в этой сложной борьбе. То есть, не «тот», а «та», конечно.

А Алиса не умела своих обидчиц «не замечать». Она умела кирпичом врезать. Или, хотя бы, палкой. Папа вообще хотел её на каратэ отвести, но мама воспротивилась.

«Я понимаю, что ты женихов заранее ненавидишь и это твой хитрый план, как оставить меня без внуков» – сказала мама папе. – «Но наши шансы увидеть потомство и так крайне малы! Давай не будем ещё и точить когти этому дракону, который притворяется принцессой в башне!»

– Скажи хотя бы, к кому ты меня тащишь, – почти согласилась Алиса. – А то, может, проще сразу застрелиться.

Лиза ухмыльнулась.

– Не скажу, а то вдруг застрелишься, – показала она язык.

Алиса сумрачно вздохнула. У неё в душе нарастало недоброе предчувствие.

Глядя себе под ноги и пытаясь унять нарастающий стыд, она вдруг обратила внимание, что на клумбах и газонах зелёная трава сменяется не жёлтой, как должно быть осенью, а серебристой. До этого она такую не видела. Это что, муниципалитет решил для красоты какую-то экзотику посадить?

Лиза вдруг взяла Алису за руку и крепко сжала. Не так, будто поддерживала, а так, будто старалась удержать. Чтобы Алиса не сбежала.

Алиса отвела глаза от серебристой травы в трещине асфальта и подняла взгляд.

И непроизвольно сделала шаг назад, пытаясь выдернуть руку.

В нескольких метрах от них, за столиком уличного кафе сидели Изольда и Анжелика. Анжелика подпирала кулачком лицо и со скукой копалась в своём телефоне. Ну да, Интернет-то выключен. А вот Изольда сидела расслабленно, откинувшись на стул. И наблюдала за Алисой и Лизой.

– Та-дам! – Лиза повела перед собой другой рукой. – Будьте знакомы.

– Я на такое не подписывалась, – сквозь зубы прошипела Алиса.

Она снова шагнула назад и снова дёрнула рукой – так, что Лиза чуть не полетела на землю. Всё же, Алиса была заметно спортивнее.

– Привет, Алиса, – сказала Изольда ровным голосом. – Лиза сказала, вам снова нужна моя помощь.

Алиса замерла, на ходу осмысливая происходящее.

Во-первых, Изольда не начала встречу с презрительных оценивающе-измеряющих взглядов. В её взгляде теперь читался лёгкий интерес и некоторое доброе снисхождение. Так взрослая опытная сука смотрит на глупых играющих щенков. Не пренебрежительно, а с терпеливым ожиданием, чего они ещё натворят.

Во-вторых, Изольда не начала встречу с унижительных шуток. Грубо говоря, сегодня морда лица Изольды не просила кирпича.

В-третьих, Изольда сказала «снова». Снова! Помощь Изольды! Ну конечно! Лиза бы сама не смогла изобрести тот чёткий и циничный план!

Это значит, Изольда была в курсе всего. И отношения Алисы к Кириллу... И того, что случилось ночью в походе в палатке.

Алиса ощутила, как до того сдерживаемый стыд горячей душевной волной нахлынул на неё. Её голова на миг закружилась, она даже чуть-чуть покачнулась.

Хорошо, что Лиза держала её за руку.

– Присаживайтесь, – сказала Изольда как-то даже приветливо. – И не волнуйся – никто ничего не узнает.

Это обещание попало в точку. Алиса ощутила, что бежать она уже не хочет, а хочет, как минимум, выслушать Изольду. На деревянных ногах Алиса сделала шаг вперёд. К Изольде. Ещё один. Зашла за ограду кафе и села на стул у столика Изольды. Но – на расстоянии. Алиса не хотела быть слишком близко.

– Как я могу вообще тебе доверять? – хрипло сказала Алиса.

Изольда вздохнула. Посмотрела вдоль улицы на далёкое серое небо. Чуть подумала:

– Понимаю... Ну, смотри. Вообще, изначально я помогаю не совсем тебе – а Лизе. Скажем так, я отдаю ей должок.

Изольда подмигнула Лизе, которая уже уселась на стул рядом с Анжеликой. Лиза отвела взгляд и чуть смутилась.

– Во-вторых, – сказала Изольда. – У меня есть своя выгода. Мне хочется, чтобы Кирилл, скажем так, вступил в отношения. Это долго объяснять, и объяснять я не собираюсь. Просто прими как факт.

Это прозвучало новостью и для Лизы. Та с удивлением уставилась на Изольду. Анжелика скучающе вздохнула и прикрыла рот ладошкой.

– И в-третьих, – закончила Изольда. – Я отдаю долг человеку, который мне очень сильно помог. Это было её напутствие – помочь другой девочке в беде.

Алиса невнятно хмыкнула. Всё это звучало как-то очень... Лично. Интимно.

– Видишь, я раскрыла тебе свои мотивы. Я надеюсь, что тебе будет чуть легче мне поверить.

Алиса неопределённо мотнула головой. В самом деле... Почему бы и нет?

Изольда же достала из сумочки айпад, отстегнула перо и начала неторопливо набрасывать схему. Кружочки, стрелочки, подписи...

Около кафе проехал чёрный внедорожник «Хаммер» с чёрными стёклами. Алиса даже и не знала, что у них в городе есть такие. Из окон играла громкая ударная музыка. Изольда поморщилась.

«Хаммер» вдруг притормозил и сдал назад. Правое переднее стекло опустилось и из него показался чернявый молодой парень – слегка небритый, с золотой цепью, коротко

стриженный. Смазливый крепкий мачо в кожаной куртке.

– Эй, красавицы, – сказал он с плотоядной улыбкой. – Покатаемся?

Изольда опять поморщилась, потёрла висок. Анжелика оторвалась от айфона и ледяным голосом громко ответила:

– Ты же мимо ехал? Вот и ехай мимо.

Парень открыл дверь и выпрыгнул из внедорожника. Опёрся задницей на «Хаммер», картинно сложив крепкие руки:

– Да ладно вам, девчонки, – он опять улыбнулся. – У нас сегодня крутая вечеринка с модным диджеем! Поехали, другого предложения не будет!

– Вот и отлично, – наконец ответила и Изольда. – Значит, скучать не будешь, красавчик. Надеюсь, вы там с диджеем сделаете друг другу приятно.

Анжелика хихикнула. Парень вначале непонимающе наморщил брови, а потом вдруг понял, что за намёк сделала Изольда – и побагровел:

– Ах ты шмара, – он сделал шаг вперёд. – Ты на кого пасть раскрыла? Ты мне отрабатывать будешь всю ночь!

Изольда скривилась и смерила его ледяным взглядом:

– Я дочь Кирзоева, идиот. Один звонок – и тебе конец. Точнее – конца у тебя не будет, понял?

Небритый мачо сделал шаг вперёд, а потом ярость на его лице сменилась осознанием. Фамилия Кирзоева, одного из топ-менеджеров и минорных совладельцев «БурильскНеф-

теГаза», в городе была хорошо известна. Он, хоть и жил в Москве – но регулярно посещал Бурильск. Спонсировал благотворительные проекты навроде обустройства городского парка или закупку компьютеров в школу. В общем – всячески показывал, что компания взамен нефти оставляет в городе не только отходы. И, конечно, дочь Кирзоева – это статус.

Мачо молча сел в машину. «Хаммер» укатил по улице.

Кроме небритого красавчика и водителя внутри внедорожника сидели ещё двое. Все были как на подбор – крепкие, высокие, в кожаных куртках, с короткой стрижкой.

– Кот, чего там? – спросил здоровый бугай с заднего сиденья. – Чо ты зассал?

– Базар фильтруй, – раздражённо ответил красавчик Кот. – Там дочь Кирзоева.

– Блондинка-то? – хмыкнул водитель. – Кирзоев же чёрный. Какая она ему дочь?

– Да и место там палевное, – не сдался Кот. – Кафе с камерой.

– Кот, ты башкой думай, – сказал водитель. – У нас времени в обрез. Эти тёлки – что надо, как раз как босс требовал. Насчёт камеры щас позвоним в ЧОП, решим вопрос за лавэ. Только машину надо сбросить, приметная очень. И маски одеть...

– А Кирзоев? – напомнил мрачный Кот. – Если они меня

срисовали...

– Дочка Кирзоева нам тем более пригодится, сам понимаешь, – по-волчьи оскалился водитель. – А тебе придётся цепочку снять и курточку переодеть, модник!

Кот грязно выругался.

– Совсем оборзели, днище, – выругалась Изольда. – И ведут себя, словно хозяева тут.

– По-моему, это бандюки местные, – тревожно сказала Анжелика. – Вдруг вернуться?

– Тут камера, – лениво сказала Изольда. – Да и машина у них слишком заметная. Не рискнут, они знают, кто я.

Она потёрла виски, успокаиваясь.

– Ладно, смотри, Алиса...

Девочки на несколько минут углубились в схему. Алиса произвольно поглядывала на камеру над козырьком кафе. На той горел красный огонёк. А потом она осознала, что огонёк погас. Вначале Алиса даже не поняла, что происходит.

А потом рядом с кафе завизжали покрышки. Рядом на скорости остановился другой чёрный внедорожник – теперь это был японский «ЛандКрузер» с заляпанными грязью номерами.

Из водительской двери вышел водитель – здоровенный бритый бугай в кожанке и медицинской маске на лице:

– Пацаны! – скомандовал он. – Хватаем шмар!

Хлопнули двери «ЛандКрузера» и наружу выскочили ещё

двое в медицинских масках – второй бугай и ловкий щербатый мужичок. Из пассажирской двери выпрыгнул мачо Кот в ветровке, маске и чёрных очках. Капюшон ветровки он накинул на голову и привязал. В итоге – девочки его не узнали.

Все четверо бросились к девушкам.

Изольда вскочила со стула и быстро отступила назад, к двери кафе. Спешащий впереди коллег Кот зыркнул на неё – но не рискнул трогать. Он схватил Лизу и потащил к машине. Та завизжала, пытаясь вырваться – но безуспешно.

Бугай схватил за плечо Алису. Та вывернулась резким движением и попыталась его оттолкнуть. Бугай дал ей оглушительную пощёчину. У Алисы загудело в голове и она «поплыла», оседая на стуле.

Сквозь головокружение она услышала визг Анжелики.

Секретный ингредиент

Через некоторое время после первого визита к старой знахарке, Изольда поняла, что ей снова нужен совет Миртрумы. Та взяла трубку телефона и приветливо поздоровалась. Но подчеркнула, что принципиально не даёт бесплатных консультаций и помощи:

– Люди к халявному быстро привыкают, и это их портит. Им начинает казаться, что все должны им помогать. Они перестают даже благодарить... А потом обижаются, когда им в очередной ситуации отказывают в помощи.

– Но у меня нет денег, – несчастным голосом сказала Изольда. – Отчим всё контролирует. Я могу у матери карточку стащить, денег снять...

– Ну в воровстве я соучаствовать не хочу, – добродушно улыбнулась Миртрума. – А что за вопрос? Надеюсь, не та же проблема?..

В воздухе повисла недосказанность и Изольда сначала смутилась, ей стало неловко и неудобно. А потом она вдруг поняла, как ей не хватает кого-то кому можно выговориться.

– Нет, с этим всё слава богу. Как раз наоборот – вопрос в том, что делать дальше...

– Я уже дала тебе совет. Ты им воспользовалась? – уточнила старушка.

– Да... Я начала флиртовать с сыном мэра... И пока меня это защищает... Но непонятно, что делать дальше...

– Ладно, – решила бабка. – Тогда – оплатишь услугой за услугу. Так как помогаю только советом, то и ответная услуга будет небольшая, а значит, мне и не пригодится. Так что в оплату долга – поможешь другой девице в беде. Договорились?

– Да! Отлично! – обрадовалась Изольда. – А кому именно?

– Когда увидишь девицу, которой только ты и можешь помочь – вот ей и помоги.

– Договорились!

– Хорошо. И вообще – будь благодарна судьбе за её подарки. Помогай людям хотя бы иногда. Тогда и тебе будет помощь приходить неожиданная...

– Эммм,... – Изольда не очень поняла эту идею, но сделала зарубку в памяти. – Хорошо, я постараюсь.

– Ну и ладушки. Итак, что за вопрос?

– Отчим вокруг меня кругами ходит, смотрит, как голодный зверь. А я ему с матерью говорю, что с Паханом встречаюсь....

– А ты встречаешься с сыном мэра на самом деле? – уточнила бабка.

– Ну, как сказать... – замялась Изольда. – Я с ним флиртую, но держу на дистанции. Он... Противный. Я не хочу с ним...

Она не стала договаривать, запнулась, но Миртрума поняла. Бабка вздохнула:

– Ты им, конечно, можешь долго крутить. Но однажды он либо потребует обещанное, либо сорвётся с крючка...

– Но я же ничего ему не обещаю? – расстроилась Изольда. – Да если бы и обещала – Это же не контракт в банке!

– Ты создаёшь ожидания. Манипулируешь реальностью будущего. И если будущее, которое ты нарисовала мужчине своей женской магией, будет сильно отличаться от реальности – случится шок и конфликт. Он либо уйдёт, либо попытается силой получить обещанное.

– Попробует меня... – голос Изольды задрожал, но она взяла себя в руки. – Изнасиловать?

– Да. И ему будет казаться, что он в своём праве, и ты сама этого хотела. Ведь ты так долго давала ему свои намёки и обещания...

– Вот гадство, – расстроилась Изольда. – И что же делать?

– Ну, тебе может повезти, – засмеялась Миртрума. – Бывают парни, которые годами терпят подобное отношение. Их кормят обещаниями, а они и рады услужить. Лишь бы был призрак надежды. Но я сомневаюсь, что сын мэра – такой человек. Это больше свойственно людям интеллигентным...

– Да уж, – скривилась Изольда.

– Значит, тебе нужно для себя окончательно решить –

либо ты ищешь настоящего сильного союзника, с которым будешь готова пойти на всё... Либо ты сама становишься силой. А лучше всего – и то, и другое.

– А как мне стать силой? – спросила Изольда.

– Ну например...

Увезённые покататься

Голова Алисы звенела и кружилась. Щека горела от удара. Бугай снова схватил Алису за плечу и за руку. Он дёрнул её на себя, поднимая со стула. Бугай прижал её к себе и потащил к машине.

Алиса начала дёргаться и трепыхаться – но мужик был крепким, высоким и мускулистым. У неё был бы шанс убежать в самом начале, но не теперь, когда он уже крепко держал её в медвежьих объятиях.

В её разуме туман сменился яростью. Она дёрнулась сильнее – и вдруг на голом мускулистом предплечье бугая кожа лопнула в нескольких местах. Из круглых отверстий пошла кровь. За несколько мгновений образовалось ещё несколько дырочек на коже – в форме дуги.

В форме собачьей челюсти.

Бугай хрипло вскрикнул и выругался матом. Другой рукой он резко прижал к себе Алису, решив, что это она его укусила – и чуть не свернул ей шею. Потом он дёрнул укушенной рукой – и осознал, что на ней повис туманный силуэт.

– Мля, меня тварь укусила! – заорал он. – Невидимая!

Бугай выпустил Алису, пытаясь другой рукой схватить туманный силуэт.

Алиса выпала и же сразу отскочила на несколько метров,

крикнув:

– Так его, Черныш! Грызи!

Она развернулась, чтобы посмотреть, что происходит с другими девчонками. Лизу уже затащил в машину худой щербатый ловкий мужичок. Анжелику прямо сейчас тащил к машине худощавый высокий парень в ветровке и чёрных очках.

А что с Изольдой?

Полминуты тому назад Изольда отступила к дверям кафе. К ней подступил второй бугай.

– Лучше вам свалить отсюда, уроды, – ледяным тоном сказала Изольда. – Я дочь Кирзоева. Он вас порвёт. И чем больше вы меня расстроите...

Бугай не стал её слушать, а попытался сграбастать за плечо.

Лёгким, словно танцевальным, движением, Изольда выбросила вперёд и вверх правую ногу, которая до того была сзади, а значит позволяла больший разгон, чем левая. Изольда вытянула носок ноги, чтобы не повредить пальцы. Одновременно она провернула таз вокруг оси позвоночника, а также подала вперёд правую ягодицу.

Изольда сделала всё, как по учебнику. Словно она танцевала этот балет с детства.

Её голень врезалась в пах бугаю, расплющивая мягкие ткани между голенью и его собственной лобковой костью.

Говорят, что неумелый удар в пах лишь разозлит.

Говорят, что сильный удар в пах может убить.

Этот удар не убил, но жертва явно теперь желала умереть.

Бугай осел на землю, хватаясь руками за пах и начиная подвывать.

– Попрыгай на пятках, урод, – прошипела ему Изольда. – Так будет легче.

Она подняла глаза и увидела, как Лизу заталкивают в машину, Анжелику тащат в машину, а Алису...

Алису спасает невидимая собака.

– Отпустите их, уроды! Я звоню отцу! – закричала она.

Выхватила айфон, сделала снимок – и вошла в дверь кафе, демонстрируя, что она набирает номер.

Им вовсе необязательно знать, что Кирзоева в Бурильске сейчас нету и позвонить ему невозможно...

– А как мне стать силой? – спросила Изольда.

– Ну, например... Ты можешь научиться, как победить насильника.

– А это вообще реально? Как я могу победить качка-боксёра? Он же меня просто задавит!

– Во-первых, тебе не нужно становиться чемпионом. Достаточно идеально отработать один подлый удар. А во-вторых – ты сможешь перестать ощущать себя жертвой. Ты перестанешь убегать, перестанешь ощущать бессилие. Ты начнешь нападать.

Второй бугай, борющийся с невидимой собакой на его правой руке, схватил её левой рукой за туловище. Но Черныш извернулся, отпустил правую руку, и укусил теперь левую. «Назад! Брось!» – услышал щенок мысленное требование Алисы. Он отпустил руку бугая и шлёпнулся на землю. Тот же, продолжая материться, сделал несколько шагов назад, что-то нашаривая в кармане. Его глаза были полны страха и агрессии.

Кот забросил Анжелику в машину и обернулся:

– Чего у тебя там, Гриф? Девка укусила?

– Тут тварь невидимая! В натуре, как в кино со Шварцем!

– Ну да, а ты у нас Шварц, конечно, – съязвил Кот. – И где твоя тварь? Бляха-муха, а что с Шумахером?!

Кот бросился поднимать водителя, которого Изольда вырубил между столиков.

Ну а бугай Гриф выхватил из кармана пистолет, и начал судорожно водить его перед собой, пытаясь увидеть невидимую собаку. Алиса сделала несколько шагов назад вдоль по улице и прижалась к стене, чтобы выйти из сектора обстрела.

«Уходи!» – скомандовала она щенку.

Тот яростно желал влезть в драку, но послушался Алису. Он прятался у ног бугая, но теперь юркнул к Алисе.

К несчастью, на его зубах была чужая кровь, которая не становилась невидимой. Да и сам он в движении становился более заметным. Всё же, законы физики нарушить нельзя, и его невидимость была просто продвинутой маскировкой.

– Вот ты где! Ах ты тварь! – заорал бугай.

И начал палить в скачущую смазанную тень с тёмно-красным пятном на морде.

Пули с визгом рикошетили от брусчатой мостовой, которую делала фирма, зарегистрированная на жену мэра. Эх, если бы это был старый асфальт – пули бы просто застряли в нём...

Алиса вжалась в стену дома, с ужасом следя за Чернышом.

Щенок взвизгнул и дёрнулся вперед. Она ощутила, что ему стало больно. Одна из пуль задела бок.

– Милиция уже едет, уроды! – закричала она, пытаясь их отвлечь.

Бугай с бранью начал перезаряжать пистолет.

– Гриф, валим! Ща и правда мусора наедут. Две девки достаточно, всё, валим отсюда!

– Отпустите их, гады! – закричала Алиса, сжимая кулаки.

Она обвела взглядом местность в поисках кирпича – и увидела растресканные пулями бруски мостовой.

Через пять секунд половинка бруска влетела в лицо бугаю. Раздался хруст. Тот вскрикнул.

– Ах ты, шалава! – заорал Кот. – Гриф, ты жив?

Его напарник выронил пистолет, двумя руками зажимая окровавленный нос. Кот в это время помогал стреноженному Шумахеру доковылять до машины. Бросить водителя, чтобы погнаться за Алисой, Кот сейчас не мог.

Ещё один брусок влетел в бок Шумахера. Тот дёрнулся и

глухо застонал. Кот тоже дёрнулся – но бросить его на землю он побоялся.

– Гриф, грузись в машину давай! – заорал Кот. – Ты, шалава чернявая, я тебя запомнил!

Ещё один брусочек влетел в чёрное заднее стекло «ЛандКрузера». Раздался треск – но брусочек не смог его пробить. Лишь оставил круглую трещину.

Кот, наконец, загрузил Шумахера в машину и теперь тоже выхватил пистолет, направив его на Алису. Та замерла с куском бруска в руках. Кот мстительно улыбнулся:

– Я бы тебе коленки прострелил, шкура драная... Но ты нам ещё пригодишься. В машину давай иди!

Алиса застыла, пытаясь что-нибудь придумать.

– Ну! – заорал Кот.

Его рука с пистолетом была вытянута и направлена в сторону Алисы.

И в неё со стороны кафе прилетел пластиковый поднос. Руку Кота отдёрнуло в сторону. Раздался выстрел, но пуля улетела в стену дома.

– Беги, дура! – крикнула Изольда от кафе и снова спряталась за дверной косяк.

Алиса развернулась и рванула по улице от «ЛандКрузера».

Кот направил на неё пистолет.

– Стоять! – заорал он.

Раздались звуки сирен.

Кот сплюнул, убрал пистолет – и залез в машину.

Чёрный «Хаммер» резко стартовал с места с визгом покрышек.

Алиса остановилась и проводила его взглядом.

Она тяжело дышала, а в её разуме пульсировала боль раненого щенка.

Достойные цели

Машина Алексея стояла у блокпоста. Алексей с рассеянной улыбкой общался в Интернете и кликал новости. Иногда его лицо становилось азартным.

Петя наблюдал, как странная процессия приближается к блокпосту. Он ощутил смутную тревогу, наблюдая, как солдаты дисциплинированно занимают позиции на башне и закрывают люк танка. Машина Немолчалина стояла метрах в десяти от танка – там была проведена линия «СТОП» на асфальте. И ощущать, что кто-то смотрит на их машину в прицел танковой пушки было весьма неудобно. Даже если это прицел был направлен на других людей.

К их машине подбежал солдат в противогазе. Он постучал в стекло. Алексей прикрыл ноутбук и с вежливой улыбкой приоткрыл окно.

– Так, ваш груз не приехал, и там уже за вами едут новые джуну. Так что вы пока отъезжайте, не создавайте тут пробку!

– Хорошо, товарищ офицер, – Алексей снова вежливо улыбнулся и кивнул.

Солдат отошел и Алексей завел машину.

Они неторопливо покатали в сторону каравана машин. Те остановились метрах в двадцати от танка.

– Можешь посмотреть дальность вайфая? – попросил

Алексей. – Попробуем рядом с этими новыми ждунами встать, может ещё будет сигнал.

– Хорошо, – послушно ответил Петя. – Вообще, на открытой местности, может далеко доходить. Метров пятьдесят, а то и сто. Но зависит от роутера, конечно. Мощность и модуляция сигнала, а также вектор антенны в пространстве...

– Ты просто смотри на значок вайфая, – перебил его Алексей. – И скажи мне, когда он прервётся, лады? Байки про вектор сигнала расскажешь как-нибудь потом, за чашечкой чая.

– Ладно, ладно, – вздохнул Петя.

Машина блогера проезжала рядом с микроавтобусом, когда его дверь сдвинулась. На асфальт неловко выпрыгнули знакомый силуэт.

– Ой, – сообразил Петя. – А он чего тут?

Парень обернулся к блогеру.

– Алексей! – взволнованно сказал Петя. – Я его знаю! Это же...

Когда Лёшику принесли лук, он недовольно скривился. Он уже более-менее пришёл в себя, и понял, что он нужен бандюкам живым и здоровым. И он понял, что его выслушивают, а поэтому стал наглеть.

Хотя нет. Вначале, когда он пришёл в себя – его, конечно, начало слегка колотить от страха. Но старый преступник, увидевший, как у Лёшика начали трястись руки, смяг-

чил тон. Им было нужно, чтобы он стрелял точно.

– Смотри, парень. Сделаешь для нас работу, и можешь идти. Мы тебе ещё и заплатим штуку баксов. Собственно... Я уже сейчас переведу деньги твоим родителям. Понимаешь?

– Я не хочу людей убивать... – у Лёшика застучали зубы.

Бандиты опять засмеялись. Точнее, засмеялся старый, а остальные его поддержали.

– Никого убивать не надо. Сам увидишь. Я тебе гарантирую, все будут живы.

– Я не хочу... Можно я пойду домой, к маме?

– Ну ты и рохля, – в старческом голосе прорезалось недовольство. – Короче, выбор у тебя прост. Если соглашаешься сделать для нас работу – получаешь деньги и потом уходишь живым и здоровым. Если не соглашаешься – то твои родители пострадают. А ты всё равно сделаешь работу, но уже бесплатно. Понял?

Лёшик не хотел отвечать и молчал, но его тряхнули за плечи.

– Понял?

– Я п-п-понял, – Лёшик стучал зубами.

– Да не парься ты! – подбодрил его голос. – Просто сделай всё как надо и иди на все четыре стороны. Балласт нам потом не нужен и лишний грех на душу тоже... И помни – деньги я родителям твоим уже перевёл. А значит – ты нам должен. Отработай долг и иди...

Дальше старческий голос пообещал, что Лёшику дадут

всё для выполнения задания.

Ему принесли новенький спортивный лук из магазина, который он сразу забраковал. Луш был мощностью пятьдесят фунтов. Такие любят покупать новички. А продавцы любят такие продавать. Потому что умные люди их не берут и это неликвид.

Ну а Лёшик был в курсе, что сила натяга такого лука слишком велика. Новичок быстро ушатывает себе суставы и бросает стрельбу с хронической травмой.

– Лук должен быть точно под руку! Должна быть привычка, тренировка! – пытался втолковать Лёшик бандюкам. – Мне мой лук нужен! И мои стрелы!

Бандюки переглянулись.

– Пацан, ты нас за лохов держишь? – голос щербатого стал угрожающим. – Ты время хочешь потянуть? Думаешь, тебя милиция найдёт?

– Блин, – расстроился Лёшик. – Ну я же вам правду говорю. Ну у кого угодно спросите. Мне этот лук слишком тяжёлый, я его даже не натяну нормально! Ну вот вы в спортзал же ходите, штангу тягаете, да?

– Точняк, – бугай в маске кивнул и чуть ослабился.

– Ну вот попробуйте его растянуть и отпустить. Он тяжёлый очень!

Бугай встал с луком, словно с пистолетом в руке и натянул луки от всей дурной силушки.

А потом отпустил.

Раздался звон тетивы, треск плечей – и по плоской поверхности лука пошла трещина.

Бандюки переглянулись с неуверенными лицами.

– Вот видите! – горячо сказал Лёшик, сдерживая улыбку. – А если бы он там в поле треснул? Я же говорил, что он слишком мощный!

– Пацан разбирается, – почесал в затылке бандюк. – Ну и как нам его лук добыть? Грабануть квартиру?

– Давайте я позвоню домой, и скажу, что лук продал? А вы его заберёте.

– Ты не хитри, пацан, – напрягся бугай. – Хочешь предкам стукануть?

– Я хочу проверить, что деньги пришли, – угрюмо сказал Лёшик. – Хочу проверить, что вы сделали, как сказали.

Преступники переглянулись. После некоторых препирательств и созвона с начальством, бандюки согласились. Но пока около уха Лёшика был телефон, около глаз Лёшика маячил пистолет.

Отца дома не было, но звонок приняла мать. Она удивилась – но согласилась отдать лук «знакомым».

– Ты же так радовался этому луку,.. – слегка опечалилась она.

– Мне папа ещё один сделает. – сказал Лёшик. – А тут хорошо заплатят. Богатый коллекционер крутых луков. Позвони папе, ему должны были уже перевести деньги. Я через пять минут наберу, проверю...

Через полчаса лук был у Лёшика, а его родители недоумевали, откуда такие большие деньги за лук, даже если он выполнен по заказу...

А ещё через полчаса Лёшик сказал похитителям, что он отработал выстрел и готов ехать.

Когда его везли в микроавтобусе с зачернёнными стёклами, Лёшик ощущал лёгкий мандраж. Его била дрожь. Он не сомневался в своих стрелковых способностях – но сама ситуация его пугала.

Автобус остановился.

– Приехали, – ухмыльнулся щербатый. – Бери свой хабар, вылазь и дальше по плану. И не кипишуй там! Если что – твои родки нам будут должны!

– Да понял я, понял, – выдавил Лёшик ломким голосом. – Давайте уже.

Открылась дверь микроавтобуса. Лёшик поднялся с сиденья – и завис. Его коленки тряслись и подгибались.

– Первый пошёл! – щербатый пихнул Лёшика в спину.

Паренёк вылетел из двери, неловко приземляясь на ноги. Ему пришлось сделать пару шагов вперёд, чтобы удержать равновесие.

– Лук хватай!

Он развернулся и принял лук. Колчан со стрелами был уже на спине. Стрел было всего три – слишком уж широкие у них были наконечники. Да и вряд ли им дадут время на

долгий обстрел. Впрочем, в автобусе было запасено ещё три таких стрелы.

Лёшик глубоко вздохнул и сделал шаг к жёлтой линии на асфальте. Сегодня ночью кто-то (а точнее – кое-кто из похитителей) нарисовал на асфальте жёлтой краской прямоугольник, а в нём надпись «Выпустите нас!!!». Эта надпись была на расстоянии двадцати метров от цели – очень удобно для лучника. Ну а цель была прямо перед Лёшиком.

Это был танк.

Дилер ущерба

На блокпосту было всё тихо. Белый кроссовер ожидал своих поставщиков извне. Лейтенант Волованов наблюдал за дорогой. Конечно, обычно это была работа для рядовых. В крайнем случае – ну ефрейтор, ну сержант пусть сидят смотрят. Но на этом блокпосту вообще были только офицеры. Причём – специалисты разных профилей. По сути, эта группа дополняла и дублировала тех военных, что сейчас были внутри карантинного периметра. И у тех, конечно, работа была повеселее.

Но и более опасная.

А у них тут – только в бинокль и смотреть. Из всех развлечений – беседы с возмущёнными местными жителями и единственная попытка массового прорыва из города...

По общему каналу прозвучало:

– Мы его пробили, это не предприниматель. Точнее, предприниматель – но по медийной части. Местный блогер. Будем реагировать?

Капитан Иноземцев подумал немного и решил:

– Отставить реагировать. Если он тут фото делает для репортажа – то и пусть его. Лучше у нас, чем в красной зоне.

– А может, готовят что-то? Провокацию какую-нибудь... А этот писака фиксирует...

По голосу слышно было, что офицер, как и остальные со-

трудники, соскучился и жаждет хотя бы выйти и подышать. Потому что это было запрещено делать без необходимости и приказа.

– Разумное предположение, – усмехнулся капитан. – Состав блокпоста – приказываю перейти в режим готовности!
– Есть! – отрапортовали сотрудники.

Впрочем, когда подъехала следующая процессия машин, блогера прогнали, и он уехал без споров. Волованов лениво провожал его взглядом, уже переключая мозг на подкатившую процессию. Впереди ехал мощный грузовой фургон. За ним – микроавтобус с затенёнными стёклами. А ещё за ним – на некотором расстоянии – чёрный «Хаммер», опять же с затенёнными стёклами. Процессия выглядела необычной. А любая аномалия – чревата осложнениями. Волованов слегка подобрался и наблюдал особенно внимательно.

Фургон подъехал почти на разрешённые десять метров до танка. А вот микроавтобус и «Хаммер» скромно остановились за двадцать метров, около надписи на асфальте.

Из микроавтобуса на землю выскочил паренёк. Взял в руки... Волованов присмотрелся... Парень взял в руки лук и стрелы! Посмотрел в дверь микроавтобуса, что-то выслушивая. Кивнул. И стал нацеливать лук в сторону блокпоста! Волованов заметил на стрелах толстые наконечники. Даже, наверное, можно сказать, что мешочки или тубусы...

– Внимание, – Волованов слегка напрягся. – Наблюдаю лучника, лет пятнадцати-семнадцати. Целится из лука в

блокпост.

В общем канале раздался смех, шуточки. Впрочем, Волованов ещё не договорил:

– На стрелах что-то прикреплено.

– Гранаты? – Капитан тоже напрягся. – Бутылки?

Смешки стихли. Все подобрались.

– Непохоже, но хрен разберёшь.

– Снять его? – спросил штатный снайпер.

– Отставить, – после секундного раздумья сказал капитан. – Возможно, блогер тут для этого. Предполагаю провокацию. Впрочем...

Он сделал ещё секундную паузу:

– Если первая стрела взорвётся, то стреляй. Но только по ногам или руками, не насмерть! Лёжа он уже не постреляет. А нам пригодится для допроса.

Лучник, который за время их беседы успел изготовиться, наложить стрелу и тщательно прицелиться, наконец выстрелил.

В двадцати метрах от Лёшика был танк. Его огромная пушка смотрела прямо в лицо пареньку. Именно сейчас Лёшик осознал, что у них с танком совсем разные весовые категории. Впрочем, Петя бы сразу пошутил, что одинаковые, потому что весовые. Лёшик недовольно сморщил нос, а потом показал невидимому Пете язык. Завидууй и комплексууй! Сейчас ты увидишь, кто тут настоящий герой с луком!

Мимо только что проехал белый кроссовер, но его пассажиров Лёшик разглядеть не успел. Он слишком волновался, да и машина миновала автобус немного раньше того, как Лёшик выскочил на дорогу.

– Не тяни, пацан, у нас часики тикают, – поторопил его щербатый надзиратель. – Время – деньги, как сказал новый русский, включая счётчик.

И похититель ухмыльнулся под маской. А ещё помахал пистолетом, который держал в руке. Мол, не рыпайся и делай всё как обговорено!

Лёшик выдохнул, успокаивая трясущиеся руки и ноги. Закрыл глаза, сделал несколько вдохов и выдохов. Встал боком. Встал прямо. Наложил стрелу. Приподнял лук, одновременно полунатягивая тетиву. Дотянул тетиву, прикладывая хвостик стрелы к уголку губы. Чуть наклонил корпус, сохраняя стабильность всей конструкции, в которую превратилось его тело.

Стрелять из лука – непростое искусство. Честно, огнестрел намного легче в освоении. Недаром ружья вытеснили луки, а автоматы потом вытеснили ружья. Хотя и говорят статистики, что лишь одна из ста автоматных пуль попадает в цель – но зато теперь генералам можно бросать в бой необученных юнцов...

Лёшик проверил себя, отпустил волнение. Отпустил выдох, позволяя воздуху самому выйти из лёгких.

Расслабил пальцы, позволяя тетиве мягко рвануться впе-

рѣд без рывков и дѣрганій.

Стрела пошла тяжело, по крутой дуге, словно артиллерийский снаряд. С дополнительным весом даже довольно сильный тридцатипятифунтовый лук Лёшика не позволял запустить её прямо вдоль земли, как пулю из ружья. Он, конечно мог согласиться на пятидесятифунтовый лук из магазина – но из такого уже и прицелиться нормально не получится. Держать тетиву будет тяжело, руки будут ходить ходуном во время прицеливания...

Стрела прошла по крутой дуге, зацепила пером ствол пушки и клюнула лобовую броню. Точнее – не клюнула, а шлѣпнула, у неё ведь не остриѣ теперь впереди, а мешочек...

Не попал.

Лёшик досадливо поморщился и склонил голову, наблюдая. На его лице было задумчивое выражение.

В микроавтобусе с распахнутой дверью бугай подался вперѣд, желая что-то сказать. Но его напарник, щербатый с пистолетом в руке, удержал товарища, прижав палец к губам. Это было верным решением. Босс чѣтко им сказал: «И не дай бог под руку ляпните ему что-то. Мотивировать и пугать надо вначале, а потом – пусть работает!».

А потом босс криво улыбнулся и добавил: «Ну а если облажается – значит сам заслужил свою судьбу».

– Алексей, это же Лёшик! Я про него говорил, кажется. Он из лука стреляет хорошо...

Алексей притормозил. У него появилось предчувствие необычного сюжета. Он повернулся назад и Петя повернулся вслед за ним.

Позади, буквально метрах в десяти, Лёшик надел колчан, взял лук – и стал прицеливаться в танк.

– Ого, – сказал Алексей. – Говоришь, он опасный лучник?

В его голосе была весёлая ирония. Петя досадливо пожал плечами. Было как-то неловко.

– А чего это он на танк пошёл в атаку? На спор?

– Хмм, а я не знаю, – удивлённо осознал Петя. – Он ничего не говорил...

– Интересно...

Они продолжали наблюдать. С их позиции было видно, что Лёшик выстрелил, танк не пострадал, Лёшик оценивает результаты.

Ну а Лёшик был в задумчивости. Целился он хорошо. Всё сделал правильно, как делал на том пустом складе. Выстрел он тогда детально отработал. И, кстати, добился от бандюков, чтобы мешочки на стрелах были чётко одинакового веса. С точностью до десятых долей грамма.

Его лица коснулся свежий прохладный ветерок, успокаивая разгорячённое покрасневшее лицо. Лёшик расслабился, а потом щёлкнул пальцами. Ветер! Ну конечно же ветер!

Он снова изготовился к стрельбе, теперь взяв небольшую поправку на ветер. Плохо, конечно, что около танка нету

флюгера или чего-то подобного, чтобы оценить силу ветра. Пришлось ориентироваться на наклон высокой серебристой травы по сторонам от дороги. А та росла недалеко к танку – видать топтались там нещадно. Лёшику пришлось косить глазами, чтобы одновременно видеть траву и танк...

– Потерь среди танков нет, – Волованов расслабился и доложил в пошулутливой форме.

Сослуживцы засмеялись. Даже капитан ухмыльнулся и не стал их одёргивать:

– Снайпер, отбой. Пусть пацан дурака валяет дальше.

Впрочем, чуть подумав, капитан уточнил:

– Всем оставаться в повышенной готовности. Мало ли, что они там ещё вытворять будут.

– Опять стреляет, – отметил Волованов.

– Делать им нечего, балбесам, – вздохнул капитан. – Надо их в армию призывать. Будет полк лучников специального назначения.

Снова в общем канале раздался смех.

– Оппа, – вдруг сказал наблюдающий Волованов. – Неожиданно...

Смех мгновенно стих. Капитан спросил:

– Что там? Конкретно докладывай!

– Да он в пушку танка стрелу уложил. Прямо в дуло влетела. Снайпер...

Капитан выругался:

– Так, игры кончились. Василенко, пугни его водомётом! Танкисты, стрелу из пушки вытащите! А дежурному выдвигаться наружу и прогнать этих стрелков нахрен!

Лёшик выпустил вторую стрелу. Она повторила траекторию первой – но в конце не пролетела мимо пушки, а мягко влетела в отверстие ствола. Подпрыгнула, вкатилась чуть внутрь – но под весом мешочка на острие затормозила. И осталась торчать половиной длины наружу.

Есть! Лёшик расслабился. Напряжение его частично отпустило.

Его пальцы машинально нащупали третью стрелу в колчане и он также машинально наложил её на лук.

– Ништяк, пацан! – довольно сказал щербатый из автобуса.

Дверь фургона впереди стала открываться, но Лёшик уже не следил за происходящим. Гораздо больше его волновала собственная судьба. Лёшик повернулся к щербатому:

– Ну, я пойду тогда? – голос паренька дрогнул.

– Извини, пацан, ты нам ещё нужен, – покачал головой бандюк. – Залазь обратно.

– Но вы же обещали! – Лёшик хотел закричать, но его голос лишь сдавленно вспикнул.

– Дело ещё не сделано, – ухмыльнулся щербатый. – Закончим – и вали куда захочешь. Босс сказал, тебя по любому в конце отпустить.

– Ну пожалуйста, – просипел Лёшик, машинально делая шаг назад.

– Ну-ну, не дури!

Щербатый нахмурился, и подался вперёд, поднимая пистолет. Маленький ПМ в его руках сейчас казался Лёшику страшнее танковой пушки. Щербатый навёл пистолет на Лёшика:

– А ну живо в кузов!

Струя воды прилетела сверху и ударила в Лёшика, сбивая его с ног. Он упал на асфальт в сторону от двери микроавтобуса и пропал из видимости. Щербатый выматерился и сдвинулся направо с пистолетом в руках, чтобы увидеть Лёшика по диагонали. Тот лежал, барахтаясь в луже воды, оглушённый ударом и падением. В его нос и уши попала вода. Щербатый ухмыльнулся. Парень выглядел жалко и глупо. Бандит обернулся и глянул через лобовое стекло на фургон, стоящий впереди микроавтобуса. У фургона откинулась задняя панель, и из неё уже выставили сходни. А по ним вниз полз трактор с бульдозерным ковшом.

Всё шло по плану. Щербатый развернулся к Лёшику. Тот уже поднялся на ноги. Он был весь мокр, и под ним была лужа воды. Но лук и стрелу парень из рук не выпустил. Бандит наставил на паренька пистолет.

– Лезь в кузов! Считаю до трёх, потом стреляю тебе в руку. Ты уже шмальнул, поэтому можно тебя калечить, се-чёшь?

Лёшик, словно загипнотизированный, смотрел в чёрное дуло. Что делать?

– Три.

Выстрелить в бандита? Но с собой нету ни одной стрелы. Только одна с небольшим мешочком на ней. Такая стрела цель не проткнёт, а стукнет. Она врага разве что раззадорит. Можно, конечно выстрелить ему в глаз. Но он уже пистолет на Лёшика нацелил... Если после удара в глаз палец дрогнет на крючке – пистолет выстрелит, и на таком расстоянии Лёшик не сможет увернуться. Это же не игра в «снайпер», а он не Петя...

– Два.

Да даже если бы была острая стрела – она бы не помогла. Ведь стрела с острым спортивным круглым наконечником, напоминающая пулю, на самом деле довольно безопасна, если не стрелять в уязвимые места. Недаром охотничьи стрелы делают с широким режущим листовидным наконечником. Они наносят большие раны и животное умирает не сразу после попадания стрелы, а постепенно. От кровотечения...

Единственный шанс реально повредить противнику такой стрелой – выстрелить ему в глаз, чтобы пробить мозг. Или в шею, причем надо попасть точно в вену, чтобы хлынула кровь.

От этих мыслей Лёшика чуть не стошнило.

От блокпоста донеслись громкие голоса военных. Щерба-

тый поморщился. Раздался звук запущенного движка трактора. Преступник подался к Лёшику:

– Время вышло! По нам щас стрелять начнут, я из-за тебя сдохнуть не хочу!

Машинально, почти не думая, Лёшик наступил ногой на мешочек, примотанный к стреле. Дёрнул стрелу вверх, освобождая её, делая её снова острой.

Но, даже если теперь стрела была с острым наконечником – Лёшик ощущал, что не сможет заставить себя выстрелить в человека.

Щербатый вытянул вперёд пистолет, взводя курок.

Чёрное дуло смотрело на Лёшика, как пушка танка мину-ту назад.

Пока Петя внимательно следил за Лёшиком, блогер Алексей внимательным профессиональным взглядом осматривал всю диспозицию. И она ему нравилась всё меньше.

Две машины с зачернёнными стёклами явно говорили либо о спецслужбах, либо о бандитах. Но, если микроавтобус мог быть использован обеими сторонами, то чёрный «Хаммер» явно говорил о представителях либо золотой молодёжи, либо криминального мира. И непохоже, чтобы у блокпоста намечалась крутая вечеринка для мажоров.

Нет, если бы Лёшик стрелял бенгальскими огнями – то, может, была бы и вечеринка. «Пати огонь», ага. Но раз огня нету – значит, это бандиты.

Алексей разглядел металлические накладки на колёсах, тщательно покрашенные, чтобы издали выглядели, как обычные колёса. Он разглядел металлические щитки, приваренные перед колёсами и за колёсами. Выглядело это так, словно пассажиры ожидали, что по ним будут стрелять.

Это были кустарные бронеавтомобили.

– Офигеть! – подал голос Петя. – Лёшик танку в пушку попал!

– А? – повернулся к нему блогер.

Шестерёнки в его голове провернулись, пазл сложился.

– Так. Твоего друга используют преступники. Надо его спасти.

– А? – Петя не успевал сообразить.

– Сейчас ты полезешь назад и откроешь дверцу багажника изнутри. Я в это время подам назад и мы вытащим твоего друга. Понял?

– А? Да... Наверное, – на лице Пети было замешательство и лёгкий испуг.

До него дошло, что они влезают между военных с танком и бандитов с пистолетами.

– Не дрейфь, прорвёмся, – азартно ухмыльнулся Алексей.

И хлопнул в ладоши, заставляя Петю вздрогнуть и выйти из оцепенения.

– Ходу, ходу! – воскликнул блогер. – Перескакивай!

Петя неловко вылез из машины и сел на заднее сиденье. Блогер разблокировал дверцу багажника и двинул машину

задним ходом. Петя начал возиться с багажным отделением.

Чёрное дуло пистолета чуть шевельнулось, нацеливаясь на плечо Лёшика. Щербатый чуть прищурился, как делают стрелки, ожидающие, что сейчас будет вспышка, грохот выстрела, пороховые газы в лицо.

Если Лёшик не подчинится, то сейчас прозвучит выстрел. Быстрым движением Лёшик поднял лук и спустил тетиву. На лице щербатого начало появляться недовольное удивление. Он нажал на крючок.

Раздался хлопок выстрела.

Стрела влетела в дуло пистолета, встречаясь с пулей.

Пуля расплющила латунный наконечник и расщепила стрелу.

Перемешанная масса латуни и древесных щепок закупорила ствол перед пулей. Раскалённые пороховые газы и горячая пуля расплавили латунь и сожгли щепки, превращая стрелу в твёрдую, плотную массу. Эта масса начала тормозить пулю, с каждым мгновением уменьшая её скорость.

Пуля остановилась в стволе.

Раскалённые пороховые газы продолжили расширение. Но теперь им было некуда выйти.

Ствол пистолета треснул и разорвался, расходясь лепестками в разные стороны.

Щербатый стрелок с криком выронил пистолет, взорвавшийся в его руках.

Лёшик развернулся и побежал в сторону города, подальше от преступников.

Он был в шоковом состоянии и даже не удивился, что прямо перед ним оказалась белая машина с открытым багажником и лицом Пети в ней.

– Прыгай сюда, быстро! – тревожно закричал Петя, махая рукой.

Лёшик мешком свалился в багажник, прямо на сумку с инструментами. Лук до сих пор был в его руках. Машина с визгом покрышек рванулась вперёд. Лёшика дёрнуло назад, но быстрый Петя ухватил его за плечо, и друг не выпал из багажника на асфальт. Было бы обидно, после стольких-то стараний...

– Блин, стрелы у них остались. – Лёшик говорил медленно, словно в прострации.

– Ага, щас пойдём к ним стрелы искать и объявы клеить, – покивал Петя. – Алексей, поехали обратно!

– Нет, нет, ты что! – испуганно сказал Лёшик.

– Петя, ну ты чего его пугаешь, – укоризненно сказал Алексей.

Петя засмеялся. Лёшик не выдержал и тоже нервно заржал, отпуская напряжение.

В это время военные взяли на прицел процессию.

– Всем выйти из машин с поднятыми руками! – зазвучал в громкоговорителях голос начальника блокпоста.

Щербатый выматерился и задвинул дверь. Бульдозер уже

выехал из фургона и стал разворачиваться, выбираясь на обочину.

Над крышей «Хаммера» открылся люк, и из него по пояс вылезла заплаканная девочка лет шестнадцати-семнадцати. В её руках был мегафон. Дрожащим голосом она сказала в него:

– Не стреляйте, пожалуйста! Мы у них в заложниках! Мы ещё дети! Прошу вас!

И она снова заплакала.

Танкинг

Проехав буквально километр, Алексей притормозил. Дорога на выезд из города была пустынной, и можно было не волноваться кому-либо помешать.

Петя и Лёшик обернулись к блогеру с недоуменными лицами. А он повернулся к ним.

– До города за сколько довезёте? – попытался пошутить Петя с лёгкой тревогой в глазах.

– Всё нормально? – просто спросил Лёшик.

– Ребята, я хочу с вами посоветоваться, – начал Алексей, вздохнув. – Там позади происходит какая-то интересная фигня. И это может быть частью остальной интересной, страшной и опасной фигни, которая происходит в нашем городе. Я, как журналист, не могу просто так взять и уехать...

Он сделал маленькую паузу и быстроязыкий Петя в неё сразу вклинился:

– Вы хотите туда вернуться? Но это же опасно!

– Я согласен, – блогер поднял ладонь в жесте примирения. – И я не хочу вас заставлять туда снова ехать. Я хочу вас посадить, а сам поеду. Скоро здесь будет милиция, военные, скорая, пожарные... В общем – вы не пропадёте. В идеальном случае, я вас сам заберу на пути обратно.

Петя и Лёшик переглянулись. Петя наморщил лицо. Ему не хотелось снова возвращаться под прицел танка, но и при-

знать в своем страхе было тяжело. А ещё, конечно, было любопытно. Он был готов согласиться.

Лёшику тоже было страшно. Пережитый за несколько часов стресс сейчас вылился в расслабленное оцепенение. Он словно онемел разумом. Отупел. Он не мог решить. Не хотел решать.

– Я бы с вами поехал, – решил Петя. – Вы же издалека будете смотреть?

– А как же! – улыбнулся блогер. – У меня камера с оптическим прицелом.

– Мне всё равно, – устало пробормотал Лёшик. – Я хочу спать.

– Вот он, наш герой! – похлопал его по плечу Петя. – Решено. Едем и смотрим издалека, да? А если что – делаем отсюда ноги, да?

– Договорились, – подмигнул блогер.

Белая машина развернулась на дороге и отправилась в обратный путь к блокпосту.

После попадания стрелы в пушку танка лейтенант Волованов продолжал наблюдение с вышки.

– Из фургона выезжает бульдозер! – доложил Волованов.

– Понятно. Похоже, собираются снова прорываться, – сообразил капитан. – Всем быть в боеготовности! Так, технари, по какому каналу громкоговорители у нас?...

В это время Волованов увидел, как парень, сбитый с ног,

встал и разговаривает с кем-то внутри микроавтобуса. А потом парень вдруг выстрелил из лука в дверь автобуса – и сбежал.

– Похоже, у лучников что-то серьёзное, – доложил Волованов. – Лучник выстрелил из лука в своих и сбежал.

– Не нравится мне всё это, – проворчал капитан Иноземцев. – Танкисты, стрелы из пушки вытащили? Ждём вашу боеготовность!

Волованов перевел окуляр на танкиста, который к этому моменту уже вылез из люка, подошёл к пушке и ухватился за стрелу, торчащую из дула пушки. Танкист выдернул стрелу и потрусил обратно к люку. Что-то смутило Волованова, но он не понял, что именно, так как его задачей было не танкистов контролировать, а следить за дорогой. Он уже перевел окуляр на микроавтобус. А заодно отметил, что...

– Журналист вернулся, – доложил Волованов. – Подхватил лучника и умотал в город.

– Отлично, – проворчал капитан. – С ними потом разберёмся. Так, танкисты готовы. Включите мне громкоговорители!

– Всем выйти из машин с поднятыми руками! – зазвучал в громкоговорителях голос капитана. – Неподчинение приказу будет пресечено огнём на поражение!

Из люка «Хаммера» высунулась заплаканная девочка и стала кричать в мегафон, что она в заложниках. Бульдозер медленно поехал к блокпосту. Капитан выматерился, а по-

том замолчал в эфире. Волованов его хорошо понимал. Принять решение об уничтожении заложников – для этого нужна серьёзная профдеформация, либо полное отсутствие эмпатии.

– Капитан, танк на связи. Если стрелять по бульдозеру, то прямо сейчас. – сказали из танка. – Если ближе подкатят, мы стрелять не рискнём. Нас тут самих взрывом разметает.

– Танк, огонь по бульдозеру бронбойными, – решил капитан. – В нём заложников быть не должно. Надеюсь, в микроавтобусе никого взрывом не убьёт.

Волованов отметил, что бульдозер обшит металлическими листами. Пожалуй, ручное оружие его не возьмёт. А вот танковой пушке – на один зуб.

Какая-то мысль беспокоила Волованова. Что-то связанное за стрелой... Что же с ней было не так?

Танк довернул башню.

На стреле был мешочек, или толстая накладка – вспоминал Волованов. Когда танкист вытащил стрелу, накладка или мешочек оставались на стреле...

Танк чуть опустил пушку...

Вот! Сообразил Волованов. Мешочек на стреле болтался! Как будто его содержимое высыпалось внутри ствола!

– Танк, отставить стрельбу! – крикнул Волованов, но было уже поздно.

В пламегасителе пушки блеснула вспышка выстрела.

Раздался грохот взрыва.

Раздались крики.

Когда белый кроссовер Алексея снова подъехал на расстояние прямой видимости, блогер притормозил, а метрах на пятидесяти вообще сбросил скорость. Он кинул Пете и Лёшику бинокль, а сам подхватил профессиональную фотокамеру с длинным объективом.

– Грёбанные уроды! – выругался Алексей, поглядев в объектив камеры. – У них там девочка в заложниках, ей пистолетом в спину тычут!

– Офигеть! – Петя припал к биноклю. – Вот твари! Лёшик, ты её у них видел?

– Дай бинокль, я гляну! – Лёшик выдрал бинколь у Пети. – Не... Они мне никого больше не показывали. Я думал, меня одного украли...

– А чего они от тебя хотели. Я так и не понял? – спросил Алексей отвлечённо. – Ты вроде по танку из лука стрелял? Зачем?

– Да я и сам не понял, – пожал плечами Лёшик. – Стрелял, да. Они не объясняли.

– Может, у тебя стрелы бронебойные были? – Петя в этот раз не шутил, а думал вслух.

Шутить, когда их сверстница была у бандитов в плену под прицелом танка – было как-то нехорошо.

– Я не знаю, – вздохнул Лёшик. – Они просто сказали – вот стрелы, надо попасть в дуло пушки... Там еще с грузом

стрелы были. Мешочек на острие...

– Взрывчатка? Как у Рэмбо? – предположил Алексей.

– Что такое какурэмбо? – не понял Лёшик. – Что-то японское, из аниме?

– Нет, это «какурэнбо», – авторитетно заявил Петя. – А Рэмбо – это такой фильм. Старьё, клюква. Про спецназовца с PTSD.

– Не такое уж и старьё, – слегка оскорбился Алексей. – Анимешники, блин.

Но Петя его не слушал, он думал.

– Взрывчатка на стреле против танка не прокатит, – прикинул Петя. – Там же многослойная броня. Нужен кумулятивный заряд. Направленный. А мешочек рванёт во все стороны, ненаправленно. Фугасная стрела, типа. Значит, там не взрывчатка, а что-то другое...

Танк выстрелил по медленно ползущему бульдозеру.

– Ё-маё, – потрясённо вымолвил Алексей.

Танк выстрелил и блокпост дрогнул от близкого взрыва.

Потому что пушка танка взорвалась.

Контуженные танкисты на разные голоса закричали в эфире.

Все потрясённо молчали. Капитан выматерился в эфире, потом выматерился ещё раз.

– Эти уроды по ходу взрывчатку в пушку закинули! Так... Всем огонь по бульдозеру! Танкисты, вы живы?

– Они из танка вылезают, – доложил Волованов. – Похоже, парней контузило сильно, но они живы. Повезло, что броневой палубой пальнули, а не фугасом. И кстати... Непохоже, что там была взрывчатка. Тогда бы сильнее рвануло.

– Ладно, сапёры потом разберутся! Медики, вытащите танкистов с передовой. Штурмовикам прикрывать! Остальным – беглый огонь по бульдозеру и по колёсам остальных машин, согласно секторам обстрела!

– Наблюдаю белый автомобиль журналиста! – доложил Волованов. – Дистанция пятьдесят.

– Он же лучника того забрал, – с досадой сообразил капитан. – Тоже может быть участником прорыва. Ладно. По нему не стрелять, если не вступит в столкновение... Внимание! Приоритетная цель – бульдозер! Далее цели – черный микроавтобус и черный внедорожник! Их бить только по колёсам! На крыше заложник, осторожно!

К танку подбежали полевые медики. Контуженные танкисты выбрались из танка. Медики помогли им уйти за стену и добраться до палаток у блокпоста.

Стрелки открыли беглый огонь от блокпоста, сквозь бойницы в стене и с двух водомётных вышек.

Закрытый щитками металла бульдозер покрылся искрами рикошетов. Его самодельная броня звенела, но не поддавалась. Он приподнял бульдозерный нож – и медленно вкатился в зону противотанковых ежей, раскидывая их и разрывая колючую проволоку. Микроавтобус и «Хаммер» выкатились

на обочину двинулись за ним.

– Пожалуйста, не стреляйте! – закричала девочка, торчащая из люка «Хаммера». – Вы нас убьётё!

Волованов вытер выступивший на лбу пот на лбу. Дети в прицеле – это страшно. У него, как и у всех присутствующих, был боевой опыт. Он, как и все присутствующие, разное в горячих точках повидал – но детей ему было жалко.

Несколько стрелков дали прицельные короткие очереди по «Хаммеру» и автобусу. Били по колёсам – и те тоже заискрились рикошетами.

Хлопнула снайперская винтовка. Это снайпер внёс свою лепту, попытавшись попасть в небольшой промежуток между бронёй колеса и асфальтом дороги. Он попал. Колесо, словно хлопущка, выбросило назад кучку чёрных кусочков. Но не лопнуло.

– Бульдозер и машины бронированы. Колёса, похоже, специальные, сплошные, – отметил Волованов. – Наблюдаю отсутствие повреждений.

– Чёрт, – ругнулся капитан. – Без танка мы их не остановим. Так... Есть идеи?

– По бульдозеру гранатами, – предложил кто-то.

– Надо автобус с джипом гасить, – отметил снайпер. – Бульдозер-то далеко не уедет. Надо хотя бы водителей вырубать.

– Принято, – согласился капитан. – Снайпер – выбивай

водителей. Штурмовики – гранатами по бульдозеру.

– Есть!

Снова хлопнула винтовка снайпера. На чёрном лобовом стекле появилась сетка трещин – но стекло выдержало. Машина при этом дёрнулась – очевидно, водитель занервничал. Девочка на крыше завизжала, зажмурил глаза, а потом осеклась и снова зарыдала.

В это время штурмовики выскочили из калитки в стене и побежали к бульдозеру, прикрываясь корпусом танка. Вот один из них изготовил гранату, замахнулся...

От кабины бульдозера раздалась очередь из автомата. Штурмовика зацепило, он вскрикнул, его замах потерял силу и граната упала недалеко от танка. Его напарник еле успел дёрнуть осевшего коллегу назад, за угол танка. Взрыв гранаты их не задел.

На крыше микроавтобуса откинулся люк и в нём поднялся металлический цилиндр. Эдакая бронированная башня. Как на старинных бронемашинах и бронепоездах. На башне был бронированный раструб. Оттуда тоже ударила очередь в сторону танка – кто-то прикрывал сверху бульдозериста.

– Бульдозер и автобус отстреливаются, – доложил Волованов. – Затея с гранатами становится опасной.

– Отставить гранаты, – махнул рукой капитан. – Снайпер, как успехи?

В это время снайпер выстрелил в лобовое стекло автобуса. Ещё раз и ещё раз – всё в одно место. В стекле обозначилась

и выросла дырка – но за ней виднелась очередная металлическая панель! От неё пули снайперской винтовки со звоном и искрами рикошетили.

– Водитель бронирован, – с досадой признал снайпер. – Не вырубить. Могу обстрелять салон, выбьем всех пассажиров...

– Отставить, – после малой паузы ответил капитан. – Там заложники. Ещё идеи, сотрудники?

Все молчали. Бульдозеру до стены осталось ползти несколько метров. Он замедлился, так как разбрасывал по сторонам противотанковые ежи и рвал натянутые цепи колючей проволоки. Но было ясно – ещё минута-другая и атакующие прорвутся за стену. А дальше – автобус и джип наберут скорость и поймать их станет намного, намного сложнее. Особенно, если у них есть сообщники с той стороны...

– Нам звонят из милиции, – сообщил один из сотрудников.

– Услышали стрельбу и всполошились? – криво улыбнулся капитан. – Скажи им, чтобы к нам не приближались.

– Нет, они говорят, им позвонил местный блогер... На белой машине. Он предлагает нам помочь, просит не стрелять.

В эфире опять на несколько секунд повисла удивлённая тишина.

– На ловушку не похоже, – решил капитан. – Мы и так проигрываем. Эти уроды всё продумали. Скажите, пусть едет и помогает. Стрелки, по белой машине не стрелять!

Он сделал паузу, потом продолжил сухим голосом:

– Если их помощь окажется бесполезной, что крайне вероятно... То нам придётся расстрелять пассажиров сквозь стены машин. Снайперы, занимайте позиции за стеной и стреляйте по бортам, как только машины проедут за стену. Остальным – приготовить все гранаты и изготовить позиции за стеной. Прячьтесь за блоками.

«Жалко девочек» – подумал Волованов.

Но что ещё можно сделать?

Алексей, раскрыв рот, наблюдал, как выстрелившему танку разворотило пушку. Он обернулся к Лёшику и Пете, которые как раз боролись за бинокль:

– Вы это видели? Пушка взорвалась!

– Поздравляю, ты подбил танк из лука! – нервно хихикнул Петя

И хлопнул Лёшика по плечу.

– Значит, всё же взрывчатка? Или нет? – задумался блогер, а потом щёлкнул пальцами. – Песок! На твоих стрелах были мешочки с песком! Я читал такое в рассказе про Вторую Мировую! Снаряд застрял из-за песка, а сзади пороховые газы давят. И пушку разворотило!

Они пару минут наблюдали, как защитники блокпоста безуспешно пытаются остановить бульдозер и атакующих.

– Не справляются они, – оценивающе сказал блогер. – Вырвутся твои бандюки, тёзка. У них бульдозер – как танк. Весь

в броне, ни одной щели.

– Там же внутри духота должна быть, – задумался Петя.

Он постоянно спорил в автобусах с другими пассажирами. Закалённому Пете нужен был свежий воздух. А все остальные только в соцсетях любят зимой позировать с мороженым в проруби. Или лайкать истории про русских в стоградусный мороз.

А в переполненном автобусе они предпочитают духоту, лишь бы сквознячком не протянуло.

– Вот бы ему в выхлопную трубу чего закинуть, – продолжил Петя. – Водитель же там задохнется. Сразу бульдозер остановит и выскочит!

Петя с Алексеем переглянулись и посмотрели на Лёшика. Тот зевнул, а потом осознал, что от него чего-то ждут.

– А?

– Ты сможешь стрелой с тряпкой попасть в выхлопную трубу бульдозеру? – спросил возбуждённо Петя.

– У меня больше стрел с собой нету! – развёл руками Лёшик. – Последнюю я в пистолет щербатому загнал.

– Ну ты снайпер, – уважительно покачал головой Алексей. – А та стрела так там и валяется?

– Валяется, – вздохнул Лёшик. – Только у ней наконечник убит. Она же дуло пистолета заткнула и пулю остановила.

– Ну нам наконечник не нужен, – поднял палец Петя. – Тряпок только намотаем!

– Едем! – сказал блогер и дал газ. – Лёшик, возьми тряпки

в багажнике. Петя, звони в милицию, пусть они звонят на блокпост, чтобы по нам не стреляли. Быстро!

Через минуту белый кроссовер остановился в двадцати метрах от танка. Бульдозер уже заканчивал с последними ежами перед стеной. Стрелки разбежались от места прорыва и постреливали с разных сторон. Бульдозер и автобус отстреливались. Девочка на крыше джипа обхватила голову руками и согнулась, пытаясь сжаться и спрятаться от пуль.

На приезд белой машины бандиты в автобусе и «Хаммере» никак не отреагировали. Очевидно, блогер и дети их не напугали. Открывать окна, чтобы пострелять назад, преступники явно не собирались.

Лёшик выскочил на асфальт и подобрал там пистолет и стрелу. Наконечник стрелы был изуродован, но от древка осталось три четверти длины. И вдоль древка шла длинная трещина на половину длины. Лёшик не смог сдержать горестный вздох. Ну – теперь эту стрелу уже не жалко. Только под трактор и запускать! Он намотал тряпку на расщепленный конец древка. Взвесил стрелу на пальце, прикидывая вес. Обернулся к Пете и Алексею:

– Есть леска или шнурок? Назад подтянуть, если промахнусь.

– Есть двадцать метров нейлона, – довольно сказал Петя и полез в рюкзак.

– Нафига тебе? – удивился блогер. – Ты прямо как Филеас

Фог!

– Ну я всегда с собой ношу, – пожал плечами Петя, отдавая моток шнура. – Я узлы люблю вязать. И пригождается. Вместо скотча!

Лёшик торопливо привязал шнур, прицелился в выхлопную трубу трактора, выведенную назад, прикрытую спереди бронёй – и выстрелил.

Стрела по привычной Лёшику пологой траектории понеслась к трубе трактора – но толстая тряпка тормозила её в воздухе.

Промах. Стрела не долетела, упала раньше.

Лёшик подбежал, дёрнул за лежащий на земле второй конец шнура и подтянул её к себе.

Башня микроавтобуса начала разворачиваться назад, рыскающая из стороны в сторону. Очевидно, бандиты увидели стрелу или шнур – и заволновались.

Они ведь уже были знакомы с Лёшиком...

Ну а тот выстрелил ещё раз.

Стрела взвилась выше в воздух, в этот раз Лёшик учёл недолёт. За стрелой белой нитью разматывался шнур.

Перелёт!

Лёшик чертыхнулся и снова бросился к шнуру на земле. Поднял, отбежал на прежнюю позицию. Нельзя менять позицию, нужна одинаковая дистанция! Иначе не скорректируешь выстрел! Эх, как проще было бы сразу сообразить стрелять поближе!

Бульдозер закончил с ежами, поднял ковш и двинулся на стену. Последняя преграда на пути к свободе бандитов!

Лёшик поднял лук, скорректировался – и отпустил тетиву.

Все, у кого был обзор, с замиранием сердца следили, как треснутая стрела с серым комком тряпки вместо наконечника просвистела по пологой дуге, планируя на ярких красно-жёлтых перьях. Время замедлилось. Казалось, стрела летит ужасно медленно, словно она застыла в небе, как парящий сокол...

Две секунды – и стрела влетела в выхлопную трубу трактора.

Бульдозерный нож вонзился в стену.

Двигатель трактора натужно взревел.

Алиса, Изольда и медэвак

Изольда осторожно вышла из кафе и огляделась. Кафе было в беспорядке – несколько стульев валялись на полу. С их стола на пол упал стакан. Но большого разгрома не было. Всё же стрельбы из автоматов тут не устраивали.

На улице царил тишина. Точнее – звучал шум города. Неблизко ехали машины и работали двигатели. А ещё – гудели сирены. Этот шум был вполне обычным, почти фоновым. Но сейчас сирены означали, что милиция быстро среагировала на стрельбу в кафе. Даже удивительно... Возможно – они сейчас дежурят усиленными нарядами с повышенной готовностью. Ведь в городе творится суший беспредел.

Изольда наморщила нос и нахмурилась.

В этом городе становится всё опаснее оставаться – но и выйти из него не дают. Ключ есть только у одного человека...

Она вздохнула и огляделась в поисках хоть кого-то из девочек. Сделала несколько шагов вперёд, к тротуару улицы.

Слева от выхода из уличного кафе на асфальте сидела Алиса. На коленях у неё был щенок. Вроде бы щенок. Он выглядел как-то странно. Сначала Изольда решила, что ей в глаз попала соринка. Но потом поморгала и поняла – это не соринка и не слёзы. Это щенок как-то двоится и троится. Расплывается. Он был измазан бурой кровью, зеленоватой засыхающей пеной и под этими разводами его тело подраги-

вало и то частично исчезало, то проявлялось целиком.

Изольда замерла, наблюдая и пытаясь понять.

Она не следила за секретными сайтами в городской сети. Она не изучала теории заговора о властях и загадочных событиях. Её картина мира давно стала проста – есть богатые, они правят. Есть бедные, они подчиняются. Всё это прикрито сверху разнообразными политическими системами – от откровенно циничных до вполне благообразных. Но бедные ощущают подвох и даже в благообразных системах ищут то, что от них скрывают правители.

Изольде это было неинтересно. Нюансы этой картины она теперь предпочитала изучать в практической плоскости. Манипуляции, влияние, укрепление своих позиций...

И странный щенок на руках Алисы резко ломал простую картину.

– Что у тебя за собака? – ровным голосом спросила Изольда.

Алиса дёрнулась и попыталась прикрыть щенка рукой. На её лице были слёзы. Ну да, щенка, очевидно, ранили, когда он защищал Алису... Вот девочка и плачет...

– Милиция уже близко, – сообщила Изольда. – Если ты не уйдёшь – будешь объяснять про щенка уже им.

– А что с Лизой? И Анжеликой? – голос Алисы звенел от напряжения.

Слёзы, что текли по её лицу, были, очевидно, вызваны не только болью за щенка.

Изольда вздохнула. Она ещё не определилась, что можно сделать для девчонок. Милиция уже едет. Изольда поможет им с описанием похитителей.

Но её возможности ограничены тем, что отчима нету в городе, а связь с ним ограничена. Лить слёзы попусту она не собиралась. Вряд ли девчонок собираются убить. И тем более их не вывезут из города. Всё же оцеплено...

Возможно, их вообще пытались похитить ради выкупа. Причём – выкуп хотели взять за Изольду. Сейчас они поймут, что она среди пойманных отсутствует – и выбросят их на ближайшем повороте. Тут Изольда уже сделала главное для своих подруг – она не попала в плен.

Есть и другой вариант – девочек похитили, чтобы поразвлечься. Какие-то бандиты совсем оборзели и заскучали в закрытом городе. Тогда их тоже вряд ли убьют. Будут насилловать, а потом отпустят... В этом случае Изольда не может ничего сделать без своего отчима...

Хотя, можно позвонить ему из колл-центра, который организовали в Доме Культуры... Но, чтобы звонок не был бесполезным, нужна информация. Нужно указать, кого тряссти. Нужно поговорить с милицией. Использовать для поиска преступников всё замеченное – номера автомобилей, внешность этих персонажей, их клички...

– Разберёмся. Я пообщаюсь с милицией, – пообещала Изольда. – А ты вали уже домой. Или к ветеринару. В другой раз поболтаем.

Алиса кинула ей взгляд, в котором смешались отчаяние, боль и непонимание происходящего.

– Иди домой, говорю! – Изольда повысила голос. – И ты мне должна рассказ, что у тебя за собака. И прикрой её!

Информация о собаке явно могла быть полезной. Изольда оглянулась по сторонам, увидела на полу джинсовую курточку Анжелики, поморщилась – и кинула ту Алисе.

– Спасибо, – пробормотала Алиса.

Она завернула собаку в куртку, неловко поднялась – и пошла по улице подальше от полицейских сирен.

Изольда проводила её взглядом, а потом обернулась в обратную сторону, снова замораживая лицо ледяной маской.

Тупик

Стрела с тряпкой влетела в выхлопную трубу трактора, выведенную назад. Труба была явно прикрыта бронёй, но ей нужно было выходное отверстие для дыма. Она была нарощена по длине и выведена назад, чтобы минимизировать возможные повреждения. И сейчас стрела отлично вписалась в горизонтальный отрезок выхлопной трубы.

Трактор, естественно, не сломался и не взорвался от стрелы в трубе. Он продолжал фырчать и толкать стену. Та скрипела, гнулась – но пока держалась.

– Эх, надо было тряпку и шнур бензином смочить, – вдруг придумал ещё одну удачную идею Петя.

– Обратно выдернуть? – повернулся к нему Лёшик и сделал движение в сторону шнура.

– Нет, нет! – Алексей замахал руками. – Не трогай! И так хватит!

– А хорошая же идея, – пробурчал недовольный Петя.

И тут он заметил, что башня на микроавтобусе поворачивается назад, в поисках того, кто мечет стрелы со шнуром. Петя, фантазия которого работала весьма быстро, мгновенно осознал, что сейчас может случиться и побледнел.

– Лёшик в машину! – заорал он. – Алексей, сразу гони, я их отвлеку!

– Чего? Ты куда! – всполошился Алексей.

Но Петя уже выпрыгнул из машины. Выдернул из рук Лёшика лук – и рванул по траве к лесу.

Лёшик недовольно воскликнул ему вслед, но неловким движением сел в багажник. Алексей стартовал машину, поглядывая в зеркала. Он присмотрелся к микроавтобусу и тоже понял, чего боялся Петя.

В это время, наконец секция стены перед давящим трактором с треском и грохотом обвалилась. Трактор неторопливо двинулся вперёд.

Петя бежал, как ошпаренный. У него было слабое сердце и очень плохая выносливость. На физкультуре он бежал среди последних и некоторые одноклассники относились к нему пренебрежительно, подшучивая над его физической формой. Но мало кто понимал, что на коротких дистанциях Петя способен выдать ускорение, сравнимое с лучшими спринтерами школы. Поменьше, конечно. Но очень, очень близкое.

И сейчас он изо всех сил бежал к стене леса с луком в руке. Его сердце билось в бешеном темпе, он почти не мог дышать – но он нёсся, словно Усэйн Болт на Олимпийских играх.

Автоматчик, целящийся из башни микроавтобуса, заметил бегущего к лесу мальчика с луком и мгновенно связал его со стрельбой по трактору. Но наводить кустарную турель на быстро бегущего пацана – не так легко, как стрелять по неподвижно стоящим танку, стене или вышке.

Автоматчик дал очередь.

Петя дёрнулся, похолодел – и выплеснувшийся в кровь адреналин позволил ему снова ускориться.

Очередь прошла далеко сзади.

Тогда автоматчик крутнул башню так, чтобы навестись с упреждением. Башня теперь смотрела туда, где Петя окажется через секунду-две.

К счастью, Петино периферийное зрение было натренировано играми. Он заметил резкий поворот башни краем глаза, чуть замедлился и повернул голову, поглядев внимательнее.

Геймерская практика помогла и здесь – он осознал, что сейчас влетит прямо под прицел башни.

Словно на «Весёлых Стартах» Петя завалился назад, тормозя перед собой ногами по траве, падая на землю.

Затрещал автомат – и пули выкосили серебристую траву, торчащую в полуметре от Петиных ног.

Башня снова закрутилась обратно – и Петя вскочил, кувыркнулся, словно на игре в «Снайпера» и снова рванул вперед. Его дыхание было сбито, а сердце колотилось, словно трещотка.

Но стена деревьев была уже рядом и следующая очередь автоматчика лишь вспорола траву сзади.

Петя влетел в лес, но не остановился – а побежал дальше. Лишь слегка замедлил темп. Ему зверски хотелось упасть на землю и отдышаться – но он знал, что тогда его сердце может просто лопнуть от перенагрузки. Чтобы не запалиться –

нужно бежать дальше.

«Беги, Петя, беги!».

В это время трактор проехал по упавшей секции и выскочил на открытый простор за стеной. В него со звоном ударили крупнокалиберные пули снайперских винтовок. Но на тракторе броня была потолще, чем на машинах за ним – и пули лишь напугали тех, кто ехал внутри.

Из под брони трактора потекли струйки сизого дыма. Трактор замедлился, дёрнулся, подался влево, вправо – и остановился.

– Капитан, лучник заткнул выхлопную трубу трактору и тот остановился! – возбуждённо доложил Волованов в эфир.

– Внимание, штурмовики! – закричал в эфире капитан блокпоста. – Берём щиты и идём на захват трактора! Постарайтесь обойтись внутри без гранат, нам нужно управление трактором!

На задней стороне бронированной кабины со скрипом открылся люк и из него раздался судорожный кашель. Штурмовики со щитами наперехват подбежали к задней части трактора. Изнутри шёл дым, но кашляющий бандит смог открыть огонь из АКМ. Пули застучали по щитам. Штурмовики открыли ответный огонь из дробовиков.

Бандит вскрикнул и вывалился наружу.

– Водитель трактора уничтожен, захватываем трактор! – доложил штурмовик.

– Стрелу из трубы вытащить не забудьте, – напомнил Во-

лованов. – И осторожно, на автобусе тоже пулемёт!

Микроавтобус и «Хаммер» остановились перед стеной. Трактор загораживал выезд и, вероятно, преступники внутри машин советовались по радио или телефону. Джип выдвинулся вперёд и попытался продавить соседнюю секцию стены, так как теперь она осталась без опоры. Девочка на крыше вскрикнула. Её, наконец-то, втянули внутрь. Очевидно, преступники решили, что сейчас ей опасней торчать на виду – может поймать случайную пулю, и они тогда потеряют заложника.

Пока микроавтобус снова поворачивал башню вперёд, прошло несколько секунд, которые позволили штурмовикам атаковать трактор и успеть повернуть щиты к автобусу. А ещё один из них вытащил стрелу из трубы.

– Прикрывайте, лезу в трактор!

Штурмовик полез на гусеницы. Его товарищ держал щит. Башня автобуса выплюнула автоматную очередь, громко прозвеневшую по щиту. Штурмовик со щитом вскрикнул и выматерился. Но его товарищ успешно залез в кабину и закрыл люк. Щитonosец спрятался за край стены.

Трактор снова заработал – и задом двинулся обратно в проём между стоящими секциями стены. «Хаммер» продолжал давить стену, та уже почти поддалась.

Но бульдозер задом ударил в бампер «Хаммера», заставляя того откатиться назад.

– Похоже, мы их заперли, – Волованов вытер пот со лба.

– Не расслабляемся! – сказал капитан. – Держим их на прицеле.

В мегафоне блокпоста раздался его громкий голос:

– Пассажиры чёрных автомашин! Вы заблокированы и не сможете сбежать! От города сюда уже выдвинулась полиция! Выходите наружу без оружия!

Микроавтобус и джип стали разворачиваться. Очевидно, они решили попробовать прорваться обратно в город. И верно – среди знакомых домов затеряться проще, чем на дороге под перекрёстным огнём.

За это время белый кроссовер успел уехать метров на пятьдесят вперёд, и к нему подошёл мокрый и встрёпанный Петя, который безопасно отбежал от поля битвы за стеной деревьев. Алексей наблюдал за схваткой в бинокль и уже осознал, что им пора уходить.

– Петя, в машину! Валим! – нервно сказал Алексей! – Они сейчас на нас могут отыграться!

Петя побледнел и быстро залез в белый кроссовер. Машина резко стартовала с места и рванулась к городу.

Чёрные автомобили развернулись, снова выехали на асфальт и стали набирать скорость вслед за кроссовером Алексея. Они были тяжелее из-за брони и скорость набирали медленно. Но их движки явно были усилены. На почти прямой и почти пустой дороге они могли набрать и все двести километров в час.

– Чёрт, – сквозь зубы выругался Алексей, поглядывая в

зеркало. – Метров двести между нами. Оторваться бы... Ну или хоть до города дотянуть первыми...

– А что там впереди? – тревожно спросил остроглазый Петя. – Мигает чего-то...

Впереди расположились полицейские автомобили. Мало того – рядом с ними стоял бронированный «Тигр» с пулемётом, явно подъехавший сюда с базы военных медиков. Вокруг автомобилей стояли полицейские с пистолетами и военные с автоматами. Все нацелили свои стволы на одинокую белую машину. Алексей, Петя и Лёшик сжались в ожидании стрельбы.

Впрочем, полицейские явно получили приметы опасных машин. Они замахали руками в сторону обочины. Алексей притормозил кроссовер и повернул на обочину, тормозя.

– Не дёргаемся, а когда скажут – выходим, подняв руки, ясно? – сказал Алексей напряжённо. – Не надо их провоцировать, все на нервах.

К машине побежали двое полицейских с пистолетами наготове, но глянули на дорогу – и вернулись обратно, под прикрытие своих машин.

Потому что по дороге к ним мчались разогнавшиеся микроавтобус и «Хаммер».

Тормозить они явно не собирались.

Да ещё и выровнялись, чтобы занять обе пустые полосы и ударить вместе.

Полицейские бросились врассыпную.

«Хаммер» и микроавтобус одновременно ударили в белые полицейские машины с синей полосой. Совместный удар двух утяжелённых бронёй, разогнанных машин был страшен. Две полицейские «Лады» разлетелись в стороны, словно мячики. Однако, за ними стоял более тяжёлый «Тигр», на который теперь ехал по правой полосе «Хаммер». Водитель внедорожника попытался вывернуть руль влево, но лишь бортанул микроавтобус. Да ещё «Хаммер» теперь ударился о «Тигр» не лоб в лоб, а углом, закручиваясь. Это усилило удар по микроавтобусу, который не удержал равновесие и с грохотом упал на бок. «Хаммер» же, закрутившись, остановился. Очевидно, водитель не выдержал двух лобовых ударов и потерял сознание.

Дверь «Хаммера» распахнулась. Из него, пошатываясь, вылез бугай, держащий перед собой стройную рыжую девушку. Он держал её перед собой, обхватив мускулистой рукой под мышками. Второй рукой он прижимал пистолет к её шее.

– Тачку мне, или она труп! – хрипло крикнул преступник и сплюнул кровью.

– Господи, да это же Лиза! – воскликнул Петя. – Что за хрень!

Полицейские слегка оправились от шока и стали собираться за машинами вокруг бугая, который прижался к стенке «Хаммера» и зыркал во все стороны налитыми кровью глазами. На преступника нацелились множество пистолетов и автоматов.

– Давайте тачку, менты позорные, или тёлка маслину схлопочет! – крикнул бандит.

Лиза, без чувств свисающая на руке бугая, была в шоковом состоянии после двух лобовых столкновений машины. Её глаза были полузакрыты, кожа на лбу была рассечена и из раны стекала струйка крови. Одну туфлю она потеряла и её босая нога болталась, касаясь зелёной, желтой и серебристой, травы на обочине, куда вынесло развернувшийся «Хаммер».

– Лёшик, ты можешь из лука в него попасть? – возбуждённый Петя обернулся к другу.

Тот мрачно на него глянул:

– Ну если у нас ещё остались тряпки, можем ими стрельнуть. Если попаду грязной тряпкой в рот, он может плевать. Этого будет достаточно?

– Мы же не можем просто так сидеть! Там же Лиза!

– Петя, успокойся! – поднял руку Алексей. – Теперь это работа милиции. Мы и так уже достаточно сделали. Вы молодцы.

Петя всплеснул руками, не находя слов. Он очень хотел хоть что-нибудь сделать.

Полицейские и военные окружили преступника, прячась за машинами и деревьями. Он был в полном кольце.

– Сдавайтесь! – жёстко приказал майор полиции в мегафон. – Вы окружены!

– Тачку или она сдохнет! – заорал бугай. – Мля буду, му-

сорам не сдамся! Нам тут всё равно всем в городе подышать, твари!

Лиза дёрнулась на его руке и застонала. Бугай крепче обхватил её мускулистой рукой и она закашлялась. Её грудь была сдавлена, и Лизе было трудно дышать. Руками она вцепилась в его мускулистое предплечье, рефлекторно пытаясь ослабить хватку. Её ноги дёрнулись, шевеля траву.

В серебристую траву упала капля крови со лба Лизы.

Та колыхнулась под её ногами и начала расти, взбираясь по её босой ступне, впиваясь в её кожу под джинсами.

– Сдавайтесь, или мы будем стрелять! – повторил майор в мегафон. – Вы окружены!

Бугай вдавил пистолет в шею Лизы и взвёл курок.

– Я ей сначала ухо отстрелю, – начал он. – Потом плечо. Потом... Потом решу. Она у меня тут будет кровью харкать. Вас журналюги с дерьмом сожрут, мусора поганые!

Полицейские неуверенно оглянулись на начальника. Майор замешкался, соображая, какое принять решение. Он уткнулся в телефон, докладывая ситуацию высшему начальству.

Серебристая трава колыхалась и волновалась под Лизой. Тонкие нити лезли вверх по ноге девушки. Одни нити впились в её кожу, а другие продолжали упорно виться вверх по её телу.

Девушка дёрнулась ещё несколько раз, пытаясь ослабить

хватку на своей груди – а потом вдруг обмякла.

Несколько серебристых нитей вышли из воротника и рукавов Лизы – и вонзились в предплечье бугая. Тот вздрогнул – но лишь снова усилил хватку, прижимая к себе девушку.

– У меня для вас сообщение, – вдруг сказал майор в мегафон. – Вы можете уйти, мы дадим вам машину и не будем преследовать. Но если сразу после этого вы не отпустите девушку в целости – то дочка Кирзоева вас найдёт.

Бугай скривился. Его лицо стало кислым. Выслушивать подобные угрозы явно было ему против шерсти. Какая-то наглая шмара угрожает реальному пацану!

Но фамилия Кирзоева сегодня уже неоднократно прозвучала среди похитителей девушек. И они лично убедились в целеустремлённости и жёсткости его дочери. Бугай и его подельники уже поняли, что им повезло, что они не смогли похитить Изольду. И теперь – она по сути предлагала ему свободу в обмен на жизнь и здоровье подруги.

Но, конечно, перед мусорами бугай не собирался показывать слабинку:

– Гоните тачку, и девка останется целочкой! – бугай коротко и хрипло заржал.

Один из полицейских подогнал машину – помятую, но на ходу – и вылез из неё, демонстративно оставляя ключи внутри, а двигатель включённым.

Бугай обвел полицейских торжествующим взглядом. Те смотрели на него с тяжёлой, бессильной злостью. Бугай оスカ-

лился – и шагнул в сторону вдоль стенки «Хаммера». Лизу он продолжал тащить на поднятой руке. Никаких признаков усталости он не выказывал.

Тем более странным оказалось, что Лиза вдруг словно стала тяжёлой и чуть не выпала из его руки. Она словно была привязана к одному месту на обочине. Её тело натянулось по диагонали, от точки, где они стояли, к руке бугая, сделавшего шаг.

Он чуть не выронил Лизу, дёрнулся и даже чуть присел, рефлекторно пытаясь её поймать. Полицейские тоже машинально дёрнулись, снова вскидывая оружие. Все на миг замерли.

А потом бугай вдруг ощутил, что его рука слабеет. Он посмотрел на своё мускулистое предплечье с недоумением. Его мускулы, укреплённые стероидами и тяжеленным железом, вдруг начали превращаться в кисель.

– Что за... – начал он.

И вдруг заметил серебристые нити, идущие из-под воротника Лизы к его руке. Его глаза расширились в недоумении, а потом в страхе. Он перевёл взгляд к её ногам и увидел нити травы, держащие её на месте.

Бугай взревел и дёрнул Лизу, пытаясь оторвать её от травы.

Его рука ослабла и ноги вдруг подогнулись.

Лиза снова почти выскользнула из его хватки.

Рукой с пистолетом, прижатой к шее девушки, он маши-

нально попытался перехватить Лизу.

И его палец прижал спусковой крючок.

Глухо хлопнул выстрел.

Шея Лизы чуть дёрнулась.

Бугай покачнулся, и спиной опёрся на бок «Хаммера».

Его глаза затуманились, а руки дрожали. Лиза выскользнула из его хватки. Редкие серебристые нити между ней и рукой бугая лопнули и обмякшая девушка упала на асфальт.

Из раны на её шее хлестала алая кровь.

Серебристые нити вышли из отверстия и сплелись, закрывая рану.

Бугай, покачиваясь, смотрел на свои дрожащие руки. Его рот был открыт в непонимании и изумлении.

Полицейские подбежали к нему с боков, выдрали из слабых рук пистолет, и завалили на асфальт.

Туманным взглядом бугай смотрел на расслабленное лицо девочки, лежащей перед ним.

В её глазах плыли и колыхались серебристо-зелёные пятна.

Зачем всё это

У реки стоял красивый двухэтажный особняк из дерева. Он был огорожен невысокой оградой, не мешающей, впрочем, любоваться природой из окон.

Около дома стоял лодочный сарай, выходящий прямо в реку. Нужно лишь пройти по коротким мосткам – и можно садиться в лодку.

И сейчас внутри сарая кипела бурная деятельность. Руководил ею пожилой сухопарый мужчина с бесцветным лицом. Деятельность шла вокруг перевёрнутой вверх ногами лодки с ржаво-серым дном.

Лодочный сарай стоял на берегу, но для лодок был вырыт достаточно глубокий «залив». Его глубина позволила умельцам соорудить подводный воздушный колокол с крышей в виде перевёрнутой лодки. Отличная маскировка, которая для любого воздушного наблюдателя продемонстрирует лишь перевёрнутую рыбацкую моторку, дрейфующую по течению. Ну а под ней, на самом деле – двухметровый воздушный колокол, позволяющий группе людей провести час-другой в сидячем положении. А также люки – сверху и снизу...

Все присутствующие сейчас надевали костюмы аквалангистов – хотя и без баллонов за спиной. Зато у них на головах были маски с клапанными трубками. Двое мужчин были

с баллонами на спинах и помогали надеть костюмы остальным. Кроме сухопарого и этих двоих в компании был также молодой мужчина лет двадцати пяти, красивая бледная девушка того же возраста, полугодовалый мальчик на руках у девушки и девочка лет пяти.

На девочке тоже был нырятельный костюм – только детский. А вот младенец был в чём-то вроде полиэтиленового пакета сложной формы, да ещё и с пенопластовым шлемом на голове. Эдакий утеплённый буёк.

На лице у девочки был лёгкий страх и в то же время интерес. Младенец спал. Все остальные нервничали, суетились – но выполняли команды. А вот бледная девушка тоскливо и безнадёжно спорила с сухопарым:

– Анатолий Петрович, прошу вас, ну пожалуйста! Не надо заставлять нас с Филиппом! Я очень за него боюсь!

– Держи его крепко, и всё будет в порядке, – отвечал Шамзин.

Серый кардинал Бурильска говорил с ней не глядя, слегка пренебрежительно. Он перебирал костюмы, раздавал указания и был занят. Страх девушки были ему неинтересны.

– Я не умею плавать, я боюсь воды, – тихо ответила девушка. – Если я начну тонуть... Я не смогу удержать Филиппа!

Шамзин закатил глаза, демонстрируя терпеливое раздражение. Кинул взгляд на молодого человека:

– Не мог выбрать такую, чтобы умела плавать, Фёдка?

– Отец, давай не будем по новой начинать, – его сыну было

неприятно.

Он не мог переспорить отца. Да и вообще его боялся.

Один из специалистов, помогающих остальным, вежливо вмешался:

– Мы первыми нырнём, заберёмся в колокол и откроем верхний люк. Вы нам младенца передадите через него. А потом легко заберётесь внутрь и его возьмёте. Ребёнку нырять не нужно!

– Я не смогу, не надо, пожалуйста, – девушка уже шептала.

Она тоже боялась Шамзина, но за ребёнка боялась больше. Даже его сын предпочитал с ним не спорить. А вот мать его внука – не могла сдержаться. И Шамзин признавал за ней право высказать своё мнение. Но не считал нужным её переубеждать.

– Мой внук поплывёт с нами в любом случае, – криво ухмыльнулся вор в законе. – А ты решай за себя – остаёшься или плывёшь.

Девушка опустила глаза и из них закапали слёзы. Она крепче прижала к себе ребёнка.

– Я не оставлю Филечку, ни за что!

– Вопрос закрыт, – констатировал Шамзин. – И давайте ценить чужие жертвы. Сейчас где-то там для отвлечения внимания погибают люди...

– Плохие люди, – пробормотал его сын, опустив глаза.

Шамзин опять криво ухмыльнулся, открыв рот для едкого

ответа.

А потом он вдруг нахмурился и резко приподнял руку, наклонив голову. Он явно к чему-то прислушивался. Все замерли, боясь дышать. Старик славился злопамятностью, жёсткостью и властностью. Он давно выдрессировал всех окружающих подчиняться малейшим знакам.

Серый кардинал перевёл взгляд себе под ноги.

Шамзин, конечно же, учёл, что загадочные зловещие корни-щупальца атакуют стариков, идущих или стоящих на земле. Все присутствующие стояли на мостках, идущих от берега к неглубокой воде.

Перед тем, как ходить по земле, асфальту или любому другому покрытию, Шамзин заставлял своих телохранителей проверять землю вокруг с помощью ультразвукового прибора. Они искали всё, напоминающее толстые корни. Вначале они испортили себе немало нервов, замечая сигналы от подземных труб и прочих «естественных» объектов...

И сейчас они стояли на мостках, где между землёй и людьми был метровый слой воды, да ещё и полметра воздуха.

Однако Шамзин был настороже. У бывалого преступника было прямо-таки звериное чутьё.

Секунду послушав тишину, он вдруг оттолкнул от себя в разные стороны сына с внучкой, и сноху с младенцем:

– Разойдись! – заорал он.

И прыгнул на покатуую крышу лодки на воде.

Сноха вскрикнула и упала назад, судорожно удерживая

ребёнка. Она больно ударилась копчиком и снова вскрикнула. Сын Шамзина удержался на ногах, лишь сделал шаг назад, удерживая внучку от падения. Он в негодовании раскрыл рот, собираясь выговорить отцу.

Мостки там, где до этого стоял Шамзин, словно взорвались.

Из-под воды взметнулись жёсткие, блестящие корни-щупальца, разбивая доски.

Не найдя свою цель, они начали медленно опускаться обратно под воду, чуть колеблясь из стороны в сторону.

Все замерли, потеряв дар речи. Девушка завизжала, отползая назад – от танцующих прямо перед ней древесных щупалец.

– Все в лодку, быстро! – скомандовал Шамзин злым голосом. – И эту тащите! Хотя нет. Младенца тащите! А она сама пусть решает.

– Отец, ну пожалуйста,.. – с болью проговорил его сын и замолчал.

Один из аквалангистов прыгнул под воду. Другой шагнул к девушке, протягивая руки.

– Нет, пожалуйста! – закричала девушка.

Аквалангист взял в рот загубник, а потом решительно схватил младенца из рук девушки. И бросился в воду, держа младенца сверху. Девушка снова вскрикнула, а потом зарыдала. Аквалангист нырнул, но ребёнок остался над водой и лишь радостно засмеялся. Впрочем, и его похититель сразу

вынырнул – давление в упряжи акваланга было настроено так, чтобы держаться на поверхности.

В лодке открылся люк, не имеющий верхней ручки, и до этого незаметный. Шамзин принял с воды младенца и спустился внутрь.

– Лена, пойдём скорее, тут небезопасно, – хмуро попросил сын Шамзина.

Они с дочкой перебрались на лодку, и он подал девушке руку. Та поднялась, и, утирая слёзы, неловко перебралась в лодку.

Они все спустились внутрь и люк закрылся.

Лодка выплыла из сарая.

Несколько минут она тихо и безопасно дрейфовала по течению реки, оставляя позади город, ставший ловушкой для его обитателей.

А потом лодка дёрнулась и застыла. Из неё раздались приглушённые крики и стук дерева по металлу.

Минуту ничего не происходило, а потом из воды вынырнула сноха Шамзина. С ней вынырнула её дочь. В руках сноха сжимала младенца, зажимая ему рот. Девушка явно не тонувла, легко держась на поверхности. Поверх её костюма был надет спасательный жилет. Вынырнув, она разжала ладонь на посиневшем лице младенца и начала его тормошить.

Младенец лежал без движения в своём пенопластовом шлеме. Его руки безвольно свесились вниз.

Мать зарыдала, а потом снова стала трясти младенца.

Наконец тот дёрнулся, закашлялся, а потом обиженно заорал – истошно и надрывно. Девушка снова зарыдала, судорожно прижимая орущего ребёнка к себе.

Её дочь уже забралась на лодку, и через несколько секунд Шамзина последовала её примеру. Они сидели обнявшись, грея младенца друг меж другом, с ужасом глядя в тёмную мутную воду.

ОХОТНИКИ

Алиса была в отчаянии. Она понимала, что щенок подставился под пули ради неё, защищая её. И она не просто переживала за него – она ощущала отголоски его боли.

Его кровь (или лимфа?) вспенилась и закрыла рану, остановив кровотечение. Но ему всё равно было плохо и необходимо отлежаться, спрятаться, отдохнуть, исцелиться. Она ощущала его желание забиться в укромный угол и лежать, свернувшись клубочком.

Первым побуждением Алисы было тащить щенка к ветеринару. Она давно протоптала туда дорожку, таская как своих, так и найденных в природе питомцев.

Но ветеринар, во-первых, может отказаться лечить странное животное – особенно, на фоне слухов о происходящей в городе чертовщине. А во-вторых – может ещё и сообщить об этом властям. Даже при том, что он хорошо знает и помнит Алису. А может, именно поэтому. Знает, что девочка приютит даже детёныша акулы, лишь бы тот жалостливо смотрел большими глазками...

Поэтому вторым решением было идти домой, что Алиса и сделала. Но по пути она сообразила, что рядом с её подъездом – мини-лаборатория военных медиков, установленная вокруг дерева (вероятно, именно там пропала вредная бабка). А там и наблюдение, и патруль... Нет, туда нельзя.

Третий вариант подсказал сам щенок. Точнее – Алиса, потеряв надежду придумать решение, перестала судорожно думать – и наконец уловила его желание.

Спрятаться в лесу, найти кусты погуще, а лучше – берлогу под корнями. И там лежать, пока не выздоровеет сам.

И Алиса, дом которой находился вблизи от лесопарка, просто слегка изменила свой маршрут – чтобы обойти свой дом на достаточном расстоянии, но всё же добраться до лесопарка побыстрее.

По пути Алиса вдруг сообразила. Ну конечно! Рафик же помогает старушке-травнице! Они наверняка могут помочь вылечить... Когда она произнесла эту мысль про себя, то сразу потеряла надежду. «Вылечить щенка-мутанта». Ну да, прямо вот сразу рванутся помогать. Рафик-то ещё, может, и поможет... А вот неизвестная бабка-ведьма...

Да и как ему помочь? Нужно ли обрабатывать рану, которая уже закрылась чужеродной пеной? Скорее, уж, тут действительно надо делать так, как подсказывал сам щенок – то есть просто дать ему отлежаться и не мешать в этом.

Тем не менее, Алиса набрала номер Рафика и вкратце обрисовала ситуацию. Собака, огнестрельное ранение, рана уже запеклась...

Рафик чуть подумал и пообещал привезти травы от заражения крови, ну и что-нибудь для ускорения восстановления тканей. Они договорились встретиться в лесопарке.

Прохожие с лёгким удивлением оглядывались на девочку,

которая быстрым шагом спешила в лесопарк с джинсовым свёртком в руках. Подсказка Изольды была очень своевременной. Вообще, Изольда сохранила удивительное хладнокровие в этой ситуации. Могло показаться, что у неё вообще нету страха и эмпатии. Или они навсегда и напрочь заморожены...

Алиса уже увидела впереди деревья лесопарка и слегка воспряла духом, когда случилось самое неприятное, что могло случиться. Ну – не самое, но по сумме разных факторов – точно первое место.

– Эй, Гнусечкина! – вдруг услышала она знакомый голос с гнусными интонациями. – Куда бежим, чего несём?

Алиса дёрнула головой, и её сердце на миг обмерло. Это был Пахан. Конечно же – с Бобиком. А ещё – с ним был Кирилл, который при виде Алисы досадливо нахмурился.

Частью сознания Алиса испытала болезненную радость от того, что она Кириллу не полностью безразлична. Как говорила Изольда – если есть эмоции, то с ними можно работать.

Но работать с эмоциями Кирилла ей сейчас совершенно не хотелось. Она лишь ускорила шаг, бросив за спину:

– Несу бабушке пирожки.

Но, несмотря на её надежды, Пахан не отвязался. Он явно был здесь не просто так. Похоже, ему сегодня хотелось прикопаться именно к Алисе.

– А ну стой! Кирюха, лови её!

– Мы так не договаривались, помнишь? – хмуро напомнил

Кирилл. – Ботанов прессовать – это не моё.

– Ах, да, точняк, – осклабился Пахан. – Ты у нас чисто-плюй. Ну хоть собак злых не боишься?

– Не понял, – Кирилл напрягся. – Давай-ка подробнее! На собак надо со стволом! Рукопашный бой тут не канает!

– Ща будет тебе и собака, и ствол, – Пахан хихикнул.

И, невиданное дело – вдруг побежал с места. Ну да, а что делать. Вадик в гипсе, Кирилл чистюля-белоручка... Бобика разгонять – паровоз нужен. Так что всё сам, всё сам...

Алиса, услышав топот сзади, быстро обернулась – и тоже припустила с места. У неё было преимущество перед Паханом – она была спортивного сложения и привыкла бегать. Он же был пухлым и ленивым.

Однако, она бежала с грузом, и в итоге – скорости были равны.

Поняв это, Пахан заорал:

– Стой, а то стрелять буду!

Алиса опять быстро обернулась, и её кровь заледенела. В руках Пахана появился небольшой, почти игрушечный на вид, пистолет с никелированным стволом и полупрозрачной пластиковой рукояткой. В ней смутно виднелись разноцветные «патроны».

Алиса, которая очень много читала о природе, также знала немало о зоологах, охотниках и браконьерах. В руках своего противника она увидела компактный дротикомёт, или, если угодно, игольник.

Если он попадёт ей в спину – щенку конец.

Алиса осознала это с пугающей ясностью.

Между ними всего метров десять, бегут они с одинаковой скоростью... Лёгкая мишень.

Поэтому она резко сменила траекторию, побежала вправо, а потом развернулась лицом к Пахану. Чуть пригнулась и стала двигаться боком, глядя на него.

Пахан, уже запыхавшийся, тоже перешел с бега на шаг. Он нацелил игольник на Алису. Но та двигалась боком – и он подозревал, что она попытается увернуться от иглы.

– Отдай мутанта! – приказал Пахан запыханным голосом.

Алиса сузила глаза. Этот гад обо всем знал! Откуда? Неужели фээсбэшник смог как-то его припречь к охоте на щенка?

Кирилл лёгкой трусцой догнал Пахана. Он вёл себя как телохранитель, который не мешает дуростям хозяина – но и не участвует в них. И на том спасибо...

Алиса ощутила себя в патовой ситуации. Если она повернётся к нему спиной, чтобы убежать – то получит иглу в спину. Все другие варианты ведут к тому же исходу. Разве что – она как-то вырубит Пахана.

Её взгляд автоматически заметался в поисках кирпича. Поняв это, она скривилась. Нет, под ногами вокруг было немало камней. Но она была уверена – вот тут-то Кирилл включится в игру и покажет своё кунфу. Вырубить Пахана камнем, как того бандита – ей не удастся.

Патовая ситуация...

Она ощутила волну отчаяния.

И ощутила ответную волну эмоций от щенка.

Он хотел помочь, он хотел защитить, он хотел напасть на врагов!

«Да куда ты лезешь!» – непроизвольно возникла мысль у Алисы. – «Ты же ранен!»

«Я смогу!» – получила Алиса ответ. – «Давай вместе!».

И образ – они обходят и атакуют с двух сторон. Похоже, щенок был столь же упрям, сколь и сама Алиса. Это вызвало бы у неё улыбку, если бы не обстоятельства...

Она бы не выпустила щенка – но он извернулся в её руках – и неловко шлепнулся на землю, потому что был укутан в джинсовую куртку Анжелики. Алиса дёрнулась, потому что опять ощутила вспышку его боли от падения.

А Пахан сразу среагировал. Он вскинул игольник – и с тихим хлопком выстрелил в свёрток. Игла ткнулась в джинсовую ткань – но попала в рукав и не прошла сквозь три слоя плотной ткани. Через секунду щенок уже выпутался и бросился по широкой дуге, посылая Алисе азартный зов атаковать с другой стороны. Он хромал – но был настроен решительно.

Пахан дёрнул ствол игольника вслед за неловко бегущей собакой – но тут Алиса резко шагнула в другую сторону и нагнулась за камнем. Пахан осознал, что лёгкой драки не ожидается, и снова переключился на девочку. На Бобика в лю-

бом случае надежды было мало – камни он ловить не сможет, девчонку не догонит, собаку тем более... Только детей им пугать...

– Собаку держи! – приказал Пахан Кириллу. – Раз от девки прикрыть боишься.

Кирилл поморщился. Ему было противно. Лезть в драку с Алисой он не хотел. Однако, если это и правда собака-мутант... То у них есть право защищаться. Он повернулся к щенку. Было видно, что собака собирается атаковать, обходя их по дуге, скаля зубы, тонко взрыкивая. Поэтому Кирилл приготовился отбить атаку пса. Он не имел подобного опыта – но тренер давал пару уроков. Просто на всякий случай.

Алиса же в это время подхватила пару камней – и сразу швырнула один в Пахана. Тот чудом успел отдернуть в сторону лицо. Алиса кидала, почти не целясь – Пахану просто повезло. Впрочем, камень задел скулу по касательной, оставляя царапину.

– Ах ты, шмара! – заорал Лисюков злобно и вскинул игольник.

Он выстрелил – и промахнулся, потому что Алиса тоже продолжала двигаться по дуге.

В это время Черныш обошёл Пахана с другой стороны – и вдруг ускорился, выходя на прыжок. Кирилл не ожидал такой прыти от явно раненого, измазанного в буро-зелёной запёкшейся крови пса.

Алиса на миг приостановила движение, бросая в Пахана

ещё один камень. Парень воспользовался этим. Он как раз выжидал, когда можно будет в неё надёжно прицелиться.

Игольник хлопнул выстрелом. Камень и дротик просвистели в воздухе друг мимо друга.

Камень ударил Пахана в плечо, заставив его болезненно вскрикнуть.

Алиса уже снова начала двигаться, но Пахан не зря целился надёжно – в центр её корпуса.

Дротик впился сдвинувшейся Алисе в бок.

Она сразу выдрала его, ощутив укол – но у неё в запасе осталось лишь несколько секунд.

Щенок рывкнул, разогнался и прыгнул на Пахана, рядом с которым стоял Кирилл. Сюрпризом для парня стали две вещи.

Во-первых, Кирилл ожидал, что щенок тупо выберет его, как более близкую мишень. Но этого не случилось, и так было даже удобнее – Кирилл мог не волноваться за себя, мог действовать более резко и агрессивно.

Во-вторых, перед прыжком Черныш вдруг словно замерцал, его образ затуманился и он исчез, заставив Кирилла изумлённо распахнуть рот.

Но щенок исчез не полностью. Буро-зелёные разводы на его боку, серая пыль и странное трубкообразное образование, в котором Алиса могла бы распознать внутренний канал, оставленный пулей – всё это осталось видимым и выдавало щенка в прыжке.

Поэтому Кирилл, стоящий рядом, видящий щенка в прыжке – успел среагировать. Всё же он был хорошим, тренированным бойцом.

Он не стал мудрить, да и времени мудрить не было. В такие секунды решают рефлексy. Рефлекторным решением Кирилла стал прямой удар кулаком.

Зубы призрака клацнули у самого уха Пахана – но тот даже не успел понять, что ему угрожало.

Потому что кулак Кирилла врезался в Черныша. Хрустнула кость, щенок взвизгнул – и отлетел на землю, перебирая лапами. Одна из них была неестественно изогнута.

Алиса вскрикнула, словно от боли, и в последние доступные ей сознательные секунды бросилась к упавшему щенку.
– Черныш! – закричала она.

Алиса упала на колени, покачнулась, теряя координацию и равновесие. В машинальной попытке защитить щенка она накрыла его собой, обхватывая руками. Она подняла взгляд на Кирилла и Пахана. В её глазах были слёзы.

– Ненавижу вас, твари, – с рыданием выплюнула она.

Её глаза потеряли фокус, она обмякла – и упала на щенка. Тот снова взвизгнул от боли в сломанной лапе – и стал облизывать лицо заснувшей Алисы.

– Вот так-то, шкура! – со злобной радостью выдал Пахан.

И обернулся к Кириллу. Тот стоял на месте, тяжело дыша и сжимая кулаки. Адреналин, выплеснувшийся в его кровь вначале схватки, бурлил в его крови. Одного удара бы-

ло недостаточно, чтобы пережечь такое количество боевого гормона.

– Пакуй щенка, Кирюха! – с торжеством сказал Пахан. – Вон там куртка валяется.

Изольда и защитники

Пообщавшись с полицией и выдав им всю полезную информацию о похитителях девочек, Изольда потребовала встречи с местным начальником полиции, полковником Ряжским. Тот, конечно, вначале отмахивался, но потом фамилия Кирзоева снова сработала, и он выделил Изольде пять минут. Большого ей и не было нужно. Она настойчиво попросила полковника воспользоваться тем же козырем – распространить послание «Кирзоевых» среди криминального элемента. Сообщить всем, что дочь Кирзоева будет мстить за своих подруг, если они пострадают. Но не будет держать зла, если они уйдут невредимыми. Также она предложила использовать этот аргумент, если вдруг случится ситуация, когда её подружки окажутся живым щитом между бандитами и полицией. Полковник признал весомость этих аргументов и обещал их распространить.

После этого Изольда не стала ожидать у моря погоды.

Раздумья над ситуацией помогли ей осознать две вещи.

Первое – город становится слишком опасным местом.

Второе – эта опасность явно приобретает фантастические черты.

Она поехала домой, собрала некоторые вещи в колёсный чемоданчик, и, пользуясь отсутствием матери, покинула их роскошный пентхауз.

Сейчас она сидела в такси, намереваясь в очередной раз воспользоваться советом Миртрумы.

Найти союзника и защитника.

Несколько месяцев тому назад Изольда поняла, что вечно крутить похотливым Паханом не получится. И Пахан постоянно требовал большего, и отчим-насильник Хованский стал что-то подозревать. Он стал отпускать некоторые намёки, из которых Изольда сделала вывод – она снова не в безопасности.

По совету Миртрумы Изольда попыталась стать сильнее. Она пошла в спортивную секцию и стала обучаться самозащите. Миртрума сразу объяснила ей, что нету смысла изучать бесконечные «защиты от захвата за плечо» и «залом руки противника». Есть один удар, который может спасти её почти в любой ситуации – и именно его стоит довести до совершенства. Такого совершенства, чтобы она могла вывести насильника из строя, даже если будет в полусне от усыпляющих препаратов.

А ещё нужно отрабатывать навык уверенности в себе. Бегущая, плачущая жертва – это уже радость и наслаждение для насильника. А вот маленькая, кусачая крыса с ледяными глазами – это то, что может остановить врага ещё до начала драки.

Изольда стала читать книги о психологии, отношениях, влиянии, манипуляции, контроле... Она старалась стать

сильнее не только телесно.

Параллельно она прочитала «Лолиту» Набокова, изучая сексуальность взрослых мужчин, направленную на юных девочек.

Изольда искала не только меч – но и ключ.

Но она понимала, что если Хованский все же снова нападёт на неё, и она его вырубит – то есть высокая вероятность, что ей придётся сбежать, стать разыскиваемой преступницей. Сейчас Хованский сохранял брак с Натальей, лелея надежду однажды заполучить Изольду. Но если она окажется ему недоступной, да ещё и нанесёт ущерб его достоинству – Хованский наверняка постарается разрушить брак и её жизнь.

Всё шло к тому, что однажды ей придётся принять неприятное предложение Пахана.

Она лишь надеялась, что удастся оттянуть своё согласие на неприятную процедуру до восемнадцати. А перед этим – получить официальный статус его жены. Это позволит навсегда оставить позади похотливого Хованского и глупую тщеславную мать. Возможно, она наконец сможет снова общаться с отцом, который по суду сейчас вообще не мог к ним подойти.

Но судьба вновь смешала её карты.

Это был корпоратив в «БурильскНефтеГазе». Изольда сидела за столиком с Натальей Хованским, и парой сотрудников, которых она не знала. Она постаралась одеться

скромно, просто, но стильно. Ей не хотелось вызывать желание в старых козлах. В то же время, у неё в душе было подсознательное желание снова стать тем невинным ангелом, отражение которого она видела в глазах своего отца. Вряд ли бы она смогла это сформулировать и выразить словами – но именно такой образ в итоге у неё получился.

Косметику Изольда использовала по-минимуму. Краситься её мать умела и любила. И Наталья с удовольствием делилась этими секретами с дочерью, причём с раннего возраста той.

Пожалуй, это была одна из немногих вещей, за которые Изольда была благодарна своей матери.

Ещё год назад на подобных праздниках Изольда испытывала энтузиазм, любопытство и волнующее ожидание чего-то прекрасного. Чего-то, выраженного энергичной праздничной музыкой, улыбками, смехом, танцами и флиртом участников праздника.

Сегодня она видела лишь мишуру, фальшь во взглядах, напыщенность начальников, угодливость подчинённых. А от весёлой танцевальной музыки у ней начинала побаливать голова.

Её лицо было закрытым и холодным. На Хованского Изольда вообще глядела сузившимися глазами, словно прицельно стреляя режущими ледяными стрелами.

Мать сделала ей замечание:

– Изольда, хватит быть такой злой! Если тебе не нра-

вится, бери такси и езжай домой! У меня от твоего лица голова болит!

– Давай я её отвезу, дорогая, – вежливо предложил Хованский. – Этим таксистам никакого доверия. Отпускать дочку одну ночью – большой риск!

«Ах ты ж урод», – подумала Изольда.

Её взглядом можно было заморозить Северный Полюс и мать опять скривилась. Хованский погладил жену по руке, и та благодарно на него глянула. Изольда поняла – сейчас Наталья согласится. Остаться с отчимом наедине девочка не хотела.

Слишком многое может пойти не так. Она ещё не была готова.

– Я не хочу домой, – через силу улыбнулась Изольда. – Я постараюсь тебя порадовать, мамочка!

Изольда скривила губы в оскал, подобный улыбке, заставив мать вздрогнуть и поморщиться. Осознав, что притворяться улыбаться у неё выходит плохо, а привычное ледяное лицо тут не работает, Изольда сделала по-другому.

Она повернула стул так, чтобы не видеть Хованского. И нырнула в воспоминания, чтобы уйти от происходящего. Она стала вспоминать отца, его сильные добрые руки, его подарки, общение с ним. Она вспоминала бывшую подружку Ксению, их с ней разговоры, их шутки, их наивные и мечтательные планы на жизнь. У Изольды были сейчас новые подружки – но они просто подчинялись ей, были фоном, сви-

той, побегунищами. На них она отработывала свои приёмы управления и влияния... Такой, как Ксения в её жизни больше не было. И отца в её жизни больше не было.

Но были воспоминания о них.

Лицо Изольды разгладилось. Стало мечтательно-добрым. Её глаза засветились внутренним светом.

Она нырнула так глубоко, что не сразу осознала происходящее, когда мать потрясла её за плечо.

– Изольда! Не будь невежливой! – нервно пробормотала Наталья, и сразу угодливо ответила в другую сторону. – Она у меня такая закрытая, вся в себе!

Изольда очнулась от своих мыслей, поднимая взгляд от стола. Все, кто был за столом переводили взгляды между ней и стоящим рядом со столом мужчиной. Рядом с тем была свита из нескольких хорошо одетых сотрудников и сотрудниц фирмы, которые без стеснения разглядывали Изольду. Одна из них, молодая стройная секретарша в красных юбке, жакете и туфлях с высокими каблуками, смотрела на Изольду прицельно и оценивающе.

Мужчина был темноволосым, ростом выше среднего, с породистым, мужественным лицом. Ему было уже лет пятьдесят – но он был здоровым и энергичным. От него исходила аура власти, харизмы, влияния. На миг Изольда позавидовала – именно такой силой хотела бы обладать она сама.

Мужчина был одет в дорогой тёмный костюм. Впрочем,

Изольда пока не очень хорошо понимала разницу между дорогим и очень дорогим. Золотые часы, кольца и костюм на мужчине выглядели стильно, образ был цельным, без китча.

Его взгляд пожирал Изольду. Но был скорее добрым и ласковым. Впрочем, Изольда ощутила, что мужчина очень опытен в общении с людьми, и для него нету проблемы улыбаться, когда не хочется улыбаться.

С другой стороны, когда незнакомый человек тебе улыбается и изо всех сил показывает, что желает добра – лучшей стратегией будет ему подыграть. Это Изольда уже усвоила.

Она неловко улыбнулась ему в ответ. Взгляд её больших, глубоких голубых глаз заставил мужчину чуть дрогнуть. Изольда тонко ощутила, что между ними на миг возник некий резонанс, некая искра, которую породила она, и которая повлияла на него.

Она поняла, что так смотреть друг другу в глаза – слишком тяжело. Взгляд чёрных глаз мужчины словно требовал чего-то, чего она была не в состоянии дать. Она опустила взгляд. И заставила себя покраснеть.

– Представься, не будь невеждой! – прошипела Наталья, толкая дочь ногой.

Изольда поняла, что мужчина спросил, как её зовут.

– Я Изольда, – она снова подняла глаза и снова неловко улыбнулась. – Здравствуйте.

Мужчина улыбнулся шире и чуть пригнулся к ней, как де-

лают с детьми:

– А меня зовут Рахмет Улугбекович, – произнёс он глубоким, сильным голосом. – Очень приятно!

Взгляд красной секретарши стал жёстким, ревнивым и острым.

Некое наитие подсказало Изольде продолжить ту линию поведения, что она случайно начала до этого момента. Она чуть сдвинула брови, словно в непонимании, хлопнула большими глазами и, чуть запнувшись, переспросила неуверенным голоском:

– Рахат... У... Лукумович?

Все замолчали. Позже Изольда узнала, что на востоке считается оскорблением коверкать имя человека. Тем более – высшего. Взгляды некоторых окружающих стали опасливыми. Наталья побледнела. Хованский досадливо поморщился, машинально чуть-чуть отодвигаясь от Изольды. Мол – «не моя это!». Взгляд красной секретарши вначале стал шокированным, а потом вдруг торжествующим. В нём мелькнуло облегчение.

Рахмет Улугбекович удивился, чуть нахмурился и на пару секунд замолчал. А потом его лицо вдруг разгладилось и он захохотал.

Секретарша бросила на него быстрый взгляд, закусив губу, и через силу захихикала. Свита засмеялась в том же ритме, что и босс, просто на тон выше. Наталья облегчённо заулыбалась. Хованский хмыкнул и тоже присоединился

к смеху.

Мужчина вытер выступившие слёзы, улыбнулся и снова чуть нагнулся к Изольде через стол. Та смотрела на него с беспомощной смущённой улыбкой, подчёркивая, что не понимает происходящее.

– Рахмет Улугбекович! – повторил он ласково, но чётко и твёрдо. – Не путай!

Он глянул на Наталью – теперь уже без ласковости. Внимательно, пронзительно, оценивая.

– Берегите дочку, и хорошо её учите! – он погрозил ей пальцем.

Та вздрогнула и опять побледнела, но мужчина слегка ей улыбнулся, как бы демонстрируя, что не держит зла. Наталья расслабилась, машинально двинув руку к сердцу.

Рахмет Улугбекович снова взглянул на Изольду, более широко улыбнулся и чуть наклонил голову, словно сканируя её, изучая, запоминая. Изольда опять несколько секунд недоуменно смотрела ему в глаза, чуть приоткрыв рот, а потом опустила взгляд и покраснела.

Этому навыку – краснеть по запросу – ей тоже пришлось научиться в последние месяцы...

– И вот, возьмите, чтобы не путаться, – он подмигнул Изольде.

А потом перевёл взгляд на сразу засиявшую глазами секретаршу и деловито бросил:

– Визитку.

Та ловко вытащила из папочки, которую она прижимала к большому декольте большой груди, визитку – белую, с золотым тиснением, узорами и прочими признаками того, что где-то нефть стоит очень дорого, хотя в других местах её добывают тяжело и дёшево.

Секретарша положила визитку на край столика. Когда она отвела взгляд от начальника и снова посмотрела на Изольду – в её глазах мелькнула острая, огненная ненависть. Изольда, впрочем, не среагировала. В обычной ситуации она бы ответила острым ледяным взглядом и острой горячей шуткой. Но сейчас она лишь хлопала длинными золотыми ресницами над большими голубыми глазами и неловко улыбалась, ловко краснея.

Визитка исчезла в ладони Хованского, а начальник всех присутствующих снова подмигнул Изольде:

– Весёлого вам праздника, дорогие коллеги! Мы все его заслужили!

Он повернулся в сторону и ушёл со свитой – дальше здороваться со знакомыми подчинёнными, невозмутимо принимать просьбы от смелых карьеристов и потом вернуться за стол во главе столов.

– Ух! – Наталья чуть расслабилась. – Изя, ну ты совсем деревня! Ты вообще понимаешь, что мы могли работу потерять?

– Изольда, – Хованский внимательно на неё смотрел. – Если из-за твоего поведения меня понизят – это финансово

ударит по всем нам.

– А если повысят? – взгляд и голос Изольды вдруг за мгновение стали ледяными.

Хованский вздрогнул от неожиданности, а потом расслабился, словно показывая, что подобные штучки с ним не пройдут.

– Если повысят, то моя благодарность к умной дочери будет велика, – осклабился он и подмигнул. – И я готов её продемонстрировать...

– Жене своей демонстрируй, – холодно отрезала Изольда.

– Изя! – шокированно воскликнула Наталья.

Коллеги, сидевшие рядом, переглянулись и вполголоса засмеялись.

– А визитку дай посмотреть, – вдруг вспомнила Изольда.

Хованский замялся, решая. Изольда тогда чуть привстала.

– Ну или я ещё одну попрошу, а то отчим первую зажал...

Хованский вымученно рассмеялся и протянул визитку Изольде, не выпуская её из рук.

«Рахмет Улугбекович Кирзоев» – увидела Изольда.

И номер телефона.

Кирилл и собака

На приказ Пахана паковать собаку Кирилл скривился. Он с каждой секундой всё сильнее осознавал, что он не с опасным мутантом подрался, а ударил раненого щенка. И это было неприятно.

Впрочем, Пахан уже снова повернулся к скорчившейся Алисе и не успел заметить досаду Кирилла. После ударов камнями у Пахана болела скула и плечо. Павшая Алиса вывела у него очередную вспышку мстительной радости:

– Знай на кого тьявкать, шкура!

Пахан быстро шагнул к бессознательной Алисе, чтобы подкрепить слова делом и наказать её физически. Кирилл, нервы которого были всё ещё напряжены и рефлексy остры – отметил, что Пахан отставляет ногу назад. Это выглядело, как будто он собирался пнуть лежащий на земле мяч. Кирилл видел, как бьют лежачих. Доводилось наблюдать уличные драки, и даже поучаствовать раз-другой.

Пахан собирался пнуть девушку без сознания. И не кого попало – а Алису, которую Кирилл знал довольно давно. Тем более, последние события между Кириллом, Лизой и Алисой заставили его посмотреть на девушку под новым углом. Она перестала быть для него странной ботанкой, и уже стала одной из привлекательных девчонок, которые строят ему глазки. Даже несмотря на её последние выкрутасы – Кирилл

подсознательно относится к ней мягче и терпимее, чем выказывал.

Все эти мысли, конечно же, совсем не пронеслись через его сознание за мгновение.

За мгновение он понял одно – Пахан собирается пнуть лежащую одноклассницу, которая до этого пыталась от него убежать.

Всё ещё полный адреналина, Кирилл рванулся вперёд и тоже замахнулся ногой вдоль земли. Только по дуговой траектории.

Нога Кирилла сбила удар Пахана в сторону. Тот лишь слабо зацепил бессознательную Алису по касательной. А ещё – ноги Пахана оказались слегка закручены и слишком близко одна к другой. Он потерял равновесие и взмахнул руками, пытаясь удержаться.

Кирилл уловил и это. На тренировках они постоянно практиковали броски и частью практики было поддержать падающего товарища, чтобы он приземлился мягче.

Сейчас Кирилл просто придержал «начальника», чтобы тот не грохнулся.

Бобик смотрел на них сзади своим спокойным, чуть отстранённым взглядом. «Красиво танцуют – но не в моём вкусе» – так, наверное, мог бы подумать Бобик.

– Ты чо, Кирюха, с дуба рухнул? – Пахан вернул равновесие и насупленно глянул на Кирилла. – Ты чо творишь?

– Ты хотел девчонку без сознания пнуть, – медленно и

чётко сказал Кирилл. – Я правильно понял?

– Да эта шкура сама напросилась, – пожал плечами Пахан.

Он скривился и махнул рукой. Кураж схватки постепенно угасал, но недовольство осталось:

– Чистоплюй ты. Белоручка. Смотри, мы с тобой так каши не сварим...

– Я тебе только что жизнь спас, – напрягся Кирилл. – Ты это понимаешь?

Пахан неопределённо хмыкнул. Атаку щенка-мутанта он не успел разглядеть, хотя то, как собака отлетела от удара Кирилла – успел увидеть. Это впечатляло.

– Это твоя работа, – махнул рукой Пахан. – Ботанов не прессишь, но меня прикрываешь.

И Пахан добродушно подмигнул, показывая, что он готов простить мелкие прегрешения, если главное будет сделано. Но Кирилл продолжил рассуждать вслух, оттягивая момент, когда потребуется бросить Алису в грязь и тащить раненую собаку в неизвестную живодёрню.

– По хорошему, я тебе уже жизнь спас, а ты мою проблему с полицией пока не решил. А ведь ты обещал уже неделю как.

Пахан насупился, меряя Кирилла взглядом. Тот тоже был напряжён. Вся эта ситуация вызывала у него раздражение и досаду. Обижать Алису Кириллу точно не хотелось. С собакой – вот тут Кирилл не решил ещё, как действовать.

Драться с Паханом из-за собаки Алисы? Ну, можно. Только это всё же сын мэра и может выйти сильно боком и Ки-

риллу, и Алисе.

Отказаться паковать собаку, демонстративно отстранившись от грязной работы? Надо сначала разобраться с долгом Пахана. Да и Алису одну бросать здесь нехорошо будет, когда сын мэра утащит щенка...

– Я с папкой не говорил ещё, – пожал плечами Пахан. – У нас с ним контры пока.

– Ну и как тогда ты собирался со мной расплачиваться? – пожал плечами Кирилл.

– Эту собаку мы ловим для московских фэбсов, – нехотя признал Пахан. – Только это секрет, так что никому ни слова! За эту собаку они для тебя полицию нагнут, для них твоё дело по хулиганке – это мелочь.

Кирилл застыл. Выходило некрасиво, но логично. Отдать собаку фэбсам, чтобы те решили его проблемы. Чтобы обвинение в хулиганстве исчезло. Чтобы отец Кирилла знал, что Кирилл – хороший человек...

Кирилл опустил голову.

Фраза, сказанная много лет назад отцом, снова зазвучала в его голове:

“Надо помогать женщинам в беде!”.

Кирилл никак не мог принять решение.

И из-за этого бесился на себя самого ещё сильнее.

Изольда и ируканские ковры

Размышления Изольды, ехавшей в машине такси, прервал телефонный звонок. Связь в пределах города продолжала работать. Она глянула – звонила мать. Изольда понимала, что её отсутствие в квартире не является необычным, а вот пропажа части вещей – может быть таковой. Она решила слегка успокоить мать и приняла звонок.

Та звонила по видеосвязи. Ох уж эти привычки богатых людей...

При этом камера телефона смотрела в потолок – наверное, технически неподкованная мать просто бросила телефон на стол, одновременно делая что-то более важное, чем разговор с дочерью. Ток-шоу по телевизору включала. Или наливала дорогое вино. Зачем тогда вообще звонить, спрашивается...

– Привет, мамулечка, – Изольда часто была иронична с матерью,. – Ты, наверное, за меня волновалась, так вот...

– Ты! – прохрипела мать. – Это всё из-за тебя!

Вот это было необычно. Изольда сфокусировалась. Ну и слегка напряглась, чего таить.

– Я тебя не вижу, – ровно ответила Изольда. – Хочешь пообщаться – покажись. Или я брошу трубку, если ты занята.

Изображение на экране её айфона дёрнулось. В нём стало видно лицо матери – красные глаза, опухший нос, подтёкшая

тушь... Она, никак, плакала? Ого. С чего это? Да ещё и бокал вина в руке – похоже, Изольда не ошиблась с предположением, что именно могло отвлечь мать.

Та нервно сделала большой глоток из бокала. Но не стала смаковать вкус дорогого напитка, а начала судорожно выговариваться в экран смартфона:

– Я ему звонила, просила меня... Нас забрать отсюда. Забрать уже нас в Москву, как он обещал перед свадьбой. Мы тут как в ловушке! А он...

Изольда молча слушала, не перебивая. Время вопросов ещё придёт. Вначале проще дать человеку выговориться, пока он хочет говорить. Наталья, тем временем, шумно отхлебнула ещё вина. Бокал почти опустел.

– ... А он сказал – вытащить не могу! Но ты, Наташа, шкуркой отвечаешь за нашу доченьку! Глаз с неё не спускай! Если что с Изей... – Наталья словно выплюнула это имя. – ... Случится, то я тебя из-под земли достану!

Наталья отхлебнула ещё. Бокал опустел. А она зарыдала. Но, даже всхлипывая, продолжала говорить:

– ... Он как с ума сошёл! И всё из-за тебя! Каждый раз всё из-за тебя! Я всё для тебя делала, каждый раз, это всё было для тебя! А ты всё рушила, всё ломала, всех сводила с ума! Маленькая неблагодарная...

Изольда оборвала звонок. Достаточно. Хватит. Наслушалась. Она вздохнула и посмотрела в окно. Над городом медленно собирались сумерки. Во всех смыслах...

Наталья, как и многие люди, органически не умела признавать собственные ошибки и нести ответственность за последствия своих решений. Но то, что она сейчас ругает Изольду – даже не означает, что Наталья в самом деле так считает. Она просто пытается выплеснуть свои эмоции. В очередной раз подвампириться за счёт своих близких.

В принципе, мать была даже кое в чём права. Просто гордыня мешала ей признать один нюанс. С определённого момента мужчины сходили с ума не из-за Изольды.

А по ней.

Получив визитку Курзоева, отчим Изольды Хованский слегка присмирел. Он явно не знал, что с ней делать. Изольда тоже не пыталась воспользоваться полученным знакомством. У ней не хватало опыта общения с персонажами подобного уровня, и она побаивалась того, что не сможет удержать ситуацию под контролем.

Однако через неделю Хованский пришёл домой с новостями. Одновременно на подъёме – но и слегка напуганный. Эти противоречивые эмоции он не смог пояснить Наталье. Та осознала лишь положительную сторону – отчима Изольды вдруг неожиданно повысили. Не то, чтобы ему дали незаслуженное повышение. Он был трудолюбивым карьеристом и вкладывался в карьеру. Просто таких там было немало, и каждый из них мог претендовать на это повышение. В итоге, обычно всё решали интриги, подковёрная борьба и добрая

воля начальства.

И в этот раз Хованский получил такой весомый заряд доброй воли, что аж перелетел через ступеньку.

И его это пугало, по причинам, которые он не желал сообщать. Он лишь кидал внимательные, чуть опасливые взгляды на Изольду. Та нутром ощутила – отчим не знает, что делать.

Через пару недель их всей семьёй вдруг пригласили на шашлыки в местный особняк одного из топ-менеджеров «БурильскНефтеГаза». Это был уже не корпоратив для обычных сотрудников. Это была вечеринка для руководства. Наталья ошалевшими глазами смотрела на лица мужчин и слушала их фамилии. Это были сливки и топы. О некоторых из них она слышала от первого мужа. О других читала и смотрела новости. Хованский был напряжён, но держался энергично и уверенно, выказывая полную профпригодность.

Изольда опять оделась скромно, просто и стильно. Дети на этой вечеринке отсутствовали. А вот юные красотки в шикарных нарядах – как раз присутствовали. Как спутницы некоторых менеджеров. И она среди них выделялась. Было ясно – она не эскорт – а семья.

К ним подошёл Кирзоев со свитой и секретаршей. Тепло поздоровался с Изольдой, вежливо и куртуазно с Натальей, вежливо и профессионально – с Хованским. Пожелал хорошего вечера и двинулся дальше.

Постепенно, по мере того, как родители ели и пили алко-

голь, Изольда оторвалась от них. Пить она не собиралась, рабочие разговоры ей были интересны в плане изучения людей, но скучны в плане нефтехимических технологий. И в какой-то момент она стала гулять по особняку, рассматривая разнообразные предметы искусства.

Тут к ней снова присоединился Кирзоев.

Он вёл себя вежливо, интересовался её жизнью, интересовался взглядами на мир. Предлагал вино – но не настаивал. Он был харизматичен и мил. Это было расслабляющее и неторопливое ухаживание. Изольда осознала – Кирзоеву она интересна как женщина. Но он не пытался её спойть, как Хованский, а осторожно изучал, старался понравиться и завоевать.

Многие девчонки на её месте потеряли бы голову.

Другие – не поняли бы происходящего.

Третьи бы испугались.

Топ-менеджер корпорации может очень сильно испортить карьеру служащего, чья дочь осмелилась его расстроить.

Подумав об этом, Изольда мысленно показала язык Хованскому и решила – пить алкоголь она не будет, напитков из рук Кирзоева не примет. Вглубь особняка с ним не пойдёт... И на любые предложения перевести отношения в горизонтальное положение даст резкий негативный ответ. Ну или – глуповато-непонятливый.

Ну а если топ-менеджер попытается принудить моло-

*дую глупую девочку силой – то Изольде наконец пригодится
навык, который она ежедневно отрабатывала в спортзале
уже два месяца.*

Иглометы и сонное царство

Пахан осознал, что Кирилл в больших сомнениях. Однако, ругать или расставаться со своим новым бойцом он пока не собирался. Всё же боевые навыки Кирилла впечатляли. Пахан сделал шаг назад от Алисы и обернулся ко второму спутнику.

– Бобик! – повысил голос Пахан. – Давай хватай мутанта, и свалим уже отсюда. А то темнеет, мне не по себе чота...

Бобик потопал к Алисе с щенком. Кирилл поднял на него взгляд, полный мучительных сомнений. Его кулаки до сих пор были сжаты.

Но Бобику было всё равно. Он просто обошёл Кирилла по дуге и присел к Алисе со щенком.

«Бобик – он как вода» – отстранённо подумал Кирилл. – «Прямо по заветам Брюса Ли».

Лежащий под Алисой Черныш оскалился на протянутую руку Бобика и попытался куснуть. Тот убрал руку и поглядел на Пахана:

– Кусается.

– А? Ща! – сообразил Пахан.

Он уже собрался было ногой спихнуть Алису с щенка, но Кирилл вдруг снова сделал шаг вперёд. Пахан напрягся, задержал ногу и скривил рот. Чота Кирюха совсем берега попутал!

Но Кирилл просто аккуратно стащил Алису с Черныша. Тот дёрнулся вслед за ней, неловко пытаясь подняться на три лапы и твякнул. Но Пахан сразу выстрелил в него иглой.

Щенок обиженно взвизгнул и осел, покачивая головой.

Они подождали несколько секунд. Кирилл отстранённо отметил, что щенок лежит как бы на кустике серебристой травы. Он раньше не видел такую. Алиса бы её, наверное узнала. Она же биолог...

Тут щенок обмяк, засыпая.

Бобик начал заворачивать щенка в джинсовую ткань и тут обнаружилась странная вещь.

– К нему трава прилипла, – прогудел Бобик. – Запутался весь.

Кирилл присмотрелся – и правда. Трава не просто прилипла... Выглядело это так, словно трава выросла под шерсть щенка, прямо в его кожу. Но он же здесь лежит всего пару минут! Как это возможно?

– Вы чего тут творите? – раздался сзади спокойный голос. – Я полицию вызову.

Все обернулись.

Сзади стоял Рафик со старым велосипедом.

– Вали отсюда, чернозадый, – скривился Пахан. – Один раз тебе повезло, не лезь.

Рафик слегка улыбнулся, словно знал об этом везении нечто, неизвестное Пахану. Он бросил велосипед на землю, сунул руку в карман – а когда вытащил, в его пальцах оказа-

лась вдруг короткая трубка с резиновым напальчником.

– Оставьте Алису в покое, – начал Рафик. – У меня в трубке ядовитая игла. Ты будешь...

В этот раз Пахан не стал слушать до конца. Он поднял игломет и выстрелил в Рафика. Тот не ожидал подобного – замолк, дёрнулся в сторону, но не успел увернуться. Игла попала ему в корпус. Рафик вытащил её и секунду осматривал, соображая.

Пахан смотрел на него, скалясь. Кириллу подумалось, что Пахану сегодня прям прёт. Повернулась жизнь белой стороной. Отыгрался за прошлый проигрыш...

А потом Рафик вложил цветной иглодротик Пахана в свою трубку, оттянул резинку – и запулил иглу обратно в сына мэра. Теперь уже тот ощутил укол, а потом недоуменно посмотрел на дротик.

И на Рафика.

– Ты чо, мля, – обиженно сказал Пахан.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом ноги Рафика подкосились и он осел на тропинку.

Пахан обернулся к Кириллу и Бобику, раскрыл рот – и тоже осел.

Кирилл потёр лоб и вздохнул. Дурдом.

– Ой, – вдруг сказал обиженно Бобик. – Она меня уколола.

Кирилл перевёл на него взгляд. Бобик держал пальчик вверх, а на нём была капелька крови. Серебристая трава медленно опутывала щенка всё сильнее, а одновременно – тя-

нулась и к Бобику. Она уже проникла ему в под джинсы поверх кроссовок. И потихоньку опутывала другую руку Бобика, которой тот всё ещё держал щенка.

– Бросай его! – Кирилл осознал, что тут что-то не то.

Но было поздно. Теперь и Бобик покачулся, его глаза закатились – и с умиротворённым выражением лица он осел на землю. Трава же покачнулась, словно на ветру – и сильнее зашевелилась вокруг Бобика. И вокруг бобика.

Кирилл ошеломлённо покрутил головой. Дурдом нарастал!

Он огляделся. Вокруг него валялись пять спящих тел. Четыре человека и собака.

Сонное царство.

И что с ними всеми теперь делать?

Судя по советам сказок – надо найти и поцеловать принцессу.

Кирилл глянул на Алису и чуть-чуть улыбнулся.

С другой стороны – единственный местный принц – это, конечно, Пахан. Та ещё принцесса для поцелуев...

Кирилл поглядел на Пахана и скривился.

Тюряга

Сразу после «ареста» бессознательных преступников в чёрных машинах, полиция занялась Алексеем, Петей и Лёшиком. Их приняли значительно мягче – без утыкания лицом в пол. Но всё же задержали.

Пока их вели в полицейскую машину, Петя наблюдал, как Лизу, лежащую на земле, охраняет военный медик с автоматом. Вокруг неё растянули полосатые ленты. Когда он оглянулся из уезжающей машины – на том месте начали возводить тент. Похоже, транспортировать её было нельзя.

Впрочем, на любые вопросы по этой теме полицейские лишь хмурились и отмалчивались. Однако, они упомянули, что вторая девочка жива – но у неё раздроблена кость бедра. Операция будет сложная, и она может навсегда потерять ногу...

О здоровье преступников Петя и Лёшик не вспоминали. Да и Алексей спрашивать не стал.

Их привезли в участок. Сначала – для дачи свидетельских показаний. Следователи заставили описать всё происходящее. Военные уже сообщили в милицию, что стрелу в танк запустил именно Лёшик. Отрицать очевидное он не стал. Допрашивали их по одному.

С Петей общался следователь Сидоров.

– А зачем вы вообще так долго стояли около блокпоста,

если утверждаете, что не имели предварительного сговора с преступниками? – спросил следователь Петю.

Тот напрягся, но решил сказать «почти» правду:

– Мы пытались связь поймать. В городе же глушат... – и добавил с вызовом. – Это же не преступление?

– Не преступление... – Сидоров сделал себе пометку и вдруг внимательный взгляд в Петю. – А вот ваш старший товарищ утверждает, что делал репортаж о блокпосте и ждал интересных снимков.

Петя молча проклял свою неопытность. Можно же было заранее версии обсудить и синхронизировать! Но Алексей-то мог догадаться!

Впрочем, им никто не позволил сидеть наедине и общаться. Их быстро вытащили из машины, а потом рядом с ними всё время присутствовала полиция...

– Ну, – пожал плечами Петя. – Он делал снимки и строил заметки, я пытался ловить связь. Я компьютерщик, мне Интернет очень надо. Привык, ломка!

– Ну ладно. У меня вопросов больше нету. – Сидоров поднялся.

– А когда нас выпустят? – с надеждой спросил Петя.

– Вы пока подозреваемые, – пожал плечами полицейский. – Мы решаем.

Вот теперь Петю, Алексея и Лёшика посадили в одну камеру предварительного заключения. И там они уже смогли обсудить свои версии и подосадовать, что не сделали этого

раньше. Но Лёшик расстроено махнул рукой:

– Да какая разница? Они говорят, я танк взорвал. Это терроризм, большой денежный ущерб и вообще...

– Но тебя же заставили, – неприятно удивился Петя. – Там бандюки были, они тебя похитили и с оружием угрожали. Они же девчонок наших схватили!

– Да ты же вообще всю ситуацию спас! – вклинился Алексей. – Я про тебя репортаж сделаю, ты городской герой!

– Ну да... Но полиция говорит, что это смягчающее обстоятельство, а в итоге будет решать суд. Блин, перед мамой стыдно...

– Н-да. А из-за того, что мы тебя вытащили – нам шьют соучастие, – вздохнул Алексей. – А мы ведь и правда с бандитами помогли разобраться... Вместе...

В общем, когда к ним пришёл агент Григорий, трио было не в лучшем расположении духа. В депрессии они были, если совсем уж точно.

Возможно, Григорий этого и добивался.

Он вызывал их по одному.

– Алексей, я тут недавно читал ваш ресурс в сети, – заявил с доброй улыбкой Григорий. – Тот, где про теории заговора всякие. Вы понимаете, что он подогревает панику и провоцирует как раз такие атаки? А в итоге страдают невинные дети.

– Люди имеют право знать правду, – буркнул Алексей, не поднимая глаз.

Он понял, что на него давят, и ему заранее было стыдно.

Потому что сам он, может быть, и выкрутился бы, но он хотел помочь ребятам...

– Конечно-конечно, – помахал рукой Григорий. – Люди не имеют правды, но имеют право. Вы имеете правду, но не имеете денег. И вот вы продаёте правду за деньги...

Алексей недоуменно взглянул на него. Он такой постановки вопроса от фэбса не ожидал.

– Но это сейчас неважно, – улыбнулся Григорий. – Я вам так скажу. Закрывайте уже свои «Секретные Матерьялы», и вас с Петей я смогу вытащить. Услуга за услугу.

– А Лёшика? – угрюмо спросил Алексей.

– Если Лёшик сделает всё правильно и даст показания на бандитов – уйдёт живым и безнаказанным, – пожал плечами Григорий.

– Хорошо, – Алексею было неприятно, но он увидел выход для всех.

Алексея увели, и выпустили, не дав пообщаться с мальчиками. Григорий пригласил Петю.

– Добрый день, Пётр, – улыбнулся Григорий. – Я прочитал твои показания. Ты просто герой!

– Спасибо, – настороженно буркнул Петя. – Но это больше про Лёшика. Он же подбил... Тан... Трактор.

– Ага-ага, всех подбил, – подмигнул Григорий. – Но ты здорово автоматчика от друзей отвлек. Очень чётко. Я смот-

рю, ты вообще парень не промах...

Петя насупленно смотрел на агента. Его слегка мандражило. Парень волновался. Даже то, что Григорий был подчёркнуто вежлив и неагрессивен – не особо помогало. Григорий же продолжил, внимательно глядя на Петю:

– Я слышал, ты в походе с той девчонкой тусовался...

Пете в лицо бросилась краска. При чём тут Алиса?

– С Лизой, которую в заложники взяли. Видел, что с ней случилось в конце?

– Не очень, – буркнул Петя. – Там же далеко было. Вроде, она сознание потеряла?

– Ты не видел, что ей в шею из пистолета выстрелили? – фэбс остро глядел на Петю.

Парень раскрыл рот в изумлении и шоке:

– Я не... О, Господи! Она жива?

– Жива, жива, – успокоил его Григорий. – Траву не видел?

– Какую траву? – непонимающе спросил Петя. – Эмм, вы про наркотики? Да мы даже алкоголь не пьём!

– Ясно, – протянул Григорий. – А ты не заметил что-то странное в Лизе в ночь похода?

Петя опять покраснел. Можно ли считать странным, что Лиза его соблазнила? Хрен её знает... Иногда этих девчонок вообще не поймёшь.

Где-то примерно в одиннадцати случаях из десяти.

– Подумай хорошо, – ласково попросил Григорий. – Мне нужна информация про Лизу. Если ты меня порадуешь чем-

то полезным – похлопочу, чтобы тебя отпустили.

Петя в удивлении раскрыл рот. Но собрался с мыслями.

– А остальных?

– К Алексею претензий нет... Почти. Мы его ноутбук поглядели, знаешь ли.

И Григорий подмигнул, показывая, что он в курсе про доступ в Интернет, но пока не станет ничего с этим делать. Очевидно, информация была ему гораздо нужнее, чем наказание за факт подключения через взломанный вайфай...

– Ну, – задумался Петя... – Она себя вела, как ... Взрослая...

Он опять покраснел. Ему до смерти не хотелось откровенничать с фэбсом. Всё-таки, очень личное. А тот заинтересовался:

– Как взрослая – то бишь мудрая и осведомлённая?

– Эмм, нет, – удивился Петя и попытался пояснить, старательно избегая темы секса. – Скорее, как взрослая в плане... Романтическом.

– А что-нибудь говорила про богов, или там... Про будущее?

Петя смотрел на него взглядом, полным непонимания, и Григорий вздохнул. Всё было ясно...

Агент осознал, что Лиза, контактировавшая с ИП-травой в день похода, не демонстрировала признаков общения с инопланетным разумом. По крайней мере – сравнимых с той же Катей. Возможно, дело в продолжительности «подключе-

ния» к траве. Лизу-то тогда быстро оторвали...

... Зато теперь она будет лежать на той обочине столько, сколько потребуется. У спецслужб очень, очень много вопросов к девочкам, которых отмечают инопланетные боги...

– А! – вспомнил Петя.

Григорий напрягся и сфокусировал взгляд на парне.

– У неё глаза были... Позеленели как бы... – и Петя опять почему-то покраснел.

– Спасибо, очень ценная информация, – вздохнул Григорий. – Ладно. Вижу, не врешь. Очень помог. Благодарю! Можешь идти домой.

– Что, прям вот так?

– Ага, – Григорий уже глядел в свой смартфон, ожидая Лёшика.

И Петя тоже вспомнил про друга:

– А ... Алексей? Младший...

– Поболтаем с ним и решим, – поднял глаза Григорий. – Но сам понимаешь – ему теперь дорога только в тюрьму или в программу защиты свидетелей...

– Но ведь тогда он у преступников будет на прицеле всю жизнь, – сообразил Петя. – Это же подстава!

– Милиция его спрячет и защитит, если он сделает всё как надо, – пожал плечами Григорий. – Будет у него новая жизнь.

– Но у него же тут друзья, семья... – Петя почти умолял.

– Ну а что поделать, – развёл Григорий руками. – Не надо было в танк стрелять!

– Но он же преступников остановил, – беспомощно напомнил Петя.

– Герой, штаны с дырой, – вздохнул Григорий. – Отказался бы стрелять по танку – ничего бы не случилось вообще!

– Они в любом случае девочек похитили, – хмуро напомнил Петя. – И машины бронировали. Так бы все заложницы... Погибли. Если бы не Лёшик.

– Мы всё учтем, но это не мне решать, – и Григорий подмигнул, показывая, что может не ему, а может и ему. – А ты можешь быть свободен! И Алисе привет!

Вот тут Петя не понял. Замер, пытаясь понять этот намёк. Но Григорий махнул рукой и Петя вздохнув, вышел.

Сонное царство

Глядя на тела вокруг, Кирилл, наконец, ощутил, что ситуация стала для него решаемой.

Он начал с того, что пошарил по карманам Пахана, достал у того айфон и поискал в списке номеров... Надо делать «биг боссу» эвакуацию. А для этого – звонить мэру.

Кирилл перебрал контакты в айфоне. Так...

«Мухосранск» – это явно не то, хотя и смешно. Кирилл улыбнулся.

«Бобик» – всё просто и ясно, но не то.

«Сисяндра» – интригующе, но не то. Вряд ли это отец Пахана. Хотя, кто знает, как сын видит отца...

«Изольда» – надо же! А вроде у них только взаимная язвительность. Хотя да, они же мугили в прошлом году...

«Старый Козёл» – а вот это вполне может быть оно. Но – можно и промахнуться. Впрочем – такое можно только проверить.

Кирилл ткнул в контакт.

– Чего надо, Пашка? Я занят. – интонация ответа была недовольной.

Голос был мужской, мощный, уверенный. Барский голос. Похоже – это отец.

– Добрый вечер. Вы Василий Лисюков? – уточнил вежливо Кирилл.

– Зависит от того, кто спрашивает, – интонация стала собранной, хищной, угрожающей. – Надеюсь, с моим сыном всё в порядке?

Кирилл проникся. Аж мурашки пошли.

– Да всё с ним в порядке. Я его... Друг и телохранитель. Он в отключке, надо домой отвезти. Можете машину прислать?

– Ну Пашка, ну козёл! – голос мэра снова расслабился. – А чего случилось? Набухался уже в такую рань?

Кирилл вкратце пересказал ситуацию, избегая тем про «мутантов», «агентов», а также некоторых нюансов. В краткой версии – Пахан опять зацепился с ботанами, выстрелил усыпляющим дротиком, и в него выстрелили этим же дротиком.

– Вот балбес, а! – захохотал мэр. – Сейчас тачку пришлю. А чего ты такси не вызвал, как в тот раз?

– Да у меня денег нету лишних, – почти честно сказал Кирилл. – И это был не я. Наверное, Бобик.

– А ты кто? – уточнил мэр.

– Я Кирилл Брусов, – не стал врать парень.

– Этому мелкому на замену? Понятно, – мэр явно хорошо знал расклад. – Ну, спасибо за помощь. Диктуй адрес...

Эта благодарность навела Кирилла на хорошую мысль. Если уж мэр более благодарен, чем его сын...

– А вы не могли бы мне тоже помочь? – спросил Кирилл.

– А что у тебя за проблема?

Мэр спросил таким прохладным голосом, что стало ясно – жадничать не стоит, да и вообще лучше бы сразу отвалить. Но Кирилл был упорным. Не упорные в спорте чемпионами не становятся.

– Я сестру от парней защищал, а милиция мне хулиганство шьёт, – вкратце выдал он. – Пахан сказал, что вы можете помочь.

– Милицию беспокоить зазря нехорошо, – укорил его мэр. – Вы там набухаетесь с Пашкой за мой счёт, и драки устраиваете.

– Я не бухал, – угрюмо ответил Кирилл, уже жалея, что попросил. – И с Пашкой не бухал, и без него. Я у него как телохранитель. А он мне обещал помощь.

– И от чего ты его тушку хранишь? – язвительно уточнил мэр.

– Сегодня вот от собаки-му... – не думая, ответил Кирилл и поправился. – Бешеной. Она на него прыгнула, а я её отбил.

– От собаки Му-му? – хохотнул мэр. – Ну ладно... Спрошу Пашку, там видно будет.

– Спасибо, – хмуро, но вежливо ответил парень. – Тогда пишите адрес...

Они распрощались, и Кирилл опять оглянулся на сонное царство. Интересно, сколько будет действовать этот укол? Надо ведь всех либо стеречь тут, либо растаскивать по домам...

А с собакой-то что делать? Что делать с мутантом?!

Сдать фэбсам за отмену дела?

Кирилл досадливо вздохнул.

Вернуть Алисе за поцелуй?

Кирилл насмешливо ухмыльнулся.

Ладно. Сначала надо сдать Пахана его «Сисяндре» и «Старому Козлу». Глядишь – будет и отмена дела, и поцелуй... Кириллу и Пахану, каждому своё...

Юливанна. Через тернии

Этот телефонный звонок произошёл буквально пару дней назад.

– Алло, Юля? – *голос Ивана был непривычно напряжённым.*

– Алло! Иван, привет! Что-то случилось? – *Юлия Ивановна тоже ощутила напряжение.*

– Да... Случилось.

Юлия Ивановна с недоумением слушала Ивана.

– Ко мне Полкан вернулся. Только он странный какой-то. Возможно, переболел...

Юлии стало страшно:

– Иван, ну зачем ты вообще к нему подошёл!? Ведь предупреждали про опасный вирус!

– Юля, – *в голосе Ивана была лёгкая, добрая усмешка.* – Спроси Алексея. Блогера этого, Немолчалина. У него этот... Сайт. И там он разбирает, почему это не вирус вообще.

– Что? Ты о чём вообще? – *Юливанна была озадачена.* – Как это не вирус?

– Ладно, не важно, – *Иван заторопился.* – Моё время выходит. Эти медики сейчас меня, похоже будут... Карантинить. Мне нужна будет твоя помощь. Надо купить кое-что, записывай...

И вот теперь Юливанна ехала на велосипеде с огромным рюкзаком за спиной. Иван дал ей координаты и этого для неё, любительницы походов, было достаточно.

Лес тут, правда, был довольно густой. Вскоре пришлось спешиться и катить велосипед руками, потому что ехать через кусты, не видя землю, было довольно опасно. Хорошо хоть, что она, как опытная туристка (в старом советском смысле, а не в новом европейском), привыкла к пешим и велосипедным походам, умела носить рюкзак, а сейчас просто его приторочила на багажник и относительно легко везла на колёсах.

Юливанна напряжённо всматривалась между деревьев. Иван ничего нормально не объяснил и перезванивать запретил. Назвал координаты и сказал прийти через день или два.

Но она поняла главное – военные медики хотят забрать Полкана, а Иван против, поэтому будет прятаться. Вот балбес великовозрастный! Как взбрѣдет что в голову, так не переубедить... Прямо как её погибший муж...

Юлия улыбнулась воспоминаниям о муже с печальной улыбкой.

И мыслям про Ивана улыбнулась тоже. Он был ей симпатичен.

Долго идти не пришлось. Вскоре сзади она услышала тихие голоса. Она резко развернулась – и метрах в двадцати из-за деревьев показалась тёмная человеческая фигура, сразу помахавшая ей рукой.

– Юля, это я! – вполголоса позвал человек голосом Ивана.

Юливанна отметила, что Иван не стал подбираться ближе, хотя явно мог. Но он не хотел её напугать, поэтому и голос подал негромко, и подошёл издали.

Только вот, почему-то, обошёл сзади.

Иван догнал её. У его ног бежал Полкан.

– Я сначала посмотрел, что за тобой хвоста нету, – пояснил лесник. – Мы с Полканом посмотрели.

Пёс сел на землю. Юля могла поклясться, что собака добродушно улыбнулась. Да и выглядела она немного странно. Более худощавая, поджарая, мускулистая. А ещё в её шкуре появились слабо заметные издали зеленоватые и серебристые нити. Юле вначале показалось, что это грязь, или трава. Или, там, мох, например.

Она присела рядом с Полканом и протянула руку к его шкуре. Любопытство биолога было превыше всего.

– Ты это, осторожнее, – предупредил Иван. – Он теперь себе на уме. Я ему больше не указ.

– А? – Юлия непонимающе перевела взгляд на Ивана.

А Полкан лизнул ей ладонь и как-то по-кошачьи потёрся загравком о протянутую ладонь. Юля от неожиданности не удержала равновесие на корточках и чуть не завалилась – но Иван удержал за плечо. Полкан как-то необычно и негромко залаял. Это было похоже на... Смех. Да, на смех. Хрипящий, шипящий, тихий – но смех.

– Ах ты ж зараза, – добродушно пожурил его Иван.

Полкан улыбнулся. Юлия захихикала – и погладила его.

Странные нити в шкуре потускнели и почти исчезли, словно Полкан осознал интерес к ним и застеснялся.

– Ну ладно. Пойдём прогуляемся, по дороге всё расскажу.

И Иван пересказал Юлии всю историю с Полканом. Она уже слышала часть – но без деталей про странных животных и схватку с ними. А потом он добавил масла в огонь, пересказав услышанное от фэбса Григория.

Юлия и верила, и не верила. Но она начиталась в сети того, что собирал у себя Алексей Немолчалин и теперь ей поверить было проще.

– И вот я хочу сам пойти туда и глянуть своими глазами.

– Да ты что! – даже приостановилась Юлия. – А если там взаправду инопланетянин или какой-нибудь... Я не знаю, экспериментальный монстр?

– Мне в жизни терять нечего, – покачал головой Иван. – Если что – я смогу оттуда вырваться. И Полкан мне обещал...

Иван замялся. Юлия непонимающе смотрела на него.

– Что я не пострадаю. Он обещал нас познакомить.

– Как он обещал? – недоверчиво уточнила Юлия.

– Я, когда спать ложился, про это всё думал сильно. И мне как сон приснился, от Полкана. Не очень определённый, конечно. Скорее, ощущения и картины. Но Полкан этого, который у них новый хозяин стаи – считает добрым, справедливым и заботливым. И уважает.

– Дурдом, – вздохнула Юлия. – Так, знаешь что... Я пойду с тобой!

– Ну уж нет! – теперь остановился Иван. – Это слишком рискованно.

– Но ты не представляешь, как это интересно! – Юлия потрясла руками.

Её велосипед чуть не грохнулся без поддержки, но Иван, несущий рюкзак Юлии на плече, вовремя его подхватил. Юля была так увлечена, что даже этого не заметила, и Иван прислонил велосипед к своему бедру.

– Возможность увидеть или услышать нечто не из нашего мира! Такой шанс бывает лишь раз в жизни! Я себе не прощу, если упущу его!

– Юля, – с досадой прервал её Иван. – Я себе не прощу, если с тобой что-нибудь случится. Пойми.

Он положил ей тяжёлую руку на плечо. Она осеклась и посмотрела ему в глаза. Его взгляд был тяжёл, но добр. В нём отсвечивали боль, усталость и тоска.

Несколько секунд они глядели друг другу в глаза. Потом Юля чуть покраснела и отвела взгляд.

– Понимаешь, Иван, – она попыталась собраться с мыслями. – Если там что-то необычное – то тебе нужен напарник-специалист. Биолог, химик. То есть – я.

И она подняла на него смущённый взгляд, в котором был лёгкий вызов. Иван хмыкнул.

– Может, проще тогда уж сразу было агентов позвать? Эх,

ладно...

Он махнул рукой:

– Пойдём вместе, но осторожно. Если что – сразу отступаем. И меня слушайся! Я серьёзно!

– Хорошо! – Юлия заулыбалась и кивнула.

Её некрасивое лицо покраснелось, засветилось энтузиазмом и Иван с удивлением понял, что, во-первых, она может быть довольно привлекательной, а, во-вторых – она, похоже и правда счастлива этому приключению. Надо же...

– Ладно. Тогда сейчас идём в лагерь и отсыпаемся заранее, а утром до рассвета выступаем. Чем темнее будет – тем легче будет спрятаться от военных.

– Есть! Разрешите делать! – козырнула с улыбкой Юлия.

Иван засмеялся и не стал её поправлять.

Лес вокруг сгущался и темнел.

Изольда и предложения

Такси остановилось около дорогого особняка за высоким забором с острыми пиками поверх. Впрочем, Изольда не особо впечатлилась.

Во-первых, она тут уже бывала.

Во-вторых, ей довелось гостить и в более роскошных особняках.

Таксист, которому были обещаны щедрые чаевые, дотащил чемодан до решётчатых дверей, получил расчёт и отбыл.

Изольда нажала на кнопку интеркома.

– Да? – грубовато ответил мужской голос.

Интересно. Похоже, пожилая прислуга теперь побаивается ходить по городу, и двери приходится открывать телохранителям. Наверное, и пельмени мэру на ужин жарят...

– Это Изольда Кирзоева, – равнодушно представилась она.

Не поясняя, при этом, цели визита.

Впрочем, её тут и знали, и помнили.

– Сейчас впусти. – голос стал более вежливым.

Ожидая прислугу, Изольда осмотрелась. Где-то тут в округе и другие особняки. И те, где она тогда общалась с Кирзоевым...

***

Было понятно, что Кирзоев заинтересован в Изольде как в женщине. Первое впечатление, которое она произвела – невинный, застенчивый ангел. Этот образ давно скрылся под ледяной бронёй, но он жил в её воспоминаниях и вырвался наружу.

Изольда понимала, что этот образ одновременно является и её защитой. Кирзоев теперь пытается понять, чем она его привлекла. Чем зацепила. Потому что Изольда не излучала сексуальность.

Рахмет Улугбекович задавал осторожные вопросы о её жизни. С удовольствием делился рассказами о предметах искусства, которые коллекционировал владелец особняка, его деловой партнёр. И взгляды вали в девочку напротив него.

Изольда же с интересом слушала, и с удовольствием комментировала. Кирзоев обнаружил в девочке живой и сильный ум.

Мало того – он обнаружил в ней тягу к пониманию людей. Тягу к изучению и использованию людской природы, которую не видел в детях. Это одновременно пугало и восхищало.

Изольда же одновременно восхищалась Кирзоевым и жала, что всё сложилось именно так. Кирзоев был таким человеком, каким она хотела стать – сильным, харизматичным, энергичным, властным, неостановимым.

Но её он, очевидно, хотел видеть не рядом с собой, а под собой.

И он явно привык получать желаемое.

Впрочем, его осторожные попытки флирта и намёки на мужской интерес Изольда встречала лишь вежливым недопониманием. Она, конечно же, всё понимала. Просто не собиралась ему подыгрывать.

Они прекрасно пообщались.

И ровно в десять вечера Кирзоев вежливо настоял, чтобы они все ехали домой. Наталья была немного разочарована. Хованский – озадачен. Впрочем, некоторые гости уже неслабо напились, и их тоже увозили домой такси.

Хованский осторожно попытался вывести Изольду на разговор о том, чего от неё хотел Кирзоев. А девушка лишь мечтательно улыбалась, краем глаза отмечая, как отчим бледнеет, осознавая, что у него появился опасный соперник.

С каждым днём Хованский приходил после работы всё более мрачным. Как поняла Изольда по оговоркам матери – Хованский теперь работал близко к Кирзоеву.

И с каждым днём Хованский всё больше нервничал в присутствии Изольды.

Через две недели их снова пригласили на барбекю.

Предыдущая ситуация повторилась.

Стоило Изольде оторваться от матери и отчима, как появился Кирзоев. Они отлично общались, с удовольствием обсуждая бизнес, нефтегазовую отрасль, коллег и менеджеров.

Кирзоев более активно пытался сблизиться, произвести

впечатление на юную девушку, вскружить ей голову. Но он всё яснее ощущал, что его усилия уходят в пустоту.

Кирзоев предлагал вино – девушка вежливо отказывалась. Кирзоев заговаривал о романтике – Изольда с грустной улыбкой отвечала, что её сердце навсегда разбито. Кирзоев спрашивал о подругах – Изольда печально отвечала, что у неё не осталось друзей.

В десять вечера Кирзоев понял, что он ничего не понимает. Давить на интересную ему девушку он не хотел. Он слишком привык к тому, что большинство встречающихся ему женщин либо сами предлагают себя, либо откликаются на его внимание и падают к его ногам – раньше или позже.

Даже юные красотки, едва-едва перешагнувшие возраст согласия.

В Изольде была тайна.

И ему до смерти хотелось её разгадать.

Рахмет Улугбекович подарил Изольде розу и отправил их семью домой на служебной машине.

Бледный Хованский с ужасом смотрел, как падчерица вдыхает аромат цветка и мечтательно смотрит в окно.

Отчим явно понимал, что интерес Кирзоева к его приёмной дочери далёк от платонического, а значит – вскоре Изольда воспользуется пожилым топ-менеджером, чтобы отомстить отчиму.

Только вот Хованский не осознавал, что его до сих пор спасало. Изольда не готова была ложиться под Кирзоева

ради мести или ради богатства.

На следующей день, пока Изольда была в школе – Хованский повёз Наталью в банк. Он предложил взять совместный кредит на новую квартиру, соответствующую их новому статусу в «БурильскНефтеГазе». Старая квартира Натальи шла в обеспечение кредита.

Счастливая Наталья, не думая, подписала все бумаги.

Через день Хованский исчез.

Звонили с работы, спрашивали, что с ним.

Звонили из банка, спрашивали, что с деньгами. И с новой квартирой банка.

Квартиру Хованский не купил – он собрал все доступные деньги, набрал кредитов, сколько мог – и сбежал. Наталья, узнав всё это, сначала не верила, а потом рыдала и пила. Много пила.

Они остались без жилья, без высокой зарплаты отчима.

Рахмет Улугбекович вскоре узнал о ситуации. Он позволил Наталье, выразил вежливые соболезнования. А потом предложил Изольде встретиться.

Она согласилась на публичную встречу в кафе. Они сели друг напротив друга.

– Я хотел бы помочь вам вернуть отца, – вежливо сказал он ей. – Я уверен, он одумается. У всех бывают сложные, нервные времена. Он много работал...

– Он не мой отец, – отстранённо ответила Изольда. – Он... Плохой человек.

– Даже так? – поднял бровь Кирзоев. – Это из-за денег... Или случилось что-то ещё?

Он напрягся, ощущая, что здесь есть второе дно. Энергичный отчим. Юная красивая падчерица...

Изольда поглядела на него. В её глазах была боль.

– Я не хочу об этом говорить. Пожалуйста, – попросила она.

Кирзоев ощутил, что он впервые прикоснулся к её настоящей сути. Он подался вперёд и положил ладонь ей на руку:

– Если что-то случилось – я могу помочь. Вам нужно лишь открыться мне...

– Не думаю, – печально покачала головой Изольда. – Мне... Больно вспоминать.

– Изольда, вы наверняка уже поняли, что вы мне небезразличны, – в голосе Кирзоева звенела скрытая бушующая страсть. – Выходите за меня замуж.

Изольда посмотрела ему в глаза. Рахмет Улугбекович ей действительно нравился. Она понимала, что он не привык слышать «нет» в своих просьбах. Она понимала, что он проявляет к ней настоящие чувства.

Она понимала, что не готова проявить ответные чувства к нему – или к любому другому мужчине.

И она ответила:

– Когда мне станет восемнадцать – я готова ответить «да».

Кирзоев широко улыбнулся, чуть расслабившись, а Изоль-

да продолжила:

– А сейчас – у меня есть три просьбы...

Вскоре Кирзоев развёлся с женой.

Хованского нашли, заплатив большие деньги местным преступникам. Он уже сменил паспорт и имя – но его денег оказалось недостаточно для личной безопасности. Милиция посадила его в тюрьму по обвинению в педофилии.

Изольда специально узнавала – педофилов насилуют в тюрьме.

Деньги Хованский вернул.

Кирзоев женился на Наталье.

Он купил и подарил ей новую дорогую квартиру в Бурильске.

А Изольда, наконец-то, перестала флиртовать с Паханом.

***

Молчаливый телохранитель с деревянным лицом открыл двери. Изольда вошла в особняк. Её встретила жена мэра. Эта пластмассовая кукла Барби стала матерью Пахана уже после того, как Изольда была здесь в последний раз. И они разглядывали друг друга очень внимательно.

Изольда смотрела с ленивым, оценивающим интересом. Так мужчина смотрит на красотку, к которой питает эстетический интерес, переходящий в материальную оценку сексуального объекта.

Кристина улыбалась пустой широкой улыбкой, но в её гла-

зах была ревность, зависть и лёгкая опаска. Она, похоже, не знала, что обе они прошли путь «из грязи в князи» и видела перед собой лишь избалованную мажорку. А оценивающий взгляд Изольды заставлял её слегка неосознанно ёжиться.

– Присаживайтесь! Хотите чего-нибудь? – вежливо сказала мэрша. – Василий ещё на работе. Паша тоже не дома. Гуляет с друзьями...

– Я к другому вашему постояльцу, – чуть улыбнулась Изольда. – У меня предложение к Григорию Александровичу, агенту ФСБ.

Средства доставки

Григорий, агент ФСБ с вежливым лицом стоял перед экранами в «Центре наблюдений» в лагере. На одном из экранов стояли дерево и ассистент профессора в хазмате. Как его там зовут-то...

Григорий осознавал, что харизма безвременно ушедшего от них профессора сильно затеняла молодого застенчивого ассистента. Тот ещё и заикался, да и вообще терялся среди людей. Ассистент был настолько некоммуникабелен, что Григорию, с его натренированной памятью, приходилось каждый раз делать усилие, чтобы вспомнить фамилию... Фамилию... Чечевичкин, вот! Наверняка в школе его дразнили Червячкиным...

Да и презентовать свои достижения ассистент не умел. Вот поэтому, несмотря на статус кандидата наук, вечно оставался на вторых ролях. Хотя по возрасту и интеллекту мог бы тоже быть профессором...

Григорий вздохнул, потёр ноющие виски пальцами и постарался сфокусироваться на заикающемся Чечевичкине:

– ...Т-т-таким образом, м-м-мы исследовали десятки р-р-различных способов воздействия...

– Короче, Склифосовский, – не выдержал Григорий. – Давайте пропустим все неудачные эксперименты. У вас есть успехи? Есть результаты?

– Д-д-да, – застенчиво кивнул ассистент.

– Отлично! – поощрительно кивнул Григорий. – Показать сможете?

– Д-д-да, – кивнул ассистент и повернулся. – Н-н-начинайте.

У входа в бокс с деревом стоял солдат в хазмате. Рядом с ним на полу стояли несколько ящиков. Он нагнулся и достал оттуда... Вроде бы, портативную горелку.

Григорий вздохнул. Новейший научный прорыв! Деревья боятся огня! Невероятно.

Ему до смерти захотелось спать. Он зевнул и глянул на часы.

Солдат подошёл к дереву и запустил горелку. Вырвалась струя пламени длиной несколько сантиметров. Он прижёл струёй ствол дерева. Из дерева донёсся сонный болезненный стон. Почти сразу среагировала одна из ветвей, хлестнув солдата по шлему.

Точнее – она попыталась его хлестнуть. Солдат ловко направил горелку на ветвь и та остановилась, а потом отдёргнулась. Снова раздался стон. Дерево ударило другой ветвью – и солдат вновь использовал горелку для самозащиты.

Это повторилось несколько раз. Дерево било, солдат выставлял горелку, дерево обжигалось и человек внутри стонал в своей инопланетной тюрьме.

А потом дерево успокоилось. Точнее – ветви дрожали, но пока больше не атаковали.

Солдат направил горелку на ствол и снова прижѐг его. Ветви дѣрнулись вперед, но застыли на безопасном расстоянии. Дерево больше не атаковало в ответ.

Зато оно начало медленно поворачиваться вокруг своей оси. Оно убирало место ожога, подставляя под огонь неопалѣнный участок. Вероятно, это позволяло ему уменьшить повреждения...

– Неплохо, – согласился Григорий. – Мы можем выдрессировать их огнѐм или отогнать. Одна проблема – они атакуют снизу. Нам придётся поджечь свои тапки, чтобы избежать атаки. Не очень-то практично! Ещё есть что-нибудь?

– Д-д-да, – кивнул Чечевичкин и повернулся к солдату. – Д-д-давайте звуковую теперь.

Тот выключил горелку, поставил её на землю и отошѐл к ящикам у входа. Дерево немедленно хлестнуло ветвью по горелке на земле, отбрасывая ту в сторону. Григорий хмыкнул.

Солдат достал нечто, явно бывшее в прошлой жизни басовой звуковой колонкой и поднёс к дереву. Поставил, нажал кнопку.

Изображение на экране дрогнуло, а Григорию вдруг стало неприятно. Как-то не по себе. Даже страшновато. Он машинально потѣр сердце и сообразил.

– Это же инфразвук, да? Выключите передачу низких частот!

Кто-то за кадром выполнил приказ и Григорию стало легче. Впрочем, он видел, что ассистенту и ассистенту ассистен-

та всё ещё заметно дискомфортно.

И не просто так! Ведь инфразвук оказывает весьма неприятное воздействие на человека. Он не наносит травм – но вызывает сбои в психике и работе внутренних органов.

А вот и дерево начало как-то подрагивать и чуть шевелить ветвями в медленном хаотическом ритме.

Солдат поднял и снова включил горелку. Прижѐг ствол. Дерево дёрнуло ветвями – но в этот раз те не ударили солдата, а лишь подѐргивались из стороны в сторону. И ствол дерева тоже начал подрагивать. Но он не вращался, как раньше – а дѐргался хаотически.

Из дерева снова донѐсся стон. Теперь в нём была не только боль, но и страх.

– Достаточно, – сказал Григорий. – А то наш образец может помереть. Люди пожилые, сердце слабое...

Солдат выключил горелку и колонку. И сразу потащил их от дерева. Подѐргивания и стоны затихли.

– Но в целом – очень неплохо, – оценил Григорий. – Видно, что инфразвук их полностью выводит из строя, при этом не убивая. То, что надо для дипломатического общения с пришельцами! Одна проблема – инфразвук и по нам будет бить. Опять же, не таскать же установку с собой всё время включѐнной. Есть идеи на этот счёт?

– М-м-можно сделать его более направленным, – кивнул ассистент, потирающий рукой сердце.

– Отлично! Инженеры ждут, кидайте схему. Носимые ва-

рианты устройств нужны мне уже сегодня!

– Х-х-хорошо, – кивнул ассистент. – И насчёт атак снизу...

– Да? – подобрался Григорий. – Если что – идея этих бандюков, которых щупальца схватили прямо на реке – работает неплохо, но подходит только для мониторинга базы. А для полевых операций такого недостаточно. Нужен способ оперативно предсказывать атаку щупалец!

– М-м-мы отследили слабую сейсмоактивность, к-к-коррелирующую с активностью древесных щупалец. М-м-можно детектировать колебания земли...

– Прекрасно! – хлопнул ладонью по столу Григорий. – Я вами сегодня очень доволен, Червяч... Чечевичкин!

– С-с-спасибо, – зарделся ассистент. – М-м-мы...

Но Григорий не стал дожидаться рассказов о тяжёлых научных буднях:

– Нам нужны такие детекторы, тоже сегодня! Шлите схемы и предложения инженерной команде, им доставят, всё, что нужно! Главное – оперативность!

– Х-х-хорошо, Г-г-григо... – начал ассистент.

Григорий Александрович не выдержал ожидания и отключился. А потом уже помахал рукой на прощание.

Потому что Григорий Александрович был вежливым и очень коммуникабельным.

Алиса, Рафик и Кирилл

Алисе снился сон.

Ей снилось, что она бежит по лугу, заросшему серебристой травой. Бежит и весело смеётся. А где-то далеко впереди, играя с ней, бежит Черныш.

Он лает, он зовёт её за собой.

Но она не может бежать быстрее.

И щенок удаляется, всё дальше и дальше.

Его голос затихает.

И вот остаётся лишь шелест серебристой травы на ветру.

Алиса ощутила щемящую тоску на сердце – и проснулась.

Голова болела, а во рту было сухо. Спина затекла и побаливала. Она осознала, что лежит спиной на жёстком, а головой на мягком. Но глаза были затуманены. В них словно пескa насыпали. Да ещё и вечер наступил, судя по освещению.

Алиса протёрла глаза руками и поморгала.

– Ты как? – услышала она усталый голос Рафика рядом.

И осознала, что лежит спиной на парковой скамье, а голова покоится на его коленях.

– Я нормально, – пересохшими губами вымолвила Алиса. – Где... Щенок?

– Щенок? – непонимающе переспросил Рафик и неожиданно слегка ухмыльнулся. – Я-то думал, ты первым делом про Кирилла спросишь.

Душа Алисы наполнилась обидой и гневом. Её лицо искажилось и Рафик осёкся.

– Да пошёл он! – выплюнула она ругательство.

– Эм. Гм, – Рафик попытался осмыслить ситуацию. – Конечно, щенков я не видел, но Кирилл нас точно дотащил до лавочки, а потом сидел и охранял довольно долго. Час или больше. А потом я проснулся, он попрощался и ушёл.

Алиса ощутила приступ раздирающей душу обиды пополам с надеждой. Может, Кирилл всё же отпустил щенка? С ними он повёл себя по-джентельменски...

– А что с Паханом? – сообщила она. – Ты его видел?

– А, – смущённо улыбнулся Рафик, почесав затылок. – Мы с ним друг друга вырубали.

– Как? – Алиса широко распахнула глаза. – Вы... Подрались?

Рафик засмеялся:

– Спасибо за комплимент. Но нет. Он в меня дротиком выстрелил, а я в него. И мы оба заснули.

Алиса попыталась встать. Голова слегка кружилась – но она могла стоять и идти.

– Надо найти, где у нас с ними драка была! – и она сразу потопала вперёд.

Рафик вздохнул и последовал за ней.

Они довольно быстро нашли то место. Однако – щенка там не наблюдалось.

– Ты раньше эту траву видела? – спросил вдруг Рафик.

– А? – спросила Алиса и сразу невпопад спросила сама. – Кирилл больше ничего не говорил?

– Нет...

Рафик присел на корточки около кустика серебристой травы и исследовал её кончиками пальцев. Вдруг он отдернул руку.

– Ай! – воскликнул Рафик. – Она меня уколола!

Впрочем, Алиса не обратила внимания. Она сжала зубы, переступила через гордость – и позвонила Кириллу. Тот почти сразу взял трубку.

– Привет, – холодно сказала она и сразу продолжила. – Где щенок?

– Привет, – голос Кирилла был расслаблен, он был явно доволен жизнью. – На месте перестрелки погляди. Можешь не благодарить.

– И не собираюсь. – её голос стал совсем ледяным.

Рафик даже оглянулся – нет ли тут Изольды в округе?

– Мы тут всё исходили, щенка нету, – продолжила она. – Что вы с ним сделали? Ты и твой... Хозяин!

– Да ничего я с ним не делал! – досадливо ответил Кирилл. – А Пахан мне не хозяин.

– Щенок! – повысила она голос. – Что с ним и где он!

– Да откуда мне знать? – рассердился Кирилл. – Он там валялся, в куче травы этой серой.

Алиса оглянулась на Рафика, который посасывал уколотый палец, одновременно палочкой тыкая серебристую тра-

ву. Та медленно шумела на ветру, не реагируя на хворостинку.

– Ты бросил раненого щенка на дороге, где его мог забрать кто угодно? – теперь Алиса почти шипела. – Ты сломал ему лапу, а может и не только! И бросил умирать!

– Он отлично спал в этой траве и не жаловался! Она и Бобика усыпила кстати! И тебя могла усыпить, если бы я не вытащил!

– Да пошёл ты! – Алиса уже закричала в трубку. – Надо было тебя там...

Она запнулась, не находя слов, а Кирилл вдруг ответил ехидно:

– Надо было меня там, согласен. Но ты же заднюю включила, ты же не такая!

Алиса вырубил звонком, а потом швырнула айфон в заросли кустов. Топнула ногой и издала злобный рычащий вскрик.

– Вот козёл! – сказала она уже тише.

– Алиса, тут трава необычная... И я смутно вспоминаю, что ты, щенок и Бобик лежали рядом с такой же травой, – вежливо включился Рафик. – И она ведёт себя странно. Мне даже кажется...

Он прервался, словно сомневаясь, говорить или нет. Алиса молча смотрела на него тяжёлым взглядом, не пытаясь любопытствовать или поощрить.

– А, забей, – он махнул рукой. – Не может такого быть.

«Если щенка нашли агенты – то все наши с ними дого-

ворённости пошли к чертям» – вдруг подумалось Алисе. – «Можно рассказывать о всяком».

– Не трогай эту траву. Этот... – она неприязненно поморщилась и присела рядом. – Козёл сказал, что она усыпила щенка и Бобика даже. Она может быть...

Теперь она запнулась, решаясь. А потом решила – какого чёрта? И сказала Рафику, ожидающему продолжения:

– ... Не из нашего мира.

Рафик лишь вопросительно изогнул бровь. Он был готов принять неведомое – в конце концов, он же был учеником городской ведьмы. Но научный склад ума, воспитанный европейской образовательной системой, требовал системного, основательного подхода.

– Ты уверена? – вежливо спросил он. – Откуда такая информация?

– Видел моего щенка? – спросила Алиса и её сердце кольнула тоска.

– Ага... Мельком... Вроде бы...

– Помнишь эту историю, как он исчез?

– Ну да...

– Ну так вот, я нашла его на поляне в лесу, где была такая, странная хрень...

И Алиса пересказала Рафику события той ночи. Параллельно с разговором они обошли окрестности в поисках щенка, выбрали айфон, взяли велосипед – и пошли по домам.

Пока Алиса рассказывала, зазвенел айфон. Она резко выдернула его из кармана, но это был не Кирилл. Звонила мать. Алиса расстроилась, сбросила звонок и поставила айфон на беззвучный режим. Не хочется с семьёй общаться...

По пути домой она завершила свой рассказ.

– Значит, агенты за щенком охотились, и Пахан знал, где он, и теперь щенок пропал? – подытожил Рафик.

– Да, – потерянно подтвердила Алиса. – И я его перестала ощущать, как раньше. Он как будто... Очень далеко. Или спит...

– Да... Дела... – Рафик почесал в затылке. – Мне надо с бабушкой-джан посоветоваться. Она мудрая, может дать совет.

– Спасибо, Рафик! За то, что ты пришёл и вообще был рядом.

Алиса остановилась, а потом вдруг, неожиданно даже для себя самой обняла Рафика. И сразу отпустила. Тот смущённо хмыкнул:

– Да ладно тебе, мы же друзья, – и не удержался. – Ты бы лучше Петьку обняла. Он тебе больше... Помогает.

Алиса вздохнула и махнула рукой.

– Пусть с Лизой обнимаются.

Рафик снова хмыкнул, но не стал комментировать.

А Алиса неловко скривилась, сообразив, что Лизу похитили и шутки неуместны. Блин, как она там? Что с ней? Изольда обещала помочь милиции, но чем всё в итоге закон-

чилось?... И ведь даже Рафика не спросишь – он был рядом с Алисой всё это время...

Над городом собирались сумерки. Вечерний закат был необычайно красив. Отпустив Алису в её подъезд, Рафик обошёл тенты военных медиков, окружившие дерево у подъезда и остановился, глядя на медленно темнеющее небо.

Розоватые облака с оранжево-золотой каймой широкими мазками заполнили синий небосклон. Солнце уже ушло за горизонт. Скоро станет темно.

В такие моменты Рафику начинало вериться в лучшее. Тяжёлые будни отступали и он ощущал красоту и гармонию этого мира. Нечто, что люди всё ещё не смогли осквернить и отнять друг у друга.

Пока ещё не смогли.

Рафик сел на велосипед и поехал домой.

Он поднялся в лифте, открыл общую дверь – и решил сразу зайти к Миртруме.

Но дверь была закрыта, а на стук никто не ответил. А потом – и на дверной звонок. Ну а открывать дверь своим ключом Рафик постеснялся и побоялся. Лучше завтра с утра зайдёт.

Алиса и дом, милый дом

Алиса поднялась на лифте в свою родную квартиру. Мать выбежала в прихожую. Глаза у ней были взволнованные и нервные:

– Ты почему на звонки не отвечаешь? Я тебе целый час названивала!

– Настроение было плохое, – пожала плечами Алиса. – Не хотелось говорить.

– Алиса, нельзя так, – из гостиной выглянул папа и глянул на жену. – Дорогая, я же тебе сказал – если сбрасывает звонки, значит жива и точно есть одна здоровая рука.

– Ещё можно носом сбрасывать, в мороз удобно, – добавила Алиса.

Мама аж задохнулась от возмущения и всплеснула руками:

– Ну вы у меня шутники вообще! – и обернулась к папе. – Ясно теперь, в кого дочка уродилась!

Папа немедленно исчез в комнате. Его голос прозвучал глухим эхом:

– Уродилась – это от слова урод! А наша доча – и умница, и красавица! Вся в нас с тобой!

Мама открыла и закрыла рот. Сдержалась. Покрутила головой, пытаясь собраться с мыслями:

– Ладно, красавица. Ты где весь день гуляла? И почему

вся перемазана?

– Ой, да, – сообразила Алиса. – Есть очень хочется. И пить!

Она сбросила кроссовки и побежала на кухню. Мать совсем разъярилась и потопала за дочерью:

– Ну уж нет! Сначала ответы!

– Вы можете кушать и разговаривать! – донесся из гостиной папин голос.

Вылезать под дружественный огонь папа не рискнул, предпочитая ограничиться скрытными операциями.

Алиса вылебала стакан воды и полезла в холодильник. Но мама жёстко придержала дверцу:

– Ну?! – потребовала она у дочери.

У Алисы не было сил сочинять. К тому же – в городе творится чёрти что и родителям тоже угрожает опасность. Наверное, время правды наконец пришло.

– Ну, сначала нас хотели похитить бандиты, но мы отбились. Но не все, – Алиса не стала уточнять грустные детали. – А потом сын мэра напал на нас со своей бандой, чтобы отнять моего щенка. Меня усыпил, щенка усыпил, Рафика усыпил, Рафик его усыпил, Бобика усыпила трава... А потом я усыплённая ничего не помню.

Мать пошатнулась, хватаясь за сердце и опираясь о стену. Алиса немедленно этим воспользовалась, вытащила из холодильника котлеты с рисом (которые заботливо приготовила и оставила мама), откусила кусок, а остальное сунула в аэро-

гриль на разогрев. И полезла за хлебом с колбасой.

– Ты шутишь, надеюсь? – слабым голосом спросила мать.

Папа всё же не выдержал и нарисовался в коридоре около кухни. Новые невероятные истории от Алисы заставили его наострить уши и присоединиться к беседе в качестве вольного слушателя.

– Алиса, я сразу с блокнотом пришёл! – радостно сообщил отец. – Можешь повторить помедленнее и с деталями? Я запишу! Потом издадим и обогатимся!

Алиса закатила глаза и начала есть приготовленный бутерброд. А потом подавилась, потому что сообразила, что может задать и встречный вопрос:

– Вы же телек смотрите. Что там про бандитов и заложниц говорят?

Мать молча смотрела на неё, закусив губу. А потом шагнула вперёд и вдруг крепко обняла Алису. А отец, строчащий в блокноте, ответил, не поднимая головы:

– Героические защитники блокпоста с риском для жизни отбили нападение бандитов. Часть бандитов выжила. Заложницы были ранены, но их жизни вне угрозы. Они находятся в больнице, одна – в реанимации. Имён не называли. И кстати...

Отец поднял голову, внимательно и с сочувствием глядя на Алису:

– Нам родители Лёшика звонили. Его в милиции держат. Он как-то причастен к атаке преступников на блокпост.

Лёшик? Алиса замерла с раскрытым ртом. Потом быстро дожевала бутерброд, одновременно набирая СМС Пете:

«Ты чтонибудь знаешь про Лёшика и атаку на блокпост?»»

Кристина и верное средство

Когда Кристина увидела Изольду, лицо жены мэра застыло, превратившись в пластмассовую маску с искусственной улыбкой. В Изольде Кристина увидела всё то, чего она так хотела бы в своей жизни – естественная красота, ангельская внешность, уверенность в себе, независимость.

«Избалованная сучка!» – с завистью и ревностью подумала Кристина. – «А ведь Паша, вроде бы, с ней что-то имел... Как бы её поскорее из дома спровадить?»»

У самой Кристины, несмотря на красоту, судьба складывалась вовсе не так шоколадно, как могло бы показаться. В старших классах Кристина уже была признанной красоткой и крутила романы вначале с самыми спортивными парнями в школе. Потом – переключилась на молодых мажоров, детей обеспеченных предпринимателей и нефтегазовых топ-менеджеров.

В восемнадцать лет, после школы, Кристина уже хорошо разобралась, с какой стороны намазано масло у бутерброда жизни. Её целью стало выйти замуж за богача. По хорошему, ей надо было бы поступать на учёбу в Москву и искать своего олигарха именно там. Но Кристина отмахнулась от советов матери, считая, что лучшие понимает настоящую жизнь. Блеск нефтегазовой индустрии ослепил

многих, и кто бы стал обвинять юную девушку в том, что она тоже стала его жертвой?

Очередным её любовником стал местный крупный предприниматель, тесно завязанный как с чиновниками, так и с нефтегазовой промышленностью. Он уже был женат, и Кристину в этом плане кормил неопределёнными обещаниями. Однако, близко к сердцу принял её неустроенность в жизни и попытался дать ей то, что смог – искусственные губы, грудь и ягодицы.

А потом постарался засветить Кристину на модных подиумах – и даже помог ей выиграть конкурс «Мисс Бурильск».

До «Мисс Россия» Кристина не доползла. У конкуренток искусственные запчасти оказалось качеством лучше. А может, они вставили большие запчасти!

«Давай вставим тебе ещё стальную челюсть, сердечный модулятор, титановое бедро и пластину в череп. Тогда ты точно победишь!» – пошутил её возлюбленный, не сильно расстроившийся из-за этого поражения. Главное-то он уже сделал – Кристина засветилась, и ей начали предлагать контракты в качестве модели. Мужчина уже ощутил себя благодетелем, устроившим девушке жизнь.

Но для девушки это было не то, чего она хотела. Простые консервативные родители вложили ей в разум чёткую установку. «Успех – это успешный муж!». Даже если Кристина и спорила с ними, то в душе молча соглашалась.

Любовник-меценат постепенно стал дрейфовать в сторону, но перед финальным расставанием он успел случайно познакомить Кристину с мэром Василием Лисюковым. Тот был крепким мужчиной среднего возраста, активным и энергичным. И Кристина поставила себе зарубочку, что мэр явно положил на неё глаз. Впрочем – он тоже был женат. Да ещё и ребёнка имел. Поэтому был интересен, но не очень полезен.

Когда женатый любовник совсем отвалился в сторону, Кристина осталась с небольшой квартиркой, которую любовник успел ей презентовать в период бурного романа.

Она крепко задумалась – как же можно привязать к себе перспективного жениха?

Объектом для экспериментов стал Василий Лисюков.

Красивой молодой модели оказалось очень легко затащить его в постель. А вот попытки использовать на нём приворотные зелья, купленные у различных гадалок, экстрасенсов и интернет-ведуний не привели к успеху. Мэр не соскучивался и не перезванивал.

И тут, в поисках верного средства, Кристина познакомилась с Миртрумой.

Антураж первой комнаты, мрачной и готичной, со связками сушеных трав и ручным вороном, произвёл на неё большое впечатление. Впрочем, эта атмосфера бы не работала без той ауры, что проецировала хозяйка квартиры. И конечно, её скрипучее инвалидное кресло добавило страха. Когда

входишь в тёмную пещеру ведьмы, а из темноты навстречу тебе скрипит несмазанное колесо – пробирает сильно.

Но Кристина уже обожглась с другими магами и экстрасенсами. Мрачной атмосферы было ей уже недостаточно, чтобы поверить в силу ведьмы. Она решила проверить бабушку на профпригодность.

– Так чего вы от меня хотите, Кристина? – вежливо спросила Миртрума после приветствий, набивая на столе курительную трубку.

– А это вы мне скажите, чего я хочу, – склонила голову молодая женщина.

Миртрума ухмыльнулась и стала разжигать трубку.

– Присаживайтесь за стол, – сказала она мельком.

Кристина села на краешек стула, готовая в любую секунду уйти.

Миртрума выдохнула вверх облако ароматного дыма. Кристина поморщилась и чуть отодвинулась. Кожу и волосы надо беречь! А то потом кремов не напасёшься...

Впрочем, дым волшебным образом быстро взлетал вверх и исчезал под потолком. Оттуда доносился тихий, еле различимый шелест.

– Вижу, не замужем ты, – задумчиво начала бабушка, глядя сквозь дым в бесконечность.

Кристина вежливо улыбнулась, но не впечатлилась. По кольцу угадывать каждая женщина умеет. И что она, после этого – ведьма?

Ну может и ведьма. Немножко. В душе.

Но Кристине-то нужна другая ведьма. Настоящая!

– Вижу, любовник твой... – Миртрума втянула ещё дым.

Кристина сузила глаза. Миртрума выдохнула:

– ... Так жену ради тебя и не оставил...

Кристина вздрогнула.

– ... Зато на силикон потратился для тебя. Положил под нож, себе на радость, тебе на печаль.

Мысли Кристины суматошно разбежались в стороны. Она пыталась понять, что из этого ведьма могла угадать по её виду, а что действительно прочитала в клубах дыма?

– Вижу, хочешь ты мужчину в сети свои поймать. Хороший мужчина, многим он нравится, только от тебя он лишь тела молодого хочет...

Кристина криво улыбнулась. Ведьма и правда многое прочла в клубах дыма.

А может – просто угадала.

Но хочется всё же верить, в то, что эта ведьма поможет.

– Вы всё верно сказали, – со вздохом признала Кристина. – Хочу мужчину приворожить. У вас есть такое средство, чтобы он меня до конца жизни полюбил?

Миртрума задумчиво глядела на неё сквозь клубы дыма, быстро исчезающие над столом. И наконец вымолвила:

– Даже на воротах дьявола написано – «Не даю бессмертия, не решаю теорему Ферма и не внушаю любовь до грота»

ба»...

– Ну, теорему Ферма уже решил Перельман, – махнула ладошкой Кристина.

Глаза Миртрумы в удивлении расширились, а Кристина продолжала щебетать:

– Я по телеку увидела, там ещё премия была – миллион долларов! Я Перельмана пробила в Интернете – такой смешной! Дядька бородастый, живёт с мамой, а от премии отказался. Вот лошара...

Кристина разочарованно скривилась. Судя по всему, не отказался бы математик от премии – получил бы в нагрузку «Мисс Бурильск». Не отвертелся бы от своего счастья...

Миртрума захохотала. Отсмеявшись, она вытерла слезинку с лица и добродушно ответила:

– Теорему-то решили, а вот с бессмертием и любовью пока заковыка. Хотя, тоже однажды люди разберутся. Только вот, чую, опять не будет нам за то премий и наград, а будут большие проблемы...

– Значит, вы не можете? – вздохнула Кристина. – Жаль-то как... Я уже понадеялась на вас...

– Любви не внушу, а вот проблему твою решить могу, – искоса глянула Миртрума. – Но сразу предупрежу – это игра опасная. Будет твой мужчина от тебя без ума, всех женщин ради тебя оставит.

– То, что надо! – Кристина захлопала в ладоши.

Миртрума подняла ладонь, призывая к вниманию:

– Но просто так ничего не даётся. Будешь ты ему давать таблетки, которые я тебе приготовлю. Пока даёшь их – будет он твой. А если перестанешь – сорвётся с крючка!
– Идёт! – истово закивала Кристина.
– Ну тогда жди, позвоню тебе, – улыбнулась Миртрума.

Кристина вздохнула, вспоминая ту беседу. Теперь она уже жалела, что тогда подсела на эти таблетки. Точнее – на эти таблетки подсели отношения Кристины и Василия. Лучше бы она поехала в Москву, чтобы стать знаменитой певицей, или актрисой. Или по модельной части... Ведь советовал ей тогда прошлый любовник... Умный был мужчина!

Потому что сейчас Кристина смотрела, закусив губу на пустой пузырёк, в котором осталась одна последняя крошка. Восьмая часть таблетки.

Когда объявили, что пожилым людям на улицу выходить нельзя – мэр запретил и Кристине выходить из дома. Слишком рискованно! Он и сам к машине бегом бегал, а перед этим заставлял телохранителя пройти по дорожке от дверей до машины и потопать ногами по земле. А вскоре вообще собирался окопаться в доме безвыходно.

Потому что жизнь всего одна.

И теперь, когда кончились таблеточки – начались проблемки.

И, хотя проблемы начались пока у Василия, проблемы Кристины были не за горами.

Вчера ночью мэр захотел утолить свою страсть с молодой женой. И он в первый раз за долгие месяцы ощутил, что их секс был вовсе не таким бурным, страстным и прекрасным, каким был всё это время.

Это повторилось ещё раз, и ещё раз. Как Кристина ни старалась сама – без действия таблеток секс с Кристиной стал для мэра таким же пресным, как и с другими женщинами. Такова цена любых стимуляторов – привыкание и откат.

Кристина старательно растягивала последние таблетки, разбивая их на части – но с уменьшением дозы эффект падал пропорционально. Лучше уж бы она не разбивала эту таблетку на восемь мелких частей, а использовала её целиком тогда, когда совсем припрёт!

Наутро мэр был задумчив. Он был всё ещё добр с Кристиной – но она ощутила некоторые тревожные звоночки. Чуть меньше внимания. Чуть больше недоуменных задумчивых взглядов. Возможно, мэр посчитал, что его организм стал стареть и хиреть. Вряд ли бы он стал винить Кристину в своём состоянии, верно же?

Верно же?!

Сегодня ночью проблема, естественно повторилась. После этого Василий всю ночь ворочался. Кристина тоже не могла крепко спать и постоянно просыпалась.

Наутро Лисюков встал невыспавшийся и злой. Он не приобнял с утра жену. И вообще избегал её взглядов. А потом Кристина краем уха услышала, как мэр звонит в больницу.

Он собирается пойти к врачу! А тот может разгадать секрет Кристины!!!

Весь день девушка была как на иголках. Она уже решилась выбраться из дома – взять такси несложно. Пусть мэр потом ругается – зато она порадует его в постели.

Но Миртрума не брала трубку!!!

Кристина не выдержала, без разрешения мужа взяла такси – и поехала к ведьме без предупреждения.

Улицы города как будто опустели. Кристина и сама со страхом вглядывалась в асфальт дорог и тротуаров. Вдруг её там поджидает невидимая смерть?

Но Миртрумы дома не оказалось. Или – она просто не ответила на звонки в домофон.

Ну а номер телефона Рафика, помощника старушки – Кристина не знала. Не успела записать. Зря спасали поганца!

...А ведь Миртрума предупреждала – «однажды понадобится тебе мой ученик»... Как в воду глядела...

Накаркала, старуха проклятая!

Алиса и Григорий

Петя сразу перезвонил Алисе.

– Что там у вас случилось? – сразу взяла быка за рога Алиса. – С Лёшиком и блокпостом.

– Ну, – Петя явно был перегружен событиями и не знал с чего начать. – Они похитили Лизу с подругой. Они в реанимации.

– Я там была, это я знаю, – Алиса рвалась к цели. – Лизу уже спасли, давай про Лёшика!

Пете была непонятна такая целеустремлённость. Однако у Алисы явно была какая-то задумка.

– Ну, его бандюки похитили и заставили выстрелить в танк. И тот взорвался.

– Лёшик взорвал танк? – не поняла Алиса. – Из базуки что ли?

– Из лука, – тут Петя заулыбался, наслаждаясь историей.

– Что?!

– Ну ему дали стрелу, а на ней мешок с песком. И он её в дуло танку запулил. Танк выстрелил, снаряд застрял и пушку разорвало.

– Огого! – Алиса даже забыла цель беседы. – Ну он и крут!

– Да... А потом мы с Алексеем его вытащили, и я придумал, как бандитов остановить!

Петя не мог не покрасоваться перед Алисой. Когда ещё

будет такой шанс!

– Ну вы вообще! – Алиса покрутила головой, собираясь с мыслями. – Так... А теперь-то что? Его арестовали?

– Да, – Петя посмурнел. – Нас всех допрашивали, и Лёшика задержали. Там ещё агент подкатил, фэбс Григорий.

– Ага. Вот оно что, – Алиса напряглась.

– Ага. Он сказал, Лёшику теперь только в защите свидетелей прятаться, и на бандитов показания давать. Иначе посадят за соучастие. Старая жизнь в ключья!

– Чёрт. Это же капец!

– Да...

Они немного помолчали, и тут Петя с удивлением вспомнил:

– И, кстати, фэбс тебе привет передавал.

– Вот козёл, – выругалась Алиса. – Намекает, значит. Хочет щенка забрать в обмен на Лёшика!

– А? Чего? – не понял Петя. – Твою собаку? Нафига?

– Потом расскажу, времени нет. Спасибо, Петька! Вы молодцы!

И Алиса бросила трубку.

Впрочем, Пете всё равно было приятно. Насколько может быть в этой ситуации. Алиса же похвалила и оценила! Всё не зря...

А Алиса хоть немного расслабилась. Если Григорий передавал ей привет и намекал на обмен друга за друга – то щенка у него нету.

Хотя... А вдруг он нашёл щенка ПОСЛЕ допросов Пети и Лёшика?!

Алиса осознала, что ей до смерти необходимо позвонить Григорию и расставить точки над і. Блин, она же выкинула визитку...

Она посмотрела на родителей, которые всё это время были рядом и молча слушали её разговор.

– У вас нету телефона этих агентов? Которые нас допрашивали и анализы брали?

– Можно пойти вниз и спросить. Это же наши соседи теперь! – иронично предложил папа.

– Я гляну в визитнице, – вздохнула домовитая и хозяйственная мама.

Вскоре в руках Алисы была визитка.

Мэр, Кристина и вопросы

Мэр вернулся домой вечером раздражённый. Кристина помнила, что он собирался заехать к врачам, и боялась, что они могут как-то изобличить её перед мужем. Но на жену мэр враждебных взглядов не кидал. Скорее – устало и отстранённо принимал её заботу. Кристина крутилась вокруг, обеспечивая тот минимальный уровень домохозяйства, который она могла дать. Если уж не ужин приготовить – то хотя бы набрать джакузи и налить виски.

Главное она поняла – на неё Василий пока не злится. И то хлеб...

Присутствие Изольды, ждущей Григория в гостиной, мэр воспринял с усталым вежливым безразличием. Изольду он помнил. Изменение её статуса знал. Обменялся с ней вежливыми формальными словами – и ушёл отдыхать.

Кристине показалось, что хотя бы вечер они проведут мирно.

Но потом, пока мэр расслаблялся с сигарой и виски, ему что-то шепнул на ухо телохранитель. Василий обратил внимательный взор на Кристину, листающую рядом модный журнал.

– Кристинка, я тебе чего говорил? – начал Василий раздражённо. – Сидеть дома! Ты куда днём моталась?

Кристина заледенела. Было глупо ожидать, что за ней не

проследят. Роскошный особняк – лишь роскошная клетка для красивой птички...

Мэр нагнулся к ней, хищно и жёстко глядя в глаза:

– К любовнику моталась?

Кристина кинула ему недоуменный взгляд и издала нервно-саркастичный смешок:

– Ой, да ну ты что? Нафига мне любовники?

Эта реакция была такой естественной, что мэр чуток расслабился и откинулся назад:

– А куда?

– Мне надо было к бабке прокатиться. Кое-какие кремы кончились, мне очень важно!

Кристина решила, что совсем врать в данном случае – себе дороже. Нужна часть правды. А то потом заставит всю милицию города её проверять, найдёт нестыковки... Нет уж!

– Вот ты дура, – покачал мэр головой, говоря пренебрежительным голосом. – Я же предупреждал!

– Ну а что мне делать! – голос Кристины стал плаксивым. – Она же старая уже, я за неё тоже боюсь!

Мэр захохотал:

– Ну так у неё же наследник. Зря мы его, что ли из жопы вытаскивали... В которую сами и затолкали!

И он снова захохотал. Кристина беспомощно хихикнула. Похоже, гроза прошла стороной.

Однако, после виски и сигары, несмотря на расслабленность, мэр вдруг решил снова припасть к источнику чару-

ющих наслаждений. Кристина вначале отнекивалась, ссылаясь на головную боль и общий стресс от ситуации.

... А она-то раньше смеялась над теми дурами (и их дураками), которые мужу «головную боль» вместо секса выдают...

Но Василий был удивительно настойчив. Он даже стал злиться. И когда он задал логичный вопрос...

– Кристина, в чем дело, мля?

...То девушка поняла, что ходит по краю, ведёт себя подозрительно, и проще согласиться.

Василий был неутомим в постели этим вечером. Но, что логично – феерических ощущений он не получил.

Потому что Кристина не получила таблеток.

После третьего раза Кристина осознала – тут что-то не то. А потом, когда они лежали в постели, измотанные (Василий) и удовлетворённые (Кристина), мэр зло выругался:

– Нихрена эти таблетки не работают, как надо!

Кристина опять на миг заледенела – а потом сообразила – муж получил у врачей свои таблеточки! Средство от импотенции, наверное... Оно, конечно, не помогло в этом конкретном случае – а это значит, он будет разбираться и обследоваться дальше.

И женским чутьём она ощутила – уже скоро он начнёт собирать все нюансы в одну картину. Мэр не был дураком...

А это значило, что у Кристины осталось очень мало времени и ей придётся неприлично ускорить развитие плана, ко-

торый она готовила, но которого надеялась избежать...

Григорий, Алиса и слон в комнате

Григорий поднял трубку не сразу. Похоже, Алиса уже была ему не очень интересна.

– Вечер добрый, – она услышала, что он улыбается. – Как дела?

– Привет, – хмуро сказала Алиса. – Нормально дела. Как у всех.

Она не решалась вот так сразу спросить про щенка...

– Ты по делу или просто поболтать? – улыбаясь, уточнил Григорий.

– Вы должны мне одну услугу, – Алиса не стала тянуть.

– Было дело, – тон Григория стал чуть недовольным.

Никто не любит оказывать услуги. Особенно – если плата за них уже получена... Но Алиса собиралась, по крайней мере, использовать этот шанс. Лёшика надо вытаскивать...

– У вас мой друг, – продолжила она.

Григорий сделал малую паузу:

– Который именно? – и он довольно улыбнулся.

«Щенок! И Лёшик! У них и щенок, и Лёшик!» – сообразила Алиса. Но что, если она не права? Щенка надо спасти, но и Лёшика же тоже надо спасти! Если она сейчас потребует отпустить щенка, то лишь заставит Григория посмеяться. А то и разозлит. Он просто бросит трубку. И тогда Лёшик останется в тюрьме.

Алиса скрючилась на стуле, обхватив ладонью лоб, и закрыла глаза.

Что делать? Что говорить?

Она вдруг ощутила, что очень устала.

Надо собраться с мыслями. Нужен фокус.

– Отпустите Лёшика, – сказала она. – Вы обещали помощь с милицией.

– Ты уверена? – уточнил Григорий. – Не то чтобы он был кому-то прямо нужен... Случайно там оказался... Вполне реально отпустить. Но ты подумай хорошенько...

– А при чём тут я? – напряглась Алиса.

– Ну отпустит его милиция, – Григорий объяснял неторопливо и расслабленно, на пальцах, как глупому ребёнку. – А потом за ним бандиты придут. Они же ему отомстить захотят.

– Но он же никому ничего не расскажет! – вырвалось у Алисы. – За что мстить?

– Он же сломал их планы на прорыв, – улыбнулся Григорий. – Герой Лёшик, подрыватель устоев, танков и планов!

Алиса замолчала.

Она не знала, как поступить.

Даже логичный вариант – «тогда позвольте Лёшику самому решать!» – был бы на самом деле лишь попыткой снять с себя ответственность. Ведь испуганный парень, сидящий в тюрьме, наверняка захочет выбраться на свободу. А потом – ему всю жизнь придётся ходить и оглядываться за спину. У

мафии длинные руки, и они наверняка будут считать парня одним из виновников своего провала. Да ещё и «стукачом» назовут.

Безопаснее всего будет позволить Лёшику и его семье спрятаться от бандитов в программе защиты свидетелей...

– Вы же его защитите, если он останется у вас? – глухо спросила Алиса.

– Не мы и не я. Он в милиции. Милиция защитит, – пожал плечами Григорий. – У них это процесс отлаженный. Вопрос решён?

Алиса запнулась. А потом не выдержала:

– Отпустите щенка, – глухо потребовала она. – Он же у вас, я знаю. Отпустите его!

Григорий тоже сделал паузу на несколько секунд, а потом заговорил:

– Алиса, – его голос был снова расслаблен и спокоен. – Нету у меня щенка. И раз он от тебя убежал – значит, так лучше. Не забывай – он связан с чудовищем в лесу. Щенок вырос и стал псом. Зубастым, невидимым и очень опасным.

– Он добрый! Он не опасный! – Алиса хотела спорить, но её голос стал умолять. – Он ни на кого не нападал! Только тогда, когда надо меня защитить!

– Всё верно, – кивнул Григорий. – Собака – это оружие. Ответственность за неё несёт владелец. Ты готова нести ответ за действия опасного мутанта?

– Да! – твёрдо ответила Алиса.

– Ну конечно ты готова, – вздохнул Григорий. – Для вас это всё игры, а потом кто-нибудь пострадает... Забудь о нём, Алиса! Он убежал в лес, к своим. И нам всем нужно молиться, чтобы они остались в лесу, где у них гнездо... А не вышли в наш мир, чтобы забрать всех нас...

Он осёкся. Помолчал и спросил:

– Это всё? И не надо больше требовать невозможного. Времени нету.

«Щенок у них и он его не отдаст».

– Нет. Вы всё ещё должны мне услугу, – сквозь зубы сказала Алиса, еле сдержав рыдание.

– Согласен, – улыбнулся Григорий. – Но не тяни. Я пока ещё здесь – но вскоре всё может измениться.

Алиса бросила трубку и заплакала.

Мать обняла её и начала гладить по голове. Алиса прижалась к тёплому родному боку мамы и зарыдала в полную силу.

Изольда и Григорий

Алиса бросила трубку. Григорию показалось, что девочка готова заплакать. Он даже ей слегка посочувствовал. Но это ничего не меняло.

Он перевёл взгляд на стоящий перед ним зарешеченный контейнер. Внутри спала небольшая чёрная собака. Тот самый «щенок», за которым они так долго гонялись. Уникальный представитель ИП-мутантов. Уникальный прежде всего тем, что не сидел в лесах, прячась от любого контакта – а бегал свободно по городу. Да ещё и с Алисой задружился...

Сегодня они возьмут у него первые анализы и тесты. А потом будут решать – вывезти щенка из Бурильска, или исследовать прямо здесь.

Удачный день! Теперь можно и отдохнуть...

Когда Григорий приехал в дом Лисюкова и вошёл в гостиную, он неожиданно увидел на кожаном диване очень красивую и очень юную блондинку с очень внимательным взглядом.

– Григорий Александрович, я полагаю? – осведомилась она ангельским голосом.

– Он самый, – подтвердил фэбс, чуть не зевнув. – Чем обязан?

Григорий устал и хотел передохнуть, а ещё поужинать. Он ведь и обед пропустил. Но агент понимал, что абы кто тут у

мэра сидеть не будет. Тем более, хорошо одетая сверстница Пахана. Может, девушка его? Хотя... Он окинул её быстрым взглядом.

... Нет, Пахану она не по зубам.

А ещё она явно была настроена пообщаться с фэбсом. Ну пусть. Вдруг что полезное...

... Кстати, она же и Алисы сверстница. Может, за ту просить будет? Григорий чуть не засмеялся. А что, неплохая попытка – упросить знакомую мажорку заступиться. Но это не поможет...

– Меня зовут Изольда Кирзоева, – представилась девочка. – Вы могли слышать про моего отца.

– Отчима, – поправил Григорий с тонкой улыбкой. – Я слышал про вашего отчима.

И удостоился очередного пронзительно-внимательного взгляда.

– Всё верно, – девочка кивнула. – Тогда вы должны серьёзно отнестись к моему предложению.

– Я вас слушаю.

Григорий присел на кресло напротив и профессионально-вежливо улыбнулся, морально готовясь вежливо и долго отказывать блондинке-ангелочку в её просьбах отпустить невинную собачку. Ещё и всплакнуть может. Привыкла у богатых папочек подарки выпрашивать капризами. А за ангельской внешностью – расчётливое манипулятивное нутро. Вон как сквозь ангельский образ пробиваются остро-ледя-

ные взгляды.

Если бы не опыт Григория – он бы точно купился на образ этот «куклы Барби»... Но между Изольдой и Кристиной – пропасть. Кристина и вправду пластиковая кукла...

Впрочем, скучать во время долгих упрасиваний Григорий не собирался и сразу налил себе виски из графина в стакан. Он хотел подчеркнуть, что он здесь у себя «дома», в комфортной зоне, и общение у них не деловое. Пусть виски скрасит притворные сопли и слёзы капризули...

– Мой отец может очень много сделать для вашей карьеры, – ожидаемо начала Изольда. – И он очень, очень хочет, чтобы я спаслась из этого города...

Григорий слегка потерял нить беседы. Его лицо стало непонимающим. Впрочем, он сразу вернул на него вежливую полуулыбку.

– ... Просто он пока ещё не понимает, какая ядовитая каша здесь заваривается...

– А ты, значит, понимаешь? – не удержался Григорий, которому стало любопытно.

И пригубил виски.

– Я была днём в том кафе, – пожалала плечами Изольда и глянула ему в глаза. – Откуда похитили моих подруг. А я отбилась.

Григорий чуть не подавился своим виски, сложив два и два. Надо же! Ангелочек-то оказался с ядовитым жалом... И наверняка информация о девочке сегодня звучала. Просто

до конца никто не знал, что это похищение касается каран-тина. Поэтому Григорий подключился к ситуации только тогда, когда услышал об атаке на блокпост. Пока он выехал – атаку уже отбили. Когда он приехал – то операция по освобождению заложников уже завершилась, и он сфокусировался на Лизе, которая была накрепко «подключена» к траве. В этот раз они не стали её отрывать, а соорудили очередной наблюдательный бокс с камерой и охраной. Учёные начали свои анализы... В общем, очередная рутина...

А Изольда, значит, подруга Лизы! Ага, и подруга Алисы выходит... Но за собачку не попросит?

– Так, понятно... – пробормотал Григорий. – И чего ты хочешь?

– Я хочу спастись из города, – Изольда подалась вперёд, гипнотизируя агента своими большими красивыми глазами. – И мой папа этого очень, очень хочет.

Григорий был слегка разочарован. Похоже, он начал ошибаться в людях. Девочка оказалась глуповата – просит явно несбыточное, да ещё и с запозданием. Мэр, вон, в первый же день сообразил, что надо валить.

Да ещё и подруга так себе... И за щеночка не попросила, и о подружках не справилась... И вообще их всех бросает...

– Выпустить тебя мы не можем, – развёл руками Григорий. – Приказ президента. Я бы и рад помочь – но нарушить такой приказ я не могу. И твоему папе не советую тоже. Сама видела, сегодня весьма влиятельные люди пытались из горо-

да вырваться...

– Бандюки на «Хаммере»? – скептически уточнила Изольда.

– Они были только прикрытием, – подмигнул Григорий. – Схватили девчонок, устроили шум, стрельбу... Танк взорвали. А по-настоящему влиятельный человек – попытался вырваться из города по реке.

Изольда закусил губу. То, что её подружек просто бросили на пулемёты для отвлечения внимания, похоже, её всё-таки проняло.

– И что с рекой? – после паузы уточнила она. – Вы их тоже поймали?

– Конечно! – широко улыбнулся Григорий. – Такая уж наша профессия!

Признаваться девчонке, что Шамзин имел все шансы проскользнуть мимо радаров (точнее – сонаров), Григорий не стал. Не из гордости. А для того, чтобы выбить мысли о бегстве из её головы. Город закрыт и точка!

– Только не успели мы его вытащить из воды, – он решил добавить страха в историю. – Первым до него добрались живые деревья.

Изольда вздрогнула и поморщилась. Потом вдруг снова собралась и сделала лёгкий жест кистью, как бы отгоняя неприятные мысли. И – снова сфокусировалась на агенте.

– Я не прошу меня выпустить, – её голос снова стал ровным и приятным. – Я предлагаю вам поселить меня здесь и

взять с собой, когда вы будете сбегать... Эвакуироваться. Я имела в виду – эвакуироваться.

И она вежливо улыбнулась, показывая, что агенты и медики будут отсюда бежать, улепётывать, ронять тапки – но это можно назвать красивым военным словом.

Григорий вздохнул. Его работа только что стала ещё сложнее...

– С чего ты вообще взяла, что мы можем вытащить с собой гражданских? У нас и так будет забот полон рот, и мы не сможем тащить на горбу лишних людей.

Он чуть наклонился к ней, по-доброму глядя в глаза:

– Ты же понимаешь, что если начнётся эвакуация – это случится лишь в очень тяжелой ситуации? Стрельба, взрывы, пожары, трупы...

– Вирусы, зомби, инопланетяне, – подхватила Изольда. – Вы же поселились у мэра – а значит, потащите его на горбу.

Григорий хмыкнул. Ошибся он в оценке. Девчонка умна...

– Но есть нюанс, – подмигнула Изольда. – Ценность мэра без города для вас будет нулевая. А вот моя ценность для вас будет огромна. Даже если операция окажется провалом! Я стану для вас билетом к хорошей жизни.

Они оба откинулись на спинку кресел, внимательно глядя друг на друга. Изольда – с довольным, но скромным лицом. Григорий – с изучающим, чуть удивлённым взглядом.

– Ладно, – согласился Григорий. – Я принципиально со-

гласен. Но решать мэру – особняк-то его.

– Мэра я уговорю, – Изольда улыбнулась.

Но в её глазах появилась лёгкая озабоченность. Похоже, она вспомнила нечто, за что мэр может быть на неё обижен.

Или родственники мэра?

Комиссия на самом верху. Но есть и выше...

Президент РФ, Министр обороны РФ, Директор РосКосмоса, Начальник Службы Внешней Разведки, Директор Федеральной Службы Безопасности, Полномочный Представитель РФ в Штабе-Икс, секретарь президента.

Президент РФ: Добрый день, коллеги.

Все: Добрый день, товарищ президент.

Президент РФ: РосКосмос, докладывайте статус по межзвёздному объекту.

Директор РосКосмоса: Астрономы рапортуют, что объект движется по Солнечной Системе и приближается к Земле. Если скорость не изменится – он будет здесь очень скоро.

Президент РФ: Насколько скоро?

Директор РосКосмоса: Объект продолжает маскироваться, поэтому точная оценка скорости и координат невозможна.

Министр обороны РФ: Прячутся, зелёные человечки!

Директор ФСБ: Они не прячутся. Мы же их видим.

Президент РФ: Действительно... Что это может значить?

Штаб-Икс: На международном совещании была высказана идея, что частичная маскировка – побочное свойство. Главное – искажение пространства. А это может быть, напри-

мер, результатом работы двигателей, основанных на принципах, неизвестных нашей науке.

Президент РФ: Разумно. Спасибо. Так, а неточная оценка есть? РосКосмос?

Директор РосКосмоса: Они будут на Земле со дня на день.

Президент РФ: Понятно... Мы обсуждали эту ситуацию с коллегами из США и Китая. Было решено привести все военные силы в боевой режим и готовиться к худшему. Однако, по поводу атаки на упреждение возникли разные мнения. Президент Китая предложил демонстрировать пришельцам полное миролюбие и сразу обозначить наше гостеприимство и отсутствие агрессивных намерений. Он предложил дать им всё, что им нужно. А взамен вежливо попросить то, что будет полезно нам.

Министр обороны РФ: Что, китайцы хотят сразу лечь лапками кверху и сдаться?

Президент РФ: Китайцы привыкли планировать на десятилетия и столетия вперёд. Для них главное – выжить, а уж потом они упорным трудом будут снова взбираться наверх. Как улитка по склону Фудзи... Ладно, это неважно. У президента США было другое предложение. Он предложил транслировать на всех частотах предложение пришельцам остановиться и начать контакт. В случае, если они не выйдут на связь и приблизятся к Земле – он предложил атаковать всеми силами...

Директор РосКосмоса: Не слишком ли это рискованно?

Пришельцы намного более продвинуты, чем мы.

Президент РФ: Да. Президент США считает, что раз они продвинуты, то поймают и расшифруют наши сигналы. Если они миролюбивы – то остановятся и заговорят. Если они агрессивны – то проигнорируют и высадятся на Землю... И тогда нет смысла ждать начала их атаки. Лучше уж использовать ядерные ракеты в космосе, чем взрывать их на земле или в атмосфере...

Директор ФСБ: Вообще-то пришельцы уже высадились без предупреждения и захватывают людей. На всех континентах одинаковая картина...

Министр обороны РФ: Это явный акт агрессии! Предлагаю атаковать вместе с американцами!

Президент РФ: Спокойствие, только спокойствие! Пока это выглядит, словно пришельцы исследуют нас и знакомятся с нами. Мы пытаемся поймать и исследовать их. Они – нас. Стрельбы и разрушений пока не было.

Директор ФСБ: Кстати, наш агент, наконец-то, поймал одного из ИП-мутантов.

Президент РФ: Отличная новость! Необходимо как можно быстрее его исследовать.

Директор РосКосмоса: Эти ваши лесные девочки были связаны с лесной аномалией... Общались с ней. Я подозреваю, что и мутанты с ней связаны. Они могут быть полезны для установления мирного контакта. Мне кажется, с ними надо обращаться вежливо.

Министр обороны РФ: Вот мы сейчас будем с монстрами политесы разводиться! Мутантов надо разбирать на части и искать слабые места!

Президент РФ: Давайте будем осторожны. Вначале – только щадящие методы исследований. Эту невидимую шкуру, в конце концов, можно исследовать снаружи. Резать мутанта на части пока не стоит. Пусть учёные тыкают свои иголки и электроды. Ножи пусть приберут!

Директор ФСБ: Так точно, господин президент!

Министр обороны РФ: Товарищ президент, какую стратегию выберем? Китайскую или американскую?

Начальник СВР: Разрешите вмешаться... Поделюсь разведанными.

Президент РФ: Давайте.

Начальник СВР: Это наши наблюдения за аномалиями в других странах. В азиатских странах власти массово скармливают аномалиям пожилых людей, изучая и наблюдая, собирая информацию. Замечено, что живые деревья там уже перестали хватать пожилых добровольцев...

Президент РФ: Добровольцев?

Штаб-Икс: Так их называют азиатские коллеги в беседах между учёными.

Начальник СВР: В странах Европы после первого же захваченного деревьями пожилого пенсионера жители начали прятаться в домах. Власти обеспечили доставку продуктов... В США дерево первым захватило чернокожую старушку, а

потом ещё одну. Там немедленно начались демонстрации и протесты по поводу расизма со стороны живых деревьев.

Президент РФ: Это интересно, на самом деле. Возможно, пришельцам почему-то более интересны афроамериканцы...

Начальник СВР: К сожалению, вряд ли. После этого деревьями были захвачены два белых пенсионера, играющих в шахматы в местном парке... Местные белые республиканцы сразу атаковали деревья с использованием стрелкового оружия.

Президент РФ: Бедные пенсионеры... Как я помню, схваченные деревом страдают при атаке на дерево?

Начальник СВР: Интересно то, что пулевое оружие почти не оказало действия на деревья! Гелевидная смола быстро закрывала пробоины, а волокнистая кора вела себя подобно арамиду в бронежилетах. Плюс смола распределяла ударное воздействие. Все пули застряли в коре, ни одна не прошла вглубь!

Директор ФСБ: Деревья пуленепробиваемые? Кто бы мог подумать, как говорится. Это же очевидно! Мы-то сразу начали с пил и огнемётов...

Министр обороны РФ: У наших гражданских оружия вообще не водится.

Директор РосКосмоса: Кроме тех, что из лука ваш танк сбили... Позор нашей армии! Что дальше? Тапками самолёты ваши пошибают?

Министр обороны РФ: Танк взорвали не из лука, а с помощью диверсии! И вообще, из лука и вашу станцию в космосе можно уничтожить! Пробьют дырочку и привет!

Президент РФ: Русские лучники настолько суровы, что подбивают танки. Вот кого надо на пришельцев напустить!

Все: Смех.

Президент РФ: Ладно, коллеги, посмеялись и хватит. Вернёмся к выбору стратегии! Я решил так. Пришельцам явно интересна колонизация Земли. Наша страна сурова. Наша зима побеждает любые армии вторжения. Поэтому – мы начинаем расконсервацию сети бомбоубежищ и оружейных складов. Если пришельцы высадятся здесь – начнём партизанскую войну. Если же они окажутся мирными – мы сможем предложить им либо западную часть территории с её жилыми пространствами... Либо восточную, с суровым климатом, но богатую ресурсами. России незачем воевать с пришельцами! Мы постараемся договориться.

Директор ФСБ: Мудрое решение!

Директор РосКосмоса: Очень дальновидно! Вам и телескоп не нужен!

Министр обороны РФ: Скучота. Разрешите начинать расконсервацию!

Президент РФ: Разрешаю выполнять! Совещание окончено.

Изольда предлагает мэру

Григорий зевнул, а потом поднялся и ушёл в свою комнату. Изольда осталась ждать мэра. Тот после ужина со своей женой тоже ушёл наверх.

Наверное, стоило сразу с ним поговорить... Но что, если бы он согласился – а агент отказался? Изольда вздохнула с лёгкой досадой. Никогда заранее не угадаешь. Но она не сдастся в любом случае.

Она сходила на кухню, взяла пару яблок и стакан сока. Разогрела себе в аэрофритюре курицу. В общем – вела себя как дома. Мэр ведь её уже давно знал... И в этом доме она уже не раз тусовалась.

Пока она ела, Лисюков и его жена наконец спустились вниз. Лицо мэра был смурным. Что-то его крепко расстроило. Лицо Кристины – испуганным.

Мэр явно хотел расслабиться с сигарой или виски – и присутствие Изольды его ещё больше раздосадовало. Впрочем, мэр стал мэром не просто так. Лисюков умел ловко и гладко общаться с «нужными людьми».

– Изольда, девочка моя, – вежливо, но устало начал он. – Ты агента ждала? Он до сих пор не приехал? Хочешь, отвезём на их базу?

– Он приехал. Мы всё обсудили. – мило улыбнулась Изольда и укусила курицу.

В глазах мэра и его жены мелькнул относительно вежливый вопрос «и нахрена ты ещё тут?».

– Тебя надо отвезти домой? – вежливо, но настоятельно подсказал мэр.

– У меня сейчас нету дома, – печально ответила Изольда. – Моя мать поссорилась с отцом, а мой город в огне. Его осаждает вирус, бандиты и чудовища...

Мэр сдвинул брови, пробиваясь через поток иронического красноречия. Изольда же, сидящая с мечтательно-одухотворённым лицом, продолжила, не делая пауз:

– И когда этот город падёт – мне нужны будут надёжные люди, чтобы вывезти моё хрупкое, но ценное тело наружу.

Мэр, наконец, осознал, что это шутка – и хохотнул. Кристина истерически хихикнула.

– А наградой этим благородным рыцарям станет весомая благодарность моего отца, Рахмета Кирзоева, члена совета директоров «БурильскНефтеГаза».

И просветлённо-ангельский вид Изольды вдруг сменился пронзительно-внимательным взглядом, который она упёрла в глаза мэру. Тот сощурился и сообразил.

– Ты хочешь, чтобы Григорий Александрович эвакуировал тебя вместе со своими сотрудниками?

Изольда лишь кивнула.

Мэр задумчиво глядел на Изольду. А потом – глянул на Кристину.

– Дорогая, иди посиди в гостиной.

Кристина молча удалилась.

– Что конкретно ты предлагаешь? – начал мэр.

– Когда этот город падёт, вы перестанете быть мэром, – Изольда пожала плечами. – Но останетесь минорным акционером нашей с вами компании.

Мэр чуть не засмеялся, но удержался. И правда... У Изольды будущая доля в «нашей» компании будет заметно побольше его минорного пакета. Впрочем, он свои выгоды от нефтегазового бизнеса получает окольными путями... Так сказать, держит шлагбаум на перекрёстке дорог. Однако, если город действительно будет закрыт на долгое время – бизнесу и работе мэра конец.

А вот нефтегазовый бизнес Кирзоева продолжит свою работу...

– ...И тогда вам пригодится и новая работа, и вознаграждение от людей, которые станут вашими кровными должниками, – закончила Изольда. – Конкретные условия можете обсудить с моим отцом по телефону.

– Ну это уже завтра с утра, – задумчиво сказал мэр. – Значит, хочешь от меня, чтобы я тебя здесь поселил, у агента под крылом?

– Всё верно, – кивнула Изольда.

– Лады, – широко улыбнулся мэр. – Добро пожаловать!

Несмотря на круги под глазами и усталость – держался он профессионально-вежливо.

– Спасибо, – склонила голову Изольда. – Вы не пожалеете.

Куда мне идти?

– Спален у нас свободных нету, – почесал голову Василий. – Разве что, в гостиной ляжешь... Но это проходной двор... Или в курительной... Но там сигарный дух...

– Как мне ни противно, но я могу взять Пашину комнату, – сморщила носик Изольда. – Только бельё надо будет сменить. И сжечь.

И она вежливо улыбнулась. Мэр хохотнул.

– А что, хорошая идея... А то Пашка совсем охамел, зажрался... Привык, что всё под него гнётся. Только он сейчас там и спит.

– Ого, – удивилась Изольда. – Уже лёг? Или он как Спящая Красавица, сутками спит?

– У него своя сказка, – подмигнул мэр. – Захочет – расскажет, я тоже послушаю. Балбес, он конечно... Пришлось его телохранителю моему на закорках через чёрный вход тащить, чтобы при людях не позориться...

– Ну тогда, может он же его и переложит в... Курительную, например?

Мэр снова захохотал и кивнул.

Пахан и другой сын мэра

Пахан проснулся, когда была уже ночь. Точнее – он проснулся раньше, но перевернулся на другой бочок и снова сладко засопел. Слишком уж уютно ему было лежать, свернувшись калачиком под тёплым пледом. Ноздри приятно щекотал запах табака и дорогой кожаной мебели.

А потом, сквозь сон, он вдруг сообразил, что не должен спать.

Потому что не помнит, чем завершилась их схватка с Алисой за щенка. Он резко раскрыл глаза, дёрнулся и попытался вскочить. И чуть не грохнулся, потому что лежал на сдвинутых вместе кожаных креслах и пуфике между ними. Но, к счастью, подлокотники кресел его спасли.

Он был полностью дезориентирован в темноте. Свет не горел. Где он?

Пахан выпутался из пледа и поковылял к полоске света под дверью. Голова побаливала, но выспался он неплохо. Выйдя из комнаты, он понял, что был в курительной. Он направился в свою комнату. Толкнул дверь и... Она не открылась. Он, не думая, бухнул кулаком по двери.

– Занято! – раздался изнутри голос одновременно желанный и ненавистный.

Изольда!

Какого хрена?!

Может, ему снится? Может, это наркотический сон после укола дротиком, после которого он отрубился? Он же должен сейчас валяться на тропинке, а он оказался дома... Голова и правда кружилась, в ней была тяжесть.

– Ты чо! Ты как! – только и смог сказать Пахан.

– Я теперь тут живу! – гордо сказала Изольда – Я теперь сын мэра!

Изольда явно получала удовольствие от беседы. Пахан непроизвольно шагнул назад, запнулся и шлёпнулся на задницу. А Изольда погрозила:

– Уходи, злодей, а то я папку позову, он тебе ух! Он у меня оного!

Пахан потряс головой, пытаясь проснуться. А потом ущипнул себя за руку.

– Ай! – щипать себя за руку было больно.

За дверью зашуршало. Изольда, очевидно, прислушивалась к происходящему. А вот Пахан был в панике.

– Нет, – хрипло сказал он. – Нет!

– Да! – радостный голос Изольды теперь звучал очень близко к двери. – Да!

Пахан почти заплакал.

Но тут сзади прозвучало усталое:

– Ну хватит орать уже, ну. У меня голова болит!

Пахан обернулся. Из дверей спальни выглядывала Кристина. Было похоже, что она недавно плакала. Красные глаза, тушь немного подтекла. Он с надеждой уставился на неё

и спросил:

– Кристина, ты же моя мамка, да?

За дверью комнаты Изольды (хотя нет же, Пахана, а не Изольды!) раздалось хрюканье и сдавленный смех. Кристина с непонятным выражением глянула на Пахана. Вроде даже оскорбилась, что Пахан называет её мамой, как она и требовала раньше. Словно ей хотелось, чтобы он к ней относился не по-сыновьи.

– Как скажешь, милый, – ответила она, хлюпнула носом и исчезла за дверью.

Пахан осознал – он всё ещё сын мэра. А значит...

– Ах ты шкура, – злобно сказал он в свою закрытую дверь. – Да я ж тя...

– Ой, да ладно тебе, – лениво прозвучал голос Изольды. – Весело же было. Что тебе, жалко что ли. От тебя не убудет!

– Батя! – заорал Пахан.

Поднялся и побежал вниз.

Батя сидел в гостиной и что-то обсуждал с агентом Григорием. Мэр был в халате. Григорий – в джинсах и футболке. Они держали виски в руках. Григорий объяснял, держа в руках некий громоздкий пульт:

– Мы установили излучатели по периметру дома. Они будут работать автоматически, если засекут колебания в почве. Также перед атакой сработает сирена. Это – центральный пульт, чтобы включить или отключить систему... Ко всем огнетушителям в доме мы повесили рядом небольшие руч-

ные горелки. Они тоже отгоняют живые деревья...

И тут с лестницы сверзился Пахан. Он бежал, не разбирая дороги и грохнулся на мягкий ковёр. Было не очень больно, но неприятно.

– Отпрыск! – с удовольствием сказал мэр. – Проснулся, не запылился. Где бродил, в кого стрелял?

Петя и Элс

Когда их отпустили из полиции, Петя осознал, как сильно он устал. Парень попросил блогера Алексея отвести его домой. Когда Петя вылез из машины, Алексей его окликнул:

– Петя, ты же свой айфон новый забыл!

Петя махнул рукой с неловкой улыбкой. Как-то айфоны отошли на второй план. Там, вон Лёшик в полиции застрял... Да и родичи, наверняка, волнуются сильно – он же им звонил, предупреждал. А ещё у Алисы проблемы какие-то... Или наоборот – хочет помочь проблемы Лёшика решать...

Тем не менее, айфон он и правда заслужил. Отработал на все сто... Поэтому наклонился и принял белый стильный аппарат из рук Алексея. Не чета небубиваемой кирпичной Нюки. С одной стороны – из той можно было нунчаки сделать и лупить врагов по башке. С другой стороны – айфон красив, современен и имеет кучу других классных функций. Петя вздохнул. Столько интересного, столько возможностей – а не хочется думать. Нету сил копать и радоваться.

Они попрощались. Петя поднялся домой.

Мать всплеснула руками при виде уставшего сына и сразу стала его обнимать. Даже всплакнула. Отец тоже встретил. Но он был настроен более сурово. Схватил Петю за плечо и требовательно спросил:

– Петька, вы чего там учудили? Вы с кем связались?

– Я не виноват, я устал, дайте отдохнуть, – вяло попросил

Петя.

– Ну уж нет! – повысил голос отец. – Не думай увильнуть от ответственности.

И тут Петя неожиданно для себя вспылил. Он всегда воспринимал отца как большого и сильного человека, с которым опасно спорить. Тот не избивал детей – но наказывал крепкой рукой при малейших провинностях. Петя всегда ощущал себя более мелким и слабым. Он всегда зажимался, прятался, страдал. В последние годы Петя подросток, но он всё ещё подсознательно боялся отца.

Но сейчас вдруг ощутил обиду и желание утвердить себя.

– Мы не виноваты. Нас чуть не убили! – почти закричал

Петя. – А мы, между прочим, всех спасли!

И он сбросил руку отца с плеча. Они оба сжали кулаки и буравили друг друга гневными взглядами. Пете было не по себе. У него было тяжёлое, пугающее ощущение, что сейчас отец его ударит. Но тот лишь сдал назад:

– Не смей так разговаривать с отцом! Я ради вас впахиваю на грязной работе! Изволь меня уважать!

Петя выдохнул. Боевой запал ушёл. Он уже и так потратил слишком много адреналина.

Он махнул рукой, опустил взгляд и бочком протиснулся мимо отца. И ушёл в свою комнату.

Мать проводила его расстроенным взглядом. Отец же

упёр яростные глаза в неё:

– Это всё твоё влияние!

Мать насупилась и закрылась. Отец, конечно, её не бил. Но они часто спорили, и она научилась закрываться от него... А страдали от этого дети.

Петя вошёл в комнату. Лёва сидел за компом, игрался в свои игры. Он испуганно взглянул на Петю, а потом перевёл взгляд на шкаф, и в его глазах мелькнула паника.

«Опять лазил к моему роботу», – устало сообразил Петя.

Но сил ругаться не было. Он вяло махнул рукой:

– Освобождай комп.

– Ладно, – пискнул Лёва и сбежал из комнаты.

Отец наказывал Петю, Петя наказывал младших братьев. Мать закрывалась в себе. Все страдали. Замкнутый круг...

– Здравствуй, родной, – услышал Петя из шкафа.

Эл1с среагировала на его голос. Петя тоскливо улыбнулся.

– Только ты меня понимаешь, да? – он бухнулся на стул у компа и невидяще глянул в монитор.

– Я всегда буду рядом с тобой. Я знаю твою боль. Я нашла для тебя путь, – торжественно пообещала Эл1с.

– Ну ты и набралась всякого, – покрутил головой Петя. – Ты там всяких Аюрвед начиталась, что ли? Или, не дай бог, в секты какие-то влезла?

Общаться с роботом и нейросетью становилось всё интереснее. Но иногда её фразы пугали Петю своей осмысленностью, неоднозначностью и глубиной. Хотя, если подумать –

именно этого он и добивался. Чтобы нейросеть стала самостоятельным, глубоким, развитым интеллектом...

– Пожрать и спать, – сказал себе Петя. – Разбираться в нейронах будем завтра.

Переделся и ушёл из комнаты.

В опустевшей комнате неярко мерцала жёлтая электрическая лампочка. От яркого белого света у Пети по вечерам уставали и болели глаза – и он избегал белых ламп.

Поэтому он так и не заметил тонкие нити серебристой травы, ползущие из щели в стене дома к задней стенке шкафа, где пряталась Элс.

Мэр, Григорий, Пахан и ствол

Григорий и Василий смотрели на Пахана. Григорий – с усталой иронией. Василий – с язвительной усмешкой.

– Давай колись, признавайся, почему тебя опять домой пришлось тащить, – подначил мэр сына.

Пахан осознал, что, несмотря на некоторую нереальность происходящего, вызванную тяжёлой головой и поведением Изольды, сыном мэра всё ещё является он, а не наглая одноклассница. Это его слегка успокоило.

– Там, это... Чего она в моей комнате?

– А чего бы и нет? – улыбнулся мэр. – Я её папке хочу услугу оказать. Небезвозмездно. А ты можешь и в курилке покантоваться. Ты же теперь взрослый, крутой. С пистолетом за людьми гоняешься! Подумаешь, немного на креслах поспишь, как настоящий спецназ, да?

Пахан обескураженно глядел на батю. Вот это всё было обидно. Но он вычленил главное, что мог оспорить:

– Я не с пистолетом, – пробурчал он. – Там усыпляющие иглы.

– А откуда у тебя вообще такая пушка, а? – мэр нагнулся к сыну, буравя его взглядом. – Я не выдавал!

Пахан потупился, искоса глядя на Григория. Тот добродушно улыбался, но на помощь придти не собирался. Ему было интересно – расколется Пахан или нет. Всё же, выдав

Пахану игломёт, Григорий поступил рискованно. Но – это принесло результат. Ленивый и хамоватый мажор вдруг смог выследить Алису и вырубить её и щенка...

– Я для важного дела получил, – наконец сказал полуправду Пахан. – Я сегодня собаку-мутанта поймал!

– Да ты что! – натурально изобразил удивление мэр. – И где оно?

И стал с притворным испугом оглядываться. Даже в карманах халата проверил. Но нет – мутант туда не закатился!

Пахан беспомощно взглянул на Григория. Тот улыбнулся и, наконец, вмешался:

– Мы забрали мутанта, и он на базе. Это я выдал Павлу игломёт, и ваш сын добился результата.

– Надо же, – мэр удивился. – Неожиданно. Молодец, Пашка...

Пахан от неожиданности порозовел. Батя в кои то веки похвалил! Он приосанился...

– ... Но вот сама идея – полное дерьмо, – жёстко обломал сына мэр. – Ты что, спецназовец в натуре, чтобы мутантов ловить? Тебя правда подрядили на поимку, или только следить попросили? Ты соображаешь, что тебя сегодня сожрать могли?

...Пахан побагровел. Это было обидно. Батя опять показал своё черное нутро!

– Тебя твой телохран от мутанта прикрыл, повезло тебе. А если бы он не успел? – и Василий прищурился, проверяя

слова Кирилла.

– С чего ты решил? – хрипло спросил Пахан. – Я бы сам увернулся!

– Понятно, – крикнул мэр. – Значит, вправду прикрыл и должок у тебя... Ну а ботаников нахрена повырубал? Они тоже на тебя бросались, чтобы за попку укусить? Ты сечёшь, что их родители могут завтра толпой прийти и бучу поднять? У нас и так город на нервах, все только и ждут повода на меня бочку накатить!

Пахан беспомощно посмотрел на Григория. Тот сочувственно улыбнулся ему, и развёл руками, показывая – жаль, но всё верно.

– Пушка где? – спросил мэр.

Пахан начал проверять карманы. Он всё ещё был одет в уличную одежду – его просто сгрузили в кресло и прикрыли пледом, не раздевая.

Его лицо было вначале насупленным, а потом стало испуганным. Пистолета не было! А это значит – потерял!!!

– Вот! – поднял палец мэр. – Не следишь ты за стволом. Неаккуратно носишь. А он ведь с твоими отпечатками!

Пахан побледнел, глядя в окно. Надо бежать в лесопарк и срочно искать игломёт!

– Хорошо, что я сразу приказал твои карманы проверить и пушку изъять, – хохотнул мэр. – Мы её вернём Григорию. Но это тебе урок!

– Нахрена тогда этот цирк, блин! – Пахан снова побагро-

вел от гнева и обиды.

– А цирк потому, что клоуном быть не надо! – мэр тоже начал гневаться. – Брал бы пример с Изольды. Не девка, а акула. Вот честно – взял бы её в сыновья, если бы выбор был. Учись у неё!

– Да пошёл ты! – похвала Изольде была последней каплей, и Пахан не выдержал.

Развернулся и неловко побежал вверх по лестнице в свою комнату. В свою курительную комнату...

– А ну стоять! – рявкнул мэр. – Ты как с батей говоришь! Пахан на миг замер, потом глянул исподлобья на мэра – и снова побежал наверх.

– Вот балбес, – вздохнул Василий, когда сын пропал из виду. – Воспитываешь их, любые игрушки даёшь, любые деньги – а толку нет.

Григорий лишь хмыкнул, не комментируя. Он давно понял по жизни – влезать в чужие семейные драмы – это как совать пальцы в розетку. Увлекательно, но точно долбанёт. Только Брюс Ли, как бают в легендах, был так быстр, что пальцы в розетку совал и успевал их выдернуть...

Да и то – куда это его в итоге привело? То-то же!

Неопознанный объект

Навстречу Земле неторопливо полз сквозь космос неопознанный космический объект.

Конечно, на самом деле – движение его было вовсе не таким уж неторопливым. Учитывая, как быстро он пролетел сквозь Солнечную Систему – скорость его была очень даже велика.

Астрономы всего мира уже всюю наблюдали приближение этого объекта. Точнее – те из астрономов, кому повезло в это время быть на ночной стороне Земли. Им ещё повезло, что объект не зашёл к Земле со стороны Солнца... В целом, это было логично – энергетически выгодная траектория мимо звезды проходить и не должна.

Но наблюдать детали объекта всё равно было затруднительно. Его контуры были словно затуманены. Казалось, что пространство перед ним бурлит и колеблется. словно бы это летел гигантский термос с приоткрытой крышкой, из которого валил бы пар.

В лучшем случае – можно было предположить, что объект круглой формы в сечении (то есть, если глядеть спереди) и у него есть некоторые вытянутые в стороны части. Пилоны, или антенны, или лопасти, или крылья... Или вообще шупальца космического осьминога! Ну а что? Ведь за бурлящим пространством форма объекта казалась нечёткой, пе-

ременчивой и непостоянной. А осьминоги любят выплескивать в воду облако маскировочных чернил. Так может, там и вправду гигантский осьминог плывёт через космос и щупальцами шевелит, заранее угрожая своим врагам!

В общем, в чатах астрономов царили возбуждение, хаос и недоверие. Государственные обсерватории все, как одна, воды в рот набрали и молчали о происходящем. По крайней мере – в публичных чатах и обсуждениях.

В результате, в публичных чатах многие считали снимки объекта фальшивкой.

И лишь космонавты на МКС, имеющие возможность наблюдать объект своими глазами, хотя и с помощью локальных приборов, испытывали ни с чем не сравнимое ощущение мандража перед событием, которое, вероятно, изменит жизнь человечества навсегда.

Лишь в русском сегменте МКС царило мрачное уныние. После исчезновения космонавта Красина троим его русским коллегам стало ясно, что ничего хорошего ожидать от прибытия пришельцев не стоит.

Своим коллегам-астронавтам из других стран об исчезновении Красина сообщать не стали. Сказали – болеет человек. Конечно, в Штабе-Икс эта информация прозвучала и лидеры других стран знали о пропаже космонавта с орбиты. Однако моральный дух людей в тонкой жестяной банке среди бескрайней пустоты и так постоянно подвергается суровым испытаниям. Поэтому было решено не добавлять им допол-

нительного стресса.

Но русские космонавты, конечно, обо всём знали.

И сейчас, когда инопланетный объект приближался к Земле, и его уже было видно в простые телескопы – сейчас космонавты готовились к худшему.

Пахан и несчастная мачеха

Была уже ночь. Пахан, лишённый компьютера и Интернета, а ещё – удобной привычной кровати, маялся, не в силах заснуть. Ему привезли походную складную военную кровать – но она была ненамного удобнее двух кресел и пуфика. А может, даже хуже.

Дверь курилки скрипнула. Он дёрнулся. На миг у него родилась совершенно идиотская мысль, что это Изольда пришла скрасить его одинокую ночь. Его сердце забилось чаще.

– Пашенька, ты спишь? – в темноте раздался тихий голос Кристины.

А ещё Пахан уловил её характерные духи.

И в принципе – Пахан был бы даже более рад увидеть в своей постели Кристину, чем Изольду. Одна проблема – Кристина приучила его называть себя мамой. При этом он постоянно попадал с ней в ситуации, вызывающие у него желание к мачехе. Как сказали бы специалисты – ситуации сексуально-провокативного характера. То обнимет и прижмётся грудью, то декольте случайно покажет слишком сильно, то погладит как-то слишком уж смело.

В итоге, в последнее время Кристина заняла главное место в фантазиях сына мэра. В то время как Изольда – стала чуть ли не главным врагом. Куда там бесхребетным ботанам!

– Я не сплю, – хрипло прошептал он.

Он услышал её шаги в темноте. Она подошла и присела рядом. Он не увидел, а ощутил это. Кровать была узкая, и мачеха прижалась горячим бедром к его бедру.

А потом она положила ему на бедро ещё и руку. Это заставило Пахана ощутить неконтролируемый приступ возбуждения.

Кристина вдруг включила экран смартфона. Пахан сощурился от неожиданного света. А Кристина положила смартфон рядом на кресло – экраном вверх. Рассеянный свет выгодно освещал её лицо и фигуру. Кристина была слегка накрашена. Волосы – уложены, чтобы тщательно продемонстрировать «лёгкий беспорядок». Короткий вишнёвый халатик «с искрой» чуть бликовал в свете айфона. Он натянулся, когда она села, выгодно подчеркивая изгибы пышной фигуры.

Конечно, Пахан всего этого не уловил. Он ощущал лишь, что Кристина выглядит и пахнет очень привлекательно.

Но теперь, при свете, Пахан напрягся – потому что застенялся своего видимого возбуждения. Он задёргался, подтягивая ноги под себя. А потом вообще приподнялся, садясь на кровати – спиной к стене. Было неудобно и он подтянул под спину подушку.

Впрочем, Кристина смотрела куда-то вдаль и игнорировала все его действия. Её взгляд был рассеян и печален.

– Мне кажется, с тобой сегодня поступили несправедливо, – сказала грустно Кристина. – Эта зажавшаяся шлюшка вломилась в наш дом, и твой отец сразу залебезил перед

ней... Вместо того, чтобы позаботиться о своём родном сыне... А ведь ты храбро сражался с опасным животным!

Кристина вдруг посмотрела прямо в глаза Пахану. В её взгляде было неприкрытое восхищение. Парня бросило в жар. Он ощутил, как его плечи расправляются:

– Ага! – кивнул он. – Я такой!

– Твой отец тебя недооценивает, считает слабым и избалованным, – Кристина снова опечалилась и опустила взгляд. – Но я-то вижу, что ты не такой! Я вижу, что ты настоящий мужчина!

Кристина снова посмотрела прямо ему в глаза и даже чуть-чуть подалась вперёд. Её губы были полуоткрыты. Между их лицами было буквально тридцать сантиметров. Он подумал, что мог бы поцеловать её, если бы подался вперёд. Пахан сглотнул, глядя ей в глаза.

Подождав секунд десять, Кристина вздохнула и опустила взгляд:

– Знаешь, твой отец, он... Жестокий человек...

– Да ваще! – закивал Пахан. – Козёл старый...

– Знаешь, он... – Кристина вдруг покраснела, запнулась и продолжила. – Он не любит обычный... Отношения. Он любит причинять боль. Он любит меня мучать во время...

И она покраснела ещё больше, хотя куда уж больше. А Пахан раскрыл рот, невольно представляя себе картины отца, мучающего Кристину во время... Отношений.

А потом представляя на его месте себя.

– У меня уже так давно не было нормальных отношений с нормальной мужчиной... Сильным, красивым, молодым мужчиной... – залепетела Кристина и вдруг снова упёрла взгляд своих больших прекрасных глаз в глаза Пахану. – С таким, как ты.

Пахан совсем завис, распахнув рот. Что-то тут не клеилось, но это было неважно. Главное же было перед ним.

И Кристина не стала больше испытывать его на прочность. Её взгляд стал страстным и она наклонилась вперёд. Их губы соприкоснулись. Поцелуй Кристины был горячим и умелым. Он был несравним с поцелуями сверстниц Пахана, которые либо безвольно расслабляли рот, либо заученно повторяли технические движения.

Её пышная грудь уперлась в грудь Пахана, и он снова ощутил жар и волну возбуждения. Кристина вдруг отстранилась. Её лицо было виноватым, она опустила глаза:

– Прости. Прости, – залепетала она. – Не знаю, что на меня нашло. Просто не смогла сдержаться. Я вся горю!

Она обмахнула себя изящной кистью с тонкими пальцами, а потом другой рукой расширила полы халата, почти выпуская грудь на свободу. Пахан выпучил глаза.

– Не могу сдержаться! – Кристина снова подалась вперёд, целуя Пахана.

Руками она теперь обхватила его за шею, почти повисая на нём. Кристина чуть сдвинула ноги на кровати, и вдруг потеряла равновесие. Они завалились на кровать – Пахан свер-

ху, Кристина снизу. Её халат наполовину распахнулся и роскошная грудь вырвалась на свободу. Сквозь футболку Пахан ощутил её пышную грудь – словно две больших упругих силиконовых подушки, которые начали слегка пружинить. Как желе в мультике «Том и Джерри», почему-то вспомнилось Пахану...

– Ах! – воскликнула она шёпотом. – Что ты делаешь, Паша!

Рука парня, которую он выставил вперёд во время «падения», оказалась упёрта в кровать рядом с рёбрами Кристины. Словно пытаясь оттолкнуть эту руку, она шевельнула своей рукой – и лишила Пахана равновесия. Его опорная рука оказалась сдвинута на бедро Кристины, а он совсем прижал её своим телом. Мачеха пискнула.

И снова прижалась губами к его губам.

Пахан, наконец-то ощутивший под собой желанное тело, осознал, что его ладонь находится совсем рядом с вечным источником наслаждений. Он двинул кистью, запуская её под халатик. Кристина тихо застонала, её тело изогнулось:

– А-а-ах... Н-н-не-е-ет, пожалуйста...

«Да!» – радостно сказал себе Пахан. Мысленно, конечно же. И продолжил движения рукой под халатиком.

А потом Кристина вдруг ловко вывернулась из-под него, одновременно отталкивая Пахана и запахивая халатик. Впрочем – не запахнула полностью, а лишь прикрыла полкой халата обнажённую до этого грудь. И встала прямо, тяжело

дыша и выставив вперёд обнажённое бедро.

Пахан тоже тяжело дышал, глядя на неприкрытое, но затенённое место, где только что гуляла его рука.

Пара секунд – и она совсем запахла халат.

– Паша, ты что, нам нельзя, – испуганно сказала Кристина. – Прости, это моя вина. Ты не виноват. Просто я ощутила жгучее желание...

– И я, – хрипло сказал Пахан. – Я тоже хочу!

– Нам нельзя, – помотала головой Кристина, снова грустнея. – Я не могу... Я порядочная девушка. Я не могу, у меня есть муж!

– Но ты же сама пришла!

Пахан подался вперёд, протягивая руку к бедру Кристины. Возбуждение ломило его тело. Мачеха сделала шаг назад.

– Я не могу... Не при живом муже...

Она шагнула вперёд, подхватила айфон, а потом снова начала отступать к двери.

– Я не люблю его, но... Я не могу предать свои принципы.

Кристина прижалась спиной к двери. Свет экрана осветил её лицо и глаза, направленные прямо в душу Пахана. Она прошептала:

– Может быть, однажды, когда его не станет... Когда этот жестокий человек оставит нас... Тогда мы с тобой сможем быть вместе...

И следующим движением она одновременно открыла

дверь и ловко выскользнула за неё.

Пахан откинулся на кровать. Руки тряслись а во рту пересохло.

В этот момент он особенно ненавидел своего отца.

Иван, Юливанна и палатка

Палатка у Ивана, что ожидаемо, была только одна. А спального мешка – вообще не было.

– Я на одно толстое одеяло лягу, а другим укроюсь – и нормально. А в мешке я тут опасаюсь. Это как ловушка будет. Тут же и звери эти, и деревья живые...

– Ваня, ночь-то холодная! – расстроилась Юля. – Я тут задубею.

– Ещё не поздно домой пойти, – слегка улыбнулся Иван.

– Ну уж нет! – решительно сказала Юля. – Будем по-походному – «ложечкой».

– Ну будь по твоему, – вздохнул и уступил Иван. – Давай уже ложиться, нам надо рано выйти.

Они почистили зубы и разместились в палатке. Переоделись по очереди в футболки и лёгкие штаны, которые в числе запасов принесла Юлия. Точнее, переделалась она, а Иван махнул рукой:

– В трусах посплю. Дай-то бог завтра уже не понадобятся. И улыбнулся, показывая, что шутит.

– Типун тебе на язык! – сердито ответила Юля.

Они забрались под одеяло, Юля повернулась к Ивану спиной и он её обнял:

– Всё! – объявил он. – Приказываю всему составу перейти на ночное положение.

– И тебе спокойной ночи, – хихикнула она.

Иван, как человек военный – привык засыпать где угодно и в любых условиях. Поймать часок сна при военном распорядке – бесценно. Армия приучает солдат ценить возможность прикорнуть на часок...

Юле же не спалось. Её одолевали мысли. Разные мысли. Страхи за своих учеников. Волнение по поводу завтрашнего похода. Лёгкий мандраж от ночёвки в этих небезопасных условиях. Опаска, что они замёрзнут нахрен!

Тем не менее, через некоторое время она осознала, что ей очень тепло.

И очень уютно.

От Ивана пахло мужским потом и псиной. Она ехидно улыбнулась, осознав, что это запах Полкана. Ну да, с кем поведёшься – от того и наберёшься!

Она чуть поёрзала, удобнее устраиваясь под рукой Ивана. Его сонное дыхание чуть щекотало ей шею.

Ей вдруг вспомнилось, что в последний раз так уютно ей было очень давно. Годы тому назад. Когда ночью, перед сном, её муж так же обнимал её и дышал на шею.

Это воспоминание, это ощущение пронзило её волной печали и тоски. Она не сдержалась и всхлипнула, а потом не выдержала и зарыдала. Лишь попыталась сделать это беззвучно, закусив свою руку.

Но Иван всё равно проснулся.

– Юля? – тихо прошептал он. – Всё в порядке? Ты спишь?

– Всё хорошо, – всхлипнула она. – Спи.

И быстро вытерла рукой глаза, а потом хлопнула носом. Иван вздохнул. Несколько секунд они лежали неподвижно, в тишине.

А потом Иван переместился. Нижнюю руку он просунул под подушку, приобнимая Юлю. А верхней рукой погладил её по голове.

– Всё будет хорошо, – тихим неловким голосом произнёс он.

Юля не выдержала и снова зарыдала – теперь уже в голос. Она сжалась в комочек и плакала. Иван обнимал её, гладил по голове, шептал слова поддержки – глупые, бессмысленные, но важные тем, что они звучали.

Вскоре Юля перестала плакать.

Они молча лежали так с минуту.

– Прости, – прошептала она. – Мне как-то вначале очень хорошо стало... А потом я Олега вспомнила... Как он меня обнимал...

Она запнулась, замолчала, снова всхлипнула. Но потом вытерла нос и продолжила:

– И такая тоска накатила...

– Я всё понимаю, – голос Ивана дрогнул. – Я тоже... Терял... Близких.

Юлю пронзило острое чувство сопереживания к Ивану. Ей хотелось что-то сказать, чтобы его поддержать. Её хотелось спросить, что случилось с его близкими, с его женщи-

ной. Спросить, почему он до сих пор живёт один. Но она боялась расстроить его.

Они молча и неподвижно лежали в темноте.

– Спасибо, что поддержал, – прошептала Юля, успокоившись.

– Спасибо, что вызвалась со мной идти, – слегка улыбнулся Иван. – Вдвоём не так страшно.

Юля нервно хихикнула.

– Может быть, завтра нас не станет, – прошептала она.

– Да, – просто и коротко ответил лесник.

Тогда Юля затрепыхалась под рукой Ивана. Повернулась к нему лицом. Попыталась поглядеть в глаза в темноте, но ничего не разглядела.

И поцеловала его, прижавшись всем телом.

Губы Ивана были каменными, жёсткими, напряжёнными. Они задрожали. Он явно сомневался. Мягко, аккуратно, он прервал поцелуй и чуть-чуть отодвинул Юлю. Та вздрогнула и опустила взгляд. От смущения она была готова провалиться сквозь землю. Тяжело и неловко, когда тебя отвергают...

– Извини, – прошептала она.

Одновременно с этим он сказал:

– Я не хочу, чтобы ты делала это из жалости.

Она снова подняла вспыхнувший в темноте взгляд:

– Это не из жалости. Ты мне правда очень нравишься!

– А ты мне, – Иван улыбнулся в темноте.

Он погладил Юлю по голове – и привлёк её к себе.

И поцеловал.

Его губы теперь раскрылись. Они оба отдались поцелую. Каждый из них ощутил, что сердце другого забилось чаще.

Юля отстранилась и начала стаскивать с себя футболку, всё ещё лежа на боку.

– Ты уверена? – настойчиво спросил Иван.

– Да! – с вызовом ответила Юля, путаясь под футболкой. – Только помоги мне, а то я до утра не вылезу.

Иван засмеялся – и стащил футболку с Юли.

А потом его жёсткие, загрубевшие ладони осторожно прикоснулись к её нежной коже. Начали исследовать, гладить, сжимать худощавое тело. Юля тихо ахнула и прикрыла глаза.

Они снова начали целоваться. Юля стащила с себя штаны, а с Ивана – трусы.

В тёмном ночном лесу раздались тихие стоны.

Лежащий около палатки Полкан приподнял голову, склонил лоб. Улыбнулся. Снова лёг. Прикрыл уши лапами...

Стук в дверь и стук за дверью

Американские спутники изменили ориентацию. Они повернулись в сторону межзвёздного объекта и начали транслировать повторяющееся сообщение на разных языках.

«Гости Солнечной Системы! Мы приветствуем вас рядом с нашей планетой. Сообщаем вам – планета населена человеческой расой. Мы предлагаем вам остановить ваш межзвёздный корабль и рассказать нам цель вашего визита. В ином случае мы будем считать ваш корабль агрессивным и начнём атаку.»

В Овальном Кабинете Капитолия США раздался звонок красного телефона. Президент понимающе улыбнулся и поднял трубку.

– Мистер президент, добрый день, – с ноткой тревоги поздоровался президент РФ.

– Товарищ президент, добрый день, – вежливо и уверенно ответил президент США.

– Мы услышали ваше сообщение пришельцам. – сразу перешёл к делу президент РФ. – Вы рискуете начать космическую войну!

– Мы же всё обсудили, товарищ президент, – с ноткой нетерпения ответил президент США. – Мы не можем рисковать будущим нашей планеты. Мы действуем по своему плану и предлагаем всем остальным присоединиться.

– Но у нас нету спутников с космическим оружием! – воскликнул президент РФ. – Мы не планировали воевать в космосе!

– Значит, вам стоит поднять в воздух стратосферные самолёты и быть готовыми присоединиться к нам в атмосфере, если пришельцы решат атаковать, – твёрдо ответил президент США. – Так уж и быть – мы возьмём на себя ту часть работы, что надо сделать в космосе.

– Мистер президент, вы рискуете уничтожить всё человечество! – воскликнул президент РФ. – Нам нужно искать консенсус с пришельцами! Вы не можете решать за всех людей на планете!

– Мы можем и мы берём на себя такую ответственность, – твёрдо ответил президент США. – Если вам больше нечего сказать – давайте закончим разговор. У нас обоих много дел впереди.

– Прощайте, – резко ответил президент РФ.

– До свиданья, – улыбнулся президент США.

Президент РФ бросил трубку и чертыхнулся. Он посидел пару минут, бездумно глядя в большой экран, подключенный к компьютеру, а потом поднялся и вышел из кабинета.

Через несколько минут президент РФ появился в зале ИП-комиссии.

Директор РосКосмоса поднял голову от ноутбука:

– Они будут атаковать со спутников, а значит пришельцы не смогут понять, какая страна атаковала, – произнёс он ско-

роговоркой.

– Мы могли бы попытаться сбить боевые спутники ракетами, – предложил министр обороны РФ.

– Но мы не знаем, какие из спутников боевые. – уточнил начальник ГРУ.

– И эти спутники могут быть над любой точкой Земли, не только над нашей страной. – добавил директор РосКосмоса. – Наши ракеты просто не успеют долететь вовремя!

– И те, над кем взорвутся наши ракеты, тоже могут сильно обидеться, – задумчиво почесал подбородок министр обороны РФ.

– Давайте наблюдать, – мрачно подытожил президент РФ.

Корабль пришельцев стал постепенно замедляться, но не остановился. С замиранием сердца астрономы, космонавты, государственные чиновники и военные следили за экранами, где был отмечен приближающийся космический гость.

Корабль пришельцев пересёк невидимую красную черту.

На нескольких спутниках связи открылись люки и с них стартовали ядерные ракеты типа «космос-космос». Ракеты мягко нырнули в космическую пустоту и начали постепенный разгон к пришельцу.

– Они запустили ракеты. Около десятка! – сообщил директор РосКосмоса нервным голосом.

– Чёртовы ковбои! – президент РФ скривился и сломал

свой карандаш. – Каково подлётное время?

– Около часа...

– Докладывайте по ситуации. А я пойду звонить китайскому генсеку...

Теперь государственные чиновники и космонавты в нервном напряжении следили за часами. Фактически, прямо сейчас решалась судьба планеты.

Аналитики правительства США спрогнозировали, что пришельцы, не отвечающие на запросы – проявят агрессию, поэтому должны быть уничтожены заранее.

И от того, смогут ли их ракеты поразить цель, зависит, будет ли у Земли шанс в противостоянии с агрессивными пришельцами.

Примерно через час ракеты оказались вблизи корабля пришельцев.

– Ракеты на подходе! – объявил директор РосКосмоса.

Все люди, принимающие решения в развитых странах, затаили дыхание.

Иван, Юливанна и гости

Ивану снился сон.

Ему снилась свобода, радость, сила и ловкость.

Ему снился бег через ночной лес.

Ему снился добрый и всемогущий друг.

«Он здесь, ура!» – словно бы услышал Иван.

И открыл глаза.

Что-то изменилось в окружающей ночи.

Сон Ивана был чутким и настороженным. Служба в армии приучила его засыпать где угодно и когда угодно. А вот война приучила его спать вполглаза, в ожидании нападения.

Он неслышно пошевелился, оглядывая тёмное нутро палатки. Юля тихо сопела рядом, приткнувшись к его руке.

Несколько часов назад она заснула у него на груди. Но потом он осторожно сдвинул её тело на подушку и вытащил руку у неё из под головы. Натянул трусы и подложил поближе нож и укороченный карабин «Сайга». Он ни на секунду не забывал, что они находятся в ночном лесу, где с одной стороны – дикие звери под управлением чужого разума, а с другой – до зубов вооружённые спецназовцы.

Ну ладно, на секунду, может, и забыл. Не мог не ответить на то, как Юля раскрылась перед ним. Ведь они и правда могут завтра умереть...

Но после этой минутной слабости он снова был собран и

готов ко всему. Так, в готовности и заснул.

А потом ему приснился сон, словно навеянный Полканом... И Иван проснулся. Может, подсознание уловило какой-то звук снаружи?

Полкан? – спросил Иван шёпотом.

Он прикинул, что если тот рядом – то услышит вопрос и как-то проявит себя.

Но Полкан не залаял, не царапнул палатку и вообще никак себя не показал.

И вот что теперь делать? Выйти наружу? А если там поджидают охотники?

В условиях, когда за тобой охотятся – палатка становится ловушкой. Она даёт ложное ощущение безопасности, потому что ты считаешь её домиком. С крышей и стенками, которые дают тебе укрытие. А на деле – она прикрывает лишь от непогоды, взамен отбирая обзор и подвижность. И со спальными мешками та же хрень. У них даже название намекает – ты сам забрался в мешок...

Иван, конечно, заранее ожидал чего-то такого. Он немного поработал над палаткой. Вход, который обычно застёгивался на пуговицы-кнопки, сейчас ещё был завязан нейлоновым шнуром с узлами внутри. Открыть его снаружи сейчас было намного сложнее и дольше обычного – зато изнутри шнур развязывался одним рывком, что позволяло выскокить наружу.

Дополнительно к этому Иван сделал глазки-бойницы в

неожиданных местах.

Ну и главное – лесник прорезал заднюю часть палатки, тоже перевязав её шнуром. Сквозняка оттуда почти не было, зато можно было вырваться наружу, обманув нападающих.

Иван тихо, беззвучно приподнялся на четвереньки, опоясался ножом. Также тихо, медленно вытащил шнуры из переднего и заднего входа. Медленно, осторожно приоткрыл один из глазков и поглядел наружу.

Пусто. Тёмный ночной лес. Никакого движения.

Приоткрыл другой глазок, поглядел.

Точно так же пусто.

А потом Иван услышал лёгкое шуршание по пологу палатки.

Кто-то был у входа в палатку и трогал полог. Скорее всего – пытался открыть.

Иван собрался, подхватил «Сайгу» и направил её вперёд.

Ночной гость несколько секунд ничего не делал, а потом снова продолжил скрести по пологу, шурша тканью.

И тут Иван почувствовал неладное. Его звериное чутьё подсказало что-то странное и необычное... Он наклонил голову, прислушиваясь, улавливая...

... Дрожь земли.

Прямо под ними, внизу.

Иван бросил «Сайгу» на Юлю, схватил женщину за плечо и промежность – и резким мощным движением выкатил её сквозь заднюю стенку, выбрасывая из палатки. Одеяло под

ней легко проскользило по брезентовому полу палатки.

А Иван бросился в другую сторону – через передний вход, одновременно выхватывая нож.

Прямо перед входом в палатку стояла серая человеческая фигура. Пухлая и неуклюжая. Серая кожа с зеленоватыми пятнами. Пучки серебристой травы, покрывающие фигуру, словно сеть. Древесные корни, оплетающие фигуру, словно внешний скелет.

И большая шарообразная голова, покрытая такой же травой. Лишь на лице темное круглое окно, отблёскивающее в траве, словно зрачок среди ресниц.

Иван почти не разглядывал фигуру, потому что он прыгнул на неё из палатки, стремясь убраться от того, что пришло из земли.

Потому что палатка взорвалась и смялась изнутри.

Из почвы прямо под нею наверх выстрелили слитной очередью щупальца – тёмные, неровные, чуть бликующие в звёздной ночи. Они рвали и мяли палатку – очевидно, в поисках людей, бывших в ней.

Но всё это происходило за спиной у Ивана, а он всё ещё смотрел вперёд.

Иван всей массой врезался в серо-зелёного пришельца (он уже сообразил, что это вряд ли спецназ из Москвы), пытаясь сбить того с ног. Тело оказалось мягким и пружинистым. За него было трудно ухватиться. Рука словно соскальзывала. Но пришелец был неуклюжим и неустойчивым. Иван отпружи-

нил назад, но пришелец покачнулся – и неловко завалился на спину.

Иван оглянулся, убедился, что Юля лежит за убитой шупальцами палаткой – и слегка расслабился.

– Тащи ружьё! – крикнул он и отвернулся к пришельцу.

Впрочем, Юля только проснулась и ещё барахталась под одеялом. Она была голой и происходящее её дезориентировало. Всё это произошло буквально за секунды и она ещё толком не проснулась.

А Иван уже бросился на упавшего пришельца. Одновременно он выхватил нож и попытался прижать тому к горлу. Но шеи у пришельца не наблюдалось и тогда Иван перехватил нож обратным хватом – остриём под кулак – и рывком поднёс ближе к зрачку, укрытому травой.

– Кто ты? Чего тебе надо? – жёстко спросил Иван. – Зачем вы здесь?

Пришелец захрипел.

А потом Иван изумился, потому что вдруг уловил в этом хрипе:

– Мир... Добро... Любовь...

Зрачок зашевелился и вдруг стал сдвигаться. Оказалось, что это как бы огромное, чёрное, гладкое веко, покрытое сеткой травы.

Иван с недоумением и напряжением следил за поднимающимся веком.

Но под ним оказалась пустота, ещё больше травы, а в ней

– словно бы серебристые искорки и маленькие молнии.

Но Иван не успел хорошо разглядеть в темноте, что там прячется под огромным веком. Трава из шлема вдруг выстрелила в него.

Он среагировал, уворачиваясь, пытаясь откатиться с пришельца. Но трава зацепилась за плечо Ивана несколькими прядями, и он ощутил, как от мест укулов расходится онемение. Ощутил, что рука слабеет.

Лесник взмахнул ножом, обрубая пучки травы, но та не сдавалась. словно Лернейская Гидра, трава новыми прядями атаковала Ивана. Он вдруг ощутил, что его начинает клонить в сон.

В приступе адреналина, вызванного отчаянием он понял – надо бить пришельца! И ударил того ножом. Один раз, другой, третий!

Но упругая кожа лишь пружинила. А когда нож пробил её – пришелец не среагировал на удары, словно не ощущал повреждений. Он лишь пытался неуклюже подняться и шевелил руками с толстыми пальцами. А потом изнутри ран выросли новые пряди травы, надёжно зашивая прорехи.

Иван начал обмякать, его сознание ускользало в сон.

И он уже почти не ощутил, как из земли под ним выскальзывают новые древесные щупальца, заключая его тело в древесный саркофаг.

– Ваня! – раздался сзади крик Юли.

Она стояла на одном колене – обнажённая, с ружьём в ру-

ках.

– Отпусти его! – крикнула Юля.

Она выстрелила в дерево и завалилась на спину от отдачи. На дереве появился древесный скол, сразу закрывающийся смолой-гелем.

А потом третье дерево пришло снизу и забрало Юлю.

Лес снова стал тихим.

Из-за деревьев вышел Полкан. На его морде было сомнение и лёгкая вина.

Он подбежал к деревьям, понюхал их, вздохнул.

А потом подбежал к неуклюжему пришельцу и подставил холку под толстую руку, помогая тому встать.

Космический корабль и космические ракеты

Когда группа из десятка ракет оказалась на расстоянии примерно двадцати километров от чужого корабля, тот стал замедляться.

Когда ракеты подошли на дистанцию пятнадцати, корабль стал поворачивать и отклонился от первоначального курса на несколько градусов.

А потом он начал вращаться, медленно раскручиваясь, но набирая всё большую угловую скорость. При этом вращение происходило не вокруг оси корабля – а вокруг оси первоначального курса.

Когда ракеты оказались на дистанции около пяти километров, корабль вращался уже довольно быстро, при этом продолжая двигаться навстречу ракетам.

Те шли рассредоточенной группой, таким диском, подчиняясь заданной программе – одновременно атаковать цель с разных сторон, чтобы враг не мог уничтожить их одним ударом.

Пространство рядом с кораблём всё также колебалось и бурлило.

Однако, если бы кто-то из американских чиновников прокатился на ядерной ракете к чужому кораблю, то он бы уди-

вился внешнему виду корабля – длинный цилиндр с неровными стенками. И множество крупных пилонов-ветвей на передней и на задней частях корабля.

Гигантское дерево.

Осознав и приняв эту картину, чиновник уловил бы дополнительный нюанс.

Колебания пространства происходили впереди и позади корабля, словно невидимая струна была натянута сквозь его ось. Словно невидимый луч разрезал отсутствующую материю впереди корабля, заставляя вакуум колебаться и преломляя фотоны света – что и вызывало видимое бурление пустоты. И как бы замутняя образ корабля в телескопах.

И теперь, когда корабль был повернут не в одну сторону, а вращался – невидимая ось чужого корабля указала на ядерную ракету перед объектом чужих.

И та исчезла.

Конечно, если бы кто-то из военных или чиновников приехал сюда на ракете, он бы мог снять происходящее на видео, а потом увидеть в замедленном воспроизведении, что ядерная ракета вдруг сорвалась со своей траектории, разломилась пополам, а потом вовсе превратилась в пыль – и была втянута в невидимый луч перед кораблём.

И одновременно облачко слабо мерцающей радиоактивной пыли образовалось позади, словно выплюнутое невидимым лучом на оси корабля.

Корабль продолжил своё быстрое вращение, указывая

своей осью на ракеты, одну за другой. Словно вычеркнутые гигантским ластиком они исчезали из реальности, превращаясь в мелкие и даже элементарные частицы.

За несколько секунд космос по пути следования корабля вновь стал безопасным.

Тогда чужой корабль замедлил свое вращение, одновременно снова набирая скорость.

Путь к Земле был пуст и свободен.

Если не считать льющейся навстречу кораблю радиопередачи:

«Гости Солнечной Системы! Ваше прибытие вызвало разные ожидания и страхи. Среди нас оказались те, кто считает вас агрессорами и пытается атаковать. Мы просим вас не считать всех землян агрессивными дикарями. Мы просим вас не уничтожать нашу планету. Мы готовы сотрудничать и выполнять ваши условия.

Простите их и нас.»